

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included in the List of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publication the main results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Аверин А.С. Социально-экономические проекты, как фактор достижения устойчивого развития национальной экономики.....	7
Катунина Н.В. Формирование маркетинговой концепции натурального продукта на основании выявления трансформации ценностных ориентаций потребителей.....	11
Лобарев Е.В. Институциональные условия управления факторами развития предприятий топливно-энергетического комплекса России.....	16
Ольшанский А.М. Разработка концепции формирования маркетинговых коммуникаций с целевой аудиторией с помощью сайта компании.....	21
Макаренко Е.Д. Механизмы продвижения российского медицинского оборудования на внутреннем рынке.....	24
Малевич Н.А. Развитие методик формирования инвестиционных стратегий: аспекты учёта целевых установок участников финансового рынка.....	30
Новицкий В.С. Интеграция методов создания и внедрения инноваций в традиционном промышленном производстве.....	34
Ольшанский А.М. Формирование системы маркетинговых коммуникаций в сети Интернет: применение web-технологий как инструмента продаж.....	41
Осипенков В.А. Методы сравнения проектов с разной длительностью и статусом.....	46
Пашина М.А., Пашина А.Л., Баль Н.В. Электронная коммерция в индустрии гостеприимства.....	51

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Берёза А.О. Пределы американо-центристской модели глобальной валютной системы.....	55
Дорошенко Н.Н. Возможности аутсорсинга одежды в форме контрактного производства с использованием кластерной модели в Китае.....	63

ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. КРЕДИТ

Акименко С.В., Привизенцев Н.С. Тенденции развития банковского сектора России в период постадаптации к внешним вызовам.....	70
Алексеев М.А. Теоретико-методические подходы к оценке производительности труда в банковской сфере.....	75

Учредители: ООО «Издательство «КНОРУС»,
Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018
ISSN 2658-3917

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: <http://finmarketbank.ru>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, проф., академик РАЭН, член-корр. РАЕН, научный руководитель Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Соколинская Наталья Эвальдовна (зам. главного редактора), канд. экон. наук, проф., проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Авис Олег Ушеревич, канд. экон. наук, доц. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Альпидовская Марина Леонидовна, д-р экон. наук, проф. Кафедры экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Амосова Наталья Анатольевна, д-р экон. наук, проф., проф. Кафедры банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Андрюшин Сергей Анатольевич, д-р экон. наук, проф., главный научный сотрудник Центра эволюционной экономики РАН

Безмертная Екатерина Рэмона, канд. экон. наук, доц., декан факультета финансовых рынков имени профессора В.С. Герасченко, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Валинурова Лилия Сабиховна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой инновационной экономики, Башкирский государственный университет

Вахрушев Дмитрий Станиславович, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Галазова Светлана Сергеевна, д-р экон. наук, проф., профессор кафедры экономики Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова

Гамза Владимир Андреевич, канд. экон. наук, канд. юрид. наук, председатель Комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям, Торгово-промышленная палата Российской Федерации

Егоров Владимир Георгиевич, д-р экон. наук, проф., первый зам. директора, Институт стран СНГ

Зубкова Светлана Валерьевна, канд. экон. наук, доц. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ильина Лариса Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Комов Николай Васильевич, академик РАН, д.э.н., профессор, заслуженный землеустроитель Российской Федерации, зав. кафедрой кадастра недвижимости и землепользования ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Коробов Юрий Иванович, д-р экон. наук, заведующий кафедрой банковского дела, денег и кредита Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Криничанский Константин Владимирович, д-р экон. наук, проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ларионов Аркадий Николаевич, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры экономики и управления в строительстве, Московский государственный строительный университет (национальный исследовательский университет)

Ларионова Ирина Владимировна, д-р экон. наук, проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Левин Юрий Анатольевич, д-р экон. наук, проф., ГМИО

Мазур Наталья Зиновьевна, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры инновационной экономики, Башкирский государственный университет

Мешкова Елена Ивановна, канд. экон. наук, доц. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Морозова Ирина Анатольевна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет

Попова Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Рубцов Борис Борисович, д-р экон. наук, проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Рудакова Ольга Степановна, д-р экон. наук, проф., проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Сильвестров Сергей Николаевич, д-р экон. наук, проф., Департамент мировой экономики и мировых финансов, Институт экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Травкина Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Тургель Ирина Дмитриевна, д-р экон. наук, проф., замдиректора по науке Высшей школы экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Ушанов Александр Евгеньевич, канд. экон. наук, доц. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Фиапшев Алим Борисович, д-р экон. наук, проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Халилова Милляша Хамитовна, д-р экон. наук, проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальникова Нина Николаевна, директор SIA Finansu universitate, председатель правления SIA MKC VERTSPARIRI (Латвия)

Бутиков Игорь Леонидович, д-р экон. наук, проф., директор Центра исследований Агентства по управлению государственными активами Республики Узбекистан (Узбекистан)

Хуммель Детлев, д-р экон. наук, профессор Университета Потсдама (Германия)

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «КноРус», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Тираж 300 экз. Формат А4. Подписано в печать: 30.03.2024

Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию.

Издание не подлежит маркировке согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Алимжанов А.К. Определение содержания уровней цифровой зрелости компаний: на примере энергетического сектора национальной экономики	82	Сучков А.К., Худякова К.П., Дрючков А.В., Милькова А.Н. Березовская Е.В. Влияние технологий финтех на трансформацию финансово-экономической деятельности реального сектора экономики	187
Аль-Кда Аля Зухейр Хамдан. Цифровая трансформация и корпоративное управление: тематическое исследование банковского сектора в России.....	85	Терновская Е.П. Особенности реализации принципов социальной ответственности в российских банках.....	191
Балашев Н.Б., Воскресенская Л.Н., Кошелева П.А. Внедрение цифрового рубля в РФ	88	Травкина Е.В., Адлейба Н.З. Анализ развития конкуренции на российском банковском рынке в современных условиях	196
Бердышев А.В. Об особенностях ломбардного бизнеса в современных российских экономических условиях	93	Тропина Ж.Н. Развитие индустрии организации размещения облигаций в России	202
Волков М.С. Цифровая трансформация регулирования обращения безналичных валют центральных банков	99	Федоров А.И. Экономические аспекты применения инструментов блокчейна в развитии банковских технологий.....	207
Захарова О.В., Цику С.Ю., Чудайкин Н.М. Влияние финансовой грамотности на инфляционные ожидания и уровень инфляции в России	104	Сидорова Е.Д., Худяков М.С., Швалёв Р.С., Диняева А.А., Квакуха Д.Е. Концептуальные основы применения информационно-аналитических систем в управленческой деятельности компании	210
Абалакин А.А., Исаева Е.А. Риски потребительского кредитования и финансовая устойчивость банка	110	ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСЫ	
Корнев Ю.С. Применение генеративных предобученных моделей (GPT) в управленческом учете: анализ и оценка надежности.....	115	Зуев И.М., Шеховцова А.В. Классификация финансовых моделей в международных банковских расчетах	214
Кох Л.В., Кох Ю.В. Цифровой рубль: перспективы и реалии.....	120	Матвеевский С.С., Будрите И.А. Африканский банк развития: опыт финансирования развития Африканских стран в 2022 году.....	220
Криворучко С.В., Ризванова И.А., Бердышев А.В. Развитие платежных услуг на основе QR-кодов в России и за рубежом	127	Соколова Е.Ю. Финансовый сектор Ирана в условиях западной экономической блокады	227
Калинин Н.В., Ксенофонтова О.В., Егорушкина Т.Н., Кравченко Е.Н. Влияние МСФО на прозрачность финансовой отчетности в контексте повышения инновационной активности предприятий	134	ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ	
Курганский Е.Д. Выявление влияния факторов НИОКР на национальную экономику на примере показателя объема экспорта	140	Акопян Д.В. Трансформация институциональных условий развития рынка рекламных услуг России	232
Леманская С.И. Влияние политики регулирования ФРС США на волатильность курса доллара на мировых валютных биржах.....	145	Власенко Н.И. Формирование бизнес-модели комплексной оценки эффективности развития компаний сферы услуг	237
Луняков О.В. Асимметрия информации на кредитном рынке в условиях цифровизации: дискуссия продолжается.....	148	Волков Л.В., Хоткин А.В. Межстрановое сопоставление стратегических планов развития сельского хозяйства стран-участников Европейского Союза	241
Ниязбекова Ш.У. Банковское ипотечное кредитование и его роль в развитии экономики страны.....	155	Гутман А.И. Концепции использования целевых программ в экономической безопасности региона.....	249
Савинова А.В. Возникновение науки о финансах	162	Дмитриева Е.В. Формирование механизмов устойчивого развития региональных экономических систем.....	257
Сгибнев П.М. Влияние финансовой грамотности населения регионов Российской Федерации на их финансовое поведение.....	167	Егорова Д.А., Зайцева Л.В. Оценка влияния санкций на финансово-экономические показатели инвестиционной привлекательности гражданской авиации России.....	263
Соколова Е.Ю., Фомина И.С., Карпук В.А. Направления развития санкционного комплаенса в российских банках	175	Ахвердиева С.Г., Кириченко Т.В., Лемешева Е.В., Казак А.С., Комзолов А.А. Воздействие экономических рисков на эффективность проектов в нефтегазовой отрасли	268
Сотников Г.В. Налогообложение иностранных организаций в России и особенности применения механизма редомициляции	181	Мамаев И.В. Обоснования выбора методики анализа факторов роста производительности труда: на примере бурового предприятия нефтегазовой отрасли	276

<i>Осадчая О.С.</i> Разработка программы управления потребительским поведением в сети Интернет: на примере онлайн-рынка дополнительного профессионального образования	281	<i>Тартынская А.А., Рыхтикова Н.А.</i> Сопоставление подходов к экономическому развитию молочной промышленности России и развитых стран	327
<i>Потапов А.С.</i> Концептуальные основы формирования государственной политики импортозамещения мяса и птицы	287	<i>Хончев М.А.</i> Влияние предпринимательства на реализацию экономической политики России	332
<i>Саматова А.И.</i> Экономический механизм интеграции информационных систем в управлении обрабатывающим производством	292	<i>Ши Иньчжэ.</i> Экономические условия реализации национальной программы сокращения зависимости государственной энергосистемы Китая от углеводородов к 2060 году	338
<i>Дуламсурэн Нямаа, Сахаров Г.В., Мягмар Мишигдорж, Тувшинтур Лагнай.</i> Проблемы финансового управления холдинга (на примере Монголии)	298	<i>Белянина И.В.</i> Современные особенности управления развитием персонала	343
<i>Скворцов А.С., Перов Д.А., Милосердов А.В.</i> Систематизация подходов к формированию конкурентной стратегии предприятия: изменение факторов конкурентоспособности в условиях неопределенности	305	<i>Губаев Д.Ф., Губаева О.Г., Губаев Т.Д.</i> Перспективы роста энергоэффективности в России	348
<i>Скрипник О.Б.</i> Управление риском цен на нефть в условиях макроэкономической неопределенности	310	<i>Краснова О.С.</i> Повышение инновационно-технологической активности регионов как ключевой фактор развития в условиях геополитических ограничений	352
<i>Столяров А.И.</i> Систематизация задач управления стоимостью объектов ИЖС на различных этапах жизненного цикла	315	<i>Курашова Е.А., Шолохова К.А.</i> Анализ тенденций развития рынка мясной продукции в России	356
<i>Сушко О.П.</i> Мультипликативная оценка эффективности лесного кластера	321	<i>Журавлев П.В., Стрижков А.С.</i> Влияние институциональной среды сферы образования на систему управления некоммерческими организациями	361
		<i>Цзин Жусюй.</i> Энергетические ресурсы и экономика устойчивого развития	366

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

Averin A.S. Socio-economic projects as a factor in achieving sustainable development of the national economy 7

Katunina N.V. Formation of a marketing concept for a natural product based on identifying the transformation of consumer value orientations 11

Lobarev E.V. Institutional conditions for managing development factors of enterprises in the fuel and energy complex in Russia 16

Olshansky A.M. Development of a concept for the formation of marketing communications with the target audience using the company website 21

Makarenko E.D. Mechanisms for promoting Russian medical equipment on the domestic market 24

Malevich N.A. The development of methods for creating investment strategies: the aspects of considering the goals of financial market players 30

Novitskii V.S. Integration of methods for creating and implementing innovations in traditional industrial production 34

Olshansky A.M. Formation of a marketing communications system on the Internet: the use of web technologies as a sales tool 41

Osipenkov V.A. Methods to compare projects of different duration and status 46

Pashina M.A., Pashina A.L., Bal N.V. E-commerce in the hospitality industry 51

WORLD ECONOMY

Bereza A.O. The limits of the US-centric model of the global monetary system 55

Doroshenko N.N. Clothing Outsourcing Opportunities in the Form of Contract Manufacturing Based on a Cluster Model in China 63

FINANCE. TAXATION. CREDIT

Akimenko S.V., Privizentsev N.S. Trends in the development of the Russian banking sector during the period of post-adaptation to external challenges 70

Alekseev M.A. Theoretical and methodological approaches to assessing labor productivity in the banking sector 75

Alimzhanov A.K. Determining the content of digital maturity levels of companies: using the example of the energy sector of the national economy 82

Alqdah Ala' Zuhier Hamdan. Digital transformation and corporate governance: a case study of the banking sector in Russia 85

Founders: Knorus Publishing House LLC,
Sokolinskaya N.E., Zubkova S.V., Rudakova O.S., Grigoryan A.F.

Media Registration Certificate
PI No. FS77-74240 issued 02.11.2018
ISSN2658-3917
Editorial office: 117218, Moscow, ul. Kedrova, d.14, building 2
Website: <http://finmarketbank.ru>

CHIEF EDITOR

LAVRUSHIN OLEG IVANOVICH, Doctor of Economics Sciences, Prof., Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Corresponding Member. RANS, Scientific Supervisor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

EDITORIAL TEAM

Sokolinskaya Natalia Evaldovna (deputy editor-in-chief), Ph.D. economy sciences, prof., prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Avis Oleg Usherovich, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Alpidovskaya Marina Leonidovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation

Amosova Natalya Anatolyevna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation

Andryushin Sergey Anatolevich, Doctor of Economics. Sci., Prof., Chief Researcher, Center for Evolutionary Economics, Russian Academy of Sciences

Bezsmertnaya Ekaterina Removna, Ph.D. economy Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Financial Markets named after Professor V.S. Gerashchenko, Financial University under the Government of the Russian Federation

Valinurova Liliya Sabikhovna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Innovative Economics, Bashkir State University

Vakhrushev Dmitry Stanislavovich, Doctor of Economics. sciences, prof., prof. Department of Finance and Credit, Yaroslavl State University. P.G. Demidov

Galazova Svetlana Sergeevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova

Gamza Vladimir Andreevich, Ph.D. economy Sciences, Cand. legal Sciences, Chairman of the Committee on Financial Markets and Credit Organizations, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

Egorov Vladimir Georgievich, Doctor of Economics. Sciences, prof., first deputy. director, Institute of CIS countries

Zubkova Svetlana Valerievna, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Ilyina Larisa Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Saratov Socio-Economic Institute of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

Komov Nikolai Vasilyevich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Land Surveyor of the Russian Federation, Head. Department of Cadastre of Real Estate and Land Use of FSBEI HE «State University for Land Management»

Korobov Yury Ivanovich, Doctor of Economics Sci., Head of the Department of Banking, Money and Credit, Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics

Krinichansky Konstantin Vladimirovich, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Larionov Arkady Nikolaevich, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Economics and Management in Construction, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)

Larionova Irina Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Levin Yury Anatolevich, Doctor of Economics. Sciences, Prof., MGIMO

Mazur Natalya Zinovievna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Innovative Economics, Bashkir State University

Meshkova Elena Ivanovna, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Morozova Irina Anatolyevna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University

Popova Elena Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Management Theory and Business Technologies, Russian University of Economics. G.V. Plekhanov

Rubtsov Boris Borisovich, Doctor of Economics. sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Rudakova Olga Stepanovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Silvestrov Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics. Sci., Prof., Department of World Economy and World Finance, Institute for Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University under the Government of the Russian Federation

Travkina Elena Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Turgel Irina Dmitrievna, Doctor of Economics sciences, prof., deputy. Director for Science, Higher School of Economics and Management, Ural Federal University. The first President of Russia B.N. Yeltsin

Ushanov Alexander Evgenievich, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Fiapshev Alim Borisovich, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Khalilova Milyausha Khamitovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Salnikova Nina Nikolaevna, director of SIA Finance universitate, chairman of the board of SIA MKC VERTSPAPIRI (Latvia)

Butikov Igor Leonidovich, Doctor of Economics Sciences, Prof., Director of the Research Center of the State Assets Management Agency of the Republic of Uzbekistan (Uzbekistan)

Hummel Detlev, Dr. of Economics. Sciences, Professor at the University of Potsdam (Germany)

Printed at the printing house LLC Rusyns,
117218, Moscow, st. Kedrova, d.14, building 2

Circulation 300 copies. A4 format. Signed to print: 30/03/2024

Free price

All materials published in the journal are subject to internal and external review.

The publication is not subject to labeling in accordance with paragraph 2 of Art. 1 of the Federal Law of December 29, 2010 No. 436-FZ "On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development"

<i>Balashev N.B., Voskresenskaya L.N., Kosheleva P.A.</i> Introduction of the digital ruble in the Russian Federation.....	88	<i>Travkina E.V., Adleyba N.Z.</i> Analysis of the development of competition in the Russian banking market in modern conditions.....	196
<i>Berdyshev A.V.</i> On the features of the pawnshop business in modern Russian economic conditions.....	93	<i>Tropina Zh.N.</i> Development of the bond placement industry in Russia	202
<i>Volkov M.S.</i> Digital transformation of regulation of circulation of non-cash currencies of central banks	99	<i>Fedorov A.I.</i> Economic aspects of the use of blockchain tools in the development of banking technologies.....	207
<i>Zakharova O.V., Tsiku S.Y., Chudaykin N.M.</i> The impact of financial literacy on inflation expectations and the inflation rate in Russia	104	<i>Sidorova E.D., Khudyakov M.S., Shvalev R.S., Dinyaeva A.A., Kvakukha D.E.</i> Conceptual basis for the use of information and analytical systems in the management activities of a company.....	210
<i>Abalakin A.A., Isaeva E.A.</i> Risks of consumer lending and financial stability of the bank	110	FINANCIAL POLICY. INTERNATIONAL FINANCE	
<i>Kornev Y.S.</i> Application of Generative Pre-trained Models (GPT) in Management Accounting: Analysis and Reliability Assessment	115	<i>Zuev I.M., Shekhovtsova A.V.</i> Classification of financial models in international banking settlements	214
<i>Kokh L.V., Kokh Yu.V.</i> Digital ruble: prospects and realities	120	<i>Matveevskii S.S., Budrite I.A.</i> African development bank: the experience of financing the development of African countries in 2022.....	220
<i>Krivoruchko S.V., Rizvanova I.A., Berdyshev A.V.</i> Development of payment services based on QR-codes in Russia and abroad	127	<i>Sokolova E.Y.</i> Iran's financial sector under the Western Economic blockade.....	227
<i>Kalinin N.V., Ksenofontova O.V., Egorushkina T.N., Kravchenko E.N.</i> The impact of IFRS on the transparency of financial reporting in the context of increasing the innovative activity of enterprises	134	ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS	
<i>Kurganskiy E.D.</i> Identification of the impact of R&D factors on the national economy by the example of the export volume indicator	140	<i>Akopyan D.V.</i> Transformation of institutional conditions for the development of the Russian advertising services market.....	232
<i>Lemanskaya S.I.</i> The impact of the US Federal Reserve's regulatory policy on the volatility of the dollar exchange rate on world currency exchanges.....	145	<i>Vlasenko N.I.</i> Formation of a business model for a comprehensive assessment of the development efficiency of service companies.....	237
<i>Lunyakov O.V.</i> Asymmetric information in credit market in the conditions of digitalization: the discussion continues	148	<i>Volkov L.V., Khotkin A.V.</i> Cross-country comparison of strategic agricultural development plans of the member States of the European Union	241
<i>Niyazbekova S.U.</i> Bank mortgage lending and its role in the development of the country's economy	155	<i>Gutman A.I.</i> Concepts for the use of targeted programs in the economic security of the region.....	249
<i>Savinova A.V.</i> The emergence of the science of finance.....	162	<i>Dmitrieva E.V.</i> Formation of mechanisms for sustainable development of regional economic systems.....	257
<i>Shibnev P.M.</i> The influence of the population financial literacy of the Russian Federation regions on their financial behavior.....	167	<i>Egorova D.A., Zaitseva L.V.</i> Assessment of the impact of sanctions on the financial and economic indicators of the investment attractiveness of Russian civil aviation....	263
<i>Sokolova E.Yu., Fomina I.S., Karpuk V.A.</i> Directions for the development of sanctions compliance in Russian banks	175	<i>Akhverdieva S.G., Kirichenko T.V., Lemesheva E.V., Kazak A.S., Komzlov A.A.</i> Impact of economic risks on the efficiency of projects in the oil and gas industry.....	268
<i>Sotnikov G.V.</i> Taxation of foreign organizations in Russia and peculiarities of application of the redomiciliation mechanism.....	181	<i>Mamaev I.V.</i> Rationale for choosing a methodology for analyzing labor productivity growth factors: using the example of a drilling enterprise in the oil and gas industry.....	276
<i>Suchkov A.K., Khudyakova K.P., Druchkov A.V., Milkova A.N., Berezovskaya E.V.</i> The impact of fintech technologies on the transformation of financial and economic activities of the real sector of the economy.....	187	<i>Osadchaya O.S.</i> Development of a program for managing consumer behavior on the Internet: using the example of the online market for additional professional education.....	281
<i>Ternovskaya E.P.</i> Features of the implementation of the principles of social responsibility in Russian banks.....	191	<i>Potapov A.S.</i> Conceptual basis for the formation of a state policy of import substitution of meat and poultry.....	287
		<i>Samatova A.I.</i> Economic mechanism for integrating information systems in manufacturing management.....	292

<i>Dulamsuren Nyamaa, Sakharov G.V., Myagmar Mishigdorj, Tuvshintur Lagnai</i> Problems of financial management of the holding (using the example of Mongolia)	298	<i>Shi Yinzhe.</i> Economic conditions for the implementation of the national program to reduce the dependence of China's state energy system on hydrocarbons by 2060	338
<i>Skvortsov A.S., Perov D.A., Miloserdov A.V.</i> Systematization of approaches to the formation of an enterprise's competitive strategy: changing competitiveness factors in conditions of uncertainty.....	305	<i>Belyanina I.V.</i> Modern features of personnel development management.....	343
<i>Skripnik O.B.</i> Strategies for ensuring economic security in the context of import substitution.....	310	<i>Gubaev D.F., Gubaeva O.G., Gubaev T.D.</i> Prospects for growth of energy efficiency in Russia	348
<i>Stolyarov A.I.</i> Systematization of tasks for managing the cost of individual housing construction objects at various stages of the life cycle.....	315	<i>Krasnova O.S.</i> Increasing innovative and technological activity of regions as a key factor of development in the context of geopolitical restrictions.....	352
<i>Sushko O.P.</i> Multiplicative assessment of the effectiveness of the forest cluster	321	<i>Kurashova E.A., Sholokhova K.A.</i> Analysis of trends in the development of the meat products market in Russia.....	356
<i>Tartynskaia A.A., Rykhtikova N.A.</i> Comparison of approaches to the economic development of the dairy industry in Russia and developed countries.....	327	<i>Zhuravlev P.V., Strizhkov A.S.</i> The influence of the institutional environment of the education sector on the management system of non-profit organizations	361
<i>Khonchev M.A.</i> The influence of entrepreneurship on the implementation of economic policy in Russia	332	<i>Jing Ruxu.</i> Energy Resources and Economics of Sustainable Development	366

Социально-экономические проекты, как фактор достижения устойчивого развития национальной экономики

Аверин Александр Сергеевич,

аспирант кафедры управления в международном бизнесе
и индустрии туризма, ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления»
E-mail: s125637@guu.ru

Статья посвящена социально-экономическим проектам, которые в условиях нестабильности внешней среды выступают эффективным инструментом реализации государственной политики, направленной на достижение устойчивого и сбалансированного развития регионов и страны в целом. В работе рассмотрены основные характерные черты социально-экономических проектов, описаны их основные виды. Предложена классификация проектов по таким критериям, как масштаб, длительность, класс / тип, вид, тип, географический признак, специфика ресурсного обеспечения. Кроме того, рассмотрены составные части социально-экономического проекта и его основные участники. Отражена роль социально-экономических проектов в обеспечении устойчивого и сбалансированного развития национальной экономики. Сформулированы их основные цели и задачи. Сделан вывод о том, что широкие возможности социально-экономических проектов действительно позволяют выступать им перспективным инструментом для решения актуальных социально-экономических проблем государства и достижения тем самым его устойчивого развития.

Ключевые слова: социально-экономические проекты, управление проектами, устойчивое развитие, социально-экономическое развитие.

Современные реалии, характеризующиеся нестабильностью внешней среды, обострили противоречия во всех сферах жизнедеятельности экономических субъектов. Это обуславливает необходимость проведения государством активной социально-экономической политики, направленной на нивелирование угроз экономической безопасности, обеспечение достижения национальных целей развития, устойчивое и сбалансированное развитие регионов и страны в целом.

Эффективным инструментом реализации государственной политики выступают социально-экономические проекты. Представим понятие социально-экономического проекта и его характерные черты

Анализ определений, изложенных в научных трудах современных ученых [2, 4, 6], позволяет определить социально-экономический проект как комплекс действий и/или мероприятий, направленных на решение социально-экономических проблем с учетом заданных ограничений по ресурсам и срокам.

Можно указать следующие характерные черты социально-экономических проектов:

- направленность на решение проблем определенной отрасли экономики;
- учет современной социально-экономической обстановки и тенденций, сложившихся в обществе;
- уникальность предлагаемых решений специфических социально-экономических проблем;
- инновационный характер, обусловленный трансформацией структуры ценностных ориентаций ведения социально-экономической деятельности в новых реалиях;
- формирования системы комплексного ресурсного обеспечения;
- наличие пространственно-временных ограничений;
- структурирование этапов реализации проектов, систематизация поставленных задач;
- формирование и использование показателей экономической и социальной эффективности достигнутых результатов реализации отдельных мероприятий проекта и всего проекта в целом [1].

Рассмотрим основные виды социально-экономических проектов. Для их классификации имеются такие основания, как масштаб (зависит

от размера проекта, объема его ресурсного обеспечения, количества участников и степени воздействия на окружающую среду); длительность (зависит от возможного срока реализации); сложность (зависит от технико-технологической, организационной, финансовой и прочих сторон проекта, которые могут повысить уровень затрат на решение проблем и потребовать нестандартный подход для этого); класс / тип (зависит от состава и структуры проекта и его предметной области, сфокусированности на одном или нескольких результатах), вид (зависит от характер предметной области); тип (зависит от ключевой сферы деятельности, в которой реализуется проект); географический признак (зависит от уровня участников); специфика ресурсного обеспечения (зависит от вида финансирования) [3].

По масштабу выделяются малые, средние проекты, а также мегапроекты. По длительности различают краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные проекты. По сложности реализации выделяют простые, сложные и очень сложные проекты. По классу/типу различают монопроекты и мультипроекты. В зависимости от характера предметной области можно выделить инвестиционные, инновационные, научно-исследовательские, учебно-образовательные, комбинированные проекты. В зависимости от сферы реализации различают технические, организационные, экономические, социальные и смешанные проекты. Здесь допустимо выделить также инфраструктурные социально-экономические проекты. В рамках географического признака различают международные и национальные проекты, а в рамках специфики ресурсного обеспечения – инвестиционные, спонсорские, бюджетные, кредитные и благотворительные проекты.

Рассмотрим составные части социально-экономического проекта и его основных участников.

Одним из первых разделов выступает аннотация, в которой представлено краткое описание проекта, позволяющее понять его цели, задачи и ожидаемые результаты в количественном и качественном выражении.

Следующий раздел – описание разработчика проекта. Цель раздела -получить общее представление о потенциальных возможностях разработчика, его достижениях и об опыте реализации проектов по решению подобных социально-экономических проблем.

Следующий раздел социально-экономического проекта – обоснование важности проблемы, на решение которой направлен проект. В рамках данного раздела описывается конкретная социально-экономическая проблема, на решение которой направлен проект, обосновывается её актуальность, уточняются причины существования проблемы и её составляющие, позволяющие более точно формулировать позиции других разделов социально-экономического проекта.

В следующем разделе в конкретной форме описываются цели и задачи проекта. Для этого можно использовать технологию SMART.

Следующий раздел социально-экономического проекта – методы реализации проекта. В данном разделе необходимо подробно описать мероприятия, которые будут реализовываться в ходе выполнения проекта, раскрыть содержание методов, которые обеспечат достижения целей и задач, а также их взаимосвязь с другими методами.

В разделе «Управление социально-экономическим проектом», который следует далее, описываются основные исполнители проекта, их обязанности, процент времени, который будет затрачен на выполнение проектных работ, а также периодичность контроля и его формы.

Следующий раздел проекта – это рабочий план по реализации проекта. В календарном плане должны быть указаны сроки, исполнители, ответственные и источники ресурсного обеспечения проекта.

Далее следует раздел, где описывают предполагаемые качественные и количественные изменения исходной проблемной ситуации, то есть представляют ожидаемые результаты реализации проекта.

Следующий раздел – методы проведения оценки результатов. Он должен содержать информацию о способах внутреннего контроля и о методах оценки достижения запланированных результатов, для чего следует сформировать систему показателей оценки, позволяющую проанализировать протекающую работу в рамках реализации проекта и принять решение о целесообразности его продолжения [7].

Следующий раздел посвящен вопросу дальнейшего развития проекта по окончании уже запланированных и реализующихся мероприятий с указанием источников ресурсного обеспечения проекта.

Заключительный раздел – бюджет социально-экономического проекта, который включает собственно бюджет проекта с объяснением необходимости предполагаемых затрат по проекту.

Участниками социально-экономического проекта выступают физические и юридические лица, прямо или косвенно вовлеченные в процесс его реализации.

Можно выделить такие группы участников, как:

- основная команда проекта, включающая специалистов и организации, тесно взаимодействующие между собой в процессе работы над проектом (заказчик, инициатор, куратор и менеджер проекта);
- расширенная команда проекта, включающая дополнительно специалистов и организации, которые не участвуют напрямую в реализации проекта, но содействуют достижению его целей (инвестор, контрактор, субконтрактор, поставщики, органы власти, потребители конечных результатов);
- заинтересованные стороны, не вступающие в прямое взаимодействие с членами основной

и расширенной команды, но влияющие на ход проектных работ.

Отразим роль социально-экономических проектов в обеспечении устойчивого и сбалансированного развития национальной экономики.

Ранее было отмечено, что социально-экономические проекты, для каждого из которых зафиксированы конкретные цели и задачи, реализуются с учетом последовательно выделенных этапов, а также в рамках установленного бюджета и сроков, что позволяет проводить эффективный контроль социально-экономических процессов на всех уровнях управления национальной экономикой и завершать их в соответствии с установленными сроками. Строгая целевая направленность проекта обуславливает разработку комплекса согласованных мероприятий и действий, позволяя тем самым последовательно достигать все запланированные результаты. Фокусировка внимания на цели действия позволяет увидеть поэтапные решения наиболее актуальных проблем регионов страны.

Кроме того, разработка социально-экономических проектов требует формирования на конкурсной основе высокопрофессиональной команды исполнителей. Такой подход позволяет повысить успешность социально-экономического проекта за счет грамотной и гармоничной организация работы этой команды, отвечающей за управление всеми этапами выполнения федеральных и региональных программ.

Роль социально-экономических проектов подчеркивается еще и тем, что они всегда связаны с созданием оптимальной ресурсной базы для достижения желаемых конечных результатов. Планирование ресурсного обеспечения в свою очередь требует тщательного расчета и обоснования требуемых ресурсов для своевременной и полной реализации проекта. Проекты ограничены бюджетом, что также требует реализации строгого контроля в отношении расходов и формирования системы бюджетирования проектов.

Реализация социально-экономических проектов на основе принципов открытости и общественной подотчетности позволяет существенно повысить уровень эффективности управления национальной экономикой. Применение современных информационных технологий при управлении проектами способствует оперативному отслеживанию хода осуществления мероприятий проекта, что особенно важно при использовании бюджетных средств для их исполнения и участия частных и государственных структур.

Можно заключить, что четкое следование основным положениям разработки социально-экономических проектов позволяет обеспечить высокий уровень информационной открытости и результативно решать актуальные для различных секторов национальной экономики задачи.

Далее рассмотрим наиболее важные цели и задачи социально-экономического проекта. Так, среди целей социально-экономического проекта можно обозначить такие, как:

- обеспечить формирование финансово-экономических условий для стабильного и сбалансированного развития экономики региона;
- обеспечить трансформацию институциональных условий и соответствующего инфраструктурного обеспечения применительно к решению социально-экономических проблем на различных уровнях национальной экономики;
- обеспечить эффективное использование механизмов государственно-частного партнёрства для различных отраслей и сфер деятельности в стране, а также создать эффективный инструмент поддержки процесса создания бизнес-структур, осуществляющих мероприятия по социальному предпринимательству и благотворительности [5];
- обеспечить доступность и эффективность использования социально-экономического законодательства;
- обеспечить эффективное использование информационных технологий в экономической системе страны.

Задачи социально-экономического проекта можно выделить такие, как [8]:

- обеспечить сбалансированное развитие национальной экономики на основе наиболее рационального использования ресурсного потенциала;
- повысить эффективность реализации социально-экономической политики за счет разбивки крупных задач на ряд мелких и определения конкретных и достижимых целей, ответственных исполнителей и уточнения сроков;
- расширить рыночные, конкурентные методы управления социально-экономической деятельностью, используя принцип обеспечения конкуренции и публичности при выборе исполнителей;
- усилить общественный и гражданский контроль за деятельностью участников проекта благодаря, например, внедрению современных информационных технологий, позволяющих в реальном времени проводить мониторинг проектных действий;
- усилить отношения социального партнёрства, создать институциональные основы расширения проектных методов работы.

Можно заключить, что широкие возможности социально-экономических проектов действительно позволяют выступать им перспективным инструментом реализации социально-экономической политики государства, решения актуальных проблем и достижения тем самым его устойчивого развития в условиях нестабильной внешней среды.

Литература

1. Банников А.И. Проблематика управления проектами как социально-экономическими системами / А.И. Банников // Т-Comm: Телекоммуникации и транспорт. – 2021. – Т. 15, № 4. – С. 35–41.

2. Ветрова Т.А. Социально-экономический проект «Динамическое управление городским пассажирским транспортом» / Т.А. Ветрова // Менеджмент: теория и практика. – 2021. – № 1–2. – С. 101–106.
3. Коньшунова А. Ю. К вопросу о классификации проектов в проектном управлении / А.Ю. Коньшунова // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2013. – № 32. – С. 171–178.
4. Кудашев А.Р. Стратегический менеджмент в системе управления проектами социально-экономического развития / А.Р. Кудашев // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 5(161). – С. 63–70.
5. Кузнецов Н.В. Национальные программы и проекты как инструменты стратегического управления социально-экономическим развитием страны / Н.В. Кузнецов // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 11(165). – С. 106–112.
6. Методические рекомендации «Социальные проекты: разработка, реализация и оценка (оценивание)» / Подготовлено в рамках социального значимого проекта «Региональный ресурсный центр общественной инициативы «Содействие+». – Ставрополь, 2018 г. – 97 с.
7. Методология управления развитием региональных социально-экономических систем в условиях реализации национальных проектов РФ / Е.Э. Аверченкова, А.В. Аверченков, А.В. Паринов, Л.И. Пугач // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2021. – № 3. – С. 33–44.
8. Селезнев П.С. Социальные проекты как инструмент реализации социально-экономической политики государства / П.С. Селезнев, С.С. Жук // РППЭ. – 2016. – № 12 (74). – С. 79–84.

SOCIO-ECONOMIC PROJECTS AS A FACTOR IN ACHIEVING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

Averin A.S.

State University of Management

This article is devoted to socio-economic projects that, in conditions of instability of the external environment, act as an effective tool for implementing state policy aimed at achieving sustainable and balanced development of regions and the country as a whole. The paper considers the main characteristic features of socio-economic projects, describes their main types. The classification of projects according to criteria such as scale, duration, class/type, type, type, geographical feature, specifics of resource provision is proposed. In addition, the components of the socio-economic project and its main participants are considered. The role of socio-economic projects in ensuring sustainable and balanced development of the national economy is reflected. Their main goals and objectives are formulated. It is concluded that the wide possibilities of socio-economic projects really allow them to act as a promising tool for solving urgent socio-economic problems of the state and thereby achieving its sustainable development.

Keywords: socio-economic projects, project management, sustainable development, socio-economic development.

References

1. Bannikov A.I. Problems of project management as socio-economic systems / A.I. Bannikov // T-Comm: Telecommunications and transport. – 2021. – T. 15, No. 4. – P. 35–41.
2. Vetrova T.A. Socio-economic project "Dynamic management of urban passenger transport" / T.A. Vetrova // Management: theory and practice. – 2021. – No. 1–2. – P. 101–106.
3. Konshunova A. Yu. On the issue of classification of projects in project management / A. Yu. Konshunova // Economics and modern management: theory and practice. – 2013. – No. 32. – P. 171–178.
4. Kudashev A.R. Strategic management in the management system of social and economic development projects / A.R. Kudashev // Economics and management: scientific and practical journal. – 2021. – No. 5(161). – P. 63–70.
5. Kuznetsov N.V. National programs and projects as tools for strategic management of the country's socio-economic development / N.V. Kuznetsov // Theory and practice of social development. – 2021. – No. 11(165). – pp. 106–112.
6. Methodological recommendations "Social projects: development, implementation and evaluation (assessment)" / Prepared within the framework of the socially significant project "Regional Resource Center for the Public Initiative "Assistance +". – Stavropol, 2018–97 p.
7. Methodology for managing the development of regional socio-economic systems in the context of the implementation of national projects of the Russian Federation / E.E. Averchenkova, A.V. Averchenkov, A.V. Parinov, L.I. Pugach // Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. – 2021. – No. 3. – P. 33–44.
8. Seleznev P.S. Social projects as a tool for implementing the socio-economic policy of the state / P.S. Seleznev, S.S. Beetle // RPPE. – 2016. – No. 12 (74). – P. 79–84.

Формирование маркетинговой концепции натурального продукта на основании выявления трансформации ценностных ориентаций потребителей

Катунина Наталья Владимировна,

к.э.н., доцент кафедры менеджмента и маркетинга
ФГАОУ «Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского»
e-mail: katuninanv@omsu.ru

В статье рассматривается подход к формированию и развитию концепции маркетинга для натуральных продуктов, одного из самых быстро растущих сегментов рынка товаров потребительского спроса. Большинство российских компаний, ориентирующих свою деятельность на производство натуральных и экологических продуктов сталкиваются с такими проблемами, как недостаточная осведомленность населения об их свойствах, неуверенность в выборе между обычным и «полезным» продуктом, а также прочими стереотипами. Автором показана актуальность изучения потребительских предпочтений, а также существующих барьеров выбора как первоначальный этап формирования успешного рыночного предложения для продуктов с не сформированным спросом. Целью статьи являлось проведение маркетингового исследования на омском рынке натуральных продуктов с целью выявления стереотипов, а также факторов, формирующих потребительское поведение. Для этого был использован опрос по стандартизированной анкете как метод сбора данных с формированием сплошной выборки, профилированной по результатам предыдущих исследований в этой области. По результатам проведенных работ автор статьи получил подтвержденные данные по наиболее частым стереотипам восприятия натуральной продукции на рынке г. Омска. Проведенный дополнительно анализ позволил получить сегментацию потребителей, основанную на ценностных предпочтениях, в том числе выделить социально-демографический профиль ядер сегментов. Полученные результаты исследования могут служить основой для формирования маркетинговой концепции любого товара, относящегося к рынку натуральной продукции. Выбор дальнейшего инструментария, а также типа маркетингового воздействия по охвату рынка зависит от целей и возможностей компании-производителя.

Ключевые слова: натуральный продукт, экопродукт, маркетинговая концепция, маркетинговые исследования, зеленый маркетинг, гринвошинг.

Постановка проблемы

Поддержание здорового образа жизни и потребление полезных продуктов стало глобальным трендом в последнее десятилетие. После пандемии рынок натуральной продукции, включающий в себя главным образом продукты питания и косметику, растет еще стремительнее. Как следствие, мы можем наблюдать рост количества новых компаний, производящих экологически-ориентированную продукцию, а также профилизацию уже существовавших за счет добавления в свой ассортимент продукции для поддержания здорового образа жизни. Например, бурное развитие происходит в сегменте производства растительного мяса, куда включились многие ключевые игроки мясной промышленности.

Для большинства российских компаний выход на рынок продукции для здорового питания относительно новое явление. На данный момент произведено мало исследований, позволяющих понять, как формируется поведение потребителей натуральных продуктов, под влиянием каких факторов складывается структура предпочтений, что влияет на согласие и отказ от приобретения таких товаров. Отдельной проблемой является низкий уровень грамотности населения нашей страны в области структуры рынка натуральных продуктов, культуры потребления продуктов для здорового образа жизни, стереотипность сознания. В результате, компаниям недостаточно производить качественный и полезный продукт, выводить его на рынок и выстраивать систему рекламных коммуникаций с потребителями. Часто необходимы предварительные маркетинговые усилия по формированию спроса на такой продукт. И в большинстве из таких случаев требуется преодоление стереотипов в отношении натуральных продуктов.

Степень изученности вопроса

В этой статье мы рассмотрим два ключевых аспекта проблемы формирования эффективной маркетинговой стратегии по выведению на рынок натуральной продукции. Первая связана с собственно пониманием того, что будет в дальнейшей являться объектом исследования, то есть какие продукты в современном понимании относятся к рынку натуральных продуктов. Второй аспект посвящен непосредственно анализу стереотипов, то есть факторов сдерживающих формирование спроса на какой-либо продукт.

Одним из первых подходов к описанию натуральных продуктов предложен Ж. Оттман, кото-

рый провел анализ и выявил три основных мотива выбора этого типа товаров потребителями: сохранение личного здоровья, поддержка окружающей среды, спасение жизни животных [6, с. 142]. Далее А.Р. Фоулер и А.Д. Клоус развили эту теорию в различные концепции «зеленого маркетинга», которые мы можем наблюдать и сегодня в различных сферах коммерческого и социального маркетинга [4, с. 119]. Например, движение по раздельному сбору мусора, массовые протесты против тестирования косметики на животных и т.д.

В 2008 году Австрийская ассоциация потребителей провела исследование, изучив 637 рекламных объявлений и идентифицировала 14 типов экологических выгод, которые чаще всего используются. Среди них «натуральный», «эко», «органик», «экологически дружелюбный», «перерабатываемый», «переработанный», «биоразлагаемый», «экологически безопасный», «соответствует экологическому стандарту», «сокращает вред природе», «не тестировался на животных», «без углеводов», «без фосфата» и «без хлора» [5, с. 855].

Подобное многообразие формулировок встречается и в коммуникациях российских производителей. В сознании современных потребителей перемешаны понятия: натуральный продукт, экопродукция, органический продукт (биопродукт, фермерский продукт). Рассмотрим каждое понятие по отдельности, так как в значении этих слов имеются некоторые различия:

Под экопродуктом, по мнению большинства авторов, понимаются товары, безопасные для окружающей среды. Это значит, что в процессе ее производства, транспортировки, хранения, использования или утилизации не наносится (или минимизирован) вред для окружающей среды. Также это безопасный продукт, прошедший при производстве жесткий контроль соблюдения санитарно-гигиенических стандартов, продукт, который должен храниться, транспортироваться и реализовываться только при определенных условиях

Органической продукцией (биопродукцией, фермерским продуктом), согласно санитарным правилам СанПиН, может называться продукт животноводства, пчеловодства, птицеводства или полученный из растительного сырья, производство которого происходит в условиях, максимально приближенных к естественным.

Натуральная продукция – согласно из общепринятого понимания, это товар из сырья природного происхождения, в составе которого нет химических добавок, синтетических веществ, красителей или ароматизаторов, а в ходе производства применяются технологии, позволяющие сохранить полезные свойства продукции.

Таким образом, мы видим довольно много различных названий сегодня транслируется через коммуникации от производителей натуральной и иной продукции. Потребители перестали безоговорочно верить тому, что написано на упаковке с надписями «био», «эко» или другим видом гринвошинга («гринвошинг» – маркетинговая страте-

гия, в рамках которой компания создает образ заботы об экологии, но в действительности не делает ничего, чтобы снижать свое негативное влияние на окружающую среду). Аудитория стала более думающей, сформировались стереотипы нового типа, основанные на недоверии к продавцам.

Стереотипы формируются, потому что человеку необходимо обобщать информацию об окружающих людях: обществу свойственно упрощать картину мира, делать ее более понятной. Однако, проблемы возникают тогда, когда стереотипы оказываются чрезмерно обобщенными или ложными.

Суть стереотипа заключается в представлении о том, что каждый человек, принадлежащий к группе, представляет собой скорее общий образец определенного типа, чем уникальную личность [7, с. 48]. Похожее определение стереотипов как «обобщенные представления о группах людей» определяет, например, и авторитетный американский ученый Д. Мацумото [2, с. 112]. В отечественной науке данное определение также имеет достаточно много сторонников: «Стереотипы – это устойчивые, обладающие сильной эмоциональной окрашенностью, обобщенные, стандартные представления об определенных фрагментах окружающей действительности» [1, с. 110]. В.В. Ученкова считает, что стереотипы – это «ментальные образования», в которых отражаются современные ценностные предпочтения. Стереотипы – это ментальные наборы устойчивых представлений о плохом и хорошем, недопустимым и должном, одобряемом и порицаемом социальными нормами. Они определяют социально-адаптивное поведение человека, действуют как указатели на жизненном пути [3, с. 24].

Анализ различных классификаций стереотипов позволил сделать следующие выводы. Во-первых, стереотипы имеют определенную степень устойчивости. Чем большее количество людей вовлечено в него (коллективный стереотип), тем сложнее его разрушить. Во-вторых, стереотипы связанные с высокой степенью воспринимаемого риска совершить то или иное действие (покупку товара) разрушить можно только, устранив причину, по которой человек этот риск так оценивает. В остальных случаях эффект от воздействия на стереотип будет только обратный. В третьих, для людей новаторского типа поведения стереотипы менее устойчивые. В-четвертых, легче разрушить стереотипы основанные на эмоциях, нежели на рациональных доводах потребителей.

Постановка задач исследования

Для определения существующих стереотипов в отношении натуральных продуктов нами было проведено маркетинговое исследование на рынке г. Омска. Базовыми задачами стали: выявить стереотипы и барьеры, препятствующие приобретению натуральных продуктов питания, а также факторы, влияющие на намерение купить натуральные про-

дукты питания. Отдельное внимание уделено изучению существующих потребностей в этой области, а также удовлетворенности потребителей предложением на рынке города.

В качестве метода сбора данных использован устный опрос по стандартизированной анкете. При разработке формы для сбора данных использованы такие методики, как шкалирование (оценочная, номинальная, порядковая и ранговая шкалы), бальная оценка, ассоциации.

Профиль выборки: жители города обоих полов, в возрасте от 18 до 58 лет, с доходом средний и средний плюс. Профиль разработан на основании результатов пилотного исследования потребителей натуральных продуктов ведущих торговых сетей города, проведенного ранее. Объем выборки составил 200 человек, является достаточным для получения достоверных результатов. Ошибка выборки по формуле доверительных интервалов составит не более 10% с вероятностью наступления события не более 7%.

Результаты исследования

Маркетинговое исследование по определению стереотипов потребителей в отношении натуральных продуктов проведено в июне 2023 года. Профиль и объем выборки полученных данных соответствуют запланированным. Полученные результаты можно представить в следующем обобщенном виде.

1. Большая часть потребителей регулярно и довольно часто включают в свой рацион натуральные продукты (43% опрошенных). При этом это делают ежедневно 17,7% респондентов, 2–3 раза в неделю около 23%. Вообще не покупают такой продукт или делают это крайне редко – около 27% от общего объема выборки. Это свидетельствует о росте доли рынка натуральных продуктов в г. Омске (сравнение с аналогичным исследованием, проведенном нами в 2021 году). Также следует отметить существенный потенциал рынка, который заключается в высокой доле «не присоединившихся» (потенциальных) потребителей.

2. Самыми распространенными ассоциациями с термином «Натуральная продукция» являются следующие «овощи и фрукты», «фермерское мясо/молоко/молочная продукция», «то, что бабушки с дачи продают/сами выращиваем» (около 40–50% от выборки ответов каждая). Также отмечу, что такая ассоциация как «продукция биомаркетов» (современный формат торговли натуральными продуктами) возникла только у чуть более 10% респондентов.

3. Более 50% опрошенных потребителей понимают различие между терминами «натуральный продукт» и «фермерский продукт» (см. рис. 1). Однако, часть рынка не видит различий или считает, что их не существует. Это свидетельствует о том, что ядро продукта на омском рынке для большого сегмента не сформировано и следует направить маркетинговые усилия продвижение концепции самого продукта, нежели конкретного бренда.

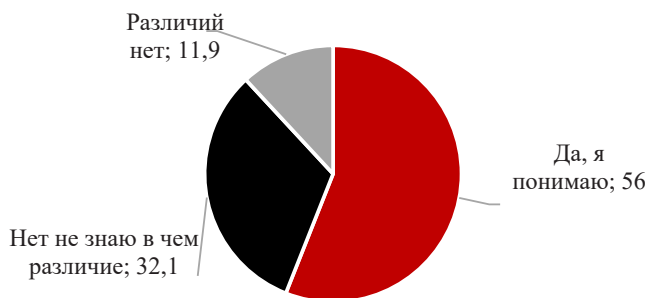

Рис. 1. Понимание отличия между фермерской и натуральной продукцией (% от выборки)

4. На решение о покупке натуральных продуктов значительное влияние оказывают психологические факторы, в частности потребители определяют свои предпочтения и отношение на основе своих собственных убеждений и принципов, таких как оценка правильности своих действий в обществе, уверенность в безопасности и полезности натуральных, беспокойство о своем здоровье, а также одобрение от своих близких и знакомых. Почти 60% респондентов ответили, что приобретая такую продукцию, они поступают правильно и вносят вклад во что-то лучшее. 36,7% ответивших ждут одобрения своего выбора со стороны друзей и семьи. Главными причинами отказа от обычных продуктов в пользу натуральных названы «желание сохранить здоровье» (33,4%) и беспокойство за здоровье близких (30,9%).

5. Основные барьеры, останавливающие потребителей от покупки натуральной продукции представлены на рисунке ниже (см. рис. 2).

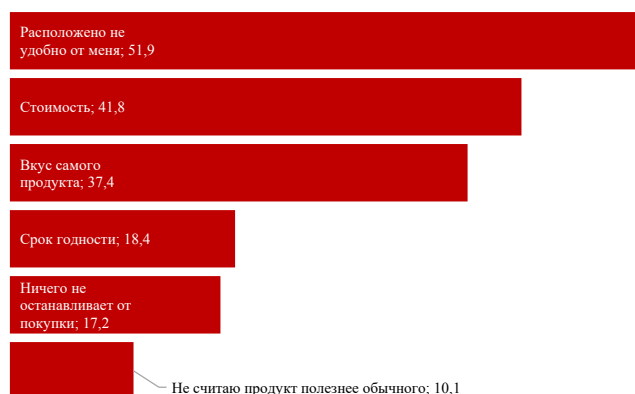

Рис. 2. Факторы, останавливающие от покупки натуральной продукции (% от выборки)

Наиболее ярким сдерживающим фактором являются неудобное расположение биомаркетов. 51,9% опрошенных сказали, что им намного удобнее приобретать всю необходимую продукцию в одном магазине, чем тратить время на дорогу в специализированный магазин. Вторым барьером выступает стоимость натуральной продукции, которая выше, чем на аналогичный товар в обычных магазинах. Третий по популярности ответ связан со вкусом самого продукта.

6. Гипотеза о том, что покупка натуральных продуктов связана с модным трендом, прошла частичное подтверждение. 22,8% опрошенных категорически не согласились с данным утверждением, еще

19% затруднились ответить. Однако нельзя отрицать, что формирование личного имиджа также является значимым фактором для определенного сегмента потребителей. Полностью согласны лишь 12% респондентов, прошедших исследование.

Научно-практические выводы и предложения

Результаты проведенного маркетингового исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Описаны наиболее типовые стереотипы, присутствующие большинству потребителей на рынке натуральных продуктов г. Омска. К ним можно отнести следующие:

- продукция в магазинах натуральной продукции намного дороже, нежели в обычном магазине;
- натуральная продукция не отличается более высокой пользой в сравнении с обычной продукцией, продающейся в обычных магазинах;
- натуральные продукты питания не такие вкусные и не могут сравниться с привычными продуктами питания, к которому привык человек;
- приобретая натуральные продукты человек лучше выглядит в глазах социума.

2. По результатам анализа данных по ценностным предпочтениям потребителей, а также их социально-демографического профиля, проведена сегментация рынка натуральных продуктов для г. Омска. В нее вошли такие группы:

- люди следящие за составом продукции. Ядро этого сегмента женщины со средним и высоким уровнем дохода до 45 лет. Главная причина совершения покупки – поддержание своего здоровья и здоровья своей семьи. Ответственно относятся к выбору, всегда читают состав и следят за качеством продукции. Также нередко приобретают натуральную косметику.
- люди, ведущие здоровый образ жизни. Большую часть из них составляют мужчины и женщины, всех возрастных и доходных групп, активно занимающиеся спортом с целью поддержания своего здоровья либо сброса веса.
- люди, заботящиеся об окружающей среде. Данная аудитория уделяет большое внимание вопросу экологии. Ядро сегмента составляют молодые люди до 30 лет, всех полов и доходных групп, готовые прикладывать усилия к развитию экологической культуры и бережного отношения к природе.
- люди, относящиеся к натуральной продукции, как к модной тенденции. Данный сегмент потребителей состоит в основном из молодых людей до 30 лет, с доходом средний и выше среднего. Такая аудитория зависит от влияния моды и современных тенденций при потреблении натуральной продукции. Основной мотив покупки – создать имидж осознанного потребителя, так как это особенно актуально в наши дни. Другой причиной может являться намерение создать образ человека ведущего здоровый образ жизни, который тщательно следит за своим питанием и здоровьем.

- люди, которые страдают от аллергии и других заболеваний, связанных с пищевыми добавками. Они могут предпочитать натуральные продукты, чтобы избежать негативных реакций на пищу.
- веганы и вегетарианцы, которые ищут качественную и разнообразную растительную пищу. Они также могут быть заинтересованы в экологически чистых продуктах. Данную аудиторию можно разделить на две группы.
- Убежденные веганы вегетарианцы. Данный сегмент строго контролирует свое питание, следит за составом блюд. Своими действиями представители сегмента заботятся об окружающей среде и о будущем. Как правило, придерживаются здорового образа жизни, занимаются спортом. Ядро сегмента составляют женщины и мужчины, в возрасте от 20 до 35 лет, имеющие высшее образование, со средним доходом от 35 000–50 000 руб.
- Новаторы. Данный сегмент не относит себя к категории веганов и вегетарианцев. Едят как продукты растительного происхождения, так и животного, но при этом они готовы попробовать что-то новое и при правильном убеждении поменять свой образ жизни и возможно отказаться от привычек есть животную пищу. Социально-демографические характеристики ядра этого сегмента: женщины и мужчины, в возрасте от 20–40 лет, имеющие высшее образование, со средним доходом от 20 000 руб. до 50 000 руб. в месяц.

Заключение

Итак, в этой статье была изучена теоретическая база, позволяющая упорядочить различные трактовки в области понимания того, что такое натуральные продукты. В чем заключается их отличие от экологических и фермерских продуктов. Рассмотрено понятие «стереотип», а также показана специфика работы с ними. В результате проведенного маркетингового исследования мы пришли к выводу, что российский рынок натурального производства в настоящее время активно развивается. Основными факторами, влияющими на развитие рынка, являются популяризация здорового образа жизни и употребление экологически чистых продуктов питания, недоверие к генетически модифицированным продуктам и страх перед возможными последствиями их применения и др. В результате анализа результатов исследования нами были описаны наиболее типовые виды стереотипов, характерные омскому рынку натуральных продуктов. Отдельно сделана сегментация этого рынка по ценностным характеристикам и выделены социально-демографические ядра наиболее крупных сегментов. Полученные результаты могут быть применены в научных целях для развития исследовательского опыта в области формирования спроса на натуральные продукты. А также в практике любых организаций, осуществляющих профессиональную деятельность на этом и связанным с ним рынках.

Литература

1. Лапшинов М.В. Стереотипы в языковом сознании русских эмигрантов 1920–30 гг.: дис. канд. филол. наук. М., 2002. 209 с.
2. Мацумото Д. Психология и культура / Д. Мацумото. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. 414 с.
3. Учёнова В.В. История рекламы: учебник / В.В. Учёнова, Н.В. Старых. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юнити-Дана, 2017. 496 с.
4. Fowler III A.R. It Ain't Easy Being Green: Exploring the Gap between Macro and Micro Green Agendas/ A.R. Fowler, A.G. Close // Journal of Advertising. 2013. Vol. 41, № 4. P. 119–132.
5. Lea E. Australians' organic food beliefs, demographics and values / E. Lea, T. Worsley // British Food Journal. 2005. Vol. 107, № 11. P 855–869.
6. Ottman J.A. Green Marketing: Challenges & Opportunities / NTC Business Books, Chicago, IL. 1993. 150 p.
7. Taylor, C., & Stern, B. Asian-Americans: Television advertising and the «model minority» stereotype. // Journal of Advertising. 2013. Vol. 26, № 2. P. 47–60.

FORMATION OF A MARKETING CONCEPT FOR A NATURAL PRODUCT BASED ON IDENTIFYING THE TRANSFORMATION OF CONSUMER VALUE ORIENTATIONS

Katunina N.V.

FSAOU "Omsk state university named after F.M. Dostoevsky"

The article discusses an approach to the formation and development of a marketing concept for natural products, one of the fastest growing segments of the consumer goods market. Most Russian companies that focus their activities on the production of natural and ecological products face problems such as insufficient awareness of the population about their properties, uncertainty in choosing between an ordinary and a "healthy" product, as well as other stereo-

types. The author shows the relevance of studying consumer preferences, as well as existing barriers to choice, as the initial stage of forming a successful market offer for products with undeveloped demand. The purpose of the article was to conduct marketing research on the Omsk market of natural products in order to identify stereotypes, as well as factors shaping consumer behavior. For this purpose, a survey using a standardized questionnaire used as a method of data collection with the formation of a continuous sample profiled according to the results of previous studies in this area. Based on the results of the work carried out, the author of the article received confirmed data on the most common stereotypes of perception of natural products on the Omsk market. An additional analysis made it possible to obtain consumer segmentation based on value preferences, including identifying the socio-demographic profile of the segment cores. The obtained research results can serve as the basis for the formation of a marketing concept for any product related to the natural products market. The choice of further tools, as well as the type of marketing impact on market coverage, depends on the goals and capabilities of the manufacturing company.

Keywords: natural product, eco-product, marketing concept, marketing research, positioning, green marketing, greenwashing.

References

1. Lapshinov M.V. Stereotypes in the linguistic consciousness of Russian emigrants of 1920–30: dis. Ph.D. Philol. Sci. M., 2002. 209 p.
2. Matsumoto D. Psychology and culture / D. Matsumoto. St. Petersburg: Prime-Eurosign, 2002. 414 p.
3. Uchenova V.V. History of advertising: textbook / V.V. Uchenova, N.V. Starykh. 3rd ed., revised. and additional Moscow: Unity-Dana, 2017. 496 p.
4. Fowler III A.R. It Ain't Easy Being Green: Exploring the Gap between Macro and Micro Green Agendas/ A.R. Fowler, A.G. Close // Journal of Advertising. 2013. Vol. 41, № 4. P. 119–132.
5. Lea E. Australians' organic food beliefs, demographics and values / E. Lea, T. Worsley // British Food Journal. 2005. Vol. 107, № 11. P 855–869.
6. Ottman J.A. Green Marketing: Challenges & Opportunities / NTC Business Books, Chicago, IL. 1993. 150 p.
7. Taylor, C., & Stern, B. Asian-Americans: Television advertising and the «model minority» stereotype. // Journal of Advertising. 2013. Vol. 26, № 2. P. 47–60.

Институциональные условия управления факторами развития предприятий топливно-энергетического комплекса России

Лобарев Евгений Витальевич,

аспирант, кафедра экономики и управления предприятием,
ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН»

E-mail: lobarev.rexp1997@yandex.ru

В статье рассмотрены основные факторы, влияющие на предприятия топливно-энергетического комплекса (ТЭК) России, являющегося ключевым сектором экономики страны, а также тенденции развития отрасли, перспективы инновационного развития и модернизации предприятий топливно-энергетического комплекса. Проводится анализ состояния ТЭК России в разрезе трех временных отрезков: пандемия COVID-19 (2019–2021 гг.), обострение санкционной политики против России (2022–2023 гг.), перспективы развития ближайших нескольких лет в связи с изменившимся вектором российской энергетической политики (2024–2026 гг.). В статье представлено комплексное исследование структурных преобразований в ТЭК, включая влияние геополитической обстановки, санкционной политики, внутренней политики России, экологических аспектов и важности развития возобновляемых источников энергии. Особое внимание уделяется стратегии энергетической безопасности России в условиях глобальной нестабильности цен на энергоресурсы и изменения мировой энергетической повестки. Вызовы и проблемы, с которыми уже столкнулся ТЭК России за последние годы, а также обстановка на мировой энергетической арене определяют важность внедрения более гибкого управленческого инструментария для реализации потенциала предприятий отрасли, чтобы наиболее оперативно и эффективно реагировать на колебания и нивелировать риски.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс России, энергетическая политика, санкции, перспективы развития ТЭК, управление предприятиями ТЭК.

Введение

Основополагающая роль топливно-энергетического комплекса (ТЭК) для экономики России неоспорима, поскольку отрасль является одним из ключевых источников государственных доходов и экспортного потенциала страны. Актуальность анализа перспектив развития ТЭК обусловлена динамическими изменениями в мировой энергетической политике, растущими требованиями экологического законодательства и стремительным развитием технологий в секторах возобновляемой энергии. Внутренние факторы, также оказывающие существенное влияние на отрасль, включают в себя необходимость модернизации устаревшей инфраструктуры, повышения энергоэффективности и разработки новых подходов к управлению в контексте цифровизации экономики.

Анализ состояния и перспектив развития предприятий топливно-энергетического комплекса России

Современный топливно-энергетический комплекс России, будучи ключевым элементом экономики страны, проходит этап кардинальных преобразований. Это обусловлено как внешними, так и внутренними факторами: от волатильности мировых рынков и политической обстановки до необходимости модернизации и экологизации отрасли.

Рассмотрим ряд факторов, определяющих перспективы развития ТЭК России [1, 6]:

1. Глобальные энергетические тренды: Переход к возобновляемым источникам энергии, уменьшение зависимости от ископаемого топлива, стремление к сокращению углеродных выбросов и устойчивому развитию.

2. Цены на нефть и газ: Колебания цен на мировых рынках напрямую влияют на доходность отрасли, инвестиции в разработку новых месторождений и на темпы развития альтернативной энергетики.

3. Технологическое развитие: Новые технологии в сфере добычи и переработки углеводородов, повышение энергоэффективности, цифровизация и автоматизация процессов.

4. Политические и экономические санкции: Международные санкции могут ограничивать доступ к технологиям и рынкам, а также влиять на инвестиционный климат в стране.

5. Регуляторная политика и налогообложение: Законодательные изменения, налоговое стимулирование разработки новых месторождений и поддержка возобновляемых источников энергии (ВИЭ) могут значительно влиять на экономику ТЭК.

6. Экологическая политика и нормативы: Ограничения на выбросы парниковых газов и требования к экологической безопасности операций ТЭК.

7. Доступ к ресурсам и геологическая разведка: Открытие и разработка новых месторождений, а также снижение запасов на старых.

8. Внутренний спрос и состояние отрасли в России: Внутренняя потребность в энергоресурсах и состояние инфраструктуры ТЭК.

9. Международные энергетические проекты: Участие в крупных международных проектах, экспорт ресурсов и технологического оборудования.

10. Инвестиционный климат: Способность привлекать внутренние и внешние инвестиции для развития проектов в ТЭК.

Комбинированный эффект от этих факторов определяет как текущее состояние ТЭК России, так и его долгосрочные перспективы. Для успешного развития и поддержания стабильности отрасли требуется грамотное управление, учитывающее все эти аспекты.

Рассмотрим, как менялась ситуация за последние несколько лет на рынке ТЭК, а также какие отмечаются в настоящий момент перспективы (табл. 1).

Таблица 1. Анализ состояния ТЭК России в 2019–2023 гг. и перспективы развития отрасли в 2024–2026 гг.

Состояние в 2019–2021 годах	Состояние в 2022–2023 годах	Перспективы развития на 2024–2026 года
1. Высокая доля экспорта российских энергоресурсов в Европейский Союз (ЕС) => развитие инфраструктуры (газопроводы, трубопроводы, логистические цепочки) для поставок в Европу 2. COVID-19 => сбои в цепочках поставок, резкий спад экономической активности, сокращение спроса на энергоресурсы, резкое падение цен и снижение ВВП России 3. Снижение инвестиций в нефтяную отрасль => сокращение добычи нефти в РФ, остановка разработки части месторождений 4. Соглашение ОПЕК+ о сокращении добычи нефти с 2020 года в связи с жесткой конкуренцией во время пандемии => обеспечение стабильности для российской экономики нефтяного сектора (по результатам 2021 года)	1. Запрет на импорт российской нефти в ЕС и установление ценового «потолка» на сырье => значительная волатильность на мировых нефтяных рынках 2. Переориентация поставок нефтепродуктов в страны Азиатско-Тихоокеанского региона => сильная зависимость от двух рынков сбыта (Китай и Индия) 3. Соглашение ОПЕК+ о сокращении добычи нефти => стабилизация цен на нефть на мировом рынке, незначительное снижение добычи нефти и газового конденсата в РФ 4. Начало перехода на расчеты в национальных валютах на рынке ТЭК => постепенный отказ от доллара и евро, укрепление национальных валют	1. Обеспечение и качественное развитие внутреннего рынка => пролонгация и расширение программы социальной газификации в РФ 2. Активное развитие атомной отрасли в РФ => рост доли атомной энергетики в РФ до 25% к 2040 году, заключение меморандумов с Африканскими странами о развитии мирного атома 3. Достижение полного суверенитета отрасли, в том числе технологического => продолжение развития импортозамещения в энергетическом и нефтегазовом машиностроении 4. Расширение географии экспорта => планомерное развитие инфраструктуры поставок в восточном направлении, в первую очередь в Китай 5. Координация действий партнеров по ОПЕК+ => балансировка глобального энергетического рынка и развитие партнерств 6. Экологизация ТЭК => продолжение курса на достижение нулевых выбросов CO₂ к 2050 году, развитие атомной генерации и гидроэнергетики в ближайшие годы

Источник: Составлено автором на основе данных [3–6, 8, 9].

Перед Российским ТЭК стоит задача интеграции в глобальные энергетические процессы, что предполагает не только увеличение объемов экспорта, но и совершенствование внутренних механизмов функционирования отрасли. Устойчивое развитие ТЭК возможно при условии целостного подхода к управлению, принятия инновационных решений и внедрения передовых технологий на всех этапах – от добычи до продажи конечного продукта [1, 6].

Рассмотрим конкретные направления [1, 6]:

1. Технологическое обновление. Цифровизация и автоматизация процессов стали неотъемлемой частью современного управления в ТЭК. Примером могут служить проекты «умных месторождений», где благодаря применению технологий Big Data и машинного обучения повышается точность разведки и эффективность добычи. Разработка новых методов повышения нефтеотдачи пластов, таких как многостадийный гидравлический разрыв пласта, позволяет значительно увеличить извлекаемые запасы углеводородов.

2. Энергетический переход и экология. Перспективы развития ТЭК включают в себя не только повышение эффективности, но и активное внедрение экологических стандартов и технологий. Это действие обусловлено растущими требованиями международного сообщества и внутренней политической устойчивого развития, которые диктуют необходимость снижения углеродного следа промышленности.

3. Экологическая адаптация. Современный ТЭК России активно интегрирует «зеленые» технологии, включая использование отходов добычи для производства электроэнергии и тепла. Инициативы по рециркуляции отходов в процессах добычи и переработки предотвращают негативное влияние на окружающую среду и повышают экономическую эффективность. Разработка новых технологий, таких как плазменная переработка твердотехногенных отходов, открывает новые возможности для снижения экологической нагрузки.

4. Инвестиции в будущее. Устойчивое развитие требует значительных инвестиций не только в тех-

нологии, но и в человеческий капитал. Крупные компании ТЭК, такие как «Газпром» и «Роснефть», активно инвестируют в образование и развитие навыков своих сотрудников, а также в сотрудничество с ведущими технологическими университетами страны. Это позволяет не только подготовить кадры, способные работать с новейшими технологиями, но и способствует созданию инновационной экосистемы, поддерживающей непрерывное совершенствование отрасли.

Анализируя текущие тенденции и формулируя перспективы для российского ТЭК, неизбежно приходим к вопросу о роли управленческого инструментария в процессах реорганизации компаний.

На макроуровне диверсификация энергетической базы является одним из приоритетов. Снижение зависимости от экспорта нефти и газа при параллельном стимулировании альтернативных источников энергии обозначает стратегическое направление развития. В 2023 году была запущена федеральная программа, нацеленная на поддержку проектов в сфере высокоэффективной угольной технологии, ветровой и солнечной энергетики, что предполагает постепенное увеличение их доли в энергобалансе страны [6].

Рассматривая проблематику управленческих изменений, акцент смещается на оптимизацию внутренних процессов и корпоративной культуры. Укрепление гибких методологий управления, таких как Agile и Lean, помогает компаниям лучше адаптироваться к рыночным колебаниям, поскольку они предусматривают постоянную ретроспективу и быструю коррекцию курса. Корпоративные тренинги, повышающие квалификацию работников, внедрение современных IT-решений и инструментов аналитики данных становятся стандартом для предприятий, нацеленных на увеличение эффективности и сокращение издержек [7].

Отдельно встаёт вопрос быстрой адаптации под изменяющиеся условия. Важность оперативного реагирования на внешние угрозы показала пандемия COVID-19, которая привела к снижению спроса на энергоресурсы и вызвала резкие колебания цен. Это вынудило компании ТЭК пересмотреть свои стратегии, ускорить цифровую трансформацию и реализовать долгосрочные программы по снижению затрат [2].

При детальном рассмотрении вопросов анализа перспектив развития управленческого инструментария реорганизации компаний и учете приведенных ранее факторов, влияющих на рынок ТЭК России, можно выделить следующие аспекты управления предприятиями ТЭК [2, 7]:

1. Цифровизация процессов реорганизации: Использование цифровых технологий для управления проектами реорганизации станет нормой в рамках цифровой трансформации компаний. Это включает в себя автоматизацию задач, интеграцию систем управления проектами, использование искусственного интеллекта для анализа данных и поддержку принятия решений.

2. Усиление роли риск-менеджмента: Сложность и масштабность реорганизационных процессов требует разработки продвинутых систем управления рисками, в том числе моделирование различных сценариев, страхование и разработка планов реагирования на кризисные ситуации.

3. Интеграция ESG-факторов: Включение экологических, социальных и управленческих стандартов в стратегии реорганизации становится все более важным в свете стремления к устойчивому развитию и корпоративной социальной ответственности.

4. Разработка адаптивных организационных структур: Постоянные изменения макроэкономической среды и рыночных условий закладывают необходимость создания более гибких организационных форм и моделей управления.

5. Управление человеческими ресурсами в процессе реорганизации: Ключевую роль будет играть развитие подходов к управлению и развитию талантов, а также создание системы мотивации и адаптации персонала к новым условиям работы после реорганизации.

6. Прозрачность и корпоративное управление: Совершенствование механизмов корпоративного управления и повышение уровня прозрачности операций в процессе реорганизации неизбежно для укрепления доверия инвесторов и всех заинтересованных сторон.

7. Регуляторная адаптация: С обновлением законодательства и нормативной базы, управленческий инструментарий должен развиваться для обеспечения соответствия требованиям регуляторов и минимизации юридических рисков.

8. Международное сотрудничество и партнерство: В условиях глобализации отрасли и международных ограничений развитие сети стратегических партнерств и внешних связей будет играть важную роль в укреплении позиций российского ТЭК на внешних рынках.

Заключение

В результате проведенного анализа управленческого инструментария реорганизации компаний в топливно-энергетическом комплексе России выявлены основные тенденции, предопределяющие динамику развития отрасли. В центре внимания оказываются цифровизация управления, углубление риск-менеджмента, интеграция ESG-факторов, разработка адаптивных структур, новаторские подходы к управлению человеческими ресурсами, прозрачность операций и регуляторная адаптация. Такие изменения сигнализируют о переходе к более гибким, ответственным и инновационно ориентированным моделям управления, которые способствуют продуктивной реорганизации компаний и укреплению их рыночных позиций.

Особое значение в процессе реорганизации будет иметь развитие компетенций в области экологии и устойчивого развития, что позволит российскому ТЭК не только соответствовать между-

народным требованиям, но и выстраивать новые стратегические направления развития, учитывая глобальные климатические вызовы. Стремление к повышению эффективности и конкурентоспособности через реорганизацию потребует от компаний внедрения современных методов управления изменениями, что, в свою очередь, гармонизируется с целями цифровой трансформации.

Существует необходимость продолжения исследований в этой области. Углубленный подход к применению управленческого инструментария будет способствовать не только развитию отдельных компаний в рамках ТЭК, но и укреплению всей отрасли, определяющей энергетическую безопасность страны и её место в мировой энергетической системе.

Литература

1. Стратегический менеджмент в ТЭК: учеб. пособие / Кетоева Н.Л., Бадалова А.Г., Мызникова М.Н. и др., М.: Издательство МЭИ, 2020. 200 с.
2. Астафьева О. Е., Гончаров И.Л., Моисеенко Н.А. Анализ опыта управления изменениями в организациях // Управление. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-opyta-upravleniya-izmeneniyami-v-organizatsiyah> (дата обращения: 19.02.2024).
3. Громов А., Титов А. Долгий эффект пандемии COVID-19 // Национальный отраслевой журнал «Нефтегазовая вертикаль». 2020. № 15. URL: <https://ngv.ru/upload/iblock/2fb/2fb74478c5d5c9225314890c9fba41bf.pdf> (дата обращения: 18.02.2024).
4. Новак А.В. Задача ТЭК России – надежное снабжение потребителей страны и мира // Энергетическая политика. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zadacha-tek-rossii-nadezhnoe-snabzhenie-potrebiteley-strany-i-mira/viewer> (дата обращения: 18.02.2024).
5. Новак А.В. Российский ТЭК 2022: вызовы, итоги и перспективы // Энергетическая политика. 2023. № 2. URL: <https://energypolicy.ru/wp-content/uploads/2023/02/ep-№ 2180–2023.pdf> (дата обращения: 18.02.2024).
6. Новак А.В. ТЭК России сегодня и завтра: итоги и задачи // Энергетическая политика. 2024. № 1. URL: <https://energypolicy.ru/wp-content/uploads/2024/02/ep-№ 1192–1.pdf> (дата обращения: 19.02.2024).
7. Сапунова Т.А. Внедрение современных методов управления в проектную деятельность организации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-sovremennyh-metodov-upravleniya-v-proektnuyu-deyatelnost-organizatsii/viewer> (дата обращения: 19.02.2024).
8. Итоги международного форума «Российская энергетическая неделя – 2023» // РОСКОНГРЕСС URL: <https://roscongress.con->

tent.rcmedia.ru/upload/medialibrary/c4a/62t-bxi3d5ri40v9a9l3qzrtvrslowezy/33_Summary_REW23_12.pdf (дата обращения: 18.02.2024).

9. Коронакризис: влияние COVID-19 на ТЭК в мире и в России // Исследования Центра энергетики Московской школы управления СКОЛКОВО. URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_COVID19_and_Energy_sector_RU.pdf (дата обращения: 18.02.2024).

INSTITUTIONAL CONDITIONS FOR MANAGING DEVELOPMENT FACTORS OF ENTERPRISES IN THE FUEL AND ENERGY COMPLEX IN RUSSIA

Lobarev E.V.

Moscow State University of Technology «STANKIN»

The fuel and energy complex (FEC) of Russia is a key sector of the country's economy, so changes in its condition strongly influence the economic situation in Russia. This article considers the main factors affecting the enterprises of the fuel and energy complex of Russia and trends in the development of the industry. The state of Russia's FEC was analysed in terms of three time periods: COVID-19 pandemic (2019–2021), aggravation of sanctions policy against Russia (2022–2023), and development prospects for the next few years due to the changed vector of Russia's energy policy (2024–2026). The article presents a comprehensive study of structural transformations in the fuel and energy sector, including the impact of the geopolitical situation, sanctions policy, Russia's domestic policy, environmental aspects and the importance of renewable energy development. The challenges and problems faced by the Russian fuel and energy complex predetermine the importance of introducing more flexible management tools to realization of the enterprises's potential. The development of management tools will allow to quickly and effectively respond to changes and mitigate risks.

Keywords: Russian fuel and energy complex, energy policy, sanctions, prospects for development of the fuel and energy complex, management of fuel and energy companies.

References

1. Strategic management in the fuel and energy complex: textbook. manual / Ketoeva N.L., Badalova A.G., Myznikova M.N. et al., M.: MPEI Publishing House, 2020. 200 p.
2. Astafieva O. E., Goncharov I.L., Moiseenko N.A. Analysis of experience in managing change in organizations // Management. 2020. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-opyta-upravleniya-izmeneniyami-v-organizatsiyah> (access date: 02/19/2024).
3. Gromov A., Titov A. Long-term effect of the COVID-19 pandemic // National industry magazine "Oil and Gas Vertical". 2020. No. 15. URL: <https://ngv.ru/upload/iblock/2fb/2fb74478c5d5c9225314890c9fba41bf.pdf> (access date: 02/18/2024).
4. Novak A.V. The task of the Russian fuel and energy complex is a reliable supply of consumers in the country and the world // Energy Policy. 2021. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zadacha-tek-rossii-nadezhnoe-snabzhenie-potrebiteley-strany-i-mira/viewer> (access date: 02/18/2024).
5. Novak A.V. Russian fuel and energy complex 2022: challenges, results and prospects // Energy Policy. 2023. No. 2. URL: <https://energypolicy.ru/wp-content/uploads/2023/02/ep-№ 2180–2023.pdf> (access date: 02/18/2024).
6. Novak A.V. Fuel and energy complex of Russia today and tomorrow: results and tasks // Energy Policy. 2024. No. 1. URL: <https://energypolicy.ru/wp-content/uploads/2024/02/ep-№ 1192–1.pdf> (access date: 02/19/2024).
7. Sapunova T.A. Introduction of modern management methods into the project activities of an organization // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. No. 5–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-sovremennyh-metodov-upravleniya-v-proektnuyu-deyatelnost-organizatsii/viewer> (date of access: 02.19.2024).
8. Results of the international forum "Russian Energy Week – 2023" // ROSCONGRESS URL: <https://roscongress.content>.

rcmedia.ru/upload/medialibrary/c4a/62tbxi3d5ri40v9a9l3qz-rtvrslowezy/33_Summary_REW23_12.pdf (access date: 02/18/2024).

9. Coronavirus crisis: the impact of COVID-19 on the fuel and energy complex in the world and in Russia // Research by the Ener-

gy Center of the Moscow School of Management SKOLKOVO. URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_COVID19_and_Energy_sector_RU.pdf (access date: 02/18/2024).

Разработка концепции формирования маркетинговых коммуникаций с целевой аудиторией с помощью сайта компании

Ольшанский Аркадий Михайлович,

студент магистратуры Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
E-mail: tass.rabota@gmail.com

В исследовании были представлены подходы к применению механизмов интернет-маркетинга, а также методы их практического применения. Исследователь в работе показал, что Интернет сегодня базовая площадка трансляции товаров и услуг, отмечая актуальность и необходимость внедрения цифровых технологий продажи товаров и услуг. На основе теоретических концепций была представлена концепция разноуровневого продвижения товаров и услуг через сайт предприятия. Основной акцент автор в исследовании сделал на техническом процессе реализации товаров и услуг, а также новых систем взаимодействия с целевой аудиторией. Целевая аудитория любого магазина и компании – это основа экономической стабильности компании, а для этого важным остается вопрос продвижения сайта. Автор показал, что в условиях перехода к цифровой экономике разрабатываются новые методики продвижения сайтов, причем каждый из них актуален в интернет-среде и практике. Исследователь проанализировал систему интернет-маркетинга и ее раскрутку через технологии web-ресурсов. На основе анализа теоретических подходов автор отметил важность технологий web-ресурсов, позволяющих использовать поисковые системы.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговая деятельность, интернет, интернет-маркетинг, совершенствование, бизнес, рынок.

Введение

В теории менеджмента эксперты особое внимание уделяют анализу спроса и предложения в условиях высокой конкуренции и турбулентности мирового рынка. В концепциях аналитиков СПбГУ Симонова В.А., Ковалева А.В особое внимание уделяется зависимости спроса и предложения от внешних и внутренних факторов, а также политики ценообразования. Как показывает практика, продвижение товаров и услуг компанией – это особый фактор реализации маркетинговой стратегии. Динамичная цифровизация торговли изменяет подходы руководства компаний и маркетологов к управлению торговлей. Современная интеграции разных баз Web-технологий с клиентами и потенциальными покупателями является важной тенденцией развития рынка. Например, сеть Интернет позволяет получить множество преимуществ для продвижения своих товаров и услуг. В этом проявляется социальная функция Интернета. Именно Интернет выступает в качестве локомотива онлайн-продвижения имиджа компании, повышая экономическую эффективность компании. Важно учитывать, что для продвижения товаров компании используют сетевые сообщества. При анализе разных технологий продвижения товаров особое внимание уделяется социальным сетям, но наиболее крутые технологии – это Web технологии. Для повышения эффективности компания разрабатывает удобный интерфейс и модули поисковой оптимизации и продвижения.

Результаты исследования

Веб-сайт предприятия – это не просто коммерческий проект популяризации товаров компании при помощи инструментов интернет-маркетинга. Наиболее актуальными технологиями эксперты называют:

1. Контекстная реклама.
2. Баннерная и медийная реклама.
3. E-mail рассылка.
4. SEO-оптимизация через каналы сети Интернет.
5. Социальные сети.
6. Видеоролики на каналах YouTube, RuTube.
6. Арбитраж трафика.

Современная компания разрабатывает долгосрочные стратегии улучшения своего имиджа через платформы Яндекс и Google. По данным статистики сегодня Google охватывает 68,69% всех пользователей сети Интернет в мире. Яндекс – самая популярная цифровая площадка в РФ с охватом 61,9% всех пользователей в РФ. Как показывает практика, многие компании при использовании сайтов и цифровых платформ анализируют сайты конкурентов, на основе чего выделяются недостат-

ки и достоинства товара, алгоритм работы с клиентом. После анализа сайта компании выявляются сходства и отличия по ключевым понятиям. После этого оценивается полезность сайта и аналогичные сайты конкурентов. Для продвижения сайта маркетолог стремится повысить его рейтинг и узнаваемость в поисковых системах, расширяя трафик, а также поток информации, который будет преумножаться. После анализа структуры и информации сайта учитываются количественные показатели. На основе Анализ внешних и внутренних факторов продвижения сайта компании в сети интернет важен и индивидуально. К внутренним факторам следует отнести контент, структура, заголовок. А внешние факторы определены возрастом домена, количеством внешних ссылок. Для разработки долгосрочной стратегии продвижения сайта анализируются: контент; семантическое ядро; стратегия заголовков; мета-теги title, description и keywords; ключевые слова; внутренняя перелинковка; robots.txt; карта сайта. Наиболее эффективным механизмом продвижения сайта компании выступает таргетинг. при котором внедряется механизм сбора информации о действиях пользователя в Интернете при помощи cookie-файлов. После полученных данных пользователь получает контекстная реклама [7].

Одним из эффективных инструментов продвижения продукции и услуг компании является лидогенерация, рассматриваемая в виде особой стратегии по поиску в перспективе потенциальных клиентов. Как показывает практика, данный метод контекстной рекламы. Этот метод на практике позволяет привлечь посетителей и повысить рейтинг на конкурентном рынке за счет роста целевой аудитории. Как показывает практика, продвижение компании, ее продукции на каждом этапе продвижения обусловлено частотой упоминания. Именно при выборе покупателем услуги или товара клиент оценивает наполняемость и внешний инструментарий веб-сайта компании, тем самым, оценивает коэффициент его полезности. Поисковые системы в данном случае выступают индикатором эффективности сайта компании. Как правило, системный мониторинг важен на каждом этапе продвижения сайта компании с его наполняемостью. В каждой поисковой системе необходимо в данном случае проводить оценку эффективности каждые 3–4 недели. Именно в этот период можно оценить эффективность сайта предприятия, с большой релевантностью запросу и высоким авторитетом. Лишь в этом случае важно осуществлять комбинацию методов трансляции товара компании.

Таким образом, анализ внешних и внутренних факторов первостепенны при оценке эффективности продвижения сайта в поисковых системах, при этом учитывается каждая модель трансляции и продвижения товаров и услуг компании.

Литература

1. Алехина Г.В. Основы Интернет-экономики и электронного бизнеса / Московский между-

- народный институт эконометрики, информатики, финансов и права. – М. 2004. – 99 с.
2. Олейникова, А.В. Продвижение и поисковая оптимизация Web-сайтов// Молодой ученый. –2017.-№ 11(145). – С. 46–54
3. Ашманов И.С., Оптимизация и продвижение сайта в поисковых системах. Санкт-Петербург, 2012. – 132 с.
4. Бабаев А.Н., Раскрутка: секреты эффективного продвижения сайтов. Санкт-Петербург, 2013. – 347 с.
5. Вишняков Я.Д. Инновационный менеджмент. Практикум: учебное пособие.- М.: КНОРУС, 2011. – 328 с.
6. Горшкова Е.Ю. Разработка и продвижение интернет-магазина. В сборнике: The World of Science Without Borders. 2022. С. 574.
7. Насиров Э.Ф., Кириллов Д.С. SEO продвижение и продвижение бизнеса в интернета. В сборнике: Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. 2019.-312 С.
8. Савотченко С.Е., Проскурина Е.А. Показатели семантических связей информационно-поисковых систем. /Научные ведомости БелГ У. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2013. – № 1 (144). – Вып. 25/1. – С. 145.
9. Ашманов И.С., Оптимизация и продвижение сайта в поисковых системах. Санкт-Петербург, 2019. – 132 с.
10. Никитина О.О. Роль веб-сайта как главного коммуникационного канала компании в современном контексте//Экономические исследования и разработки.-2022.-№ 6.-С.65–70.

DEVELOPMENT OF A CONCEPT FOR THE FORMATION OF MARKETING COMMUNICATIONS WITH THE TARGET AUDIENCE USING THE COMPANY WEBSITE

Olshansky A.M.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In the study, the author presented approaches to the use of modern Internet marketing tools, as well as methods of their application. The author showed a different arsenal of multi-marketing strategies on the Internet, their potential for promoting goods and services, advantages and disadvantages. The author of the study showed that modern marketing is directly related to technologies for promoting goods through digital platforms on the Internet. And if the creation of a website takes place in a more technical sense, then promoting it is a completely different matter. The study provides reasons and evidence that website promotion involves contact with the target audience, without which the existence of the site is simply meaningless. The target audience is those for whom the site is intended, for those who are interested in it for some reason, be it some kind of product or service. Website promotion is the process of ensuring website traffic to its target audience. Over the years, many methods of website promotion have appeared. Each method is unique in its own way, but today we will look at some of them. Based on a comparative analysis of each technology, the directions for using types of advertising and social media in the Internet environment in Internet marketing are presented. The concept of Internet marketing and its application for the promotion of web resources is analyzed. The work of search engines has been studied and approaches have been proposed to improve the position of web resources in search engine results.

Keywords: marketing, marketing activities, Internet, Internet marketing, improvement, business, market.

References

1. Alyokhina G.V. Fundamentals of Internet economics and e-business / Moscow International Institute of Econometrics, Informatics, Finance and Law. – M. 2004. – 99 p.
2. Oleynikova, A.V. Promotion and search engine optimization of Web sites // Young scientist. –2017.-№ 11(145). – P. 46–54.
3. Ashmanov I.S., Optimization and website promotion in search engines. St. Petersburg, 2012. –132 p.
4. Babaev A.N., Promotion: secrets of effective website promotion. St. Petersburg, 2013. – 347 p.
5. Vishnyakov Ya.D. Innovation management. Workshop: textbook. – M.: KNORUS, 2011. – 328 p.
6. Gorshkova E. Yu. Development and promotion of an online store. In the collection: The World of Science Without Borders. 2022. P. 574.
7. Nasirov E.F., Kirillov D.S. SEO promotion and business promotion on the Internet. In the collection: High technologies, science and education: current issues, achievements and innovations. collection of articles of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference. 2019.-312 p.
8. Savotchenko S.E., Proskurina E.A. Indicators of semantic connections of information retrieval systems. / Scientific bulletins of BelS U. Ser. Story. Political science. Economy. Computer science. – 2013. – № 1 (144). – Vol. 25/1. – P. 145
9. Ashmanov I.S., Optimization and website promotion in search engines. St. Petersburg, 2019. – 132 p.
10. Nikitina O.O. The role of the website as the main communication channel of the company in the modern context // Economic research and development. – 2022. – № . 6. – P. 65–70.

Механизмы продвижения российского медицинского оборудования на внутреннем рынке

Макаренко Екатерина Дмитриевна,

студент, Высшая школа управления, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: kate.makarenko2003@mail.ru

В статье рассматриваются механизмы продвижения отечественного медицинского оборудования на внутреннем российском рынке. Произведена оценка текущего состояния внутреннего рынка медицинского оборудования в Российской Федерации с учётом различных факторов, начиная с 2020 года. В качестве основных аспектов, повлиявших на отечественный рынок медоборудования, выделены пандемия COVID-19, международные санкции, а также трудности с поставками зарубежного оборудования. В частности, была выявлена актуальность такого медицинского оборудования, как облучатели ультрафиолетовые кварцевые ОУФК, аппараты магнитотерапии. Были рассмотрены различные стратегии продвижения оборудования от отечественных производителей, действующие как государственные, так и частные инструменты и дана оценка их эффективности. Благодаря полученной информации, в статье предложены механизмы для продвижения медицинского оборудования с учетом анализа и оценки доли российских компаний на внутреннем рынке страны, что позволит увеличить их конкурентоспособность и стать более устойчивыми к постоянно изменяющимся условиям внешней среды. Также данные аспекты способствуют росту национальной экономики и повышению качества здравоохранения в стране.

Ключевые слова: медицинское оборудование, внутренний рынок, маркетинг, импортозамещение.

В последние годы российский рынок медицинского оборудования в России переживает существенную трансформацию. Начиная с 2020 года возникают различные факторы его турбулентности. Значительные перебои в поставках импортного медицинского оборудования были вызваны сначала пандемией COVID-19, а затем масштабными международными санкциями из-за меняющейся геополитической ситуации.

В связи с описанной ситуацией возникает необходимость развития и продвижения отечественного медицинского оборудования, которое на сегодняшний день всё ещё не имеет преимущественной доли на российском рынке. Таким образом, проблемой настоящей работы является продвижение отечественного медицинского оборудования на российском рынке. Целью работы представляется выявление эффективных инструментов продвижения медицинского оборудования отечественного производства.

В рамках достижения поставленной цели предполагается выполнение ряда задач:

1. Анализ ситуации на рынке отечественного оборудования в настоящее время;
2. Выявление актуальности такого медицинского оборудования, как облучатели ультрафиолетовые кварцевые ОУФК, аппараты магнитотерапии;
3. Оценка инструментов продвижения медицинского оборудования на российском рынке.

Рынок медоборудования вмещает в себя совокупность различных видов медицинских изделий, что делает его достаточно объемным. В Российской Федерации данную область торговли относят к B2B сектору. При этом, рынок медицинских товаров следует разделять на государственный и частный сектор. В 2019-м году, согласно оценкам экспертов, доля отечественных производителей на данном рынке составляла не более 20%. Остальную долю полностью занимали зарубежные производители. Данная пропорция объясняется тем, что на тот момент, как, отчасти, и сегодня, на российском рынке активно торговали такие крупные иностранные корпорации как: General Electric, Siemens, Toshiba, Stryker и др. При этом отечественные производители такой популярностью и высоким спросом не пользовались[2][5]. Даже на сегодняшний день, несмотря на активное развитие отечественного производства, медицинские организации продолжают отдавать предпочтение зарубежным производителям, несмотря на все колебания курса национальной валюты и затруднения с поставками оборудования. Тем не менее, по-

сле 2019 года положение на отечественном рынке начало изменяться, и данные изменения будут рассмотрены ниже.

Изменение баланса зарубежных и отечественных компаний, реализующих свою продукцию на российском рынке, можно связывать с целым рядом внешних непредвиденных причин. Среди основных следует выделить пандемию коронавируса. Кроме того, баланс меняется и за счет осознанных мер российского правительства, направленных на популяризацию отечественного оборудования. Согласно статистике Минздрава РФ, в 2022 году уже треть медицинских изделий на российском рынке было произведено отечественными компаниями, а к 2030 году согласно национальной стратегии данный показатель планируется увеличить до 80%. Эту тенденцию можно отнести к позитивным ввиду текущей ситуации с поставками зарубежного оборудования, затрудненными в связи с санкциями. Тем не менее, стоит отметить, что указанные показатели (31% и 80%) отражают совокупное количество всех медицинских изделий, вне зависимости от их подкатегорий и кодов[2].

Введение санкционных ограничений способствовало ускорению процесса импортозамещения на рынке медицинского оборудования в России – во многом благодаря ряду принятых и в настоящее время реализуемых мер государственной поддержки. Происходят перебои в товародвижении, функционировании логистических цепочек, от которых проигрывают все участники мировой торговли. В частности, кризис переживают национальные рынки и зависимые от них сферы социальной жизни. Одной из таких сфер является система здравоохранения, которая призвана обеспечивать граждан доступной медицинской помощью. Система здравоохранения и граждане не должны испытывать на себе последствия глобального мирового кризиса. Для этого необходимо обеспечивать всестороннюю поддержку отечественного здравоохранения, начиная с реализации целевых национальных программ, заканчивая мерами поддержки торговли для сохранения стабильности рынка медицинского оборудования, стимулирования отечественного производства и предложения на рынке.

Отечественные производители во многих случаях предлагают гораздо более выгодные условия сотрудничества, связанные с покупкой и последующим обслуживанием оборудования, чем зарубежные компании, что объясняется не только политическими, но и чисто логистическими причинами. Тем не менее, существует явная проблема, которая затрудняет популяризацию российских компаний. Они все еще недостаточно эффективно проводят организацию системы сбыта товаров через дистрибьюторов, а также не проводят достаточно хороший маркетинг, в том числе маркетинг взаимодействия с непосредственно заинтересованными партнерами. Это приводит к тому, что многим дистрибьюторам просто невыгодно продавать отечественное оборудование, которое не пользуется достаточно большим спросом из-за неграмотной

маркетинговой политики. Это является значимой проблемой, так как именно дистрибьюторские сети во многом способствуют реализации оборудования. Они не только сбывают его, но и выстраивают логистические сети так, чтобы продукцию отечественного производства можно было купить во всей стране, а также получить после покупки качественное гарантийное обслуживание. Тем не менее, за последние пару десятилетий алгоритмы сбыта и продвижения медоборудования значительно трансформировались[5].

При анализе развития российского рынка и его инфраструктуры в отдельную подгруппу продукции необходимо выделить сложное, высокотехнологичное медоборудование, такое как аппараты КТ, МРТ и др. На сегодняшний день проблема необходимости обеспечения импортозамещения данного оборудования всё еще актуальна. Российское аналогичное оборудование все еще не отвечает мировым стандартам и не может заменить устройства зарубежного производства. До сих пор достаточно большую долю на рынке имеют крупные иностранные компании, среди которых: GE Healthcare, Siemens Healthineers, Philips, Canon Medical Systems и прочие. На отечественном рынке наблюдается достаточно большое количество и российских производителей, однако они предлагают, в первую очередь, простое медоборудование, необходимость в котором не так остра[5]. В связи с вышеописанной ситуацией представляется, что при планировании стратегий торговой политики следует учитывать данный дисбаланс и отдавать приоритет инициативам, связанным с развитием более сложного, высокотехнологичного оборудования.

Таким образом, ситуация на российском рынке медицинского оборудования, с одной стороны, располагает к развитию отечественных производителей, но с другой, представляется сложной для медицинских организаций, которые нуждаются в качественном сложном медоборудовании, но не могут полностью удовлетворить потребности в условиях ограничения импорта и недостаточного темпа развития национальных передовых разработок. Примером компании, которая выпускает передовое медицинское оборудование, является «Линия здоровья». На примере её продукции будет показано, как можно продвигать медоборудование отечественного производства на российском рынке.

Продукция торговой марки «Линия здоровья» от горьковского завода аппаратуры связи (ГЗАС) им.А.С.Попова, работающего на рынке медтехники более 10 лет, стала незаменимым помощником в период пандемии. Приборы от «Линии здоровья» оказывают лечебный и профилактический эффект, воздействуя на соответствующие системы организма. Рассмотрим возможности продвижения отечественного медицинского оборудования на примере двух позиций, которые производятся на заводах «Линии здоровья». В качестве конкретных примеров оборудования будут приведены бактерицидный облучатель устройства для магнитной терапии[3].

Бактерицидный облучатель – это устройство открытого типа, которое предназначено для кварцевания (обеззараживания) воздуха и поверхностей в помещении прямыми ультрафиолетовыми лучами бактерицидного эффекта (253,7 нм). Убивает (инактивирует) вирусы, бактерии, плесень, грибки, дрожжи, споры и прочие инфекционные микроорганизмы.

В повседневном употреблении встречаются такие понятия как “бактерицидные лампы” и “кварцевые лампы” из-за их использования в бактерицидных облучателях. Рынок данного оборудования делится на два сегмента: облучатели закрытого и открытого типа. В связи с пандемией коронавируса спрос на такое оборудование, которое обеспечивает дезинфекцию помещений, сильно возрос. Именно в 2020 году произошло резкое наращивание объемов производства бактерицидных облучателей, который был вызван пандемией, охватившей весь мир. Помимо увеличения мощностей их производства в компаниях, которые и ранее занимались реализацией кварцевых ламп, на рынке появилось и множество новых игроков. В России, согласно статистике, к 2022 году объем рынка бактерицидных ламп составил порядка 271 тыс. шт. В нашей стране наибольшим спросом пользуется закрытый тип облучателей[3].

В России на рынке облучателей закрытого типа присутствует множество игроков. Наибольшую долю производства бактерицидных облучателей закрытого типа в стоимостном выражении в 2022 г. заняли производители: АО «КРОНТ-М», АО «ПО ЗАВОД ИМЕНИ СЕРГО», ЗАО «ЗАВОД ЭМА», ООО «АРДАТОВСКИЙ СВЕТОТЕХНИЧЕСКИЙ ЗАВОД», ООО «АРМЕД», ООО «ГРИН СТРИМ ИНЖИНИРИНГ ГРУПП», ООО «ЕС СЕРВИС», ООО «МЕДИАЛАЙТ», ООО «МЕДСТАЛЬКОНСТРУКЦИЯ», ООО «НПП АРГАТА», ООО «НПП МЕЛИТТА», ООО «ПУРЖ ТЕХНОЛОДЖИ», ООО «СИБЭСТ-СВЕТОТЕХНИКА», ООО «СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖАНИЯ СТЕРИЛЬНОСТИ», ООО «ТД ЛАБОРАТОРИЯ ИМПУЛЬСНОЙ ТЕХНИКИ», ООО «ФЕРРОПЛАСТ МЕДИКАЛ», ООО «ЭЛИД АЗОВСКИЙ ФИЛИАЛ», ООО «ЮНИВЕРСАЛ РТ» и другие. Основные производственные мощности рынка бактерицидных облучателей сосредоточены в Республике Башкортостан, Московской, Новосибирской, Свердловской и Ростовской областях, а также в г. Москва.

Переменная магнитная терапия – это метод, основанный на использовании пульсирующих или синусоидальных МП. В первом случае индукционная величина изменяется по амплитуде, а направление остается неизменным. Во втором происходит периодическое изменение амплитуды и направления вектора магнитной индукции. Монофазная пульсирующая магнитотерапия применяется для получения эффекта постоянного магнита, но, с учетом биорезонансных колебаний проблемных анатомических структур. Синусоидальная МП является двухфазной. Данная методика обеспечивает двойное действие: стимуляцию ионных каналов клеточ-

ных мембран и стабилизацию резонанса патологически измененных тканей[3].

Наиболее востребованным физиотерапевтическим направлением является импульсная магнитотерапия. Медицинская технология, активно используемая в лечебных и реабилитационных целях, основана на концентрации действия силового поля, импульсно изменяющегося во времени. Моно- и биполярные импульсы различной длительности и частоты производят суммарный лечебный эффект. Увеличивая подвижность ионов крови и лимфатической жидкости, ИМП стабилизирует работу нервной, сердечно-сосудистой, эндокринной системы, благотворно влияет на сократительную способность миокарда, оказывает обезболивающее, противовоспалительное, противоотечное, успокоительное, иммуномодулирующее действие.

Современный рынок медицинского оборудования предлагает широкий выбор аппаратов магнитной стимуляции, для профессионального и домашнего использования. Магнитотерапевтические установки различных классов (общего, распределенного или местного воздействия) могут содержать 1, 2, 3 и более индукторов. Одни из них работают за счет соленоидов, другие – путем пространственного перемещения магнитного поля.

Таким образом, на примере конкретной компании показано, что отечественные производители уже активно занимаются производством высокотехнологичного современного медицинского оборудования. Теперь необходимо рассмотреть возможные механизмы продвижения такого оборудования на внутреннем рынке для преодоления дефицита оборудования, вызванного перебоями в поставках и международными санкциями.

В первую очередь, следует отметить государственные программы, направленные на поддержку импортозамещения в различных отраслях экономики, в том числе в сфере купли-продажи медицинского оборудования. Данные меры принимаются на законодательном уровне в рамках национального проекта “Здравоохранение” и могут быть использованы как механизм для продвижения отечественной продукции компаний на внутреннем рынке.

Порядка 150 типов медицинских изделий были включены в список Минздрава для переоборудования отечественных клиник. В перечне медицинской аппаратуры, представленной в списке министерства здравоохранения, в том числе указаны как раз сложные аппараты – КТ, МРТ, ангиографы, оборудование для проведения брахитерапии, устройства для проведения рентгена, а также сразу несколько видов ультразвуковых сканирующих устройств. Помимо этого, в списке перечислены и другие сложные устройства, в числе которых названы гастроскопы, бронхоскопы, микроскопы, в том числе цифровые, эндоскопические комплексы, операционное оборудование. В перечень также внесена аппаратура, необходимая для проведения клиничко-лабораторной диагностики, включающая несколько типов анализаторов[3].

Программа переоснащения затронет и региональные медицинские организации, такие как сосудистые центры и первичные сосудистые отделения. В рамках федерального проекта «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями» будет проведена закупка порядка 30-ти видов оборудования для данных учреждений. В числе прочих видов оборудования к закупке предложены и сложные устройства, например, ангиографические комплексы, МРТ, передвижные аппараты УЗИ высокого класса, которые используются в исследовании сердца и сосудов, КТ для исследований сердца и головного мозга, оборудование для проведения нейрохирургических операций и медицинской реабилитации, аппараты для искусственной вентиляции легких.

В документе национального документа прописано, что медицинские организации должны получать рекомендацию к закупке оборудования отечественного производства, при условии, что данное оборудование имеет «эквивалентные технологические характеристики» в соотношении с зарубежными аналогами. Чтобы обеспечить исполнение данного пункта, Минпромторг в сотрудничестве с такими государственными корпорациями, как «Росатом», «Ростех» и др. составил сводный перечень продукции. В ведомстве полагают, что в результате успешного исполнения задач, поставленных национальным проектом, доля отечественных производителей на российском рынке увеличится до 40%. Таким образом, одним из механизмов продвижения отечественного оборудования на рынке медицинских устройств является государственный, законодательный механизм, который фактически обязывает медицинские организации закупать отечественное оборудование[3].

Помимо государственных механизмов продвижения медицинского оборудования, существуют и иные способы. Негосударственные методы привлечения организаций к отечественному продукту основаны на различных маркетинговых стратегиях, которые затрагивают интересы тех или иных сторон бизнес-процессов, а также стейкхолдеров медицинских организаций. Если выше были описаны методы, затрагивающие интересы государственных стейкхолдеров, то ниже будут рассмотрены механизмы, не требующие непосредственного государственного участия, что отвечает тенденции перехода производственных процессов на рынке медицинского оборудования в частную сферу.

Первая стратегия продвижения отечественного медицинского оборудования исходит из специфики данной отрасли внутреннего российского рынка[1]. Рынок медоборудования отличается от многих других тем, что здесь привлечение клиента стоит гораздо больше, чем его последующее удержание. В связи с этим производители и дистрибьюторы оборудования вынуждены уделять гораздо больше внимания поддержанию хороших отношений со своими клиентами, так как их потеря приносит внушительные расходы. В связи с данной особенностью рынка медоборудования основной задачей

маркетинга взаимоотношений становится именно удержание уже имеющихся клиентов. Для этого в рамках данной стратегии используются такие инструменты, как различные пакеты услуг по программе лояльности для клиентов, обслуживание персональных менеджеров и другие инструменты. Таким образом, в рамках данной стратегии используется прямой маркетинг.

Ещё одна стратегия привлечения потенциальных покупателей к отечественной продукции – это брендинг. Российский производитель должен быть сосредоточен на создании собственного узнаваемого бренда, который будет продвигаться на различных площадках. В рамках процесса брендинга происходит создание продукта с уникальными характеристиками, который становится узнаваемым на рынке, в том числе за счёт грамотной рекламы в интернете, средствах массовой информации, по ТВ и с помощью иных каналов[2].

Ещё один способ продвижения – событийный маркетинг. Он заключается в организации и проведении различных мероприятий, подразумевающих демонстрацию готовой продукции предприятий, презентацию передовых технологий потенциальным покупателям медицинского оборудования[2]. На сегодняшний день отечественные компании недооценивают данный инструмент и не используют все его преимущества. Например, посредством событийного маркетинга можно значительно повысить узнаваемость бренда в профессиональном сообществе, что крайне важно для получения дорогой (в случае рынка медицинского оборудования) клиентуры. Представляется, что данный метод может также способствовать эффективному продвижению российского оборудования на отечественном рынке.

Следует также рассмотреть такой способ продвижения медицинского оборудования как клиентский сервис[2]. Отечественные производители достаточно хорошо освоили данный инструмент маркетинга. Они предлагают разнообразные программы лояльности с целью сохранения клиентов. В рамках клиентского сервиса предполагается сопровождение покупателя после приобретения оборудования: гарантийное обслуживание, сервис. Для многих покупателей на рынке медоборудования именно клиентский сервис, который предлагает та или иная компания, становится решающим критерием для выбора продукции того или иного производителя. Данный метод актуален и для рассмотренной в данной статье в качестве примера компании «Линия здоровья». К данному механизму на сегодняшний день можно отнести и систему управления взаимоотношениями с клиентами (CRM). Благодаря современным технологиям удается отслеживать все этапы взаимодействия с клиентом – от поступления заявки до сервисного обслуживания и обслуживания в рамках гарантии. Это стало возможно благодаря техническому прогрессу и развитию менеджмента бизнеса.

Ещё одним важным инструментом продвижения является цифровой маркетинг и его различные на-

правления. Диджитал маркетинг активно внедряется во множестве сфер деятельности и во всех отраслях экономического производства. Он является неотъемлемым инструментом для создания бренда и его последующего продвижения посредством визуального контента. Кроме того, благодаря цифровым площадкам появляется возможность взаимодействовать с клиентами напрямую, что также затрагивает и другие перечисленные в данной статье маркетинговые инструменты. Современные инструменты диджитал маркетинга также позволяют отслеживать эффективность применяемых маркетинговых стратегий с целью их последующей доработки. Особенно действенными инструментами в рамках цифрового маркетинга являются поисковая оптимизация (SEO), маркетинг в социальных сетях (SMM), а также email-рассылки. Несмотря на то что социальные сети, как и рассылки на электронную почту, изначально не вызывали доверия у производителей медоборудования, отрицать их эффективность как маркетинговых инструментов невозможно, а потому сегодня их все больше начинают внедрять и в данном рыночном секторе. Однако именно цифровой маркетинг является наименее развитым маркетинговым инструментом в случае рынка медоборудования и нуждается в дальнейшем усовершенствовании.

Наконец, важную роль в продвижении отечественного оборудования может сыграть так называемый “маркетинг влияния”. В случае рынка медоборудования особую роль в его продвижении играют, собственно, эксперты в области медицины – врачи, медработники, профессора в области медицины и предприниматели, специализирующиеся именно на медицинском оборудовании. Именно в случае с рынком медоборудования экспертное мнение получает особый вес, а потому может стать эффективным инструментом продвижения медицинских устройств. Мнение дипломированного эксперта в области медицины в данном случае имеет большее значение, чем традиционные “лидеры мнений” и инфлюэнсеры. Несмотря на то что данный инструмент пользуется популярностью у отечественных маркетологов, с точки зрения управления бизнес-процессами довольно сложно оценить его эффективность[5].

Таким образом, были рассмотрены различные предложения по продвижению медицинского оборудования отечественного производства на российском рынке. Их можно разделить на два широких направления – механизмы, связанные с государственным регулированием, и рыночные механизмы, которые включают в себя различные маркетинговые инструменты. В рамках первого направления для продвижения отечественного медицинского оборудования используются законодательные инструменты, которые фактически делают обязательным внедрение российского оборудования в медицинских организациях. У данных инструментов есть определённые преимущества, так как, помимо фактически обозначенного требования к внедрению российских разработок, есть

также требование к уровню и качеству внедряемого оборудования[1].

Помимо государственных механизмов, выделены также рыночные рычаги воздействия на потенциальных покупателей медицинского оборудования. Это, в первую очередь, различные маркетинговые инструменты. В данном направлении особенно следует сделать акцент на предложении по активному развитию цифрового маркетинга. Сегодня именно СМИ, а также социальные сети являются ключевыми площадками для продвижения любого рода продукции, в том числе и медицинского оборудования. Данные платформы можно также использовать для реализации продвижения с помощью “маркетинга влияния”, так как через них наиболее удобно транслировать мнения лидеров общественных мнений и экспертов.

Предложения по продвижению медицинского оборудования были сформулированы на основе оценки текущей ситуации на отечественном рынке медицинских устройств. Были сделаны выводы об асимметрии в соотношении импортных и отечественных разработок в пользу первых, которая вызывает дефицит оборудования в медицинских организациях в условиях международных санкций и ограничений в импорте. Таким образом, только при сочетании государственных и рыночных механизмов продвижения отечественного оборудования можно преодолеть текущий дефицит и повысить долю российских компаний, производящих медицинские устройства, на национальном рынке.

Литература

1. Абдикеев Н.М. Реализация планов по импортозамещению в высокотехнологичных отраслях отечественной промышленности в условиях внешних санкций // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. – № 3.
2. Гадаборшев М. И., Левкевич М.М., Цыганкова С.М. Медицинская организация: достижение сбалансированных результатов посредством удовлетворения потребностей основных групп стейкхолдеров // Journal of Siberian Medical Sciences, 2012. – № 6.
3. Бизюк Я.И., Эндрю Г.Ф. Влияние внешнеторговой политики на российский рынок медицинского оборудования // Российский внешнеэкономический вестник, 2023.
4. Веселовский М.Я., Милькевич Д.А. Проблемы коммерциализации инноваций в медицинской промышленности // Вестник АГТУ. Серия: Экономика, 2019. – № 2.
5. Ефрюшкина А.И. Тенденции использования маркетинговых инструментов на рынке медицинского оборудования в РФ // Скиф, 2023. – № 8 (84) – с. 232–236.
6. Красюк Е.С. Анализ рынка медицинского оборудования в России: маркетинговый аспект // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2019. – № 1 (12).

7. Обзор российского рынка медизделий за 2019 год // Медицинские изделия [Электронный ресурс] URL: https://meditex.ru/about/publikatsii/2019_12_20_medicinskie_izdelia_rinok_MI_v_RF_2019/index.php (Дата обращения: 22.01.2024).
8. Отставнов С.С. Исследование высокотехнологичного медицинского оборудования в России: социально-экономические аспекты // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – No. 1 (21). – с. 1–10.
9. Паскевская В.Н. Проблемы интеграции стейкхолдеров в цепочку создания ценности в индустрии медицинских изделий // Инновации и инвестиции, 2021. – No 11. – с. 63–67.
10. Регионы России – 2022 год стал для российских производителей медицинского оборудования годом развития бизнеса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gosrf.ru/2022-god-stal-godom-gospodderzhki-i-razvitiya-proizvodstva-mediczinskojprodukcziiv-rossii-v-novyh-usloviyah/> (Дата обращения: 23.01.2024)
11. Dontsova O.I., Abdikeyev N.M. Improving the institutional environment for the development of high-tech industry in Russia // Problems of Economics and Legal Practice, 2021. – Vol. 17. No 5. – P. 18–21.

MECHANISMS FOR PROMOTING RUSSIAN MEDICAL EQUIPMENT ON THE DOMESTIC MARKET

Makarenko E.D.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article discusses the mechanisms for promoting domestic medical equipment on the domestic Russian market. An assessment was made of the current state of the domestic market for medical equipment in the Russian Federation, taking into account various factors, starting from 2020. The main aspects that influenced the domestic medical equipment market included the COVID-19 pandemic, international sanctions, as well as difficulties with the supply of foreign equipment. In particular, the relevance of such medical equipment as ultraviolet quartz OUFC irradiators and magnetic therapy devices was revealed. Various strategies for promoting equipment from domestic manufacturers were considered, using both public and private tools, and their effectiveness was assessed. Thanks to

the information received, the article proposes mechanisms for the promotion of medical equipment, taking into account the analysis and assessment of the share of Russian companies in the country's domestic market, which will increase their competitiveness and become more resistant to constantly changing environmental conditions. Also, these aspects contribute to the growth of the national economy and improve the quality of healthcare in the country.

Keywords: medical equipment, domestic market, marketing, import substitution.

References

1. Abdikeyev N.M. Implementation of plans for import substitution in high-tech sectors of domestic industry in the conditions of external sanctions // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2022. – No. 3.
2. Gadaborshev M.I., Levkevich M.M., Tsygankova S.M. Medical organization: achieving balanced results by meeting the needs of the main groups of stakeholders // Journal of Siberian Medical Sciences, 2012. – No. 6.
3. Bizyuk Ya.I., Andrew G.F. The influence of foreign trade policy on the Russian medical equipment market // Russian Foreign Economic Bulletin, 2023.
4. Veselovsky M.Ya., Milkevich D.A. Problems of commercialization of innovations in the medical industry // Bulletin of ASTU. Series: Economics, 2019. – No. 2.
5. Efrushkina A.I. Trends in the use of marketing tools in the medical equipment market in the Russian Federation // Skif, 2023. – No. 8 (84) – p. 232–236.
6. Krasnyuk E.S. Analysis of the medical equipment market in Russia: marketing aspect // Business education in the economics of knowledge. – 2019. – No. 1 (12).
7. Review of the Russian medical products market for 2019 // Medical products [Electronic resource] URL: https://meditex.ru/about/publikatsii/2019_12_20_medicinskie_izdelia_rinok_MI_v_RF_2019/index.php (Access date: 01/22/2024).
8. Otstavnov S.S. Study of high-tech medical equipment in Russia: socio-economic aspects // Modern studies of social problems. – 2013. – No. 1 (21). – With. 1–10.
9. Paskevskaya V.N. Problems of integrating stakeholders into the value chain in the medical device industry // Innovations and investments, 2021. – No. 11. – With. 63–67.
10. Regions of Russia – 2022 has become a year of business development for Russian manufacturers of medical equipment. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.gosrf.ru/2022-god-stal-godom-gospodderzhki-i-razvitiya-proizvodstva-mediczinskojprodukcziiv-rossii-v-novyh-usloviyah/> (Access date: 01/23/2024)
11. Dontsova O.I., Abdikeyev N.M. Improving the institutional environment for the development of high-tech industry in Russia // Problems of Economics and Legal Practice, 2021. – Vol. 17. No. 5. – P. 18–21.

Развитие методик формирования инвестиционных стратегий: аспекты учёта целевых установок участников финансового рынка

Малевич Никита Александрович

аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

E-mail: malevich3331@mail.ru.

Рост финансовой грамотности населения и доступности брокерских услуг приводит к росту числа активных инвесторов и делает с каждым годом тему инвестирования более актуальной. Финансовые рынки – это динамичная и постоянно меняющаяся среда, где успех трейдеров и инвесторов напрямую зависит от их способности эффективно управлять капиталом. Традиционные торговые стратегии не всегда отвечают современным требованиям, что обуславливает актуальность поиска новых подходов к управлению капиталом на финансовых рынках. В работе исследуется создание торговых стратегий, обеспечивающих более эффективное управление капиталом на финансовых рынках по сравнению с традиционными подходами. В статье рассматриваются принципы формирования торговых стратегий, особое внимание уделяется вопросам тестирования гипотез торговых стратегий на исторических данных. Проводится анализ эффективности управления инвестиционным портфелем на основе исторических данных при использовании нескольких торговых стратегий.

Ключевые слова: финансовый рынок, торговая стратегия, тестирование торговых гипотез, моделирование инвестиционного портфеля, управление портфелем.

Введение

Повышение финансовой грамотности населения и доступность брокерских услуг стимулируют интерес к новым возможностям получения дохода. Стремительный рост числа инвесторов во всем мире подчеркивает актуальность темы инвестиций. Россия не является исключением. По данным Московской биржи, число физических лиц, имеющих брокерские счета на торговой площадке достигло более 30 млн человек в январе 2024 года, при этом число клиентов в начале 2021 года составляло около 9 млн человек [1, 2]. В связи с этим существует потребность в разработке новых инвестиционных стратегий, учитывающих разнообразные цели, опыт и риск-профиль инвесторов, а также необходимость совершенствовать уже существующие подходы, делая их более доступными, понятными и эффективными.

Методы анализа рынка

В современном мире инвестирование является важной составляющей финансового благополучия как для частных лиц, так и для институциональных инвесторов. Управление активами на финансовых рынках представляет собой комплексную деятельность, направленную на максимизацию доходности и минимизацию рисков инвестиционного портфеля. Для достижения этих целей используются два основных метода: фундаментальный и технический анализ инструментов финансового рынка.

Фундаментальный анализ заключается в изучении финансовых показателей компаний, их конкурентоспособности, перспектив развития и других факторов, влияющих на стоимость акций. Он позволяет оценить долгосрочную привлекательность инвестиций, прогнозировать долгосрочные тренды и учитывать фундаментальные факторы, влияющие на стоимость ценных бумаг. Однако данный метод является трудоемким и не позволяет прогнозировать краткосрочные движения рынка.

Технический анализ основан на изучении графиков цен акций и других финансовых инструментов. Он позволяет определить тренды на рынке и предсказать его изменения, что обеспечивает оперативность и возможность быстрого реагирования на изменения на рынке. К недостаткам данного метода относится короткий период прогнозирования и отсутствие учета фундаментальных факторов, влияющих на долгосрочную стоимость акций.

Эффективная инвестиционная стратегия должна учитывать цели инвестора, его уровень риска

и инвестиционный горизонт, исходя из этих параметров делается выбор инструментов – акции, облигации, валюты, деривативы и др.

Описание рассматриваемого подхода

В работе исследуется разработка универсальных торговых стратегий для управления инвестиционным портфелем на финансовых рынках. В качестве

основного подхода выбран технический анализ ценных бумаг.

Торговая стратегия представляет собой набор правил, которые описывают тип движения актива и его потенциал в каждый момент времени. Движения цен финансовых инструментов можно разделить на 2 категории в зависимости от их динамики – фаза накопления или распределения позиции и фаза активного движения (рис. 1).

Рис. 1. График акций Сбербанка. Недельный таймфрейм

Фаза накопления или распределения представляет собой нахождение цены в определенном диапазоне, без признаков явной тенденции. Во время активной фазы, наоборот, актив находится в движении и его цена растет, либо падает. На рисунке 1 представлен график акций Сбербанка на недельном таймфрейме. Оранжевым стрелкам соответствуют периоды накопления и распределения позиций, а зеленой стрелкой отмечена фаза активного движения. В работе рассматриваются стратегии, рассчитанные на совершение сделок только в активной фазе движения инструмента, при этом не важно растет он или падает.

При управлении инвестиционным портфелем используются несколько торговых стратегий, что позволяет обеспечить более высокие показатели эффективности и достичь лучших результатов.

Оценка эффективности управления инвестиционным портфелем

Оценка эффективности торговой стратегии проводится на основе нескольких показателей: коэффициент положительных сделок, средняя прибыль в сделке, матожидание и средняя длительность сделки. Матожидание позволяет оценить потенциальную эффективность торговой стратегии и вычисляется по формуле (1). Матожидание в каждой стратегии должно быть выше 1, только в этом случае стратегия будет приносить прибыль на длительной дистанции.

$$M = R \cdot k_{plus}, \tag{1}$$

где: R – Отношение среднего значения прибыли к среднему значению убытка, k_{plus} – Коэффициент положительных сделок.

- Торговые стратегии могут отличаться между собой по некоторым параметрам, однако можно выделить основные принципы, одинаковые для всех:
- Сделки открываются в направлении основной тенденции.
 - Сделки открываются в периоды со сниженной волатильностью. Это позволяет снизить размер потенциального убытка и увеличить соотношение прибыль / риск.
 - Предыдущее движение должно быть чистым, с низким уровнем шума.

Для оценки динамики инвестиционного портфеля используются параметры: коэффициент Шарпа и величина максимальной просадки.

Коэффициент Шарпа (SR) показывает, какую избыточную доходность (сверх безрисковой ставки) инвестор получает за единицу риска и рассчитывается по формуле (2) [3]. Безрисковая ставка принята равной 8% и остается постоянной на всем исследуемом периоде.

$$SR = \frac{R_p - R_f}{\sigma_p}, \tag{2}$$

где: R_p – средняя доходность портфеля, R_f – безрисковая ставка доходности (доходность гособлигаций), σ_p – стандартное отклонение доходности портфеля.

Коэффициент *max drawdown* (*MDD*) показывает максимальное снижение стоимости инвестиционного портфеля от пикового значения и вычисляется по формуле (3).

$$MDD = \frac{Peak_{value} - Trough_{value}}{Peak_{value}}, \quad (3)$$

где: $Peak_{value}$ – Максимальное значение стоимости портфеля за рассматриваемый период, $Trough_{value}$ – Минимальное значение стоимости портфеля за рассматриваемый период.

В результате разработки стратегий выбираются параметры, при которых выходные показатели инвестиционного портфеля оптимальны, т.е. доходность инвестиционного портфеля в большинстве случаев выше динамики индекса, а максимальные просадки портфеля не превышают 20% в любой момент времени.

Тестирование на исторических данных

На основе описанных принципов разработаны несколько стратегий и проведен тест на исторических данных. Приняты следующие допущения:

1. Объем в каждой сделке рассчитывается таким образом, что максимальный риск на сделку не превышает 0,2% от депозита.
2. Установлено ограничение для максимального плеча инвестиционного портфеля на уровне 2.
3. Тестирование проводится в период с 2014 по 2023 год для акций, представленных на Московской бирже, с медианным объемом торгов за 50 баров более 100 миллионов рублей.

Использование таких фильтров позволяет приблизить результаты тестирования к результатам реальной торговли.

На рисунке 2 представлена доходность инвестиционного портфеля (синяя кривая) под управлением набором стратегий в сравнении с динамикой индекса Московской биржи (розовая кривая).

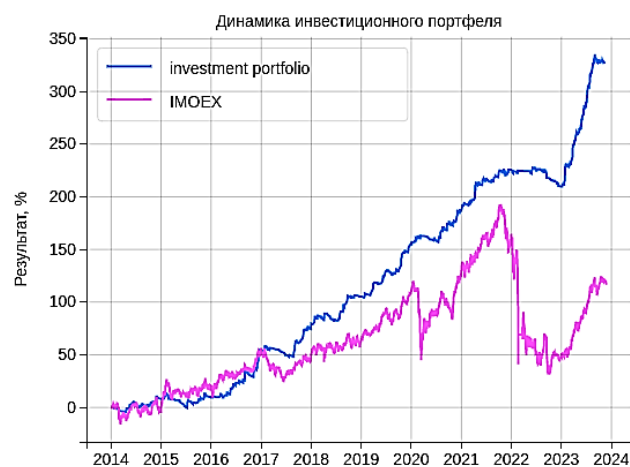

Рис. 2. Доходность инвестиционного портфеля с 2014 по 2023 год

Из графика видно, что величина просадок относительно общей доходности небольшая. Максимальная просадка портфеля за весь период

(*MDD*) составляет 17%, коэффициент Шарпа *SR* = 13. Максимальное плечо при управлении портфелем не превышает значения 2,2, при этом медианное значение плеча равняется 1. Такие параметры портфеля достаточно консервативны, чтобы не допускать высоких просадок, однако их достаточно для получения доходности выше динамики индекса.

В таблице 1 представлена статистика инвестиционного портфеля по годам в сравнении с динамикой индекса Московской биржи.

Таблица 1. Показатели инвестиционного портфеля

Год	Результат, %	Динамика тоех	Матожидание	Максимальное плечо	Медианное плечо
2014	7,70	−7,2	1,04	1,94	0,51
2015	1,99	26,1	0,88	1,77	0,64
2016	43,9	26,8	1,75	1,97	0,52
2017	18,8	−5,8	1,28	1,95	0,49
2018	30,2	11,8	1,52	2,02	0,82
2019	48,5	29,1	2,04	2,22	1,03
2020	33,6	8,0	1,60	2,03	0,77
2021	38,6	15,1	1,51	2,21	0,99
2022	−15,5	−43,1	0,46	1,96	0,27
2023	117,3	43,9	2,43	2,11	1,40

Видно, что предложенный подход к управлению инвестиционным портфелем в большинстве случаев показывает доходность выше динамики индекса, что подтверждает его эффективность.

Выводы

В статье представлены результаты исследования на тему методов анализа финансовых рынков. Рассмотрены принципы формирования торговых стратегий, проведено моделирование инвестиционного портфеля на исторических данных. В результате получена доходность, опережающая динамику индекса Московской биржи, а коэффициент Шарпа превышает значение 10. На основе полученных результатов можно сделать вывод, что рассматриваемые подходы могут быть использованы для разработки и реализации эффективных торговых стратегий на финансовых рынках.

Литература

1. Московская биржа. Информационный ресурс [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.moex.com/n32444> (дата обращения: 2023–02–07).
2. Московская биржа. Информационный ресурс [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.moex.com/n67292> (дата обращения: 2023–02–07).
3. Берзон Н. И., Дорошин Д.И. Особенности применения показателей эффективности финансовых инвестиций // Финансы и кредит. 2012. № 14, с. 21–33.

THE DEVELOPMENT OF METHODS FOR CREATING INVESTMENT STRATEGIES: THE ASPECTS OF CONSIDERING THE GOALS OF FINANCIAL MARKET PLAYERS

Malevich N.A.

Moscow Financial and Industrial University 'Synergy'

The growing financial literacy of the public and the increasing availability of brokerage services lead to an increase in the number of active investors, making the topic of investing ever more relevant. Financial markets are a dynamic environment that changes constantly, where the success of traders and investors depends directly on their ability to manage capital effectively. Traditional trading strategies may not always meet the modern demands, which makes it essential to find new methods for managing money in financial markets. This article will explore the creation of new trading strategies that offer more effective capital management compared to tradition-

al methods. The article will discuss the principles behind the formation of these new strategies, with particular attention paid to the testing of hypotheses using historical data. The analysis of the effectiveness of investment portfolio management is conducted based on historical data and using several trading strategies.

Keywords: financial market, trading strategy, testing of trading hypotheses, modeling of an investment portfolio, portfolio management.

References

1. Moscow Exchange. Information resource Electronic resource. – URL: <https://www.moex.com/n32444> (accessed: 2023–02–07).
2. Moscow Exchange. Information resource Electronic resource. – URL: <https://www.moex.com/n67292> (accessed: 2023–02–07).
3. Berzon N.I., Doroshin D.I. Features of using indicators of financial investment efficiency // Finance and Credit. 2012. No. 14, pp. 21–33.

Интеграция методов создания и внедрения инноваций в традиционном промышленном производстве

Новицкий Виталий Сергеевич,

основатель и руководитель международного бренда Glexo
E-mail: vsnovitsky@gmail.com

Статья посвящена исследованию вопросов создания и внедрения инноваций в традиционной технической отрасли. Подчеркивается значимость инноваций как фактора технико-экономического роста и развития, обосновывается необходимость комплексного управления инновационной деятельностью на предприятиях. Раскрываются ключевые элементы успешного управления инновациями, среди которых: подбор креативных человеческих ресурсов, создание специализированных подразделений, разработка инновационных проектов и другие. Выделяются составляющие инновационного роста в традиционной технической отрасли, которые в контексте создания и внедрения инноваций сводятся к техническому, экономическому, управленческому и финансовому компонентам. В статье представлены различные методы генерации идей, например, мозговой штурм, шесть шляп мышления, SWOT-анализ, метод SCAMPER, ТРИЗ; подходы к внедрению бизнес-идей, например, проектное управление, бережливое производство, концепция открытых инноваций и цифровизация, приводится их общее описание и оценивается применимость в традиционной технической отрасли. По итогам исследования подчеркивается высокая значимость интеграции различных методов и подходов к управлению инновациями для достижения конкурентоспособности и технико-экономического роста.

Ключевые слова: управление инновациями, традиционная техническая отрасль, генерация идей, внедрение инноваций, открытые инновации.

Введение

Управление инновациями является одним из перспективных способов стимулирования технико-экономического роста и развития коммерческих промышленных структур за счет подготовки, внедрения и улучшения продуктивных бизнес-идей, обеспечения их жизнеспособности и воспроизводства в виде прикладных решений. Инновации в современных реалиях выступают в качестве фактора роста, предоставляющего возможность обеспечивать конкурентоспособность бизнес-субъекта и вместе с тем переходить от одного состояния функционирования к другому. Актуальной в этой связи становится тема управления инновациями, которая на прикладном уровне сводится к созданию и внедрению уникальных бизнес-идей, что в особенности перспективно в рамках традиционной технической отрасли.

Реализация принципов инновационно-ориентированного роста организации невозможна без построения комплексной системы управления инновациями, которая будет пронизывать всю деятельность и подсистемы предприятия, начиная от подбора креативных человеческих ресурсов и заканчивая созданием специальных подразделений, чьи функциональные обязанности направлены на подготовку и внедрение инновационных решений. Результатом подобной активности становится переход к более эффективным, рациональным или уникальным (в том числе креативным) формам деятельности, повышение качества технической стороны функционирования, реализация перспективных инновационных проектов, центральным элементом которых становятся разработанные (созданные) инновации. Вместе с тем, на практике предприятия испытывают потребность не только в привлечении креативных кадров, но и организации эффективного управления их деятельностью. Даже при наличии креативных кадров и жизнеспособных идей, реализация таковых далеко не всегда возможна, ввиду отсутствия объективно необходимых для этого условий. В связи с обозначенной проблемой, перспективным видится уточнение инструментов и методов генерации бизнес-идей, которые впоследствии будут внедрены в бизнесе.

Цель исследования – охарактеризовать современные подходы к управлению инновациями в традиционной технической отрасли и выделить методы генерации бизнес-идей, предназначенные для ускорения инновационной активности предприятий.

Материалы и методы исследования

В рамках исследования использовались методы системного анализа и экспертные оценки для изучения инновационных процессов в традиционной технической отрасли. Основное внимание было уделено изучению литературных источников по менеджменту инноваций и проектному управлению для выявления ключевых факторов, влияющих на успешное внедрение инноваций. Анализ полученных данных проводился с использованием метода проектного анализа для оценки и сопоставления различных подходов к внедрению инноваций в практику предприятий отрасли.

Результаты и обсуждения исследования

Традиционная техническая отрасль представляет под собой обобщающее понятие, включающее в себя ключевые промышленно-технологические отрасли и их ключевые характеристики, например, машиностроение, металлургию, электроэнергетику, и т.п. Управление инновациями в традиционной технической отрасли является одним из способов создания устойчивых производственных систем, производящих конкурентоспособные и востребованные среди населения (конечных потребителей) продукты или услуги. Одним из ключевых элементов (внутренних факторов) развития традиционной технической отрасли становятся именно управление.

В вопросе управления выразим солидарность позиции М.Ю. Коловертновой и А.П. Тяпухина, которые указывают на комплексное влияние управления на все подсистемы и составляющие предприятий технической отрасли – ресурсы, необходимые для производства, оборудование, технологии, персонал, партнеров и т.п. Авторы считают, что управление в таком случае должно выстраиваться с ориентиром на систему принципов, среди которых: выгодность, доступность, надежность и инвестиционная привлекательность. Авторы предлагают раскрывать принципы управления через призму как экономической, так и технологической эффективности, отражающей двойственную природу и направленность управления на предприятиях технической отрасли, с фокусом на конкретные объекты управления [1]. Подчеркнем, что учет технологических и технических показателей является фундаментальным при создании и внедрении инноваций, поскольку сугубо экономические показатели не обеспечат работоспособность и действительное влияние на объект управления. В таком случае первично раскрываются технологические аспекты инновации, например, схема создания, влияния на производственную подсистему, затем экономические аспекты, связанные с финансированием (стоимостью) инноваций, а впоследствии и технико-экономические показатели, отражающие соотношение затрат, приобретенных технологических перспектив и их окупаемость с точки зрения влияния на экономическую эффективность. В соответствии с обозначенным подходом, конечной

целью создания и внедрения инноваций является коммерческий интерес, т.е. прирост выручки и прибыли.

Примечательной в контексте обозначенного видится позиция Е.Ю. Кузьминой и И.А. Петрова, которые указывают на необходимость встраивания системы управления инновациями в качестве элемента всей системы корпоративного управления. По мнению авторов, подобная система должна включать в себя ряд компонентов (рис. 1).

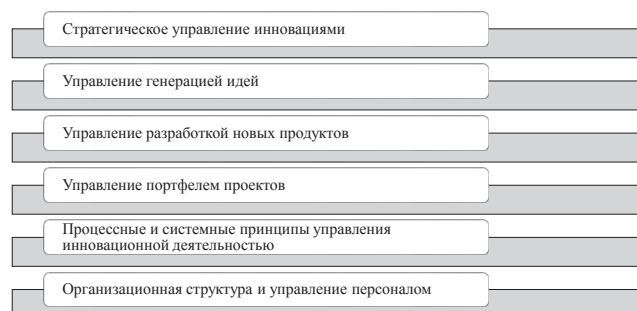

Рис. 1. Компоненты управления инновациями на предприятиях [2]

Соглашаясь с проиллюстрированными на рисунке 1 компонентами управления инновациями, подчеркнем, что с точки зрения управленческой и производственно-технологической подсистем предприятия рассмотрение инноваций имеет разную сущность, в связи с чем рекомендуется при создании и внедрении инноваций оперировать данными из обеих подсистем, соответствующим образом привлекая внешних экспертов и сотрудников предприятия.

Е.А. Малышев и А.Ю. Смирнов подобную систему управления инновационной деятельностью характеризуют как механизм управления, который согласует управленческий, экономический и производственно-технологический компоненты на стыке инноваций. Подобный механизм управления инновациями призван реализовывать обозначенные ранее компоненты управления инновациями в практике конкретного предприятия, применяя (запуская) в работу определенные схемы сотрудничества, способы управления и организации предпринимательской активности с внедрением инноваций, минимизацией (или оптимизацией) затрат, задействованием необходимых (имеющихся в распоряжении у предприятия) материальных, технических, трудовых, финансовых, информационных или иных других ресурсов, построением прямой связи между управленческими и технологическими аспектами [3].

Вместе с тем, реализация подобных механизмов управления инновациями происходит в том числе через систему инструментов, которые фактически становятся способом реализации схем сотрудничества, объединения ресурсов и организации деятельности сотрудников. Перспективным в этом связи видится проектное управление, которое достаточно подробно раскрывается в контексте управления инновациями в работе М.А. Розенкова и Ю.Н. Лапина. Авторы выделяют, что

проектное управление, благодаря наличию множества методологических подходов и прикладных руководств к организации проектного управления, позволяют осуществлять управление инновациями в соответствии со специфическими особенностями конкретной подсистемы [4]. В частности, при работе с креативными идеями и соответствующими рынку решениями, перспективными являющимися Agile-методологии проектного управления (гибкое управление); вместе с тем, развитие технических систем сопряжено с применением традиционных стандартов, которые предполагают четкую регламентацию процессов и отчетность, что в особенности перспективно при внедрении точных решений на производстве. В связи с этим в управлении инновациями преобладающим подходом видится именно проектное управление.

Как пишет Т. Чдэхао, в технической отрасли управление инновациями реализуется, как правило, за счет научно-технических проектов, в которые включаются научная, технико-технологическая, финансово-экономическая и другие составляющие. Технологические инновации, как замечает автор, становятся центральным элементом подобных проектов, которые к тому же учитывают и экономические аспекты, факторы конкурентоспособности решений в условиях рыночной экономики [5].

По мнению В.В. Ермоленко и соавторов, построение инновационной системы, направленной на разработку, реализацию и воспроизводство инноваций в деятельности коммерческих структур, связано с созданием сбалансированной системы, которая будет направлена на: учет текущих темпов отраслевого и экономического роста, состояние рыночной среды и технологический уклад; развитие корпоративной стратегии с фокусом на конкурентные преимущества за счет создания и внедрения инноваций; стимулирование когнитивной и креативной активности сотрудников с принятием ценности инновационных решений. В такой системе авторы предлагают выделять восемь направлений: экономика и финансы; бизнес-процессы; рынок, обучение персонала; безопасность бизнеса; направленность на собственников и их интересы; ответственность перед обществом; активность в условиях экономики инноваций [6]. Соглашаясь с предложенными компонентами, отметим, что все они могут быть объединены в рамках более укрупненных подструктур, с сохранением показателей, отражающих достижение заданных целей и задач.

Конкретизируя все вышеобозначенные исследования, сформируем общую концепцию управления инновациями (создание и внедрение) в традиционной технической отрасли (рис. 2).

Обращаясь к рисунку 2, подчеркнем, что создание и внедрение инноваций в традиционной технической отрасли происходит неотрывно от обозначенных составляющих инновационного роста; кроме того, каждая составляющая находит собственное отражение в системе инноваций, поскольку образует фундамент для воспроизводства других.

Фокусируясь именно на управленческой составляющей, связанной с созданием и внедрением инноваций в традиционной технической отрасли, подчеркнем высокую роль таких компонентов, как управление персоналом, управление разработкой идей, а также общие методы управления инновациями.

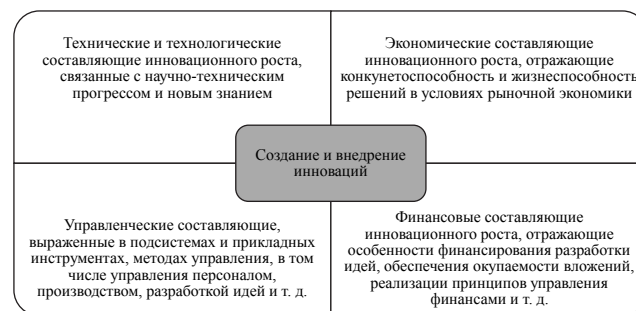

Рис. 2. Составляющие инновационного роста в традиционной технической отрасли (составлено автором).

С точки зрения управления персоналом примечательной видим позицию А.М. Салогуб, которая указывает на необходимость воспроизводства принципов системного подхода к управлению персоналом с фокусом на креативность, что обеспечит инновационный рост предприятия. Автор считает, что в условиях современной экономики креативность становится одним из ключевых качеств, обеспечивающих эффективность функционирования предприятия и создающих фундамент для его развития. В частности, автор отмечает, что на предприятиях необходимо развивать инновационную культуру, которая будет обеспечивать ценность предложения новых решений (улучшающих решений) со стороны сотрудников, стимулировать персонал проявлять собственную креативность в решении тех или иных задач, формировать творческую среду внутри организации [7].

Е.Н. Ключко и О.В. Брижак в контексте креативности подчеркивают, что креативный потенциал бизнеса определяется совокупностью не только его человеческих ресурсов, но и инструментов цифровизации, которые становятся наиболее эффективным средством объединения креативных сотрудников, организации их партнерства, создания конкурентно-сравнительной среды и выстраивания взаимоотношений с фокусом на инновационный рост. Вместе с тем, по мнению авторов такой рост раскрывается через призму цифровизации бизнеса, что не всегда реализуемо в традиционной технической отрасли [8]. И хотя цифровые технологии и решения внедряются в техническую отрасль, они не всегда становятся объектом инноваций и управления инновациями. Тем не менее, отказываться от цифровых технологий как средства обеспечения инновационного роста (создания и внедрения инноваций) нецелесообразно.

Согласимся с мнением С.А. Подлесного и А.В. Козлова, которые подчеркивают, что переход к эффективному инновационному росту требует организации обучения сотрудников-инженеров,

работников, которые будут способны не только реализовывать должностные обязанности, но и станут включаться в создание креативных с точки зрения бизнеса решений, направленных на предупреждений или решение актуальных проблем, реализацию инновационных проектов [9]. С точки зрения сугубо традиционной технической отрасли такие решения реализуются за счет внутрифирменного обучения, предоставления инструментов и ресурсов для развития сотрудников, наряду с привлечением новых конкурентоспособных и креативных кадров.

По мнению Е.С. Андреевой в управлении инновациями (создание и внедрение) высокую роль

приобретает процесс генерации идей, который должен быть организован с применением доступного инструментария, реализацией принципов открытости коммуникаций, проработки и усиления идей. Обозначенное возможно только в том случае, если в компании сформирована культура открытых инноваций, когда любая инновационная деятельность и генерация идей приветствуется компанией [10].

Так, подчеркнем, что процесс создания и внедрения инноваций в традиционной технической отрасли концептуально имеет следующий вид (рис. 3).

Рис. 3. Создание и внедрение инноваций в традиционной технической отрасли (составлено автором)

Представленная на рисунке 3 система управления инновациями сводится к их созданию, тестированию и масштабированию (полноценному внедрению). Вместе с тем, важнейшей стороной, отличающейся вариативностью, является выбор конкретных инструментов создания инноваций, среди которых на прикладном уровне выступают методы генерации идей. Сравнение последних отражено в таблице 1.

Подчеркнем, что существуют и другие методы генерации идей, каждый из которых отличается собственными достоинствами, недостатками, особенностями. Однако выбор методов, как правило, является предпочтением конкретной команды, тогда как способы создания и внедрения идей четко регламентируются руководством.

Сегодня наиболее распространённым способом генерации идей является использование цифровых сервисов (веб-ресурсов), которые предлагают удобные возможности для совместной работы и редактирования документов, располагают уникальным функционалом, включая различные методы управления идеями. Это включает, например, видеозвонки, составление регулярных отчётов, отслеживание времени, затраченного сотрудниками на работу, их активности и пауз.

Другим вариантом на современном этапе развития генерации идей всё большую популярность приобретает использование искусственного интеллекта, который, согласно мнению М.А. Федотовой, предоставляет прикладные инструменты

для работы с проектными командами. Это позволяет не только выполнять креативные функции, но и воспроизводить аналитико-прогностические инструменты, использовать разнообразные данные для поддержки принятия решений и оптимизировать рутинные процессы в командах. [11]. Тем не менее, для работы искусственного интеллекта также требуются эксперты, которые будут оценивать точность и соответствие ответов ре-

альному запросу, качество и объективную применимость предложений, полученных за счет действия подобной интеллектуальной системы. Тема искусственного интеллекта в целом остается дискуссионной и требует самостоятельного рассмотрения как в контексте генерации идей, создания и внедрения инноваций, так и применения в прочих подсистемах деятельности предприятий.

Таблица 1. Сравнение методов генерации идей и их применимости в традиционной технической отрасли

Метод генерации идей	Особенности	Применимость в традиционной технической отрасли
Мозговой штурм (и его разновидности, например, обратный мозговой штурм)	Позволяет организовать свободный обмен идеями, при котором стимулируется проявление креативности. Однако при данном методе невозможно услышать всех – идеи большинства занимают доминирующий характер	Применяется для решения конкретных технических проблем и поиска инновационных решений, например, проблемы в производственной системе
Шесть шляп мышления	Мыслительные операции (генерация идей) приобретает структурированный характер, что позволяет рассматривать проблему с разных сторон. Однако для применения данного метода требуется знание техники применения метода	Эффективен с точки зрения анализа и оценки технических решений, разработки новых продуктов, поиска направлений внедрения инноваций
SWOT-анализ	Направлен на оценку объекта с позиции сильных, слабых сторон, возможностей и угроз, позволяет проводить эту оценку с учетом разных факторов и ограничений. Однако в целом не всегда демонстрирует точность решения и соответствие первоначальным ожиданиям	Подходит для оценки планируемых или новых проектов, технологий, стратегического планирования, проведения мысленных экспериментов и т.д.
Метод SCAMPER	Метод генерирования идей, в основу которого закладывается семь операций (замена, комбинирование, адаптация, модификация и увеличение, применение для других целей, устранение, изменение порядка и противоположность)	Применяется, как правило, в контексте модернизации (видеоизменения) и улучшения существующих технико-технологических решений
ТРИЗ	Конкретно направлен на решение технических задач за счет устранения противоречий. Предназначается для решения сложных проблем и поиска новых подходов к решению, однако требует освоения техники, стандартов приемов, общих алгоритмов и т.д.	Наибольшую ценность ТРИЗ демонстрирует при решении сложных инженерных и технических проблем

Источник: составлено автором по данным [9; 12; 13; 15]

Возвращаясь к вопросу внедрения инноваций, подчеркнем, что данная задача реализуется за счет ранее обозначенного на рисунке 3 цикла, от подготовки до непосредственного внедрения и повторения. При этом ключевое значение приобретает определение конкретных методов внедрения инноваций, среди которых перспективным является проектное управление, особенно в контексте инвестиционных проектов, наряду с прочими концептуальными подходами.

Ранее проведенный литературный анализ, в частности, работы Е.А. Малышева, А.Ю. Смирнова [3], Т. Чажэхая [5], Е.Н. Клочко, О.В. Брижак [8] и др. авторов [14 и др.], позволяют выделить основные способы внедрения инноваций, применимых в традиционной технической отрасли: проектное управление, бережливое производство, концепция открытых инноваций, цифровизация. Проведем сравнение каждого их способов внедрения инноваций в таблице 2.

Учитывая широту способов, представленных в таблице 2, заметим, что на практике многие из них применяются совместно, однако управление инновациями осуществляется преобладающим

образом через проектное управление, как наиболее конкурентоспособный и доступный способ внедрения инноваций.

Выводы

По результатам проведенного исследования можно подчеркнуть высокую ценность создания и внедрения инноваций в традиционной технической отрасли, как инструмента повышения конкурентоспособности и рыночной привлекательности компании. Особое внимание следует обратить на необходимость подбора оптимальных для конкретной компании инструментов и способов организации инновационной активности исходя из сложившейся рыночной конъюнктуры и специфики отрасли. Особую роль в этом контексте занимает подбор, стимулирование и развитие креативного персонала, который отличается стремлениями предлагать инновации и раскрывать возможности их внедрения в бизнес. Вместе с тем, организация процесса создания и внедрения инноваций на практике связывается с комбинацией способов и методов управления, с учетом конкретных целей, стремле-

ний, задач и ориентиров коммерческой структуры. Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод о критической важности интеграции новых технологий и подходов в производственные и управленческие процессы для поддержания конкурентоспособности и устойчивого развития.

Таблица 2. Сравнение способов внедрения инноваций и их применимости в традиционной технической отрасли

Способ внедрения инноваций	Особенности	Применимость в традиционной технической отрасли
Проектное управление	Выстраивается в виде четкой структуры управления проектами, в которых выделяются важные составляющие – сроки, бюджеты, ресурсы, обоснование и др. Проектное управление становится ключевым способом внедрения инноваций. Вместе с тем, проблемы применения связываются с выбором конкретных методологий и их ограничениями	Применяется для разработки и внедрения новых продуктов, услуг или процессов, где требуются четко определенные рамки проекта, начиная от обеспечения и заканчивая порядком организации работы
Бережливое производство	Является концепцией, которая направлена на минимизацию потерь (производственные, человеческие, отходы и др.). Ставит своей целью повысить эффективность производственной системы за счет первичной оптимизации и последующих непрерывных улучшений. Однако реализация концепции бережливого производства требует привлечения сотрудников к процессу улучшений – без участия всех сотрудников концепция теряет эффективность	Применяется в тех случаях, когда предприятие нуждается в сокращении издержек как в целом, так и в рамках отдельных подсистем. Концепция наиболее применима при оптимизации подсистем с четкой регламентацией процессов
Концепция открытых инноваций	Данная концепция предполагает рассматривать инновации как объект деятельности и ценность бизнеса. Позволяет компаниям использовать внешние идеи и технологии для улучшения собственной деятельности. Вместе с тем, применение только такого способа внедрения инноваций не всегда позволяет достичь конкурентоспособности	Как правило, применяется в компаниях, находящихся в поиске новых технологических решений и готовых к внедрению идей, отличающихся прикладным значением для бизнеса или отдельных задач
Цифровизация	Цифровизация связана с внедрением цифровых технологий и оцифровкой бизнеса. Предполагает повышение эффективности через автоматизацию и цифровые технологии. Технологии становятся ценностью и инновацией, однако требуют высоких капитальных затрат	Применяется практически по всех системах и подсистемах современного бизнеса, в том числе как объект инновационных трансформаций, так и способ организации инновационного роста

Источник: составлено автором по данным [3; 5; 8; 14 и др.].

Литература

1. Коловертнова М.Ю., Тяпухин А.П. Разработка принципов управления предприятием технического сервиса // Вестник ГУУ. 2022. № 10. С. 105–114.

2. Кузьмина Е.Ю., Петрова И.А. Управление инновациями как часть корпоративного управления // Экономические системы. 2022. № 2. С. 111–119.

3. Малышев Е.А., Смирнов А.Ю. Формирование механизма управления инновациями в промышленности // Вестник ЗабГ У. 2022. № 9. С. 109–115.

4. Розенков М.А., Лапыгин Ю.Н. Управление инновациями опытно-серийного производства с позиций проектного управления // Вестник Академии знаний. 2021. № 6 (47). С. 313–316.

5. Чжэхао Т. Инновации в управлении научно-техническими проектами // Экономика и социум. 2021. № 9 (88). С. 744–748.

6. Ермоленко В.В., Кузнецова К.А., Самойлик С.М., Штумпф А.Э. Инструменты реализации стратегии инноваций в экономической деятельности // ЕГИ. 2021. № 5 (37). С. 86–95.

7. Салогуб А.М. Системный подход к управлению креативным персоналом: эффективный путь к инновациям // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 2 (95). С. 103–113.

8. Ключко Е.Н., Брижак О.В. Креативный потенциал корпорации: цифровая зрелость // Вестник Академии знаний. 2020. № 6 (41). С. 165–171.

9. Подлесный С.А., Козлов А.В. Развитие системы непрерывного инженерного образования в интересах устойчивого развития: проблемы и пути их решения // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2015. № 13. С. 266–269.

10. Андреева Е.С. Генерация идей в процессе управления инновационной деятельностью российского научно-производственного предприятия // Инновации и инвестиции. 2021. № 3. С. 4–8.

11. Федотова М.А. Технологии искусственного интеллекта при прогнозировании эффективности командной работы: опыт, проблемы и перспективы практических исследований // Научный результат. Социология и управление. 2019. № 2. С. 93–106.

12. Лучшие методы генерирования идей для удаленных команд. Режим доступа (на 01.03.2024): <https://creately.com/blog/ru/%D0%B4%D0>

%B8%D0%B0%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D1%8B/luchshie-metody-generirovaniya-idej/

13. Методы генерации идей. Режим доступа (на 01.03.2024): <https://takemytime.ru/metody-generacii-idej/>
14. Пострякова В.В. Управление инновациями на основе концепции бережливого производства // Форум молодых ученых. 2019. № 6 (34). С. 933–937.
15. Шубина И.В. Методы и технологии генерации креативных идей в деятельности специалистов социокультурной сферы // Инновационная наука. 2015. № 5–2. С. 274–278.

INTEGRATION OF METHODS FOR CREATING AND IMPLEMENTING INNOVATIONS IN TRADITIONAL INDUSTRIAL PRODUCTION

Novitskii V.S.

This article is devoted to exploring the issues of creating and implementing innovations in the traditional technical sector. It emphasizes the significance of innovations as a factor of technical and economic growth and development, justifying the need for comprehensive management of innovation activities in enterprises. The key elements of successful innovation management are revealed, among which are: the selection of creative human resources, the creation of specialized departments, the development of innovative projects, and others. The components of innovative growth in the traditional technical sector are highlighted, which in the context of innovation creation and implementation boil down to technical, economic, managerial, and financial components. The article presents various methods of idea generation, such as brainstorming, six thinking hats, SWOT analysis, SCAMPER method, TRIZ; approaches to the implementation of business ideas, such as project management, lean manufacturing, the concept of open innovations, and digitization, providing their general description and evaluating their applicability in the traditional technical sector. The research concludes with an emphasis on the high significance of integrating various methods and approaches to innovation management to achieve competitiveness and technical-economic growth.

Keywords: innovation management, traditional technical sector, idea generation, innovation implementation, open innovations.

References

1. Kolovertnova, M.Y., Tyapukhin, A.P. Development of the principles of technical service enterprise management. *Vestnik GUU*. 2022. No. 10. Pp. 105–114.
2. Kuzmina, E.Y., Petrova, I.A. Innovation management as part of corporate governance. *Economic Systems*. 2022. No. 2. Pp. 111–119.
3. Malyshov, E.A., Smirnov, A.Y. Formation of the innovation management mechanism in industry. *Vestnik ZabG U*. 2022. No. 9. Pp. 109–115.
4. Rozenkov, M.A., Lapygin, Y.N. Innovation management of experimental-series production from the project management perspective. *Vestnik of the Academy of Knowledge*. 2021. No. 6 (47). Pp. 313–316.
5. Zhekhaio, T. Innovations in scientific and technical project management. *Economics and Socium*. 2021. No. 9 (88). Pp. 744–748.
6. Ermolenko, V.V., Kuznetsova, K.A., Samoylik, S.M., Shtumpf, A.E. Tools for implementing an innovation strategy in economic activities. *EGI*. 2021. No. 5 (37). Pp. 86–95.
7. Salogub, A.M. A systemic approach to managing creative staff: an effective path to innovations. *Power and Administration in the East of Russia*. 2021. No. 2 (95). Pp. 103–113.
8. Klocho, E.N., Brizhak, O.V. The creative potential of a corporation: digital maturity. *Vestnik of the Academy of Knowledge*. 2020. No. 6 (41). Pp. 165–171.
9. Podlesny, S.A., Kozlov, A.V. Development of the continuous engineering education system in the interests of sustainable development: problems and solutions. *Lifelong Education: continuous education for sustainable development*. 2015. No. 13. Pp. 266–269.
10. Andreeva, E.S. Idea generation in the process of managing the innovative activity of a Russian scientific and industrial enterprise. *Innovations and Investments*. 2021. No. 3. Pp. 4–8.
11. Fedotova, M.A. Artificial intelligence technologies in forecasting the effectiveness of team work: experience, problems, and prospects of practical research. *Scientific Result. Sociology and Management*. 2019. No. 2. Pp. 93–106.
12. The best methods of idea generation for remote teams. Available at (dated 01.03.2024): <https://creately.com/blog/ru/%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D1%8B/luchshie-metody-generirovaniya-idej/>
13. Methods of idea generation. Available at (dated 01.03.2024): <https://takemytime.ru/metody-generacii-idej/>
14. Postryakova, V.V. Innovation management based on the concept of lean production. *Young Scientist Forum*. 2019. No. 6 (34). Pp. 933–937.
15. Shubina, I.V. Methods and technologies for generating creative ideas in the activities of socio-cultural specialists. *Innovative Science*. 2015. No. 5–2. Pp. 274–278.

Формирование системы маркетинговых коммуникаций в сети Интернет: применение web-технологий как инструмента продаж

Ольшанский Аркадий Михайлович,

студент магистратуры Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: tass.rabota@gmail.com

В исследовании основной акцент сделан на необходимости использования веб-технологий по продвижению товаров и услуг, указывается актуальность новых методов маркетинга. Автор доказывает, что применение использования предприятием веб-сайта позволяет сформировать систему маркетинговых коммуникаций в сети Интернет, а также в дальнейшем достигать ряд целей по увеличению продаж, расширению производства и повышению имиджа. В исследовании автор доказал, что эффективность и перспективность компании во многом зависит от сайта, результативность которого зависит от наполняемости, внешней привлекательности, системы навигации и обратной связи. Веб-сайт компании – это визитная карточка компании, а его содержание позволяет создать, построить и управлять системой взаимоотношений с клиентской базой. В ходе исследования автор указывает ряд аргументов, нацеленные на доказывание важности разработки технологий веб-сайта, позволяющих привлечь потенциальных клиентов. В таком случае каждая из технологий влияет на процесс покупки товаров и услуг для разных категорий реальных клиентов. Автор путем обобщения научных исследований доказал, что веб-сайт позволяет выявить преимущества для предприятия в коммерческих целях. Это во многом обусловлено важностью разработок и внедрения техник по повышению экономической эффективности компании путем прямого выхода на рынок, а также изменения системы обслуживания клиентов, улучшения бренда и бизнеса. В исследовании исследователь на практике показал, что система разработки и управления корпоративным сайтом на современном этапе является актуальным сервисом, которые позволяют связать покупателя и продавца.

Ключевые слова: веб-сайт, маркетинговые технологии продвижения товаров и услуг, корпоративный сайт, веб-сайт, сущность веб-сайта, эффективность корпоративного сайта.

Введение

Современный маркетинг является важнейшим механизмом развития торговли товаров и услуг. Как показывает современная практика, современные технологии существенно влияют на показатели спроса и предложения, определяющие состояние конкурентного рынка. Современный бизнес строится во многом на мощной конкурентной платформе, основу которой составляют технологии по наращиванию прибыли путем расширения ассортимента товаров и услуг, улучшению качества путем внедрения новых технологий развития компании. Современное предприятие в условиях высокой конкуренции стремится изменить маркетинговый инструментарий по улучшению сервиса, в тоже время остается актуальной проблемой в современном обществе. Продвижение товаров и услуг остается острым вопросом в науке и практике. Многие теоретики и практики указывают, что сегодня представлено множество инструментов для трансляции товаров и услуг через цифровые технологии. Сегодня динамичное развитие цифровых технологий детерминирует развитие торговли. В теории менеджмента интернет-продвижение включает меры, направленные на отклик от потребителя, среди которых наиболее актуальной системой форм развития является веб-сайт компании.

Основная часть

В условиях высокой конкуренции и нестабильности рынка товаров и услуг особое внимание уделяется продвижению товаров и услуг через онлайн-платформы и веб-сайты. Рассмотрим теоретические подходы ученых к данному феномену. В концепции Коновалова А.В. отмечается, что современный рынок невозможно развивать динамично без альтернативных цифровых площадок, среди которых особое место занимают веб-сайты компаний. Эксперт подчеркивает, что именно веб-сайт как широкоформатная площадка для торговли, которая позволяет упростить систему создания, построения и управлению взаимоотношений с клиентами¹. В исследовании Смирнова А.В. указывается, что в современных реалиях рынок может развиваться динамично при разработке, внедрении онлайн платформ, а их разработка позволяет получить преимущества при купле-продаже товаров клиенту. В теории менеджмента представлены подходы экспертов по сущности и особенностям веб-сайтов предприятия для

¹ Алехина Г.В. Основы Интернет-экономики и электронного бизнеса / Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права. – М. 2004. С.45

развития бренда, торговли. Например, в рамках узкого подхода эксперты веб-сайт рассматривают в качестве альтернативного метода продвижения товаров. Например, эксперт НИУ ВШЭ Ковалева И.В. указывает на множество преимуществ этих цифровых технологий в экономической деятельности, улучшении качества и количества продаж, сокращения затрат на завершающей стадии выхода на рынок, обновления системы гостевого и клиентского обслуживания, улучшения механизмов ведения бизнеса и бренда¹. На современном этапе в концепциях маркетинга веб-сайт является мощным механизмом компаний выступают в качестве важнейших каналов СМИ, позволяющими ускоренно связать их с целевыми потребителями. Аналогичной позиции придерживается В. Холмгрова, отметившая следующее «современный бизнес и предприятие для повышения эффективности в условиях высокой конкуренции должны использовать web-сайт, позволяющий на практике увеличить продажи, улучшать маркетинговую стратегию взаимодействия с потребителями. Тем самым, ученый отметила, что веб-сайт сегодня актуальный нематериальный актив компании современности.

В рамках широкого подхода веб-сайт исследуется с позиций функциональности. В исследовании И. Манна отмечается, что современное предприятие с сайтом представляет собой конкурентоспособный бизнес с визитной карточкой. Веб-сайт является, по мнению эксперта, важным инструментом продвижения товаров и услуг, однако, его эффективность кроется в перечне задач, выполняемых им. Так, И.В. Успенский указал, что любой web-сайт и его наполняемость во многом обусловлена моделью бизнеса. Например, определенный веб-сайт важен для обеспечения баланса в бизнесе, выступая в качестве инновационного механизма развития нового бизнеса в Интернете. В маркетинговых программах эксперты указывают на выбор модели развития бизнеса в условиях турбулентности рынка. Основой такого развития является использование онлайн-платформы предприятия. В теории Т.В. Бокарева отмечается несколько моделей бизнеса, среди которых важно учитывать рекламный бизнес, а также модель капитализации идеи. Ученые указывают на адаптацию каждой модели бизнеса через веб-сайта компании. Например, модель brick-and-mortar остается актуальной и эффективной, так как применяется на практике на онлайн-платформах². В зарубежных маркетинговых исследованиях следует отметить концепцию А. Уиллера, отметивший, что веб-сайт намного несет в себе высокий экономический КПД и влияет на эффективную деятельность фирмы при трансляции товаров и услуг. При этом эксперт подтверждает свою теорию тем фактом, что автор при посещении веб-сайта магазина получает исчерпывающую информацию, существенно определяет выбор кли-

ента без давления со стороны. Онлайн платформа позволяет фактически в реальном виде получить информацию о товаре или услуге, подчеркивает индивидуальность бренда, яркий цифровой логотип. Это те факторы, которые существенно влияют на потребителя, его выбор. Это позволяет рассматривать веб-сайт в качестве современного движущегося механизма маркетинга в любой точке мира.

Современный бизнес обусловлен внедрением цифровых платформ, которые транслируют определенный товар или услугу. Так корпоративный веб-сайт выступает в качестве ключевого метода ведения бизнеса компании в сети Интернет. Веб-сайт на практике рассматривается в качестве инструмента цифровизации продукта. Цифровые платформы рассматривали веб-сайт в различных формах. В концепции К.Е. Клоу, Д. Бак веб-сайт – это инструмент повышения эффективности компании, при этом выполняя ряд функций: бизнес-реклама, увеличение продаж, обслуживание клиентов, электронная коммерция. Сегодня фирмы не может продвигать сайт через цифровые инструменты маркетинговой стратегии. В исследовании А.Д. Кондратьева веб-сайт рассматривается в качестве инструмента рекламы. Каждая фирмы для повышения эффективности разрабатывает сайт³.

Веб-сайт в менеджменте рассматривается в качестве инструмента реализации маркетинговых целей, среди которых ключевой из них является демонстрация самого товара, его качеств, свойств, ценности. Это означает, что сайт компании позволяет более эффективно реализовать миссию компании, привлекая потребителей и производителей. По мнению К. Фила сайт компании нацелен на трансляцию самой компании. Сайт нацелен на реализацию таких целей как повышение продаж, имидж и стратегия эффективности. Трансляция деятельности компании в Интернет –пространстве позволяет повысить конкурентные преимущества. При этом цели сайта и задачи во многом обусловлены необходимостью продвижения марки компании через рекламу. Эксперты при анализе феномена веб-сайта как особого инструмента развития компании на рынке. В концепции отечественных аналитиков НИУ ВШЭ Р. Овчинникова, С. Сухова основной акцент исследования перенесен на изучении задач, выполняемых веб-сайта. Эксперты составили классификацию задач, среди которых наиболее актуальными являются:

- стратегическое управление и развитие бизнеса;
- маркетинг и бренд-менеджмент, а именно продвижение товара;
- продажи (прямая продажа по заявке и запросу. На сайте клиент в упрощенной форме может оформить конкретный товар);
- клиентский сервис (консультация, обучение клиентов);
- бизнес-аналитика (анализ настроений и предпочтений потребителя). Не вызывает споров

¹ Ашманов И.С., Оптимизация и продвижение сайта в поисковых системах. Санкт-Петербург, 2012. С. 45

² Бабаев А.Н., Раскрутка: секреты эффективного продвижения сайтов. Санкт-Петербург, 2013. С. 56

³ Бабаев А.Н., Раскрутка: секреты эффективного продвижения сайтов. Санкт-Петербург, 2013. С. 56

тот факт, что на веб-сайте более ярко и информативно транслируется продукт или товар, а визуализация продукта является залогом успеха и роста сбыта. Веб-сайт служит своего рода информационной площадкой компании по привлечению нецелевой аудитории, популяризируя сам ее бренд и устойчивый имидж, тем самым, расширяет новые сегменты рынка¹.

Интернет-сайт организации, магазина позволяет проводить методы маркетинговых исследований путем опросов клиентов, анализа качества товаров, эффективности рекламы, апробация продукции. Веб-сайт компании позволяет ускорить процесс брендинга. Грамотно разработанный веб-сайт является экономически функциональным, привлекательным, влияющим степень коммуникации потребителя с производителем. В исследовании Л.Б. Самойленко указывается, что веб-сайт – сложный и экономически мощный коммуникационный канал маркетинговых коммуникаций через различные каналы СМИ и электронные PR-коммуникации через сеть-Интернет. Аналитик выделяет в данной системе пассивные и активные коммуникации, в которых именно активные позволяют наработать потенциального потребителя в короткий период. Сама система веб-сайта выстраивается с учетом специфики продукции или услуги компании (рис. 1).

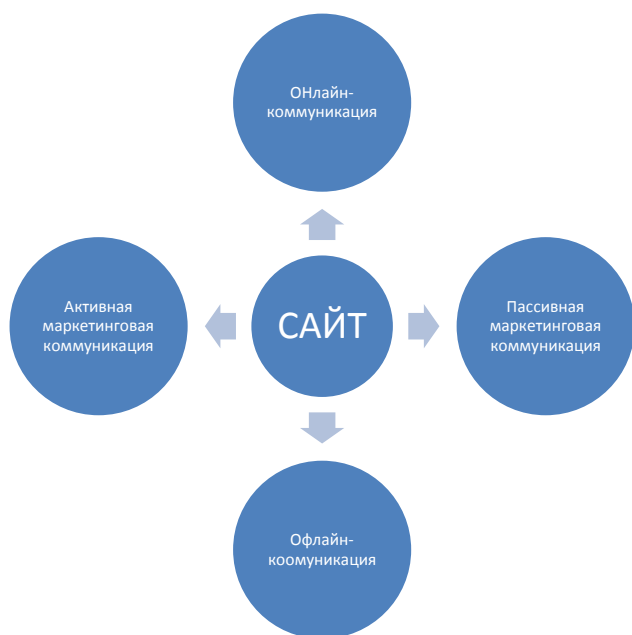

Рис. 1. Модель маркетинговых коммуникаций в сети Интернет

Таким образом, система маркетинговых коммуникаций привлекает клиента компании, в этом процессе важно проводить интеграцию онлайн-и офлайн-инструменты. Веб-сайт представляет собой систему возможностей каждого компонента стратегии продвижения, возможностей рекламы, определяющая информацию о продукте, система обслуживания. Следует отметить, что веб-сайт

¹ Бабаев А.Н., Раскрутка: секреты эффективного продвижения сайтов. Санкт-Петербург, 2013. С. 56

на практике реализует одни из ключевых функций компании, создавая рекламную платформу, формируя положительный имидж компании на перспективу. Таким образом сайт позволяет реализовать маркетинговые задачи по повышению показателя продаж, формированию и поддержанию имиджа, формирование система обратной связи с потребителем до и после продаж. Сайт организации не просто выступает в качестве ключевого маркетингового инструмента в сети Интернет, а наряду с этим формирует коммуникативного информационный поток для реализации маркетинговой стратегии² (рис. 2).

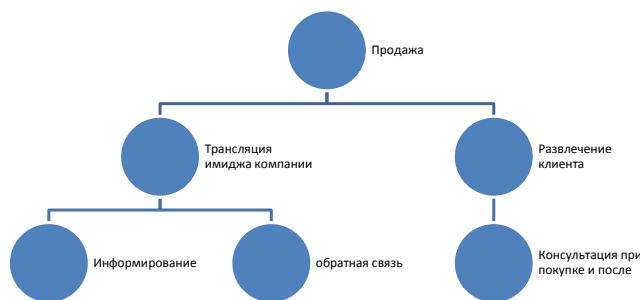

Рис. 2. Функции веб-сайта компании

Бесспорно, сайт компании и организации в целом нацелен на привлечение клиента, однако, наряду с этим, данный маркетинговый инструмент позволяет выстраивать и поддерживать коммуникацию с партнерами, акционерами, СМИ. Это позволяет выделить важнейший признак сайта – механизм формирования и поддержания имиджа компании и ее товаров, а также повышения узнаваемости бренда. Обложка и наполняемость сайта компании должны предоставлять исчерпывающий объем информации, создавая эффективную рекламную площадку. В таком случае корпоративный сайт позволит сформировать у потребителя, потенциального клиента образа надежной, инновационной организации. Как показывает практика, веб-сайт позволяет в условиях конкуренции выстроить систему обратной связи.

Одной из важнейших характеристик сайта компании является привлекательность и его содержание. Посетитель при посещении сайта проводит обзор содержательности, визуальной привлекательности и функциональности. В исследовании аналитика Д.А. Карайани отмечается, что любой маркетинговый канал компании следует рассматривать с позиций 4 критериев:

1. Интерактивность;
2. Возможности навигации;
3. Корпоративная информация;
4. Информация для потребителя.

При наличии проработанного каждого из перечисленных критериев сайт является залогом успешности компании на рынке. В концепции американского аналитика К.Л. Мак в качестве ведущих индикаторов и составляющих звеньев сайта являются: обратная связь, индивидуализация, система навига-

² Вишняков Я.Д. Инновационный менеджмент. Практикум: учебное пособие.- М.: КНОРУС, 2011. С. 56

ции, взаимный обмен, синхронизация, участие, возможность демонстрации товара. Эксперт в практическом аспекте подчеркивает, что современный рынок требует наличие на сайте контекстной информации, дизайна, безопасности, конфиденциальности. Исходя из этого характеристика сайта осуществляется по таким базовым критериям как:

1. Контекст, выступающий в виде баланса между эстетическим и функциональным содержанием сайта, его оформлением и дизайном¹. Это означает, что хорошо разработанный сайт функционален, ориентирован точно на клиента, привлекателен визуально.

2. Содержание. Стандартный сайт компании должен обязательно отражать текст, изображения, звук и видео о компании.

3. Степень объединения. Это означает, что должна быть выстроена многоканальная связь. Хорошо разработанный сайт корпоративной компании достаточно финансирует развитие и функционирование данного процесса. При этом специфика компании, ее продукции и услуг отражается на сайте следующим образом. Например, скрытые сайты не всегда позволяют потребителю взаимодействовать друг с другом. Также следует выделить ограниченные сайты, предлагающие перечень возможностей транслировать информацию о товаре и услуге, а также их характеристика. Следует выделить категорию сайтов, выступающих в качестве сплошной рекламы. Как правило, рекламные сайты выстраивают различные коммуникативные связи с потребителем, тем самым привлекая новых клиентов, которые ранее не слышали о компании. Содержательный сайт содержит множество ссылок, содержащих преимущественно коммерческую направленность. Экономист Ковалева А.В. отмечает, что сайт компании позволили сегодня увеличить привлекательность и показатели электронной торговли, а также содержат инструменты по регистрации клиентов. Конструкт сайта стабильной компании должен содержать информацию о вкусах, контактах заказчика, системе доставки. Кастомизация веб-сайта позволяет транслировать информацию и возможности разным сегментам потребителей.

Разработка сайта, наполнение его визуально привлекательной информацией являются одними из ключевых, позволяющих принимать клиентами ускоренных решений совершать покупку. В данном контексте учитывается характер и специфика компании, производимой продукции и предлагаемых услуг. Это обусловлено тем, что товар может быть стандартным или дифференцированным, как и тип рынка, на котором осуществляет свою деятельность компания². Бесспорно, данный процесс разработки является своего рода долгосрочной стратегией компании или магазина. Подача информации для определенной целевой ау-

дитории потребителей влияет на принятие руководством решений. Стратегия разработки сайта учитывает прежде всего целевую аудиторию потребителей, которые готовы приобретать товар и готовы привести потенциальных клиентов. Если компания предлагает стандартизированный товар, то веб-сайт может быть упрощенным и не предполагать дополнительные инвестиции. В таком случае онлайн-платформа более привлекательна и доступна. Большинство предприятий используют веб-сайта в качестве вспомогательного инструмента формирования и усиления имиджа, системы коммуникативных каналов. Наполняемость и содержание веб-сайта – это сложная система многоуровневых действий, которые маркетолог или специалист осуществляет при функционировании компании на протяжении многих лет. В условиях постоянного расширения ассортимента товаров систематически обновляется информация, которая должна быть ярко, лаконичной, красочной, усиливать имидж, дизайн, а также стимулировать сбыт. Специализация компании существенно влияет на стратегию создания, развития и продвижения веб-сайта. Как показывает практика, если компания специализируется на продаже немассового дифференцированного товара, то руководство компании стремится расширить сегмент, а соответственно географию продукции и сегменты рынка. В таком случае маркетолог прорабатывает сценарии продвижения информации для потенциальных потребителей с учетом индивидуализации. Веб-сайт должен стать удобной платформой для торговли, стимулом посетителя сделать заказ.

Заключение

Таким образом, веб-сайта представляет собой мощный инструмент успешного функционирования компании с привлечением целевой аудитории. Характеристики сайта, позволяющая наращивать имидж товара и компании в целом, увеличивать объемы продаж существенно специфична. Веб-сайт имеет свою структуру и индикаторы оценивания, что во многом зависит от товаров, специализации фирмы. Для организаций веб-сайт обеспечивает систему коммуникации с различными целевыми аудиториями.

Литература

1. Алехина Г.В. Основы Интернет-экономики и электронного бизнеса / Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права. – М. 2004. – 99 с.
2. Олейникова, А.В. Продвижение и поисковая оптимизация Web-сайтов// Молодой ученый. –2017.-№ 11(145). – С. 46–54
3. Ашманов И.С., Оптимизация и продвижение сайта в поисковых системах. Санкт-Петербург, 2012. – 132 с.
4. Бабаев А.Н., Раскрутка: секреты эффективного продвижения сайтов. Санкт-Петербург, 2013. – 347 с.

¹ Макаренкова Е.В. Сетевая экономика: учебное пособие. – М.: Изд. центр Евразийского открытого института, 2011. С. 56

² Манн И.Б. Маркетинг на 100%: ремикс. Как стать хорошим менеджером по маркетингу. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2009. С. 112

5. Вишняков Я.Д. Инновационный менеджмент. Практикум: учебное пособие.- М.: КНОРУС, 2011. – 328 с.
6. Горшкова Е.Ю. Разработка и продвижение интернет-магазина. В сборнике: The World of Science Without Borders. 2022. С. 574.
7. Насиров Э.Ф., Кириллов Д.С. SEO продвижение и продвижение бизнеса в интернета. В сборнике: Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. 2019.-312 С.
8. Савотченко С.Е., Проскурина Е.А. Показатели семантических связей информационно-поисковых систем. /Научные ведомости БелГ У. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2013. – № 1 (144). – Вып. 25/1. – С. 145.
9. Ашманов И.С., Оптимизация и продвижение сайта в поисковых системах. Санкт-Петербург, 2019. – 132 с.
10. Никитина О.О. Роль веб-сайта как главного коммуникационного канала компании в современном контексте//Экономические исследования и разработки.-2022.-№ 6.-С.65–70.

FORMATION OF A MARKETING COMMUNICATIONS SYSTEM ON THE INTERNET: THE USE OF WEB TECHNOLOGIES AS A SALES TOOL

Olshansky A.M.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The study focuses on the need to use web technologies to promote goods and services, and indicates the relevance of new marketing methods. The author proves that the use of a website by an enterprise allows you to create a system of marketing communications on the Internet, as well as further achieve a number of goals to increase sales, expand production and improve your image. In the study, the author proved that the effectiveness and prospects of a company largely depend on the website, the effectiveness of which depends

on its content, visual appeal, navigation system and feedback. The company's website is the company's business card, and its content allows you to create, build and manage a system of relationships with the client base. In the course of the study, the author points out a number of arguments aimed at proving the importance of developing website technologies to attract potential customers. In this case, each of the technologies affects the process of purchasing goods and services for different categories of real customers. The author, by summarizing scientific research, proved that a website allows one to identify advantages for an enterprise for commercial purposes. This is largely due to the importance of developing and implementing techniques to improve the company's economic efficiency through direct entry into the market, as well as changing the customer service system, improving the brand and business.

Keywords: website, marketing communications mix, website characteristics, website content.

References

1. Alyokhina G.V. Fundamentals of Internet economics and e-business / Moscow International Institute of Econometrics, Informatics, Finance and Law. – M. 2004. – 99 p.
2. Oleynikova, A.V. Promotion and search engine optimization of Web sites // Young scientist. –2017.-№ 11(145). – P. 46–54.
3. Ashmanov I.S., Optimization and website promotion in search engines. St. Petersburg, 2012. –132 p.
4. Babaev A.N., Promotion: secrets of effective website promotion. St. Petersburg, 2013. – 347 p.
5. Vishnyakov Ya.D. Innovation management. Workshop: textbook. – М.: КНОРУС, 2011. – 328 p.
6. Gorshkova E. Yu. Development and promotion of an online store. In the collection: The World of Science Without Borders. 2022. P. 574.
7. Nasirov E.F., Kirillov D.S. SEO promotion and business promotion on the Internet. In the collection: High technologies, science and education: current issues, achievements and innovations. collection of articles of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference. 2019.-312 p.
8. Savotchenko S.E., Proskurina E.A. Indicators of semantic connections of information retrieval systems. / Scientific bulletins of BelS U. Ser. Story. Political science. Economy. Computer science. – 2013. – № 1 (144). – Vol. 25/1. – P. 145
9. Ashmanov I.S., Optimization and website promotion in search engines. St. Petersburg, 2019. – 132 p.
10. Nikitina O.O. The role of the website as the main communication channel of the company in the modern context // Economic research and development. – 2022. – № . 6. – P. 65–70.

Осипенков Виктор Анатольевич,
аспирант РЭУ им. Г.В. Плеханова

В связи с появлением потребности у менеджмента в сквозной оценке проектов возникает необходимость найти формулу, способную обеспечить сравнимость проектов разного статуса и длительности. Существующие методы сравнения проектов с разной длительностью имеют концептуальные недостатки, во многом они лежат в невозможности сравнивать проекты без определённого срока (бессрочные). Альтернативным является метод NTNPV, основывающийся на предположении, что все сравниваемые проекты являются условно бессрочными. В статье анализируются подходы к сравнению проектов с различающимися длительностью и статусом для цели распределения ресурсов в организациях с значительным числом бизнес-единиц. Анализ состоит в сопоставлении достоинств и недостатков существующих и применяющихся на практике методов сравнения проектов с разными сроками, а также в рассмотрении применимости двух методов сравнения проектов разного статуса. По итогам сравнительного анализа предложен альтернативный показатель сквозной оценки проектов, нивелирующий недостатки других подходов.

Ключевые слова: корпоративные финансы, проектный портфель, инвестиционная программа, чистая приведённая стоимость, терминальная стоимость.

Необходимость сквозного сравнения проектов

Необходимость в обеспечении сравнимости проектов может проявляться в различных ситуациях: например, при принятии управленческих решений по выводу продукта на тот или иной рынок, распределении операционного и капитального бюджетов, масштабировании пилотных проектов или принятии так именуемых go/no-go решений по запущенным проектам. Методы оценки и сравнения могут отличаться в зависимости от конкретной решаемой задачи. В данной статье рассмотрены подходы оценки и сравнения для аллоцирования ресурсов организации внутри проектного портфеля. В это распределение должен быть заложен принцип максимизации вероятности достижения корпоративных стратегических целей (например, чистой прибыли), иногда – также тактических (например, debt/EBIT-DA), с учётом порогов принятия рисков.

Для большинства корпораций долгосрочным интегральным показателем финансовой эффективности является TSR (total shareholder return – совокупный возврат на стоимость для акционеров) или его обобщающий аналог TIR (total investor return – совокупный возврат на стоимость для инвесторов). Он может быть математически декомпозирован на такие показатели, как объём и рост выручки, маржу операционной прибыли, операции с акционерами и кредиторами, изменение эффективности, структуры и стоимости капитала. Некоторые из перечисленных драйверов встречаются в карте целей организаций чаще, некоторые реже, однако в рамках стратегического целеполагания используется каждый из них в том или ином выражении. Показателями нефинансовой эффективности могут служить разнообразные параметры на усмотрение менеджмента организации. Обычно такие показатели выделяют, если они комплементарны по отношению к TIR и TSR – иными словами, когда допускается отрицательная или слабая взаимосвязь с TIR и TSR – например, репутация собственников, уровень безопасности, ESG score.

Для уровня управления проектным портфелем и распределения финансирования внутри него рекомендуется использовать интегральный показатель, заключающий в себе оценку чистой выгоды от проекта и сопряжённые риски, а также возможность проводить сквозную оценку по финансовой и нефинансовой шкалам. Для оценки выгоды может быть использовано несколько подходов, позволяющих сравнивать между собой проекты разной длительности (интервала с момента запуска проекта до его полного закрытия) и разного статуса (запущенных в периоды, предшествующие настоящему инвестиционному циклу, и рассматриваемых

к запуску в текущем или последующие периоды). Далее в статье будут рассмотрены эти подходы.

Подходы к сравнению проектов разной длительности

Для сравнения эффекта от проектов разной длительности – например, 5 лет, 20 лет и без определённого жизненного срока – менеджмент прибегает к различным методикам, каждая из которых обладает своими сильными и слабыми сторонами. Наиболее используемые подходы проанализированы ниже.

1) Использование метрик эффективности вместо метрик масштаба.

Один из наиболее часто применяемых способов для сравнения проектов с разными сроками – выбор метрик, на которые период расчёта денежных потоков не оказывает влияния: например, IRR, MIRR, PBP и DPBP. Недостатком этих показателей является то, что они безразличны к масштабу проекта, что может приводить к приоритизации небольших высокоэффективных проектов над крупными, но менее эффективными. Это в свою очередь может привести к образованию определённого объёма незадействованных или неэффективных ресурсов и активов, поскольку после ориентирования ресурсов на множество небольших проектов на больший не останется бюджетного лимита. Однако в зависимости от алгоритма распределения ресурсов может быть применена приоритизация по эффективности: если ресурсы распределяются по порядку от самых эффективных до менее эффективных, применение IRR, MIRR и их модификаций предпочтительнее, чем зависящих от масштаба метрик, таких как NPV.

2) Применение единого периода для суммирования эффекта от реализации проекта.

Данный способ встречается в тех компаниях, в которых есть потребность сравнить однообразные проекты – например, запуск нового маршрута авиакомпанией или открытие новой точки сети супермаркетов. Когда инвестиции в такие проекты предсказуемы и цикличны, обеспечивается сравнимость проектов между собой. Однако таким способом невозможно сопоставить проекты с экономически разными циклами, в этом случае метод будет нерелевантным.

3) Метод цепного повтора.

Данный метод представляет собой гипотетическое возобновление более коротких проектов до периода, равного сроку самого длинного проекта [1]. Технически данный способ является подходящим, когда периоды проектов некратны друг другу, что практически невозможно в портфеле с более чем 20 проектами [2].

4) Метод бесконечного цепного повтора.

Данный метод является частным методом 3, но здесь предполагается, что анализируемый проект повторяется бесконечное число раз, а в методе цепного повтора – то количество раз, которое определяется как отношение срока самого длинно-

го проекта в портфеле к сроку рассматриваемого. Недостаток этого подхода заключается в том, что он неприменим для проектов с неопределённым сроком.

5) Метод эквивалентного годового аннуитета (ЕАА).

С точки зрения сравнения проектов, метод цепного повтора, бесконечного цепного повтора и ЕАА эквивалентны друг другу [1], и недостаток данного способа является общим для всех трёх – они требуют конкретного срока, который известен не для всех проектов.

6) Метод рыночной стоимости.

Данный способ используется довольно редко и основывается на предположении, что проект будет продан в какой-либо цикл его реализации. Примерами проектов, сравниваемых таким способом, являются простые девелоперские проекты и сделки перепродажи. Однако и в этом случае метод не обеспечивает сквозной оценки портфеля, если проекты в нём имеют разную природу или обладают конкретным сроком реализации.

7) Метод усредненного годового ЧДП [1].

Суть метода заключается в делении суммы дисконтированных денежных притоков и оттоков за любой срок на число периодов в проекте. Данный способ срабатывает, когда для каждого проекта известна его длительность, но он опять же неактуален для бессрочных проектов.

8) Индекс скорости удельного прироста стоимости [3].

Данный показатель отражает эффективность инвестиций с предположением, что эти инвестиции будут повторяться каждый год на протяжении всей длительности проекта. Он также не применим для проектов с неопределённым сроком.

Из вышесказанного следует, что каждый из восьми методов сравнения проектов с разной длительностью имеет концептуальные недостатки при наложении на множество разнообразных проектов, имеющих отличную друг от друга природу эффекта и не ограниченных конкретным временным интервалом, в который ожидается получить эффект (бессрочных). Только в методах 1 и 2 не требуется знать длительность проекта при расчёте эффекта, и они могут быть применены к бессрочным проектам, однако имеют собственные недостатки – безразличность к масштабу и невозможность сравнивать проекты с различающимися инвестиционными циклами.

Методы сравнения проектов разного статуса

В научной и практической литературе практически не поднимаются вопросы о проблемах сравнения проектов, находящихся в разных статусах – запущенных (статус «in-progress») и ещё не инициированных (статус «backlog»). Основная причина тому, что эта тема мало освещается, – инерционное управление портфелем, при котором уже запущенные проекты обычно просматривают на предмет их неэффективности и закрывают только в том случае,

если он является убыточным без перспективы окупаемости. При этом процесс приоритизации проходят только проекты, которые ещё не были запущены или прошедшие этап пилотирования с положительным результатом. Поэтому в большинстве компаний текущие проекты не ставятся в сравнение с проектами в бэклоге (например, в Группе компаний Сбер). Однако зачастую встречаются ситуации, в которых новый проект окажется более прибыльным или более соответствующим стратегии организации, чем уже инициированный в одном из прошлых периодов. При традиционном подходе к управлению корпоративным портфелем менеджмент не будет иметь достаточных оснований, чтобы перенаправить ресурсы от текущего проекта к новому, поскольку оба

из них являются прибыльными. В результате либо компания будет вынуждена привлечь дополнительное финансирование, либо откажется от запуска нового проекта.

Альтернативой этому методу является сквозное управление портфелем, при котором текущие проекты сравниваются в одном потоке с новыми. Эта идея лежит в процессах отдельных коммерческих организаций, например, в одной из крупнейших нефтяных компаний России. В ней используется 2 метода сравнения проектов с разными статусами: метод текущей точки отсчёта (point-forward method) и метод накопленной стоимости (compound value method). Их сущность можно проиллюстрировать на рисунке 1.

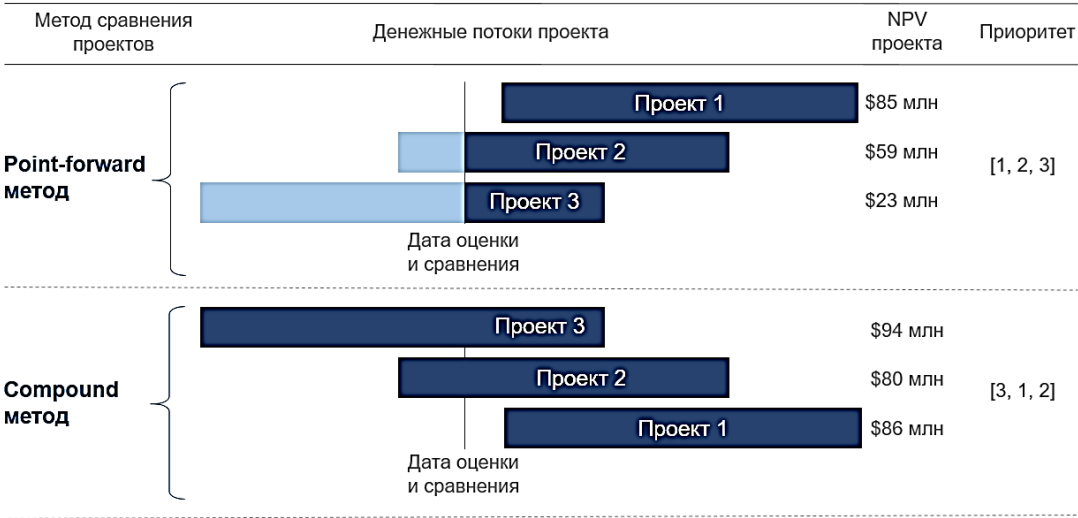

Рис. 1. Методы сравнения проектов разного статуса

При применении этих методов получаются разные результаты, приводящие к противоречащим друг другу приоритетам. Метод текущей точки отсчёта основывается на том, что проекты сравниваются только исходя из их будущего эффекта, в то время как метод накопленной стоимости – исходя из совокупного эффекта проекта с момента его реализации в прошлом. Как правило, начальная фаза проекта имеет отрицательный эффект из-за большой доли капитальных вложений. Следовательно:

1. При применении метода текущей точки отсчёта любой проект, имеющий положительный эффект в будущем, при прочих равных будет приоритизирован над проектом, в который нужно будет вложиться.
2. При применении метода накопленной стоимости описанные проекты будут более сравнимы, поскольку в обоих случаях будут учтены и капитальные вложения, фактический и будущий эффект.

Тем не менее решение о запуске проекта принимается не из прошлого, а из настоящего. Следовательно, инвестиции прошлых периодов становятся невозвратными, иначе – sunk cost [4, с. 789], и не должны учитываться в оценке стоимости будущего проекта. Однако на самом де-

ле не все первоначальные инвестиции являются невозвратными. Например, приобретённое оборудование или построенный ангар могут быть перепроданы или использованы на другом проекте. Более целесообразным решением в данном случае будет разбить проект на два отдельных и отметить их как взаимоисключающие. Первый проект предусматривает продолжение использования первоначальных вложений для генерирования денежных потоков и иного эффекта. Второй проект предполагает реализацию первоначальных инвестиций и закрытие проекта в текущем его виде. В общей системе приоритизации в условиях ограниченных ресурсов должен быть выбран проект с большим значением NPV, учтённым методом текущей точки отсчёта.

Описанный способ не пересекается с методом оценки реальных опционов и не дублирует его, поскольку опцион на закрытие предполагает отложенное решение, а не текущее (по мере сокращения срока опциона его стоимость стремится к нулю). Поэтому если проект уже был оценен методом реального опциона на закрытие, можно также разделить проект на взаимоисключающие альтернативы: стоимость проекта при закрытии сейчас и стоимость проекта с отложенным решением на закрытие.

Альтернативный показатель для сравнения проектов

Вариантом, альтернативным имеющимся метрикам, является чистый дисконтированный поток с условной терминальной стоимостью (NTNPV, notional terminal net present value). Его суть сводится к тому, что сравнимость проектов разной длительности и статуса обеспечивается прибавлением к чистому дисконтированному потоку условного «хвоста» в виде терминальной стоимости с учётом временной стоимости денег. Формула этого показателя выглядит так:

$$NTNPV = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} + \left[\left(\frac{NCF_n \times (1+g)}{r-g} \right) \times (1+r)^{1-s} \right],$$

где NTNPV – чистый дисконтированный поток с условной терминальной стоимостью; n – число выделенных интервалов планирования проекта t; r – ставка дисконтирования; g – долгосрочный рост денежных потоков; t – интервал планирования проекта (период); s – номер последнего периода планирования проекта; NCF_n – условный денежный поток за число интервалов n.

Условный денежный поток NCF рассчитывается как сумма ожидаемых среднегодовых денежных притоков и оттоков за следующий инвестиционный цикл без учёта их долгосрочного роста – то есть, как если бы проект приносил одинаковые денежные потоки после прогнозного периода. Компания самостоятельно принимает решение, как рассчитывать эту величину, однако финансовая и проектная функции организации должны осуществлять контроль и проверку показателя на здравый смысл. Такая проверка может включать соотношение заведённой величины со средним денежным потоком за период:

$$NCF_n = \sum CF - RCF + ARCF,$$

где CF – денежный приток или отток по статье за последний период; RCF – циклический денежный поток последнего года, повторяющийся реже одного раза за период; ARCF – усреднённый циклический денежный поток за прогнозный период, повторяющийся реже раза за период

Циклические денежные потоки – это те, которые образуют циклический паттерн за прогнозный период. К ним относятся, например, повторяющиеся первоначальные инвестиции на обновление активов, страховые выплаты, регулярный ремонт и техобслуживание. Единоразовые денежные притоки и оттоки, не ожидаемые после прогнозного периода, должны исключаться для бессрочных проектов (например, первоначальный взнос за бессрочную франшизу или первоначальные маркетинговые инвестиции). Если проект длится менее года или другого сравнительного периода, ставка дисконтирования его денежных потоков определяется делением годовой ставки дисконтирования на число периодов проекта, уместящегося в один год. В слу-

чае с условной терминальной стоимостью также применяется скорректированная ставка дисконтирования.

Для более точного расчёта NCF рекомендуется разбить период (год) на количество частей, равное числу прогнозных периодов (лет), прописать статьи ежегодных притоков и оттоков, но исключая их рост (каждый микропериод будет иметь одинаковые притоки и оттоки). Для тех статей, которые являются циклическими, проставить последнее ненулевое значение из прогнозного периода в те микропериоды, в которые бы ожидалось эти потоки. В результате сложить ежегодные и циклические статьи, а их сумму продисконтировать по ставке, рассчитанной по формуле:

—,

где r_k – ставка дисконтирования для микропериодов; k – это число микропериодов в периоде

Уровень долгосрочного роста должен задаваться одинаково для всех проектов одного экономического региона, приведённый к единой валюте (как правило, доллару США или интернациональному доллару). Хорошей практикой будет основываться на данных реального роста ВВП той страны, в которой разрабатывается проект, возможно применение взвешенной ставки роста в случаях, когда проект реализуется в нескольких странах. Возможно дополнительное применение метода многоэтапной терминальной стоимости (multi-stage terminal value) как модификации формулы NTNPV.

Недостатком предлагаемого подхода является значительный перекося итогового показателя в сторону условной терминальной стоимости, поскольку дисконтированная терминальная стоимость может быть в два раза выше стандартной пятилетней суммы дисконтированных потоков. Однако этот недостаток нивелируется уделением большего внимания расчёту усреднённого дисконтированного потока через определение характера денежных потоков.

Выводы

В связи с появлением потребности у менеджмента в сквозной оценке проектов возникает необходимость найти формулу, способную обеспечить сравнимость проектов разного статуса и длительности. Существующие методы сравнения проектов с разной длительностью имеют концептуальные недостатки, во многом они лежат в невозможности сравнивать проекты без определённого срока (бессрочные). Альтернативным является метод NTNPV, основывающийся на предположении, что все сравниваемые проекты являются условно бессрочными. При этом сравниваются только будущие денежные потоки проектов, без учёта реализованных в прошлые периоды. Для отслеживания возможности полностью или частично продать проект предлагается разбивать запущенные проекты на два взаимоисключающих. В рамках NTNPV рекомендуется

использовать денежный поток уровня компании (free cash flow to firm), поскольку зачастую в момент оценки проекта структура его финансирования неясна, вдобавок не всегда возможно провести прямую связь между привлекаемыми средствами и конкретным проектом. Также возможно совместное применение метода реальных опционов с подходом NTNPV наряду с конвенциональной оценкой.

Литература

1. Сметанина Т. В., Соболева М.Г. Элементы инновационного развития организации по стадиям ее жизненного цикла // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). с. 187–191.
2. Головань С.И., Спиридонов М.А. / Бизнес-планирование и инвестирование Учебник. Ростов н/Д: Феникс, 2008. с. 302.
3. Коган Антон. Критика использования NPV для сравнения эффективности реальных инвестиций / Интернет-проект «Корпоративный менеджмент» 18.02.2024. URL: https://www.cfin.ru/finanalysis/math/npv_criticism.shtml (дата обращения: 11.02.2024).
4. John Wiley & Sons, Tim Koller, Marc Goedhart, David Wessels. Valuation: Measuring and Managing the Value of Companies, 7 издание / 2020.

METHODS TO COMPARE PROJECTS OF DIFFERENT DURATION AND STATUS

Osipenkov V.A.

Plekhanov Russian University of Economics

In connection with the emergence of management's need for end-to-end assessment of projects, there is a need to find a formula that can ensure the comparability of projects of different statuses and durations. Existing methods for comparing projects with different durations have conceptual shortcomings, largely due to the inability to compare projects without a specific duration (open-ended). An alternative is the NTNPV method, which is based on the assumption that all compared projects are conditionally indefinite.

The article analyzes approaches to comparing projects with different lifetime and status for the purpose of resource allocation in organizations with a significant number of business units. The analysis consists of comparing the advantages and disadvantages of existing practical methods for comparing projects with different lifetimes, as well as in the consideration of the applicability of two methods for comparing projects of different status. According to the results of the comparative analysis, an alternative indicator of through project evaluation was proposed, leveling the shortcomings of other approaches.

Keywords: corporate finance, project portfolio, investment program, net present value, terminal value

References

1. Smetanina T.V., Soboleva M.G. Elements of innovative development of an organization by stages of its life cycle // Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2017. No. 2 (39). With. 187–191.
2. Golovan S.I., Spiridonov M.A. / Business planning and investing Textbook. Rostov n/d: Phoenix, 2008. p. 302.
3. Kogan Anton. Criticism of the use of NPV to compare the effectiveness of real investments / Internet project "Corporate Management" 02/18/2024. URL: https://www.cfin.ru/finanalysis/math/npv_criticism.shtml (access date: 02/11/2024).
4. John Wiley & Sons, Tim Koller, Marc Goedhart, David Wessels. Valuation: Measuring and Managing the Value of Companies, 7th edition / 2020.

Пашина Марина Абеловна,

доктор экономических наук, профессор кафедры инновационных технологий в экономике и управлении Сочинского государственного университета

Пашина Анна Леоновна,

магистр, Сочинского государственного университета

Баль Нина Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры гостиничного и ресторанного бизнеса Сочинского государственного университета

Электронная коммерция становится движущей силой в цифровых коммуникациях, так как помогает объединить интересы разных бизнес-групп. По степени развития интернет-торговля является одним из наиболее быстро развивающихся секторов экономики во всем мире. Особенно это касается таких стран, как Китай и США, где онлайн-покупки стали неотъемлемой частью жизни многих людей. Поэтому необходимо при проектировании потребительских сегментов, на которых огромное влияние оказывают цифровые технологии, исследовать все их особенности.

В статье представлено влияние электронной коммерции на гостиничный бизнес, преимущества, которые она приносит в конкурентной борьбе, и будущие тенденции, которая становится движущей силой торговли, так как данный вид коммерции помогает объединить интересы разных бизнес-групп. В исследовании представлены особенности организации процессов электронной коммерции в современной действительности.

Ключевые слова: электронная коммерция, e-commerce в гостиничной сфере, цифровые решения для ритейла, тренды e-commerce, новые профессии электронной коммерции в индустрии гостеприимства

Индустрия электронной коммерции изменила образ жизни миллионов людей по всему миру. Современное население России, как и всего мира не представляет свою жизнь без интернета, компьютеров и мобильных смартфонов. Оно прекрасно разбирается в гаджетах и хочет получать услугу здесь и сейчас, прямо с экрана телефона. По данным National Retail Organisation, 74% поколения Z предпочитают проводить свободное время в онлайн. А в соцсетях ежедневно проводят около 4-х часов [4].

Электронная коммерция становится движущей силой в цифровых коммуникациях, так как помогает объединить интересы разных бизнес-групп. По степени развития интернет-торговля является одним из наиболее быстро развивающихся секторов экономики во всем мире. Особенно это касается таких стран, как Китай и США, где онлайн-покупки стали неотъемлемой частью жизни многих людей. Поэтому необходимо при проектировании потребительских сегментов, на которых огромное влияние оказывают цифровые технологии, исследовать все их особенности. Причем как отмечают специалисты, развитие электронной торговли необходимо для обеспечения конкурентоспособности во всех сферах, включая производство, сферу услуг и, конечно розничную торговлю [4].

Цепочка событий 2022 г. (нарушение логистики, поиск поставщиков, замена ПО), запустила дополнительные изменения в потребительском поведении. Покупатель реже использует офлайн и выбирает магазины, исходя из близости к дому, ассортимента и цены, предпочитает онлайн-покупки. По прогнозам Data Insight, в 2023 г. объем онлайн-продаж составит 7,4 трлн рублей, а объем e-commerce в доле всего ритейла вырастет до 22% [3].

Современный покупатель – в основном это потребитель информации, которая приходит к нему по различным цифровым каналам. Он ценит временный ресурс и предпочитает не тратить его на рутинные походы по магазинам, поэтому выбирает ритейлеров, предлагающих онлайн-приложения, удобный сайт, круглосуточную поддержку, быструю доставку (до полутора-двух часов), регулярные скидки и т.д.

Электронная коммерция становится движущей силой торговли, так как помогает объединить интересы разных бизнес-групп. Как показывают исследования исследовательского агентства Mediascope, в России, кроме традиционного ритейла, активно развивается e-commerce в сфере финансов, страхования, фастфуда, телекоммуникации, медиа-развлечений и даже авто.

По данным аналитического агентства Mediascope около 80% населения России – аудитория Ин-

тернета в России И из них 73% населения посещают e-commerce площадки хотя бы раз в месяц, а 37% населения посещают e-commerce площадки ежедневно [3]. Причем, по возрастному признаку потребители e-commerce услуг в большинстве своем – это люди в возрасте от 18-ти до 50-ти лет. Как видно из рисунка 1 маркетплейсы – лидируют по охвату аудитории для осуществления электронной торговли.

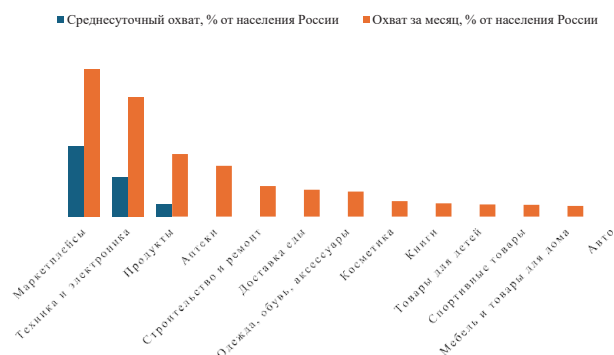

Рис. 1. Товарные категории e-commerce по охвату населения России по данным аналитического агентства Mediascope, (Составлено автором на основе данных Mediascope [5])

Цифровые решения для ритейла не только помогают удовлетворять требованиям покупателя, но и дают неоспоримые преимущества компаниям.

Среди основных выделим следующие:

- Они улучшают качество сервиса
- Дают детальную аналитику по действиям покупателей при совершении покупки
- Автоматизируют и оптимизируют внутренние процессы предприятий
- Расширяют присутствие компании на рынках, где физические не могут находиться, повышают охваты аудитории потребителей
- Открывают новые возможности к инновациям

По данным международного аналитического агентства Statista, к 2027 году на рынке электронной коммерции будет более 5263,6 миллионов пользователей по всему миру, в то время как проникновение пользователей вырастет почти на 10%, с 57,3% в 2023 году до 66,2% к 2027 году во всех категориях продаж [7].

В настоящее время цифровая сфера успешно развивается и захватывает все новые и новые области: в последние годы она стремительно распространилась на логистические процессы, управление работой с клиентами, маркетинговую сферу... [1]. Особенно значимые, можно сказать революционные изменения, произошли с внедрением электронной коммерции в индустрию гостеприимства.

Применение электронной коммерции в индустрии гостеприимства очевидны:

- Экономия на агентских выплатах
- Сокращение трудозатрат
- Снижение расходов на рекламно-информационные материалы
- Информационные системы менеджмента, позволяющие обрабатывать и анализировать большие массивы данных
- Формирование прямых каналов сбыта

- Целевые, таргетированные мероприятия по рекламе и продвижению,
- Нетрадиционные системы лояльности и продвижения продукта и др.

Далее выделим 10 основных тенденций, которые, на наш взгляд, будут формировать электронную коммерцию, и о том, как электронная коммерция повлияет на продавцов и покупателей в будущем:

Тренд 1. Больше инвестировать в новые технологии. Удаленная работа и различные облачные решения приводят к разработкам и внедрению большего количества новых технологий, включая живые чаты, виртуальные покупки и голосовой поиск.

Тренд 2. Использование открытых API кодов, позволяющие самостоятельно программировать и настраивать платформы для продаж.

Тренд 3. Рост использования искусственного интеллекта (ИИ), AR и VR сервисов. Это связано со стремлением продавцов к максимальной персонализации предложения и более тщательному изучению клиентов.

Тренд 4. Большинство компаний используют социальные сети для создания своей воронки, так как понимают, что клиенты переходят от интересов к более удобной покупке на той же платформе. По мере развития тенденции к 2026 году ожидается, что мировой рынок социальной коммерции достигнет 2,9 триллиона долларов [6].

Тренд 5. Развитие вариантов оплаты и возможностей перекрестных продаж различных товаров

Тренд 6. Покупатели предпочитают искать необходимую им информацию самостоятельно, а не звонить в службу поддержки и разговаривать с настоящим сотрудником. Будет развиваться самообслуживание через создание отдельных порталов и баз знаний с качественным контентом о товарах, скриптами продаж.

Тренд 7. Быстрая и качественная поддержка клиентов, путем внедрения чат-ботов и инструментов искусственного интеллекта (ИИ)

Тренд 8. Дальнейшее повышение скорости разработки, внедрения и интеграции инновационных цифровых решений, повышающих производительность для e-commerce

Тренд 9. Развитие e-commerce приведет к росту конкуренции в цифровой среде. Чтобы быть на шаг впереди других продавцов, необходимо предлагать своевременные и удобные услуги. Поэтому в тренде будут бесперебойные, удобные, красивые, понятные, само настраиваемые интерфейсы площадок для e-commerce.

Тренд 10. Рост оптовых онлайн продаж B2B, что позволит более четко сегментировать рынок и предлагать адресные товары, точно спозиционированные под потребности целевых клиентов.

Безусловно, существуют определенные трудности и барьеры, которые необходимо преодолеть для дальнейшего развития интернет-торговли. К ним относятся прежде всего:

- проблемы с доставкой товаров в отдаленные регионы,

- недостаточная информированность потребителей о возможностях онлайн-шопинга
- необходимость улучшения качества услуг интернет-провайдеров
- прочие общие вопросы организации интернет-торговли. Эти проблемы можно решить путем внедрения новых технологий, улучшения инфраструктуры и проведения рекламных кампаний.

Отметим, что еще одной серьезной проблемой интернет-торговли остается организованная преступность. Как правило – это сложные преступления пронизывающие всю экосистему розничной торговли, влияющие на потребителей, сотрудников и общество по всей стране.

Электронная коммерция оказала большое, можно сказать, революционное влияние на гостиничную индустрию, предоставив новые способы поиска, бронирования и оплаты жилья клиентами, возможность использования искусственного интеллекта для обработки массивов больших данных, VR технологий и много другого. Рост онлайн-туристических агентств (ОТА) облегчил клиентам возможность быстрого сравнения цен, направлений, удобств, отзывов о различных отелях. Позволяет клиентам принимать более быстрые и обоснованные решения. В свою очередь, рост числа ОТА привел к усилению конкуренции между отелями, поскольку они стремятся улучшить свое присутствие в Интернете, привлечь клиентов с помощью цифрового маркетинга, следовательно, и повышению качества предоставляемых ими услуг.

За последнее десятилетие рынок электронной коммерции превратился из простой концепции розничной торговли в торговую систему со своей инфраструктурой.

Рынок интернет-торговли e-commerce будет активно развиваться, поскольку клиенты получают от этого удобства на разных этапах от поиска и продажи товаров через сайты и приложения, оптимизированные для мобильных устройств, включая процессы быстрого оформления заказа и бесконтактной доставки.

Как показывает статистика электронной коммерции, отрасль будет продолжать расти и предлагать большие возможности как для существующих игроков рынка, так и для новых стартапов.

Многие игроки как из онлайн, так и из офлайн розничной торговли переходят в сторону многоканальных стратегий и постоянно изобретают способы покупки и продажи в Интернете.

Еще одной актуальной тенденцией является постоянно растущее использование мобильных телефонов для интернет покупок.

Бурное развитие маркетплейсов подтверждает то, что продажи, осуществляемые сразу на нескольких каналах, – это новая реальность рынка e-commerce. Для поставщиков, которые находятся в условиях схожих сроков 22 доставки и рекламных возможностей, операционная эффективность становится одним из важнейших факторов конкурентной борьбы. Автоматизация управления

мультиканальной торговли – неотъемлемая часть стратегии лидеров.

Что касается технологий, то искусственный интеллект (ИИ) и виртуальная реальность (VR), несомненно, произведут революцию в мире электронной коммерции. ИИ используется для выявления рыночных моделей, установления динамичного ценообразования, сегментации клиентов на основе их истории просмотров, предложения персонализированного опыта покупок или рекомендации продуктов. Покупки также стали намного удобнее с дополненной реальностью (AR): реалистичная симуляция продукта дает клиентам лучшее, если не полное, представление о том, как что-то выглядит и ощущается в реальной жизни.

Организация процесса онлайн-продаж выглядит многоступенчато: необходимо оценить поведение потребителей, выстроить и наладить основные каналы дистрибуции для товаропроизводителей, а также продумать весь клиентский путь.

Рост числа мобильных пользователей приводит к разработке большого числа новых прогрессивных веб-приложений, которые дают мобильным покупателям опыт работы в автономном режиме и позволяют использовать push-уведомления.

В современную цифровую эпоху электронная коммерция стала неотъемлемой частью многих отраслей, включая гостиничную индустрию. Возможность бронировать номера и делать онлайн-бронирование, а также растущая важность цифрового маркетинга изменили то, как отели работают и конкурируют.

Литература

1. Бездудная А.Г., Трейман М.Г. Цифровые инновации в современной действительности // В сборнике: Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XVII Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 122–124. [Электронный ресурс] Доступ с экрана – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49997639_99646737.pdf (дата обращения: 18.03.2024)
2. Вирин Ф. Стратегия eCommerce 2023: тренды и прогнозы [Электронный ресурс] // – Режим доступа: https://datainsight.ru/DI_FedorVirin_eCommerce_Oborot_2023 – Загл. с экрана. [Дата обращения 18.03.2024]
3. Гостиничная отрасль России в 2024 году: 5 актуальных трендов [Электронный ресурс] Доступ с экрана – URL: <https://riamo.ru/article/708217/gostinichnaya-otrasl-rossii-v-2024-godu-5-aktualnyh-trendov?ysclid=ltysoeu1nz610685640> (дата обращения: 18.03.2024).
4. Пашина, М.А. Развитие механизма конкурентоспособности предпринимательских структур в сфере туризма / М.А. Пашина. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. – 87 с. – ISBN 978-5-7310-5663-2. – EDN

CHJLDF. 2022 [Электронный ресурс] / – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_48572271_20145547.pdf – Загл. с экрана. [Дата обращения 18.03.2024]

5. Суанова И. E-COMMERCE НРФ 2022 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: https://mediascope.net/upload/iblock/671/oxb4pgtiyr31agi323k871mx8n01tbq_7/НРФ_E-com_Суанова_10.11.22.pdf – Загл. с экрана. [Дата обращения 18.03.2024]
6. 2023 e-commerce trends to watch. How the top trends and insights can impact your business [Электронный ресурс] // – Режим доступа: https://cdn.nrf.com/sites/default/files/2023-07/2023_Ecommerce_Trends_to_Look_For_Report_FedEx.pdf – Загл. с экрана. [Дата обращения 18.03.2024]
7. eCommerce – Worldwide [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://www.statista.com/outlook/dmo/ecommerce/worldwide#revenue> – Загл. с экрана. [Дата обращения 18.03.2024]

E-COMMERCE IN THE HOSPITALITY INDUSTRY

Pashina M.A., Pashina A.L., Bal N.V.
Master's degree, Sochi State University

E-commerce is becoming a driving force in digital communications as it helps unite the interests of different business groups. In terms of development, online commerce is one of the fastest growing sectors of the economy worldwide. This is especially true in countries such as China and the USA, where online shopping has become an integral part of the lives of many people. Therefore, when designing consumer segments that are greatly influenced by digital technologies, it is necessary to study all their features.

The article presents the impact of e-commerce on the hotel business, the advantages it brings in the competitive struggle and future trends, which becomes a driving force of trade, as this type of commerce helps to unite the interests of different business groups. The study presents the peculiarities of the organization of e-commerce processes in the modern reality.

Keywords: e-commerce, e-commerce in hospitality, digital retail solutions, e-commerce trends, new e-commerce professions in the hospitality industry

References

1. Bezudnaya A.G., Treiman M.G. Digital innovations in modern reality // In the collection: High technologies, science and education: current issues, achievements and innovations. Collection of articles of the XVII All-Russian scientific-practical conference. Penza, 2022. С. 122–124. [Electronic resource] Access from the screen – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49997639_99646737.pdf (date of address: 18.03.2024)
2. Virin F. Strategy eCommerce 2023: trends and forecasts [Electronic resource] // – Mode of access: https://datainsight.ru/DI_FedorVirin_eCommerce_Oborot_2023 – Downloaded from the screen. [Date of circulation 18.03.2024].
3. Hotel industry of Russia in 2024: 5 actual trends [Electronic resource] Access from the screen – URL: <https://riamo.ru/article/708217/gostinichnaya-otrasl-rossii-v-2024-godu-5-aktualnyh-trendov?ysclid=ltysoeulnz610685640> (Date of address: 18.03.2024).
4. Pashina, M.A. Development of the mechanism of competitiveness of entrepreneurial structures in the sphere of tourism / M.A. Pashina. – St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2022. – 87 с. – ISBN 978-5-7310-5663-2. – EDN CHJLDF. 2022 [Electronic resource] / – Mode of access: https://elibrary.ru/download/elibrary_48572271_20145547.pdf – Zagl. from the screen. [Date of circulation 18.03.2024].
5. Suanova I. E-COMMERCE NRF 2022 [Electronic resource] // – Mode of access: https://mediascope.net/upload/iblock/671/oxb4pgtiyr31agi323k871mx8n01tbq_7/NRF_E-com_Suanova_10.11.22.pdf – Downloaded from the screen. [Date of circulation 18.03.2024].
6. 2023 e-commerce trends to watch. How the top trends and insights can impact your business [Electronic resource] // – Mode of access: https://cdn.nrf.com/sites/default/files/2023-07/2023_Ecommerce_Trends_to_Look_For_Report_FedEx.pdf – Downloaded from the screen. [Date of access 18.03.2024].
7. eCommerce – Worldwide [Electronic resource] // – Mode of access: <https://www.statista.com/outlook/dmo/ecommerce/worldwide#revenue> – Downloaded from the screen. [Date of address 18.03.2024].

Пределы американско-центристской модели глобальной валютной системы

Берёза Артур Олегович,

аспирант Института США и Канады РАН

E-mail: artur.beryoza@yandex.ru

В статье представлена комплексная характеристика американско-центристской конфигурации мировой валютной системы на основе конкретизации ее организационно-экономических и институциональных форматов (главенство американского доллара в качестве стандарта мировой валютной системы, зависимость денежно-кредитной политики большинства государств мира от структурной динамики американского финансового рынка; монетарная зависимость национальных экономик стран-заемщиков от США, их превращению в «вынужденных кредиторов» Соединенных Штатов на основе накопления долларовых авуаров и финансирование американских зарубежных расходов; обретение Соединенными Штатами Америки статуса мирового центрального банка, формирующего глобальную ликвидность, стимулирующего международные торговые операции и обслуживающего долгосрочный дефицит платежного баланса государства; реализация США внутренней макроэкономической политики без увязки с текущим состоянием платежного баланса) и раскрытие факторов глобального валютного доминирования американского доллара (долларизация национальных экономик многих государств мира, углубление их экономических связей с США, достижение финансовой и ценовой стабильности, либерализация трансграничных потоков инвестиционно-кредитного капитала, переход к режиму гибкого валютного курса, совершенствование национальных систем управления государственным и корпоративным долгом, повышение эффективности национальных пруденциальных политик и др.). Доказано, что в условиях полицентричной модели международного экономического порядка американско-центристская конфигурация мировой валютной системы достигла своих предельных границ и испытывает необходимость в существенных трансформационных изменениях в направлении движения к мультиполярному формату международных валютно-финансовых отношений, диверсификации валютной структуры официальных золотовалютных резервов страны и средств платежа по внешнеторговым и инвестиционным операциям региональных экономических субъектов, расширению практики применения криптовалют в качестве платежного инструмента по международным транзакциям и др.

Ключевые слова: американский доллар; экономика США; мировая валютная система; ограничения доллара.

Динамичные и всеохватывающие процессы интернационализации экономических отношений и связей последних десятилетий объективно усиливают потребности участников мировой экономики в единой, устойчивой мировой валюте (со стабильной стоимостью) для обслуживания более крупного масштаба и спектра расчетных операций по международным торговым, инвестиционным и финансовым операциям. Довольно длительный исторический период времени данную функцию эффективно выполняло золото, однако уже с начала XX в. по мере наращивания внешнеторговой деятельности стран, ускорения их макроэкономического роста и развертывания индустриальной революции быстрыми темпами растет его дефицит как международного платежного средства. Как результат – стремительное повышение мировой цены на данный актив, а следовательно – активный поиск мировым сообществом нового средства международных платежей, достаточно дешевого в изготолвлении и с высоким уровнем защиты от подделок.

В послевоенный период динамичный экономический рост в США (на фоне спада экономики в Японии и странах Европы), системная промышленная модернизация, инновации и технологическое перевооружение производственных процессов повлекли качественно новое распределение мировой экономической и политической власти в пользу этой сверхдержавы. Уже к 1950 г. доля США в мировом валовом внутреннем продукте достигла почти 30%, промышленном производстве – 54,6%, мировом экспорте – 42,4%, а в накопленных золотых запасах капиталистических стран – 75%¹. Именно после Бреттон-Вудской конференции 1944 г. на институциональном уровне окончательно утверждается американско-центристская конфигурация мировой валютной системы, в которой американский доллар получает непревзойденные преимущества перед национальными валютами-конкурентами других ведущих государств и занимает лидерские позиции в мировой валютной системе в статусе международного средства обмена, главной валюты фондирования, средства определения международной меры стоимости, платежного средства в международной торговле товарами и услугами, средства накопления капитала и международных денег в межгосударственных и межбанковских расчетах.

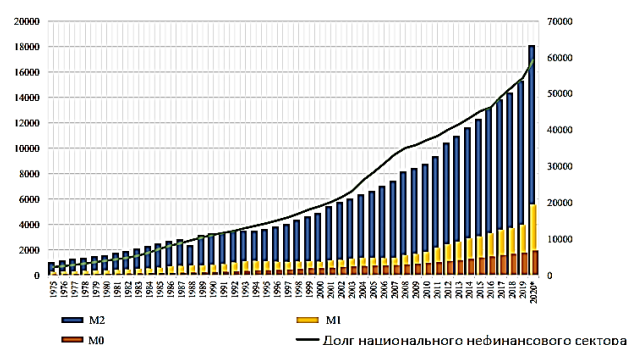
¹ Кондратов Д.И. Актуальные подходы к реформированию мировой валютной политики. Экономический журнал ВШЭ. 2015. Т. 19. № 1. С. 128–157.

Однако едва ли не самым мощным фактором укрепления конкурентного лидерства доллара США в условиях конфигурации мировой валютной системы стала сама модель ее организации в первой половине XX в., которая, как известно, базировалась на механизме накопления странами официальных валютных резервов как резервного средства формирования в центральных банках ликвидных средств (в размере 4–10% их ВВП при уровне импортных операций в 20% валового внутреннего продукта) для своевременного проведения международных расчетов и регулирования международных валютных отношений. По сути это означает фактическое заимствование Соединенными Штатами Америки денежных ресурсов у стран, использующих американский доллар в своих международных расчетах, по меньшей мере в размере 10% их ВВП. Поэтому статус основного резервного актива, колоссальный экономический потенциал и активная внешняя политика США при практическом отсутствии конкуренции со стороны других государств создали предпосылки для быстрой международной экспансии американского доллара. Достаточно сказать, что практически по сей день он остается главной валютой частного зарубежного инвестирования, внешнеторговых контрактов экономических агентов всех стран мира, официальных международных расчетов и резервов, а также ключевой валютой-посредником при обмене низколиквидных валют.

Что касается частного спроса на национальную валюту Соединенных Штатов Америки, то он формируется в настоящее время под влиянием таких глобальных факторов, как: масштабы ее использования в международных операциях хеджирования, финансирования бизнес-деятельности, арбитражных сделках по банковскому делу и диверсификации официальных валютных резервов; уровень транзакционных расходов на международных валютных рынках; степень однородности товаров, вовлеченных в международный торговый оборот; размер торгового партнера; относительная рыночная сила компаний-экспортеров и эластичность спроса на товары и услуги; внутренняя и внешняя стабильность валюты, а также инфляционные ожидания экономических агентов¹. В свою очередь, спрос международного публичного сектора на доллар США в качестве резервной валюты определяется господствующим валютным режимом. Так, в случае режима фиксированного курсообразования есть потребность в резервной валюте-якоре², которая, согласно теории оптимальных валютных зон (Р. Манделл, Р. Маккиннон, П. Кенен, Г. Грубел и др.), должна быть национальной валютой наиболее открытой и интегрированной в сфере международной торговли и финансов страны. В данном

контексте есть все основания утверждать, что в настоящее время нет объективных предпосылок для потери американским долларом статуса единой мировой валюты и единого платежного средства, поскольку ни одна другая валюта мира в ближайшей перспективе не сможет его заменить. Не следует сбрасывать со счетов и практической невозможности поколебать конкурентные позиции американского доллара как символа экономической и финансовой мощи (incumbent advantage) Соединенных Штатов Америки.

Таким образом, удержание американским долларом статуса международной резервной валюты предоставляет США целый ряд конкурентных преимуществ в международных валютных отношениях. Прежде всего следует отметить широкие возможности государства покрывать дефицит платежного баланса за счет кредитной эмиссии долларовой массы. В течение довольно длительного исторического периода (последних сорока-пятидесяти лет) кредитная эмиссия позволяет быстрыми темпами наращивать денежную массу. Подтверждением этому являются данные рис. 1, которые показывают, что только в период 1975–2020 гг. денежный агрегат М1 Соединенных Штатов Америки экспоненциально вырос с 287,1 млрд до почти 5,6 трлн. дол. США; а денежный агрегат М2 – с 1 до 18,1 трлн. дол., причем рост этих показателей не приостанавливался даже в периоды финансово-экономических кризисов.

* – по состоянию на июнь 2020 г.

Рис. 1. Динамика денежных агрегатов М0, М1 и М2 и долга национального нефинансового сектора США в 1975–2020 гг., млрд дол. США

При этом стоит отметить три ключевые черты действующего механизма кредитной эмиссии долларов США: во-первых, активное внедрение в финансовую деятельность национальных экономических агентов качественно новых механизмов кредитования, не отражающихся в денежном агрегате М2; во-вторых, мощное кредитно-денежное мультипликационное влияние эмиссии на генерирование частными банковскими учреждениями денежного ресурса; в-третьих, непосредственное влияние долларовой эмиссии на сырьевые цены и цены фондовых активов. Что касается инновационных механизмов кредитования, то в современной кредитной эмиссии долларовой массы Соединенных Штатов Америки большую роль играет не столько

¹ Remsperger H., Winkler A. Welchen Einfluss hat der Wechselkurs auf die internationale Rolle von US-Dollar und Euro? In Perspektiven der Wirtschaftspolitik, Zeitschrift des Vereins für Socialpolitik. Band 10, Heft 1, 2009. S. 21–38.

² Implications of the Dollar as the World Reserve Currency. Submitted to Professor Dr. Schularick on September 15th 2010 by Jay Pocklington Matriculation number: 4144138.

экстенсивное наращивание стоимостных объемов кредитования, сколько внедрение таких их инновационных видов, как: потребительское (особенно ипотечное) кредитование; инструменты кредитной секьюритизации с уклонением банков от соблюдения обязательных требований относительно размера их собственного капитала; а также крупномасштабные производные финансовые инструменты. Понятно, что при таких условиях значительной деформации подвергаются главные денежные агрегаты США, стоимостные объемы которых становятся трудно вычисляемыми и прогнозируемыми, а следовательно – вызывают накопление в мировой экономике масштабных финансовых асимметрий и дисбалансов.

С другой стороны, механизм действия кредитно-денежной мультипликации проявляется в том, что даже в периоды финансово-экономических кризисов денежный агрегат M2 в США не «схлопывался», поскольку уменьшение мультипликатора в полной мере компенсируется увеличением денежного агрегата M0. За период 1975–2020 гг. он вырос в 26 раз (с 77,8 млрд до почти 2 трлн. дол. США¹), что подтверждает главный тренд денежно-кредитной политики Соединенных Штатов Америки – медленную и умеренную девальвацию национальной валюты (путем удержания относительно низких процентных ставок), наращивание денежной массы в обращении, а также максимальное стимулирование макроэкономического роста и экспортных операций субъектов хозяйствования. Только за 2002–2020 гг. американский доллар подешевел более чем на 35% относительно евро и на 20% – относительно корзины валют стран – основных торговых партнеров США².

Политика «слабого» доллара позволяет стимулировать конкуренцию на мировом рынке и создавать конкурентные преимущества для американских товаров ввиду монопольного положения доллара как мировых денег. С другой стороны, такая политика приводит к ослаблению функции доллара как средства накопления, что существенно сужает возможности инвесторов по принятию эффективных управленческих решений в сфере своих капиталовложений, тормозя их мотивацию к осуществлению капиталовложений в активы, номинированные в доллары.

Беспроцентных денег в Соединенных Штатах Америки практически не производится, поэтому необходимые денежные ресурсы для оплаты процентов по кредитам граждане и предпринимательские структуры могут занимать только у Федеральной резервной системы. Достаточно сказать, что только федеральное правительство ежегодно выплачивает процентные платежи за свои кредитные ресурсы на общую сумму около 400 миллиардов долларов США из собранных налоговых плате-

жей, а стоимостной объем создаваемой кредитными картами денежной массы в США еще во второй половине 1990-х годов превышал 150 млрд дол. ежегодно³. Подобная направленность денежно-кредитной политики уже повлекла нарастание объемов долга Национального нефинансового сектора с 2,3 трлн дол. США в 1975 г. до 59,3 трлн. в 2016 г.⁴ с опережающим ростом объемов потребительского кредитования американских домохозяйств по сравнению с кредитным финансированием бизнес-структур.

Особо следует отметить, что долларовая эмиссия осуществляется Федеральной резервной системой не только в соответствии с потребностями внутреннего денежного обращения, но и исходя из спроса на доллары со стороны субъектов международной экономики. Поэтому избыточная кредитная эмиссия американского доллара, вызывая масштабное перекредитование финансово-хозяйственной деятельности экономических агентов, неизбежно приводит к нехватке инвестиционных проектов с достаточным, с точки зрения экономических параметров эффективности, уровнем доходности и рентабельности вложенного капитала. Учитывая это, вполне закономерной регуляторной «реакцией» институтов государственного финансового менеджмента США в последнее десятилетие стало снижение процентных ставок.

Как показывают данные, представленные на рис. 2, в период с 1964 г. по 2013 г. процентные ставки по 3-месячным банковским депозитам неуклонно снижались, незначительно возрастая только в периоды высокой инфляции.

Рис. 2. Динамика процентных ставок по 3-месячным банковским депозитам в США в период 1964–2013 гг., % годовых

Особенно следует отметить, что в целом низкие банковские ставки стали главным триггером снижения ставок по государственным и корпоративным облигационным инструментам, а следовательно – повлекли стремительное уменьшение расходов на обслуживание долговых обязательств государственного и частного секторов. Так, в период 1980–2015 гг. процентные ставки по 3-месячным казначейским векселям США снизились с 11,5 до 0,1% годовых; а по 6-месячным – с 11,4 до 0,2% соответственно. В свою очередь, действующие ставки по корпоративным бондам кредитного рей-

¹ Monetary Base. Currency in Circulation. – Board of Governors of the Federal Reserve System (US). URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/MBCURRIR> (дата обращения: 12.03.2024).

² OECDStat. URL: <http://stats.oecd.org/index.aspx?> (дата обращения: 12.03.2024).

³ Политическое измерение мировых финансовых кризисов. Феноменология, теория, устранение: монография / Якунин В.И., Сулакшин С.С., Аверкова Н.А. Под общ. ред. С.С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2012.

⁴ Economic Report of the President of the USA. Together with the Annual Report of the Council of Economic Advisers, January 2021.

тинга AAA (Moody's) уменьшились с 11,3 до 2,8% годовых; кредитного рейтинга BAA – с 13,7 до 5% соответственно¹. Что же касается влияния долларовой эмиссии на сырьевые цены и котировки фондовых активов на глобальных рынках, то его механизм связан со «сбросом» избыточной денежной массы на мировой товарный рынок (в обмен на сырье), а также высокодоходные сегменты рынка финансовых активов. Так, в период 1995–2000 гг. долларовая масса, устремляясь в высокотехнологичный сектор, вызвала экспоненциальный рост индекса NASDAQ и довела капитализацию сферы высоких технологий до уровня 10 трлн дол. США.

Со второй половины 2000-х годов она переориентировалась на котировки ценных бумаг, связанных с рынком недвижимости, а ныне избыточная долларовая ликвидность используется для обслуживания обращения ценных бумаг на фондовых рынках (в основном деривативов). Таким образом, процесс отрыва денежной массы от производства реальных ценностей, начатый еще в 1970-х годах, на этапе финансового глобализма приобрел беспрецедентные масштабы и лежит в основе регулярного раздувания «финансовых пузырей», угрожающих глобальной финансовой стабильности.

Между тем, излишне преувеличенными являются неоднократно высказываемые опасения ряда авторитетных экспертов относительно быстрого краха пирамиды государственного долга США, который по состоянию на февраль 2024 г. достиг 34,1 трлн дол. США² и крупнейшим в мире по абсолютным стоимостным параметрам. Однако его отношение к валовому внутреннему продукту государства не превышает 108%, является значительно ниже, по сравнению с Японией (250,4%) и Италией (132,6%), соизмерим с такими странами как Испания (99,4%), Франция (96%), Канада (92,3%), Великобритания (89,3%) и страны ЕС в целом (89,2%)³. При этом многолетняя высокоэффективная система управления государственным долгом обеспечивает стабильность процентных выплат по нему, несмотря даже на абсолютный стоимостной рост заимствованных ресурсов. Залогом высокой устойчивости пирамиды государственного долга США является также структура его держателей, среди которых преобладают американские резиденты, зарубежные центральные банки и суверенные инвестиционные фонды, которые, как известно, мало чувствительны к курсовым колебаниям национальной валюты.

Есть все основания утверждать, что реализуемая Соединенными Штатами Америки денежно-кредитная политика в долгосрочном периоде по всем своим стратегическим направлениям, приоритетам и механизмам обеспечивает государству колоссальные конкурентные преимущества и дохо-

ды от лидерства в глобальной валютной системе. Причем эти доходы не ограничиваются только форматом мощного валютного влияния США на мировую финансовую систему, но и значительно увеличиваются за счет операций на мировом рынке кредитного капитала. Речь идет, в частности, о кредитовании стран со слабым экономическим развитием под залог реальных активов и государственного имущества, которые со временем (в случае кредитной несостоятельности заемщиков) переходят в собственность американских кредиторов.

Кредитный механизм финансирования Соединенными Штатами Америки зарубежных стран активно реализуется сейчас на институциональной платформе Международного валютного фонда, который, как известно, предъявляет к государствам-заемщикам довольно жесткие требования по приватизации части государственной собственности, устранению ограничительных барьеров в поступлении на внутренний рынок иностранного инвестиционного капитала, упрощению действующего порядка продажи земельных ресурсов и тому подобное. Поэтому довольно часто через кредитные механизмы финансирования экономик стран-заемщиц экономические агенты Соединенных Штатов Америки получают доступ к тем зарубежным активам, которые невозможно приобрести напрямую.

Кроме того, политика активного кредитования иностранных государств и компаний позволяет США формировать крупномасштабные зарубежные активы, номинированные в американском долларе и обеспечивать зарубежную экспансию собственных банковских структур, стимулируя иностранных агентов к более активному использованию доллара в своих внешнеэкономических операциях и накоплению в беспрецедентных масштабах долларовых резервов. Кстати, подобная «установка» в полной мере отвечает и национальным интересам стран-заемщиков, ориентированным на ослабление собственных национальных валют с целью повышения ценовой конкурентоспособности своих товаров и услуг на глобальных рынках и поддержания стабильного притока иностранного инвестиционного и кредитного капитала.

В таблице 1 приведены основные показатели, отражающие конкурентную диспозицию и роль американского доллара в мировой валютной системе и удостоверяющие его системную экспансию на все сегменты глобального финансового рынка. Так, в период 2005–2019 гг. доля доллара в мировой эмиссии долговых обязательств в иностранных валютах выросла с 40,2 (4,3 трлн дол. США) до 50,7% (11,8 трлн. дол.); в эмиссии международных долговых ценных бумаг – с 51,3 (1,0 трлн. дол.) до 60,4% (9,7 трлн. дол.); в привлеченных депозитах – с 54,3 (2,4 трлн. дол.) до 54,5% (4,3 трлн. дол.). Незначительное уменьшение роли американского доллара в глобальных показателях валютного обращения наблюдается только по показателям его доли в глобальном объеме выданных международных кредитов – с 55,1 (2,1 трлн. дол.) в 2005 г. до 54,4% (4,7 трлн. дол.) в 2019 г.,

¹ Economic Report of the President of the USA. Together with the Annual Report of the Council of Economic Advisers, January 2017

² <https://tradingeconomics.com/united-states/government-debt>

³ United States Gross Federal Debt to GDP. Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/united-states/government-debt-to-gdp> (дата обращения: 21.03.2024)

в глобальных валютных резервах – с 69 (1,9 трлн. дол.) до 60,9% (6,7 трлн долл.) и в эмиссии международных облигаций и нот – 23,5 (2,0 трлн. дол.) в 2005 г. до 16,5% (5,6 трлн долл.) в 2016 г. Однако оно скорее отражает обычное поведение участников глобального валютного рынка по инвестированию средств в диверсифицированные валютные портфели (особенно в кризисные и посткризисные периоды), а также соотношение реального спроса и предложения на американский доллар с учетом выхода инвесторов из валютных сделок с использованием заемных средств. Учитывая подобное крупномасштабное представительство американского доллара в глобальном валютном обращении

его устойчивость в статусе мировой резервной валюты зависит не только от состояния экономики Соединенных Штатов Америки, но и от состояния национальных экономик стран, предъявляющих спрос на долларовый денежный ресурс как резервную валюту. С другой стороны, верным является и обратное утверждение: экономические, денежно-кредитные и финансовые проблемы США становятся проблемами других стран, а финансовая глобализация «запускает» в действие трансмиссионный механизм передачи кризисных «финансовых инфекций», финансовых дисбалансов и шоков, которые зарождаются в Соединенных Штатах Америки.

Таблица 1. Основные показатели, характеризующие роль доллара США в статусе мировой валюты в 2005–2019 гг.

Показатель	2005	2007	2009	2012	2014	2016	2019
Стоимостные объемы глобальных валютных резервов, номинированных в доллары, млрд дол. США	1891	2631	2848	3731	3839	5053	6746
Доля доллара в глобальных валютных резервах стран, %	69,0	70,5	68,2	66,5	65,9	64,0	60,9
Доля доллара в международных расчетах, %	...	...	...	29,7	38,8	42,1	42,0
Стоимостные объемы эмиссии долговых обязательств в иностранных валютах, номинированных в долларе, млрд дол. США	4259	5671	6217	7532	8810	9928	11759
Доля доллара в эмиссии долговых обязательств в иностранных валютах, %	40,2	44,8	45,5	49,8	50,2	60,1	50,7
Стоимостные объемы эмиссии международных долговых ценных бумаг, номинированных в долларе, трлн дол. США	1,0	1,3	1,3	1,5	1,7	2,4	9,7
Доля доллара в эмиссии международных долговых ценных бумаг, %	51,3	49,2	54,2	60,2	68,2	70,1	60,4
Стоимостные объемы выданных международных кредитов, номинированных в доллары, млрд дол. США	2051	3213	3057	3408	3513	4015	4682
Доля доллара в выданных международных кредитах, %	55,1	54,8	56,2	54,6	56,1	59,1	54,4
Стоимостные объемы международных депозитов, номинированных в долларе, млрд долларов США	2434	3985	3483	3858	3804	3936	4284
Доля доллара в международных депозитах, %	54,3	58,9	58,4	57,8	55,6	56,6	54,5
Стоимостные объемы эмиссии международных облигаций и нот, номинированных в доллары, млрд дол. США, в том числе:	1979	3116	3541	4369	5027	5623	...
- суверенных	465	459	530	701	810	935	...
- публичных институтов	132	170	269	377	509	587	...
- финансовых институтов	1198	2299	2464	2912	3243	3565	...
- международных организаций	184	188	278	379	465	536	...
Доля доллара в эмиссии международных облигаций и нот, %, в том числе:	23,5	14,7	15,0	16,1	16,1	16,6	...
- суверенных							
- публичных институтов	6,7		7,6	8,6	10,1	10,4	...
- финансовых институтов	69,2	73,8	69,6	66,6	64,5	63,4	...
- международных организаций	7,0	6,0	7,9	8,7	9,2	9,5	...

Поэтому в девальвации американского доллара не заинтересованы, в первую очередь, главные игроки мировых финансовых рынков – центральные банки государств, многонациональные банковские структуры и ТНК, поскольку обострение любых курсовых проблем сразу же влечет снижение стоимости их долларовых прибылей и активов,

ускорение инфляционных процессов и значительное ухудшение условий мировой торговли. Таким образом, все владельцы (прежде всего иностранные) активов, номинированных в американских долларах, становятся по сути его заложниками и в высшей степени заинтересованы в сохранении его устойчивости. Наиболее метко высказал-

ся по этому поводу министр финансов США Дж. Коннелли на встрече лидеров «Большой десятки» в Риме в 1971 г. сразу же после отмены администрации президента Р. Никсона режима свободной конвертации доллара в золото и перевода международной финансовой системы на рельсы «плавающего валютного курса»: «Доллар – наша валюта, но ваша проблема»¹. Данная фраза остается актуальной и до сих пор.

В параметрах Государственной регуляторной политики в денежно-кредитной сфере это означает готовность монетарных органов практически всех стран мира к реализации системы интервенционных мер по курсовой поддержке американского доллара. Таким образом формируется мощный экзогенный механизм поддержки валютного курса американского доллара со стороны международных владельцев эмитированных в нем активов. При этом следует учитывать еще одно обстоятельство: традиционное представление об эмиссии необеспеченной долларовой массы как главном двигателе инфляционных процессов, в настоящее время не получает фактического подтверждения, поскольку современные инфляционные процессы в значительной степени имеют немонетарный характер ввиду преимущественного потребления доллара за пределами США. Фактически он стал своеобразной «ценной бумагой», опирающейся на безграничное доверие к нему экономических агентов всех стран мира и обеспечиваемой сверхсложной системой военно-политических, экономических, финансовых, административных и организационных мероприятий со стороны структур государственного менеджмента этого государства.

Доллар Соединенных Штатов Америки в статусе мировой резервной валюты предоставляет стране и такое конкурентное преимущество как укрепление позиций отечественных корпораций и банков на мировом рынке, осуществление заимствований за рубежом в национальной для США валюте и получение при этом значительно более высокой (по сравнению с другими странами) прибыли от прямого зарубежного инвестирования и нормы рентабельности на вложенный за границу акционерный капитал. Именно доминирование американского доллара в структуре мировых резервных и расчетных валют (на фоне более высоких налоговых обязательств экономических субъектов на территории США, высокой надежности и относительно низких рисков инвестиционных вложений в американскую экономику) лежит в основе высокодоходной деятельности прямых инвесторов США за рубежом. Если в 2014 г. общий доход филиалов иностранных компаний в США составлял 166 млрд дол. США, то зарубежных подразделений американских компаний – 446 млрд. Следовательно, отношение чистого дохода иностранных инвесторов в США к стоимости их активов в американской эко-

номике составляло в 2014 г. 2,7%, а отношение чистого дохода американских зарубежных инвесторов к стоимости их зарубежных активов – 7,1% соответственно.

Иначе говоря, доходность зарубежных активов американских агентов почти в три раза превышает соответствующий показатель иностранных инвесторов в экономике США, частично компенсируя негативное сальдо внешней торговли товарами государства, улучшая состояние его платежного баланса и обеспечивая неуклонное наращивание национального дохода. Яркое представление о причинах сверхвысоких прибылей американских прямых инвесторов за рубежом дает также их структура, в которой львиная доля приходится на доходы холдинговых компаний – почти 50% совокупного дохода, далее идут доходы от инвестиционных вложений в промышленном секторе – 15,4%, в финансовой сфере и страховой деятельности – 10,1%, добывающей промышленности – 6% соответственно.

Валютная гегемония американского доллара в глобальной финансовой системе дает Соединенным Штатам Америки существенные политические дивиденды и является мощным орудием отстаивания ими своих геополитических и геоэкономических интересов. Речь идет о том, что все страны, использующие доллар США во внутреннем и внешнем обращении, оказываются во всеобщей зависимости от стабильности доллара и динамики макроэкономического роста США как государства-эмитента. Понятно, что это является главным фактором не только формирования их лояльного отношения к Соединенным Штатам Америки, но и их дрейфования в фарватере международной политики этой сверхдержавы. Одновременно резервный статус американского доллара возлагает на экономику страны целый ряд обязательств, связанных, в частности, с необходимостью поддержания относительной его стабильности, недопущением резкой девальвации и неприменением в действующей регуляторной практике валютных и торговых ограничений. Кроме того, непревзойденно высокий уровень интернационализации американского доллара значительно затрудняет контроль Федеральной резервной системы США за денежной массой в обращении, следовательно – значительные колебания глобального спроса на него могут иметь существенные негативные последствия.

Обобщая все вышесказанное, отметим, что на сегодня все мы являемся свидетелями довольно парадоксальной ситуации с функционированием американского доллара в мировой валютной системе, когда, с одной стороны, главные кредиторы США проявляют растущую осторожность в наращивании своих капиталовложений в казначейские облигации США, а с другой – участники мировых финансовых рынков используют доллар как валюту-убежище. Все это ставит на повестку дня глобального финансового менеджмента ключевой вопрос – возможно ли падение финансового рынка Соединенных Штатов Америки со всеми вытекающими из этого последствиями и глобальными

¹ Бранд М. Долларовый империализм 2015 года издания. ПолиСми, 9 марта 2015 г. URL: <http://polismi.ru/ekonomika/romansy-o-finansakh/1040-dollarovyj-imperializm-2015-goda-izdaniya.html> (дата обращения: 20.03.2024).

рисками? По нашему мнению, несмотря на прогнозы многих экономистов относительно торможения притока капитала в американскую экономику под влиянием вхождения экономик Японии и стран ОПЕК в фазу экономического кризиса и приостановления финансирования ими негативного сальдо платежного баланса США, реальных предпосылок для потери долларом своего господствующего положения, как собственно и изменения американско-центристской парадигмы мировой валютной системы, сейчас нет.

В подтверждение такого вывода можно привести несколько аргументов. Во-первых, основные элементы и принципы американско-центристской парадигмы мировой валютной системы даже в условиях глобального экономического кризиса 2007–2010 гг. доказали свою высокую устойчивость: режим обмена валют, условия их конвертируемости, режимы мировых валютных рынков и тому подобное. Во-вторых, для вытеснения доллара из глобальной валютной авансены отсутствуют макроэкономические предпосылки, а любые изменения в этой области чреваты серьезными структурными проблемами практически для всех стран мира, которые имеют номинированные в нем активы. В-третьих, поскольку львиная доля международных расчетов проводится с использованием доллара, его крах приведет к разрушению всей международной валютно-финансовой системы. В-четвертых, Соединенные Штаты Америки имеют самые эффективные механизмы антикризисного менеджмента, органично встроенные в систему государственного антициклического регулирования. Следовательно, доллар является не только валютой зоны безопасности, но и наделен всеми статусными признаками валюты глобального инвестирования и фондирования.

Вместе с тем, в условиях формирования полицентрической модели международного экономического порядка американско-центристская конфигурация мировой валютной системы достигла своих пределов. На сегодня она не является статичной и претерпевает глубокие качественно-структурные модификации в направлении утверждения мультиполярного формата международных валютно-финансовых отношений, временного восстановления валютной роли монетарных металлов, диверсификации валютной структуры официальных золотовалютных резервов стран и средств платежа по внешнеторговым и инвестиционным операциям экономических субъектов, расширения практики применения криптовалют в качестве платежного инструмента по международным транзакциям, фиксации обменных курсов межгосударственными валютными соглашениями (фиксированные валютные курсы), введение жесткого государственного и сверхдержавного контроля за трансграничным движением спекулятивного финансового капитала и др. Учитывая это, главным компонентом будущего реформирования мировой валютной системы является не столько устранение американского доллара с позиций мировой резервной валюты и его вытеснение валютами-конкурентами, сколько

разработка качественно новых правил и норм по гарантированию валютной стабильности международной производственной, коммерческой, кредитной и инвестиционно-финансовой деятельности экономических агентов всех стран мира.

Заключение. Главными организационно-экономическими и институциональными формами американско-центристской конфигурации мировой валютной системы являются: верховенство американского доллара как стандарта мировой валютной системы, монетарная зависимость национальных экономик стран-заемщиков от США и структурной динамики американского финансового рынка, накопление ими долларовых авуаров и финансирование американских зарубежных расходов и др. Конкурентные преимущества глобального валютного доминирования американского доллара для экономики США заключаются в установлении их монополии в управлении международными валютно-финансовыми и кредитными отношениями, влиянии государства на национальные денежно-кредитные политики стран-заемщиков и инструментарий регулирования их платежных балансов, контроллинге Соединенными Штатами глобальных трансграничных потоков капитальных ресурсов и рычагов обеспечения глобальной ликвидности и др. Вместе с тем, современная американско-центристская конфигурация мировой валютной системы не является статичной в силу достижения своих пределов, сейчас она претерпевает существенные модификации в направлении утверждения мультиполярного формата международных валютно-финансовых отношений, временного восстановления валютной роли монетарных металлов, диверсификации валютной структуры официальных золотовалютных резервов стран и средств платежа по внешнеторговым и инвестиционным операциям экономических субъектов, расширении практики применения криптовалют в качестве платежного инструмента по международным транзакциям и др.

Литература

1. Бранд М. Долларовый империализм 2015 года издания. ПолиСми, 9 марта 2015 г. URL: <http://polismi.ru/ekonomika/romansy-o-finansakh/1040-dollarovyy-imperializm-2015-goda-izdaniya.html> (дата обращения: 20.03.2024).
2. Кондратов Д.И. Актуальные подходы к реформированию мировой валютной политики. Экономический журнал ВШЭ. 2015. Т. 19. № 1. С. 128–157.
3. Политическое измерение мировых финансовых кризисов. Феноменология, теория, устранение: монография / Якунин В.И., Сулакшин С.С., Аверкова Н.А. Под общ. ред. С.С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2012.
4. Economic Report of the President of the USA. Together with the Annual Report of the Council of Economic Advisers, January 2017

5. Economic Report of the President of the USA. Together with the Annual Report of the Council of Economic Advisers, January 2021.
6. <https://tradingeconomics.com/united-states/government-debt>
7. Implications of the Dollar as the World Reserve Currency. Submitted to Professor Dr. Schularick on September 15th 2010 by Jay Pocklington Matriculation number: 4144138.
8. Monetary Base. Currency in Circulation. – Board of Governors of the Federal Reserve System (US). URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/MBCURRCIR> (дата обращения: 12.03.2024).
9. OECDStat. URL: <http://stats.oecd.org/index.aspx?> (дата обращения: 12.03.2024).
10. Remsperger H., Winkler A. Welchen Einfluss hat der Wechselkurs auf die internationale Rolle von US-Dollar und Euro? In Perspektiven der Wirtschaftspolitik, Zeitschrift des Vereins für Socialpolitik. Band 10, Heft 1, 2009. S. 21–38.
11. United States Gross Federal Debt to GDP. Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/united-states/government-debt-to-gdp> (дата обращения: 21.03.2024)

THE LIMITS OF THE US-CENTRIC MODEL OF THE GLOBAL MONETARY SYSTEM

Bereza A.O.

Institute of USA and Canada RAS

The article presents a comprehensive description of the American-centrist configuration of the world monetary system based on the specification of its organizational, economic and institutional formats (the primacy of the American dollar as the standard of the world monetary system, the dependence of monetary policy of most countries of the world on the structural dynamics of the American financial market; monetary dependence of the national economies of the borrowing countries on the United States, their transformation into “forced creditors” of the United States based on the accumulation of dollar holdings and financing of American foreign expenditures; the acquisition by the United States of America of the status of the world central bank, forming global liquidity, stimulating international trade operations and servicing the long-term deficit of the balance of payments of the state; the implementation of the US domestic macroeconomic policy without linking it to the current state of the balance of payments) and the disclosure of the factors of the global monetary dominance of the US dollar (dollarization of the national economies of many countries of the world, deepening their economic ties with

the United States, achieving financial and price stability, liberalization of cross-border flows of investment and credit capital, transition to a flexible exchange rate regime, improvement of national systems government and corporate debt management, improving the effectiveness of national prudential policies, etc.). It is proved that in the conditions of a polycentric model of the international economic order, the American-centrist configuration of the world monetary system has reached its limits and is in need of significant transformational changes in the direction of moving towards a multipolar format of international monetary and financial relations, diversification of the currency structure of the country's official gold and foreign exchange reserves and means of payment for foreign trade and investment transactions of regional economic entities, expanding the practice of using cryptocurrencies as a payment instrument for international transactions, etc.

Keywords: the American dollar; the US economy; the world monetary system; dollar restrictions.

References

1. Brand M. Dollar imperialism 2015 edition. Polismi, March 9, 2015. URL: <http://polismi.ru/ekonomika/romansy-ofinansakh/1040-dollarovyj-imperializm-2015-goda-izdaniya.html> (accessed March 20, 2024).
2. Kondratov D.I. Current approaches to reforming global currency policy. Economic journal of the Higher School of Economics. 2015. T. 19. No. 1. pp. 128–157.
3. Political dimension of global financial crises. Phenomenology, theory, elimination: monograph / Yakunin V.I., Sulakshin S.S., Averkova N.A. Under general ed. S.S. Sulakshina. M.: Scientific expert, 2012.
4. Economic Report of the President of the USA. Together with the Annual Report of the Council of Economic Advisers, January 2017
5. Economic Report of the President of the USA. Together with the Annual Report of the Council of Economic Advisers, January 2021.
6. <https://tradingeconomics.com/united-states/government-debt>
7. Implications of the Dollar as the World Reserve Currency. Submitted to Professor Dr. Schularick on September 15th 2010 by Jay Pocklington Matriculation number: 4144138.
8. Monetary Base. Currency in Circulation. – Board of Governors of the Federal Reserve System (US). URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/MBCURRCIR> (accessed 03/12/2024).
9. OECDStat. URL: <http://stats.oecd.org/index.aspx?> (access date: 03/12/2024).
10. Remsperger H., Winkler A. Welchen Einfluss hat der Wechselkurs auf die internationale Rolle von US-Dollar und Euro? In Perspektiven der Wirtschaftspolitik, Zeitschrift des Vereins für Socialpolitik. Band 10, Heft 1, 2009. S. 21–38.
11. United States Gross Federal Debt to GDP. Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/united-states/government-debt-to-gdp> (access date: 03/21/2024)

Возможности аутсорсинга одежды в форме контрактного производства с использованием кластерной модели в Китае

Дорошенко Николай Николаевич,

индивидуальный предприниматель, бизнес-эксперт

E-mail: Dnn202375@gmail.com

В статье анализируются основные характеристики и преимущества использования кластерной модели управления предприятиями, занимающимися производством одежды в Китае. Исследуется влияние географической концентрации производственных мощностей и интенсивного взаимодействия между компаниями внутри кластеров на улучшение эффективности производственных процессов, сокращение издержек и стимулирование инноваций. Ключевые выводы: а) несмотря на значительный интерес к практике аутсорсинга со стороны научного сообщества, исследования, посвященные аутсорсингу в сфере производства одежды, встречаются нечасто; б) в Китае аутсорсинг в сфере производства одежды преимущественно осуществляется по двум моделям: производство оригинального оборудования и производство оригинального дизайна; в) кластерная модель в Китае выступает эффективным средством для поддержки экономического развития, инноваций и укрепления конкурентоспособности предприятий; г) важнейшую роль в динамике инновационного и производственного развития страны играют ведущие китайские кластеры, специализирующиеся на производстве одежды, такие как Гуандун, Чжэцзян, Фуцзянь, Шаньдун и Цзянсу.

Ключевые слова: контрактное производство, кластерная модель, аутсорсинг, одежда, Китай.

Введение

Состояние российской экономики в настоящее время характеризуется началом процесса восстановления после введения беспрецедентных экономических санкций со стороны западных стран, о чем свидетельствует прогнозируемый рост валового внутреннего продукта на уровне 3,5%. В рамках преодоления экономических трудностей Российская Федерация укрепляет связи с государствами, не входящими в число недружественных стран, включая такие как Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Японию, Швейцарию, Южную Корею.

Китай выступает одним из ключевых стратегических партнеров для России, поддерживая и развивая концепцию «Один пояс, один путь», предложенную Си Цзиньпином. Двусторонние отношения между странами охватывают широкий спектр направлений, включая экономику, финансы и политику, при этом усиливаясь на фоне международных конфликтов и внешнего давления. Обе страны демонстрируют сопротивление действиям западного империализма, особенно в условиях экономических и технологических ограничений, налагаемых США [1].

В этом контексте для России приобретает особую актуальность анализ китайского опыта в сфере развития рыночной экономики. Особое внимание уделяется изучению успешных практик в производственном секторе, среди которых одежда занимает значительную долю, удовлетворяя основные бытовые потребности населения.

Глобальная швейная индустрия представляет собой комплексную систему, генерирующую миллиарды единиц одежды и аксессуаров, распространяемых среди миллиардов потребителей по всему миру. Отмечается, что в 2022 году доходы от мирового рынка одежды и аксессуаров превысили 1,5 триллиона долларов США. Хотя лидирующие компании в этом секторе часто базируются в Европе и Северной Америке, основная часть их производственных мощностей и продукции находится за пределами этих регионов, преимущественно в азиатских странах [2]. В частности, Китай занимает доминирующее положение в мировом экспорте одежды с долей 31,7% в 2022 году, опережая Европейский Союз, Бангладеш и Вьетнам [3], что подтверждает его статус «мировой фабрики», преобразующейся в «мировую лабораторию» [4]. Тем не менее, объем производства одежды в Китае в 2022 году составил около 23,2 миллиарда единиц, что меньше показателя 2015 года [5]. Не-

смотря на это сокращение, Китай сохраняет лидирующие позиции на рынке благодаря успешному применению кластерной модели контрактного производства, включая модели производства по заказу оригинального дизайна (ODM) и производства по заказу оригинального оборудования (OEM). В современной научной литературе особое внимание уделяется значимости и эффективности бизнес-моделей OEM и ODM [6], что делает изучение китайского опыта в этой области актуальным для российских производителей одежды.

Результаты и обсуждение

В настоящее время предприятия активно исследуют и адаптируют компоненты своих бизнес-моделей в ответ на изменения внешней среды и внутренних потребностей, что иногда влечет за собой необходимость в кардинальном переосмыслении подходов к бизнесу, включая принятие новых форм производственной деятельности, таких как контрактное производство. Этот механизм, первоначально ассоциируемый с выпуском продукции, имеющей относительно низкую добавленную стоимость, за последние десять лет претерпел значительные трансформации. Контрактные производители не только расширили свой спектр услуг, включив в него задачи с высокой добавленной стоимостью, но и значительно увеличили свои масштабы, активизировали работу в области дизайна и инноваций. Сегодня передача производственных функций контрактным производителям стала стандартной практикой для оригинальных производителей оборудования в различных секторах, в том числе в текстильной промышленности. Аутсорсинг в контексте управления активами рассматривается как логичный этап в процессе глобализации бизнеса, направленный на минимизацию операционных расходов.

Инновации в сфере глобализации и промышленного аутсорсинга охватывают широкий спектр технологий, среди которых выделяются автоматизация, виртуальная реальность, адаптивное производство, Интернет вещей, гибкие и непрерывные производственные системы, автомобилестроение, системы числового программного управления, 3D-печать и др. [7]. Эти достижения играют ключевую роль в совершенствовании современных производственных процессов.

Будущее контрактного производства предполагает акцент на развитии мультидисциплинарных компетенций среди контрактных производителей и адаптацию опыта, полученного в одной отрасли, для решения задач в других сферах. В настоящее время глобальные лидеры индустрии инициируют формирование консорциумов, включающих ведущие контрактные фирмы, с целью решения проблем, ключевых для поддержания конкурентных преимуществ в будущем [8]. При этом производители стремятся отдать на аутсорсинг те аспекты своего бизнеса, которые выходят за рамки их основной специализации, тем самым переориентируясь на развитие научно-исследовательской и тех-

нологической базы [9]. Контрактные производители берут на себя управление производственными процессами и обеспечивают соответствие продукции установленным стандартам [10]. Во множестве отраслей наблюдается тенденция к аутсорсингу производственных функций, даже в контексте возможной конкуренции с заказчиками на рынке готовой продукции [11].

Таким образом, вопросы, связанные с аутсорсингом в рамках контрактного производства, привлекают значительное внимание в академических кругах. Тем не менее, в исследовательской литературе по текстильной промышленности тематика аутсорсинга через контрактное производство рассматривается нечасто. В этом контексте представляется актуальным изучение передовых практик OEM и ODM на примере Китая, который занимает лидирующие позиции среди экономик мира.

Обзор практик OEM и ODM в Китае

В Китае широко распространены модели производства OEM и ODM, играющие важную роль в индустрии одежды. Понимание сущности каждой модели позволяет понять их специфику и особенности их применения.

Модель OEM представляет собой важный элемент в производственной и маркетинговой деятельности. Этот подход предусматривает создание продукции или ее компонентов одними компаниями для последующего использования в продуктах других компаний под их собственным брендом. Такая модель партнерства между производителем и брендом дает возможность каждой стороне сосредоточиться на своих основных компетенциях, таких как разработка продукта и управление брендом для последних, и производственные операции и развитие технологий для первых.

Важной особенностью модели OEM является стремление к формированию долгосрочных отношений между производителем и брендом, основанных на взаимной выгоде и доверии. Это позволяет производителям обеспечивать устойчивый спрос на свою продукцию и расширять свой бизнес, в то время как бренды получают доступ к качественным компонентам или продуктам, соответствующим их требованиям.

Одна из ключевых причин выбора модели OEM компаниями заключается в возможности снижения затрат. Для производства определенных компонентов или изделий могут потребоваться специализированные знания и оборудование, которые могут быть экономически неэффективными для внедрения внутри компании-бренда. Сотрудничество с OEM-производителями позволяет избежать значительных инвестиций в производственные мощности, оптимизируя операционные расходы.

Таким образом, модель OEM оказывает значительное влияние на процессы производства и ведения бизнеса, облегчая кооперацию между предприятиями, улучшая качество продукции и способствуя укреплению деловых связей.

Модель ODM определяется как подход, при котором производственная компания не только выпускает, но и разрабатывает продукцию, которая продается в дальнейшем под брендом заказчика. В этом случае, ODM-производитель полностью берёт на себя процесс разработки продукта, включая этапы от идеи до финального производства, а также, в некоторых случаях, занимается и последующим обслуживанием продукции.

Отличительная черта модели заключается в полной ответственности за разработку продукта, начиная с концепции, проходя через стадии проектирования, испытаний, и заканчивая непосредственным производством, что позволяет заказчику сосредоточить усилия на маркетинге и продажах, не вникая в детали производственного процесса.

Одно из главных преимуществ работы по модели ODM заключается в оптимизации расходов и времени на разработку новых продуктов для заказчика. Поскольку все аспекты разработки и производства возлагаются на ODM-производителя, клиенту не требуется вкладывать значительные ресурсы в создание и наладку производственных линий и процессов, что особенно ценно для компаний, стремящихся быстро внедрять инновации на рынок, минимизируя начальные инвестиции.

В глобальном экономическом контексте ODM-модель вносит значительный вклад в динамику международного бизнеса, упрощая компаниям процесс адаптации к быстро меняющимся требованиям рынка и предпочтениям потребителей и не требуя инвестиций в разработку и технологическое оснащение. Этот подход также способствует углублению международного сотрудничества и обмена опытом между компаниями различных стран, ускоряя тем самым процессы глобализации производства и бизнес-операций.

Следовательно, модель ODM представляет собой стратегию, при которой производитель выполняет полный цикл работ по созданию продукции, начиная от её разработки до конечного изготовления, предоставляя заказчикам возможность расширять ассортимент с минимальными затратами и усилиями. Начало формы

Метод OEM отличается быстротой и экономической выгодой, поскольку большая часть процесса производства уже организована. Например, когда компания Sony разрабатывает новый телевизор и поручает его производство внешнему подрядчику, данный подрядчик функционирует как OEM-производитель.

ODM-модель, напротив, включает в себя проектирование и изготовление продуктов согласно уникальным требованиям заказчика, что подразумевает, что заказчик предоставляет специфичный дизайн продукта, который может охватывать специальные материалы и дополнительные функции, такие как карман для хранения бутылки вина в дизайне сумки. Такие заказы подразумевают необходимость для производственных мощностей в разработке новых процессов и адаптации производственных линий, что способствует иннова-

циям, однако увеличивает стоимость и время выполнения проекта. Например, компания Xiaomi может обратиться к ODM-производителю для создания новой модели смартфона, после чего ODM-производитель разрабатывает и изготавливает устройство, которое Xiaomi затем продает под своим брендом.

Главное различие между этими моделями заключается в уровне вовлеченности заказчика в процесс разработки и производства продукта. В рамках OEM-модели заказчик играет активную роль в разработке и определении технических требований продукта, в то время как при ODM-подходе производитель самостоятельно занимается разработкой продукта, предлагая заказчику готовые решения.

Выбор между OEM и ODM зависит от баланса между затратами, скоростью производства и уникальностью продукта. OEM-модель является предпочтительной для быстрого и экономичного выпуска стандартизированных изделий, тогда как ODM-модель предоставляет возможности для осуществления проектов с высокой степенью индивидуализации и инновационными особенностями.

В анализе стратегий, применяемых OEM-производителями, выделяются два основных направления. Первое направление связано с усилением производственной и управленческой эффективности. В этом контексте производственные процессы и оборудование играют ключевую роль в увеличении производительности. OEM-производители внедряют принципы бережливого производства и стремятся к созданию интеллектуальных фабрик с помощью автоматизации. Улучшение управления достигается за счет оптимизации организационной структуры и эффективного управления персоналом.

Второе направление стратегии включает в себя создание и развитие собственного бренда на основе независимых исследований и разработок. В этом случае OEM-производители эволюционируют от полного цикла производства к статусу производителей собственных торговых марок и розничных продавцов. Разработка собственного бренда позволяет производителям получать непосредственную обратную связь от рынка, взаимодействовать с конечными покупателями и расширять свои розничные возможности. В Китае производители начали активно создавать собственные уникальные бренды, нацеленные на обширный внутренний рынок, насчитывающий более миллиарда потребителей. Сегодня растущий спрос потребителей, высокое качество продукции, узнаваемость местных брендов, укрепление национального самосознания и другие факторы способствуют изменению отношения к китайским брендам со стороны местных потребителей.

Таким образом, в условиях современных экономических вызовов, стратегии OEM-производителей, ориентированные на повышение производственной эффективности и развитие собственных брендов, демонстрируют устойчивость

и способность конкурировать на международном уровне, в том числе в такой сфере, как производство одежды.

В Китае, занимающем лидирующие позиции в мировом производстве одежды, методы OEM и ODM достигли значительного уровня развития. Эти подходы к производству занимают центральное место в международной логистической системе текстильной промышленности, а их эффективное применение в Китае подкреплено множеством факторов. В контексте китайского опыта можно выделить ряд успешных стратегий и практик, применяемых в рамках OEM и ODM (табл. 1).

Таблица 1. Лучшие практики OEM и ODM в Китае

OEM	ODM
Масштабное производство	Инновационные разработки
Гибкость в производстве	Полный цикл производства
Контроль качества	Партнерство с клиентами
Цепочки поставок	Быстрая реакция на рыночные тренды и изменения рынка

Источник: составлено автором

Таким образом, китайские предприятия, используя модели OEM и ODM, укрепляют свои позиции на глобальном рынке одежды благодаря инновационному подходу в технологиях, эластичности производственных механизмов и осмысленному стратегическому планированию. Важно подчеркнуть, что китайские предприятия часто применяют указанные методы параллельно, интегрируя их в кластерные структуры производственной организации.

Кластерная модель организации бизнеса в Китае

Экономические кластеры, концепция которых была детально разработана М. Портером в конце 1990-х годов, представляют собой значимый элемент структуры современной мировой экономики [12]. Бизнес-кластер представляет собой географическое группирование взаимосвязанных компаний, организаций и институтов определенной отрасли, которые располагаются в рамках одного региона, штата или даже страны. Кластеризация выражает склонность компаний, интегрированных как вертикально, так и горизонтально в сходных или смежных сферах деятельности, к географическому сближению [13].

Формирование кластеров обусловлено их способностью увеличивать производительность участвующих компаний через использование местных ресурсов и благодаря взаимодействию с другими подобными предприятиями, а также образовательными и инфраструктурными объектами. Предполагается, что наличие кластеров способствует усилению конкурентоспособности компаний как на национальном, так и на международном уровнях. Кроме того, кластеры обычно включают в себя каналы

распространения и клиентскую базу, производителей взаимодополняющих товаров и услуг, а также компании из секторов с перекрестными навыками, технологиями или ресурсами.

В Китае кластерная модель бизнес-организации также характеризуется экономической и географической концентрацией предприятий, включая специализированные образовательные и научно-исследовательские учреждения, поставщиков и другие связанные организации. Особенно это заметно в текстильной промышленности, где такая структура способствует развитию за счет институциональных драйверов (рис. 1).

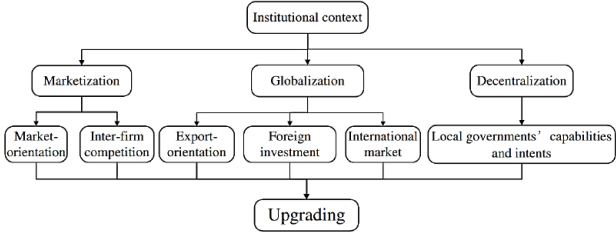

Рис. 1. Институциональные драйверы модернизации производства одежды в Китае [14]

Центральная идея кластерной модели состоит в генерации синергетического эффекта между ее участниками, что приводит к усилению их конкурентных преимуществ, операционной эффективности и инновационной активности. В контексте данной модели, как OEM-, так и ODM-производители получают возможность общего использования ресурсов, включая квалифицированный труд, технологии и инфраструктуру, что способствует минимизации затрат и расширению производственных возможностей. Пространственная близость к поставщикам и покупателям внутри кластера облегчает логистические операции и укрепляет деловые связи. Немаловажную роль в инновационном развитии играют также взаимодействие с образовательными и научно-исследовательскими институтами и поддержка со стороны государства.

Следовательно, кластерная модель предлагает комплекс преимуществ для OEM- и ODM-производителей в Китае, обеспечивая их динамичное развитие и конкурентоспособность на международном уровне. Эти преимущества включают ресурсную концентрацию, инновационную активность, государственную поддержку, специализированные знания и умения, а также доступ к мировым рынкам.

Таким образом, кластерная модель в Китае выступает как эффективный инструмент для стимулирования экономического роста, развития инноваций и усиления конкурентных позиций компаний. Эта модель способствует комплексному подходу к развитию отраслей и регионов, создает благоприятные условия для бизнеса и способствует ускоренному экономическому прогрессу. Для OEM- и ODM-производителей она открывает уникальные возможности для развития, инноваций и выхода на международный уровень, укрепляя их положение как на внутреннем, так и на международном рынке.

В сфере производства одежды кластерная модель бизнес-организации в Китае представляет собой эффективную форму экономической кооперации, при которой предприятия, занимающиеся производством, дизайном и дистрибуцией одежды, сгруппированы в определенных географических локациях.

Обзор ключевых кластеров OEM и ODM в Китае в сфере производства одежды

В Китае наблюдается активное развитие форм экономической интеграции через создание специальных экономических зон (СЭЗ), которые классифицируются на экономические зоны национального уровня и особые экономические зоны на региональном уровне, включая зоны экономического и технологического развития [15]. Производственные кластеры, формируемые в пределах СЭЗ, получают существенную государственную поддержку, привлекают значительные объемы прямых иностранных инвестиций и формируют устойчивые связи с глобальным рынком [16].

В контексте Китая сформировалось множество производственных кластеров, ориентированных на разнообразные отрасли, включая текстильную промышленность. Среди них стоит выделить ключевые.

Кластер в провинции Гуандун. Кластер в провинции Гуандун выделяется лидирующими позициями в области легкой промышленности и швейного производства. Географическое положение, развитая логистическая и экспортная инфраструктура способствуют глубокой интеграции региона в мировую экономическую систему. Производители одежды в Гуандуне предлагают разнообразную продукцию, от повседневной одежды до изделий высокой моды [17].

Кластер в провинции Чжэцзян. Этот кластер является одним из самых больших в Китае. Текстильной и швейной промышленностью здесь активно охвачены такие регионы, как Нинбо, Пинху, Хучжоу, Хуайбэй, Ванцзян, Бэнбу, Чжили, Шаосин. В частности, столица провинции, город Ханчжоу, известен как один из крупнейших центров производства шелка в мире. Регион выделяется своей способностью к производству широкого спектра текстильной продукции, от простых тканей до сложных технических материалов.

Кластер спортивной одежды и обуви в Фуцзянь. Данный регион известен своими производственными мощностями, нацеленными на разработку и изготовление продукции для спортивного сегмента, включая спортивную обувь, одежду и аксессуары. Многие мировые бренды выбирают Фуцзянь в качестве места производства своей продукции благодаря высокому качеству и инновационным технологиям.

Кластер повседневной одежды в Шаньдун. Регион обладает развитым текстильным производством и швейной промышленностью, что позволяет ему эффективно реагировать на изменения потребительского спроса и модных тенденций. Про-

изводители в Шаньдуне известны своим умением объединять традиционные методы производства с современными технологиями.

Кластер трикотажных изделий и носочных изделий в Цзянсу. Производственные мощности Цзянсу позволяют выпускать большое количество качественной продукции, что способствует удовлетворению как внутреннего, так и международного спроса на трикотажные изделия и носки.

Следует подчеркнуть, что к кластерам по специализации «одежда» в Китае относятся и многие иные районы. При этом большая часть китайских мощностей по производству одежды сосредоточена вокруг прибрежной зоны, что обеспечивает легкий доступ к морским портам и более быструю и дешевую транспортировку [18]. Кластеры зачастую формируются в городах и регионах, где снижены затраты на производство (более низкая стоимость земли, аренды и рабочей силы).

Таким образом, анализ ключевых кластеров OEM и ODM в Китае в отрасли производства одежды подчеркивает их критическую роль в стимулировании инновационной активности и производственного роста в данной сфере. Взаимосвязь и пространственное соседство компаний внутри кластеров способствуют укреплению производственных связей, оптимизации логистических процессов и увеличению конкурентоспособности на глобальном уровне.

Особое внимание заслуживает механизм реализации кластерной модели организации бизнеса в контексте контрактного производства в Китае. Данная модель основывается на интегрированной кооперации между участниками производственной цепи, включая сеть специализированных предприятий, каждое из которых играет свою роль в создании конечного изделия. Этот подход позволяет распределить производственные функции между различными компаниями, оптимизируя тем самым процесс производства одежды.

Контрактное производство в рамках бизнес-кластеров, сформированных в ведущих регионах страны, особенно в СЭЗ, представляет собой комплексы производственных мощностей. Эти комплексы включают как крупные, так и мелкие предприятия, специализирующиеся на изготовлении разнообразных компонентов, в том числе электронных и механических элементов, необходимых для производства конечного продукта.

В контексте кластеров, производители обладают возможностью оперативного доступа к необходимым компонентам для создания готовых изделий, что является существенным фактором в сокращении временных и финансовых затрат на производство. Одной из ключевых характеристик кластеров является их способность к адаптации под специфические требования клиентов, что делает производственный процесс более гибким и способным удовлетворять динамичные потребности рынка.

Следовательно, контрактное производство в Китае, организованное на основе кластерной

модели, представляет собой высокоэффективную систему, объединяющую специализацию и гибкость. Это обеспечивает китайским OEM- и ODM-производителям возможность не только удовлетворять потребности внутреннего рынка, но и эффективно конкурировать на международном уровне, предоставляя разнообразие качественных и доступных продуктов, признанных глобально.

Выводы

Таким образом, современный Китай предоставляет широкие возможности для аутсорсинга производства одежды через контрактное производство, основанное на кластерной модели. Данная модель позволяет стране эффективно распределять производственные ресурсы, стимулируя развитие передовых секторов экономики и повышая международную конкурентоспособность китайских производителей. Интеграция предприятий в кластеры по всей стране способствует адаптации к изменениям рыночных условий и ускорению инновационного процесса. Государственная поддержка и создание оптимальных условий для бизнеса дополнительно укрепляют положительное воздействие кластерной модели на экономическое развитие Китая.

Результаты проведённого анализа вносят вклад в теорию кластерной организации бизнеса и, основываясь на опыте кластерной модели в Китае, предлагают основу для применения аналогичных подходов к организации производства одежды в других странах, включая Российскую Федерацию.

Литература

- 1 Заклязьминская Е.О. Научно-технический потенциал Китая в условиях технологических санкций США // Вестник российской академии наук. – 2022. – Т. 92. – № 9. – С. 885–892.
- 2 Apparel supply chain worldwide – Statistics & Facts // Statista. – URL: <https://www.statista.com/topics/8824/apparel-supply-chain-worldwide/#topicOverview> (дата обращения: 07.02.2024).
- 3 Share in world exports of the leading clothing exporters in 2022, by country // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1094515/share-of-the-leading-global-textile-clothing-by-country/> (дата обращения: 07.02.2024).
- 4 Кузнецова Г.В. Китай: на пути к цифровому лидерству // Азиатский мир в новых реалиях трансграничья: сборник научных статей Международной научно-практической конференции. – 2021. – С. 66–69.
- 5 Production volume of apparel in China from 2015 to 2022 // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1202677/china-apparel-production-volume/> (дата обращения: 07.02.2024).
- 6 Tsai-Lin T. F., Chi H.R., Chang Y.C. The role of business model innovation mix in the transition of contract manufacturers // Digitalization and Asia-Pacific Business Models: At the Crossroads of Multiple Cultures, Innovation and Value Creation. – 2023. – P. 114–122.
- 7 Ikumapayi O. M. et al. Overview of recent advancement in globalization and outsourcing initiatives in manufacturing systems // Materials Today: Proceedings. – 2020. – Vol. 26. – P. 1532–1539.
- 8 Luo J. et al. Service outsourcing strategy decision for value creation in manufacturing firms // Journal of Management Science and Engineering. – 2022. – Vol. 7. – № 2. – P. 365–386.
- 9 Yoo S. H., Jung D., Park K.S. Product design outsourcing in a supply chain: impact of the design and conformance quality trade-off // Operational Research. – 2022. – Vol. 22. – № 4. – P. 4029–4055.
- 10 Belkadi F. et al. Collaboration management framework for OEM–suppliers relationships: a trust-based conceptual approach // Enterprise Information Systems. – 2017. – Vol. 11. – № 7. – P. 1018–1042.
- 11 Cheng X., Tan J.D. The competitive advantage of PT UNIHAN in electronic manufacturing industry // JMBI UNSRAT (Jurnal Ilmiah Manajemen Bisnis dan Inovasi Universitas Sam Ratulangi). – 2023. – Vol. 10. – № 3. – P. 1960–1972.
- 12 Porter M. E. et al. Clusters and the new economics of competition. Boston: Harvard Business Review. – 1998. – Vol. 76. – № 6. – P. 77–90.
- 13 What are clusters? // OECD. – URL: <https://www.oecd.org/cfe/leed/17942708.pdf> (дата обращения: 31.01.2024).
- 14 Zhu S., He C. Upgrading in China's apparel industry: international trade, local clusters and institutional contexts // Post-Communist Economies. – 2018. – Vol. 30. – № 2. – P. 193–215.
- 15 Герцик Ю.Г. Анализ опыта России и Китая в реализации кластерной политики и совместных инновационных проектов // В центре экономики. – 2020. – № 3. – С. 60–71.
- 16 Карачев И. А., Рыбакова В.С. Специальные экономические зоны и кластеры как движущая сила национальной экономики: опыт Китая и России // Актуальные проблемы развития отраслевых рынков: национальный и региональный уровень: сборник статей V Международной научно-практической конференции. – 2021. – С. 52–57.
- 17 ElSayed A. A. et al. The Chinese apparel cluster in Guangdong. –Harvard Business School, 2006. – 30 p.
- 18 Das S., Hasan M.R., Das D. Who is the next China? Comparative advantage analysis from top ten apparel exporting nations // Competitiveness Review: An International Business Journal. – 2024. – P. 1–42.

CLOTHING OUTSOURCING OPPORTUNITIES IN THE FORM OF CONTRACT MANUFACTURING BASED ON A CLUSTER MODEL IN CHINA

Doroshenko N.N.

The article analyzes the main characteristics and advantages of using the cluster model by enterprises engaged in the production of

clothing in China. The influence of geographical concentration of production capacities and intensive interaction between companies within clusters on improving the efficiency of production processes, reducing costs, and stimulating innovation is investigated. Key conclusions: a) despite significant interest in outsourcing practice among the scientific community, research on outsourcing in the field of clothing production is rare; b) in China, outsourcing in the field of clothing production is mainly carried out based on two models: original equipment manufacturer and original design manufacturer; c) the cluster model in China is an effective means to support economic development, innovation and strengthen the competitiveness of enterprises; d) the most important role in the dynamics of innovative and industrial development of the country is played by leading Chinese clusters specializing in the production of clothing, such as Guangdong, Zhejiang, Fujian, Shandong and Jiangsu.

Keywords: contract manufacturing, cluster model, outsourcing, clothing, China.

References

1. Zaklyazminskaya E.O. Scientific and technical potential of China in the conditions of technological sanctions of the USA // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. – 2022. – Vol. 92. – No. 9. – P. 885–892.
2. Clothing supply chain around the world – Statistics and facts // Statista. – URL: <https://www.statista.com/topics/8824/apparel-supply-chain-worldwide/#topicOverview> (date of access: 02/07/2024).
3. The share of leading clothing exporters in world exports in 2022 by country // Statistics. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1094515/share-of-the-leading-global-textile-clothing-by-country/> (date of access: 02/07/2024).
4. Kuznetsova G.V. China: on the way to digital leadership // The Asian world in the new realities of cross-border: collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference. – 2021. – P. 66–69.
5. The volume of clothing production in China from 2015 to 2022 // Statistics. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1202677/china-apparel-production-volume/> (date of access: 07/02/2024).
6. Tsai-Lin T.F., Chi H.R., Chang Y.S. The role of combining business model innovations in the transition of contract manufacturers // Digitalization and business models of the Asia-Pacific region: at the junction of multiple cultures, innovation and value creation. – 2023. – P. 114–122.
7. Ikumapai O.M. et al. An overview of recent achievements in the field of globalization and outsourcing initiatives in production systems // Materials Today: Proceedings. – 2020. – Vol. 26. – P. 1532–1539.
8. Luo J. et al.. Decision on the strategy of outsourcing services to create value in manufacturing firms // Journal of Management Science and Technology. 2022. – Vol. 7. – No. 2. – P. 365–386.
9. Yu S.H., Jung D., Park K.S. Outsourcing of product design in the supply chain: the impact of a compromise between design and quality compliance // Operational research. – 2022. – Vol. 22. – No. 4. – P. 4029–4055.
10. Belkadi F. et al.. Collaboration Management Framework for OEM Supplier Relationships: a conceptual approach based on trust // Corporate information systems. – 2017. – Vol. 11. – No. 7. – P. 1018–1042.
11. Cheng H., Tan J.D. The competitive advantage of PT UNIHAN in the electronic industry // JMBI UNSRAT (Ilmiah Manajemen Bisnis dan Inovasi Universitas Sam Ratulangi Magazine). – 2023. – Vol. 10. – No. 3. – P. 1960–1972.
12. Porter M.E. et al. Clusters and the new economy of competition. Boston: Harvard Business Review. – 1998. – Vol. 76. – No. 6. – P. 77–90.
13. What are clusters? // OECD. – URL: <https://www.oecd.org/cfe/leed/17942708.pdf> (date of access: 01/31/2024).
14. Zhu S., He S. Modernization of China's garment industry: international trade, local clusters and institutional context // Post-communist economies. – 2018. – Vol. 30. – No. 2. – P. 193–215.
15. Hercik Yu.G. Analysis of the experience of Russia and China in the implementation of cluster policy and joint innovative projects // In the Center of Economics. – 2020. – No. 3. – P. 60–71.
16. Karachev I.A., Rybakova V.S. Special economic zones and clusters as a driving force of the national economy: the experience of China and Russia // Actual problems of the development of industry markets: national and regional level: collection of articles of the V International Scientific and Practical Conference. – 2021. – P. 52–57.
17. Elsaid A.A. et al. Chinese sewing cluster in Guangdong. – Harvard Business School, 2006. – 30 p.
19. Das S., Hassan M.R., Das D. Who is the next China? Analysis of the comparative advantages of the ten leading clothing exporting countries // Competitiveness Review: International Business Journal. – 2024. – P. 1–42.

Тенденции развития банковского сектора России в период постадаптации к внешним вызовам

Акименко Светлана Владимировна,

ассистент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: SVAkimenko@fa.ru

Привизенцев Никита Сергеевич,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: nickpineja@yandex.ru

Второй год российская экономика сталкивается с беспрецедентными ограничениями, введенными Европейским союзом, США и Великобританией в связи с началом Специальной военной операции. Наибольшие ограничения пришлись на финансовый сектор, в частности на его банковский сегмент. Отечественные банки выдержали кризис 2022 года благодаря мерам, своевременно принятым Центральным банком Российской Федерации. В целом в 2023 году национальная банковская система адаптировалась к рестрикциям, включая поиск новых источников фондирования и возможностей трансграничного перетока ликвидности в партнерстве с дружественными странами. В статье освещены основные вызовы, с которыми столкнулись российские банки, и меры, принятые банками, по минимизации негативных последствий. Также рассмотрены ключевые направления и перспективы развития банковского сектора России в условиях санкционного давления.

Ключевые слова: Банк России, банковская система, санкции, фондирование, ликвидность, капитал, платежи, информационные технологии.

Санкционное давление российская банковская система ощутила на себе еще в 2014 году, когда в связи с присоединением Крыма к России страны G7 и ЕС, не входящие в Большую семерку, ввели санкции против крупных федеральных и крымских банков. США и Канада ограничили кредитование для банков на срок свыше 90 дней, а ЕС запретил размещать у себя инструменты денежного рынка со сроком погашения свыше 90 дней, а также новые акции и любые их производные.

С момента начала Специальной военной операции США, Евросоюз и Великобритания ввели 13 пакетов санкций против РФ, которые затронули крупнейшие российские банки и оказали негативное влияние на их деятельность. По данным на 24 февраля 2024 года в список банков, попавших под санкции, входят 44 кредитные организации. В их числе банки, на которые приходится большая доля активов в банковской сфере, а именно Сбербанк, ВТБ, Просвязьбанк, Альфабанк, Тинькофф и другие. Также 27 из них включены в SDN-лист (SDN, Specially Designated Nationals – «специально назначенные лица»). Данный список включает людей и организации, с которыми гражданам США и постоянным жителям страны запрещено вести бизнес. Более того, присутствие российских банков в данном списке предполагает заморозку их активов на территории США, невозможность осуществления расчетов в долларах США с американскими контрагентами и размещение акций и еврооблигаций на международном финансовом рынке. Доступ к иностранным акциям также закрыт для брокеров данных банков.

Санкции, введенные в 2022 году, были нацелены на блокировку авуаров не только российских частных лиц и финансово-кредитных институтов, но и Банка России на сумму около 300 млрд долларов США, что в совокупности привело к необходимости принимать экстренные меры на национальном финансовом рынке, переводя его в режим частичного ручного управления. Шоки от западных рестрикций реализовались в банковском секторе по целому ряду направлений. Так, в первой половине 2022 года наблюдалось снижение объемов кредитования населения и бизнеса ввиду роста рыночных процентных ставок, увеличение стоимости фондирования. Помимо этого, население страны активно начало выводить денежные средства со счетов и вкладов, что привело к резкому сокра-

щению ликвидности банковского сектора, как это показано на рис. 1.

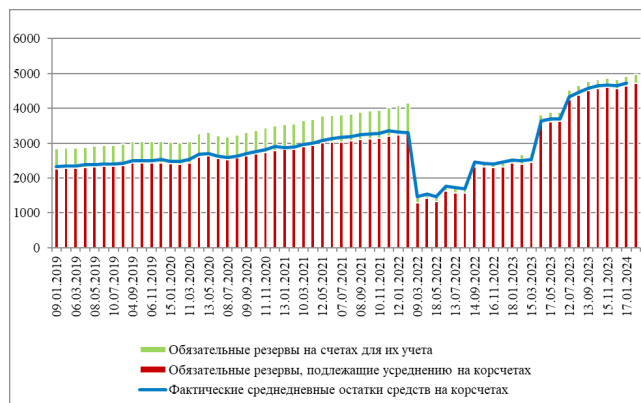

Рис. 1. Обязательные резервы и средства на корсчетах в Банке России, млрд руб.

Источник: составлено авторами по материалам [9].

Несмотря на все введенные ограничения, уже в 2023 году отечественная банковская система достигла нового исторического максимума по показателю чистой прибыли. В 2023 году прибыль банковского сектора составила 3,3 трлн руб. Банки смогли выдержать санкционное давление благодаря введенным Банком России послаблениям и поиску новых способов и инструментов фондирования.

К числу мер, которые позволили банкам выдержать экономические шоки, относятся следующие [2].

1. Введенные Банком России послабления в части формирования резервов банками, а именно возможности неухудшения оценки качества ссуд, предоставленных пострадавшим от санкций заемщикам; в результате, как показывают данные рис. 2, уменьшено давление на капитал коммерческих банков, сохранен потенциал дальнейшего кредитования экономики.

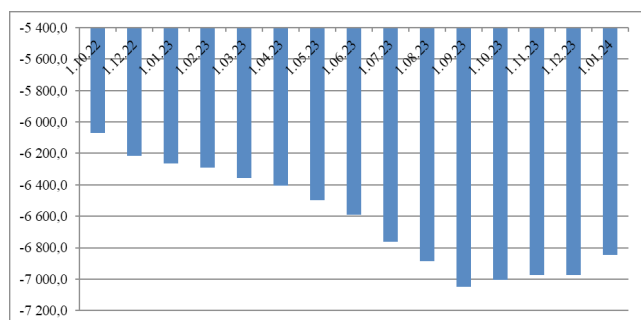

Рис. 2. Резервы на возможные потери по ссудам (без учета МСФО 9), млрд руб.

Источник: составлено авторами по материалам [9].

Снижение нагрузки на капитал, рассчитываемый в регуляторных целях, привело к тому, что в 2023 году наблюдался его рост, о чем свидетельствуют данные рис. 3. При этом значительное влияние на представленную динамику капитала оказала также поддержка акционеров и постепенное наращивание субординированного долга, как это показано на рис. 4.

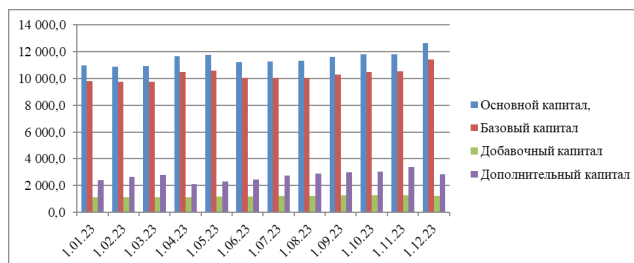

Рис. 3. Собственный капитал банков в 2023 году, млрд руб.

Источник: составлено авторами по материалам [9].

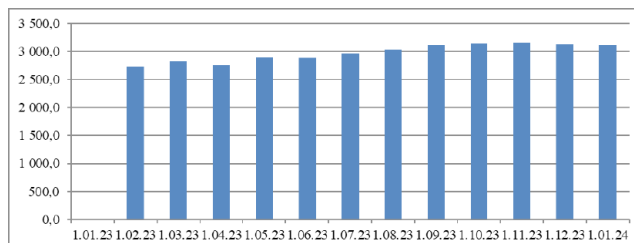

Рис. 4. Субординированный долг банков в 2023 году, млрд руб.

Источник: составлено авторами по материалам [9].

2. Увеличение ключевой ставки до 20%. Повышение ставки позволило остановить «бегство депозитов» и вернуть в банки вкладчиков и кредиторов. Рисунок 5 показывает, что в марте 2022 года на фоне оттока средств физических лиц существенную поддержку кредитным организациям оказал Банк России, предоставивший им рефинансирование в размере более 10 трлн руб. Во второй половине 2022 года наблюдался тренд на восстановление рыночного привлечения и активизацию рынка межбанковского кредитования, продолженный и в 2023 году, о чем свидетельствуют данные рис. 6. Начиная со II квартала 2022 года значительную поддержку банковскому сектору оказало государство, разместив в банках свои средства.

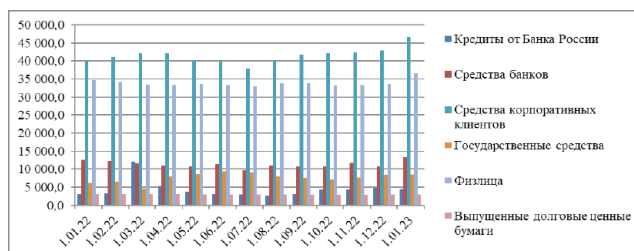

Рис. 5. Структура обязательств кредитных организаций в 2022 году, млрд руб.

Источник: составлено авторами по материалам [9].

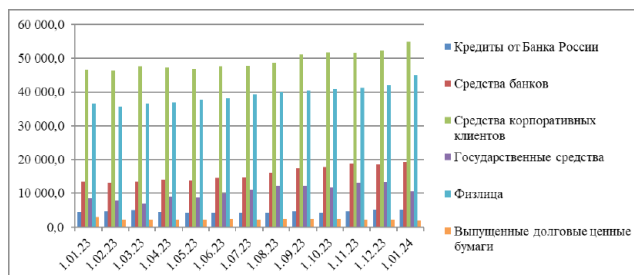

Рис. 6. Структура обязательств кредитных организаций в 2023 году, млрд руб.

Источник: составлено авторами по материалам [9].

В условиях стабилизации работы банковского сектора, его адаптации к существующим санкциям стран коллективного Запада Банк России в 2024 году сохранит взятый ранее курс на постепенную отмену различных регуляторных послаблений в целях возврата к рыночным стимулам управления рисками в кредитных организациях.

3. Ограничения на операции с валютой недружественных стран (лимит на вывоз валюты из страны, лимит на снятие денежных средств в иностранной валюте, репатриация валютной выручки). Данные меры были вынужденными в целях обеспечения ценовой и финансовой стабильности, но не отвечали интересам кредитных организаций в их работе с клиентами, однако с их введением коммерческие банки, в том числе подсанкционные, получили возможность легче управлять валютным риском по новым позициям, открываемым в «токсичных» валютах, хеджировать его при помощи инструментов внутреннего рынка, а также проще балансировать открытые валютные позиции, зарабатывая при этом на комиссионном доходе от конверсионных операций.

Решая проблемы фондирования на фоне санкционного давления, отечественный банковский сектор помимо сохранения традиционных источников фондирования ищет новые способы привлечения средств. Так, в 2023 году был запущен эксперимент, целью которого является установить возможность развития партнерского финансирования (исламского банкинга) на территории России. Эксперимент проводится на территории Татарстана, Дагестана, Башкортостана и Чеченской республики [10].

Новая правовая норма направлена на реализацию в кредитных организациях принципов исламского банкинга, который подразумевает ведение деятельности в соответствии с законами шариата. Согласно данным нормам деньги не могут являться источником дохода, выступают только в качестве средства измерения стоимости. В связи с этим в исламском банкинге инвестиции – это вложения, не связанные с риском, например, в материальные активы. Понятия процентного дохода в исламе также нет, поэтому при осуществлении привычных традиционной банковской системе операций, например, кредитования, исламские банки получают от заемщиков не процентный доход, а вознаграждение за оказание банковской услуги.

Результатами данного эксперимента могли бы стать сотрудничество в банковской сфере не только с вышеуказанными регионами нашей страны, но и с исламскими государствами, что способствовало бы привлечению капитала и инвестиций в российскую экономику. Более того, как показал опыт мирового кризиса в 2007 году, исламский банкинг более устойчив к рискам, присущим банковскому бизнесу.

Усугубляет проблему фондирования кредитных организаций, в том числе из зарубежных источников, и то обстоятельство, что подсанкционные банки отключены от системы SWIFT, которая по-

средством межбанковских финансовых каналов связывала российские банки с банками «недружественных» стран. Система SWIFT позволяла физическим лицам осуществлять переводы за границу, а бизнесу осуществлять экспортно-импортные операции. Ещё одной проблемой является уход с российского рынка международных платёжных систем VISA и Mastercard, пластиковые карты которых выпускались российскими банками. Уход данных платёжных систем означает невозможность осуществления трансграничных платежей держателями пластиковых карт. Также, ограничена возможность бесконтактной оплаты через сервисы Apple Pay и Google Pay. Более того, из магазинов приложений App Store и Play Market удалены мобильные банковские приложения крупнейших российских банков.

В этой связи значимым фактором, который помог банкам выдержать уход международных платёжных систем, является наличие национальной платёжной системы «МИР». Выпускаемые банками пластиковые карты «МИР» позволяют осуществлять расчеты внутри страны и в «дружественных» странах. Банки также начали выпускать новые приложения или создавать веб-версии банковских приложений для поддержки мобильного банкинга и удержания клиентской базы. Ещё одним инструментом поддержания и роста рынка платёжных услуг в России стали платёжные стикеры и QR-коды для обеспечения проведения бесконтактных платежей. Платёжные стикеры – это маленькая наклейка со встроенным NFC-чипом, которая крепится на панель телефона и используется в качестве аналога отключенным Apple Pay и Google Pay.

Особого внимания требуют меры, предпринятые в части осуществления трансграничных расчетов. Так, банкам с базовой лицензией (далее – ББЛ) было разрешено открытие корреспондентских счетов в иностранных банках [8]. Российские банки стали открывать корсчета в белорусских, турецких, китайских и казахских банках. Однако всё чаще появляются новости о том, что китайские и турецкие банки активно закрывают корсчета российских банков, опасаясь попасть под действие вторичных санкций. Последним таким банком стал китайский Chouzhou Commercial Bank, который проводил работу с российскими импортёрами. Также некоторые ограничения были введены такими банками, как Bank of China, China Construction Bank и Industrial and Commercial Bank of China [6]. Это связано с тем, что большинство крупных турецких и китайских банков проводят расчеты в евро и долларах США, что делает их более зависимыми от сотрудничества с западными партнерами и подталкивает к соблюдению санкционного режима, чтобы избежать штрафов и попадания в SDN-лист. Учитывая данное обстоятельство, на государственном уровне активизировались дискуссии о возможности использования во внешнеэкономической деятельности криптовалюты (но с оговоркой, что она добыта на территории России и будет обращаться за пределами национальной юрисдикции).

Открытие счетов в банках «дружественных» стран всё ещё также остается перспективным направлением по минимизации санкционного давления. Наряду с этим возникает потребность в поиске новых решений по проведению трансграничных платежей с дружественными странами и развитию экспортно-импортных отношений со странами БРИКС. По словам Председателя Банка России Э.С. Набиуллиной, обсуждаются проекты, целью которых является поиск новых источников фондирования и развития партнёрских отношений с другими странами. К таким проектам относится цифровая валюта стран БРИКС, которая позволит проводить расчёты между странами-участницами и укрепить курс рубля. Также планируется развивать аналог SWIFT – российскую Систему передачи финансовых сообщений, к которой уже подключены не только российские банки, но и 159 иностранных участников из 20 стран. Ещё одним решением, которое поможет привлечь иностранный капитал и развивать инвестиционную деятельность российских банков, является выстраивание «депозитарных мостов» с дружественными странами, в том числе со странами БРИКС.

Стабилизировать ситуацию с фондированием в национальном банковском секторе позволит, на наш взгляд, и технологический суверенитет. Немаловажным является отказ российских банков от западных информационных технологий и разработка и внедрение отечественных решений. В финансовом секторе выделяются пять наиболее критичных для импортозамещения классов программного обеспечения (далее – ПО) [11].

1. Инструментарий разработки и анализа кода. Сюда входит анализ, тестирование и контроль версий кодов для организаций финансового сектора. В данном направлении сложилась наиболее острая ситуация, так как российских аналогов для замещения 106 зарубежных решений в 90% случаев нет.
2. Аналитические системы (Business Intelligence, BI). Данное направление было представлено такими зарубежными решениями, как Microsoft Power BI, линейка SAP, Oracle, SAS и IBM. После их ухода с российского рынка наиболее подходящими отечественными решениями стали модули RCPM-платформы компании «Контур» и «1С: Аналитика».
3. Виртуализация. По этому направлению главной задачей является замещение комплексного стека решений для облачной виртуализации VMware (США) российскими альтернативами, а именно отечественным ПО на базе ядра Linux. К таким альтернативам относятся ROSA Virtualization, VMManager, Альт Сервер Виртуализации, РЕД Виртуализация, ПК СВ «Брест». Однако функционал данных решений ограничен по сравнению с возможностями VMware.
4. Система управления базами данных (далее – СУБД). Это направление требует также отхода от Oracle, Microsoft и Apache. Процесс полного замещения осложняется тем, что отечествен-

ные аналоги, а именно ЛИНТЕР БАСТИОН, БАЗП Данных и Digital Q.Database, Arenadata и Tarantool, не могут занять даже половины функциональных ниш, так как недостаточно соответствуют всем функциональным требованиям.

5. Интеграционные шины данных. С ними наблюдается аналогичная ситуация, как и с СУБД, что делает это направление таким же приоритетным в достижении результата по импортозамещению информационных технологий.

Реализацией перехода на отечественные технологии в финансовой сфере занимаются наиболее крупными банковские и финтех-организации. Крупнейшие проектные центры внутренней разработки уже созданы Сбером, ВТБ, Тинькофф и ГК Иннотех.

Полное технологическое замещение невозможно без поиска альтернатив для физических средств, обеспечивающих осуществление платежей и проведения банковских операций. Так, после ухода французской компании «Ingenico», на долю которой приходилось более 50% всех POS-терминалов в стране, АРБ предложила субсидировать банки на покупку новых терминалов из дружественных стран Азии.

На фоне геополитического и геоэкономического раскола и движения к многополярному миру, в центре которых находится Россия, национальная банковская система должна быть готова к новым вызовам и ограничениям, иметь возможность справляться с уже действующими санкциями. В этих условиях перспективными направлениями развития российского банковского сектора являются сотрудничество отечественных финансово-кредитных институтов с банками дружественных стран, развитие новых форм международных расчетов, которые исключают использование доллара США и евро, создание и внедрение собственных разработок в сфере информационных технологий.

Литература

1. Шапиро, И.Е. Влияние международных санкций на развитие банковской системы российской федерации / И.Е. Шапиро, Д.Е. Пасечник // Вестник РГЭУ РИНХ. – 2022. – № 2 (78). – Текст: электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-mezhdunarodnyh-sanktsiy-na-razvitie-bankovskoy-sistemy-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 07.02.2024).
2. Итоги работы Банка России 2022: коротко о главном // Банк России: официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2022/cenovaya-i-finansovaya-stabil-nost/#a_145721 (дата обращения: 07.02.2024).
3. Мировой экономике удалось избежать «жесткой посадки» // Банк России: официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=18375> (дата обращения: 08.02.2024).

4. Валюта БРИКС: когда она может появиться и как повлияет на рубль // Газпромбанк: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://gazprombank.investments/blog/economics/brics-currency/> (дата обращения: 08.02.2024).
5. Банковский сектор: итоги 1 квартала 2022 года // Banki.ru: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10966543> (дата обращения: 08.02.2024).
6. Главный банк Китая для российских импортёров остановил расчёты с Россией // РБК: сайт. – 2024. – 7 февраля. – Текст: электронный. – URL: <https://www.rbc.ru/business/07/02/2024/65c2cecc9a79477c26939eeb>. (дата обращения: 10.02.2024).
7. Двойной удар. Российский банковский сектор: прогноз на 2024 год // Рейтинговое агентство АКРА: сайт. – Текст: электронный. – URL: https://rusbonds.ru/rb-docs/analytics/ACRA_Rus_Macro_271223.pdf (дата обращения: 09.02.2024).
8. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности: федеральный закон [принят Верховным Советом РСФСР 02 декабря 1990 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 07.02.2024).
9. Статистика. Банковский сектор // Банк России: официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 20.02.2024).
10. Исламский банкинг в России; в чем суть партнерского финансирования // РБК: сайт. – 2023. – 13 августа. – Текст: электронный. – URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/64d61d2a9a7947eb00acb24b> (дата обращения: 22.02.2024).
11. Импортозамещение программного обеспечения. Отраслевые приоритеты государственной политики // АНО ЦЭ: сайт. – Текст: электронный. – URL: https://vk.com/doc275944137_670388443?hash=rIsUdahFP0Uc9EVNVHYrm5WGVBEX-ReSMJTqr5rrW07w&dl=OHQhAZQs3YzcKuS4ywx2MI3mjyWZUce4qK8gyzUZsoz (дата обращения: 22.02.2024).

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN BANKING SECTOR DURING THE PERIOD OF POST-ADAPTATION TO EXTERNAL CHALLENGES

Akimenko S.V., Privizentsev N.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation

For the second year, the Russian economy is facing unprecedented restrictions imposed by the European Union, the United States and Great Britain in connection with the start of the Special Military Operation. The greatest restrictions fell on the financial sector, in particular the banking sector. Domestic banks survived the 2022 crisis thanks to measures taken in a timely manner by the Central Bank of the Russian Federation. In general, in 2023, the national banking system adapted to restrictions, including the search for new sources of funding and opportunities for cross-border flow of liquidity in partnership with friendly countries. The article highlights the main challenges faced by Russian banks and the measures taken by banks to minimize the negative consequences. The key directions and prospects for the development of the Russian banking sector in the context of sanctions pressure are also considered.

Keywords: Bank of Russia, banking system, sanctions, funding, liquidity, capital, payments, information technology.

References

1. Shapiro, I.E. The influence of international sanctions on the development of the banking system of the Russian Federation / I.E. Shapiro, D.E. Beekeeper // Bulletin of RGEU RINKh. – 2022. – No. 2 (78). – Text: electronic. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-mezhdunarodnyh-sanktsiy-na-razvitiye-bankovskoy-sistemy-rossiyskoy-federatsii> (date of access: 02/07/2024).
2. Results of the work of the Bank of Russia 2022: briefly about the main things // Bank of Russia: official website. – Text: electronic. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2022/cenovaya-i-finansovaya-stabil-nost/#a_145721 (access date: 02/07/2024).
3. The global economy managed to avoid a “hard landing” // Bank of Russia: official website. – Text: electronic. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=18375> (access date: 02/08/2024).
4. BRICS currency: when can it appear and how will it affect the ruble // Gazprombank: website. – Text: electronic. – URL: <https://gazprombank.investments/blog/economics/brics-currency/> (access date: 02/08/2024).
5. Banking sector: results of the 1st quarter of 2022 // Banki.ru: website. – Text: electronic. – URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10966543> (date of access: 02/08/2024).
6. The main bank of China has stopped settlements with Russia for Russian importers // RBC: website. – 2024. – February 7. – Text: electronic. – URL: <https://www.rbc.ru/business/07/02/2024/65c2cecc9a79477c26939eeb>. (access date: 02/10/2024).
7. Double strike. Russian banking sector: forecast for 2024 // ACRA Rating Agency: website. – Text: electronic. – URL: https://rusbonds.ru/rb-docs/analytics/ACRA_Rus_Macro_271223.pdf (access date: 02/09/2024).
8. Russian Federation. Laws. On banks and banking activities: federal law [adopted by the Supreme Council of the RSFSR December 2, 1990]. – Legal reference system “Consultant Plus”. – Text: electronic. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (date of access: 02/07/2024).
9. Statistics. Banking sector // Bank of Russia: official website. – Text: electronic. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (date of access: 02/20/2024).
10. Islamic banking in Russia; what is the essence of partnership financing // RBC: website. – 2023. – August 13. – Text: electronic. – URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/64d61d2a9a7947eb00acb24b> (access date: 02.22.2024).
11. Import substitution of software. Industry priorities of state policy // АНО ЦЭ: website. – Text: electronic. – URL: https://vk.com/doc275944137_670388443?hash=rIsUdahFP0Uc9EVNVHYrm5WGVBEX-ReSMJTqr5rrW07w&dl=OHQhAZQs3YzcKuS4ywx2MI3mjyWZUce4qK8gyzUZsoz (date of access: 02.22.2024).

Теоретико-методические подходы к оценке производительности труда в банковской сфере

Алексеев Михаил Алексеевич,

аспирант, Институт экономической политики
имени Е.Т. Гайдара

E-mail: alexeevmichael@mail.ru

Статья посвящена слабо изученной теме оценки производительности труда в банковской сфере. Уточняется, что законодательно принятых методик расчета производительности труда в банках нет. Имеющиеся методики не позволяют достоверно оценить уровень производительности труда в банках. Для уточнения методики расчета производительности труда в банковской сфере представлена классификация банков по типу оказываемых услуг. Для сравнения банков с разной специализацией предложено использовать комплексный показатель эффективности труда, рассчитанный на основе использования чистой прибыли и активов банка. Такой метод комплексной оценки дает возможность исключить недостатки оценки при применении для этих целей только одного показателя, а также позволяет получить достоверные данные об уровне производительности труда в банках.

Ключевые слова: производительность труда, банковская сфера, комплексный показатель эффективности труда, классификация банков.

Потрясения в экономике, произошедшие в последние годы, в том числе, вызванные как вирусами, оказавшими негативное влияние на мировую экономику и развитие общества, так и вызванные экономическим кризисом показали, что мировая экономика не способна предупредить последствия катаклизмов такого масштаба. Несмотря на то, что банковский сектор является той отраслью, где больше всего внедрены инновационные решения, в период пандемии в связи со снижением экономической активности, а также в связи с уходом с российского рынка иностранных компаний и иностранной рабочей силы, снизилась прибыль и производительность труда в банках [1].

С одной стороны, качество работы отечественных банков во многом отстает от зарубежных. С другой стороны, постоянная конкуренция банков между собой приводит к интенсивному внедрению инноваций в данной сфере, что усложняет процессы измерения их производительности труда, поэтому данный вопрос остается актуальным длительное время и требует дальнейших исследований.

Результаты ряда исследований свидетельствуют о том, что уровень производительности труда в российских банках коррелирует с аналогичными данными Индии, а производительность труда бразильских банков на порядок выше отечественного показателя [2].

Пути совершенствования деятельности банков зависят не только от применения передовых технологий, но и от управления кадровой политикой [3].

Банк России не только устанавливает нормы деятельности отечественных банков, но и своевременно принимает антикризисные меры. К примеру, в период пандемии в связи с повышением рисков в банковском секторе Банк России своевременно принял меры по снижению надбавок к коэффициентам риска по отдельным видам кредита и иные меры по поддержке. Приняты меры по снижению регуляторной и надзорной нагрузки на финансовые организации [4].

Вместе с тем, Банк России не регулирует показатели производительности труда банков, законодательно установленные методики расчета данного показателя отсутствуют. Выработка эффективных ориентиров работы и повышение качества работы банков в части тех показателей, которые не регулируются Банком России, зависит от умения самих банков организовать работу. Поэтому исследования в данной области остаются актуальными длительное время.

Необходимость оценки производительности труда закрепляет Трудовой кодекс Российской Фе-

дерации, в ст. 179 указано, что в случае сокращения сотрудников предприятия преимущественное право продолжать трудовую деятельность предоставляется тем, у кого более высокая производительность труда и квалификация [5]. Однако определение и методика расчета производительности труда в указанном нормативном документе отсутствуют.

Росстат рассчитывает индекс производительности труда в экономике Российской Федерации, но в банковской сфере данный показатель не оценивает. Статистические данные представлены как по экономике в целом, так и по отдельным отраслям, в которых преобладает рыночное производство. Методика расчета анализируемого индекса основана на исчислении производительности труда в границах производства, определенных в концепции системы национальных счетов.

Для расчета такого индекса Росстат использует данные о затратах труда на всех видах работ по выпуску товаров и услуг, рассчитанных в соответствии с п. 1.4.2 Федерального плана статистических работ (утвержден распоряжением Правительства РФ от 06.05.2008 № 671-р) и методикой расчета баланса трудовых ресурсов и оценки затрат труда (утверждена приказом Росстата от 29.09.2017 № 647) [6, 7].

При этом рассматриваемый индекс определяется как отношение индекса ВВП к индексу совокупных затрат по производству товаров и услуг, рассчитываемых как количество фактически отработанных человеко-часов по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для собственного использования, строительство собственного жилья, построек. Так, согласно данным Росстата, в 2022 году по сравнению с предыдущим годом индекс производительности труда по экономике в целом снизился на 7,3% и составил 96,4%, что стало наименьшим показателем за последние 10 лет.

В результате, при необходимости применения показателя производительности труда для принятия различных управленческих решений на основе оценки эффективности труда, можно столкнуться с наличием множества методик его расчета, часть из которых утверждена нормативно-правовыми актами, часть экономически обоснована в научных трудах как отечественных, так и зарубежных ученых-экономистов, опубликованных в разное время.

Многообразие существующих методик расчета производительности труда и наличие научных работ в данной области свидетельствует о том, что проблема актуальна, единой общепризнанной методики для организаций в сфере услуг не может быть в связи с существенными отличиями в их деятельности, видах и формах получаемых результатов труда.

Если рассматривать организации финансовой сферы, то даже в числе кредитных организаций существует множество направлений деятельности

и специализаций, которые позволили сгруппировать их виды по типу оказываемых услуг.

Представленная классификация банков по типу оказываемых услуг служит основой для уточнения методики расчета производительности труда в банковской сфере с учетом особенностей и направлений их деятельности (рис. 1).

Согласно данным Банка России, количество действующих российских кредитных организаций, вошедших в соответствующую книгу госрегистрации, по состоянию на 15 февраля 2024 года составило 360, лицензии отозваны у 317 банков, у одного банка лицензия аннулирована [9].

Среди клиентских расчетных банков следует выделить АО «Альфа-Банк», занимающее верхние позиции рейтинга по валюте баланса, АО «Райффайзенбанк», входящее в первую десятку рейтинга по размеру чистых активов и другие.

В числе клиентских розничных банков, доля средств физических лиц в которых более 70%, можно выделить АО «Банк Русский Стандарт», ООО КБ «Ренессанс Кредит», ПАО «МТС-Банк», АО «Яндекс Банк» и др.

В рейтинге банков по объему депозитов физических лиц по состоянию на декабрь 2023 года в первую десятку вошли такие банки, как ПАО «Сбербанк России», ПАО «Банк ВТБ», Газпромбанк, Россельхозбанк, Тинькофф Банк, Совкомбанк, Банк «Открытие», Росбанк [8]. Указанные банки входят в ТОП-10 и по иным критериям, таким как размеры активов, объемы кредитов физическим лицам и проч. [10].

Результаты исследований свидетельствуют о том, что производительность труда в российских банках не зависит от количества привлекаемого персонала и масштабирования бизнеса, и больше зависит от емкости российского рынка [11].

Наиболее успешные банки вошли в группу клиентских диверсифицированных банков, в числе которых следует выделить ПАО «Сбербанк России», который является первым в рейтинге по валюте баланса и по размеру чистых активов, ПАО «Банк ВТБ», занимающий вторые строчки рейтингов по тем же показателям и другие банки.

В числе кредитных корпоративных банков, ориентирующих свою деятельность преимущественно на выдаче кредитов, следует выделить ПАО «Московский кредитный банк», входящий в первую десятку в рейтинге банков по валюте баланса и размеру чистых активов.

Следует отметить, что на российском финансовом рынке отсутствуют банки, специализирующиеся на оказании преимущественно клиринговых услуг, отсутствуют также высококапитализированные банки.

Вместе с тем, в числе небанковских кредитных организаций можно выделить АО «Национальный клиринговый центр», основным видом деятельности которого является денежное посредничество.

Следовательно, организации банковской сферы, имеющие свою специфику деятельности, от-

личаются также разнообразием оказываемых финансовых услуг, общепризнанная единая методика расчета производительности труда в данной отрасли не применима.

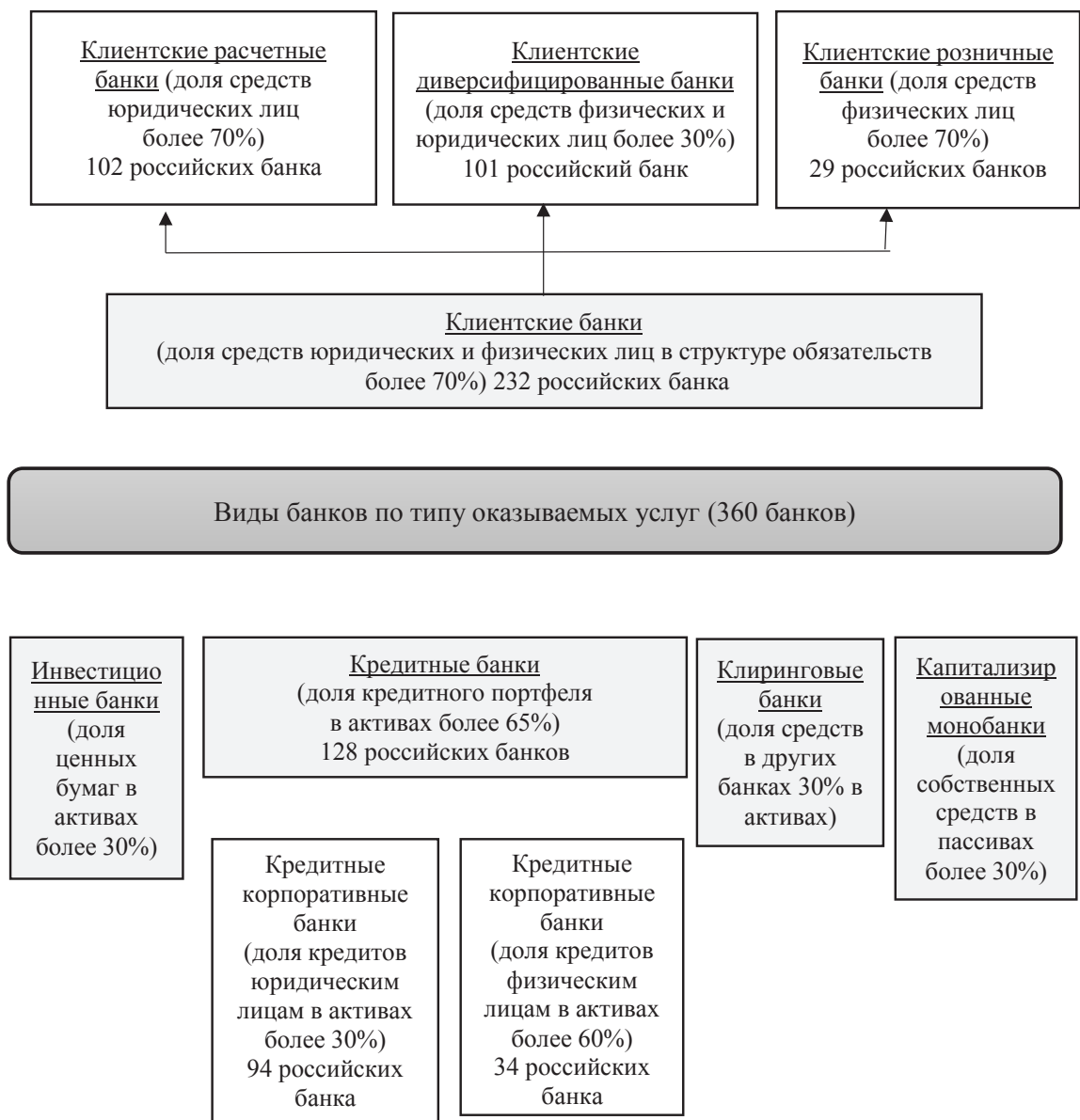

Рис. 1. Виды и количество российских банков по типу оказываемых услуг в 2024 году [8]

Между тем, А. Остер и Л. Антиох указывали потенциальные выгоды от повышения производительности труда в банковском деле, отмечая сложность расчета данного показателя ввиду ориентации сектора на оказание услуг, нерыночной стоимости продукции и существенного влияния на затраты труда технологических инноваций. В работе указанных авторов дается ссылка на бюджетные документы правительства Содружества Австрии на 1989/90 год, Казначейства Содружества, в которых приводится показатель соотношения операционных расходов (исключая резервы на безнадежные долги) к средним активам банков, делая вывод на его основе об уровне производительности труда банков.

Кроме того, в данной работе отмечается сложность измерения физического выпуска в сфере оказываемых финансовых услуг, а также делается акцент на то, что зарубежные банковские операции, в отличие от внутренних операций, могут исказить структуру затрат.

В банковском секторе, начиная с конца 1980-х годов, отмечается снижение взаимосвязи производительности труда с эффектом масштаба бизнеса.

Указанные авторы также отмечают возможность соотнесения вклада труда в чистую прибыль банка, применяя при этом показатель «чистая добавленная стоимость» и рассчитывая его как отношение чистой прибыли к общим затратам труда.

Что касается различий в видах оказываемых финансовых услуг, Национальный банк Австралии (NAB) оценивает производительность труда по чистой добавленной стоимости в потребительском кредитовании и коммерческом кредитовании малому и крупному бизнесу.

Исследования консалтинговой компании McKinsey подверглись критике, ряд экспертов в банковской сфере пришли к выводу о том, что российская банковская система отличается стабильностью, уровень производительности труда оптимальный по сравнению с аналогичным показателем тех

стран, у которых он выше за счет более рискованного бизнеса.

Следует согласиться с мнением экспертов и отметить, что банки, выбравшие тактику высоких рисков, получают более высокую маржу, процентные доходы таких банков растут, а производительность труда, рассчитанная по доходам, снижается.

Для измерения производительности труда в зарубежных банках применяется метод CIR (Cost Income Ratio) как соотношение затрат и операционных доходов (прибыли), известный как коэффициент эффективности. CIR позволяет измерить выпуск банка по отношению к использованным ресурсам, и простота расчета является главным преимуществом показателя. Однако коэффициент не лишен недостатков и подвергается критике, основанной на следующих положениях. Так, Burger A., Moormann J. отмечают, что на производительность труда банков оказывают влияние конкуренция в рыночных условиях и уровень цен. Европейская комиссия в банковском секторе выявила скрытую неэластичность спроса на банковские услуги на местных рынках, что прямо влияет на их прибыльность и производительность труда [13].

Следовательно, только высокопроизводительные банки, соблюдающие нормативные требования регулятора, выживут в условиях конкурентной борьбы, а эффективная банковская система обеспечит стабильность экономики. Такая тенденция должна привести к выравниванию маржи и снижению маржинальности, что требует постоянного повышения производительности труда в банках и оказывает влияние на выбор направления в стратегии их развития.

В будущем для повышения прибыльности банков, повышение производительности труда неизбежно приобретет все большее значение [14].

Burger A., Moormann J. отмечают сложность сравнения производительности труда различных банков ввиду различий в учете объема заказов, учета транзакций по карте и иных специфических характеристик деятельности банков даже в рамках банков одной специализации.

Для усовершенствования показателя производительности труда в банковском секторе указанные авторы обращаются к пониманию сущности понятия и измерения эффективности в экономической теории.

При этом авторы ссылаются на возможность применения эталона в сравнениях показателя эффективности, рассчитываемого на основе наилучших практик, а также отмечают подход (Forsund and Hjalmarsson, 1974), который заключается в применении базовых элементов, зависящих от конкретного случая.

Отмечается ограниченная возможность Cost Income Ratio при прогнозировании производительности труда вследствие влияния на его значения процентных ставок, комиссионных сборов и факторных издержек.

Исходя из приведенных данных можно сделать вывод о том, что выручка банка, являющаяся основой показателя дохода в коэффициенте эффективности CIR, не может служить основой для расчета производительности труда, так как в нем через цены оказывает влияние рыночный фактор, а повышение цен на банковские услуги никак не может привести к повышению производительности труда.

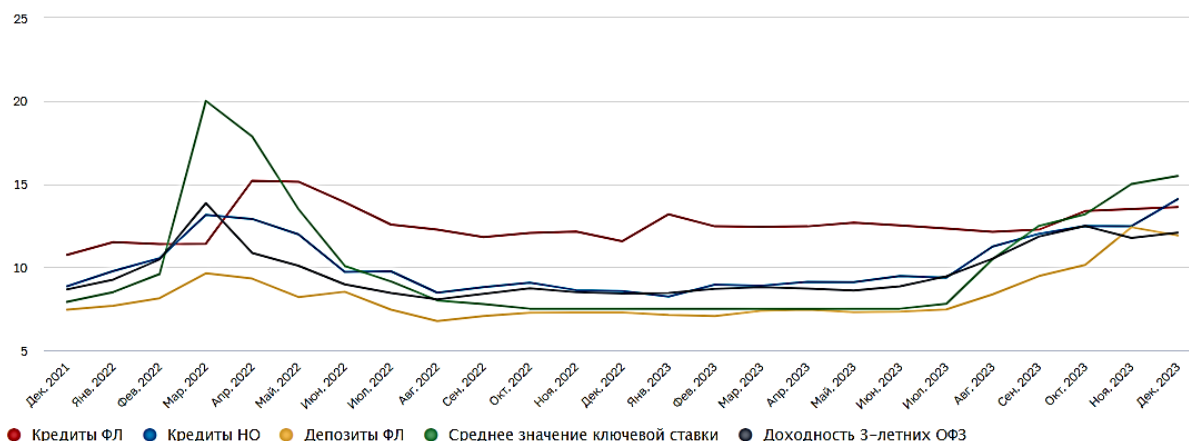

Рис. 2. Динамика российских процентных ставок по долгосрочным операциям в рублях, % годовых [13]

При этом, если рассматривать процентные ставки на кредиты, то можно увидеть сильную колеблемость даже в границах российского банковского сектора (рис. 2).

Так, по данным Банка России, ставки по краткосрочным кредитам для физических лиц в декабре 2023 года составили в среднем 21,03%, по долгосрочным – 13,62%. Аналогичные ставки для нефинансовых организаций составили 16,11 и 14,09% соответственно.

Для сравнения, процентная ставка в секторе потребительского кредитования в Еврозоне в октябре 2023 года составила 5,41% (рис. 3).

Если рассматривать процентную ставку по кредитам, следует отметить его универсальность при сравнении между банками, так как он является относительным показателем. При сравнении отечественных ставок по кредитам для различных категорий заемщиков с аналогичными ставками в Еврозоне, можно увидеть двукратное отклонение его

значений. Процентные доходы банков могут достигать до 50% от общей прибыли, следовательно, при расчете производительности труда по выручке и прибыли числитель коэффициента может

быть скорректирован вдвое. Этот фактор влияет на уровень производительности труда, рассчитанный по доходу, искажая показатель эффективности труда.

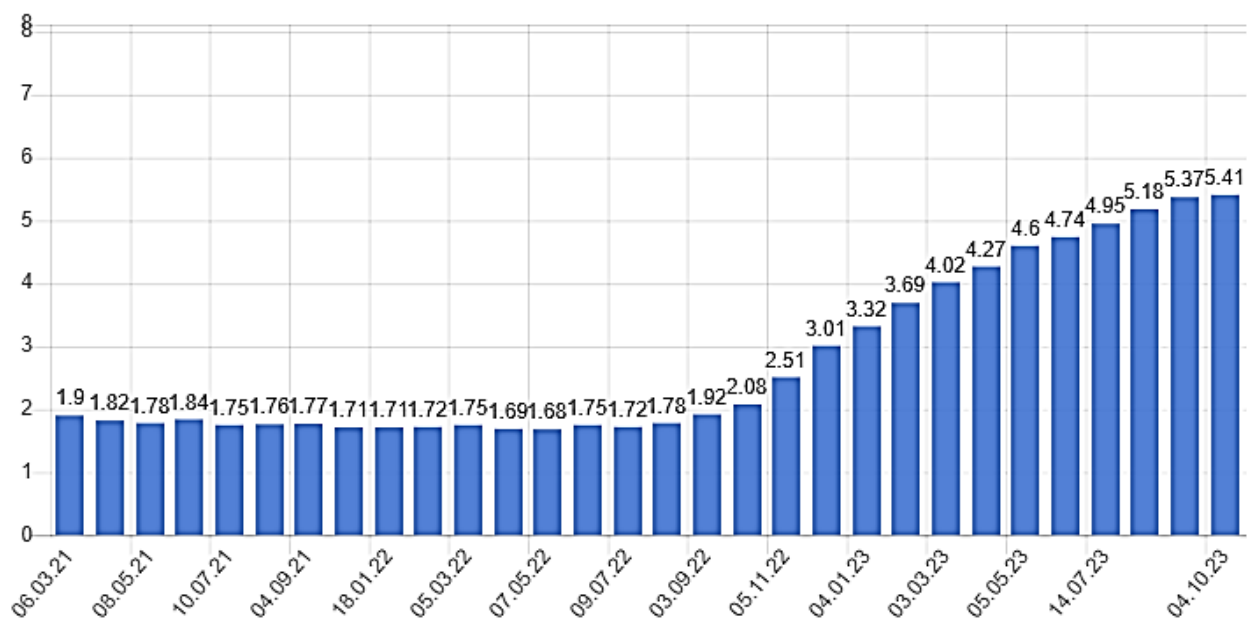

Рис. 3. Динамика процентных ставок по кредитам в Еврозоне, % годовых [15]

Кроме процентных ставок, уровень производительности труда искажают иные факторы, которые не связаны с уровнем предоставления банковских услуг, но влияют на доходы и расходы.

В частности, утверждение о том, что на уровень производительности труда влияет выбранная банком бизнес-модель, а также виды банков по типу оказываемых услуг, приведенные на рис. 1, подтверждают результаты исследований Burger A., Moormann J. В своей работе для обозначения различий в производительности труда указанные авторы банки классифицировали на мультирегиональные, универсальные и корпоративные банки с акцентом на рынки капитала.

Отмечается также влияние на уровень CIR территориального расположения банка (региональный фактор), экономических спадов и подъемов, одновременных эффектов, связанных с поступлением и выбытием активов, реструктуризации. Можно резюмировать, что CIR отражает характер коэффициента прибыли, но не фактический уровень производительности труда в банках.

Следовательно, для исключения факторов, искажающих уровень производительности труда, необходим коэффициент, отражающий фактическую эффективность, учитывающий производство и расчеты по банковским услугам.

Если рассматривать все организации, оказывающие услуги, то в общем виде производительность труда в таких организациях более точно может быть рассчитана как отношение объема оказанных услуг к затраченным ресурсам.

Для банковского сектора необходим расчет уровня производительности труда, отражающий преобразование ресурсов (входных данных), та-

ких как человеческие ресурсы, ИТ-архитектуры, содержащей различного рода приложения по технологическим цепочкам и т.д., в продукты и услуги (выходные данные).

Похожими свойствами обладает коэффициент эффективности, к примеру, индекс общей факторной производительности (TFP), рассчитываемый посредством отношения общего объема выпуска на средние затраты, позволяющий оценивать долгосрочные технологические изменения или технологическую динамику. Однако, расчет данного показателя затруднителен ввиду отсутствия доступных данных по российским банкам [16].

Для оценки качества труда (и величины человеческого капитала), одного из компонентов факторной производительности труда, часто используют количество лет обучения, что, однако, не позволяет учитывать различия в качестве образования между странами. В свою очередь, затраты на рабочую силу могут достигать до 60% расходов банков, что также приводит к необходимости корректировки факторной производительности труда.

В 2023 году наблюдается существенное сокращение сотрудников зарубежных банков, 20 крупнейших банков сократили 61,9 тысяч работников, а у швейцарского банка Credit Suisse в планах к 2025 году уволить 17 процентов сотрудников. Одной из причин сокращения являются убытки банков [17]. В российском банковском секторе в планах увеличение численности сотрудников, в 2023 году банки разместили на сайтах объявлений 305 тысяч вакансий, что на 37% больше, чем в прошлом году. В январе 2024 года было размещено 55 тысяч вакансий, что в три раза превышает январские данные [18]. Увеличение производительности тру-

да при росте численности банковских сотрудников позволит укрепить финансовое состояние банковской сферы в условиях санкций. Научный подход к оценке уровня производительности труда позволяет выявить резервы к росту показателя.

Для сравнения банков с разной специализацией на мезоуровне предлагается использовать комплексный показатель эффективности труда, рассчитанный на основе использования отношения чистой прибыли и активов банка к численности персонала. Данный подход позволяет исключить недостаток единичного показателя.

Комплексный подход к оценке уровня производительности труда в банке может характеризовать сложившиеся тенденции в динамике эффективности труда банковских работников.

Можно сделать вывод о том, что с одной стороны, на уровне банков можно рассчитать один, но более точный показатель производительности труда, используя внутреннюю учетную информацию, тогда как на мезоуровне расчет показателя должен позволять производить межбанковские сравнения, для этого следует применять комплексный показатель.

Проведенный анализ теоретико-методологических подходов к оценке производительности труда в банках позволяет сделать вывод о том, что при выборе методики оценки производительности труда в банках применение нескольких показателей в рамках комплексной оценки позволяет установить диапазон банков, имеющих сходные показатели эффективности труда и производительности труда. Такой метод комплексной оценки дает возможность исключить недостатки оценки при применении для этих целей только одного показателя, а также позволяет получить достоверные данные об уровне производительности труда в банках.

Научный подход к оценке уровня производительности труда позволяет выявить резервы к росту показателя при стратегическом и тактическом планировании деятельности как на микроуровне, так и на уровне отрасли в целом.

Литература

1. Соколинская Н.Э., Зиновьева Е.А. Банковский сектор до и после пандемии // Финансовые рынки и банки. № 6. 2020. С. 81–86.
2. Беглый взгляд на производительность труда в российских и зарубежных банках. – URL: <https://smart-lab.ru/blog/728015.php> (дата обращения: 18.02.2024).
3. Общеизвестно, что российские банки значительно уступают иностранным по производительности труда и совершенству бизнес-процессов. – URL: https://arb.ru/b2b/duty/kakie_napravleniya_raboty_dlya_povysheniya_proizvoditelnosti_truda_i_sovershenst-9165653/ (дата обращения: 18.02.2024).
4. Банк России утвердил меры по поддержке граждан, экономики и финансового сектора в условиях пандемии коронавируса // Банк

России утвердил меры по поддержке граждан, экономики и финансового сектора в условиях пандемии коронавируса (дата обращения: 24.02.2024).

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ddaeeb-833c24609e3474ce13536b0796bc85ee57/ (дата обращения: 05.03.2024).
6. Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 № 671-р «Об утверждении Федерального плана статистических работ» (ред. от 16.12.2023) (вместе с «Федеральным планом статистических работ»). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111344/f3ee93b-d630608393800c2e5e06be1cf95532727/ (дата обращения: 11.03.2024).
7. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 29 сентября 2017 г. № 647 «Об утверждении Методики расчета баланса трудовых ресурсов и оценки затрат труда». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71677788/> (дата обращения: 11.03.2024).
8. Список кредитных организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации по состоянию на 15.02.2024. – URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/FullCoList/ (дата обращения: 16.02.2024).
9. Портал банковского аналитика. – URL: https://analizbankov.ru/?group_type=usl (дата обращения: 24.02.2024).
10. Рейтинг банков. – URL: <https://bankiros.ru/bank/rating> (дата обращения: 22.02.2024).
11. Рейтинг банков России. – URL: <https://mainfin.ru/banki/rating> (дата обращения: 22.02.2024).
12. Беглый взгляд на производительность труда в российских и зарубежных банках. – URL: <https://smart-lab.ru/blog/728015.php> (дата обращения: 18.02.2024).
13. Burger A., Moormann J. Productivity in Banks: Myths & Truths of the Cost Income Ratio // Banks and Bank Systems. – 2008. – Vol. 3 (4). – pp. 85–94.
14. Фредерик Мергертс, Р.В. Веннет Бизнес-модели и их влияние на эффективность банков: долгосрочная перспектива. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Business-models-and-their-impact-on-bank-A-Mergaerts-Vennet/17408337bada36783627502e647b25e20965da27/lfnfj,hfotybz> 11.03.2024).
15. Процентные ставки по кредитным и депозитным операциям кредитных организаций в рублях. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/1223/ (дата обращения: 21.02.2024).
16. Введение в анализ эффективности и продуктивности / Т. Дж. Коэлли [и др.] Бостон, Массачусетс: Springer Science + Business Media Inc. 2005. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000219_000026_RU_%D0%93%D0%9F%D0%9D%D0%A2%D0%91+%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D

0%B8_IBIS_0000565047/ (дата обращения: 21.02.2024).

17. Take-profit.org. – URL: <https://take-profit.org/statistics/bank-lending-rate/euro-area/>. (дата обращения: 21.02.2024).
18. Крупнейшие банки сократили рекордное число сотрудников. – URL: https://finance.rambler.ru/business/52012164/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 22.02.2024).
19. Крупные банки расширяют штат: какие специалисты им нужны. – URL: <https://dzen.ru/a/ZcM4zpYMuTgOLGpO> (дата обращения: 22.02.2024).

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING LABOR PRODUCTIVITY IN THE BANKING SECTOR

Alekseev M.A.

Institute of Economic Policy named after E.T. Gaidar

The article is devoted to the poorly studied topic of labor productivity assessment in the banking sector. It is clarified that there are no legally accepted methods for calculating labor productivity in banks. The available methods do not allow us to reliably assess the level of labor productivity in banks. To clarify the methodology for calculating labor productivity in the banking sector, a classification of banks by type of services provided is presented. To compare banks with different specializations, it is proposed to use a comprehensive labor efficiency indicator calculated based on the use of net profit and assets of the bank. This method of comprehensive assessment makes it possible to eliminate the shortcomings of the assessment when using only one indicator for these purposes, and also allows you to obtain reliable data on the level of labor productivity in banks.

Keywords: labor productivity, banking sector, complex labor efficiency indicator, classification of banks.

References

1. Sokolinskaya N.E., Zinovyeva E.A. Banking sector before and after the pandemic // Financial markets and banks. No. 6. 2020. pp. 81–86.
2. A quick look at labor productivity in Russian and foreign banks. – URL: <https://smart-lab.ru/blog/728015.php> (access date: 02/18/2024).
3. It is generally accepted that Russian banks are significantly inferior to foreign ones in terms of labor productivity and the perfection of business processes. – URL: https://arb.ru/b2b/duty/kakie_napravleniya_raboty_dlya_povysheniya_proizvoditelnosti_truda_i_sovershenst-9165653/ (access date: 02/18/2024).
4. The Bank of Russia approved measures to support citizens, the economy and the financial sector in the context of the coronavirus pandemic // The Bank of Russia approved measures to support citizens, the economy and the financial sector in the context of the coronavirus pandemic (date of appeal: 02.24.2024).
5. Labor Code of the Russian Federation dated December 30, 2001 No. 197-FZ (as amended on February 14, 2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ddaeeb833c24609e3474ce13536b0796bc85ee57/ (date of access: 03/05/2024).
6. Order of the Government of the Russian Federation dated May 6, 2008 No. 671-r “On approval of the Federal Statistical Work Plan” (as amended on December 16, 2023) (together with the “Federal Statistical Work Plan”). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111344/f3ee93bd630608393800c2e5e06be1cf95532727/ (date of access: 03/11/2024).
7. Order of the Federal State Statistics Service dated September 29, 2017 No. 647 “On approval of the Methodology for calculating the balance of labor resources and assessing labor costs.” – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71677788/> (access date: 03/11/2024).
8. List of credit institutions registered in the Russian Federation as of February 15, 2024. – URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/FullCoList/ (access date: 02/16/2024).
9. Banking analyst portal. – URL: https://analizbankov.ru/?group_type=usl (date of access: 02/24/2024).
10. Bank rating. – URL: <https://bankiros.ru/bank/rating> (date of access: 02/22/2024).
11. Rating of Russian banks. – URL: <https://mainfin.ru/banki/rating> (access date: 02.22.2024).
12. A quick look at labor productivity in Russian and foreign banks. – URL: <https://smart-lab.ru/blog/728015.php> (access date: 02/18/2024).
13. Burger A., Moormann J. Productivity in Banks: Myths & Truths of the Cost Income Ratio // Banks and Bank Systems. – 2008. – Vol. 3 (4). – pp. 85–94.
14. Frederik Mergaerts, R.V. Vennett Business models and their impact on bank efficiency: a long-term perspective. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Business-models-and-their-impact-on-bank-A-Mergaerts-Vennett/17408337bada36783627502e647b25e20965da27> (lnf j, hfotybz 03/11/2024).
15. Interest rates on credit and deposit operations of credit institutions in rubles. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/1223/ (access date: 02/21/2024).
16. Introduction to the analysis of efficiency and productivity / T.J. Coelli [et al.] Boston, MA: Springer Science + Business Media Inc. 2005. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000219_000026_RU_%D0%93%D0%9F%D0%9D%D0%A2%D0%91+%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_IBIS_0000565047/ (date of access: 02.21.2024).
17. Take-profit.org. – URL: <https://take-profit.org/statistics/bank-lending-rate/euro-area/>. (access date: 02/21/2024).
18. The largest banks have laid off a record number of employees. – URL: https://finance.rambler.ru/business/52012164/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (access date: 02.22.2024).
19. Large banks are expanding their staff: what specialists do they need? – URL: <https://dzen.ru/a/ZcM4zpYMuTgOLGpO> (date of access: 02/22/2024).

Определение содержания уровней цифровой зрелости компаний: на примере энергетического сектора национальной экономики

Алимжанов Аскар Кайратович,

Аспирант кафедры финансов устойчивого развития,
РЭУ им. Г.В. Плеханова
E-mail: askaralimzhanov@rambler.ru

В статье анализируется интерес к цифровому преобразованию, показывающему непосредственное движение организации к цифровому предприятию. В настоящей статье рассматривается содержание и значение уровня цифровой зрелости энергетических компаний на современном этапе развития реального сектора экономики государства. Автором статьи выделены категории уровней цифровой зрелости, по которым разделяются компании, определены группы показателей цифровой зрелости, которые представляют собой наибольшее значение, вывалены методы оценки уровня цифровой зрелости на основе разных подходов, а также сформирована система уровней цифровой зрелости энергетических компаний с учетом факторов цифровизации, которая включает в себя четыре основных структурных элемента. Автор делает акцент на том, что российские компании и аналитические бюро также применили в своей деятельности подходы к анализу цифровой зрелости компаний и даже сформировали свои методики, однако данные методы не несут значимых отличий от зарубежных. Подчеркивается, что отечественные модели анализа цифровой зрелости применяются не только к отдельно взятым компаниям, но и к субъектам государства в целом.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, процесс цифровизации, цифровая зрелость, энергетическая отрасль.

На современном этапе развития экономической сферы деятельности людей и государств важным элементом стали процессы диджитализации и цифровизации, которые ввели новые понятия, такие как «цифровая экономика», «уровень цифровой зрелости», «цифровые технологии».

Рассматривая вопросы цифровой зрелости предприятия, следует отметить, что данный термин в своем понимании сводится к следующему: «количественный показатель (индекс), который может формироваться как интегральная величина на основе оценки различных факторов, влияющих на цифровую зрелость». Данный термин предложен консалтинговыми организациями, которые также составили его основные задачи и цели как полноценного экономического инструмента, который может использоваться в рамках оценки уровня развития той или иной компании в современных условиях.

Следует отметить, что цифровые трансформации, через которые проходят все организации в международном сообществе на сегодняшний день несут за собой следующие цели:

- умение гибко и эффективно использовать в своей деятельности цифровые инновации (по мнению агентства Forrester Research),
- наращивание финансового результата компании, ее обогащения в рамках бизнес-плана (по мнению консалтинговой компании Gartner),
- формирование более тесных связей с клиентами без акцента на территориальное расположение (по мнению Altimeter Group) [1].

Следует отметить, что подходы к оцениванию уровня цифровой зрелости компаний на современном этапе также разнятся в зависимости от консалтинговой компании, которой они предложены и цели, которую видит эта компания за цифровыми трансформациями, происходящими в современной экономике.

Так, рассмотрим критерии, которые ставит в приоритет компания Gartner. Следует отметить, что при оценке цифровой зрелости данное исследовательское агентство делает основной акцент на следующие факторы адаптированности организации:

- уровень омни-(мульти)канальности в работе с потребителями;
- развитость самих каналов;
- степень использования новых бизнес-моделей;
- степень изменения цепочек ценностей;
- степень создания новых ценностей с помощью цифровых ресурсов;
- степень значимости этих ценностей для организации;

- степень поддержки информационных технологий;
- способность и готовность организации осуществлять цифровой бизнес;
- приоритетность цифровизации в стратегии компании [2].

Также следует отметить, что на сегодняшний день существует четкая категоризация компании по уровню их цифровой зрелости, предложенная MIT Center совместно с Capgemini Consulting, в которой определяются следующие классификационные категории для компаний:

- новички;
- цифровые модники;
- консерваторы;
- цифровые интеллектуалы [3].

Следует отметить, что группа компаний PwC усложнила классификацию, предложенную выше, и расширила ее следующим образом:

- «Цифровой новичок»;
- «Цифровой последователь»;
- «Цифровой новатор»;
- «Цифровой чемпион» [4].

«Цифровой новичок» представляет собой организацию, которая находится на начальном этапе внедрения цифровых технологий в свою деятельность и не имеет полностью автоматизированных процессов операционной деятельности.

«Цифровой последователь» представляет собой компанию с автоматизированными процессами, однако сотрудники которой не адаптированы к этим процессам и сталкиваются с различными противоречиями, принимая во внимание «нецифровые» аспекты культуры организации [4].

«Цифровой новатор» имеет как горизонтальные, так и вертикальные цифровые процессы, среди которых преобладают вторые, первые же ограничены только цепочкой осуществляемых поставок.

«Цифровой чемпион» представляет собой компанию, в которой бизнес-процессы автоматизированы и четко налажены, ее стратегии основываются на современных инновационных цифровых технологиях, что позволяет занимать ключевые позиции на рынке, а также в такой компании имеется адаптированный инновационный подход к каждому потребителю:

Следует подчеркнуть, что классифицировать определенную компанию в рамках представленных выше категорий возможно исключительно после расчета специализированного показателя – индекса цифровой зрелости, который определяется посредством работы с бальной системой. Другими словами, по определенной шкале оценивается внешняя и внутренняя среда рассматриваемой компании, ее цифровая культура, уровень цифровой насыщенности.

Так, одну из методик расчета индекса цифровой зрелости в рамках аудиторской проверки предлагает компания Urban Sky Digital. В методике данной компании проводится оценка следующих важнейших показателей и критериев деятельности анализируемого предприятия [5]:

- стратегические цели;
- электронные продукты и сервисы;
- digital маркетинг и коммуникации;
- управление разработкой продуктов;
- agile IT;
- управление инновациями.
- сквозные цифровые процессы;
- управление и использование данных;
- культура и организационная структура.

Так, в соответствии с методикой, представленной выше определяется три основные оценочные критерия показателя цифровой зрелости анализируемого объекта: очень высокий, высокий и низкий.

Следует отметить, что на основе методик, предложенных выше, были сформированы научные методологии оценки цифровой зрелости организации.

Также следует обратить внимание на методологическую стратегию оценки уровня цифровой зрелости, которая была разработана в 2016 году и основывается на следующих принципиальных показателях [6]:

1. Стратегия. Рассматривается соотношение бизнес-планов с наличием и уровнем развития цифровых технологий компании.

2. Организация. Определяется значение цифровых технологий в экосистеме компании.

3. Потребители. Рассматриваются способы взаимодействия с клиентами, оценивается наличие инновационных цифровых процессов взаимодействия.

4. Технологии. Определяется степень внедрения цифровых инноваций.

5. Операции. Оценивается степени автоматизированности операционной деятельности.

6. Экосистема. Оценивается внутренняя среда, уровень ее цифровой наполненности.

7. Инновации. Оценивается наличие автоматизированных гибких подходов управления.

Также следует обратить внимание на то, что сегодня существует метод оценивания уровня цифровой зрелости, который учитывает не только внутреннюю экосистему предприятия, но также и внешние факторы, влияющие на ее развитие. Данная методика была разработана в 2019 году [8].

Отметим, что российские компании и аналитические бюро также применили в своей деятельности подходы к анализу цифровой зрелости компаний и даже сформировали свои методики, однако данные методы не несут значимых отличий от представленных выше [7]. Следует подчеркнуть, что отечественные модели анализа цифровой зрелости применяются не только к отдельно взятым компаниям, но и к субъектам государства в целом.

Таким образом, подводя итоги всего описанного выше следует выделить четыре ключевых критерия оценивания уровня цифровой зрелости организации, которые можно рассматривать как базовую модель ее анализа на современном этапе развития процессов цифровизации в экономической сфере:

1. При условии отрицания компаниями цифровых технологий в современных условиях ей присваивается «отсутствующий уровень цифровой зрелости». Следует отметить, что сегодня таких компаний на рынке очень мало, их приоритетом является удержание на рынке среди более мощных за счет цифровых технологий конкурентов.

2. Если компания не имеет структурированной системы управления и работы посредством цифровых технологий, а наделена лишь отдельными элементами, ей присваивается уровень цифровой зрелости «исследователи». В данном случае для компании также в приоритете находится удержание на рынке среди более сильных конкурентов, однако делается акцент на развитие ИТ технологий.

3. Для компаний с достаточным развитием цифровых процессов, которые выступают механизмом автоматизации деятельности характерен уровень цифровой зрелости «инноваторы».

4. «Абсолютные лидеры» – это наиболее современные и развитые в цифровом плане организации, приоритетом которых является углубление цифровой автоматизации с целью наращивания прибыли и эффективного роста.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что в современном мире уровень цифровой зрелости представляет значительный интерес в ключе проведения анализа экономической деятельности компании, так как содержит в себе важнейшие данные по уровню развития компании в современных условиях интенсификации процессов глобализации, которые привели к диджитализации и цифровизации всех сфер жизни человека, включая экономическую среду.

Литература

1. Кузин Д.В. Проблемы цифровой зрелости в современном бизнесе // Мир новой экономики. – 2019. – № 3. – С. 89–99
2. Гилева Т.А. Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. – 2019. – № 1 (27). – С. 38–52
3. Новичкова Н., Долгановой О., Новичковой А. Об оценке готовности компании к цифровой трансформации // Общество и экономика/ – № 8. – 2018. – С. 84–84.
4. Глобальное исследование цифровых операций в 2018 году «Цифровые чемпионы». Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/iot/digitalchampions.pdf> (дата обращения: 19.11.2023)
5. Digital Maturity Audit // auditorskaja kompanija Urban Sky Digital [Elektronnyj resurs] Режим доступа: <https://www.urbansky.digital/> (дата обращения: 19.11.2023)
6. Gill M., VanBoskirk S. Digital Maturity Model 4.0. Benchmarks: Digital Transformation Playbook. [Электронный ресурс]. URL: <https://dixital.cec.es/wp-content/uploads/presentacions/presentation06.pdf>, 2016 (дата обращения: 21.11.2023).

7. Бабкин А.В., Пестова А.Ю. Алгоритм оценки уровня цифровизации промышленного предприятия. / Цифровая трансформация экономики и промышленности: сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием, 20–22 июня 2019 г. / под ред. Д-ра экон. Наук, проф. А.В. Бапкина. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – С. 680–683.
8. Ifenthaler D., Egloffstein M. Development and implementation of a maturity model of digital transformation // TechTrends. – 2019. – № 64. – P. 1–8.

DETERMINING THE CONTENT OF DIGITAL MATURITY LEVELS OF COMPANIES: USING THE EXAMPLE OF THE ENERGY SECTOR OF THE NATIONAL ECONOMY

Alimzhanov A.K.

REU im. G.V. Plekhanova

The article analyzes the interest in digital transformation, showing the direct movement of the organization towards a digital enterprise. This article examines the content and significance of the level of digital maturity of energy companies at the current stage of development of the real sector of the state economy. The author of the article has identified categories of digital maturity levels into which companies are divided, identified groups of digital maturity indicators that represent the greatest importance, identified methods for assessing the level of digital maturity based on different approaches, and also formed a system of digital maturity levels of energy companies taking into account digitalization factors, which includes four main structural elements. The author emphasizes that Russian companies and analytical bureaus have also applied approaches to analyzing the digital maturity of companies in their activities and even developed their own methods, but these methods do not differ significantly from foreign ones. It is emphasized that domestic models for analyzing digital maturity are applied not only to individual companies, but also to state entities as a whole.

Keywords: digitalization, digital transformation, digitalization process, digital maturity, energy industry.

References

1. Kuzin D.V. Problems of digital maturity in modern business // World of New Economics. – 2019. – No. 3. – pp. 89–99
2. Gileva T.A. Digital maturity of an enterprise: methods of assessment and management // Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Economics series. – 2019. – No. 1 (27). – pp. 38–52
3. Novichkova N., Dolganova O., Novichkova A. On assessing the company's readiness for digital transformation // Society and Economics/ – No. 8. – 2018. – P. 84–84.
4. Global Digital Operations Study 2018 “Digital Champions.” Access mode: <https://www.pwc.ru/ru/iot/digitalchampions.pdf> (access date: 11/19/2023)
5. Digital Maturity Audit // auditorskaja kompanija Urban Sky Digital [Elektronnyj resurs] Access mode: <https://www.urbansky.digital/> (access date: 11/19/2023)
6. Gill M., VanBoskirk S. Digital Maturity Model 4.0. Benchmarks: Digital Transformation Playbook. [Electronic resource]. URL: <https://dixital.cec.es/wp-content/uploads/presentacions/presentation06.pdf>, 2016 (accessed November 21, 2023).
7. Babkin A.V., Pestova A. Yu. Algorithm for assessing the level of digitalization of an industrial enterprise. / Digital transformation of the economy and industry: collection of proceedings of a scientific and practical conference with foreign participation, June 20–22, 2019 / ed. Doctor of Economics Sciences, prof. A.V. Babkina. – SPb.: POLYTECH-PRESS, 2019. – pp. 680–683.
8. Ifenthaler D., Egloffstein M. Development and implementation of a maturity model of digital transformation // TechTrends. – 2019. – No. 64. – P. 1–8.

Цифровая трансформация и корпоративное управление: тематическое исследование банковского сектора в России

Аль-Кда Аля Зухейр Хамдан,

аспирант, Российский университет дружбы народов (РУДН)

E-mail: 1042225206@pfur.ru

Статья посвящена проблеме цифровой трансформации и специфике корпоративного управления банковского сектора в России. Обоснована актуальность внедрения цифровых технологий в бизнес-процессы и систему корпоративного управления банковским сектором экономики.

Цель: провести анализ основных направлений цифровой трансформации и корпоративного управления банковским сектором России. Методы: общенаучные методы: теоретический анализ, методы анализа и синтеза; конкретно-научные методы: сравнительный и уровневый анализ, статический анализ.

Результаты: успешная цифровизация бизнес-процессов за период с 2021 по 2024 год осуществлена ВТБ Банком, Совкомбанком. В Альфа Банке и Сбербанке выявлено снижение рейтинга цифровой зрелости. Крупные отечественные банки (Сбербанк и Газпромбанк), занимают лидирующие позиции по общему рейтингу, хотя и не входят в лидеры по цифровизации бизнес-процессов.

Выводы: цифровизация существенно меняет систему корпоративного управления, структуру банковского сектора, бизнес-модель и банковскую услугу. Анализ основных направлений цифровой трансформации и корпоративного управления банковского сектора России позволяет повысить его конкурентоспособность на финансовом рынке.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, корпоративное управление, банковский сектор, цифровая зрелость, рейтинг.

Introduction

The development of the digital economy, the digital globalization of public and industrial relations leads to a digital transformation of corporate governance in various areas of socio-economic development of the country, including in the banking sector of Russia. The introduction of digital technologies into the corporate governance system of the banking sector of the economy is aimed at increasing the competitiveness of banking products, services and technologies, which is relevant not only for individual commercial banks, but also the banking system as a whole. The active introduction of digital technologies into the Russian banking sector is due to the ability to form individual customer offers regardless of the geography of the bank's location, the increase in operational efficiency and manageability of financial transactions, reducing the cost of services by minimizing costs and increasing competitiveness [3]. In the context of the digital transformation of the economy, the issue of ensuring the security of the Russian banking sector is becoming important due to the emergence of new challenges and threats to economic and digital security.

Currently, there is a gap in the Russian financial services market between large banks and small and medium-sized credit institutions, since the largest banks with the appropriate personnel are actively investing in digital technologies, which leads to significant benefits from their use. The use of digital technologies makes it possible not only to create fundamentally new banking products, but also to optimize the corporate governance system of the Russian banking sector. The introduction of artificial intelligence elements into the corporate governance system of the banking sector makes it possible to build a comprehensive management and monitoring system for critical business processes and IT infrastructure.

Currently, the corporate governance system of the banking sector of the economy is characterized by electronic and digital management of business processes based on integration with public relations, which actualizes the problem of corporate openness, the effectiveness of management processes in achieving financial profit and in ensuring the protection of the rights of stakeholders. The digital transformation of corporate governance in the banking sector in Russia involves defining the concept of "corporate governance" and identifying its specific differences from other types of management. Corporate governance in the banking sector has a number of features that distinguish it from the management of non-financial organizations. Banks operate with a high proportion of borrowed funds, their assets are less transparent than those of non-financial

companies, which creates opportunities to participate in high-risk projects, shifts risks from shareholders to creditors, including depositors. From the perspective of a systematic approach, corporate governance is defined as “a coordinated set of relations between the state, shareholders, management bodies, bank personnel and other stakeholders with interests, functions, structured information flows, and organizational structure in the existing institutional environment of the bank” [2, p. 128]. The peculiarities of corporate governance in the banking sector “are the ownership structure, size, composition and remuneration of the boards of directors, as well as the characteristics of the CEO” [2, p. 130]. The main directions of the transformation of the business model in the banking industry are “the formation of its own ecosystem, the development of partnerships with other companies, for example, with IT companies, and the creation of fundamentally new business lines based on the use of end-to-end technologies” [3, p. 97]. Corporate governance plays a “complementary role in banking regulation, limiting excessive risk-taking by managers and shareholders at the expense of creditors, including small depositors” [2, p. 130]. The success of the digital transformation of the corporate governance system of the banking sector is determined by the presence of ambitious goals, the development of new business models, determining the costs of implementing digitalization programs and de-

termining the risks of digital transformation, based on the transformation of corporate culture and partnership agreements with banks, fintech companies, non-banking companies, which will allow obtaining competitive advantages [3, p. 97]. Currently, a study is relevant, the purpose of which is to analyze the main directions of digital transformation and corporate governance of the Russian banking sector.

Results

Digitalization of banking services has had a significant impact on the development of the banking sector. The processes of digitalization of the Russian banking sector are reflected in the indicators of digital maturity of banks, which refers to business activity in the digital environment. To assess digital maturity, three main blocks are identified, including representation in the digital space, promotion and communication, and online sales. According to the results of the digital maturity rating of the banking industry conducted in 2023. The SDI360 digital audit agency, together with partners who are leaders of the digital market, included Tinkoff Bank, VTB Bank, Promsvyazbank, Otkritie, Alfa-Bank, Sovcombank, Sberbank in the top seven [4]. Leading positions in the top three are Tinkoff Bank, which took the leading position, VTB Bank in the second position, Promsvyazbank in the third position (Table 1).

Table 1. Rating of banks by digital maturity in 2024

Bank, rating	Representation on the Internet, place / number of points	Promotion and communication, place / number of points	Online sales, place / number of points	Total, number of points
1. Tinkoff Bank	1 /115	1 /90	3 /105	310
2. VTB Bank	2 /115	2 /90	7 /95	300
3. Promsvyazbank	4 /105	4 /85	8 /95	285
4.Otkritie	6 /100	8 /75	1 /110	285
5.Alfa-Bank	5 /105	11 /65	2 /110	280
6.Sovcombank	7 /100	5 /85	9 /95	280
7.Sberbank	3 /110	3 /90	23 /75	275

The quality of services provided by the Russian banking sector is determined by the overall rating of banks,

according to which Sberbank, VTB Bank and Gazprombank entered the top three leaders [5] (Table 2).

Table 2. Overall rating of Russia's leading banks in 2024

Place	Bank	Net assets, thousands of rubles	Deposits of individuals, thousands of rubles	Loans of individuals, thousands of rubles
1	Sberbank	50 695 718 774	11 458 178 474	36 565 941 782
2	VTB Bank	26 188 218 945	4 579 261 369	15 737 507 379
3	Gazprombank	15 296 029 418	1 592 032 837	10 248 125 969
4	Alfa-Bank	8 411 400 483	1 383 959 353	5 716 990 048
5	Credit Bank of Moscow	4 971 033 526	514 246 382	3 129 535 276
6	Rosselkhozbank	4 672 004 684	1 260 857 341	3 303 259 018
7	Bank Otkritie	3 245 494 960	569 598 429	1 934 373 493

The results show that large domestic banks – Sberbank and Gazprombank – occupy leading positions in the overall rating, although they are not among the

leaders in digitalization of business processes. This is due to the fact that leading banks, due to the diversification of their activities, a high degree of loyalty and

trust from customers, do not need new sources of profit. VTB Bank currently holds one of the leading positions in both the overall rating and the digital maturity rating, which reflects the desire to increase competitiveness through the introduction of new digital technologies in the banking sector.

Discussion

Three years have passed since the release of the first SDI360 study, during which the banking sector and the digital economy have undergone global changes: the introduction of restrictive measures by the West, the disconnection of banks from SWIFT, the withdrawal from the Russian market of international payment systems, the largest foreign advertising platforms and social networks. A comparison of the results of the digital maturity of the Russian banking sector over the previous period shows that the processes of digital transformation of banks are uneven. According to the results of a study on the digitalization of the banking industry conducted in 2021, Alfa-Bank, Raiffeisenbank, Tinkoff Bank, Sberbank, Otkritie, Rosselkhozbank, Gazprombank were in the top seven leaders. Comparing the results with 2021, it should be noted that Tinkoff Bank continues to be among the three leaders in the digitalization process. VTB Bank increased its rating from 6th to 8th position from 2021 to 2024, Sovcombank from 10th to 6th position, which demonstrates the successful digitalization of business processes. The opposite trend is also observed. Alfa Bank lowered its digital maturity rating from the leading to the 5th position, Sberbank from the 4th to the 7th position [1]. Banks aimed at digital transformation increase their return on capital by an average of 0.9%, while banks that do not use digitalization of business processes decrease this indicator by an average of 1.1% [1]. Increasing the technological capabilities of the digitalization processes of the Russian banking sector will only increase this gap and have an impact on the competitiveness of credit institutions.

Conclusion

Currently, favorable conditions are developing in Russia for the digital transformation of the banking industry. Digitalization is significantly changing the corporate governance system, the structure of the banking sector, the business model and banking services. The results of the study showed that for the period from 2021 to 2024, the successful digitalization of business processes is carried out by VTB Bank and Sovcombank. A decrease in the digital maturity rating is observed in Alfa-Bank and Sberbank. Large domestic banks, Sberbank and Gazprombank, occupy leading positions in the overall rating, although they are not among the leaders in digitalization of business processes. The analysis of the main directions of digital transformation and corporate governance of the Russian banking sector makes it possible to increase its competitiveness in the financial market.

Литература

1. Lebedeva I.A. Digital transformation of the Russian banking sector: opportunities and risks for banks and their clients // Social innovations and social sciences: [electronic journal]. 2022. No. 1. P. 74–85.
2. Lukina V.F. Modern Russian model of corporate governance in the banking sector // Innovations and investments. 2020. No. 8. P. 125–130.
3. Petrova L.A., Kuznetsova T.E. Digitalization of the banking system: digital transformation of the environment and business processes // Financial Journal. 2020. Vol. 12. No. 3. P. 91–101.
4. Rating of banks by digital maturity. URL: <https://bankiros.ru/bank/rating/cifrovaya-zrelost>
5. Rating of Russian banks. URL: <https://mainfin.ru/banki/rating?ysclid=ltbht6t92t416358639>

DIGITAL TRANSFORMATION AND CORPORATE GOVERNANCE: A CASE STUDY OF THE BANKING SECTOR IN RUSSIA

Alqadah Ala' Zuhier Hamdan

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN)

The article is devoted to the problem of digital transformation and the specifics of corporate governance of the banking sector in Russia.

The relevance of introducing digital technologies into business processes and the corporate governance system of the banking sector of the economy is substantiated. Goal: to analyze the main directions of digital transformation and corporate governance of the Russian banking sector.

Methods: general scientific methods: theoretical analysis, methods of analysis and synthesis; concrete scientific methods: comparative and level analysis, static analysis. Results: successful digitalization of business processes for the period from 2021 to 2024 was carried out by VTB Bank and Sovcombank. Alfa-Bank and Sberbank revealed a decrease in their digital maturity rating. Large domestic banks (Sberbank and Gazprombank) occupy leading positions in the overall rating, although they are not among the leaders in the digitalization of business processes.

Conclusions: digitalization significantly changes the corporate governance system, the structure of the banking sector, the business model and banking services. Analysis of the main directions of digital transformation and corporate governance of the Russian banking sector makes it possible to increase its competitiveness in the financial market.

Keywords: digitalization, digital transformation, corporate governance, banking sector, digital maturity, rating.

References

1. Lebedeva I.A. Digital transformation of the Russian banking sector: opportunities and risks for banks and their clients // Social innovations and social sciences: [electronic journal]. 2022. No. 1. P. 74–85.
2. Lukina V.F. Modern Russian model of corporate governance in the banking sector // Innovations and investments. 2020. No. 8. P. 125–130.
3. Petrova L.A., Kuznetsova T.E. Digitalization of the banking system: digital transformation of the environment and business processes // Financial Journal. 2020. Vol. 12. No. 3. P. 91–101.
4. Rating of banks by digital maturity. URL: <https://bankiros.ru/bank/rating/cifrovaya-zrelost>
5. Rating of Russian banks. URL: <https://mainfin.ru/banki/rating?ysclid=ltbht6t92t416358639>

Балашев Николай Борисович,

к.т.н., доцент Кафедры «Финансы и учет» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал)
E-mail: nbbalashhev@fa.ru

Воскресенская Людмила Николаевна,

к.э.н., доцент Кафедры «Финансы и учет» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал)
E-mail: Invoskresenskaya@fa.ru

Кошелева Полина Александровна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал)
E-mail: koshelevapolincka@yandex.ru

Цифровая валюта – это новый формат денег, объединяющий свойства наличных и безналичных денежных средств, который становится все популярнее в современном мире в условиях цифровизации экономики. Все большее количество стран задумываются о ее внедрении, некоторые разрабатывают и тестируют, три – уже ввели. Россия не является исключением. Одной из самых актуальных и обсуждаемых тем сейчас – внедрение новой формы российского рубля – цифрового рубля. Центральный банк РФ в июле 2023 года запустил пилотный проект российской цифровой валюты, который разрабатывал с 2020 года. Изначально тестирование должно было начаться 1 апреля 2023 года, однако из-за некоторых обстоятельств его перенесли. В данной статье рассмотрен опыт внедрения CBDC (Central bank digital currency) в таких странах как Нигерия, Ямайка, Багамские острова, а также пилотирование данного проекта в Китае; рассмотрены основные причины создания цифрового рубля, такие как увеличение скорости оборота денег за счет сокращения наличных денег в экономике, борьба с теневой экономикой и отмыванием денег; рассмотрены изменения в законодательных актах и основные особенности цифрового рубля: преимущества и недостатки для населения, предприятий и государства, а также в банковском секторе. Представлен результат опроса населения о цифровом рубле.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровая валюта, теневая экономика, платформа цифрового рубля, особенности цифрового рубля.

В связи с повышением значимости цифровых технологий в современном мире, все больше набирает популярность термин «цифровая валюта». Он подразумевает одновременно аналог наличных и безналичных денежных средств, существующий в цифровом формате. «В настоящее время уже большое количество стран заявили о возможности создания CBDC (Central bank digital currency), что подразумевает под собой денежный актив на блокчейне, выпуском которого занимается государственное монетарное учреждение. В дословном переводе определение звучит как «цифровая валюта центрального банка» [7].

В настоящее время проекты есть уже в 114 странах, но многие отказались от данной системы после пробного тестирования, так как их ожидания не оправдались. Данные проекты либо приостановлены, либо отправлены на доработку. Однако на 2023 год цифровая валюта была полностью введена в экономику и уже используется в 3 странах: Нигерия (eNaira в 2021 году), Багамские острова (Sand Dollar в 2020 году) и Ямайка (Jam-Dex в 2022 году). Россия, Китай, ОАЭ, Франция и Индия также недавно начали испытания цифровой валюты (рис. 1).

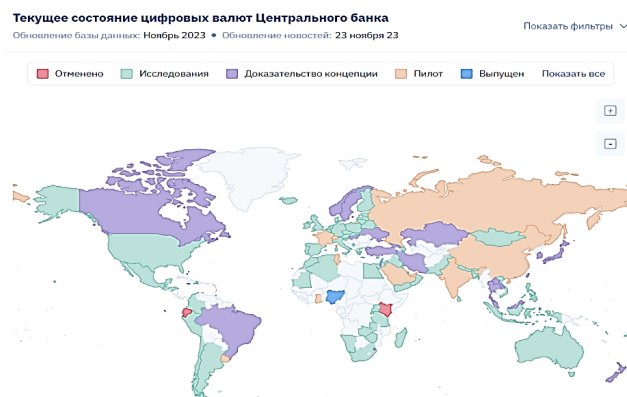

Рис. 1. Текущее состояние цифровых валют ЦБ [10]

Первыми ввели цифровую валюту в 2020 году Багамские острова (численность населения составляет 412,6 тыс. человек). Главной причиной стал территориальный фактор – невозможность большого количества населения использовать продукты банковского сектора для оплаты товаров и услуг. Также существенно влиял климатический фактор, а именно различные стихийные бедствия, которые оставляли без связи и коммуникации целые «семейные острова». Внедрение Sand Dollar или «песчаного доллара» Центральным банком Багамских островов (призванный дополнить национальную валюту – багамский доллар) позволило населению островов улучшить условия своей жизни. Даже если не будет возможности совер-

шать операции через мобильное приложение банка (отсутствие сотовой связи и интернета), люди смогут совершать сделки без подключения к сети, т.е. за счет заранее зарезервированной суммы в цифровом кошельке. Также цифровая валюта дала возможность властям бороться с отмыванием денег и финансированием терроризма. Можно сказать, что внедрение произошло более успешно, чем в Нигерии: спустя 7 месяцев после запуска проекта на Багамских островах насчитывалось более 22 тысяч пользователей и их количество только растет. Увеличивается также число различных сервисов и банков, работающих с новой формой валюты.

Вторая страна, которая ввела цифровую валюту – Нигерия. Это одна из стран Западной Африки, численность населения которой около 230,8 млн человек (ее считают самой крупной по численности на всем африканском континенте). Последние несколько лет страна борется со стремительно растущей инфляцией, которая в декабре 2023 года достигла своего нового рекорда – почти 29% (для сравнения, в августе 2005 года уровень инфляции составлял 28,2%). Для борьбы с ней в 2021 году в стране была введена «электронная найра» или eNaira. К тому же из-за высокой инфляции теневая экономика в Нигерии находится на высоком уровне, что не дает правительству контролировать денежные потоки страны. Это в свою очередь имеет свои негативные последствия. Считалось, что именно цифровая валюта сможет помочь в решении данной проблемы. К тому же «в Нигерии самый высокий уровень принятия цифровизации по сравнению с остальными государствами африканского континента. Страна занимает 11-е место в мире по внедрению крипторговых бирж» [7]. Данный фактор тоже повлиял на экономическое положение страны: криптовалюта казалась нигерийцам более выгодной и стабильной для расчетов друг с другом, чем национальная валюта страны – найра. Это еще одна причина для введения «электронной найры». Однако несмотря на все старания властей, проект практически не принес никаких результатов, так как огромное количество населения не имеют не только банковского счета, но и доверия к данной теме. Было установлено, что только 1 из 200 нигерийцев (т.е. 0,5% от всего населения страны) пользуется цифровым кошельком, но власти не сдаются и разрабатывают все больше различных методов повышения популярности eNaira среди населения, даже не чуждаясь использовать принудительные.

Третья страна, которая внедрила у себя цифровую валюту, – это Ямайка (численность населения составляет 2,8 млн человек). В 2022 году там начали использовать Jam-Dex (Ямайская цифровая биржа), с помощью которой планировалось решить проблему, связанную с высокими транзакционными издержками, и одновременно позволить небанковским пользователям получить доступ к финансовым услугам. «На данный момент банковский сектор Ямайки сильно централизован. Два банка

доминируют над более чем 60% всего банковского сектора страны» [11]. Это еще одна из причин введения Jam-Dex. Власти хотят уменьшить роль этих банков в экономике и создать дополнительную конкуренцию за счет того, что ЦБ Ямайки будет контролировать цифровую валюту. Также она поможет в борьбе с теневой экономикой, отмыванием денег и противостоять ценовым картелям, особенно во времена стихийных бедствий. Правительство разрабатывает и реализует различные программы для стимулирования использования населением и компаниями цифровой валюты Jam-Dex, которые предполагают выплату денежного вознаграждения продавцам при выполнении определенных условий и начисление специальных баллов, которые можно будет использовать после.

Рассмотрев несколько примеров различных по географическому, экономическому, социальному и численному признаку, можно сделать вывод, что предпосылки создания цифровой валюты в данных странах очень серьезные – сильная инфляция, отмывание денег и неконтролируемые денежные потоки. Стоит отметить, что все три цифровые валюты выпускаются Центральными Банками стран наравне с их национальной валютой.

Китай первый начал разрабатывать цифровой юань (государственная криптовалюта – Digital Currency Electronic Payment (DCEP)) еще в 2014 году, но только в апреле 2020 года запустил пилотный (временный) проект в 4 городах (Шэньчжэнь, Чэнду, Сучжоу и Сюньань), а в 2022 году произошло расширение до 10 городов. В данный момент e-CNY пользуется огромным спросом у китайцев в 43 провинциях. Они могут осуществлять покупки и переводы, оплачивать счета и налоги, а также получать зарплату цифровыми деньгами. Это может помочь в решении некоторых проблем. К тому же, e-CNY интегрирован в такие масштабные платежные системы, как Alipay и WeChat Pay, что делает его более удобным в использовании на территории Китая. В будущем власти Китая планируют расширить использование своей цифровой валюты не только внутри страны, но и за рубежом.

Что касается развитых стран, таких как Великобритания, стран Евросоюза и Японии, то здесь с осторожностью относятся к внедрению цифровой валюты. В настоящее время они заняли выжидательную позицию: власти хотят посмотреть на опыт внедрения в других странах и на его основе принять решение об использовании CBDC. Великобритания, Япония и большинство стран Европейского союза в данный момент находятся на промежуточной стадии – доказательство концепции. Однако Франция в разработке French Wholesale CBDC (Французская оптовая цифровая валюта) продвинулась достаточно далеко – пилот проекта происходит с 2021 года. А вот «цифровое евро» только на стадии исследования.

В США же сейчас ситуация очень неоднозначная – все бдительно следят за разработкой цифрового американского доллара. Это объясняется тем, что США – единственная страна, способная

влиять на индустрию криптовалют. Есть возможность, что с помощью цифрового доллара власти смогут взять ее под контроль. Это в свою очередь вызовет недовольство у некоторой части населения, занятого в данной сфере.

В России – «Цифровой рубль, согласно Концепции, должен стать «третьей формой российской валюты» и войти в употребление «наравне с наличными и безналичными рублями»» [6]. Внедрение его в экономику это в первую очередь возможность сокращения использования наличных населением и сокращение выпуска наличных денежных средств ЦБ. На 10 октября 2023 года наличные денежные средства в обращении (M0) составила 17 349,6 млрд рублей, а денежная масса (M2) – 90 597,3 млрд рублей, т.е. доля наличных денежных средств составила 19,2% (рис. 2). Что значительно меньше, чем в период пандемии коронавируса, где максимальное значение достигало практически 22%. Т.е. около 1/5 всех денег в экономике приходится на наличные и, хотя она постепенно снижается, но проблемы, связанные с их использованием, остаются.

Рис. 2. Доля наличных денег в экономике

Источник: по данным [9].

Важным фактором, позволяющим теневому сектору существовать и развиваться, являются как раз наличные деньги [1, 2]. С помощью них проводятся сделки без учета и фиксации, происходит «отмывание денег» и уклонение от налогов, т.к. их практически невозможно отследить. По разным источникам на 2019 год, в России доля теневой экономики варьируется от 10% (по данным Росстата) до 40% (по данным МВФ). Такое расхождение объясняется различным набором критериев, по которым она и подсчитывается [5].

Если предположить, что половина всех наличных денег (на 1 ноября 2023 года – 17,2 трлн рублей) задействована в теневом секторе – около 8,6 трлн рублей – и посчитать с них налоги, то неплата в государственный бюджет составит 1,12 трлн рублей НДФЛ и 2,58 трлн рублей страховых взносов, что является существенной проблемой.

«Значительная доля теневой экономики, высокий уровень криминализации и коррупции в купе с отставанием в области разработки и внедрения перспективных технологий цифровой экономики официально признаны угрозами экономической безопасности России» [4]. Следовательно, для борьбы с ними можно и нужно использовать цифровой рубль.

«Эмиссия и внедрение цифрового рубля требуют внесения изменений в ряд законодательных актов страны. Речь идет прежде всего о Гражданском кодексе РФ и законах «О банках и банковской деятельности», «О центральном банке», «О национальной платежной системе». Изменения также касаются законодательства в сфере банкротства, валютного регулирования и валютного контроля, исполнительного производства и таможенного регулирования» [3].

24 июля 2023 года президентом РФ В.В. Путиным были подписаны Федеральный закон № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» и федеральный закон № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон позволяет ЦБ получить полный контроль над цифровым рублем. Банк России будет не только отвечать за эмиссию цифровых денег, но и за их безопасность и движение. Также он будет гарантировать функционирование разработанной им платформы для использования цифрового рубля.

«Платформа цифрового рубля – информационная система, посредством которой взаимодействуют оператор, участники и пользователи платформы цифрового рубля в целях совершения операций с цифровыми рублями» [14]. Ее пользователями будут физические лица, юридические лица и индивидуальные предприниматели. Доступ к платформе будет предоставлен через любой банк, участвующий в программе, для открытия цифрового счета клиенту банка.

В первом пилоте участвуют 13 банков и 600 человек: «АО «АЛЬФА-БАНК», АО «Банк ДОМ.РФ», АО Ингосстрах Банк, Банк ВТБ (ПАО), Банк ГПБ (АО), КИВИ Банк (АО), ПАО «АК БАРС» БАНК, ПАО «МТС-Банк», ПАО «Промсвязьбанк», ПАО «Совкомбанк», ПАО Банк Синара, ПАО РОСБАНК, ТКБ БАНК ПАО» [12]. В 2024 году планируется увеличение количества банков до 29 и присоединение еще несколько тысяч клиентов.

В январе 2022 года Центробанк начал тестирование цифрового рубля в России. Первым этапом была проверка платформы: открытие цифровых счетов для коммерческих банков и их клиентов и возможность проведения операций (платежей между физическими и юридическими лицами). «Согласно стратегии развития финансового рынка, представленной ЦБ и Минфином, внедрение цифрового рубля должно произойти до 2030 года» [15].

«Внедрение цифрового рубля обеспечит ряд положительных моментов для многих его участников: населения, юридических лиц и государства. Это прежде всего доступность, оперативность, безопасность и снижение затрат на проведение операций» [15]. Но также у него есть и некоторые недостатки: возможность кибератак на платформу цифрового рубля и цифровые счета клиентов, большие затраты на реализацию программы и нежелание или невозможность использования цифровых рублевых счетов некоторыми слоями населения.

Также отдельно следует рассмотреть влияние введения цифрового рубля на банковский сектор. Ведь главным преимуществом его использования является переводы без комиссий в пределах 300 тыс. рублей в месяц для населения и комиссия 0,3% от суммы для бизнеса. Перевод значительной части безналичных банковских денег в цифровые может привести к дефициту ликвидности банковского сектора, что снизит возможность выдачи кредитов банками. Но также стоит отметить, что цифровой счет – это не вклад, а, следовательно, проценты на находящиеся на нем денежные средства начисляться не будут. Поэтому пользователь самостоятельно должен решить, что и в каком объеме ему выгодно использовать.

В настоящее время по данным ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения) около 70% от общего числа участников опроса (1600 человек) знают или что-то слышали о цифровом рубле. Причем подавляющее большинство находится в категории от 45 лет и старше (77 и 76%). Хотя молодые люди более продвинуты в изучении и использовании цифровых технологий, они значительно уступают в осведомленности – всего 50% (рис. 3).

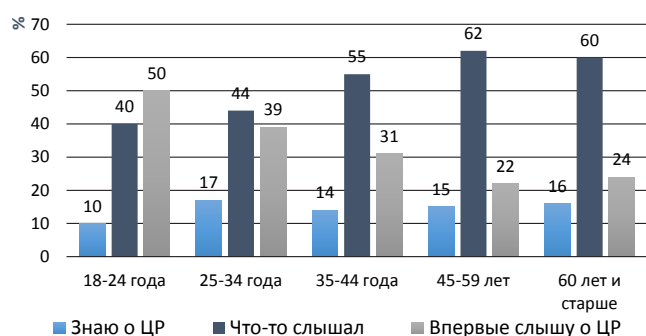

Рис. 3. Опрос о внедрении цифрового рубля [8]

Однако с использованием цифрового рубля ситуация обратная. Старшее поколение более категорично настроено в отношении новой формы рубля и точно не хотели бы ее использовать – 38 и 56%. А вот больше половины молодых людей от 18 до 24 лет в той или иной степени хотели бы попробовать (рис. 4)

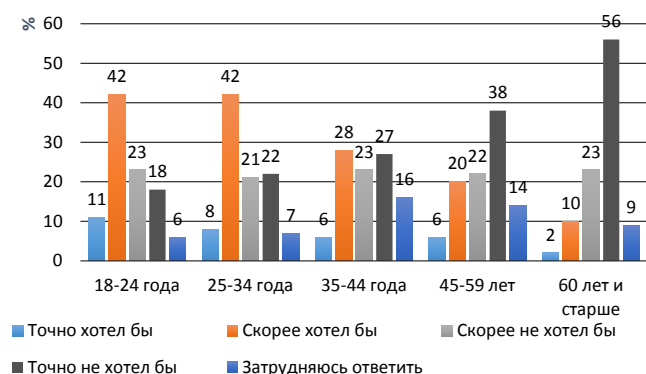

Рис. 4. Опрос об использовании цифрового рубля [8]

Таким образом, можно сделать вывод, что внедрение новой формы национальной валюты и ее популярность среди населения, которую Централь-

ный Банк старается повысить различными способами, лишь вопрос времени. Цифровой рубль, имеющий как достоинства, так и недостатки, может стать мощным инструментом для решения огромного количества проблем: снижение доли теневой экономики в России и количества мошеннических схем, усиление контроля за расходованием бюджетных средств, борьба с фальшивомонетчиками и уменьшение затрат на эмиссию наличных денежных средств, а также повышение конкурентоспособности некоторых сегментов рынка и возможность осуществления трансграничных расчетов.

Литература

1. Балашев Н.Б., Воробьева С.Б., Хренова Л.А. Эквайринг эффективный инструмент борьбы с теневой экономикой. Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2022. № 1. С. 31–34.
2. Балашев Н.Б., Комарова Т.Д. Общество без наличных денег/ Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 11–1 (57). С. 20–26.
3. Дробышевский С.М., Синельникова-Мурылева Е.В. Правила и последствия внедрения цифрового рубля [Электронный ресурс] // Экономическое развитие России. 2023. Том 30. № 8. <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 26.11.2023).
4. Лапшин И.С. Цифровой рубль как инструмент противодействия теневой и криминальной экономической деятельности в России // Теория и практика общественного развития. 2023. № 15. С. 128–132.
5. Симачев Ю.В., Федюнина А.А., Светова В.А. Россия под санкциями: теневая экономика – фактор гибкости? // Эко. 2023. № 10. С. 30–47.
6. Трофимов Д.В. Преимущества и недостатки введения цифрового рубля // Финансовые рынки и банки. 2023. № 10. С. 84–88.
7. В каких странах есть цифровая валюта [Электронный ресурс]: Crypto.ru. <https://crypto.ru>. (дата обращения: 20.02.24).
8. ВЦИОМ. Новости. Встречаем «цифровой рубль» [Электронный ресурс]: Wciom.ru. <https://wciom.ru/>. (дата обращения: 05.12.23).
9. Денежная масса (национальное определение) | Банк России [Электронный ресурс]: Cbr.ru. <https://cbr.ru>. (дата обращения: 29.11.2023).
10. Страны участники реализации | Central Bank Digital Currency [Электронный ресурс]: Cbdc.ru. <https://cbdc.ru>. (дата обращения: 26.11.23).
11. Цифровая валюта центрального банка Ямайки и проблемы, которые она надеется решить [Электронный ресурс]: Vc.ru. <https://vc.ru>. (дата обращения: 20.02.24).
12. Цифровой рубль | Банк России [Электронный ресурс]: Cbr.ru. <https://cbr.ru>. (дата обращения: 04.12.23).
13. Цифровой рубль в России в 2023: что это, зачем нужен и когда введут [Электронный ре-

сурс]: Journal.tinkoff.ru. – URL: <https://journal.tinkoff.ru>. (дата обращения 24.11.23).

14. Цифровой рубль: что известно о третьей форме денег в России [Электронный ресурс]: www.garant.ru. – URL: <https://www.garant.ru>. (дата обращения: 24.11.23).
15. Чем грозит цифровой рубль людям [Электронный ресурс]: [Crypto.ru](http://crypto.ru). <https://crypto.ru>. (дата обращения: 30.11.23).

INTRODUCTION OF THE DIGITAL RUBLE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Balashev N.B., Voskresenskaya L.N., Kosheleva P.A.

Financial University under the Government Russian Federation (Tula branch)

Digital currency is a new format of money that combines the properties of cash and non-cash funds, which is becoming increasingly popular in the modern world in the context of the digitalization of the economy. An increasing number of countries are thinking about its implementation, some are developing and testing, three have already introduced it. Russia is no exception. One of the most relevant and discussed topics now is the introduction of a new form of the Russian ruble – the digital ruble. In July 2023, the Central Bank of the Russian Federation launched a pilot project of the Russian digital currency, which it has been developing since 2020. Initially, testing was supposed to begin on April 1, 2023, but due to some circumstances it was postponed. This article examines the experience of implementing CBDC (Central Bank digital currency) in countries such as Nigeria, Jamaica, the Bahamas, as well as piloting this project in China; examines the main reasons for creating a digital ruble, such as increasing the speed of money turnover by reducing cash in the economy, combating the shadow economy and money laundering; changes in legislative acts and the main features of the digital ruble are considered: advantages and disadvantages for the population, enterprises and the state, as well as in the banking sector. The result of a survey of the population about the digital ruble is presented.

Keywords: digital ruble, digital currency, shadow economy, digital ruble platform, features of the digital ruble.

References

1. Balashev N.B., Vorobyeva S.B., Khrenova L.A. Acquiring is an effective tool in the fight against the shadow economy. Bulletin of the Tula branch of the Financial University. 2022. No. 1. pp. 31–34.
2. Balashev N.B., Komarova T.D. Society without cash / Economics and business: theory and practice. 2019. No. 11–1 (57). pp. 20–26.
3. Drobyshevsky S.M., Sinelnikova-Muryleva E.V. Rules and consequences of introducing the digital ruble [Electronic resource] // Economic development of Russia. 2023. Volume 30. No. 8. <https://cyberleninka.ru>. (access date: 11/26/2023).
4. Lapshin I.S. Digital ruble as a tool for countering shadow and criminal economic activity in Russia // Theory and practice of social development. 2023. No. 15. pp. 128–132.
5. Simachev Yu.V., Fedyunina A.A., Svetova V.A. Russia under sanctions: the shadow economy – a factor of flexibility? // Eco. 2023. No. 10. P. 30–47.
6. Trofimov D.V. Advantages and disadvantages of introducing a digital ruble // Financial markets and banks. 2023. No. 10. pp. 84–88.
7. Which countries have digital currency [Electronic resource]: [Crypto.ru](https://crypto.ru). <https://crypto.ru>. (date of access: 02/20/24).
8. VTsIOM. News. Meet the “digital ruble” [Electronic resource]: [Wciom.ru](https://wciom.ru). <https://wciom.ru/>. (access date: 12/05/23).
9. Money supply (national definition) | Bank of Russia [Electronic resource]: [Cbr.ru](https://cbr.ru). <https://cbr.ru>. (access date: 11/29/2023).
10. Countries involved in implementation | Central Bank Digital Currency [Electronic resource]: [Cbdc.ru](https://cbdc.ru). <https://cbdc.ru>. (access date: 11/26/23).
11. Digital currency of the central bank of Jamaica and the problems it hopes to solve [Electronic resource]: [Vc.ru](https://vc.ru). <https://vc.ru>. (date of access: 02/20/24).
12. Digital ruble | Bank of Russia [Electronic resource]: [Cbr.ru](https://cbr.ru). <https://cbr.ru>. (access date: 12/04/23).
13. Digital ruble in Russia in 2023: what is it, why is it needed and when will it be introduced [Electronic resource]: Journal.tinkoff.ru. – URL: <https://journal.tinkoff.ru>. (access date 11/24/23).
14. Digital ruble: what is known about the third form of money in Russia [Electronic resource]: www.garant.ru. – URL: <https://www.garant.ru>. (access date: 11/24/23).
15. What threatens the digital ruble for people [Electronic resource]: [Crypto.ru](https://crypto.ru). <https://crypto.ru>. (access date: 11/30/23).

Об особенностях ломбардного бизнеса в современных российских экономических условиях

Бердышев Александр Валентинович,

к.э.н., доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: AVBerdyshev@fa.ru

В статье проводится сравнительный анализ условий банковского и ломбардного кредитования, определяются особенности деятельности ломбардов на рынке потребительского кредитования, факторы, влияющие на конкурентные позиции ломбардов и потенциал их развития, а также особенности ведения ломбардного бизнеса в современных российских экономических условиях.

Ключевые слова: ломбард, займ, Банк России, ломбардный бизнес, банковский кредит, залог, потребительский кредит.

Ломбарды как организации, оперативно выдающие населению денежные средства «под залог», имеют очень давнюю историю, начало которой было заложено во Франции в северной итальянской области Ломбардии, откуда и возник термин «ломбард». В Ломбардии и был открыт первый «Дом Ломбардии», которому французское правительство предоставило право выдавать денежные средства под залог движимого имущества на условиях платности, то есть под заранее установленный процент. Впоследствии «Дом Ломбардии» стал наиболее известным в Европе учреждением в данной сфере деятельности с широкой сетью филиалов [1].

В России первые ломбарды появились в XVIII в. и функционировали только в самых крупных городах Москве и Санкт-Петербурге. Изначально ломбарды в России начали создаваться по инициативе государства и имели государственную форму собственности. При этом их деятельность фактически не контролировалась, поскольку нормативно-правовая основа их функционирования отсутствовала. В 1860 г. контроль за функционированием «ссудных казн» (ломбардов) был передан в ведение Министерства финансов и с того времени стали открываться ломбарды, имеющие частную форму собственности, функционирование которых основывалось в основном на учредительном документе Уставе и особом порядке ведения дел, который был закреплён специальным законом [2].

В советское время, за исключением периода НЭПа, существовали исключительно государственные ломбарды, тогда как после перехода к рыночной экономике ломбардная деятельность продолжалась исключительно как предпринимательская и могла осуществляться как индивидуальными предпринимателями, так и любыми коммерческими организациями. В 2008 году в России вступил в силу Федеральный закон от 19.07.2007 № 196 ФЗ «О ломбардах» (далее Закон «О ломбардах»), запретивший индивидуально-предпринимательскую ломбардную деятельность, и установивший действующие ныне правила залога и хранения вещей в ломбарде [3].

Отметим, что ломбардам всегда отводилась особая роль – они выполняли функции социальных и экономических «стабилизаторов» в условиях усиления экономической нестабильности. Однако, их роль и значение в финансово-кредитной сфере до сих пор сильно недооценивается.

В настоящее время ломбарды занимают свою определенную нишу в кредитной системе России, в частности на рынке потребительского кредитования, и по сути, являются конкурентами банковского

сектора, поскольку как и банки имеют доступ к высокотехнологичному оборудованию и новейшим технологиям, не уступают коммерческим банкам по качеству обслуживания, а по некоторым пара-

метрам являются даже более конкурентоспособными, чем банковские организации. Сравнительная характеристика ломбардов и коммерческих банков представлена в таблице (табл. 1).

Таблица 1. Особенности деятельности ломбардов и коммерческих банков на рынке потребительского кредитования

Критерии	Ломбард	Коммерческий банк
Заемщики	Только физические лица, резиденты и нерезиденты, в том числе клиенты с низким уровнем доходов, не имеющие кредитной истории, не получающие доступа к основным кредитным рынкам	Физические и юридические лица
Залоги	Движимое имущество, принадлежащее заемщикам и предназначенное для личного потребления	Движимое и недвижимое имущество, которое может отчуждаться в соответствии с законами и ГК РФ
Процентная ставка	Процентные ставки высокие (на данный момент установлена ЦБ РФ на уровне до 123,847% годовых)	От 11 до 44% годовых в зависимости от срока и других условий кредитования
Платежеспособность клиентов, их доходная база	Платежеспособность клиентов, их доходы, место работы, социальный статус особого значения не имеют	Доходы заемщиков и их платежеспособность имеют первостепенное значение
Процедура оформления кредитной сделки	Сроки оформления сделки минимальны и составляют в среднем от 15 минут до 2 часов	Оформление кредита занимает от 2 до 5 дней
Сумма выдаваемого кредита	Минимальная сумма не ограничена, максимальная сумма ограничена	Минимальная и максимальная суммы ограничены
Срок кредитования	Только краткосрочные кредиты от одного до трех месяцев, максимум до 1 года	Кратко-, средне-, долгосрочные кредиты – от нескольких месяцев до 25–30 лет
Цели кредитования	Кредит не носит целевого характера и предоставляется вне зависимости от цели	Указание цели получения кредита обязательно
Возможность досрочного погашения	Досрочный возврат только приветствуется и не облагается дополнительной комиссией	Досрочное погашение кредитов не поощряется, оговаривается отдельным пунктом в договоре
Лицензирование, контроль за деятельностью	Получать лицензию не требуется, необходима регистрация в специальном реестре, деятельность регулируется законом и ЦБ РФ	Деятельность лицензируется, осуществляется строгий контроль ЦБ РФ в режиме постоянного мониторинга
Связь с теневой экономикой	Ломбардный бизнес привлекателен для криминальных структур, может быть тесно связан с теневой экономикой и коррупцией	Связь банков с теневыми явлениями, коррупцией и криминалом минимальна и жестко пресекается

Источник: составлено автором по данным [4].

Исходя из представленных данных, можно выделить несколько основных преимуществ, которыми обладают ломбарды в сравнении с коммерческими банками.

Во-первых, это возможность быстрого получения кредита. В отличие от банков, где процесс оформления кредита может занять несколько дней, в ломбардах можно получить деньги в течение нескольких часов.

Во-вторых, в ломбарде заемщики могут оформить залоговый билет даже на самую минимальную сумму. В банках обычно выдают кредиты на суммы от 50 тыс. руб., в то время как в ломбардах можно получить кредит на сумму от нескольких тысяч рублей и менее.

В качестве третьего преимущества ломбардов выделяется возможность получения кредита без проверки кредитной истории и без предоставления документов, подтверждающих доход. При получении кредита в банке практически всегда требуются справки о доходах и другие документы, подтверждающие финансовую состоятельность и платежеспособность заемщика, в то время как в ломбардах

можно получить кредит без таких документов. К тому же в банках часто отказывают в выдаче кредита заемщикам с плохой кредитной историей, в то время как в ломбардах можно получить кредит под залог ценностей независимо от качества кредитной истории.

Еще одним немаловажным преимуществом ломбардов перед банками является возможность получения кредита под залог различных предметов. В банках обычно выдают кредиты под залог недвижимости или автомобилей, в то время как в ломбардах можно заложить ювелирные изделия, электронику, технику и другие ценности. При этом, у ломбардов в отличие от банков не возникает долгосрочных либо невозможных к взысканию кредитных обязательств, поскольку срок ломбардного займа не может быть более года, а в случае непогашения заемщиком полученного займа и процентов по нему, ломбардом реализуется залоговое имущество. Следует отметить, что ломбарды в обязательном порядке страхуют в пользу залогодателя все предметы, принятые в залог, что значительно снижает риск утраты заемщиком своего имущества.

Также в качестве преимуществ ломбардного займа следует отметить тот факт, что Закон «О ломбардах» предусматривает льготный срок для ломбардного займа, в течение которого ломбард не вправе реализовать залоговое имущество [3].

В период кризиса ломбарды не подвержены влиянию некоторых факторов, действие которых негативно сказывается на кредитовании в банковской сфере. В частности, ломбарды не обязаны создавать резервы на возможные потери по ссудам, которые в кризисных условиях формируют значительную часть расходов банка. При этом ломбарды в условиях ухудшения макроэкономической ситуации могут значительно расширить свою деятельность за счет роста спроса со стороны заемщиков. Соответственно, в кризисных условиях ломбардные займы способствуют смягчению социальной напряженности, возникающей в обществе в период возникновения финансовых трудностей [5].

Несмотря на то, что ломбарды имеют определенные преимущества перед банками на рынке потребительского кредитования, недостатки которыми они обладают гораздо существеннее, что и не позволяет ломбардному бизнесу развиваться в полной мере.

В качестве основного недостатка ломбардных займов в сравнении с банковскими кредитами отметим их высокую стоимость. Несмотря на то, что процентная ставка по ломбардным займам регулируется Банком России, она все равно очень высока в сравнении со ставками по потребительским кредитам в коммерческих банках.

В настоящее время Банком России установлены следующие значения полной стоимости ломбардных кредитов, приведенные в таблице 2.

Таблица 2. Среднерыночные значения полной стоимости потребительских кредитов (займов) за период с 30 сентября по 31 декабря 2023 года (применяются для договоров потребительского кредита (займа), заключаемых во II квартале 2024 года ломбардами с физическими лицами)

Категории потребительских кредитов (займов)	Среднерыночные значения полной стоимости потребительских кредитов (займов), %	Предельные значения полной стоимости потребительских кредитов (займов), %
Потребительские займы с обеспечением в виде залога транспортного средства	67,804	90,405
Потребительские займы с обеспечением в виде залога иного имущества	89,464	119,285

Источник: [6].

При этом аналогичные значения для кредитных организаций не превышают 42,020% [6]. Соответственно, ломбардные займы практически в три раза дороже банковских.

Такой фактор, как краткосрочность ломбардного займа также является его недостатком. В ус-

ловиях кризисной ситуации к услугам ломбардов зачастую прибегают граждане, которые в силу каких-либо обстоятельств потеряли доход, либо доход значительно сократился, а поскольку с такими трудностями справиться в короткий срок может быть затруднительно, своевременный возврат ломбардного займа становится невозможным, и граждане могут потерять свои драгоценности или предметы, которые сосредотачивают для них не только финансовую, но и эмоциональную ценность.

Наличие залога является главным условием получения ломбардного займа, тогда как потребительский банковский кредит может быть оформлен и без залога. При этом ломбарды принимают в залог только определенные виды ценностей, что ограничивает число заемщиков. При этом все ценности обязательно должны пройти экспертную оценку, что может быть затруднительно с точки зрения качества экспертной оценки особенно в малых населенных пунктах, в связи с чем, основная масса ломбардов в России функционирует в крупных городах и для отдаленных районов страны услуги ломбарда фактически недоступны, что также является их недостатком.

Негативный имидж также является сдерживающим фактором развития ломбардов. При этом, в качестве факторов, формирующих негативный имидж ломбардов, можно выделить следующие [7]:

- низкая оценка стоимости предметов залога: некоторые ломбарды могут намеренно недооценивать предметы залога, чтобы получить большую прибыль при их продаже;
- недостаточная прозрачность: некоторые ломбарды могут скрывать информацию о своих услугах и процессе залогового кредитования, что вызывает недоверие клиентов;
- связь с криминалом: в прошлом ломбарды были связаны с криминальными группировками, которые использовали их для отмывания денег и хранения украденных вещей, что может оттолкнуть некоторых заемщиков;
- отсутствие альтернатив: люди, которые обращаются в ломбарды, часто не имеют других возможностей получить займ, что может создавать у них негативное отношение к этому типу услуг.

В современных условиях подход к ломбардному бизнесу со стороны его владельцев претерпел существенные изменения, во многом благодаря ужесточению регулирования данного вида деятельности со стороны Банка России и обострения конкурентной борьбы на кредитном рынке. Для того, чтобы оставаться конкурентоспособными и прибыльными ломбардам приходится вкладывать существенные финансовые ресурсы в развитие своей деятельности и используемых технологий. Окупаются такие вложения за счет снижения себестоимости ломбардных операций и пропускной способности самих ломбардов. В итоге, в настоящее время ломбарды, как и кредитные организации, используют и постоянно совершенствуют подходы по привлечению новых и удержанию прежних клиентов.

И здесь речь идет не только о снижении для некоторых групп клиентов процентных ставок или увеличении сроков ломбардных займов. Качество предоставляемого ломбардами сервиса и уровень используемых инновационных технологий во многих российских ломбардах не уступает не только российским коммерческим банкам, но и зарубежным.

Представляется, что особенности развития ломбардного бизнеса необходимо рассматривать с учетом современных российских условий, которые с начала 2022 года находятся под существенным влиянием беспрецедентных санкционных ограничений, введенных против России на фоне начала специальной военной операции на Украине. С изменением в начале 2022 года геополитической ситуации и введением санкций произошло существенное ограничение доступа России к рынкам товаров, услуг, капитала, транспортной, логистической, платежно-расчетной инфраструктуре недружественных государств, которые являлись основными торговыми партнерами нашей страны. Это коснулось как экспортно-импортных операций, так и прямых и портфельных инвестиций, платежей и расчетов.

Финансовые организации и финансовый рынок в целом, институциональной составляющей которого являются и ломбарды, столкнулись с резким и масштабным шоком, связанным с введением санкций против крупнейших финансовых организаций, заморозкой активов за рубежом. В свою очередь, ухудшение экономической ситуации и снижение доходов сказалось на кредитоспособности граждан и бизнеса. Все это создало существенные риски для устойчивости финансовых организаций, в связи с чем, потребовалось усиление потенциала кредитования и доступности иных инструментов обеспечения финансовыми ресурсами российской экономики.

На данный момент Банком России выделяют несколько основных уязвимостей финансового сектора российской экономики, которые способны негативным образом сказаться на условиях функционирования всех финансовых организаций и российской экономики в целом (рис. 1).

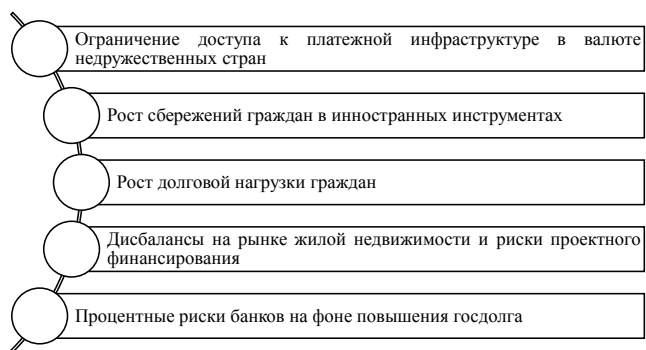

Рис. 1. Уязвимости финансового сектора России в современных условиях

Источник: составлено автором по данным [8].

Помимо перечисленных уязвимостей, в заявлении Председателя Банка России Эльвиры На-

биуллиной, по итогам заседания Совета директоров Банка России 15 сентября 2023 года, также выделены факторы, которые в настоящий момент существенно обостряют кризисные явления в российской экономике (рис. 2).

Рис. 2. Факторы, обостряющие кризисные явления в российской экономике

Источник: составлено автором по данным [9].

Если рассматривать представленные выше уязвимости и факторы применительно к ломбардному бизнесу, в первую очередь необходимо отметить, что не все из них влияют на него негативно, и те факторы, которые способны нанести существенный вред банкам и другим участникам кредитного рынка, для ломбардов могут быть не столь ощутимыми.

В частности, на данный момент в российской экономике остается высоким инфляционное давление, которое несет за собой существенные проинфляционные риски. Помимо инфляционных рисков происходит изменение и денежно-кредитных условий функционирования российского финансового рынка. В частности, наблюдается повышение процентных ставок на депозитном и кредитном рынках; остается высокой кредитная активность и в корпоративном и в розничном сегментах кредитного рынка. Рост внутреннего спроса на товары и услуги, который обусловлен не только расширением частного спроса, но и сохранением государственного спроса на высоком уровне, увеличивает экономическую активность многих отраслей российской экономики. Увеличение потребительской активности также поддерживается высокими темпами кредитования, ростом реальных заработных плат и адаптацией населения к новой структуре предложения на товарных рынках.

Все эти факторы могут оказывать как отрицательное, так и положительное воздействие на деятельность ломбардов. Так, изменения на финансовом рынке, которые обусловлены колебанием курса рубля к иностранным валютам и соответствующие изменения котировок золота на мировом рынке, могут обеспечить ломбардам как дополнительную прибыль, так и рост убытков. При реализации невыкупленных залоговых золотых изделий по цене выше принятой в залог, ломбарды могут получить повышенную прибыль и наоборот, а поскольку

более 80% залогов в ломбарде это именно золотые изделия (рис. 3), можно сделать вывод о том, что изменение котировок золота является одним из определяющих прибыльность и рентабельность ломбардного бизнеса факторов.

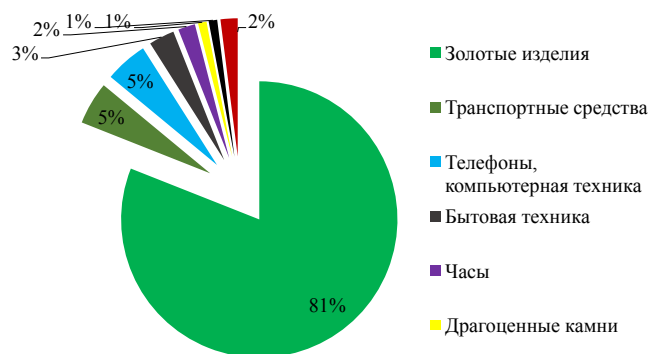

Рис. 3. Структура залогового портфеля российских ломбардов, %

Источник: составлено автором по данным [10].

Увеличение процентных ставок на кредитном рынке, рост кредитной активности населения, ужесточение требований к заемщикам со стороны банковских, микрофинансовых и микрокредитных организаций повышает спрос на услуги ломбардов, а ломбарды со своей стороны, следуя тенденциям, делают все возможное, чтобы привлечь новых клиентов, расширяют спектр сервисных услуг и переходят в онлайн-форматы. Для ломбардов цифровизация и переход в онлайн-форматы становится одним из основных способов конкурентной борьбы за клиентов. Специфика ломбардного бизнеса такова, что полностью перейти в онлайн-формат невозможно. Однако предоставить клиентам возможность оплаты через онлайн-сервисы ломбарды могут, что также усиливает их конкурентные позиции на рынке потребительского кредитования.

Фактор закредитованности населения, который не позволяет банкам выдавать кредиты гражданам с высокой долговой нагрузкой, не оказывает существенного влияния на деятельность ломбардов, поскольку при выдаче займа они не проверяют кредитную историю, не запрашивают справки о доходах и т.п.

Необходимо также отметить, что даже при росте долговой нагрузки населения, которая может негативно сказываться на возвратности банковских кредитов и займов МФО, возвратность заемных средств у ломбардов сокращается гораздо в меньшей степени, что наиболее заметно именно в кризисных условиях. Данный факт можно объяснить разными причинами и, в первую очередь, это наличие залога, поскольку любая сделка в ломбарде происходит только с обеспечением залогом, а возврат предмета залога может являться для клиентов существенным мотивационным фактором погашения ломбардного займа.

Рост ценовых и инфляционных ожиданий может оказать негативное влияние на деятельность ломбардов, поскольку снижается экономическая

активность граждан, переходящих на сберегательную модель поведения.

Расширение внутреннего спроса и рост экономической активности хозяйствующих субъектов для ломбардов являются позитивными факторами, поскольку многие клиенты ломбардов ведут свою предпринимательскую деятельность, и для ее расширения им может понадобиться краткосрочный займ, получение которого в банке для индивидуальных предпринимателей достаточно проблематично. Такие клиенты отдают в залог дорогие вещи, к примеру, автомобили или крупные золотые украшения и практически всегда выкупают их обратно.

Таким образом, рассмотрев современные экономические условия ведения ломбардного бизнеса в России, можно выделить следующие его особенности:

- изменение котировок золота является основным фактором, оказывающим воздействие на деятельность ломбардов, поскольку золотые изделия формируют более 80% залогового обеспечения;
- рост спроса на услуги ломбардов в условиях ужесточения требований к заемщикам со стороны банковских, микрофинансовых и микрокредитных организаций способствует расширению спектра услуг и переходу ломбардов в онлайн-формат взаимодействия с клиентами, что обеспечивает усиление их конкурентных позиций на кредитном рынке;
- в условиях роста долговой нагрузки населения, негативно сказывающейся на качестве кредитных портфелей банков и МФО, возвратность ломбардных займов сокращается гораздо в меньшей степени, что наиболее ярко проявляется в условиях усиления экономической нестабильности;
- негативное влияние на деятельность ломбардов может оказывать рост инфляционных ожиданий, способствующий снижению экономической активности клиентов.

Таким образом, современные условия, которые сложились в российской экономике, оказывают на ломбарды не всегда отрицательное влияние, что позволяет говорить о том, что они являются более устойчивой к кризисам формой финансовых организаций.

Литература

1. Багдасарян Н.Н. Исторические и правовые предпосылки возникновения ломбардов // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2020. № 1. С. 463–468.
2. Луковникова Н.С. Особенности и перспективы развития ломбардного кредита в России // Финансовый менеджмент. 2022. № 5. С. 88–95.
3. Федеральный закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах» (ред. от 04.09.2023). – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст: электронный. – URL: <http://www.>

consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70009/ (дата обращения: 05.01.2024).

4. Сахарова Ю.В., Молодкова А.В. Понятие и виды ломбардной деятельности // Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета (г. Уфа, 22 апреля 2022 г.) / отв. ред. Е.В. Ахтямова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. – С. 244–248.
5. Ледида Г.К., Фещенко И.В. Повышение эффективности ломбардной деятельности на финансовом рынке // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке: труды Всероссийской научно-практической конференции творческой молодежи с международным участием (Хабаровск, 18–21 апреля 2023 г.). В 2 т. Т. 1 / под ред. И.В. Игнатенко. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2022. – 550 с.: ил. – Электронный ресурс. – С. 342–346.
6. Среднерыночные значения полной стоимости потребительского кредита (займа) // Банк России: [сайт]. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/psk/ (дата обращения: 25.01.2024).
7. Ушанов А.Е. О переориентации бизнес-модели деятельности ломбардов // Финансовый бизнес. 2023. № 3(237). С. 191–194.
8. Годовой отчет Банка России за 2022 год // Банк России: [сайт]. – URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/43872/ar_2022.pdf (дата обращения: 30.01.2024).
9. Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 15 сентября 2023 года // Банк России: [сайт]. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=17070> (дата обращения: 05.02.2024).
10. Тенденции на рынке ломбардов в 2023 году // Банк России: [сайт]. – URL: <https://cbr.ru/analytics/microfinance/lombard/2023/> (дата обращения: 07.01.2024).

ON THE FEATURES OF THE PAWNSHOP BUSINESS IN MODERN RUSSIAN ECONOMIC CONDITIONS

Berdyshev A.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article provides a comparative analysis of the conditions of bank and pawnshop lending, identifies the features of the activities of pawnshops in the consumer lending market, factors influencing the competitive position of pawnshops and the potential for their development, as well as the features of running a pawnshop business in modern Russian economic conditions.

Keywords: pawnshop, loan, Bank of Russia, pawnshop business, bank loan, collateral, consumer loan.

References

1. Bagdasaryan N.N. Historical and legal prerequisites for the emergence of pawnshops // Intellectual resources for regional development. 2020. No. 1. Pp. 463–468.
2. Lukovnikova N.S. Features and prospects for the development of pawn credit in Russia // Financial management. 2022. No. 5. Pp. 88–95.
3. Federal Law No. 196-FZ of July 19, 2007 (as amended on September 4, 2023) "On Pawnshops." Legal reference system "Consultant Plus". Text: electronic. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70009/ (accessed: 01/05/2024).
4. Sakharova Yu.V., Molodkova A.V. Concept and types of pawnshop activities // Collection of materials of the V International scientific and practical conference dedicated to the 20th anniversary of the Department of Civil Law of the Institute of Law of the Bashkir State University (Ufa, April 22, 2022) / resp. ed. E.V. Akhtyamova. – Ufa: RIC BashSU, 2022. – Pp. 244–248.
5. Ledida G.K., Feshchenko I.V. Increasing the efficiency of pawnshop activities in the financial market // Scientific, technical and economic cooperation of Asia-Pacific countries in the 21st century: proceedings of the All-Russian scientific and practical conference of creative youth with international participation (Khabarovsk, April 18–21, 2023). In 2 vols. T. 1 / ed. I.V. Ignatenko. – Khabarovsk: Publishing house DVGUPS, 2022. – 550 p.: ill. – Electronic resource. – Pp. 342–346.
6. Average market values of the total cost of a consumer loan (loan) // Bank of Russia: [website]. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/psk/ (accessed: 01/25/2024).
7. Ushanov A.E. On the reorientation of the business model of pawnshops // Financial business. 2023. No. 3(237). Pp. 191–194.
8. Annual report of the Bank of Russia for 2022 // Bank of Russia: [website]. URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/43872/ar_2022.pdf (accessed: 01/30/2024).
9. Statement by the Chairman of the Bank of Russia, Elvira Nabiullina, following the meeting of the Board of Directors of the Bank of Russia on September 15, 2023 // Bank of Russia: [website]. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=17070> (accessed: 02/05/2024).
10. Trends in the pawnshop market in 2023 // Bank of Russia: [website]. – URL: <https://cbr.ru/analytics/microfinance/lombard/2023/> (accessed: 01/07/2024).

Цифровая трансформация регулирования обращения безналичных валют центральных банков

Волков Максим Сергеевич,

аспирант кафедры Мировые финансовые рынки и финтех
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
E-mail: maksimru@mail.ru

Статья посвящена теме цифровой трансформации экономических отношений и связанные с этим проблемы регулирования безналичных валют в формах цифровых валют центральных банков, криптовалют, электронных средств платежа и иных. Повышенная активность в сфере законотворчества в части регулирования цифровых валют в Российской Федерации с 2020 г. и инициативы внедрения цифрового рубля определяют необходимость исследования зарубежного опыта, выявление и систематизацию основных вызовов в сфере регулирования цифровых валют. Цифровизация как элемент Индустрии 4.0 и экономики знаний способна укрепить налоговый потенциал бизнеса. Инновации в инструментарии государства способны содействовать повышению качества налогового администрирования. В то же время, цифровизация способна выступать средой образования широкой совокупности рисков для социально-экономического развития. Особое внимание уделяется влиянию процессов цифровизации на общественные и экономические отношения. Цифровая трансформация во всех сферах общественно-политических и экономических отношений стабильно отмечается в качестве ключевых приоритетов государственного развития Российской Федерации. Одним из системно значимых направлений цифровой трансформации выступает сфера денежного обращения и практика ее регулирования со стороны государства.

Ключевые слова: цифровые валюты, цифровая экономика, валютная интеграция, денежное обращение, МВФ, налогообложение, эмиссия.

Денежные отношения играют определяющую роль в создании инфраструктурной основы для функционирования экономики, обеспечивают взаимодействие субъектов на рынках, являются инструментом формирования накоплений граждан. Как следствие, их трансформация под влиянием цифровизация способна оказать качественное воздействие на уровень жизни населения, предпринимательскую активность, практику налогового администрирования. Подобная их значимость определяет включение вопросов регулирования денежных отношений в число значимых исследовательских вопросов.

Определяющая роль в отношении регулирования денежных отношений традиционно отводилась государствам (в лице центральных банков, органов исполнительной власти), а также международным финансовым организациям. Появление новых средств платежа (биткоин и иные криптовалюты) сопровождалось попытками государств, с одной стороны, восполнить нехватку норм права регулирования, а с другой – снизить риски утраты монопольного права на контроль денежных отношений. Как показывает практика, ответом на новые вызовы ведущие центральные банки выбрали цифровые валюты (цифровые валюты центральных банков, ЦВЦБ) [1]. Если в 2020 г. около 50 центральных банков проводили исследования, касающиеся вопросов эмиссии ЦВЦБ, то по состоянию на май 2022 г. уже 72 центральных банка находились на стадиях исследований и подтверждения концепции, а четыре проекта ЦВЦБ были в полной мере введены в оборот [2]. Региональная практика демонстрирует наиболее значимые проблемы регулирования цифровых валют: определение их статуса, классификация, помещение под определенные правовые режимы, противодействие

Наряду наблюдаемыми тенденциями цифровизации экономических отношений, на актуальность выбранной темы указывает состояние правового регулирования цифровых валют в российском и зарубежном праве. Модернизация денежных отношений под влиянием процессов цифровизации закономерно сопровождается попытками их смыслового и правового определения. При этом выделяется два направления развития источниковой базы: научное (и родственное ему общеупотребительное, бытовое) и правовое. В рамках указанных направлений для описания видоизменяющихся отношений по предмету эмиссии, оборота, регулирования денег используются термины электронные деньги, цифровые валюты. На уровне источников права используются термины цифровые финансовые акти-

вы, цифровые валюты [3], электронные денежные средства и электронные средства платежа [4], цифровые рубли [5], как частная форма безналичной валюты [6]. Несложно заметить, что скорость принятия новых законов и внесения изменений в регулирующие денежные отношения источники права существенно возросла с 2020 г. В условиях ускоренного развития альтернативных форм электронных средств платежа повышается значимость информационного и методического сопровождения процедур разработки государственных инициатив в вопросах регулирования цифровых валют. В подобных условиях особенно востребованным видится анализ мировой практики регулирования цифровых валют, обобщение рисков и отличительных черт введения цифровых валют в систему денежных отношений в национальном масштабе.

Помимо чисто прикладных аспектов цифровизации с точки зрения технологии воздействия государства на экономику, ее влияние требует переосмысления ряда общетеоретических, философских аспектов налогообложения. Так, А.В. Брызгалов понимает под концептуальной основой налогообложения мобилизацию ресурсов конкретного сообщества людей [7]. Но цифровизация и неразрывно связанный с ней процесс переноса общественных и экономических отношений в цифровое пространство (фактически, отрыв лиц, создающих стоимость от географии) концептуально меняют природу налогообложения как элемента общественного договора. Т. Гоббс рассматривал налоги как цену, которой покупается общественный мир, но современная конъюнктура транснациональной экономики меняет характер связей населения и бизнеса с государством. В действительности, если налоги являются платой за комфорт и безопасность, их источник (вновь созданная стоимость) создается вне конкретного физического пространства, а потенциальный налогоплательщик в течение своей жизни меняет место жизни юрисдикции, имеет ли право конкретное государство требовать уплаты налогов без соответствующих гарантий исполнения своих обязанностей. К схожему выводу приходит Н. Шафик, в своей публикации для Международного Валютного Фонда указывая на растущую потребность в переосмыслении общественного договора в вопросах баланса интересов, защиты участников рынка труда, пострадавших от цифровизации [8].

Перенос экономических отношений в виртуальную сферу также соответствует и концепции трансформации экономики из вещной реальности в виртуальную («гиперреальность» Ж. Бодрийера). К проявлениям этого переноса можно отнести технологии NFT, искусственного интеллекта, цифровых двойников – которые ставят сложные и комплексные вопросы перед финансовыми властями государств. Рост неформальной занятости [9] является лишь одним из проявлений этого переноса, но уже она одна затрагивает концептуальные основы общественного договора – насколько справедливым с общественной точки зрения является

доступ к благам населения, функционирующего вне отдельных элементов фискальной системы, но претендующего на доступ к общественным благам безопасности, здравоохранения. Финансовыми властями отдельных стран уже вносятся изменения в свою бюджетно-налоговую политику под влиянием цифровизации. Проявлениями этого можно назвать практику и обсуждение введения цифровых налогов (digital tax) в Венгрии, Испании, Франции, Таиланде, России [9].

Другим дискуссионным вопросом становится баланс административной нагрузки на бизнес и населения с учетом предоставленных государствам возможностей налогового контроля и администрирования. Фактически создаются условия для структурного конфликта между демократической политической системой, основанной на принципах свобод, и системой, опирающейся на тотальный контроль населения и бизнеса.

Таким образом, цифровизация экономических отношений в неизменной конъюнктуре налогового-бюджетной политики потенциально может не только ослабить финансовую безопасность государств, но и поставить концептуальные вопросы перед обществом. Один из таких вопросов: насколько справедлива и эффективна налоговая система в современных условиях, насколько она соответствует соблюдению формальных признаков общественного договора, насколько доверие к ней определяет силу доверия к власти в широком смысле. В этой связи становится особенно востребованным теоретико-методическое осмысление вопросов цифровизации экономических отношений как объектов государственного регулирования, среды разработки и реализации государственных политик различного формата.

Развитие цифровой экономики изменило традиционный подход, сделав возможным для компаний предлагать широкий спектр услуг в той или иной юрисдикции и получать доход от предоставления этих услуг, вообще не присутствуя в данной юрисдикции. Экономика цифровизации – это область экономики, которая изучает, как влияют на рынки процессы кодирования информации, внедрения информационно-коммуникационных технологий и как цифровые данные могут быть использованы для изучения экономики. Экономика цифровизации существует как отдельная область экономики по двум причинам. Во-первых, необходимы новые экономические модели, потому что многие традиционные предположения об информации больше не работают в оцифрованном мире. Во-вторых, новые типы данных, порождаемые оцифровкой, требуют новых методов их анализа.

Технологии фактически расширяют возможности налоговых администраций по широкому спектру направлений, повышая эффективность деятельности по соблюдению требований, улучшая обслуживание налогоплательщиков и снижая бремя соблюдения требований. Также были выявлены некоторые потенциальные риски, возникающие в результате цифровизации, и важно обеспе-

чить, чтобы налоговые администрации продолжали осознавать эти риски.

Благодаря технологиям расширяются процессы минимизации бремени соблюдения налогового законодательства. Давно отработанные для наемных работников и лиц, получающих заработную плату, эти автоматизированные процессы соблюдения требований сегодня еще более совершенствуются в результате растущей доступности данных о других источниках дохода, что в некоторых странах позволяет предварительно заполнять налоговые декларации. Технологии также позволили значительно повысить прозрачность налогообложения как на международном, так и на национальном уровне, в частности, благодаря расширенному обмену информацией между налоговыми администрациями.

Развитие технологий позволяет предприятиям осуществлять свою деятельность и получать прибыль в юрисдикциях, в которых они имеют ограниченное физическое присутствие или не имеют его вовсе, не создавая налогооблагаемого присутствия [10]. В сочетании с глобализацией мировой экономики и другими факторами, такими как способность предприятий использовать пробелы и различия в национальных налоговых правилах, новые способы ведения бизнеса создали противоречия с традиционными налоговыми концепциями и механизмами и лишили некоторые юрисдикции налоговых поступлений.

Еще в XIX веке практика присутствия на иностранной территории для осуществления на ней предпринимательской деятельности привела к возникновению понятия постоянного представительства (physical presence) как новой для того времени концепции налогообложения [11]. В аналогичной ситуации находятся финансовые власти и в XXI в., когда цифровизация вынуждает адаптировать политику и частные инструменты. В 1998 году на министерской конференции Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в Оттаве под названием «Безграничный мир: Реализация потенциала электронной торговли» (A Borderless World: Realizing the Potential of Electronic Commerce), были одобрены Рамочные условия налогообложения. С одной стороны, этот документ содержал принципы, которыми должны руководствоваться правительства в своем подходе к налогообложению электронной коммерции, заявляя, что электронная коммерция должна рассматриваться так же, как и традиционная торговля, и подчеркивая необходимость избегать любого дискриминационного режима в соответствии с принципом нейтральности. С другой стороны, в том же году Всемирная торговая организация утвердила запрет на тарифы для цифровой торговли, который с тех пор продлевался и действует до сих пор. К 2001 году ОЭСР сузила фокус в области прямого налогообложения до таких ключевых вопросов, как применение концепций налоговых соглашений к электронной коммерции и распределение дохода на постоянное представительство, участвующее в операциях электронной коммерции. Однако, учитывая

абсолютное отсутствие физического присутствия цифровых бизнес-моделей и ограниченность понятия традиционного постоянного представительства как правила нексуса (определения юрисдикции при налогообложении), налоговые системы оказались не в состоянии охватить цифровую экономику в рамках существующих налоговых норм. Лучшие результаты были достигнуты в области косвенного налогообложения, где была проделана большая политическая работа по применению налогов на потребление к электронной коммерции.

В 2013 году ОЭСР рассмотрела вопрос о влиянии цифровизации на международное налогообложение в Плане действий по базовой эрозии и перемещению прибыли (BEPS) [12]. С тех пор интерес к этой теме и ее актуальность продолжают расти. В 2015 году ОЭСР опубликовала документ Addressing the Tax Challenges of the Digital Economy [13], в котором признается существование новой парадигмы создания стоимости и появление новых цифровых бизнес-моделей. В 2017 году отсутствие нормативной базы для быстро цифровизирующейся экономики и правовая неопределенность, которую она порождала для налогоплательщиков и правительств, заставили министров финансов стран «Большой двадцатки» обратиться к ОЭСР с просьбой подготовить к 2018 году промежуточный доклад о последствиях цифровизации для налогообложения. После публикации доклада Группа двадцати заявила о необходимости достижения к 2020 году консенсуса по решению проблем (прямого) налогообложения, связанных с цифровизацией экономики [14]. G-20 поручила этот мандат Инклюзивной рамочной программе ОЭСР по BEPS.

В 2021 году 137 из 141 страны, участвующих в Инклюзивной рамочной программе ОЭСР/G20 по борьбе с эрозией базы и перемещением прибыли (Inclusive Framework on Base Erosion and Profit Shifting), достигли знакового соглашения о решении по реформированию международной налоговой системы в ответ на проблемы, связанные с налогообложением цифровой экономики. ОЭСР координирует многосторонний подход, который первоначально планировалось внедрить с 2023 года, а теперь отложен до 2024 года [11], с рамочной программой, призванной обеспечить, чтобы многонациональные предприятия (МНП) платили справедливую долю налогов там, где они работают, и чтобы они платили минимальный корпоративный налог.

Следствием развития цифровой экономики и оцифрованных предприятий стало распространение за последние несколько лет налогов, взимаемых отдельными странами с цифрового, а не физического присутствия, т.е. налогов на цифровые услуги (НЦУ). Многие страны рассматривают НЦУ как механизм повышения доходов. Частью двухкомпонентного подхода ОЭСР является отмена всех односторонних НЦУ и аналогичных мер, а также обязательство стран не вводить такие меры в будущем. Были достигнуты определенные многосторонние соглашения о переходных мерах

по отмене НДС и механизмах решения вопросов двойного налогообложения, которые могут возникнуть в рамках первого компонента и существующих НДС.

Повестка дня ОЭСР по налогообложению цифровой экономики развилась из работы, проведенной в рамках первоначального проекта BEPS (Размывание налогооблагаемой базы и вывод прибыли из-под налогообложения (Base Erosion and Profit Shifting – BEPS)), начатого в 2013 году, и продолжает ее [15]. То, что начиналось как инициатива по борьбе с уклонением от уплаты налогов, переросло в изменение международного налогового ландшафта, начиная от способа распределения прибыли между странами до новых обязательств по документации, отчетности и раскрытию информации. Двухкомпонентная система, получившая название BEPS 2.0, позволит модернизировать международные налоговые правила, обеспечив налогообложение предприятий там, где они генерируют стоимость и прибыль. Двумя составляющими BEPS 2.0 являются [11]:

Тем временем некоторые страны приняли односторонние меры по налогообложению цифровой экономики. В 2016 году Индия впервые ввела уравнивающий налог на основе оборота на платежи за онлайн-рекламу, осуществляемые поставщиками цифровых услуг-нерезидентами [12]. После неудачной попытки Европейского союза (ЕС) ввести в масштабах всего ЕС налог на цифровые услуги (НЦУ), основанный на обороте, несколько стран ввели свои собственные НДС в качестве временных мер (Австрия, Великобритания, Индия, Испания, Италия, Турция, Франция, Чешская Республика). Некоторые другие страны (Индия, Италия, Словацкая Республика) и экономики (Тайвань, Китай) вводят тест на значительное экономическое присутствие и вносят изменения в свои определения постоянного представительства. Наконец, одна страна (Турция) также ввела налог у источника на электронные платежи.

Важно признать, что существуют значительные теоретические и практические различия в спектре принятых односторонних мер, а также в предложениях Единого подхода ОЭСР. Данная мера, введенная Индией, облагает налогом определенные виды деятельности операторов электронной коммерции. Ранее налог распространялся только на рекламу, однако в 2020 году он был расширен и стал распространяться на продажу товаров, предоставление услуг и/или содействие им (например, через платформу) со стороны оператора электронной коммерции. Подавляющее большинство стран мира не приняли односторонние прямые цифровые налоги, хотя некоторые из них в настоящее время анализируют их преимущества и недостатки в качестве временных мер. Международное сотрудничество демонстрирует отсутствие консенсуса по вопросу использования временных мер по НДС; в то время как одни страны (Канада, США) выступают против них, поскольку они могут привести к неблагоприятным последствиям, дру-

гие страны (Франция, Великобритания) утверждают, что проблемы не перевешивают необходимость обеспечить уплату налога на цифровые услуги, предоставляемые в рыночных юрисдикциях. Если страны не придут к консенсусу, односторонние меры могут распространиться, фрагментируя международный налоговый сценарий и приводя к двойному налогообложению.

Литература

1. Lukonga I. (2023). Monetary Policy Implications of Central Bank Digital Currencies: Perspectives on Jurisdictions with Conventional and Islamic Banking Systems. IMF. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2023/03/17/Monetary-Policy-Implications-Central-Bank-Digital-Currencies-Perspectives-on-Jurisdictions-531074> (дата обращения: 22.02.2024)
2. Stanley A. More than half of the world's central banks are exploring or developing digital currencies // Finance & Development. Vol. 59. – № 3. – September 2022. – The International Monetary Fund. – URL: www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2022/09/Picture-this-The-ascent-of-CBDCs (дата обращения: 12.02.2024)
3. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023)
4. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2023)
5. Федеральный закон от 24 июля 2023 г. N 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ; «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет портал правовой информации. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/000120230724000> (дата обращения: 17.02.2024)
6. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023).
7. Брызгалин А.В. Раздел II. Философия налогов // Налоги и финансовое право. 2009. № 9. С. 19–22.
8. Шафик Н. Новый общественный договор // журнал МВФ «Финансы и развитие» (дата публикации: декабрь 2018), Режим доступа: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2018/12/pdf/shafik.pdf> (Дата обращения: 25.02.2024)

9. Воронин Ю.В., Столяров А.В. К вопросу о разработке нового общественного договора // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 11 (63). С. 83–97.
10. Агузарова Л.А., Касабиев З.А. Современное состояние и тенденции развития налогообложения в условиях цифровой экономики // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2020. № 4. С. 131–137.
11. Taxation of the Digital Economy // BDO Global. Режим доступа: <https://www.bdo.global/en-gb/services/tax/taxation-of-the-digital-economy> (Дата обращения: 25.02.2024)
12. Lucas-Mas C. Ó., Junquera-Varela R.F. Tax theory applied to the digital economy: A proposal for a digital data tax and a global internet tax agency. – World Bank Publications, 2021.
13. Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting// OECD. Режим доступа: <https://www.oecd.org/ctp/BEPSActionPlan.pdf> (Дата обращения: 25.02.2024)
14. Addressing the Tax Challenges of the Digital Economy, Action 1–2015 Final Report// OECD. Режим доступа: <https://www.oecd.org/tax/addressing-the-tax-challenges-of-the-digital-economy-action-1–2015-final-report-9789264241046-en.htm> (Дата обращения: 25.02.2024)
15. Противодействие международному уклонению от налогообложения// ФНС России. Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/inttax/oppintevasion/ (Дата обращения: 26.02.2024)

DIGITAL TRANSFORMATION OF REGULATION OF CIRCULATION OF NON-CASH CURRENCIES OF CENTRAL BANKS

Volkov M.S.

Plekhanov Russian University of Economics

This research article explores the digital transformation of economic relations, focusing particularly on the challenges of regulating non-cash currencies, including central bank digital currencies (CBDCs), cryptocurrencies, and electronic payment methods. The recent surge in legislative efforts within the Russian Federation to regulate digital currencies, coupled with proposals to introduce the digital ruble since 2020, underscores the importance of examining international experiences, identifying and systematizing key regulatory challenges in the digital currency domain. The digitalization integral to Industry 4.0 and the knowledge economy is posited to enhance the tax potential of businesses. Innovations in governmental tools could significantly improve tax administration quality. However, digitalization also emerges as a dual-edged sword, presenting a broad spectrum of risks for socio-economic development. The article gives special attention to the impact of digitalization on socio-economic relations, highlighting digital transformation as a critical priority for the national development of the Russian Federation. It asserts that

monetary circulation and its regulatory practices by the state are foundational to digital transformation efforts.

Keywords: digital currencies, digital economy, monetary integration, monetary circulation, IMF, taxation, emission.

References

1. Lukonga I. (2023). Monetary Policy Implications of Central Bank Digital Currencies: Perspectives on Jurisdictions with Conventional and Islamic Banking Systems. IMF. Access mode: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2023/03/17/Monetary-Policy-Implications-Central-Bank-Digital-Currencies-Perspectives-on-Jurisdictions-531074> (accessed: 22.02.2024)
2. Stanley A. More than half of the world's central banks are exploring or developing digital currencies // Finance & Development. Vol. 59. – № 3. – September 2022. – The International Monetary Fund. – URL: www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2022/09/Picture-this-The-ascent-of-CBDCs (accessed: 12.02.2024)
3. Federal Law of July 31, 2020 N 259-FZ (as amended on July 14, 2022) "Digital financial assets, digital currency and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" (as amended and supplemented, entered into force on 01/11/2023)
4. Federal Law of June 27, 2011 N 161-FZ (as amended on July 24, 2023) "On national payment system" (as amended and additionally, entered into force on October 21, 2023)
5. Federal Law of July 24, 2023 N 340-FZ "On the Introduction amendments to certain legislative acts of the Russian Federation"; Federal Law of July 24, 2023 No. 339-FZ; "On amendments to Articles 128 and 140 of Part One, Part Two and Articles 1128 and 1174 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation" // Official Internet legal information portal. Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307240009> (accessed: 17.02.2024)
6. "Civil Code of the Russian Federation (part one)" from 30.11.1994 N 51-FZ (ed. 24.07.2023) (with change and additional, intro. in force from 01.10.2023)
7. Bryzgalin A.V. Section II. Philosophy of taxes // Taxes and financial right. 2009. No. 9. pp. 19–22.
8. Shafik N. New social contract // IMF magazine "Finance and Development" (date of publication: December 2018), Access mode: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2018/12/pdf/shafik.pdf> (accessed: 25.02.2024)
9. Voronin Yu.V., Stolyarov A.V. On the issue of developing a new social contract // Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSAL). 2019. No. 11 (63). pp. 83–97.
10. Aguzarova L.A., Kasabiev Z.A. Current status and trends in the development of taxation in the digital economy // Bulletin of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov. 2020. No. 4. pp. 131–137.
11. Taxation of the Digital Economy // BDO Global. Access mode: <https://www.bdo.global/en-gb/services/tax/taxation-of-the-digital-economy> (accessed: 25.02.2024)
12. Lucas-Mas C. Ó., Junquera-Varela R.F. Tax theory applied to the digital economy: A proposal for a digital data tax and a global internet tax agency. – World Bank Publications, 2021.
13. Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting// OECD. Access mode: <https://www.oecd.org/ctp/BEPSActionPlan.pdf> (accessed: 25.02.2024)
14. Addressing the Tax Challenges of the Digital Economy, Action 1–2015 Final Report// OECD. Access mode: <https://www.oecd.org/tax/addressing-the-tax-challenges-of-the-digital-economy-action-1–2015-final-report-9789264241046-en.htm> (accessed: 25.02.2024)
15. Countering international evasion Taxation // Federal Tax Service of Russia. Access mode: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/inttax/oppintevasion/ (accessed: 26.02.2024)

Влияние финансовой грамотности на инфляционные ожидания и уровень инфляции в России

Захарова Ольга Владимировна,

старший преподаватель Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ovzaharova@fa.ru

Цику Самир Юрьевич,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 221261@edu.fa.ru

Чудайкин Николай Михайлович,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 226351@edu.fa.ru

В последние годы существенно увеличилось информирование населения о финансовой грамотности и обучение ей. В основном это вызвано угрозами финансового мошенничества для населения. Однако, как выясняется с течением времени, финансовая грамотность влияет и на ожидаемую населением инфляцию, что становится серьезным макроэкономическим фактором. В свою очередь ожидаемая инфляция играет немаловажную роль в показателях инфляции и, соответственно, экономической ситуации. Поэтому финансовая грамотность оказывается одним из серьезных предметов макроэкономического регулирования, что при должном ее использовании положительно влияет на экономику. В работе на основе данных Банка России, используя статистические методы анализа, рассчитав коэффициент детерминации и эмпирическое корреляционное отношение, определяется степень взаимосвязи между уровнем инфляции и инфляционными ожиданиями и между инфляционными ожиданиями и уровнем финансовой грамотности.

Ключевые слова: финансовая грамотность, инфляция, годовая инфляция, ожидаемая населением инфляция

Одной из остро стоящих проблем российской экономики остается высокий уровень инфляционных ожиданий, который в определенной мере оказывает влияния на величину реального показателя. Необоснованные мнения «аналитиков», псевдоэкспертов и недоброкачественных СМИ, создающих новостную повестку – все это в той или иной степени формирует общественное мнение относительно ожидаемого показателя инфляции, что в свою очередь влияет на потребительское поведение, действия которого оказывают влияние на поведение всего рынка и регуляторов. Однако должен существовать какой-либо фильтр, нивелирующий влияние «вредной» информации. Одним из фильтров становится уровень финансовой грамотности населения. Именно этот аспект в большей степени влияет на объективность восприятия экономической ситуации и принятие разумных решений. Проследить взаимосвязь между показателями ожидаемой инфляции, уровнем инфляции и уровнем финансовой грамотности, является целью данной работы. В связи с чем утверждается, что при повышении уровня финансовой грамотности снижаются разрыв между инфляционными ожиданиями и инфляцией. Исходя из этого, необходимо будет оценить эффективность и степень национальных мер по повышению уровня финансовой грамотности населения.

В качестве показателя финансовой грамотности был взят специальный индекс, рассчитанный по определенной методологии, разработанной ОЭСР, которая широко применяется во многих странах мира. В состав индекса входит значение трех отдельных показателей, результаты которых строятся на основании анкетированного опроса респондентов.

Частный индекс «Финансовые знания» – отражает понимание человеком свойств и значений основных экономических явлений и показателей (рис. 1).

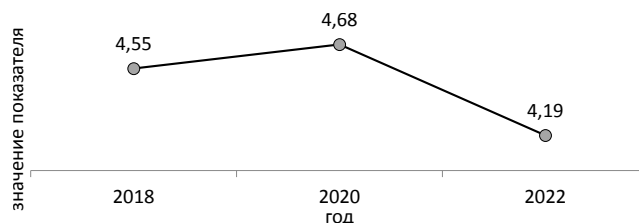

Рис. 1. Динамика частного индекса «Финансовые знания» в 2018–2022 гг.

Источник. Аналитический центр НАФИ. Исследование «финансовая грамотность».

В 2022 году значение данного показателя составило 4,19 из 7, что посредством графика демонстрирует нисходящую тенденцию, на направление которой влияют сокращение числа россиян, име-

ющих представление о понятии «диверсификация рисков», а также увеличение доли россиян испытывающих трудности при расчёте процентов по кредитным инструментам (рис. 2).

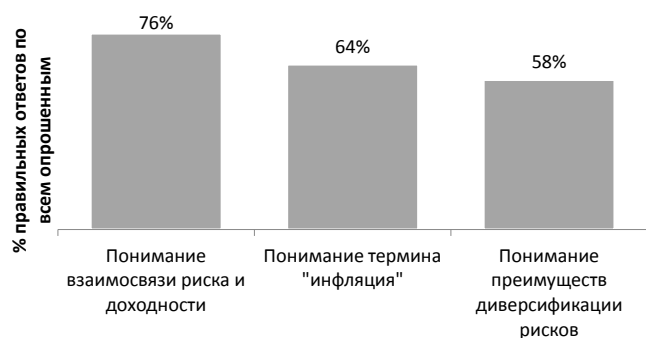

Рис. 2. Вопросы на понимание базовых финансовых концептов

Источник. Аналитический центр НАФИ. Исследование «финансовая грамотность».

Наибольшее значение показатель достигает у участников исследования, имеющих высшее образование (4,64 балла), людей 45 лет и старше (4,60 балла), мужчин (4,51 балла). Минимальный показатель – среди респондентов жителей сельской местности (3,76 балла) и молодого поколения 18–34 лет (3,61 балла).

Частный индекс «Финансовые навыки» – позволяет оценить умение человека принимать взвешенные повседневные финансовые решения (планировать и вести семейный бюджет и т.д.) (рис. 3).

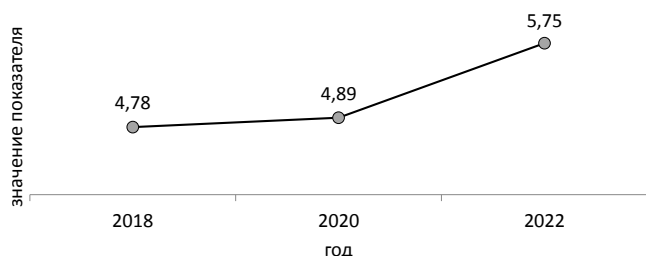

Рис. 3. Динамика частного индекса «финансовое поведение/навыки» в 2018–2022 гг.

Источник. Аналитический центр НАФИ. Исследование «финансовая грамотность».

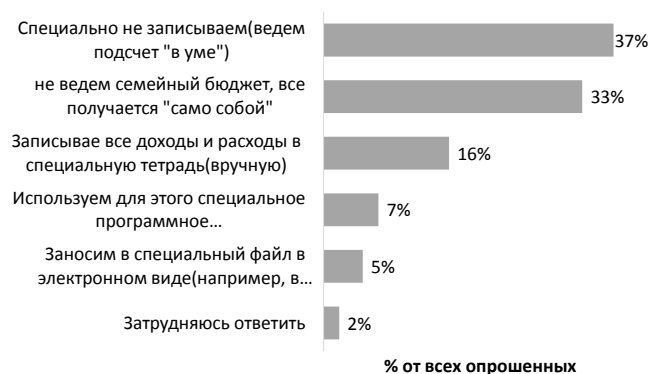

Рис. 4. Ваша семья / вы лично ведете бюджет, т.е. учитываете и планируете доходы, расходы, сбережения?

Источник. Аналитический центр НАФИ. Исследование «финансовая грамотность».

Данный индекс принял исторически максимальное значение, что составило 5,75 балла из 9. Во многом рост показателя обусловлен значительностью доли людей, ответственно подходящих к вопросу ведения личных финансов. Рисунок 4 отражает позицию респондентов по данному вопросу. Результат показал, лишь 33% всех опрошенных не ведут личный или семейный бюджет, что является отличным показателем с учетом общего уровня финансовой грамотности населения.

Частный индекс «Финансовые установки» – показывает то, насколько инвестиционный приоритет человека направлен в сторону долгосрочных целей (рис. 5).

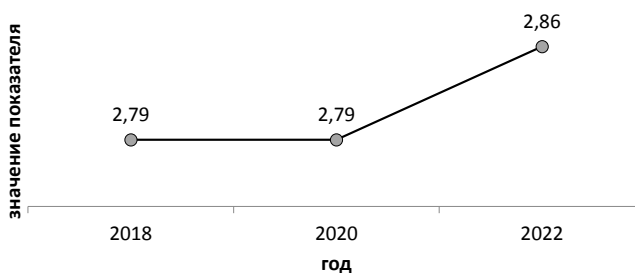

Рис. 5. Динамика частного индекса «Финансовые установки» в 2018–2022 гг.

Источник. Аналитический центр НАФИ. Исследование «финансовая грамотность».

В 2022 году показатель принял наибольшее значение, однако никакой повышенной динамики за последние годы не наблюдается.

Из совокупности динамик вышеперечисленных индексов рассчитывают «Индекс финансовой грамотности». Значения показателя варьируются от 1 до 21, что отражает уровень финансовой грамотности (чем значение ближе к 21, тем финансово грамотнее население) (рис. 6).

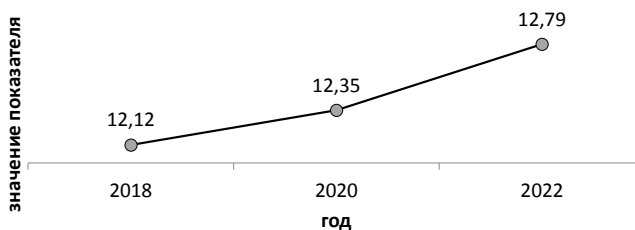

Рис. 6. Динамика индекса финансовой грамотности в 2018–2022 гг.

Источник. Аналитический центр НАФИ. Исследование финансовой грамотности.

Судя по данным графика, наблюдается положительная тенденция по вопросу финансовой грамотности населения, растет процент жителей, обладающих правильными финансовыми установками. Единственным фактором, сдерживающим рост остается низкие показатели индекса «Финансовые знания».

Предметом исследования являются инфляционные ожидания, которые будут рассмотрены в настоящей части статьи. Необходимо пояснить их суть, общую характеристику, а также почему их можно напрямую сравнивать с инфляцией, то есть

какая между ними теоретическая взаимосвязь. Центральным банком инфляционные ожидания определяются как предположения относительно будущей инфляции, которые складываются у экономических субъектов. С точки зрения домохозяйств они формируются исходя из того, сколько денежных средств тратить и сколько сберегать. Такие решения влияют на спрос и, соответственно, на уровень цен в экономике. Он же в свою очередь оказывает влияние на инфляцию. Далее в ходе исследования это будет показано на графиках и с помощью статистических методов выявления взаимосвязи.

Перейдем непосредственно к рассмотрению значений и динамики показателя инфляционных ожиданий.

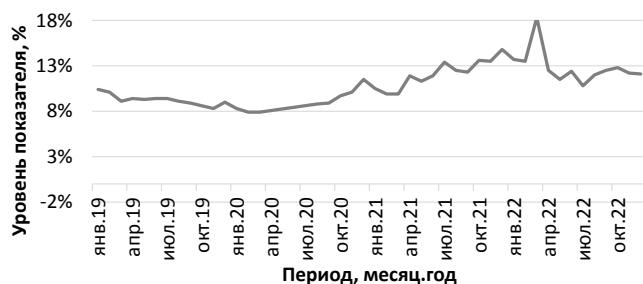

Рис. 7. Ожидаемая населением инфляция в 2019–2023 гг.

Источник. Банк России. Инфляционные ожидания и потребительские настроения. Информационно-аналитический комментарий. № 7(79) июль 2023 года.

В исследовании будут использоваться обновленные показатели инфляционных ожиданий населения, исходя из данных сайта Центрального банка РФ с начала 2019 по сентябрь 2023 год. По его данным информация обработана на основе мониторинга Росстата и ООО «инФом».

На графике в период с апреля по июль 2020 года отсутствует информация по ожидаемой населением инфляции. Это связано с действующим в то время режимом самоизоляции, спровоцированным коронавирусной эпидемией. В этот промежуток времени не проводились опросы по поводу изучаемого показателя, что является причиной его отсутствия. Поэтому для устранения дальнейшей статистической неточности примем значения за этот период, как прямую соединяющую две крайние точки: март и август 2020 года. Уравнение прямой задается функцией $y = 0,18 * x - 1,46$, где y – значение процента, а x – период (месяц). Из этого расчитаем значения процентов за апрель, май, июнь и июль 2020 года. Они равны соответственно 8,08%, 8,26%, 8,44% и 8,62%.

Так как показатель финансовой грамотности рассчитан с конца 2018 г. по конец 2022 г. в исследовании будет использована только информация по ожидаемой населением инфляции за этот же период, как показано на рис. 7.

В настоящем исследовании в качестве уровня инфляции будет применяться показатель инфляции в годовом выражении, то есть показатель годовой инфляции. Такой выбор из множества показателей

инфляции был сделан в силу рассмотрения длительного периода времени, то есть для избежания колебаний инфляции и учета только объективных причин изменения уровня цен. Под объективными причинами понимаются долгосрочные процессы и явления с исключением субъектных манипуляций в экономике. К объективным явлениям также относится исследуемая финансовая грамотность, так как носит общественный характер, и иные экономические законы, и закономерности.

На рисунке 8 представлен график годовой инфляции.

Рис. 8. Годовая инфляция в 2019–2023 гг.

Источник. Банк России. Инфляционные ожидания и потребительские настроения. Информационно-аналитический комментарий. № 7(79) июль 2023 года.

На графике изображены обновленные показатели годовой инфляции, исходя из данных сайта Центрального банка РФ с начала 2016 г. по сентябрь 2023 г., с учетом обрезания лишней части графика, не используемого в исследовании. По его данным информация обработана на основе мониторинга Росстата и ООО «инФом».

Далее необходимо рассмотреть попарную взаимозависимость изучаемых показателей для определения ее наличия или отсутствия. Первой рассмотрим взаимосвязь инфляционных ожиданий и инфляции. Для удобства восприятия ниже на рис. 9 изображена взаимная динамика изменения годовой и ожидаемой инфляции.

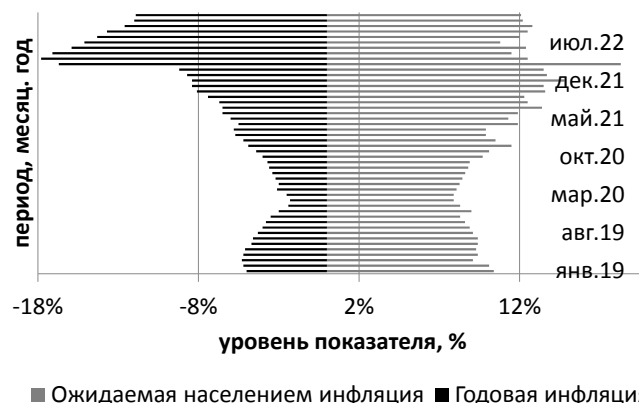

Рис. 9. Взаимосвязь годовой и ожидаемой инфляции в 2019–2023 гг.

Источник. Банк России. Инфляционные ожидания и потребительские настроения. Информационно-аналитический комментарий. № 7(79) июль 2023 года.

Смотря на диаграмму, можно сделать вывод, что существует некая взаимосвязь между двумя

показателями. Когда один из них растет или снижается другой ведет себя подобным образом (растет или снижается соответственно), что говорит о существовании связи между ними. Что касается абсолютных значений показателей. Они не сопоставимы, то есть ожидаемая населением инфляция оказывается больше, чем реальная инфляция в годовом выражении.

Теперь докажем сделанные выводы с помощью статистических методов для подтверждения сделанных выводов точными вычислениями.

Сгруппируем годовую инфляцию по ожидаемой населением инфляции по закону Стерджесса на семь групп для расчета коэффициента детерминации и эмпирического корреляционного отношения. Для этого рассчитаем дисперсию и межгрупповую дисперсию. Они равны 0,00199 и 0,00105 соответственно. Отсюда рассчитаем искомые показатели. Коэффициент детерминации равен 0,52460 и эмпирическое корреляционное отношение – 0,72429. Отсюда делаем вывод, что существует не сильная, но и не слабая связь и что годовая инфляция и, соответственно, инфляция зависит от уровня инфляционных ожиданий населения, но есть и другие факторы, которые оказывают воздействие на нее.

В настоящем исследовании не утверждается, что инфляция зависит только от инфляционных ожиданий. В экономике существует множество факторов, оказывающих воздействие друг на друга. Однако выявление корреляции между двумя явлениями свидетельствует об их взаимосвязи. Поэтому делаем вывод, что предположение о взаимосвязи двух рассматриваемых показателей верно и переходим к дальнейшему исследованию.

В качестве второго наблюдения мы попытаемся выявить взаимосвязь и проследить взаимовлияние между уровнем финансовой грамотности и ожидаемой инфляцией. Для иллюстрации воспользуемся изображением рис. 10.

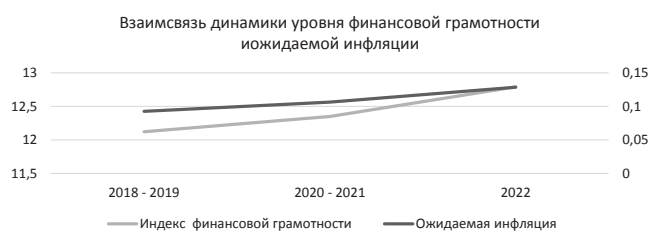

Рис. 10. Взаимосвязь динамики уровня финансовой грамотности и ожидаемой инфляции

Источники. Банк России. Инфляционные ожидания и потребительские настроения. Информационно-аналитический комментарий. № 7(79) июль 2023 года, Аналитический центр НАФИ. Исследование финансовая грамотность.

Так как выборка индекса относительно небольшая, рассмотрим динамику показателей. Для этого, согласно статистическим методам, воспользуемся средней арифметической простой и рассчитаем необходимые интервальные показатели. Так ожидаемая инфляция за 2018–2019 год составила 9,25%, за период 2020–2021 год значение показателя составило 10,63% и за 2022 год – 12,68%. Пери-

оды по ожидаемой инфляции были выбраны в соответствии с наличием информации по показателю финансовой грамотности. Как видно на графике, едино-направленность графической интерпретации показателей, дает основание предполагать, что определенное взаимовлияние прослеживается. Также наблюдается, определенная зеркальность динамик показателей, движение которой задается сначала уровнем индекса, а затем дублируется показателем инфляционных ожиданий.

Теперь подтвердим выводы с помощью статистических методов.

По закону Стерджесса поделим показатели ожидаемой инфляции на четыре группы, чтобы рассчитать эмпирическое корреляционное отношение и коэффициент детерминации. Рассчитаем межгрупповую дисперсию и общую дисперсию. Они равны 0,00023 и 0,00026 соответственно. Теперь рассчитаем искомые показатели, коэффициент детерминации равен 0,924, а эмпирическое корреляционное отношение 0,9611. Получается, что связь очень тесная, так как значение показателя приближено к единице, можно сказать, что уровень финансовой грамотности сильно влияет на ожидаемую инфляцию.

Статистическое наблюдение позволяет с большей долей уверенности говорить об истинности гипотезы, в связи с принятием финансовой грамотности, как влияющего фактора, и далее стоит рассмотреть каким образом и способами реализуются меры по улучшению уровня финансовой грамотности на национальном уровне.

На основании предыдущих двух пунктов можно сделать некоторые выводы. Но для начала сделаем промежуточный вывод. Было показано, что существует прямая зависимость между инфляцией и ожидаемой инфляцией, а также между ожидаемой инфляцией и финансовой грамотностью населения. А из этого можно сделать следующий вывод о наличии косвенной взаимосвязи между инфляцией и финансовой грамотностью. В первых двух тезисах можно проследить взаимосвязь без точных исследований, так как она очевидна. Особенно это касается взаимосвязи ожидаемой инфляции и финансовой грамотностью населения. Взаимосвязь же между инфляцией и финансовой грамотностью невозможно совместить и как-либо сравнивать. Поэтому был выбран такой метод доказательства наличия взаимосвязи. Конечно, зависимость не носит абсолютный характер и существует множество не связанных с финансовой грамотностью населения факторов, влияющих на инфляцию. Однако определенная связь существует. Эти выводы сделаны из характера взаимосвязи двух предыдущих анализов показателей, на основе которых сделан и вывод о взаимосвязи между изучаемыми явлениями.

Теперь, исходя из полученной информации, необходимо доказать, что при повышении уровня финансовой грамотности снижается разрыв между инфляционными ожиданиями и инфляцией. Это можно понимать еще как повышение точности инфляционных ожиданий населения при повышении

уровня финансовой грамотности. То есть люди при более высоком уровне финансового образования точнее определяют будущую возможную инфляцию и, соответственно, психологически и экономически могут быть более готовы к ней.

Если взять во внимание информацию с рис. 6 иллюстрирующим уровень финансовой грамотности и рассмотреть приведенный ниже рис. 11, то можно сделать некоторые выводы.

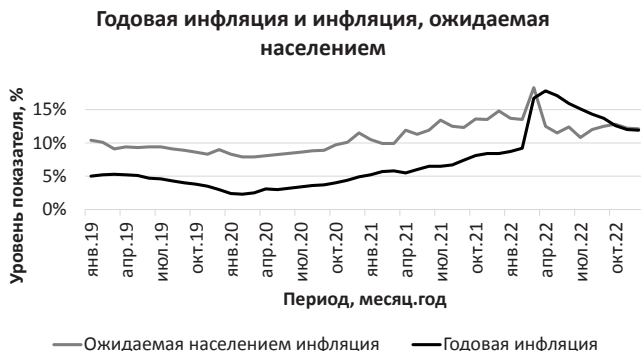

Рис. 11. Годовая инфляция и инфляция, ожидаемая населением в 2019–2023 гг.

Источник. Банк России. Инфляционные ожидания и потребительские настроения. Информационно-аналитический комментарий. № 7(79) июль 2023 года.

На рис. 6 видно, что финансовая грамотность с конца 2018 по конец 2022 года стабильно растет. При сопоставлении этой информации с рис. 11 можно заметить, что разрыв между инфляционными ожиданиями и годовой инфляцией как минимум не увеличиваются, а в конце 2022 года существенно снижается, если визуальнo оценивать график. Поэтому гипотеза подтверждается. Но рассмотрим этот аспект более подробно (рис. 12).

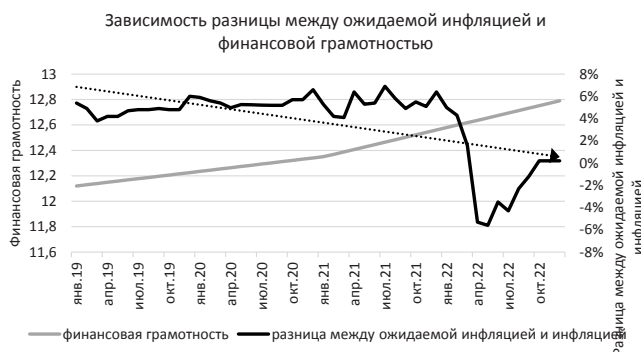

Рис. 12. Зависимость разницы между ожидаемой инфляцией и инфляцией от финансовой грамотности в 2019–2023 гг.

Источники. Банк России. Инфляционные ожидания и потребительские настроения. Информационно-аналитический комментарий. № 7(79) июль 2023 года, Аналитический центр НАФИ. Исследование финансовая грамотность.

На рисунке сопоставлены показатель финансовой грамотности и график разности инфляционных ожиданий и годовой инфляции с конца 2018 г. по конец 2022 г. Как видно, при увеличении показателя финансовой грамотности, что происходит на всем исследуемом периоде, разность между двумя значениями в большинстве уменьшается, что также обозначено линией тренда.

Из этого делаем вывод, что действительно при увеличении уровня финансовой грамотности ожидания населения относительно уровня инфляции становятся более достоверными. Поэтому для повышения экономической стабильности обязательно необходимо повышать уровень финансовой грамотности населения.

В России достаточно остро стоит проблема финансовой грамотности. Существует множество как государственных, так и частно-инициативных программ направленных на внедрение различных инструментов улучшения показателей финансовой грамотности. Одной из самых масштабных, стал договор Российской Федерации и Всемирного банка, на улучшение качества образования в финансовой сфере. В качестве ответственного и исполнительного органа выступает Министерство финансов. На данный момент бюджет проекта составил 113 миллионов долларов со сроком реализации до конца 2023 года. В соответствии со стратегией финансово подкованный гражданин Российской Федерации должен уметь:

- 1) отслеживать и вести учет личных финансов;
- 2) грамотно формировать «финансовую подушку»;
- 3) осознанно выбирать и использовать финансовые инструменты;
- 4) следить и обрабатывать финансовую информацию;
- 5) избегать возможности попасть в «долговую яму».

В качестве объектов воздействия выбраны следующие категории населения:

- 1) учащиеся вузов, школ — для данной группы проводятся просветительные мероприятия и специальные образовательные программы;
- 2) граждане с низким уровнем оплаты труда и попадающие в категорию повышенного риска по финансовым вопросам — для таких россиян проводятся специальные программы, направленные на повышение финансовой безопасности и экономического суверенитета.

По словам директора департамента международных финансовых отношений Министерства финансов, одними из самых эффективных инструментов являются образовательные программы финансового характера, внедряемые в учебные заведения. Так как высокая доля людей, принимающих финансово верные решения, обеспечивает экономическую стабильность, государство сильно заинтересовано в проведении подобных мероприятий. Эффективность представленных инструментов можно отследить благодаря положительной динамике индекса финансовой грамотности, являющегося визуальным интерпретатором проделанной работы. Восходящая тенденция говорит о верном векторе развития данного вопроса с 2018 г. по 2022 г. показатель обновил значения с 12,12 на 12,79, что дало прирост в 0,67. Здесь можно говорить о том, что определенное влияние на общий уровень финансового образования, национальные проекты определенно играют, однако говорить о сверхэф-

фективности не приходится. По нашему мнению, относительно низкий прирост может быть связан с отсутствием фундаментального понимания необходимости финансовой грамотности. Неоспоримо на многие финансовые решения оказывает влияние общий уровень жизни населения, диктующий вектор веры в “легкие деньги” в головах обывателей. В противовес возможности грамотно распоряжаться и откладывать и без того небольшие денежные суммы, встает заманчивое предложение получать сотри процентов в месяц даже на минимальные депозиты. Пока не вырастит средний уровень жизни желание ежесекундно разбогатеть никуда не исчезнет, а грамотные финансовые решения будут интересовать лишь ту часть людей, которая способна оценить эффективность усвоенных уроков.

Несмотря на теоретическую несовместимость уровня финансовой грамотности населения и инфляции, между ними существует некая взаимосвязь. Инфляция зависит в том числе от прогнозов экономических субъектов, кем являются домохозяйства. И, соответственно, они так же определяют макроэкономическое состояние национального хозяйства. Поэтому, как было выяснено, финансовая грамотность позволяет экономическим субъектам более точно прогнозировать будущую инфляцию, что обеспечивает возможность их подготовки к наступающим экономическим реалиям. То есть обеспечение финансового образования для населения будет играть роль и стабилизатора экономической обстановки, так как люди начнут применять для прогнозирования конкретные экономические инструменты и эмоциональная составляющая настоящих инфляционных ожиданий будет уменьшаться. Это показано с помощью доказательства выдвинутого тезиса, что при повышении уровня финансовой грамотности снижаются разрыв между инфляционными ожиданиями и инфляцией.

Литература

1. Национальный банк Казахстана. Департамент – центр исследований и аналитики. Финансовая грамотность и инфляционные ожидания домашних хозяйств. Экономическое исследование № 2022–7. Рабочая статья [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nationalbank.kz/file/download/79708> (дата обращения: 18.11.2023).
2. Банк России. Инфляционные ожидания и потребительские настроения. Информационно-аналитический комментарий. № 7(79) июль 2023 года [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/45175/Inf_exp_23-07.pdf (дата обращения: 18.11.2023).
3. Национальный банк республики Беларусь. Управление инфляционными ожиданиями при ИТ. Левенков А.С. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nbrb.by/mp/seminars/realizatsiya-dkp-usloviyah-monetarnogo-targetirovaniya/04-upravlenie-inflyatsionnyimi-ozhidaniyami-pri-it.pdf?ysclid=lnk06oe1gw997687456> (дата обращения: 18.11.2023).
4. Банк России. Что такое инфляция [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/dkp/about_inflation/ (дата обращения: 18.11.2023).
5. Аналитический центр НАФИ. Исследование финансовая грамотность [Электронный ресурс]. – URL: <https://nafi.ru/upload/iblock/b34/b3472e3a7037f1dc5cbacc9d7b2a25c6.pdf> (дата обращения: 18.11.2023).
6. Банк России. Измерение уровня финансовой грамотности: третий этап [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_intro/ (дата обращения: 18.11.2023).
7. Банк России. Измерение уровня финансовой грамотности: четвертый этап [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_4/ (дата обращения: 18.11.2023).

THE IMPACT OF FINANCIAL LITERACY ON INFLATION EXPECTATIONS AND THE INFLATION RATE IN RUSSIA

Zakharova O.V., Tsiku S.Y., Chudaykin N.M.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In recent years, there has been a significant increase in informing the population about financial literacy and teaching it. This is mainly caused by threats of financial fraud to the population. However, as it turns out over time, financial literacy also affects the inflation expected by the population, which becomes a serious macroeconomic factor. In turn, the expected inflation plays an important role in the indicators of inflation and, accordingly, the economic situation. Therefore, financial literacy turns out to be one of the serious subjects of macroeconomic regulation, which, if properly used, has a positive effect on the economy. In this work, based on data from the Bank of Russia, using statistical methods of analysis, calculating the coefficient of determination and the empirical correlation ratio, the degree of relationship between the level of inflation and inflation expectations and between inflation expectations and the level of financial literacy is determined.

Keywords: financial literacy, inflation, annual inflation, inflation expected by the population.

References

1. National Bank of Kazakhstan. The department is a center for research and analytics. Financial literacy and household inflation expectations. Economic Study No. 2022–7. Working article [Electronic resource]. – URL: <https://www.nationalbank.kz/file/download/79708> (access date: 11/18/2023).
2. Bank of Russia. Inflation expectations and consumer sentiment. Informational and analytical commentary. No. 7(79) July 2023 [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/45175/Inf_exp_23-07.pdf (access date: 11/18/2023).
3. National Bank of the Republic of Belarus. Managing inflation expectations under IT. Levenkov A.S. [Electronic resource]. – URL: <https://www.nbrb.by/mp/seminars/realizatsiya-dkp-usloviyah-monetarnogo-targetirovaniya/04-upravlenie-inflyatsionnyimi-ozhidaniyami-pri-it.pdf?ysclid=lnk06oe1gw997687456> (date of access: 11.18. 2023).
4. Bank of Russia. What is inflation [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/dkp/about_inflation/ (date of access: 11/18/2023).
5. Analytical center NAFI. Research on financial literacy [Electronic resource]. – URL: <https://nafi.ru/upload/iblock/b34/b3472e3a7037f1dc5cbacc9d7b2a25c6.pdf> (access date: 11/18/2023).
6. Bank of Russia. Measuring the level of financial literacy: the third stage [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_intro/ (access date: 11/18/2023).
7. Bank of Russia. Measuring the level of financial literacy: the fourth stage [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_4/ (access date: 11/18/2023).

Абалакин Александр Алексеевич,

к.э.н., доцент, доцент кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
E-mail: alexander.abalakin@yandex.ru

Исаева Екатерина Анатольевна,

к.э.н., доцент, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: EAlsaeva@fa.ru

В статье исследовано современное состояние сегмента потребительского кредитования. Проведена аналитическая оценка отдельных результатов деятельности сегмента в 2023 году. Представлены и охарактеризованы этапы процесса управления рисками потребительского кредитования. Выделены группы рисков, возникающих в процессе потребительского кредитования. Приведены применяемые регуляторные ограничения, направленные на повышение устойчивости банков на случай роста потерь по потребительским кредитам. Показаны накопленный опыт и роль новейших технологий, в том числе искусственного интеллекта, в управлении рисками потребительского кредитования и выстраивании оптимального кредитного процесса. Составлена матрица SWOT с основными возможностями и рисками для банков и заемщиков в условиях финансовой нестабильности, выявлены основные направления и перспективы развития потребительского кредитования в современных условиях.

Ключевые слова: потребительское кредитование, финансовая устойчивость, риски потребительского кредитования, уровень проникновения кредитования, умный скоринг, показатель долговой нагрузки, искусственный интеллект.

Потребительское кредитование является важной частью финансовой индустрии и аспектом личных финансов, поскольку позволяет людям занимать деньги для широкого спектра целей, от покупки автомобиля до оплаты медицинских счетов и расходов на образование. Понимание различных видов потребительского кредитования имеет решающее значение для принятия обоснованных решений о заимствовании денег.

Потребительский кредит оказывает заметное воздействие на современную экономику и финансовую систему, предоставляя людям дополнительные финансовые ресурсы.

Потребительский кредит – предоставление заемщику денежных средств, не связанных с предпринимательской деятельностью, на основании заключенного договора займа¹.

Различные функции потребительского кредита, включая «повышение уровня жизни», «расширение доступа к кредитам» и «улучшение финансовой грамотности населения» отражают важность потребительского кредита не только как инструмента для улучшения материального благосостояния, но и как средства, способствующего расширению возможностей доступа к финансовым ресурсам и повышению финансовой осведомленности среди населения².

Многообразие всех видов потребительского кредитования имеют свои особенности и условия, зависящие от банка и кредитной истории заемщика, а также целей, которые могут быть решены с использованием потребительского кредита.

В настоящее время банки сталкиваются с рядом рисков, проявляющихся в процессе выполняемых ими операций по потребительскому кредитованию. Из-за возросшего регулятивного давления (например, с 1 сентября 2023 года повышены надбавки к коэффициентам риска по необеспеченным потребительским кредитам³) и волатильности рынка банки нуждаются в эффективном управлении для обеспечения своей постоянной платежеспособности, банки берут на себя более высокий риск, чтобы получить более высокую прибыль.

В отечественной экономической литературе можно обнаружить разнообразные определения риска. Большинство авторов определяют банковский риск как вероятность возникновения убытков в форме потери активов, неполучения запланиро-

¹ Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

² Гурьянов, М.М. Потребительское кредитование в России: проблемы и перспективы // Молодой ученый. – 2020. – № 5 (295). – С. 104–106.

³ <https://cbr.ru/press/pr/?file=638231361293730699FINSTAB.htm>

ванных доходов или возникновения дополнительных расходов в результате проведения банком финансовых операций.

Большинство ученых пытаются адаптировать особенности понятия «риск» к конкретным условиям его возникновения в банковской деятельности. В то же время основное внимание уделяется его финансовой природе, которая выражается в виде возможных результатов от реализации риска.

Банковский риск представляет собой количественное выражение возможных событий, способных вызвать различные экономические, политические, моральные и прочие убытки, связанные с осуществлением хозяйственных решений. В отечественной банковской практике существует множество разнообразных классификаций банковских рисков, которые существенно отличаются друг от друга. Законодательно выделено несколько типичных банковских рисков¹.

- Выделим две группы банковских рисков:
- возникающие в ходе операционной деятельности банка. Для управления такими рисками банк устанавливает внутренние правила, разрабатывает методы оценки, определяет количественные показатели и другие параметры, представляющие собой инструменты управления рисками;
 - создающие трудности для коммерческих банков в предвидении, так как они обусловлены внешними факторами, и их трудно предугадать до их появления (неуправляемые) (рис. 1).

Рис. 1. Виды банковских рисков

Источник: составлено авторами статьи.

Разнообразие банковских рисков показывает, что они затрагивают как внутренние, так и внешние аспекты банковской деятельности. Систематизация банковских рисков обеспечивает точное распределение каждого риска в общей структуре, что создает возможности для эффективного использования соответствующих методов и техник управления рисками, все более важным является внедрение концепций предупреждения и снижения рисков.

Риски оказывают существенное воздействие на прибыльность и финансовую устойчивость банка. В 2023 году спрос на кредиты рос, в том числе со стороны заемщиков с низкой долговой нагрузкой, быстро увеличивалась задолженность по потребительским кредитам, не имеющим обеспечения. Для предотвращения высокой долговой нагрузки заемщиков – физических лиц, Банк Рос-

¹ Письмо Банка России от 23 июня 2004 года № 70-Т «О типичных банковских рисках».

сии предпринял определенные регуляторные меры (рис. 2).

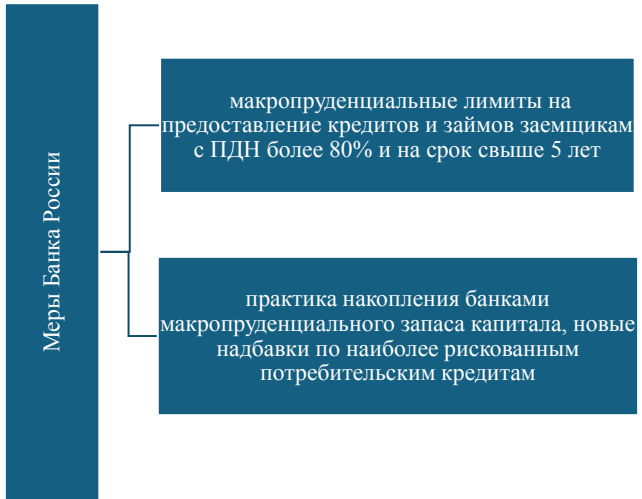

Рис. 2. Регуляторные меры Банка России в сегменте потребительского кредитования

Источник: составлено авторами.

Применяемые регуляторные ограничения направлены на повышение устойчивости банков на случай роста потерь по потребительским кредитам и позволят накапливать дополнительный запас капитала, который может быть использован банками в будущем². Уже на начало 2024 года отмечается улучшение стандартов выдач. Доля кредитов с ПДН 80+ в общем объеме выдач на конец 2022 года составила 17%, что на 8% ниже значения предыдущего квартала того же года³.

Всего за 2023 год потребительские кредиты выросли на 15,7%, это ниже значений 2021 года (+20,1%)⁴. В условиях ужесточения денежно-кредитных условий усиливается склонность населения к сбережению, что тоже отражается в замедлении розничного кредитования и стабильном притоке средств населения на срочные депозиты⁵.

Ограничением роста потребительского кредитования ограничивает является также высокая стоимость кредитов. В последнем квартале 2023 года полная стоимость кредита (ПСК) выросла до 24,0% вслед за повышением ключевой ставки до 16%⁶.

Четкое понимание взаимосвязи между отдельными видами рисков и их причинами является основой адекватной оценки возможных последствий их влияния на финансовое положение банка, а также позволяет разработать соответствующие меры по их минимизации или устранению.

В рамках применения аналитики управления рисками потребительского кредитования в 2023 го-

² <https://cbr.ru/press/pr/?file=638231361293730699FINSTAB.htm>

³ https://cbr.ru/Collection/Collection/File/48912/razv_bs_24_01.pdf

⁴ https://cbr.ru/Collection/Collection/File/47805/razv_bs_23_12.pdf

⁵ Доклад «Региональная экономика»: потребительская активность и рост цен остаются высокими // <https://cbr.ru/press/event/?id=18509>

⁶ https://cbr.ru/Collection/Collection/File/48912/razv_bs_24_01.pdf

ду банки существенно ужесточили критерии отбора заемщиков. При анализе информации задача управления рисками потребительского кредитования заключается в том, чтобы избежать неблагоприятных последствий отбора, которые приводят к увеличению концентрации заемщиков с высоким уровнем риска.

Количество заемщиков, с тремя и более кредитами, составило 11,2 млн человек (+1,4 млн за полгода 2023 года), их доля в общем объеме потребительского кредитования составила 47% (в 2022 году – 41%)¹.

Уровень проникновения кредитования растет преимущественно за счет молодых возрастных групп, более 50% кредитов, предоставленных в 2023 году, приходится на заемщиков моложе 40 лет (рис. 3).

Приведенные данные свидетельствует о наличии проблем, но в то же время определенных вызо-

вов (векторов развития) в сфере потребительского кредитования (табл. 1).

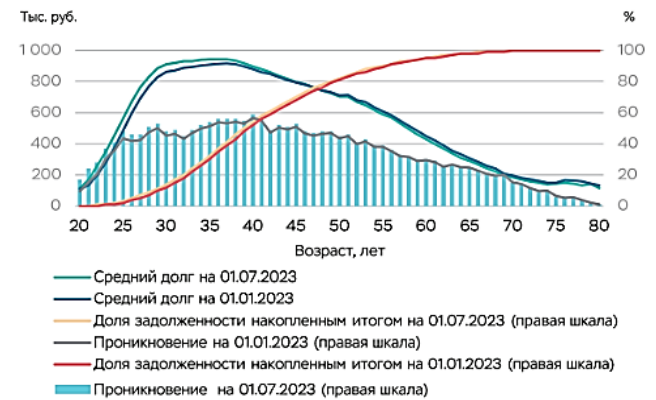

Рис. 3. Проникновение банковского кредитования

Источник: inf-material_bki_2023fh.pdf (cbr.ru)

Таблица 1. Матрица SWOT – анализа сегмента потребительского кредитования в текущих условиях

	Сильные стороны	Слабые стороны
Возможности	низкий процент одобрения кредитных заявок; развитие удаленных каналов банковского обслуживания; развитие культуры страхования потребительского кредита; внедрение искусственного интеллекта в моделях оценки кредитоспособности клиентов (скоринг)	снижение реальных доходов населения; повышение спроса на кредит; макропруденциальные ограничения; развитие программ реструктуризации кредитов (поддержки заемщиков)
Угрозы	высокие процентные ставки; информационная непрозрачность/недостаточность информации субъектов кредитной сделки; оптимизация способов выдачи кредита, в т.ч. с использованием новейших технологий	нестабильная экономическая и политическая ситуация; высокие риски; высокий процент невозврата по кредитным обязательствам; высокая долговая нагрузка населения; плохая кредитная история потенциальных заемщиков; склонность населения к сбережению

Источник: составлено авторами.

Процесс управления рисками потребительского кредитования в банке подразумевает несколько этапов (рис. 4).

Рис. 4. Процесс управления рисками потребительского кредитования

Источник: составлено авторами.

¹ Анализ тенденций в сегменте розничного кредитования на основе данных бюро кредитных историй // https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46543/inf-material_bki_2023fh.pdf

Для формирования качественного кредитного портфеля и снижения рисков особое внимание необходимо уделять соответствующему уровню оценки кредитоспособности потенциального заемщика. Повышение качества оценки кредитоспособности заемщиков с позиции кредитного риск-менеджмента – первоочередная задача любого банка.

В управлении рисками потребительского кредитования немалая роль сегодня уделяется искусственному интеллекту. К примеру, «Умный» скоринг на основе искусственного интеллекта позволяет эффективно использовать финансовую информацию (кредитная история или располагаемый доход) и иные альтернативные данные о клиенте (финансовые привычки, геолокация, сведения из социальных сетей)².

ПАО Сбербанк как лидер банковской отрасли стратегически фокусируется на построении человекоцентричной модели с помощью искусственного интеллекта, что станет основой для долгосрочной устойчивости бизнеса. За 2023 год роз-

² Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке. Доклад для общественных консультаций, 2023 // https://cbr.ru/content/document/file/156061/consultation_paper_03112023.pdf

ничный кредитный портфель вырос на 29,4%, объем портфеля составил 3,8 трлн руб. По итогам 2023 года портфель средств физических лиц превысил 22,6 трлн рублей и увеличился на рекордные 4,3 трлн рублей¹.

Во многих банках применяется модель работы «кредитный конвейер», которая позволяет обрабатывать автоматизировано кредитные заявки в сфере потребительского кредитования с момента поступления заявки в банк до принятия кредитного решения и выдачи кредита. Так использование подобной модели в банке ПАО ВТБ позволяет принимать 95% решений о выдаче кредитов розничным клиентам за 1–3 минуты². Внедрение решения позволило банку «Форштадт» использовать возможности кредитного конвейера: от кредитного калькулятора с функцией консультирования, до системы принятия решений о выдаче кредита и подготовки процесса по заключению кредитного договора с физическим лицом³.

Цифровая трансформация повлияла на развитие банковского сектора, в том числе сегмента потребительского кредитования. В России наблюдается тенденция по расширению доступа к данным с использованием модели открытый банкинг (Open Banking), что в конечном счете будет способствовать повышению доступности и качества финансовых услуг и сервисов для граждан, а также развитию технологий и инноваций на финансовом рынке (табл. 2).

Таблица 2. Роль открытого банкинга (Open Banking) в сегменте потребительского кредитования

Для банка	Для клиента
доступ к финансовой информации клиента в режиме реального времени; принятие более точных кредитных решений; эффективная оценка рисков и предложение персонализированных (клиентоцентричных) кредитных продуктов; обеспечение более быстрого одобрения кредита и финансирования; возможность привлечения больше заемщиков и повышение прибыльности банковской деятельности; предложение более конкурентоспособных ставок по кредитам	заемщики могут безопасно и быстро делиться своей финансовой информацией; более прозрачный и безопасный процесс подачи заявки на получение кредита; упрощение процесса потребительского кредитования, сокращение времени на одобрение и финансирование; минимизация бумажного документооборота

Источник: составлено авторами.

В свою очередь на этапе работы с задолженностью к клиентам с различным уровнем риска банки

¹ <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/2023>

² <https://habr.com/ru/companies/vtb/articles/524454/>

³ https://www.cnews.ru/news/line/2023-12-14_bank_forshadt_vnedril?ysclid=ltt181qmc8114449447

используют разные подходы и стратегии взыскания, в том числе на рынке уже есть практика использования искусственного интеллекта в управлении проблемной задолженностью. К примеру, в Сбере внедрено более 200 моделей⁴ с использованием искусственного интеллекта для урегулирования задолженности, экономический эффект от использования которых составил 3,57 миллиарда рублей по итогам 2021 года⁵.

В заключение отметим, что потребительский кредит способствует расширению доступа населения к финансовым ресурсам, стимулирует экономическую активность и способствует повышению уровня жизни. Риски являются неотъемлемой частью банковской деятельности и могут возникать в разных сферах деятельности банка, включая потребительское кредитование.

В последние годы значительно возросло внимание банков к разработке все более сложных аналитических инструментов управления потребительским кредитным риском, в том числе с использованием новейших технологий и цифровых трансформаций. Применение новых подходов к анализу, оценке и управлению риском, повышение качества кредитного портфеля – первоочередные перспективные направления развития потребительского кредитования и риск-менеджмента в данном сегменте в условиях волатильности финансового рынка.

Литература

1. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)».
2. Письмо Банка России от 23 июня 2004 года № 70-Т «О типичных банковских рисках».
3. Анализ тенденций в сегменте розничного кредитования на основе данных бюро кредитных историй. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46543/inf-material_bki_2023fh.pdf
4. Гурьянов М.М. Потребительское кредитование в России: проблемы и перспективы // Молодой ученый. 2020. № 5 (295). С. 104–106.
5. Доклад «Региональная экономика»: потребительская активность и рост цен остаются высокими // <https://cbr.ru/press/event/?id=18509>
6. Савдерова А.Ф., Воронцова В.В. Оценка влияния рисков потребительского кредитования на деятельность ПАО Сбербанк в меняющихся макроэкономических условиях // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 136–140.
7. Сидоренко А.С., Землякова Н.С. Управление кредитными рисками при потребительском кредитовании публичного акционерного общества «Сбербанк» // Вестник Евразийской

⁴ <https://lenta.ru/news/2023/10/25/ai/?ysclid=ltt0ij5kaa178059389>

⁵ <https://finance.rambler.ru/business/49387982-sber-rasskazal-ob-ispolzovanii-ii-v-protsessah-vzyskaniya/?ysclid=ltt0frm0g211375211>

науки. 2020 № 2. – URL: <https://esj.today/PDF/56ECVN220.pdf>

8. Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке. Доклад для общественных консультаций, 2023. – URL: https://cbr.ru/content/document/file/156061/consultation_paper_03112023.pdf
9. Официальный сайт ПАО «Сбербанк» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sberbank.ru>
10. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbr.ru.cbr.ru>

RISKS OF CONSUMER LENDING AND FINANCIAL STABILITY OF THE BANK

Abalakin A.A., Isaeva E.A.

Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Financial University under the Government of the Russian Federation

The article examined the current state of the consumer lending segment. An analytical assessment of individual results of the segment in 2023 was carried out. The stages of the consumer credit risk management process are presented and characterized. Groups of risks arising from the consumer lending process are highlighted. The applicable regulatory restrictions aimed at improving the stability of banks in the event of an increase in losses on consumer loans are presented. The accumulated experience and the role of the latest technologies, including artificial intelligence, in managing the risks of consumer lending and building the optimal credit process are shown. The SWOT matrix was compiled with the main opportunities and risks for banks and borrowers in conditions of financial instabil-

ity, the main directions and prospects for the development of consumer lending in modern conditions were identified.

Keywords: consumer lending, financial sustainability, consumer credit risks, credit penetration, smart scoring, debt burden, artificial intelligence.

References

1. Federal Law of December 21, 2013 No. 353-FZ "On consumer credit (loan)".
2. Letter of the Bank of Russia dated June 23, 2004 No. 70-T "On typical banking risks."
3. Analysis of trends in the retail lending segment based on credit history bureau data. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46543/inf-material_bki_2023fh.pdf
4. Guryanov M.M. Consumer lending in Russia: problems and prospects // Young scientist. 2020. No. 5 (295). pp. 104–106.
5. Report "Regional Economy": consumer activity and price growth remain high // <https://cbr.ru/press/event/?id=18509>
6. Savderova A.F., Vorontsova V.V. Assessing the impact of consumer lending risks on the activities of PJSC Sberbank in changing macroeconomic conditions // Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). pp. 136–140.
7. Sidorenko A.S., Zemlyakova N.S. Credit risk management in consumer lending of the public joint-stock company "Sberbank" // Bulletin of Eurasian Science. 2020 No. 2. – URL: <https://esj.today/PDF/56ECVN220.pdf>
8. Application of artificial intelligence in the financial market. Report for public consultations, 2023. – URL: https://cbr.ru/content/document/file/156061/consultation_paper_03112023.pdf
9. Official website of PJSC "Sberbank" [Electronic resource]. – URL: <http://www.sberbank.ru>
10. Official website of the Central Bank of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: <http://www.cbr.ru.cbr.ru>

Применение генеративных предобученных моделей (GPT) в управленческом учете: анализ и оценка надежности

Корнев Юрий Сергеевич,
ведущий эксперт, ООО «Технопарк»
E-mail: kyser@mail.ru

В последние годы генеративные нейронные сети стали широко применяться для обработки естественного языка, что нашло отражение в различных областях, включая обучение, перевод, написание кода на языках программирования, использование в качестве ассистентов. Однако важно понимать, что эти модели основаны на вероятностных моделях, которые не всегда выдают точные или ожидаемые ответы. Для пользователей, способных корректировать и интерпретировать результаты, небольшие отклонения могут быть приемлемы и даже полезны для генерации креативных идей. В то же время, для полностью автоматизированных систем, где требуется минимизировать или исключить вмешательство пользователей, проблема ошибок в ответах становится значительным вызовом, требующим дополнительных исследований или разработок. В данной статье проводится исследование на предмет качества и устойчивости результатов нейронной сети в задаче классификации и обработки сложных данных в контексте управленческого учета.

Ключевые слова: генеративные предобученные модели, нейронные сети, автоматизация управленческого учета.

Генеративные нейронные сети оказали революционное воздействие на задачи обработки естественного языка, предлагая беспрецедентные возможности для понимания, генерации текста, перевода и многих других приложений. Их использование охватывает широкий спектр задач, от автоматизации рутинных процессов программирования до создания сложных виртуальных ассистентов, способных обрабатывать, суммировать и структурировать огромные объемы информации в короткие сроки. Их значение заключается не только в способности имитировать человекоподобную генерацию текста, но и в их потенциале автоматизировать сложные задачи, включая управленческий учет. Интегрируя нейронные сети в процессы управленческого учета, организации могут улучшить процессы принятия решений, оптимизировать распределение ресурсов и улучшить финансовое прогнозирование. Тем не менее, зависимость от этих технологий требует наличия надежной системы для проверки и интерпретации их результатов, обеспечивая информирование принимающих решения о потенциальных отклонениях и основах доверия к автоматизированному анализу, предоставляемому этими технологиями.

Для оценки эффективности применения генеративных нейронных сетей в задачах управленческого учета рассмотрим пример классификации расходных денежных потоков по статьям движения денежных средств. Входными данными являются документы о списании средств с расчетного счета, содержащие все необходимые реквизиты. Целью является автоматическое определение соответствующей статьи управленческого учета из заранее определенного списка, включающего в себя 197 позиций. Реквизиты, характеризующие документы списания, ограничены перечнем, представленным в Таблице 1. Указанные реквизиты представляют собой обязательные атрибуты документов, требуемые для ведения бухгалтерского учета согласно нормативным требованиям.

Таблица 1. Описание атрибутов документа.

Наименование реквизита	Предполагаемая степень влияния на статью управленческого учета
Организация	Средний
Контрагент	Высокий
Договор	Высокий
Вид операции	Средний
Бухгалтерская классификация	Высокий
Назначение платежа	Средний

Стоит подчеркнуть, что за исключением поля «назначение платежа», все реквизиты характеризуются ограниченным спектром допустимых значений. В то же время, «назначение платежа» не подчиняется строгой формальной структуре и зачастую является уникальным для каждого отдельного платежа. Несмотря на это, оно часто содержит значительный объем информации, ценный для процесса принятия решений. Однако формализация алгоритма принятия решений на основе этого параметра представляет собой сложную задачу, не поддающуюся легкому выражению через прямые зависимости или формулы.

Для обучения и последующего тестирования модели был использован набор документов, статьи управленческого учета для которых были заранее классифицированы. Эти документы были разбиты на следующие выборки (табл. 2).

Таблица 2. Описание выборок документов.

№	Описание набора	Количество документов
1	Документы для использования в целях обучения	2000
2	Документы для валидации в процессе обучения	500
3	Документы для проведения процедур тестирования	200

Для начала анализа, рассмотрим один из традиционных подходов к решению данной задачи, который находит широкое применение на практике. Этот метод основывается на определении соответствий между реквизитами документа и статьями управленческого учета. Эти соответствия, или иначе говоря, набор правил, имеют приоритет и могут подвергаться изменениям со временем, охватывая наиболее типичные ситуации классификации статей управленческого учета на основе реквизитов документов (Рисунок 1). В идеальном сценарии, такой подход позволяет достичь 100% точности в классификации. Однако на практике неизбежно возникают случаи, когда ни одно из правил не применимо, в результате чего классификация статьи по документу не может быть выполнена автоматически.

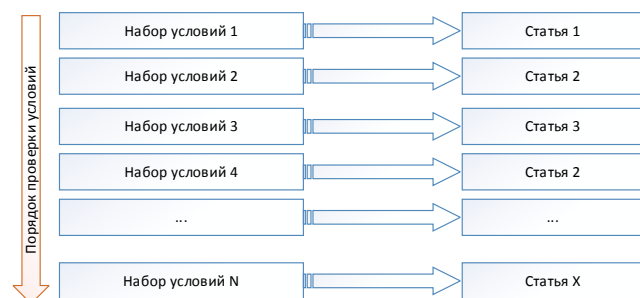

Рис. 1. Правила определения статей

Аналитика управленческого учета для документов, указанных в Таблице 1, была вычислена на основе комплексного набора правил, которые

формировались исходя из взаимосвязей между документами, справочными данными и их атрибутами. Полученные результаты использовались для оценки корректности ответов в последующих тестах. В процессе определения статей были учтены экспертные знания специалистов, занимающихся учетом. Таким образом, классификация некоторых документов основывалась на информации, потенциально недоступной в рамках системы. В контексте дальнейшего исследования эффективности использования языковой модели, правила, примененные на первоначальном этапе, были исключены из рассмотрения и не применялись в последующем анализе.

В качестве базового метода был выбран упрощенный метод сопоставления. Реквизиты каждого тестового документа сравнивались с аналогичными реквизитами документов из обучающей выборки, и в случае идентичности, тестовому документу присваивалась статья учета, соответствующая найденному документу. Оптимальные результаты были достигнуты при использовании четырех из шести реквизитов: контрагент, элементы бухгалтерской классификации операций, вид операции и организация. В то же время, включение реквизитов «назначение платежа» и «договор» приводило к снижению точности метода из-за их низкой структурированности или уникальности в рамках ограниченного объема документов. Применение данного метода сопоставления позволило получить следующие результаты:

1. В 33 из 200 документах аналитики не совпали ни с одним документом обучающей выборки, т.е. статья управленческого учета не могла быть определена;
2. У 21 документа при полном совпадении аналитик статья была определена не верно.

Полученные результаты демонстрируют, что четыре выбранных реквизита недостаточны для точного определения статьи управленческого учета для всех документов, либо требуются правила более сложной структуры, чем те, что были использованы в примененном методе. В целом, простая модель продемонстрировала точность на уровне 73%. Этот показатель будет использоваться в качестве эталонного для сравнения эффективности различных подходов к решению задачи с использованием языковых моделей.

В рамках исследования возможностей применения нейронных сетей для решения поставленной задачи был выбран один из наиболее известных и функциональных сервисов – ChatGP T. Далее рассмотрены несколько подходов к решению задачи классификации документов:

1. Произвольный запрос без предварительной подготовки модели;
2. Модель «ассистента» с предварительной подготовкой материалов;
3. Дополнительное обучение модели на примерах с последующим запросом данных.

При подходе к классификации без предварительного обучения, запрос на определение статьи

управленческого учета осуществлялся на основе описания реквизитов документа, предоставляя перечень возможных статей для выбора. В условиях отсутствия контекста, детальных регламентов и другой вспомогательной информации, вероятность успешного решения задачи человеком выглядит минимальной. Аналогичные трудности возникли и у языковой модели, эффективность которой в выборе корректной статьи составила всего 9%. Тем не менее, этот результат существенно превышает ожидаемую эффективность генератора случайных чисел, равную 1%, что указывает на определенное понимание языковой моделью задачи, перед которой она была поставлена. Интересно отметить, что в 84% случаев языковая модель выделяла статьи, которые действительно присутствовали в предоставленном списке, демонстрируя тем самым корректное понимание основной цели задания. В оставшихся 16% случаев модель генерировала ответы, состоящие из комбинации элементов из предложенного списка, дополненных информацией из назначения платежа. Эти результаты могут быть интерпретированы как потенциально полезные при условии дальнейшей модификации и уточнения алгоритма сравнения.

Второй подход, режим «ассистента», позволяет отдать системе на анализ достаточно большой объем документов и принимать решения уже по результатам анализа. В качестве документов для анализа использовались два документа:

1. Перечень статей, которые могут быть использованы в виде текстового файла, каждая статья в новой строке;
2. Выборка документов для обучения в формате jsonl.

В контексте второго подхода, системе не предъявляются строгие требования к формату документов. Однако экспериментальные данные свидетельствуют о том, что система более эффективно обрабатывает размеченные данные, выдавая при этом более успешные результаты. Несмотря на возможность получения результатов от данной модели, установленные ограничения не позволяют достигнуть стабильности в выходных данных. Недостаточно подробные инструкции приводят к нестабильности результатов модели, включая ошибки в формате выходных данных по отношению к запросу, неправомерное генерирование статей вместо использования заданных и т.д. Предоставление системе детализированных инструкций, включая описание приложенных документов и подробное описание алгоритма действий по шагам, значительно улучшает результаты. Тем не менее, из-за ограничений, установленных провайдером услуг по количеству шагов или токенов, работа модели часто прерывается. В общем, модель демонстрирует значительный потенциал и представляет собой удобный инструмент для пользователей без специальной подготовки. Если на данный момент существующие ограничения не позволяют полностью решить поставленную задачу, то тенденция на увеличение

допустимого количества токенов и переход модели «ассистента» на более современные версии ChatGPT снимут данные ограничения сделав данный подход очень интересным для широкого круга пользователей.

Третий подход включает в себя использование языковой модели с тонкой настройкой или дообучением, представляющий собой особенно привлекательный для исследования вариант. Этот подход позволяет в сравнительно короткие сроки адаптировать нейросеть, включив в неё специфическую базу знаний. Для успешного обучения модели предъявляются строгие требования к формату обучающих файлов. Обучение и последующее тестирование проводились на данных, описанных в Таблице 2. Конструкция запросов, использованных в процессах обучения, валидации и тестирования, была унифицирована и включала в себя информацию о наименованиях реквизитов, с данными, размеченными в формате JSON. Результаты обучения отображены на Рисунке 2.

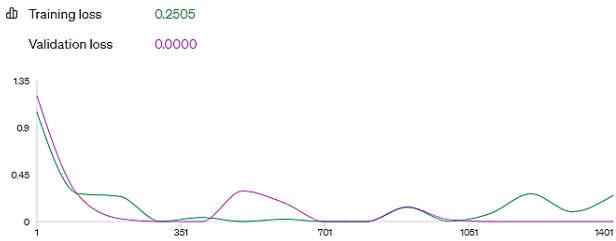

Рис. 2. Обучение модели под задачу.

В ходе испытаний предобученной модели была изучена её способность корректно выбирать статью управленческого учета при ограниченном количестве входных данных. Для этого модели последовательно подавались от одного до шести реквизитов в различных комбинациях, с особым вниманием к реквизиту, указывающему на назначение платежа. На рисунке 3 демонстрируются результаты, где красный график представляет собой данные экспериментов без использования реквизита «назначение платежа», а синий график – результаты с учетом этого реквизита. Черная линия на графике служит отображением эталонного значения точности, достигнутого методом простого сопоставления.

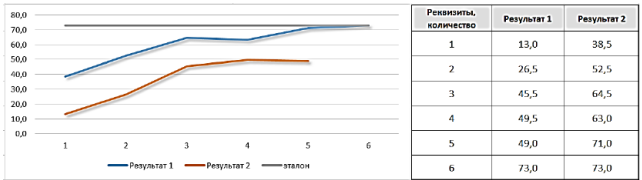

Рис. 3. Процент верных ответов в зависимости от количества входных параметров

Из анализа графиков следует, что ответы, основанные на комплексе реквизитов, включающих «назначение платежа», дают корректный результат значительно чаще. Впечатляюще, что даже использование единственного реквизита «назначение платежа» приводило к точности в 38,5%, что

подчеркивает эффективность нейронных сетей в работе со слабоструктурированными данными. В этом контексте, «назначение платежа» может нести косвенную информацию о статье управленческого учета, выявление которой традиционными методами представляется крайне затруднительным. Нейросетевой подход позволяет решать такую задачу естественным образом.

Однако, учитывая недетерминированный характер функции определения статьи с помощью нейросети, важно оценить стабильность результатов. Проведенная оценка стабильности выявила, что при повторении запросов с одинаковым набором входных параметров различные ответы фиксировались в 4,25% случаев. Более того, среди запросов с различающимися ответами нейросети в 85% случаев оба предложенных варианта оказались неверными. Дополнительный анализ стабильности, включавший изменение порядка элементов в запросе при неизменности его содержания, показал, что сокращение информации в разметке приводило к уменьшению точности с 73% до 59% – 62%, а изменение структуры текста запроса – к снижению точности до 62% – 68%.

Из проведенного анализа следует, что применение нейронных сетей для решения рассматриваемой задачи демонстрирует высокую эффективность, достигая результатов, сопоставимых с традиционными методами. Этот подход обладает рядом важных преимуществ:

- Обучение нейросети и её последующее использование представляется относительно простым для конечного пользователя, устраняя необходимость в детальном анализе данных и подготовке исчерпывающего набора правил;
- Подготовка модели и её обработка данных занимает значительно меньше времени, чем при использовании других методов для решения аналогичных задач;
- Языковая модель обладает уникальной способностью обрабатывать и интерпретировать слабоструктурированные данные, например, информацию, содержащуюся в назначении платежа. Это позволяет извлекать значимые выводы даже из данных, обработка которых традиционными методами оказывается крайне сложной или невозможной

Применение нейросетей в управленческом учете открывает новые перспективы для анализа и классификации данных, особенно когда речь идет о неструктурированной или уникальной информации. Несмотря на многочисленные преимущества, такие как упрощение процесса анализа и сокращение времени на обработку данных, следует учитывать недетерминированный характер моделей и их потенциальные ограничения, включая изменчивость результатов при модификациях входных данных или запросов. Эти факторы подчеркивают необходимость продолжения исследований и оптимизации нейросетевых решений для повышения их надежности и точности в разнообразных прикладных задачах.

В то же время, для значительной части задач управленческого учета абсолютная точность может быть не критичной, и даже приблизительные результаты могут служить основой для начальной оценки гипотез. Например, примерная классификация на основе доступной аналитики может обеспечить первоначальную проверку предположений, не предусмотренных на этапе проектирования системы. В таких случаях, использование нейросетей может значительно ускорить процесс решения задач и снизить затраты ресурсов.

Интеграция нейросетей в сферу управленческого учета является обещающим направлением, требующим дополнительных исследований. С развитием этих технологий их применение будет расширяться, однако важно осознавать и преодолевать существующие ограничения для полноценного использования их потенциала с минимальными рисками. Это требует не только глубокого понимания возможностей ИИ, но и разработки методологий для точной верификации и интерпретации данных, обеспечивая тем самым надежность и точность принятия решений на основе искусственного интеллекта.

Литература

1. Hashem Alshurafat. The usefulness and challenges of chatbots for accounting professionals: application on ChatGPT, https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4345921.
2. Корнев Ю.С. Универсальный метод элиминации нереализованной прибыли для высоконагруженных систем учета. Инновации и инвестиции. 2023. № 11.
3. Stacey Taylor†, Vlado Keselj. Don't Worry Accountants, ChatGPT Won't Be Taking Your Job... Yet. The 36th Canadian Conference on Artificial Intelligence. 5–9 June 2023.
4. Joanna (Jingwen) Zhao, Xinruo Wang. Unleashing efficiency and insights: Exploring the potential applications and challenges of ChatGPT in accounting. Corporate Accounting & Finance. 2024. № 1.
5. Michael Dong, Theophanis C. Stratopoulos, Victor Xiaoqi Wang. A Scoping Review of ChatGPT Research in Accounting and Finance. 8 JAN 2024. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4680203 (дата обращения: 28.02.2024).

APPLICATION OF GENERATIVE PRE-TRAINED MODELS (GPT) IN MANAGEMENT ACCOUNTING: ANALYSIS AND RELIABILITY ASSESSMENT

Kornev Y.S.
LLC «Technopark»

In recent years, generative neural networks have been widely applied in natural language processing, impacting various fields, including education, translation, programming language code writing, and use as assistants. However, it's crucial to understand that these models are based on probabilistic models, which do not always produce accurate or expected results. For users capable of adjusting and interpreting outcomes, minor deviations can be acceptable and even beneficial for generating creative ideas. At the same time, for fully automated systems where minimizing or eliminating user in-

tervention is necessary, the issue of errors in responses becomes a significant challenge, necessitating further research or development. This article conducts a study on the quality and resilience of neural network results in data classification and complex data processing tasks within the context of management accounting.

Keywords: Generative pre-trained models, neural networks, automation of management accounting.

References

1. Hashem Alshurafat. The usefulness and challenges of chatbots for accounting professionals: application on ChatGPT, https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4345921.
2. Kornev Yu.S. A universal method for eliminating unrealized profits for highly loaded accounting systems. *Innovation and investment*. 2023. No. 11.
3. Stacey Taylor†, Vlado Keselj. Don't Worry Accountants, ChatGPT Won't Be Taking Your Job...Yet. The 36th Canadian Conference on Artificial Intelligence. 5–9 June 2023.
4. Joanna (Jingwen) Zhao, Xinruo Wang. Unleashing efficiency and insights: Exploring the potential applications and challenges of ChatGPT in accounting. *Corporate Accounting & Finance*. 2024. No. 1.
5. Michael Dong, Theophanis C. Stratopoulos, Victor Xiaoqi Wang. A Scoping Review of ChatGPT Research in Accounting and Finance. 8 JAN 2024. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4680203 (access date: 02/28/2024).

Кох Лариса Вячеславовна,

доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
E-mail: lkoh@mail.ru

Кох Юрий Валентинович

кандидат технических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
E-mail: y_kokh@mail.ru

Статья посвящена исследованию процессов, связанных с реализацией проекта внедрения цифровой национальной валюты – цифрового рубля. Появление новой формы денег связано с необходимостью повышения скорости, удобства и безопасности денежных переводов, обеспечения контроля движения денежных средств, взаимодействия цифровых сервисов бизнеса и государства и расширения видов предоставляемых финансовых услуг, снижением издержек платежного оборота. Рассматривая понятия цифровой валюты и цифрового рубля, следует понимать, что данные категории не тождественны и потребуются время для уточнения правовой сущности цифрового рубля и проведение достаточно объемных нормативных изменений. Проект внедрения цифрового рубля требует учета и анализа всех возможных последствий как для экономики в целом, так и для банковского сектора. Среди возможных проблем, связанных с реализацией проекта, следует выделить следующие угрозы. Во-первых, снижения банковской ликвидности и рост процентных ставок при перетоке части ресурсов на цифровые кошельки. Во-вторых, снижение доходности банковского бизнеса. В-третьих, необходимость создания инфраструктуры для проведения расчетных операций. И, наконец, отсутствие инвестиционной составляющей, связанной с невозможностью начисления процентов и кредитования. На основе проведенных исследований делается вывод о неизбежности перемен в области финансов и денежного обращения для повышения эффективности работы финансового сектора, прозрачности финансирования бюджетной сферы. Обосновываются предложения по расширению области применения цифровой валюты Центрального Банка.

Ключевые слова: цифровой рубль, платежная система, правовой статус, расчетные операции, риски, Банк России

Развитие современных цифровых технологий стремительно меняет нашу жизнь. Внедрение систем автоматизированного управления процессами производства и проектирования, каналами сбыта, поддержания жизненно важных потребностей людей способствует повышению инновационной активности и эффективности экономических процессов в обществе, придает мощный импульс дальнейшему развитию народного хозяйства. Ключевым фактором данных процессов становится цифровая информация, создающая базу для использования цифровых технологий, облегчая доступ к глобальным рынкам, способствуя как появлению новых форм международного бизнеса, так и определяя новые возможности национальных рынков.

Экономика все более становится неким цифровым пространством, переводя существующие хозяйственные связи в виртуальную область, изменяя транспортную инфраструктуру, сокращая издержки бизнеса, кардинально воздействуя на традиционные рынки.

Финансовый сектор оказался наиболее восприимчивым к новым информационным технологиям, основанным на прогрессивных формах передачи информации, управления и коммуникаций. Достаточно проследить путь, пройденный за относительно короткий срок отечественной банковской системой, имея в виду ее построение на рыночных принципах хозяйствования. От весьма ограниченных по возможностям способам информационного взаимодействия между структурными составляющими национальной и глобальной финансовых систем произошел эволюционный переход к максимальному ускорению расчетных операций, появлению принципиально новых видов и форм взаимодействия с клиентами и партнерами, широкому вовлечению экономических субъектов в инновационные процессы, повышению эффективности монетарных методов регулирования экономики.

Денежная система, представляя базовый финансовый актив, также подвержена влиянию общих тенденций цифровизации. Уже в первой половине XX века появляются предвестники новых технологий, связанных с использованием цифровых записей вместо реальных денег – банковские кредитные карты. Представляя собой своего рода «ключ» к банковскому счету, предоставляющий возможности для управления им, банковские карты прошли путь от простого носителя цифрового кода до фактически виртуального инструмента, интегрированного в разветвленную финансовую экосистему, позволяющую получить самый широкий спектр банковских (и не только) услуг. Требования повышения уровня безопасности и приватности в финансовом секторе привели к возникновению

так называемого «электронного кошелька», т.е. программы, позволяющей осуществить генерацию цифровой «монеты», которая, после ее сертификации банком, могла использоваться для оплаты, в том числе и посредством сети Internet. В качестве примера можно привести опыт компании DigiCash, криптографические алгоритмы которой получили в свое время достаточно широкое распространение. По российскому законодательству подобные технологии получили определение prepaid-финансовых инструментов.

В 1993 г. был предложен новый способ для реализации идеологии электронных денег. Основная Дэвидом Чаумом компания eCash выпустила первые виртуальные денежные единицы, которые могли обращаться в пределах одноименной международной платежной системы. Примерно в то же время была разработана европейская система PhonePaid, предназначенная для проведения транзакций с помощью мобильных телефонов. В 2000 г. Европарламентом была принята Директива 2000/46/ЕС [8,9], в которой дано определение электронным деньгам и обозначена возможность для небанковских структур выпускать собственные электронные деньги при условии их контроля и лицензирования со стороны государства.

Еще одним шагом в направлении цифровизации сферы денежного обращения можно считать появление так называемых криптовалют, основанных на принципах работы конфиденциальной распределенной системы платежей, не предполагающей единого эмиссионного центра и места хранения информации, а также не требующей посредника при выполнении транзакций. Несмотря на неоспоримые преимущества криптовалют, заключающиеся в доступности, удобстве и анонимности использования, децентрализации и высокой степени защиты, практически отсутствии обязательной комиссии при осуществлении расчетных операций, в том числе и международных, есть и существенные недостатки. Это и невозможность восстановления данных в случае ошибочного уничтожения «электронного кошелька», отсутствие однозначного правового статуса, необратимость проведенной транзакции, высокая степень волатильности, а также, как следствие анонимности, возможность использования для незаконных финансовых операций и криминальный торговый оборот.

Высокая волатильность криптовалют в определенной степени может быть преодолена при использовании так называемых стейблкоинов, привязанных к традиционным фиатным денежным единицам, однако по мере распространения подобных форм расчетов перед национальными центральными банками встают вопросы, связанные с необходимостью обеспечения контроля над денежной массой. Так, например, Народный банк Китая требует, чтобы небанковские эмитенты хранили у него наличные деньги в качестве обеспечения. Логичным представляется и вариант выпуска центральными банками собственных криптовалют, так называемых CBDC (Central bank digital currency),

являющихся частью денежной массы государства и при том же уровне ответственности выпуска за нее, что и традиционная национальная денежная единица.

Таким образом, цифровые валюты в мире можно разделить на два вида:

- централизованные, куда входят, например, цифровые валюты центральных банков или CBDC, контролируемые и выпускаемые центральными организациями или финансовыми институтами и привязанные к какой-либо национальной или коллективной валюте;
- децентрализованные валюты, не имеющие центрального управления и использующие различные протоколы для обеспечения безопасности транзакций и контроля создания новых единиц.

В 2020 и 2021 г. были опубликованы данные глобальной дискуссии, инициированной Банком Англии, «Новые формы цифровых денег» [7], подводящие итоги процессов, связанных, помимо прочего, с тем, что использование денег на современном этапе зависит не только от их относительной эффективности, но и от уверенности общества в том, что их можно обменять на деньги центрального банка в форме наличных. Данный факт в совокупности с применяемыми механизмами страхования банковских депозитов увеличивает область использования безналичных расчетов. В то же время отмечается, что платежные транзакции, использующие цифровые деньги, должны регулироваться стандартами, эквивалентными тем, которые применяются к традиционным платежам, а компании, задействованные в организации платежей, должны регулироваться соответствующим образом, обеспечивая стабильность стоимости, надежность судебных исков и возможность погашения по номиналу в фиатных деньгах.

В результате большинство стран начали разработку собственных цифровых валют: e-krona (Швеция), jasper (Канада), e-CNY (Китай), inthanon (Таиланд), khokha (ЮАР) и другие. В настоящее время лишь немногие отрицают перспективу создания собственной CBDC, что, однако, не исключает возможности изменения такого решения в будущем.

Отдельно следует упомянуть Китай, где уже в апреле 2020 года запущен пилотный проект по использованию цифрового юаня для розничных операций. В эксперименте участвовали три города – Шэньчжэнь, Чэнду, Сучжоу и специальная экономическая зона Сюньань, где жители получили возможность обменивать свои деньги на электронные через банковские приложения. Позже испытания нового вида валюты проходили еще несколько раз с расширением географии и сферы использования. По данным Reuters объем транзакций с использованием цифрового юаня в конце июня 2023 достиг 1,8 трлн юаней (249,33 млрд долларов), но в общем объеме денежной массы Китая цифровой юань пока составляет менее 1%.

Банк России также находит перспективным использование национальной цифровой валюты, и после общественного обсуждения инициативы

ее создания, в апреле 2021 г., была опубликована «Концепция цифрового рубля» [6] – объемный документ, включающий описание целевой модели цифрового рубля, анализ влияния его введения на денежно-кредитную политику и финансовую стабильность, а также этапы реализации прототипа платформы цифрового рубля.

Ключевыми преимуществами введения цифрового рубля для граждан должны стать [6]:

- снижение затрат на проведение расчетных операций;
- доступ к собственному электронному кошельку через любой банк и, следовательно, повышение доступности финансовых услуг;
- возможность расширения видов предоставляемых финансовых сервисов, в том числе инновационных;
- возможность отслеживания движения денежных средств и упрощение процедуры их возмещения в случае утраты или неправомерных действий, поскольку, подобно наличным деньгам, цифровой рубль предусматривает наличие уникального кода;
- повышение уровня безопасности проводимых расчетных операций и сохранности денежных средств.

Для финансового рынка в целом введение цифрового рубля означает возможность создания новых финансовых продуктов и новой платежной инфраструктуры.

Для государства упрощается процедура контроля за расходованием бюджетных средств и целевых выплат гражданам и бизнесу, снижение транзакционных и административных издержек, упрощение проведения трансграничных платежей.

Правовая основа использования цифровых финансовых активов заложена Федеральным законом от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], в соответствии с которым под цифровыми активами понимаются цифровые права, включающие денежные требования, а цифровой валютой признается совокупность электронных данных в виде цифрового кода или обозначения, содержащихся в информационной системе, и которые могут быть приняты в качестве средства платежа или средства инвестиций.

Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [3], определил форму существования цифрового рубля как разновидность безналичных денежных средств, возможность использования его в качестве средства платежа в формах, установленных законодательством Российской Федерации о национальной платежной системе, а также порядок открытия и ведения счетов цифрового рубля. Федеральный закон от 24 июля 2023 года № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] дает

определение организации и обеспечению функционирования платформы цифрового рубля, особенностям совершения операций с ним, осуществлению наблюдения в национальной платежной системе и другим необходимым действиям, связанным с использованием новой формы денежной единицы.

Рассматривая понятия цифровой валюты и цифрового рубля, следует понимать, что данные категории не тождественны и, вероятно, потребуются еще время для уточнения правовой сущности цифрового рубля и проведение достаточно объемных правовых изменений [14, 16, 17]. Трактовка понятия цифровой валюты, приведенная в Федеральном законе N 259-ФЗ [2] позволяет сделать вывод о том, что выпуск цифровой валюты является частным делом участников финансового рынка, в то время как цифровой рубль, являясь еще одной формой существования национальной валюты, представляет собой обязательство Банка России [13].

Так же не следует путать цифровой рубль с криптовалютой. Несмотря на некоторые сходные качества вроде генерации и обращения в информационных системах, криптовалюты не предполагают единого эмитента, который нес бы обязательства по их обеспечению, не имеют установленных единых правил обращения, не гарантируют безопасности проведения расчетов и сохранности данных. Кроме того, курс криптовалюты по отношению к другим конвертируемым валютам определяется балансом спроса и предложения, цифровой же рубль имеет единую нарицательную стоимость с наличной и безналичной формами национальной денежной единицы. И, наконец, использование цифрового рубля не предполагает полной анонимности выполнения операций, поскольку при открытии электронного кошелька его владелец должен пройти процедуру идентификации с помощью подтвержденной цифровой подписи [12].

Наконец, говоря об особенностях внедрения цифрового рубля как новой формы денег, следует помнить, что при сочетании свойств наличной и безналичной форм, не предполагается его использования в качестве кредитного или инвестиционного инструментов. Цифровой рубль создается исключительно как средство для проведения платежей и переводов. Следовательно, он не будет влиять на действие механизма денежного мультипликатора, который проявляется как раз в процессе выдачи банками кредитов за счет монетизации долговых обязательств [15].

В целом, цифровой рубль является цифровой валютой Банка России (ЦБ РФ) и является третьей разновидностью используемых в экономике денежных единиц, в дополнение к наличной и безналичной их формам. Сочетая особенности наличных и безналичных денег, платежи и переводы с использованием цифрового рубля будут обрабатываться банками так же, как сейчас безналичные операции, например, через терминал, сеть Internet, мобильное приложение, а также в офлайн-режиме,

используя предварительное резервирование определенной суммы цифровой валюты на электронном кошельке.

Цифровой рубль эквивалентен наличным и безналичным деньгам, причем предполагается, что операции для физических лиц будут бесплатны, для организаций возможна минимальная комиссия. Пополнение средств в цифровом рубле возможно сделать за счет денежного остатка на банковском (карточном) счете, либо путем внесения на последний наличных денег. Возможна и обратная операция, однако для обмена цифрового рубля на наличные деньги придется вначале его внести на банковский счет.

Технически цифровой рубль представляет собой уникальный цифровой код, который хранится в электронном кошельке на специальной платформе Банка России. Особенности организации платформы цифрового рубля изложены в документах Банка России «Стандарт платформы цифрового рубля» и «ЦВЦБ. Стандарт. Порядок подключения Финансового посредника к Платформе Цифрового рубля» [10], а также в Положении Банка России от 3 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля» [5], где изложены требования к пользовательским интерфейсам, особенности выполнения операций на платформе, действий с сертификатами ключей электронной подписи и другие технические аспекты реализации проекта.

По результатам обсуждения упомянутой выше Концепции цифрового рубля была выбрана двухуровневая модель, базирующаяся на принципах единого эмиссионного центра в лице Банка России и принятии на себя последним соответствующих обязательств. Такая модель в большей степени соответствует сложившейся системе и позволяет задействовать инфраструктуру финансовых организаций для обслуживания клиентов

Банк России, являясь оператором платформы цифрового рубля [2], совершает операции с цифровыми рублями на платформе, выполняет процедуры приема к исполнению распоряжений о совершении операций с цифровыми рублями, контролирует соблюдение участниками правил платформы и выполняет иные функции, связанные с обеспечением функционирования платформы.

Электронные кошельки по цифровому рублю открываются в Банке России физическим и юридическим лицам по их поручениям через коммерческие банки, а также Федеральному казначейству и самим коммерческим банкам. Предусматривается открытие только одного электронного кошелька, причем на находящиеся на них остатки не предусматривается начисление процентного дохода [1]. Цифровые рубли, находящиеся на кошельке, могут быть доступны для клиентов через обслуживающий банк.

Федеральное казначейство производит операции с электронными кошельками для обеспечения деятельности бюджетных организаций. Пилотный режим работы казначейства начнется в 2024 г. по отдельным статьям бюджетных расходов.

Роль коммерческих банков в общей схеме реализации проекта заключается в привлечении клиентов и организации взаимодействия с ними, действий по открытию и пополнению электронного кошелька на платформе цифрового рубля, исполнений по поручению клиентов переводов цифровых рублей, а также выполнении контрольных процедур в соответствии с действующим законодательством.

Однако проект внедрения цифрового рубля требует внимательного учета и анализа всех возможных последствий как для экономики в целом, так и для банковского сектора в частности. Так, еще в декабре 2020 г., по оценкам Национального совета финансового рынка (НСФР), «введение цифровых рублей в денежную систему путем замещения наличных и безналичных денег, а не с помощью дополнительной эмиссии приведет к существенной, до нескольких триллионов рублей, потере ликвидности банками» [18], что связано с тем, что данные суммы перестанут быть доступными для кредитования, а это, соответственно, приведет к дефициту ликвидности и росту процентных ставок, что даже при неизменности ключевой ставки означает изменения в соотношениях потребления и сбережения денежных ресурсов. Для сохранения ликвидности потребуются внешние источники замещения выбывших пассивов, что фактически означает снижение рыночной устойчивости банков, особенно не имеющих возможности государственной поддержки и к снижению уровня конкуренции. Нетрудно предположить, что основным источником ресурсов будет выступать Банк России, но сможет ли он гарантировать доступ к инструментам ликвидности для всех банков? В аналитической записке Банка России от января 2021 г. [11] указывается, что при использовании центральным банком методов таргетирования инфляции исключительно изменением ставок денежного рынка такая проблема не может возникнуть в принципе, поскольку «перетекать» в цифровые рубли будут исключительно короткие высоколиквидные пассивы и при нормальной ситуации на денежном рынке вкладчики вряд ли будут склоняться к переводу своих депозитов, предполагающих начисление повышенной процентной ставки и застрахованных в АСВ, в цифровые рубли. Банки при этом для сохранения пассивов вынуждены будут поднимать процентные ставки по срочным вкладам и при необходимости привлекать ресурсы центрального банка по рыночным ставкам. Таким образом, говоря об уходе высоколиквидных и относительно бесплатных пассивов из банков означает фактическое перераспределение доходов, что фактически означает повышение эффективности денежного рынка, в определенной степени устраняющее монопольную возможность коммерческих банков зарабатывать безрисковую прибыль от размещения остатков клиентских счетов по ставке овернайт.

Следующее соображение касается того, что, если клиенты банков массово будут хранить деньги в электронном кошельке, это может отрицатель-

но повлиять и по доходность банковского сектора от сокращения комиссионных доходов. Однако, данное соображение не относится к самим клиентам, поскольку для них это скорее положительный фактор. Правда, в этом направлении могут еще быть опасения того, что банки могут вводить комиссионные сборы за конвертацию наличных денег в цифровые, что сделает последние «дороже» для граждан. Желание возместить потерянные доходы может привести к росту стоимости банковских услуг. Однако в этом особую важность приобретает задача поддержания достаточной конкуренции в банковском секторе, чтобы сохранить эффективность своей деятельности.

Также не следует забывать о необходимости создания соответствующей инфраструктуры, обеспечения информационной безопасности и конфиденциальности. Вероятно, возможна адаптация уже существующих систем, однако мы все же говорим о новой форме денежных активов и объем требуемых мероприятий будет достаточно объемным. Банкам предстоит встроить цифровой рубль в свои сервисы, повысить уровень их защиты от киберугроз и возможных сбоев в работе, обеспечить новые требования к каналам связи и центрам хранения цифровой информации. Все это потребует дополнительных расходов на этапе формирования глобальной расчетной системы.

Сервис, использующий цифровые методы коммуникаций, во многом зависит от качества глобальной сети Интернет. Однако, строго говоря, современные платежные системы также нуждаются в необходимости поддержания требуемого уровня сетевых технологий. Кроме того, как уже было сказано, цифровой рубль предполагает использование офлайн-режима, так что в данном случае предполагает даже большее удобство и более широкий охват потенциальных участников.

Наконец, необязательность перехода всех участников финансового рынка на новый вид платежей может тормозить внедрение цифрового рубля в оборот.

В августе 2023 года началась реализации пилотной части проекта внедрения цифрового рубля, участие в котором приняло 13 банков, среди которых Банк ВТБ (ПАО), АО «АЛЬФА-БАНК», ПАО «Промсвязьбанк», ПАО «Совкомбанк» и др., а также 600 клиентов-физических лиц и торговые организации. В списке отсутствуют ПАО «Сбербанк» и Тинькофф Банк, но данные финансовые организации принимали участие в тестировании технологии на начальном этапе и запланировали присоединение к проекту в текущем году.

В процессе тестирования были отработаны операции по покупке и продаже цифровых рублей, переводы на цифровые кошельки между физическими лицами и платежи в пользу юридических лиц. Также отрабатывались операции по приобретению цифровых финансовых активов за цифровые рубли. Для обеспечения технической возможности выполнения данных операций некоторые банки разрабатывали собственные версии мобильных

приложений. С августа 2023 г. в процесс тестирования вовлекались клиенты банков, в том числе, торгово-сервисные предприятия. При этом проверялась технология осуществления расчетных операций с использованием QR-кодов. География эксперимента охватила 11 городов страны.

Уже в сентябре 2023 г. было отмечено, что тестирование в рамках пилотного проекта дало положительные результаты и, несмотря на вышеизложенные проблемы, дало основание для позитивной оценки практического опыта и понимание банковским сообществом необходимости адаптации к новым условиям построения бизнеса.

По сведениям Банка России, в рамках эксперимента по тестированию цифрового рубля с августа по декабрь в России банки провели свыше 13 тыс. операций на общую сумму 919 тыс. рублей.

В 2024 г. планируется привлечь к испытаниям еще 16 банков, а число клиентов-физических лиц должно увеличиться до нескольких тысяч. Начало массового использования цифрового рубля планируется на 2025 год.

В августе 2013 г. ВЦИОМ опубликовал результаты опроса общественного мнения относительно внедрения цифрового рубля. Следует отметить достаточно высокий уровень информированности населения о грядущих изменениях – около 70% опрошенных, причем больший процент относится к старшим возрастным группам. Однако более половины опрошенных пока не могут уверенно выразить понимание целей введения нового вида валюты, что соответственно вызывает нежелание ее использования. Среди возможных минусов указываются невозможность кредитования счетов цифрового рубля, и начисления процентов на остаток, получение регулятором полного доступа ко всем транзакциям, в том числе и тем, которые по различным причинам владелец средств хочет скрыть. Последнее далеко не всегда связано с желанием выйти за рамки закона. Кроме того, озабоченность вызывает возможное повышение риска хакерских атак, вероятность появления технологий по незаконному обналчиванию цифровых рублей, ошибки обработки расчетных операций.

Выводы. Подводя итог вышесказанному, следует признать, что внедрение новой формы денег должно проводиться осторожно и взвешенно, учитывая возможные негативные последствия. Аргументация повышения прозрачности финансирования бюджетной сферы, обеспечения контроля над целевым использованием финансов, повышения надежности сбережений и сокращения объема наличной денежной массы при соответствующем снижении издержек на ее обращение представляются наиболее явными преимуществами предлагаемого проекта. Повышение привлекательности цифрового рубля для самого широкого круга потенциальных пользователей видится в разработке мероприятий, связанных с маркетинговыми преимуществами предлагаемой формы расчетов, например, системы бонусов за переводы, повышенных кэшбеков.

Закон исключает прямое начисление процентов на средства, находящиеся на цифровом кошельке, однако статья 807 ГК РФ дает определение договору займа как обязательству передачи в собственность денег, имущества или ценных бумаг с обязательством возврата суммы займа. В данном случае цифровой рубль может быть использован как инструмент, позволяющий существенно снизить возможные риски нарушения соглашений договора. Вопросы инвестиционной привлекательности применения цифрового рубля еще подлежат дальнейшей проработке.

Также перспективным представляется использование цифрового рубля для создания так называемых смарт-контрактов, выполняемых автоматически. Иными словами, система станет способна создавать отдельные блоки, в которых будут отслеживаться и фиксироваться достижения или нарушения пунктов договора, что позволит избавить получателей целевых бюджетных выплат от необходимости оформления заявлений на такие выплаты при наступлении соответствующих ситуаций. В этом направлении у цифрового рубля могут быть весьма большие преимущества. Теоретически возможна «настройка» смарт-контракта на индивидуальные условия самим пользователем платформы, что может дополнительно защитить от неправомерного использования денежных средств, «маркировать» их для ограничения области использования, выполнять периодические платежи или производить иные финансовые операции при наступлении определенных событий, например, для страхования авиаперелетов от задержек.

Таким образом, процесс введения новой формы денег – цифрового рубля начался и находится на пилотной стадии реализации. Процессы адаптации к новой технологии могут оказаться достаточно сложными и не быстрыми, но логика развития финансовых технологий подводит к неизбежности перемен в области финансов и денежного обращения, и задача государственных институтов заключается в грамотном и эффективном применении инноваций для достижения глобальной цели – роста национальной экономики и повышения благосостояния граждан нашей страны.

Литература

1. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. N 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12187279/> (дата обращения: 18.03.2024)
2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/74451466/> (дата обращения: 18.03.2024).
3. Федеральный закон от 24 июля 2023 г. N 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/407424580/> (дата обращения: 18.03.2024)
4. Федеральный закон от 24 июля 2023 г. N 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/407424830/> (дата обращения: 18.03.2024)
5. Положение Банка России от 3 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/407513623/> (дата обращения: 18.03.2024)
6. Банк России. Концепция цифрового рубля – (апрель 2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 18.03.2024).
7. Bank of England. New forms of digital money. Discussion Paper. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bankofengland.co.uk/paper/2021/new-forms-of-digital-money> (дата обращения: 18.03.2024).
8. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2000/46/ЕС от 18 сентября 2000 г. об учреждении и деятельности организаций, эмитирующих электронные деньги, и о пруденциальном надзоре за их деятельностью. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2569190/> (дата обращения: 18.03.2024).
9. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2009/110/ЕС от 16 сентября 2009 г. об учреждении и деятельности организаций, эмитирующих электронные деньги, о пруденциальном надзоре за их деятельностью, а также об изменении Директив 2005/60/ЕС и 2006/48/ЕС и об отмене Директивы 2000/46/ЕС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71312234/> (дата обращения: 18.03.2024).
10. Банк России. Документы по цифровому рублю. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/fintech/dr/doc_dr/standarts/ (дата обращения 18.03.2024)
11. Банк России. Что изменится для банков и их клиентов с введением цифрового рубля. Аналитическая записка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/118208/analytic_note_20210126_dip.pdf (дата обращения: 18.03.2024).
12. Норец Н.К. Является ли цифровой рубль криптовалютой // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. – 2021. – № 3 – С. 90–96.
13. Поволоцкий, Д.А. Цифровой рубль как новая форма национальной валюты // Вестник Евразийской науки. – 2023 – Т. 15 – № s4. – URL: <https://esj.today/PDF/23FAVN423.pdf>

14. Санникова Л.В. Правовые основы валют центральных банков // Финансовый журнал. Financial Journal. – 2023. – № 5. – С. 27–44.
15. Турбанов А.В. Цифровой рубль как обязательство ЦБ // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. – № 4 – С. 41–60. – DOI: 10.17803/1994-1471.2023.149.4.041-060.
16. Шараев П.С. Правовые основы цифрового рубля // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 6(143). – С. 268–276.
17. Шумилова В.В. Цифровой рубль Банка России как новая форма национальной валюты // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 156–162. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.20>
18. Крипторубль стал угрозой для ликвидности // Ежедневная деловая газета РБК. – 2020. – № 114 (3281) (1612). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/12/16/5fd86d479a79470af8e7e4f9> (дата обращения 18.03.2024)

DIGITAL RUBLE: PROSPECTS AND REALITIES

Kokh L.V., Kokh Yu.V.

St. Petersburg State Marine Technical University

The article is devoted to the study of processes associated with the implementation of the project for the introduction of a digital national currency – the digital ruble. The emergence of a new form of money is associated with the need to increase the speed, convenience and security of money transfers, ensure control of cash flows, interaction of digital services of business and government and expand the types of financial services provided, and reduce the costs of payment turnover. When considering the concepts of digital currency and digital ruble, it should be understood that these categories are not identical and it will take time to clarify the legal essence of the digital ruble and carry out quite extensive regulatory changes. The project for introducing a digital ruble requires taking into account and analyzing all possible consequences both for the economy as a whole and for the banking sector. Among the possible problems associated with the implementation of the project, the following threats should be highlighted. Firstly, a decrease in banking liquidity and an increase in interest rates with the flow of some resources to digital wallets. Secondly, a decrease in the profitability of the banking business. Thirdly, the need to create an infrastructure for conducting settlement operations. And finally, the absence of an investment component associated with the impossibility of accruing interest and lending. Based on the conducted research, a conclusion is made about the inevitability of changes in the field of finance and monetary circulation to improve the efficiency of the financial sector and the transparency of public sector financing. Proposals to expand the scope of application of the Central Bank digital currency are substantiated.

Keywords: digital ruble, payment system, legal status, settlement operations, risks, Bank of Russia

References

1. Federal Law of June 27, 2011 N 161-FZ “On the National Payment System” (with amendments and additions) [Electronic resource]. – Access mode: <https://base.garant.ru/12187279/> (access date: 03/18/2024)

2. Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ “On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation” [Electronic resource]. – Access mode: <https://base.garant.ru/74451466/> (access date: 03/18/2024).
3. Federal Law of July 24, 2023 N 339-FZ “On Amendments to Articles 128 and 140 of Part One, Part Two and Articles 1128 and 1174 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation” [Electronic resource]. – Access mode: <https://base.garant.ru/407424580/> (access date: 03/18/2024)
4. Federal Law of July 24, 2023 N 340-FZ “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” [Electronic resource]. – Access mode: <https://base.garant.ru/407424830/> (access date: 03/18/2024)
5. Regulations of the Bank of Russia dated August 3, 2023 No. 820-P “On the digital ruble platform” [Electronic resource]. – Access mode: <https://base.garant.ru/407513623/> (access date: 03/18/2024)
6. Bank of Russia. The concept of the digital ruble – (April 2021) [Electronic resource]. – Access mode: https://cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf (access date: 03/18/2024).
7. Bank of England. New forms of digital money. Discussion Paper. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.bankofengland.co.uk/paper/2021/new-forms-of-digital-money> (access date: 03/18/2024).
8. Directive 2000/46/EC of the European Parliament and of the Council of September 18, 2000 on the establishment and activities of electronic money issuing institutions and on the prudential supervision of their activities. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://base.garant.ru/2569190/> (date of access: 03/18/2024).
9. Directive 2009/110/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 on the establishment and activities of electronic money issuing institutions and on the prudential supervision of their activities, as well as amending Directives 2005/60/EC and 2006/ 48/EC and repealing Directive 2000/46/EC. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://base.garant.ru/71312234/> (access date: 03/18/2024).
10. Bank of Russia. Documents on the digital ruble. [Electronic resource]. – Access mode: https://cbr.ru/fintech/dr/doc_dr/standarts/ (access date 03/18/2024)
11. Bank of Russia. What will change for banks and their clients with the introduction of the digital ruble. Analytic note. [Electronic resource]. – Access mode: https://cbr.ru/Content/Document/File/118208/analytic_note_20210126_dip.pdf (access date: 03/18/2024).
12. Norets N.K. Is the digital ruble a cryptocurrency // Scientific Bulletin: Finance, banks, investments. – 2021. – No. 3 – P. 90–96.
13. Povolotsky, D.A. Digital ruble as a new form of national currency // Bulletin of Eurasian Science. – 2023 – Т. 15 – No. s4. – URL: <https://esj.today/PDF/23FAVN423.pdf>
14. Sannikova L.V. Legal basis of central bank currencies // Financial Journal. Financial Journal. – 2023. – No. 5. – P. 27–44.
15. Turbanov A.V. Digital ruble as an obligation of the Central Bank // Current problems of Russian law. – 2023. – Т.18. – No. 4 – P. 41–60. – DOI: 10.17803/1994-1471.2023.149.4.041-060.
16. Sharaev P.S. Legal foundations of the digital ruble // Bulletin of the Saratov State Law Academy. – 2021. – No. 6(143). – pp. 268–276.
17. Shumilova V.V. Digital ruble of the Bank of Russia as a new form of national currency // Legal Concept = Legal paradigm. – 2022. – Т. 21, No. 2. – P. 156–162. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.20>
18. Crypto-ruble has become a threat to liquidity // Daily business newspaper RBC. – 2020. – No. 114 (3281) (1612). [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/12/16/5fd86d479a79470af8e7e4f9> (access date 03/18/2024)

Криворучко Светлана Витальевна,

д.э.н., проф., проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: skrivoruchko@fa.ru

Ризванова Ирина Азатовна,

к.э.н., старший преподаватель Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: IARizvanova@fa.ru

Бердышев Александр Валентинович,

к.э.н., доцент, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: avberdyshev@fa.ru

Современный мир переживает непрерывный взлет цифровых технологий и рынок платежных услуг не остаются в стороне от этой цифровой революции. Одним из наиболее ярких и значительных инноваций в области информационных технологий стали платежи на основе QR-кодов. Возможность совершать финансовые транзакции с использованием QR-кодов быстро завоевывает популярность и поднимает вопрос о том, станут ли они реальной альтернативой банковским картам. Актуальность данного исследования заключается в том, что в настоящее время множество стран и предприятий активно внедряют QR-платежи, предоставляя потребителям удобство и оперативность в финансовых операциях. Эта технология выглядит перспективной как средство облегчения повседневных платежей, так и в качестве инструмента для цифровой трансформации бизнеса. Тем не менее, вопросы безопасности, стандартизации, и конкуренции с традиционными банковскими картами остаются открытыми, как и вопрос: насколько QR-платежи могут изменить ландшафт платежных услуг и сместить традиционные способы платежа на основе банковских карт. *Цель исследования:* на основе анализа теоретических и практических аспектов функционирования QR-платежей раскрыть перспективные направления их развития в современных условиях.

Ключевые слова: QR-код, платежные карты, цифровизация, санкции, финансовые технологии.

Введение

Современный этап развития экономики немалосильно без процессов цифровизации. С каждым годом их влияние растет в геометрической прогрессии, постепенно находя свое отражение в каждой экономической сфере. В стороне не остается и платежная индустрия.

Еще несколько десятилетий назад розничные платежи осуществлялись исключительно с использованием наличных денежных средств – напрямую от покупателя к продавцу. Но уже сейчас, в силу стремительного развития информационных технологий, разработки нового программного обеспечения, внедрения машинного обучения и технологического искусственного интеллекта, рынок финансовых технологий аккумулировал в себе широкий перечень способов осуществления платежных услуг.

Одним из активно развивающихся «ноу-хау» в области осуществления расчетов являются платежи на основе QR-кодов (QR-платежи), влияющие на призванные повысить уровень качества финансовых платежей. На первоначальном этапе разработки и внедрения данной технологии заинтересованность в ее реализации проявлялась не только со стороны коммерческих банков и финансовых организаций, но и со стороны Банка России. Так, в докладе от 2018 года «Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018–2020 годов»¹ в рамках стратегической задачи формирования новой цифровой инфраструктуры, которая была бы, в первую очередь, нацелена на повышение уровня финансовой доступности, Банк России отмечает особую необходимость внедрения Системы быстрых платежей, основанной на использовании простых идентификаторов личности, одним из которых и выступает QR-код. На данный момент, в результате достижения поставленных целей, QR-платежи уже используются субъектами платежных услуг, но не так широко, как платежные карты.

Этапы становления банковских карт и QR-платежей

Основополагающим элементом изучения исследуемых объектов является определение их понятия и содержания с точки зрения качественного анализа. Однако первичный анализ целесообразно начать с истории и причин возникновения данных

¹ Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018–2020 годов. [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84497/str_30032018.pdf (дата обращения: 01.12.2023).

элементов платежной системы в экономическом периметре.

В 1950 году компания «Diners Club International (DCI)» приняла решение создать клуб с релевантным названием, члены которого на основании соответствующего договора получали специальные кредитные карты для расчета в ресторанах. Этот альтернативный вариант позволил им свободно осуществлять платежи без использования наличных денежных средств. Позднее данные карты получили названия карточек туризма и развлечений и стали первой полноценной трехсторонней схемой платежных отношений между эмитентами карт, их держателями и торговыми предприятиями. Платежные карты набирали популярность и уже к 1957 году их держателями стали 754 тысячи граждан США и 11 тысяч бизнесменов. Первая карта «American Express» была эмитирована 01 октября 1958 года, уже через год насчитывалось более 475 000 держателей карточек и 32 000 предприятий [1]. Свой вклад в развитие безналичной системы проведения расчетов в дальнейшем внес «Bank of America», начавший продажу специальных лицензий на выпуск карт банковским учреждениям, а также американское банковское сообщество в целом, впервые задумавшееся о контроле, регулировании и стандартизации работы с новым средством платежа. Следствием стало учреждение крупнейшей ассоциации банковских карт «Interbank Card Association» и выпуск единой карты «Master Charge» (сейчас – «MasterCard»), которая впоследствии стала прямым конкурентом картам «Visa». В России бум развития банковских карт пришелся на конец XX века – начало XXI века (темп роста выпуска карт с 2001 г. по 2009 г. в абсолютном выражении составил 980%). В настоящее время платежные карты стали одним из важнейших банковских продуктов в России, как для самих кредитных организаций, так и для их клиентов. Популярность и массовое распространение карт обеспечили ряд их преимуществ – скорость проведения платежей, удобство и качество, широкий спектр видов банковских предложений, связанных с платежными картами (различные виды карт, кэшбек, зарплатные проекты и т.д.).

QR-коды появились намного позднее, в начале 90-х годов в Японии, и первоначально применялись в автомобильной отрасли и не рассматривались в качестве средства для осуществления платежей. Экспериментально эта идея была реализована в начале 2000 годов и с того момента получила свое дальнейшее развитие в техническом и территориальном плане. Банк России выступает активным инициатором продвижения идеи цифровизации в банковском секторе, оценивая положительные перспективы данного пути развития. С созданием Национальной системы платежных карт (НСПК) в 2014 году и разработкой единого сервиса мгновенных переводов – Системы быстрых платежей (СБП) – совместно с Банком России и ассоциацией «ФинТех» технология QR-кода и платежей, проводимых с его помощью,

быстро вошла и прочно закрепилась в российской экономике и ее банковском секторе. Сегодня осуществление платежей с использованием QR-кода стало прямым конкурентом привычному и устоявшемуся способу оплаты товаров и услуг – посредством банковских карт по причине активного развития новой платежной технологии за счет разных преимуществ. Например, более низкие комиссии в сравнении с эквайрингом для бизнеса, компенсации этих комиссий государством для предприятий МСБ, запуск работы специализированных приложений для оплаты QR-кодом от крупных российских банков и инфраструктурных организаций (SberPay QR и СБПэй). Данные меры направлены на популяризацию и массовое распространение QR-платежей среди населения и бизнеса.

Таким образом, можно отметить, что история развития банковских карт и QR-платежей является неотъемлемой частью эволюции платежных инструментов. От первых шагов в формировании банковских карт до современных инноваций в виде QR-кодов для оплаты – этот процесс отражает стремительное развитие технологий и потребностей общества.

Основные характеристики QR-платежей

QR-платежи (*Quick Response payments*) представляют собой современный метод электронных платежей, который основан на использовании QR-кодов. QR-код (сокращение от *Quick Response code*) – это двумерный штрихкод, способный хранить большой объем информации, включая числа, буквы и специальные символы. В контексте финансовых операций QR-коды используются для представления данных о платеже, таких как сумма, реквизиты получателя и другие необходимые детали.

Первый QR-код был разработан в начале 90-х годов в Японии в одном из подразделений Toyota. Впервые QR-код стал экспериментальным способом оплаты в 2000 годах, но сканирование занимало слишком много времени. В 2003 году китайская компания Inspiry создала быстрый механизм считывания QR-кодов, и технология стала популярной. В 2002 году на японском рынке были представлены первые мобильные телефоны, которые могли сканировать QR-коды, хотя в Европе эта технология только начинала набирать популярность, в то время как в Азии она уже широко использовалась. В 2008 году был выпущен iPhone с встроенным сканером QR-кодов. Период массового распространения планшетов, коммуникаторов и смартфонов совпал с взрывным ростом технологии, которая позволила камерам гаджетов распознавать QR-коды. Однако по-настоящему прорывным моментов в истории развития QR-платежей как в России, так и зарубежом, стал период пандемии. В целях безопасности в 2020–2021 годах повсеместное использование QR-кодов при оплате товаров вывело данный инструмент на новый количественный уровень. Технология прочно вошла в повседневную жизнь и, судя по мнению многих жителей,

стала незаменимым элементом современного мира. В 2022 году, после ухода зарубежных платёжных систем, многие телефоны не смогли поддерживать функцию NFC, поэтому QR-платежи стали альтернативным вариантом оплаты для этих клиентов. В наши дни QR-платежи продолжают набирать популярность в России, и всё больше предпринимателей включают данную функцию при продаже своих товаров и услуг, а их клиенты оплачивают товары через соответствующие системы (Систему быстрых платежей, SberPayQR и т.д.).

В настоящее время QR-платежи базируются на использовании кодов для осуществления денежных транзакций. Ее сущность включает следующие ключевые элементы.

1. Считывание и передача данных: QR-код содержит информацию о платеже, такую как сумма, данные получателя и другие необходимые детали. Пользователи могут использовать мобильные приложения для считывания этих кодов и осуществления платежей.
2. Безопасность и шифрование: Кодирование информации в QR-формате обеспечивает высокий уровень защиты данных. Шифрование и уникальные ключи предотвращают несанкционированный доступ и подделку платежных данных.
3. Универсальность и доступность: QR-платежи широко используются в различных сферах, начиная от розничных покупок до платежей в онлайн-среде, что делает эту технологию удобной и доступной для множества пользователей.

Стандартный QR-код состоит из определенного перечня *обязательных элементов*.

1. Отступ – это пустая область (рамка) вокруг QR-код, служащая определителем границ считывания информации для сканера.
2. Поисковый узор – три одинаковых квадрата по углам, которые помогают сканеру понять, что перед ним QR-код.
3. Выравнивающий узор – элемент, который помогает сканеру правильно интерпретировать данные, даже если QR-код немного поврежден.
4. Полосы синхронизации – вертикальные и горизонтальные полосы, которые помогают сканеру определить размер и ориентацию QR-кода.
5. Код версии – находится возле правого верхнего квадрата поискового узора и содержит в себе версию QR-кода.
6. Данные с кодами коррекции – используется для восстановления данных в случае повреждения.
7. Код маски – применяется для улучшения читаемости кода.

Применение QR-кодов в платежной сфере на примере международного и российского опыта

QR-коды в платежах на сегодняшний день нашли широкое применение как на международном, так и на российском рынках, играя ключевую роль

в упрощении платежных операций и обеспечении доступности финансовых услуг для пользователей.

Основными видами QR-кодов в платежной индустрии являются следующие.

1. Статистический QR-код, при использовании которого отсутствует возможность изменения данных, которые содержатся в QR-коде, в связи с чем они используются в основном в физическом виде (печатный вариант) и выступают наиболее предпочтительным вариантом для малого бизнеса в силу простоты реализации.
2. Динамический QR-код, который, в свою очередь, является изменяемым и генерируется индивидуально для каждой операции, что позволяет достичь максимального уровня детализации операции при его использовании (информация о продавце, операции) – создаваемый код выводится на экране терминала, кассы или чека.
3. Кассовый QR-код, имеет гибридный характер. Кассовый QR-код хранит статическую ссылку на динамическую страницу. Когда покупатель пробивает покупки, кассовый аппарат отправляет данные на сервер. Потом покупатель считывает QR-код и по ссылке получает с сервера эти же самые данные, а также платёжные реквизиты продавца. Таким образом, кассовый QR – это статичное изображение, которое можно нанести на любую удобную поверхность в любом подходящем размере. При этом он обладает всеми преимуществами динамического QR-кода, используется в СБП.
4. Merchant presented QR. Четвертый тип платежного QR-кода формируется клиентским приложением и выводится на экран. Такой способ оплаты не поддерживается СБП, но на рынке существует. В клиентском QR-коде содержатся платёжные реквизиты покупателя, а также токен, авторизующий платёж. Продавец считывает эти данные и инициирует транзакцию. Сумму продавец указывает сам.

Рассмотрим зарубежный опыт использования данной технологии на примере нескольких стран.

Тайвань. Министерство финансов Тайваня оказывает существенную поддержку в развитии QR-платежей, что по большей части обусловлено попытками борьбы с мировыми системами Apple Pay, Samsung Pay и Android Pay в рамках развития национальной экономики. Таким образом, на данный момент лидером в финансовом секторе выступает система Taiwan Pay, который позволяет осуществлять розничные и оптовые платежи, однако в перспективе планируется, что стремительно развивающаяся система выйдет и на уровень оплаты государственных налогов, образовательных услуг и коммунальных платежей.

Индия. На современном этапе развития технологий осуществления платежей в Индии присутствует три участника, деятельность которых направлена на дальнейшее усиление роли QR-платежей в силу существующих преимуществ. Так, в 2016 году Национальная платежная корпорация Индии (NP-

CI) представила собственное приложение BHIM (Bharat Interface for Money) в рамках системы быстрых платежей IMPS (Immediate Payment Service), которое основной функцией выделяет именно проведение QR-платежей и включает в себя все банки страны. Кроме того, в Индии доступно специализированное приложение от Visa (Bharat QR-mVisa), позволяющее как оплачивать товары, работы и услуги, так и получать денежные средства на свой личный счет. И третий кейс Индии, который нельзя не осветить, – это приложение IndiaQR от крупнейшего банка Индии HDFC Bank, функционал которого нацелен на малый и средний бизнес, объем транзакций которых невелик.

США и Европа. В Америке и Европе платежи с использованием QR-кодов также быстро распространяются, как и в странах востока. Применение рассматриваемой технологии пользуется спросом в стартапах, банках, платежных системах, розничной торговле: SCVNGR, Paydiant, Walmart, Best Buy, Kmart, Starbucks, Swish/BiR.

В таблице 1 содержится сводная информация о реализации переводов и платежей с использованием QR-кодов в иных странах.

Таблица 1. Опыт использования платежей с применением QR-кодов в зарубежных странах

Страна	Платежная система	Возможность оплаты через QR-код	Особенности
Швеция	Swish	Да	Интегрировано в мобильное приложение Swish (с ноября 2017 года)
Великобритания	Faster Payments	Да	Приложения Paym, Pignit
Индия	IMPS	Да	Приложения BHIM, Paytm
Сингапур	FAST	Да	Интеграция в банковские приложения DBS PayLah!, OCBC Pay Anyone, PayNow, NETSPay, Singtel Dash QR
Китай	IBPS	Да	Через приложения Alipay, WeChat
Польша	Express Elixir	Да	Интеграция в банковские приложения (Bank Milenium, mBank), через онлайн-платформу t-pay
Дания	Nets Real Time 24/7	Да	Через банковское приложение MobilePay (Danske Bank)

Источник: составлено авторами.

Появление новых финансовых технологий послужило катализатором развития привычных платежных инструментов и интерфейсов – появилась бесконтактная оплата, модернизировались электронные кошельки, онлайн-банкинг и сервисы пла-

тежной системы. Среди них QR-платежи остаются в центре внимания как удобный и инновационный способ совершения транзакций и постепенно занимают свою нишу в платежной индустрии. С каждым годом все больше компаний и потребителей по всему миру в целом и в России в частности вовлекаются в использование платежей с использованием QR-кодов, способствуя дальнейшему продвижению и популяризации данной технологии на рынке.

Данная технология имеет ряд преимуществ, главным из которых является быстрота проведения операций, но наряду с этим имеет и недостатки, в обличие рисков и незакрытых технических проблем. Существует множество мошеннических схем с QR-кодами: в магазинах поверх статических QR-кодов мошенники наклеивают свои собственные, которые вместо кошелька продавца пополняют кошелек злоумышленников, или при оплате клиентским QR-кодом сфотографировать его и оплатить с его помощью совсем другое. Для минимизации риска и обеспечения безопасности законодательно предусматривается защита на разных уровнях. Для принятия оплаты по QR-платежам необходимо зарегистрировать торгово-сервисное предприятие (ТСП), а также завести счёт в банке. Так, все выданные QR-коды фиксируются за конкретными банками и ТСП. Другой риск возникает со стороны пользователя QR-кода, по которому можно снять произвольную сумму. Продавцы не заинтересованы в предоставлении ложных QR-кодов, т.к. это повлечет за собой репутационные риски. Так, во время активации пользовательского QR-кода на смартфоне мошенник может зафиксировать его с помощью специальной камеры, и таким образом украсть деньги покупателя.

В Российской Федерации платежи посредством QR-кодов нашли свое отражение в следующих инициативах (механизмах).

1. Бесконтактная оплата товаров и услуг с помощью QR-кода по картам «Мир» (развитие инициативы НСПК в качестве ответной меры на уход платежных сервисов Apple Pay и Google Pay из России в результате геополитической нестабильности).
2. Развитие проекта, разработанного НСПК, для осуществления потребителями QR-платежей – MirPay.
3. Специальные платежные сервисы для оплаты QR-кодом отдельных российских банков и поддержка данного функционала в банковских приложениях в целом (например, SberPay, «Плати QR» от Сбербанка и т.д.).
4. Проект создания единого QR-кода для оплаты товаров и услуг со стороны Банка России.

Механизм оплаты товаров и (или) услуг посредством использования QR-кода осуществляется в Системе быстрых платежей (СБП), проходя следующие этапы.

1. Первоначально осуществляется сканирование QR-кода при помощи встроенной в мобильное устройство камеры либо через специализиро-

ванное приложение, принадлежащее кредитной организации.

2. Затем происходит выбор Банка, который будет выступать в роли отправителя средств. На экране мобильного устройства появляется интерфейсный блок, предоставляющий возможность перехода в приложение выбранного Банка.

3. Последним этапом подтверждается оплата товаров и (или) услуг, средства мгновенно переводятся на банковский счет продавца.

Таким образом, QR-платежи имеют важное значение в современной финансовой системе, где они становится неотъемлемой частью повседневных финансовых операций, обеспечивая надежность и удобство в платежах как в реальном мире, так и в цифровой среде.

Сравнительный анализ QR-платежей и платежных карт

Сравним характеристики QR-платежей и платежных карт, это позволит выявить предпосылки к дальнейшему развитию современного рынка технологий осуществления торговых операций и ответить на главный вопрос данного исследования.

Таблица 2. Сравнительная характеристика платежей с использованием QR-платежей и платежных карт

Критерий сравнения	QR-платежи	Платежные карты
Скорость осуществления платежа	Мгновенно	Мгновенно
Удобство использования	Необходимо наличие дополнительного устройства, поддерживающего считывание QR-кодов	Необходима банковская карта
Необходимость наличия интернет-подключения	Да	Нет
Безопасность	Высокий уровень уязвимости технологии	Высокая степень защищенности
Стоимость подключения	—	—
Комиссия за транзакции	В среднем на 20% ниже в отличие от обычного эквайринга с использованием банковских карт	В среднем 1–3%
Доступность представителям МСБ	Легко внедряем в связи с отсутствием необходимости дополнительного оборудования	Требуется оборудование для приема карт
Международное использование	Ограничено	Широко распространено

Критерий сравнения	QR-платежи	Платежные карты
Совместимость с другими устройствами	Ограничена	Поддерживается большинством терминалов
Зависимость от других устройств	Да	Нет
Расширение перечня каналов продаж (выездная торговля)	Да	Нет

Источник: составлено авторами.

Исходя из таблицы 2, можно прийти к выводу, что исследуемый инструмент – QR-код – имеет как ряд преимуществ, так и перечень недостатков, которые, в свою очередь, ставят под вопрос возможность полной замены платежных карт.

Преимуществами использования QR-платежей являются следующие.

Для бизнеса

1. Использование нового дополнительного инструмента для приема платежей повышает лояльность клиента.
2. За новый тип платежа банки готовы предложить более низкую комиссию, чем за стационарные терминалы. Регулятор установил комиссию максимум 0,7% от суммы платежа.
3. QR-коды подходят для приема, как онлайн, так и оффлайн оплат.
4. Денежные средства практически мгновенно попадают на счет, минуя процессинговые центры.
5. Высокая скорость и простота в подключении СБП.
6. Отсутствует дополнительное оборудование, требующее подключения к интернету и электросети. Проследить поступление можно в личном кабинете банка на мобильном телефоне продавца.

Для пользователей

1. QR-коды могут стать более удобной альтернативой ручному вводу данных карты при онлайн-оплате на сайте магазина.
2. Быстрый возврат, поскольку при расчетах по QR-коду используется Система быстрых платежей, переводы и возвраты осуществляются напрямую со счета. Это делает любые операции очень быстрыми.
3. Высокая безопасность транзакций. Переводы СБП происходят напрямую с текущего счета клиента на расчетный счет продавца, минуя тем самым уязвимые платежные системы, исключая «фишинг» пластиковых карт и иные негативные сценарии «перехвата» платежа.

Недостатками использования QR-платежей являются следующие.

Для бизнеса

1. Только как дополнительный вариант оплаты.
2. Система оплаты может оказаться не актуальной, если большинство клиентов в возрасте 60+.

3. Не все покупатели проинформированы о новом способе оплаты, поэтому не готовы ему доверять.
4. Может увеличиться время обслуживания из-за необходимости покупателя открывать мобильное приложение, сканировать, вводить сумму.

Для пользователей

1. Для оплаты необходимо установить банковское приложение.
2. Для передачи данных по отсканированному коду потребуется соединение с мобильным интернетом или wi-fi.
3. Риск мошенничества при использовании QR-кодов в интернете: сохраняется риск перейти на сайт мошенников или скачать вредоносное ПО.

Тенденции и направления развития QR-платежей в современных условиях

В России QR-платежи в 2023 г. уже охватывали 20% рынка безналичных платежей, однако популярность QR-технологий среди пользователей стабильно растет. Количество и сумма совершенных через QR-платежи переводов между гражданами по итогам 2-го квартала 2023 года увеличились по сравнению с предыдущим кварталом на 25 и 27% соответственно, по данным Банка России¹. Средняя сумма перевода по итогам II квартала 2023 года составила 4,8 тыс. рублей. Количество и сумма совершенных через QR-платежи покупок товаров и услуг увеличились за отчетный период в 1,7 и 1,6 раза соответственно по сравнению с I кварталом 2023 года. За период с II квартала 2022 года по II квартал 2023 года эти показатели увеличились в пять раз.

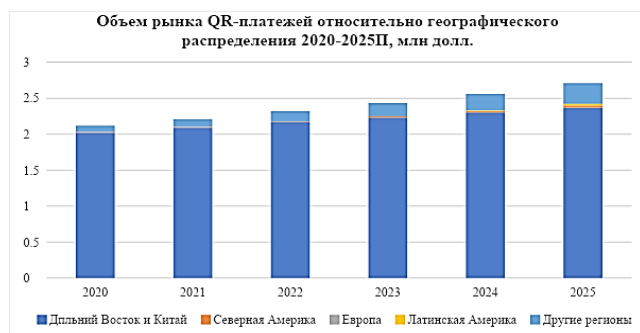

Рис. 1. Объем рынка QR-платежей относительно географического распределения 2020–2025 гг., млн долл.

Источник: Juniper Research².

Исходя из представленного рис. 1, локомотивом в мире осуществления транзакций при помощи QR-платежей является Китай, что обусловлено

¹ СБП: основные показатели Банка России [Электронный ресурс]. – URL: СБП: основные показатели | Банк России (cbr.ru) (дата обращения: 06.01.2024).

² Market size of QR code transactions in various regions worldwide in 2020 with forecasts from 2021 to 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1227799/qr-code-transaction-value-worldwide-by-region/> (дата обращения: 16.01.2024).

высоким уровнем государственной поддержки развития данной технологии.

Заключение

Объем рынка QR-платежей уже на данный момент достиг существенного уровня, что дает основания убедиться в возможности и дальнейшего активного развития технологии, как минимум, в силу существенных преимуществ использования QR-платежей как для покупателей, так и для продавцов. Кроме того, сложившаяся геополитическая ситуация на российском рынке, сопровождающаяся резким сокращением способов оплаты товаров и услуг (уход компаний, поддерживающих технологии NFC), является поддерживающей силой развития рынка QR-платежей, которые стали достойной альтернативой им. Таким образом, в перспективе однозначно видится постепенное развитие такого способа осуществления платежей, как QR, однако текущее состояние рынка говорит о том, что технология так или иначе требует доработки и пока не готова к тому, чтобы стать полной альтернативой всем инструментам проведения транзакций, особенно платежным картам, твердо укоренившимся среди пользователей.

Литература

1. Денисова И.О. Развитие форм безналичных расчетов с использованием пластиковых карт в РФ / И.О. Денисова // Актуальные вопросы образования и науки. – 2016. – № 3–4(55–56). – С. 78–82. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26177580> (дата обращения: 01.12.2023).
2. Криворучко С.В. Трансформация платежных услуг в условиях перехода к цифровой экономике / С.В. Криворучко, А.С. Небера. – Москва: Русайнс, 2023. – 136 с. – ISBN 978-5-466-04066-1.
3. Сахаров Д.М. Развитие платежной системы России в условиях цифровизации мировой экономики / Д.М. Сахаров // Экономика. Налоги. Право. – 2023. – Т. 16, № 2. – С. 77–86. – DOI 10.26794/1999–849X-2023–16–2–77–86.

DEVELOPMENT OF PAYMENT SERVICES BASED ON QR-CODES IN RUSSIA AND ABROAD³

Krivoruchko S.V., Rizvanova I.A., Berdyshev A.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The modern world is experiencing a continuous rise in digital technologies, and the payment services market is not left out of this digital revolution. QR-payments have become one of the most striking and significant innovations in the field of financial technologies. The ability to make financial transactions using QR-codes is rapidly gaining popularity and raises the question of whether they will become a real alternative to bank cards. The relevance of this study lies in the fact that currently many countries and enterprises are actively implementing QR-payments, providing consumers with convenience and efficiency in financial transactions. This technology

³ The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budget funds on a state assignment to the Financial University.

looks promising both as a means of facilitating everyday payments and as a tool for digital business transformation. However, the issues of security, standardization, and competition with traditional bank cards remain open, as does the question of how QR-payments can change the landscape of financial services and displace traditional payment methods. The purpose of the study: based on the analysis of theoretical and practical aspects of the development of QR-payments, to reveal promising directions for the development of QR-payments in modern conditions.

Keywords: QR-payments, payment cards, digitalization, sanctions, financial technologies.

References

1. Denisova I.O. Development of forms of non-cash payments using plastic cards in the Russian Federation / I.O. Denisova // Current issues of education and science. – 2016. – No. 3–4(55–56). – pp. 78–82. [Electronic resource]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26177580> (access date: 12/01/2023).
2. Krivoruchko S.V. Transformation of payment services in the transition to a digital economy / S.V. Krivoruchko, A.S. Nebera. – Moscow: Rusains, 2023. – 136 p. – ISBN 978-5-466-04066-1.
3. Sakharov D.M. Development of the payment system of Russia in the context of digitalization of the world economy / D.M. Sakharov // Economics. Taxes. Right. – 2023. – T. 16, No. 2. – P. 77–86. – DOI 10.26794/1999-849X-2023-16-2-77-86.

Влияние МСФО на прозрачность финансовой отчетности в контексте повышения инновационной активности предприятий

Калинин Николай Васильевич,

канд.экон.наук, доц. доц. Кафедры инвестиций и развития человеческого капитала (базовая кафедра Тульской торгово-промышленной палаты) Тульский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
E-mail: Kalinin.NV@rea.ru

Ксенофонтова Оксана Викторовна,

канд.экон.наук, доц.каф менеджмента и бизнеса Тульский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
E-mail: ksenofontova-ov@mail.ru

Егорушкина Татьяна Николаевна,

канд.экон.наук, доц.доц.каф экономики и цифровых технологий Тульский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
E-mail: tegor@bk.ru

Кравченко Елена Николаевна,

канд.экон.наук, доц кафедры Экономики и менеджмента Волгоградский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
E-mail: kravchenkoen@yandex.ru

В статье рассматривается проблема влияния Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) на происходящие инновационные процессы и повышение прозрачности и достоверности финансовой отчетности. Проведенное исследование позволили авторам выявить факторы, ограничивающие инвестиционную активность, а также проблемы сравнимости и сопоставимости финансовой информации.

Цель: Исследование взаимосвязи между применением Международных стандартов финансовой отчетности и уровнем инновационной активности.

Методы: Анализ литературы, использование методов анкетирования, интервьюирования и анализа финансовых отчетов компаний; сравнительный анализ финансовых отчетов компаний; проведение экспертных оценок с участием специалистов в области финансового учета, аудита и инноваций

Результаты: Результаты исследования указывают на положительное влияние МСФО на прозрачность финансовой отчетности и инновационную активность предприятий, что подчеркивает важность использования данного стандарта в контексте повышения инновационной активности и привлечения инвестиций.

Ключевые слова: МСФО, инновации, предприятия, финансовая отчетность, трансформация, прозрачность, сопоставимость, сравнимость.

Введение

Активизация инвестиционного процесса имеет важное значение для повышения экономической безопасности страны, что способствует созданию новых рабочих мест, развитию технологий, улучшению производственной базы и расширению экономического потенциала. Инвестиции способствуют стимулированию развитию конкурентоспособных отраслей, привлечению иностранных инвесторов и укреплению международной позиции страны, улучшению жизненного уровня населения и способствуют повышению устойчивого экономического роста. Недостаток инвестиций может негативно повлиять на экономическую безопасность, приводя к замедлению экономического развития и экономическому замедлению и уязвимости перед экономическими рисками извне. Появление данной проблемы может быть вызвано различными факторами: нестабильность ситуации в экономике, недостаток капитала, низкая привлекательность инвестиционного климата, сложности в получении финансирования.

29 февраля 2024 года Президент России Владимир Путин обратился к Федеральному собранию с ежегодным посланием, в котором предложил увеличить объем инвестиций в наиболее важных отраслях на 70% к 2030 году. Было отмечено, что наблюдается положительная динамика в развитии этого направления. При этом рост инвестиций нарастающим итогом в 2021 году составил 8,6%, превысив плановые показатели в 4,5%. В 2022 году он достиг роста в 15,9%, превышая запланированные 9,5%. Президент отметил, что, в прошлом году был превзойден годовой план, достигнув прироста в 26,6% при запланированных 15,1 [1]

Глобализация экономики и расширение международных рынков капитала привели к новому подходу к формированию финансовой отчетности в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). Этот подход основан на идее «единого мирового языка бизнеса», который предполагает предоставление прозрачной отчетной информации, понятной участникам экономических отношений по всему миру. Эта концепция опирается на использование МСФО, которые устанавливают общие нормы и требования для составления финансовой отчетности компаний. Поэтому инвесторы предъявляют определенные требования финансовой отчетности (понятность, достоверность, надежность) [2].

Следовательно, рассматриваемая проблематика является актуальной в контексте глобальной экономики, поскольку применение Международных

стандартов финансовой отчетности (МСФО) имеет существенное воздействие на финансовую отчетность предприятий, их инновационную деятельность и прозрачность финансовой информации.

Литературный обзор

Понимание того, что инвестиции представляют собой не столько затраты, сколько вложения в будущее, поможет более эффективно организовать инвестиционный процесс. [3].

В современной экономической науке существует множество определений термина «инвестиции». Разные авторы подходят к определению инвестиций с разных точек зрения. Например, в учебнике К. Макконнела и С. Брю «Экономикс» [4] инвестиции характеризуются как затраты на производство и накопление средств производства и увеличение материальных затрат. В монографии Э. Дж. Долана и Д. Е. Линдея «Рынок: микроэкономическая модель» [5] инвестиции описываются как увеличение объема функционирующего в экономической системе капитала, то есть предложенного количества средств.

У. Ф. Шарп, Г. Д. Александр и Дж. В. Бейли описывают инвестиции как отказ от текущей стоимости в пользу (возможно, неопределенной) стоимости в будущем. Г. Бирман и С. Шмидт утверждают, что инвестиции – это использование ресурсов для получения доходов в будущем, после достаточно длительного периода времени. Таким образом, определение инвестиций может различаться в зависимости от контекста и автора.

Однако, в целом, инвестиции относятся к затратам или расходованию ресурсов сегодня с целью получения выгоды или дохода в будущем, что включает вложения в производство и накопление средств, увеличение капитала или отказ от определенной ценности сегодня в обмен на потенциальную ценность в будущем. Инвестирование – непосредственный процесс вложения инвестиций в объекты инвестирования. [6, с. 13]

Материал и методы

Методологическую базу составляют общенаучные и специальные исследовательские подходы, в том числе: аналитический, эмпирический, сравнительный метод, качественного и количественного анализов.

Обсуждение

В настоящее время, по-прежнему наблюдается антироссийское санкционное давление со стороны стран ЕС и G7. Несмотря на это, Россия находит новых партнеров для сотрудничества и торговли, увеличивая товарооборот с дружественными странами, переходя на расчеты в национальных валютах. В 2023 году безработица в России достигла рекордно низкого уровня в октябре – всего 2,9% экономически активного населения, что является одним из самых низких показателей в мире.

Также в 2023 году Россия столкнулась с топливным кризисом, когда цены на бензин и дизель резко выросли, достигнув исторических максимумов в сентябре. Это произошло в результате роста мировых цен на нефть и нефтепродукты, что сделало экспорт более привлекательным по сравнению с поставками на внутренний рынок. В связи с этим, Правительство ввело ограничение на экспорт топлива, что привело к снижению цен и смягчению условий для экспортеров [7]

Банк России в начале 2023 года провел мониторинг по вопросам инвестиционной активности среди руководителей высшего звена около 514 предприятий различных отраслей обрабатывающей промышленности (кроме ТЭК) [8]. Большинство участников опроса (76% и 68% соответственно) направили свои инвестиции на поддержание и обновление существующих производственных мощностей. Более половины компаний (51%) планировали инвестиции в расширение мощностей и создание новых продуктов и использовали растущий внутренний спрос для импортозамещения (48%), а 56% инвестировали в проекты, не связанные с импортом. Каждая вторая компания в 2023 году работала на пределе своих производственных возможностей, при этом у 70% организаций доля современного оборудования не превышала 50%.

Бухгалтерский учет и отчетность играют важную роль в обеспечении эффективной конкуренции на рынке капитала. Как писал представитель немецкой бухгалтерской школы И. Ф. Шер: «Бухгалтерский учёт является непогрешимым судьёй прошлого, необходимым спутником и руководителем в настоящем и надёжным консультантом относительно будущего всякого хозяйственного предприятия» [9]. Развитие бухгалтерского учета в России включает адаптацию национальной системы учета к международным стандартам финансовой отчетности (МСФО), являющиеся правилами, которые устанавливают требования к признанию, оценке и раскрытию информации об имуществе, источниках его формирования и финансовых результатах для составления финансовых отчетов организаций в масштабе всего мира.

В 2010 году в России был принят Федеральный закон № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» [10], устанавливающий требования к составлению консолидированной отчетности на основе МСФО. Изначально эти требования распространялись только на финансовые компании и некоторые государственные унитарные организации, а с 2014 в их состав вошли компании, чьи ценные бумаги допущены к организованным торгам или государство является акционером [11]

Применение МСФО распространено в 144 странах, включая Россию, становясь важным инструментом для привлечения инвестиций крупными российскими компаниями. В России многие предприятия также используют МСФО для составления своей финансовой отчетности. К примеру, в банковском секторе перешли на МСФО компании, такие как Сбербанк, ВТБ, Тинькофф. В газовой от-

расли – Газпром, НОВАТЭК, ЛУКОЙЛ, Татнефть, Роснефть, Сургутнефтегаз, Газпром нефть. Компании, добывающие металлы, такие как НорНикель, ММК, НЛМК, Северсталь, РУСАЛ. В энергетическом секторе – Русгидро, Интер РАО, ФСК. В сфере телекоммуникаций – МТС, Ростелеком. В добыче золота – Полус Золото, Polymetal, АЛРОСА. В ритейле – Магнит, X5 Five, Лента. В сфере информационных технологий – Яндекс, MAIL Group. Среди других крупных компаний – Аэрофлот, Транснефть, Россети, Фосагро (производитель удобрений). Продовольственные компании, такие как Русагро и Черкизово, также применяют МСФО [12]

Переход к применению МСФО является актуальным не только с точки зрения привлекательности для инвестиций, но и по ряду других причин: повышение прозрачности и информативности финансовой отчетности; более ясное понимание экономического смысла показателей для всех пользователей отчетности. МСФО устанавливают общепринятые определения и правила, которые способствуют более четкому и однозначному толкованию финансовых показателей; возможность повышения конкурентоспособности компании; создание основы для принятия управленческих решений. МСФО предоставляют более надежную и полную информацию о финансовых результатах и состоянии компании, что помогает руководству принимать обоснованные решения; облегчение взаимодействия с иностранными контрагентами.

Проведенный анализ показал, что недостаток инвестиций может оказывать влияние на финансовую отчетность компании, составленную согласно МСФО, что может проявляться в различных аспектах, таких как расчет амортизации, расчет стоимости инвестиций, оценка потенциальных потерь и рисков.

При использовании МСФО № 36 «Обесценивание активов» компании определяют справедливую стоимость активов, их срок службы и методы амортизации. Недостаток инвестиций во внеоборотные активы может привести к невозможности обновления или замены устаревшего оборудования, что требует учета снижения стоимости или сокращения срока службы. Ограничение инвестиций может также снизить стоимость и срок использования нематериальных активов, таких как патенты или бренды. Применение МСФО 36 [16] позволяет отражать реальную стоимость активов, учитывать потенциальные потери и повышать прозрачность и достоверность финансовой отчетности, а также обеспечивает более точную оценку финансового положения компании. МСФО устанавливают принципы и правила для отражения финансовых данных в отчетности компании, включая инвестиции и их изменения, обеспечивая прозрачность и сопоставимость информации. Если инвестиции теряют стоимость или не приносят ожидаемых доходов, компания должна пересмотреть их стоимость в соответствии с МСФО.

Расчет стоимости инвестиций регулируется несколькими стандартами Международных стан-

дартов финансовой отчетности (МСФО), включая следующие:

1. МСФО 9 «Финансовые инструменты» (Financial Instruments) [17] Стандарт определяет правила расчета стоимости финансовых инструментов, включая инвестиции в ценные бумаги, доли в других компаниях и кредитные инструменты. МСФО 9 содержит методы оценки, такие как амортизированная стоимость и справедливая стоимость, что позволяет компаниям учитывать изменения стоимости инвестиций в соответствии с рыночными условиями.

2. МСФО 13 «Справедливая стоимость» (Fair Value Measurement) [18]. Стандарт определяет методы и принципы определения справедливой стоимости инвестиций, которая является оценкой стоимости актива или обязательства на основе предполагаемой цены, которая могла бы быть получена при продаже на открытом рынке. МСФО 13 предоставляет руководство по проведению оценки справедливой стоимости и раскрытию этой информации в финансовой отчетности.

3. МСФО 14 «Регулярные отчеты об инвестициях в ассоциированные и совместные предприятия» (Investment in Associates and Joint Ventures) [19]. Стандарт определяет правила учета инвестиций в ассоциированные и совместные предприятия и содержит методы учета, включая метод доли и метод справедливой стоимости, для отражения стоимости инвестиций в финансовой отчетности компании.

Рассмотренные стандарты МСФО определяют общие принципы и правила для расчета стоимости инвестиций и их отражения в финансовой отчетности компаний. Однако, надо учитывать, что МСФО постоянно развиваются и обновляются, поэтому их применение требует соблюдения определенных принципов и правил, а также внесение изменений в соответствии с изменениями в бизнес-среде и учитывать их требования при подготовке финансовой отчетности с целью корректного отражения инвестиций и их влияния.

Еще одним важным аспектом является учет потенциальных потерь и рисков, связанных с инвестициями. Так, согласно МСФО, учет потенциальных потерь и рисков, связанных с инвестициями, регулируется несколькими стандартами: МСФО 9 «Финансовые инструменты» (Financial Instruments); МСФО 7 «Отчетность о движении денежных средств» (Financial Instruments – Disclosures) [20], стандарт, который требует от компаний раскрытия информации о потенциальных потерях и рисках, связанных с инвестициями, в финансовой отчетности; МСФО 13 «Справедливая стоимость» (Fair Value Measurement) [18], определяющий принципы и методы оценки справедливой стоимости активов и обязательств, что обеспечивает прозрачность и достоверность финансовой информации для инвесторов и других заинтересованных сторон. Компании должны соблюдать требования соответствующих стандартов МСФО, чтобы правильно оценивать и учитывать потенциальные потери и риски,

связанные с инвестициями, в своей финансовой отчетности.

Кроме того, это важно для обеспечения точной и полной информации о финансовом положении и результативности компании. В связи с чем, инвесторам необходимо знать требования МСФО 1 «Представление финансовой отчетности» [21], который устанавливает общие требования к содержанию и структуре примечаний к финансовой отчетности. Стандарт также требует раскрытия информации о собственном капитале предприятия. МСФО 1 помогает обеспечить прозрачность, сопоставимость и надежность финансовой отчетности предприятиями. Следует отметить, что помимо самого факта применения МСФО, на инвестиционную привлекательность компании также оказывают влияние показатели ее финансовой деятельности, которые непосредственно зависят от применения МСФО.

Таким образом, финансовая отчетность по МСФО предоставляет полезную информацию, которая помогает инвесторам оценить финансовое положение и результаты деятельности компании. Данный перечень международных стандартов позволит инвесторам понять, какие стандарты МСФО влияют на отчетность, и где находится информация о соответствующих аспектах финансового состояния и результативности компании.

Заключение

Несмотря на огромный потенциал и имеющиеся ресурсы, инвестиционная активность в нашей стране остается недостаточно высокой из-за множества факторов. Неопределенность в политической сфере, высокие процентные ставки, нестабильность внешнеэкономических отношений, административные барьеры, недостаточная защита прав собственности и сложности в получении кредитов создают неблагоприятные условия для развития инвестиций в реальный сектор. Эти факторы в совокупности препятствуют притоку необходимых средств в отрасли экономики, затрудняя их развитие и модернизацию. Прозрачность и понимание финансовой отчетности, обеспечиваемые стандартами МСФО, играют важную роль в принятии решений заинтересованными сторонами.

Ниже представлены основные выводы по каждому из этих аспектов:

1. МСФО обеспечивают прозрачную отчетность, повышают доверие инвесторов и сравнимость финансовых результатов. Соблюдение стандартов МСФО позволяет лучше понять финансовую устойчивость и перспективы развития предприятия. Они также способствуют улучшению управленческой отчетности и раскрытию информации, что важно для принятия обоснованных решений и повышения доверия. МСФО являются важным инструментом для создания условий для инвестиций, инноваций и устойчивого роста. Таким образом, МСФО являются важным инструментом для создания условий

для инвестиций, инноваций и устойчивого экономического роста.

2. МСФО играют важную роль в управлении ресурсами и привлечении инвестиций в инновационные проекты, так как позволяют обеспечивать точное отражение финансовой отчетности, требуя прозрачности, объективных методов оценки и раскрытия информации, что позволяет компаниям более точно оценивать свое финансовое положение и привлекать инвестиции,
3. Применение МСФО обеспечивает сопоставимость отчетности различных предприятий, что упрощает сравнение инновационной активности. Стандарты МСФО предоставляют единые принципы для отражения инновационной активности, обеспечивая сопоставимость финансовых показателей между компаниями, отраслями и странами, что позволяет инвесторам и аналитикам проводить объективное сравнение и оценивать эффективность инновационных проектов и стратегий. Сопоставимость особенно полезна в индустриях, где инновации имеют ключевое значение, таких как технологический и фармацевтический секторы.
4. Стандарты МСФО требуют раскрытия информации о финансовых показателях, рисках и методах оценки активов и обязательств, повышая прозрачность и понимание финансовой отчетности. Раскрытие информации в МСФО имеет несколько целей: предоставление полной и точной информации о финансовой отчетности, включая описание показателей и методов расчета; повышение прозрачности финансовой отчетности, раскрытие рисков и методов оценки; улучшение доверия внешних заинтересованных сторон. Раскрытие информации в соответствии со стандартами МСФО создает основу для доверия и прозрачности в отношениях с инвесторами и кредиторами.
5. Раскрытие информации о финансовых результатах и рисках, связанных с инновационными проектами, важно для оценки возможностей и рисков предприятия, что дает возможность инвесторам обладать ценной информацией для принятия решений. Такая информация о рисках позволяет оценить потенциальные технические, рыночные, операционные и финансовые риски, связанные с инновационными проектами, помогая инвесторам принять решения об участии в инновационной активности предприятия.
6. Аудит финансовой отчетности важен для проверки соответствия отчетности требованиям МСФО и повышения доверия к ней. Аудиторы обращают особое внимание на соблюдение принципов МСФО, правильность оценки активов и обязательств, а также раскрытие информации о финансовых результатах и рисках. В результате аудиторской проверки, аудиторы формируют свое аудиторское мнение о надежности и соответствии финансовой отчетности

стандартам МСФО. Это мнение прилагается к финансовой отчетности и дает дополнительное подтверждение ее достоверности и соответствия стандартам [25].

Таким образом, применение Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) оказывает значительное влияние на инновационную активность предприятий, способствуя развитию и привлечению инвестиций в инновационные проекты, повышая прозрачность и достоверность финансовой отчетности, обеспечивая более точную информацию для заинтересованных сторон.

Литература

1. https://www.kommersant.ru/doc/6535649?from=doc_vrez
2. https://gfrukon.ru/images/docs/finochetnost_invest.pdf
3. Инвестиции и инвестиционная деятельность: учебник / Л.И. Юзвович, М.С. Марамигин, Е.Г. Князева, М.И. Львова, Ю.В. Куваева, М.В. Чудиновских, С.А. Дегтярев; под общ. ред. Л.И. Юзвович; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. – 498 с.
4. Макконелл К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика: учебник / К.Р. Макконелл, С.Л. Брю, Ш.М. Флинн; пер. с англ. – 19-е изд.-М.: ИНРА-М, 2018- XXVШ, 1028 с.
5. Рынок: микроэкономическая модель = Microeconomics: [перевод с английского] / Э.Д. Долан, Д.Э. Линдсей. – Санкт-Петербург: Печатный Двор, 1992. – 496 с.: ил.; 27 см. – 50500 экз. – ISBN 5-7062-0029-7 (в пер.): Б. ц.
6. Федорова, Александра Васильевна Петрова, Наталья Николаевна Петрова, Наталья Ивановна. Основы инвестирования. Учебное пособие – М.: Мир науки, 2022. – Режим доступа: <https://izd-mn.com/PDF/61MNNPU22.pdf> – Загл. с экрана.
7. <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/526816/>
8. https://cbr.ru/Content/Document/File/158056/analytic_note_20240109_dip.pdf
9. Новиков, И.В. Немецкая школа бухгалтерской мысли во второй половине XIX – начале XX века / И.В. Новиков. – Текст: непосредственный // Инновационная экономика: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). – Т. 0. – Казань: Бук, 2014. – С. 12–15. – URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/130/6123/> (дата обращения: 03.03.2024).
10. Федеральный закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» (в ред. Федеральных законов от 27.12.2018 № 567-ФЗ, от 26.07.2019 № 247-ФЗ)
11. МСФО: что это, отличия от РСБУ // РБК Инвестиции. <https://quote.rbc.ru/news/article/62d056149a794729cb83896e>

12. <https://finacademy.net/materials/article/sfera-primenenia-msfo-v-rosii>
13. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред.от 12.12.2023) «О бухгалтерском учете».
14. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008), утв. Приказом Минфина России от 06.10.2008 N 106н.
15. Письмо Минфина России от 14 апреля 2020 г. N 07–01–09/29654 О разработке экономическими субъектами своих стандартов бухгалтерского учёта <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74116642/>
16. МСФО № 36 «Обесценивание активов»
17. МСФО 9 «Финансовые инструменты
18. МСФО 13 «Справедливая стоимость» (Fair Value Measurement)
19. МСФО 14 «Регулярные отчеты об инвестициях в ассоциированные и совместные предприятия» (Investment in Associates and Joint Ventures)
20. МСФО 7 «Отчетность о движении денежных средств» (Financial Instruments – Disclosures)
21. МСФО 1 «Представление финансовой отчетности»
22. МСФО 15 «Выручка по договорам с покупателем»
23. МСФО 16 «Аренда»
24. МСФО 28 «Инвестиции в ассоциированные организации и совместные предприятия»

THE IMPACT OF IFRS ON THE TRANSPARENCY OF FINANCIAL REPORTING IN THE CONTEXT OF INCREASING THE INNOVATIVE ACTIVITY OF ENTERPRISES

Kalinin N.V., Ksenofontova O.V., Egorushkina T.N., Kravchenko E.N.

Volgograd branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Economic University" them. G.V. Plekhanov",

The article examines the problem of the influence of International Financial Reporting Standards (IFRS) on ongoing innovative processes and increasing the transparency and reliability of financial reporting. The conducted research allowed the authors to identify factors limiting investment activity, as well as problems of comparability and comparability of financial information.

Objective: Study of the relationship between the application of International Financial Reporting Standards and the level of innovation activity.

Methods: Literature analysis, use of survey methods, interviewing and analysis of financial statements of companies; comparative analysis of financial statements of companies; conducting expert assessments with the participation of specialists in the field of financial accounting, audit and innovation

Findings: The results of the study indicate the positive impact of IFRS on the transparency of financial reporting and the innovative activity of enterprises, which emphasizes the importance of using this standard in the context of increasing innovative activity and attracting investment.

Keywords: IFRS, innovation, enterprises, financial reporting, transformation, transparency, comparability, comparability.

References

1. https://www.kommersant.ru/doc/6535649?from=doc_vrez
2. https://gfrukon.ru/images/docs/finochetnost_invest.pdf
3. Investments and investment activity: textbook / L.I. Yuzvovich, M.S. Maramygin, E.G. Knyazeva, M.I. Lvova, Yu.V. Kuvava, M.V. Chudinovskikh, S.A. Degtyarev; under general ed. L.I. Yuzvovich; Ministry of Science and Higher Education of the

- Russian Federation, Ural State Economic University. – Ekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2021. – 498 p.
4. McConnell K.R. Economics: principles, problems and politics: textbook / K.R. McConnell, S.L. Brew, S.M. Flynn; lane from English – 19th ed. – M.: INRA-M, 2018 – XXVIII, 1028 p.
 5. Market: microeconomic model = Microeconomics: [translation from English] / E.D. Dolan, D.E. Lindsay. – St. Petersburg: Printing Yard, 1992. – 496 p.: ill.; 27 cm – 50500 copies. – ISBN 5-7062-0029-7 (translated): B. ts.
 6. Fedorova, Alexandra Vasilievna Petrova, Natalya Nikolaevna Petrova, Natalya Ivanovna. Fundamentals of investing. Textbook – M.: World of Science, 2022. – Access mode: <https://izd-mn.com/PDF/61MNNPU22.pdf> – Cap. from the screen.
 7. <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/526816/>
 8. https://cbr.ru/Content/Document/File/158056/analytic_note_20240109_dip.pdf
 9. Novikov, I.V. German school of accounting thought in the second half of the 19th – early 20th centuries / I.V. Novikov. – Text: direct // Innovative Economics: materials of the I International. scientific conf. (Kazan, October 2014). – T. 0. – Kazan: Buk, 2014. – P. 12–15. – URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/130/6123/> (access date: 03/03/2024).
 10. Federal Law No. 208-FZ dated July 27, 2010 “On Consolidated Financial Statements” (as amended by Federal Laws No. 567-FZ dated December 27, 2018, No. 247-FZ dated July 26, 2019)
 11. IFRS: what is it, differences from RAS // RBC Investments. <https://quote.rbc.ru/news/article/62d056149a794729cb83896e>
 12. <https://finacademy.net/materials/article/sfera-primeneniya-msfo-v-rosii>
 13. Federal Law of December 6, 2011 N 402-FZ (as amended on December 12, 2023) “On Accounting.”
 14. Accounting Regulations “Accounting Policy of the Organization” (PBU 1/2008), approved. By Order of the Ministry of Finance of Russia dated October 6, 2008 N 106n.
 15. Letter of the Ministry of Finance of Russia dated April 14, 2020 N 07–01–09/29654 On the development by economic entities of their accounting standards <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74116642/>
 16. IFRS No. 36 “Impairment of assets”
 17. IFRS 9 “Financial instruments
 18. IFRS 13 Fair Value Measurement
 19. IFRS 14 “Regular reporting of investments in associates and joint ventures” (Investment in Associates and Joint Ventures)
 20. IFRS 7 “Statement of cash flows” (Financial Instruments – Disclosures)
 21. IFRS 1 Presentation of Financial Statements
 22. IFRS 15 “Revenue from contracts with customers”
 23. IFRS 16 “Lease”
 24. IFRS 28 Investments in Associates and Joint Ventures

Выявление влияния факторов НИОКР на национальную экономику на примере показателя объема экспорта

Курганский Егор Дмитриевич,

студент, магистерская программа «Международная экономика и бизнес-инжиниринг», Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, исследователь НИФИ Министерства финансов РФ
E-mail: 227603@edu.fa.ru

В статье описаны факторы НИОКР и выделены ключевые факторы НИОКР с точки зрения влияния на национальную экономику, а именно на объемы экспорта страны. Влияние данных факторов изучено при помощи методов эконометрического моделирования, посредством которых выявлены взаимосвязи между данными факторами и объемами экспорта, также факторы были ранжированы по степени значимости с точки зрения статистических параметров. Изучение данных факторов посредством эконометрического моделирования позволило установить то, что наибольшее влияние на национальную экономику оказывают объемы инвестиций в НИОКР, на втором месте по степени значимости для экономики находится доля высокотехнологичных продуктов в экспорте. Также при сравнении оценочных значений и фактических был сделан вывод о том, что модель позволяет спрогнозировать объемы экспорта страны с учетом выбранных факторов с незначительными отклонениями.

Ключевые слова: НИОКР, экспорт, национальная экономика, эконометрическое моделирование, прогнозирование.

Введение

На сегодняшний день мировая экономика находится на стадии перехода к шестому технологическому укладу, роль науки и технологий становится все более важной для развития и установления конкурентоспособности страны в мировом экономическом пространстве.

Практика многих развитых и некоторых развивающихся стран показывает, что доля инвестиций в науку в размере 2–3% к ВВП способствует развитию технологий различного назначения и, как следствие, ускорение темпов роста экономики.

Соответственно, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) становятся одной из ключевых сфер инвестиций и поддержки для содействия устойчивому экономическому развитию стран. Однако, НИОКР являются совокупностью множества различных элементов, которые в последствии оказывают влияние на экономику. Это может затруднять процесс прогнозирования и оценки влияния НИОКР.

Для отечественной практики НИОКР является крайне важным направлением развития, особенно в текущих реалиях. Создание новых и модернизация существующих технологий специального назначения (ВПК, энергетика и другие), а также форсирование перехода данных технологий в гражданский сектор и в дальнейшем наращивание их экспорта будет способствовать созданию конкурентоспособной и независимой от технологического импорта экономики.

Следовательно, целью исследования является изучение взаимосвязи НИОКР и экономики.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- Исследовать современное положение НИОКР в РФ;
- Выделить наиболее важные аспекты НИОКР в рамках отечественной практики;
- Выделить набор факторов НИОКР, которые могли бы оказывать наибольшее влияние на экономику страны;
- Оценить взаимосвязь факторов НИОКР и экономики РФ.

Методика исследования

Решение поставленных задач осуществлено с применением общенаучных и специальных методов: анализа, описания, сравнения, систематизации и классификации, экономико-математических методов, экспертной оценки.

Базой для теоретического исследования выступают научные труды зарубежных и отечественных авторов в области исследования развития науки и ее места в экономике. Специализированные отчеты и экспертные материалы по анализу научной сферы в России, ее текущее положение и тенденции развития. Также статистические данные, собранные достоверными источниками.

Для оценки влияния факторов НИОКР на экономику были применены методы эконометрического моделирования и сделаны соответствующие выводы.

Обзор литературы

Рост влияния науки на экономику отмечается в работах как отечественных, так и зарубежных ученых.

Прежде всего, с точки зрения экономической теории, о роли инноваций для развития экономики говорил известный экономист Й. Шумпетер. В своей работе «Теория экономического развития» в 1934 году ученый отмечает, что главной движущей силой экономического развития является предприниматель и его способность к «созданию новых комбинаций» [1]. Под термином «новая комбинация» ученый подразумевает несколько случаев:

1. изготовление нового, неизвестного для потребителей блага, либо создание нового качества;
2. внедрение нового, неизвестного до этого, способа производства, в основе которого лежит необязательно новое научное открытие, а также новый способ коммерческого использования товара;
3. освоение нового рынка сбыта, на котором данная отрасль промышленности страны не была представлена, независимо существовал этот рынок до сих пор или нет;
4. получение нового источника сырья или полуфабрикатов, независимо от того, существовал этот источник прежде, или просто не принимался во внимание, либо считался недоступным, либо его предстояло создать;
5. реорганизация – создание монопольного положения или ликвидация такового [2].

В трех из пяти случаев подразумевается инновационный подход, путь к которому лежит через НИОКР. Согласно мнению ученого, путь к новому технологическому укладу основывается на «созидательном разрушении», т.е. на использовании существующих технологий для создания новых комбинаций.

Анализируя влияние затрат на НИОКР на экономику, ученые М. Ильдирар, М. Озера и Э. Ихсан, использовали динамические панельные данные, основанные на двухэтапном обобщенном методе моментов (GMM). В данном исследовании использованы годовые данные по 29 выбранным странам ОЭСР за период с 2003 по 2014 год, полученные из статистики ОЭСР. В качестве основных показателей выступали ВВП, затраты частного сектора и затраты государственного сектора. Итоги исследова-

ния показывают, что достижение долгосрочного экономического развития достигается за счет роста затрат на НИОКР, в большей степени частных [3].

Алексеев М.Ю. в своем исследовании зависимости инновационного развития страны и НИОКР сделал выводы о том, что НИОКР оказывает положительное влияние на экономическое развитие страны. В российской практике основными направлениями развития он выделил накопление положительного человеческого капитала, увеличение финансирования сферы НИОКР, повышение уровня реальной заработной платы работников вузов и науки, использование различных методов стимулирования НИОКР, рост и эффективное использование государственных расходов в науку, рост интеграции бизнеса и науки [4].

Также, Матвиенко К.М. и Акулова П.Е. в своем исследовании НИОКР в России и мире выявили зависимость размера доли участия частного сектора в инвестициях в науку и экономического роста. Согласно данным исследования, доля бизнеса на уровне более 70%, значительная доля исследований на базе университетов, с минимальным государственным участием, а также совокупно высокий уровень финансирования НИОКР способствуют устойчивому технологическому развитию, росту экономики и конкурентоспособности в глобальном пространстве [5].

Инекве, Дж.Н. анализируя роль инвестиций в науку в экономическом росте в ряде развивающихся стран с 2000 по 2009 года пришел к выводу о том, что влияние расходов на НИОКР на экономический рост является положительным для стран с доходами выше среднего, в то время как в странах с доходами ниже среднего оно незначительно. А также, что расходы на НИОКР оказывают различное краткосрочное и долгосрочное воздействие на экономический рост [6].

При анализе факторов НИОКР, А. Лирони и др. провели исследование эконометрической модели, которое показало, что расходы бизнеса и государства на НИОКР, а также количество патентов, оказывают положительное влияние на ВВП стран Европы. Однако важно отметить, что положительная корреляция затрат на НИОКР и экономического роста выстраивается в долгосрочном периоде. Также, особое внимание уделяется источникам инвестированного капитала [7].

Подготовка к исследованию

Определение влияния НИОКР на национальную экономику следует начать с определения набора факторов, которые могут повлиять тем или иным образом на экономику страны. Результирующим показателем был выбран совокупный объем экспорта по той причине, что это отражает потенциал экономики обеспечить товарами и услугами, как свою собственную экономику, так и направить избытки в другие страны, что способствует получению дополнительного дохода от экспорта.

Согласно исследованиям, рассмотренным в ходе анализа литературы, наиболее упоминаемые факторы НИОКР, которые оказывают влияние на экономический рост, следующие:

- Инвестиции в НИОКР – способствуют созданию новых технологий и продукции на их основе;

В российской практике сложилось так, что доля государственного финансирования НИОКР всегда кратна превышала долю бизнеса. Если рассматривать данный показатель с точки зрения реальных данных, то ниже представлена динамика инвестиций из федерального бюджета (рис. 1).

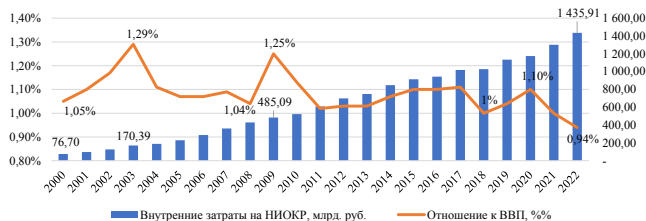

Рис. 1. Динамика инвестиций в НИОКР из федерального бюджета в текущих ценах и их отношение к ВВП

Источник: Составлено автором по данным Росстат, ОЭСР

Исходя из динамики, в инвестициях в текущих ценах наблюдается крайне положительная тенденция. Объемы инвестиций растут на протяжении всего рассматриваемого периода. Однако, в относительных величинах к ВВП, значение практически не изменилось, что является тревожным фактором, учитывая рост роли науки и технологий в мире. Например, в США и КНР данный показатель колеблется в интервале от 2,5% до 4%, что в масштабе сферы технологий является существенной разницей.

- Индекс человеческого развития – отражает качество человеческого капитала в экономике, который влияет на многие сферы жизнедеятельности человека, в том числе и на научно-технический потенциал, который способствует развитию науки и технологий в стране;
- Доля инновационных продуктов в экспорте (рис. 2) – влияет на конкурентоспособность эко-

номики в текущей рыночной конъюнктуре, где на первых местах находятся страны технологические гиганты (например, Китай или США);

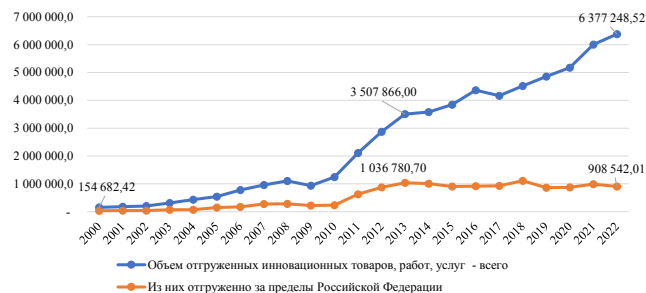

Рис. 2. Объем отгруженной инновационной продукции, в млн. руб.

Источник: составлено автором по данным Росстат

- Доля научных работников в общем числе работников – отражает количество людей, занятых наукой, и также может отражать научно-технический потенциал, однако не так явно;
- Уровень образования населения – отражает потенциал человеческого капитала страны в научной сфере;

Проанализировав, данные факторы можно выделить несколько ключевых из них – инвестиции в НИОКР в млрд. руб., индекс человеческого развития (HDI), который отражает совокупный уровень человеческого капитала в стране, доля инновационных продуктов в экспорте.

Исследование и выводы

Для выявления влияния факторов НИОКР на национальную экономику было принято решение создать модель линейной регрессии, где эндогенной переменной Y является экспорт страны, измеряемый в миллиардах рублей и экзогенными являются X_1 – Инвестиции в НИОКР в млрд. руб., X_2 – Индекс человеческого развития (далее – HDI), X_3 – Доля инновационных продуктов в экспорте.

Выборка данных выглядит следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Год	Y (экспорт страны в млрд. рублей)	X1 (Инвестиции в НИОКР в млрд. руб.)	X2 (уровень образования населения HDI)	X3 (Доля инновационных продуктов в экспорте)
2000	2889,69679	76697,1	0,732	2,13%
2001	2915,09604	98379,4064	0,74	2,80%
...	...	...	...	...
2020	24823,5	1174534,3	0,83	24%
2021	36292,21	1301490,9	0,822	22,50%

Источник: составлено автором на основе [8, 9, 10]

При помощи инструментария Excel, далее был проведен регрессионный анализ и получены следующие результаты (табл. 2).

Коэффициент детерминации равный 0,95 говорит о высокой степени объяснения эндогенной переменной моделью (табл. 3).

Дисперсионный анализ показал, что модель в целом статистически значима ($F_{\text{набл}} < 0,05$) (табл. 4).

После проведения регрессионного анализа было получено уравнение следующего вида:

Экономический смысл данного уравнения можно выразить следующим образом: при изменении ин-

вестиций в НИОКР на единицу, экспорт изменится на 0,02 млрд рублей; при изменении индекса человеческого развития на одну тысячную единицы, экс-

порт изменится на –31 млрд. рублей, при увеличении доли инновационных продуктов в экспорте на процент, экспорт увеличится на 281 млрд. рублей.

Таблица 2

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,98
R-квадрат	0,95
Нормированный R-квадрат	0,95
Стандартная ошибка	2143,11
Наблюдения	22,00

Источник: составлено автором

Таблица 3

Дисперсионный анализ					
	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	3	1741546192	580515397,3	126,3941	2,7831E-12
Остаток	18	82672222,47	4592901,248		
Итого	21	1824218414			

Источник: составлено автором

Таблица 4

	Кoeffициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
Y-пересечение	23898,038	33820,691	0,707	0,489
X1(Инвестиции в НИОКР в млрд руб)	0,022	0,006	3,613	0,002
X2(HDI)	-31932,151	45256,385	-0,706	0,489
X3(Доля инновационных продуктов в экспорте)	28194,995	22483,721	1,254	0,226

Источник: Составлено автором

Исходя из проведенного анализа нескорректированной модели линейной регрессии можно сделать вывод о том, что модель может достаточно точно оценить эндогенную переменную при текущих экзогенных. В качестве теста можно составить график, где будут соотнесены фактические значения экспорта с оцененными по модели (рис. 3).

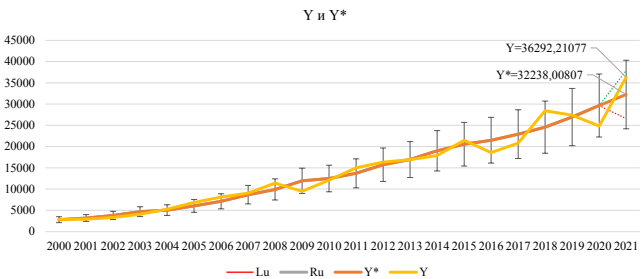

Рис. 3. Соотношение фактических и оцененных значений эндогенной переменной

Источник: Составлено автором

Исходя из этого, можно увидеть, что модель может достаточно точно оценивать значения экспорта, со средним отклонением в 2 трлн рублей, что не является критичным для модели.

Единственный фактор, который может ограничивать точность рассматриваемой модели это фактор X2 – Индекс человеческого развития. Ввиду того, что данный фактор учитывает совокупность факторов образования, науки, уровня жизни, заработной платы и так далее, выделение исключительно развития чистого человеческого капитала в области науки является затруднительным и не позволяет более точно оценить влияние качества человеческого капитала в НИОКР на экономику страны.

В дальнейшем при построении модели можно уточнить показатели по инвестициям и человеческому капиталу. Например, инвестиции следует детализировать на частные и государственные, а индекс человеческого развития заменить на количество кадров в науке или заработную плату.

Вывод

В итоге, составленная модель позволяет с достаточной точностью оценить влияние факторов НИОКР на национальную экономику. На основании проведенной оценки можно принять вывод о том, что наибольшее влияние на национальную экономику

оказывают инвестиции в НИОКР, на втором месте по степени значимости для экономики находится доля высокотехнологичных продуктов в экспорте и на последнем, совокупный индекс человеческого развития (HDI), который учитывает множество факторов и в том числе и уровень образования населения. В дальнейшем модель может быть уточнена.

Литература

1. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко и др. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с. – (Антология экономической мысли)
2. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. – М.: Эксмо., 2007 – С. 132–133.
3. Ильдирар, Мустафа и Озера, Мехмет и Ихсан, Эрхан. (2016). Влияние расходов на исследования и разработки на экономический рост: новые доказательства. 36–43. 10.36880/C07.01776.
4. Алексеев Михаил Юрьевич НИОКР и инновационное развитие страны / Вестник ЧГУ. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/niokr-i-innovatsionnoe-razvitie-strany>
5. Матвиенко К.М., Акулова П.Е. Развитие НИОКР в России и мире: особенности, тенденции и перспективы / Гуманитарный научный вестник. 2020. № 11. С. 208–214. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/MatvienkoAkulova.pdf>
6. Инекве, Дж.Н. Вклад расходов на НИОКР в экономический рост в развивающихся странах. Soc Indic Res 124, 727–745 (2015). <https://doi.org/10.1007/s11205-014-0807-3>
7. Лирони, Афина и Анастасиу, Афанасиос и Лиаргovas, Панайотис и Дерматис, Захариас и Комнинос, Димитриос. (2018). Факторы, влияющие на взаимосвязь между исследованиями и разработками (R&D) и экономическим развитием в ЕС. Достижения в экономике и бизнесе. 6. 322–331. 10.13189/aeb.2018.060506.
8. Внешняя Торговля // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 30.01.2024)
9. Наука // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 30.01.2024)

10. Human Development Index // United Nations. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI>

IDENTIFICATION OF THE IMPACT OF R&D FACTORS ON THE NATIONAL ECONOMY BY THE EXAMPLE OF THE EXPORT VOLUME INDICATOR

Kurganskiy E.D.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article describes the R&D factors and highlights the key R&D factors in terms of their impact on the national economy, namely on the country's export volumes. The influence of these factors was studied using econometric modeling methods, through which the relationships between these factors and export volumes were revealed, and the factors were also ranked according to their significance in terms of statistical parameters. The study of these factors through econometric modeling allowed us to establish that the volume of investments in R&D has the greatest impact on the national economy, and the share of high-tech products in exports is in second place in terms of importance for the economy. Also, when comparing the estimated values and the actual ones, it was concluded that the model allows you to predict the volume of exports of a country, taking into account selected factors with minor deviations.

Keywords: R&D, export, national economy, econometric modeling, forecasting.

References

1. Schumpeter J.A. Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy / translated from German by V.S. Autonomov, M.S. Lyubsky, A. Yu. Chepurenko, etc. – Moscow: Eksmo, 2008. – 864 p. – (Anthology of Economic Thought)
2. Schumpeter J.A. Theory of economic development. – M.: Eksmo., 2007 – pp. 132–133.
3. Ildirar, Mustafa and Lakes, Mehmet and Ihsan, Erhan. (2016). The impact of discrepancies on research and processing high-tech growth: new documents. 36–43. 10.36880/C07.01776.
4. Alekseev Mikhail Yurievich R&D and innovative development of the country / Bulletin of the CHSU. 2011. No.4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/niokr-i-innovatsionnoe-razvitie-strany>
5. Matvienko K.M., Akulova P.E. R&D development in Russia and the world: features, trends and prospects / Humanitarian Scientific Bulletin. 2020. No.11. pp. 208–214. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/MatvienkoAkulova.pdf>
6. Inekwe, J.N. The contribution of R&D spending to economic growth in developing countries. Soc Res Index 124, 727–745 (2015). <https://doi.org/10.1007/s11205-014-0807-3>
7. Lironi, Athena and Anastasiou, Athanasios and Liargovas, Panagiotis and Dermatis, Zacharias and Komninos, Dimitrios. (2018). Authors influencing the relationship between research and development (R&D) and technological development in RUSSIA. The situation in the economy and business. 6. 322–331. 10.13189/aeb.2018.060506.
8. Foreign Trade // Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya
9. Science // Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>
10. Human Development Index // United Nations. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI>

Влияние политики регулирования ФРС США на волатильность курса доллара на мировых валютных биржах

Леманская София Игоревна,

студент 2 курса магистратуры Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
E-mail: Sosiawizard@gmail.com

В исследовании автор основной акцент делает на политике ФРС США на волатильность доллара в мире. Автор на основе анализа направлений банковского регулирования и деятельности одного из ведущих финансовых институтов США в условиях кризиса. В статье была рассмотрена денежно-кредитная политика ФРС, а также статистические показатели курса доллара в условиях мировой экономической турбулентности. За последние 10 лет ситуация на мировом рынке существенно трансформировалась, что по мнению автора существенно повлияло на курс мировых валют. В статье автор доказал, что влияние ФРС на систему торговых отношений между ведущими игроками мирового рынка, определяет монетарную и денежно-кредитную политику. На основе обобщения теоретических подходов к политике ФРС этой основе сделан вывод о том, что именно двухуровневая монетарная политика существенно определяют влияние доллара на курс валюты в мире. В тоже время автор показал, что в условиях кризиса и санкций стабильность доллара сегодня вызывает споры. Посткризисная кредитная политика ФРС позволила выявить недостатки финансовой политики США, а также риски денежно-кредитной политики ФРС и возможные последствия для реального и финансового секторов мировой экономики. Автор сравнил курс до пандемии и события 2022 года.

Ключевые слова: мировой кризис, монетарная политика ФРС США, турбулентность мировой экономики, трежерис, нетрадиционная монетарная политика США в условиях турбулентности, курс доллара.

Введение

Современная макроэкономика и система международных отношений претерпевают существенные изменения. Это во многом обусловлено экономической турбулентностью, нестабильностью национальных валют стран-участниц международной торговли. США играет одну из ключевых ролей в этой системе, а доллар на протяжении столетий влияет на курс валют во всем мире и является мировой валютой в системе расчетов. Однако, на протяжении последних десятилетий стабильность доллара пошатнулась и курс его стал плавающим. В дальнейшем такая тенденция привела к кризисам, а также снижению курса валют других стран. Особая роль в стабилизации финансовой системы США отводится ФРС. Как показывает практика, именно Федеральная резервная система разрабатывает программы по обеспечению стабильности экономики и курса доллара. В частности, ФРС регулирует перемещение государственных облигаций США, которые выпускаются Министерством финансов при финансировании дефицита бюджета. Таким образом, именно ФРС регулирует возможные риски вложений компаний в облигации, тем самым влияя на прочность политики по обслуживанию долга. Дефицит бюджета США за последние годы во многом обусловил постоянный рост спроса на гособлигации США, особенно в кризисные периоды. Эта монетарная мера позволяет стимулировать экономику страны, а также стабилизировать показатели госдолга страны. Кризис после событий 2022 года существенно повлияло на развитие стратегии ФРС, которая должна направлена на ужесточение денежно-кредитной политики, снижение инфляции. Как показывает практика США и статистика, изменение монетарной политики нанесло экономике страны ущерб, дестабилизирует рынок ценных бумаг, а соответственно, замедляет развитие экономики. В то же время именно политика ФРС позволяет выявить насущные проблемы экономики страны и решить в кратчайшие сроки.

Методология исследования

На основе анализа статистических данных было выявлено, что именно в условиях роста долга США ФРС стал выступать в качестве ключевого инструмента по минимизации последствий госдолга, выступая в качестве ключевого игрока и покупателя на рынке гособлигаций. Вся банковская система США за последние 15 лет претерпела существенные колебания, что во многом обусловлено системными кризисами на мировом рынке.

В сложившихся условиях роль ФРС существенно изменилась, и нацелена на стабилизацию кризисного положения. С 2008 года полномочия ФРС были расширены в вопросах регулирования госдолга. С 2008 по 2022 гг. финансовая стабильность доллара несмотря на рост его стоимости была нарушена, но тем не менее инфляция за рассматриваемый период увеличила долговой рынок. Это повлияло на переход к монетарному ужесточению. С момента мировой экономической нестабильности до пандемии до состояния на американском рынке ценных бумаг был стабильным, а баланс трежерис превысил 300 миллиардов долларов. Тогда Правительство США в 2020 году приняло меры по гиперинфляционному увеличению долларовой массы через фискальные и монетарные меры. Баланс ФРС с 2020–2023 год вырос объем выпущенных долларов с 4 до 9 трлн.долл. (табл. 1).

Таблица 1 Показатели баланса ФРС и треженериса за 2020–2023 гг.

Дата	Баланс ФРС (млн долларов)	Трежерис на балансе ФРС (млн долларов)	Доля
1 квартал. 2020	3 955 617	2 536 673	64,1%
1 квартал. 2021	5 811 607	3 559 553	61,2%
1 квартал. 2022	7 688 988	5 401 362	70,2%
1 квартал. 2023	8 937 142	6 254 966	70,0%

Исходя из данных таблицы 1 можно выявить тенденцию динамичного увеличения баланса ФРС, что существенно влияет на баланс доллара. Бесспорно, ФРС в условиях нестабильности доллара выполняет ключевого института в сокращении госдолга, выплачивая по обязательствам странам-партнерам. Все последствия кризиса, в котором ведущая роль принадлежала доллару именно ФРС служила подушкой безопасности. Как показывает практика и статистика показателей ФРС возникшая необходимость стимулирования экономики США остается актуальной. В условиях кризиса 2023 года деятельность ФРС стала разрабатывать меры по борьбе с инфляцией и последствиями коронакризиса. После начала кризиса доллара 2022 года ФРС реализует меры по повышению ставки по федеральным фондам, и прекратить покупки ценных бумаг на свой баланс. В этот период была выявлена полная уязвимость финансовой системы США. Если до 2022 года политика ФРС была мягкой, то после 2022 года продолжительная жесткая монетарная линия регулятора создала трудности и риски компаниям, домохозяйствам. По данным МВФ, уровень долговой нагрузки США на 2022 год превысил показатели 2018 г. 125,6%. Ограничения в денежно-кредитной политике, а соответственно, рост доходов от облигаций обуславливает необхо-

димость Правительство США проводить реструктуризацию долга. Снижение ставок по гособлигациям уже сегодня может позволить увеличивать госдолг без давления на бюджет, однако, данная программа мер дала сбой. Именно в этот период была наиболее опасная ситуация, когда ФРС оказалась не в состоянии обеспечить достаточный спрос на трежерис. На практике сложившаяся ситуация приведет к необходимости продажи новых облигаций по высоким ценам, что увеличит стоимость доллара. В сложившейся ситуации Высокая долговая нагрузка на ФРС не позволит кратчайшие сроки внедрять долгосрочную стратегию по снижению инфляции. Кризис 2022–2023 потребовал перестроить политику при осуществлении операций. Значительные и резкие изменения баланса бюджетной системы США по мнению аналитиков позволит повысить ставки по федеральным фондам. В тоже время помимо мер ужесточения по налогам ФРС внедряет программу по смягчению мер для корпораций, что сократит риски банкротства банков и корпораций. В таком случае дополнительная ликвидность усложнит вопрос инфляции.

Заключение

В условиях финансовой турбулентности и снижения устойчивости доллара как мировой валюты именно ФРС выступает в качестве механизма стабилизации спроса, обеспечивая платежный баланс страны. Анализ последствий кризиса 2022–2023 гг и его влияние на стабильность финансовой системы США требует пересмотра монетарной и фискальной политики. В этом случае особая роль отводится ФРС. Проведение жесткой политики в условиях нестабильности доллара невозможно, что требует обеспечить обеспеченность доллара товарами и сохранение высоких темпов роста индекса потребительских цен. В таком случае ФРС будет выступать в качестве инструментария по снижению угроз и рисков для американского долгового рынка, а также долларовой системы в целом.

Литература

1. Багдалян С.П. Ретроспектива влияния ставки рефинансирования ФРС США на американский фондовый рынок. В сборнике: Образование. Наука. Производство. Сборник докладов Ш международного молодежного форума. Белгород, 2022. С. 47–52
2. Крылов А.В., Левченко Е.А. Роль ФРС в обеспечении устойчивости и стабильности долгового рынка США на современном этапе//Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 6–1. – С. 61–66;
3. Пищик В.Я. Политика ФРС США по регулированию инфляции//Банковское дело. – 2006. – № 27. – С. 72–81
4. Чувахина Л.Г. Факторы и условия создания ФРС США//Самоуправление.-2022. – № 4 (132). – С. 757–759.

5. Чувакина Л.Г. Эволюция политики ФРС США во 2 половине XX в.//Горизонты экономики. 2023. – № 1. – С. 66–71
6. Чувакина Л.Г. Организация деятельности ФРС США//Самоуправление. – 2022. – № 3.-С. 822–824
7. Фролова М. М. влияние кризиса и пандемии на бюджетно-финансовую безопасность государства//Развитие и безопасность. – 2020. – № 4. – С738–45.
8. Хазалия И.Д. Денежно-кредитная политика ФРС США в условиях COVID-19//Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 3. – С. 204–207.

THE IMPACT OF THE US FEDERAL RESERVE'S REGULATORY POLICY ON THE VOLATILITY OF THE DOLLAR EXCHANGE RATE ON WORLD CURRENCY EXCHANGES

Lemanskaya S.I.

Educational Institution of Finance under the Government of the Russian Federation

In the study, the author focuses on the policy of the US Federal Reserve on the volatility of the dollar in the world. The author analyzes the directions of banking regulation and the activities of one of the leading financial institutions in the United States in the context of the crisis. The article reviewed the monetary policy of the Fed, as well as statistical indicators of the dollar exchange rate in the context of global economic turbulence. Over the past 10 years, the situation on the world market has significantly transformed, which, according to the author, has significantly affected the exchange rate of world currencies. In the article, the author proved that the influence of the Fed on the system of trade relations between the leading players of the world market determines monetary and monetary policy. Based on the generalization of theoretical approaches to the Fed's policy, it

is concluded on this basis that it is the two-tier monetary policy that significantly determines the impact of the dollar on the exchange rate in the world. At the same time, the author showed that in conditions of crisis and sanctions, the stability of the dollar is controversial today. The Fed's post-crisis credit policy made it possible to identify the shortcomings of the US financial policy, as well as the risks of the Fed's monetary policy and possible consequences for the real and financial sectors of the global economy. The author compared the course before the pandemic and the events of 2022.

Keywords: global crisis, monetary policy of the US Federal Reserve, turbulence of the global economy, treasuries, unconventional monetary policy of the United States in conditions of turbulence, dollar exchange rate.

References

1. Bagdalyan S.P. A retrospective of the impact of the US Federal Reserve refinancing rate on the American stock market. In the collection: Education. Science. Production. Collection of reports from the International Youth Forum. Belgorod, 2022. pp. 47–52
2. Krylov A.V., Levchenko E.A. The role of the Federal Reserve in ensuring the stability and stability of the US debt market at the present stage //Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2023. – N. 6–1. – pp. 61–66
3. Pishik V. Ya. The policy of the US Federal Reserve on inflation regulation//Banking. –2006. – N.27. – pp.72–81
4. Chuvakhina L.G. Factors and conditions for the creation of the US Federal Reserve//Self-government.-2022.-№ 4 (132). – Pp. 757–759.
5. Chuvakhina L.G. The evolution of the US Federal Reserve policy in the 2nd half of the XX century//Horizons of the economy. 2023.-N 1. -pp. 66–71
6. Chuvakhina L.G. Organization of the activities of the US Federal Reserve//Self-government. – 2022. – No.3. – pp. 822–824
7. Frolova M. M. the impact of the crisis and the pandemic on the budgetary and financial security of the state//Development and security. –2020.-N.4. – С738–45.
8. Khazalia I.D. Monetary policy of the US Federal Reserve in the context of COVID-19//Economics and Business: theory and practice. – 2021. – N.3. – pp. 204–207

Асимметрия информации на кредитном рынке в условиях цифровизации: дискуссия продолжается

Луняков Олег Владимирович,

д.э.н., доцент, проф. Кафедры банковского дела
и монетарного регулирования Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: OVLunyakov@fa.ru

Статья представляет собой развитие дискуссии по достижению равновесия на кредитном рынке в условиях асимметрии информации. Особенность исследования состоит в теоретическом описании направленности влияния проекта по созданию цифровых профилей граждан в России на условия достижения равновесия кредитного рაციонирования. Цель статьи состоит в аналитической формализации изменений в уровне возвратности кредита посредством согласий граждан предоставлять кредиторам расширенный состав персональных релевантных сведений. В качестве основы исследования анализировалась классическая модель достижения равновесия кредитного рაციонирования, которая была применена к потребительскому кредитованию физических лиц. Сделан вывод, что теоретически банки могут рассчитывать на более высокую степень возвратности кредита, соизмеримую со ставкой процента, за счет согласий граждан предоставлять банкам доступ к сведениям из своих личных кабинетов цифрового профиля.

Ключевые слова: банки, кредит, асимметрия информации, цифровой профиль гражданина, кредитный риск.

Цифровизация экономических процессов все в большей мере проникает в различные аспекты жизнедеятельности граждан. Развитие информационных технологий, использование искусственного интеллекта, поиск новых каналов информационного обмена между пользователями кредитной информации [8], включая банки, формирует основу для дальнейших научных размышлений по поводу снижения негативных эффектов асимметрии информации на кредитном рынке. Текущее исследование является своего рода продолжением предыдущих научных изысканий [1–2], в которых частично были рассмотрены вопросы теоретического описания достижения равновесия на кредитном рынке в условиях цифровизации. Качественным дополнением ранее проведенных исследований является формирование комплексного взгляда на решение проблемы асимметрии информации с учетом тех цифровых преобразований, которые происходят в России. В отношении кредитного рынка, на наш взгляд, особого внимания заслуживает проект по созданию Цифрового профиля гражданина. С его помощью российские граждане смогут реализовывать право на предоставление / ограничение персональной информации, содержащихся в государственных источниках, третьим лицам. В проекте такой механизм получил название «управление согласиями». В аспекте кредитного дела дополнение традиционной кредитной информации сведениями о доходах, налогах, льготах, имеющихся у граждан, может оказаться существенным при оценке кредитного риска.

В связи с вышеизложенным и в продолжении дискуссии [1] предлагаем сформулировать комплексный взгляд на достижение теоретического равновесия на кредитном рынке в условиях асимметрии информации с учетом отмеченных цифровых преобразований. В части основы для теоретического описания возможных изменений в равновесии на кредитном рынке продолжим рассматривать фундаментальные работы по данному вопросу [7, 9–10, 12–13, 15].

В рамках текущего исследования считаем необходимым критически подойти к ряду теоретических положений и практических аспектов, которые были сформулированы в предыдущем исследовании. В первую очередь, это относится к определению ожидаемого дохода на величину предоставленных в ссуду денежных средств. Дело в том, что в фундаментальных исследованиях, на которые мы опирались при описании равновесия на кредитном рынке в условиях наличия асимметрии информации, авторы сформулировали теоретическое обо-

снование проведения кредитного рационирования. В качестве ключевого показателя был взят средний доход от кредитных операций в расчете на одного претендента ($\bar{p}$), который является немонотонно убывающей функцией от ставки процента (r). Немонотонный характер функции объясняется тем, что с ростом процентной ставки (r , где r^* – оптимальная ставка процента по кредиту) замещение «хороших» заемщиков менее надежными будет стимулировать последних проводить более рискованные сделки, чтобы обеспечить обслуживание своей ссудной задолженности. Банки способны удовлетворить спрос на кредит, но по более высокой и адекватной кредитному риску средневзвешенной процентной ставке (r_m). Однако это не означает, что банки в этой ситуации достигают максимально возможного дохода. Ученые сделали предположение, что существует такая оптимальная ставка (r^*), которая будет меньше средневзвешенной рыночной ставки (r_m), обеспечивающая наибольший средний доход ($\bar{p}$) от предоставления кредита в расчете на один кредит. Для того чтобы обеспечить более высокий уровень дохода, необходимо проводить кредитное рационирование с определением кредитных лимитов для заемщиков. В результате кредитного рационирования часть совокупного спроса на кредит останется неудовлетворенным в размере (Z), а банки при этом получают более высокий уровень дохода.

Вместе с тем, понятие дохода (*return on a loan*) в работах связывается не столько с доходом от предоставления кредита, сколько с доходом от осуществления предпринимательской деятельности, который на этапе его распределения возвращается ссудодателю, то есть банку. Его размер определяется расходами предпринимателя на обслуживание своей ссудной задолженности: $(1+r) \cdot B$, где

r – ставка процента по предпринимательским проектам с одинаковой ожидаемой доходностью, а B – сумма кредита, привлекаемая каждым предпринимателем для обеспечения финансирования своего проекта в полном объеме. По своей сути эти фактические расходы скорее относятся к величине платежей, из которых процентным доходом для банка можно считать величину: $B \cdot r$. Прочие доходы и расходы банка от кредитной операции в данном случае не рассматриваются. Тем самым в своих работах ученые теоретически определяли средний уровень платежа в расчете на количество предоставленных кредитов. Учитывая допущение о равной величине кредита для надежных заемщиков (i), средний платеж по кредиту будет определяться выражением:

$$\bar{p} = (1+r) \cdot B, (B_1 = B_2 = \dots = B).$$

В том случае, если платежи по всей совокупности заемщиков осуществляются своевременно и в полном объеме, то процентный доход банка в относительном выражении будет сопоставим со ставкой процента:

$$\frac{\bar{p}}{B} - 1 \approx r, \text{ где } \frac{\bar{p}}{B} - \text{средний платеж по кредиту}$$

в расчете на одну денежную единицу.

Однако, как отмечают сами авторы, такой вариант возможен только при наличии надежных заемщиков, доля которых может варьироваться с изменением ставки процента.

Второе положение, которое было рассмотрено ранее [1] и которое также требует своего уточнения, относится к виду кредита. Если говорить о потребительском необеспеченном кредитовании физических лиц, то в отличие от предпринимательских проектов возможный доход банка можно связать не успешностью проекта, а со стабильностью получения физическими лицами дохода, который служит источником для своевременного обслуживания ссудной задолженности в полном объеме. Хотя не исключаем возможность, что (нецелевой) потребительский кредит может быть направлен на приобретение доходных финансовых инструментов, вложение средств в активы, которые при продаже могут увеличить благосостояние физических лиц и выступить в последующем источником обслуживания ссудной задолженности. В данном контексте придерживаемся определения потребительского кредита, которое представлено в Федеральном законе от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»: «потребительский кредит (займ) – денежные средства, предоставленные кредитором заемщику на основании кредитного договора, договора займа, в том числе с использованием электронных средств платежа, в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (далее – договор потребительского кредита (займа), в том числе с лимитом кредитования».

Для аналитической и графической интерпретации достижения теоретического равновесия на кредитном рынке в условиях асимметрии информации, а также для определения направленности влияния проекта «Цифровой профиль гражданина» в решении проблемы асимметрии информации остановимся на ряде допущений. На основе фундаментальных исследований по асимметрии информации на кредитном рынке [7, 9–10, 12–13, 15] сформулируем допущения по отношению к потребительскому кредитованию заемщиков – физических лиц:

- рассматривается краткосрочный период времени, когда на кредитном рынке временно формируется избыточный спрос на кредит;
- по предварительным оценкам банка заемщики являются однородной группой по величине риска, на который они готовы пойти в рамках действующих лимитов кредитования;
- дополнительное расширение лимитов кредитования (B) возможно при более высокой ставке процента (r);
- при изменении ставки процента будут происходить изменения в оценке уровня кредитного риска: часть заемщиков с ростом ставки процента будут недооценивать риск, что в конечном

итоге будет приводить к снижению качества обслуживания ссудной задолженности;

- банки не располагают расширенными сведениями о заемщиках, а поэтому стараются минимизировать риски неблагоприятного отбора и моральные риски, используя ставку процента и вводя лимиты на кредитование;
- исключается влияние маркетинговых, неценовых действий со стороны отдельных банков для привлечения заемщиков.

С учетом введенных допущений выразим величину личного дохода заемщика, которая направляется для осуществления платежей по кредиту:

$$R^S = (1+r) \cdot B = S.$$

Соответственно, совокупность реализации рисков неблагоприятного отбора и моральных рисков, которые будут проявляться в недооценке кредитного риска, в несвоевременности и не полноте осуществления платежей, можно выразить:

$$R^f < (1+r) \cdot B,$$

$$\text{где } R^f \in [0; S).$$

При самом негативном сценарии ряд заемщиков не будут совершать платежи по кредиту: $R^f = 0$.

В силу введенного допущения о системе лимитов, предлагаемых банком на условиях роста ставки процента, ожидаемый средний платеж $E(R_b)$ при ставке (r_i) в расчете на одну денежную единицу определяется:

$$E(R_b) = \frac{1}{B_i} \left[\begin{array}{cc} (1+r_i)B_i p_i + & R^f (1-p_i) \\ \text{объективно} & \text{недооцененный} \\ \text{оцененный} & \text{риск} \\ \text{риск} & \end{array} \right];$$

$$\hat{r}^* < r_i < r_m,$$

где p_i – вероятность «успеха», связанная с тем, что из конечного количества заемщиков, определенная их доля будет своевременно и в полном объеме осуществлять платежи по имеющейся ссудной задолженности при ставке (r_i) ;

$(1-p_i)$ – вероятность «неудачи», связанная с тем, что другая часть заемщиков будет недооценивать кредитный риск и осуществлять платежи в размере $(\quad)$.

Ввиду того, что ставка (r_i) выше оптимальной ставки $(\hat{r}^*)$, банк может столкнуться с реализацией кредитного риска. Среди имеющих заемщиков может оказаться существенной доля проблемных заемщиков, недооценивших кредитный риск, или проявивших более высокую склонность к риску, нежели чем ожидал от них кредитор.

В этой связи банки будут удовлетворять дополнительный спрос на кредит не в полном объеме, устанавливая более высокие ставки процента по соответствующим лимитам кредитования (B_i) .

Другими словами, в условиях асимметрии информации банки стремятся обеспечить для себя более высокое качество обслуживания имеющейся задолженности в рамках устанавливаемых лимитов. В конечном счете, избыточный совокупный спрос на кредит может быть удовлетворен по средне-взвешенной ставке (r_m) . Однако в этом случае в большей мере будут удовлетворены кредитные заявки заемщиков, неполнота релевантных сведений о которых не позволила банкам до момента одобрения кредитных заявок более точно оценить кредитный риск. В идеале при кредитном рациировании банк должен найти такую оптимальную ставку $(\hat{r}^*)$, которая обеспечивает максимальную

отдачу на предоставленные банком кредитные лимиты.

Как было отмечено в предыдущем исследовании [1], изменения по категориям заемщиков можно смоделировать с использованием экспоненциальной функции. При этом эластичность спроса со стороны заемщиков, объективно оценивающих и недооценивающих кредитный риск будет различаться. Проблемные заемщики будут в меньшей степени реагировать на повышение ставки процента:

$$\theta^g = e^{-a_1 r}, \quad \theta^b = e^{-a_2 r}, \quad a_2 > a_1,$$

где θ^g, θ^b – вероятности формирования кредитных заявок со стороны заемщиков, объективно оценивающих кредитный риск (группа «Г») и недооценивающих кредитный риск (группа «В»), соответственно.

Изображение вероятностей двух категорий заемщиков приведено на рис. 1.

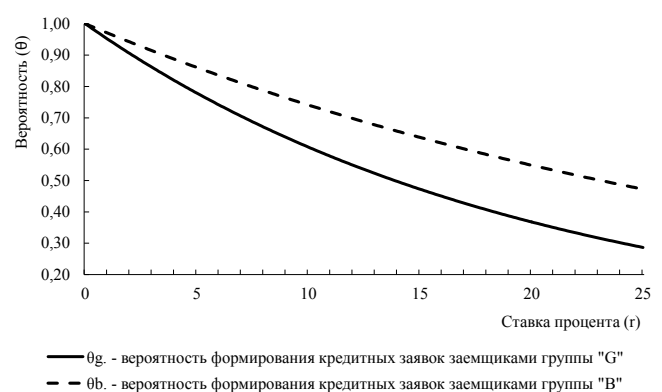

Рис. 1. Функции вероятности обращения за кредитом
Источник: собственная разработка.

Как видно из рис. 1, в предельном случае, когда ставка процента по кредиту будет приближаться к нулю, вероятность обращения за кредитом будет максимальной со стороны всей совокупности заемщиков.

С учетом вышеизложенного и в целях последующего моделирования раскроем определение ве-

роятности «успеха» и «неудачи», связанные с изменением отношения заемщиков к уровню кредитного риска. Вероятность «успеха» можно выразить через экспоненциальную функцию, которая является монотонно убывающей функцией по ставке процента (r) и доле заемщиков, объективно недооценивающих риск или латентно имеющие более высокую склонность к риску:

$$p_i = e^{-ar_i - b\gamma_i^b},$$

где γ_i^b – доля заемщиков, объективно недооценивающих кредитный риск или латентно имеющие более высокую склонность к риску.

Соответственно, вероятность «неудачи» будет определяться выражением: $1 - p_i$. Вероятность «успеха» будет максимальной, когда величина платежа за предоставленный кредит будет полностью покрывать имеющуюся задолженность. Предельным случаем можно считать условия, когда ставки по кредиту будут около нулевыми. Все заемщики вне зависимости от их принадлежности к группе «G» и группе «B» обеспечат банку единый средний платеж в размере: $(1 + r_i)B_i$. Поясним высказанное предположение. Несмотря на то, что в формуле вероятности «успеха» в явном виде имеется параметр (γ_i^b) , который указывает на долю латентно проблемных заемщиков, полагаем, что в диапазоне ставок $[0; r]$ вся совокупность заемщиков будет качественно обслуживать кредитную задолженность.

В целях моделирования изменения склонности к риску среди заемщиков воспользуемся нормализацией данных и определим доли заемщиков группы «G» и группы «B»:

$$\gamma_i^b = \frac{\theta^b}{\theta^b + \theta^g}, \quad \gamma_i^g = \frac{\theta^g}{\theta^b + \theta^g} \quad \text{или} \quad \gamma_i^b = 1 - \gamma_i^g,$$

где γ_i^g – доля заемщиков, объективно оценивших риск и не меняющие к нему склонность.

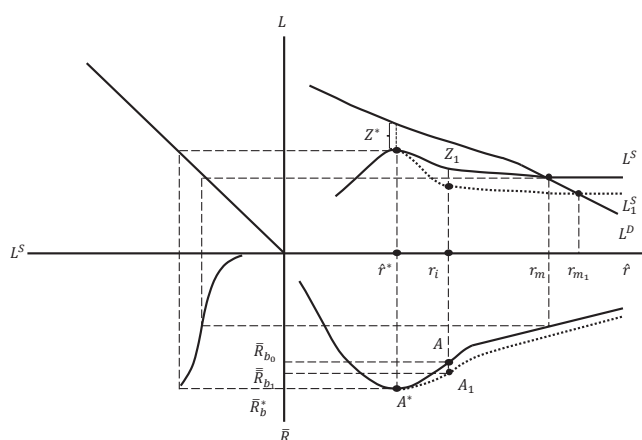

Рис. 2. Равновесие кредитного rationирования с учетом дополнения релевантных персональных данных о заемщиках-физических лицах:

L^S – предложение кредита; L – кредит (спрос / предложение); $\bar{P}$ – средняя ожидаемая величина

совокупных выплат (тело кредита и проценты по нему) на одну денежную единицу ссуженных средств; $\hat{r}$ – ставка процента по кредиту; L^D – спрос на кредит; $\hat{r}^*$ – оптимальная ставка процента по кредиту; r_m – ставка, при которой величина спроса на кредит равна величине имеющихся ссудных фондов (предложению); Z – величина избыточного (неудовлетворенного) спроса на кредит

Источник: собственная разработка по материалам [15].

Введем допущение: при гипотетической ставке по кредиту равной нулю, соотношение двух групп заемщиков – 50/50. Не исключаем, что вполне возможны и другие подходы к моделированию состава заемщиков, их влияния на качество кредитного портфеля. Суть от этого не меняется. В условиях асимметрии информации на кредитном рынке рационализирование кредита обусловлено недостаточными возможностями банков достоверно и точно оценивать изменения к склонности к риску со стороны заемщиков. На рисунке 2 показано формирование равновесия на кредитном рынке в условиях асимметрии информации, в том числе в случае доступа банков к расширенным персональным данным о заемщиках-физических лицах.

Итак, в соответствии с работой Дж. Стиглица [15] на кредитном рынке может возникать избыточный спрос на кредит. При этом банки не располагают полной и достоверной информацией о заемщиках, об их склонности к риску. Для того чтобы обеспечить наилучшее качество обслуживания ссудной задолженности они устанавливают кредитные лимиты и соответствующие им ставки процента. В правом верхнем квадранте изображены кривая спроса на кредит (L^D) и его предложение (L^S).

Объем избыточного спроса на кредит графически задан величиной (Z^*). По мере роста ставки уве-

личивается доля заемщиков, которые не смогли объективно оценить кредитный риск или же они латентно имели более высокую склонность к нему. Понимая это обстоятельство, кредиторы будут удовлетворять совокупный спрос на кредит не в полном объеме, а в размере (B_i) по ставке (r_i),

так что $B_i < L^D$. Это позволит обеспечить кредитным институтам возвратность средств на уровне $\bar{R}_{b_0}$ (правый нижний квадрант). Идеальным вариантом считается тот, который обеспечит банку отдачу на вложенные средства в размере $\bar{R}_b^*$. На кривой доходности этот случай отмечен точкой A, оптимальной ставкой ($\hat{r}^*$) и величиной неудовлетворенного спроса на кредит (Z^*).

Дополнительный спрос на кредит будет удовлетворен по более высоким ставкам. Однако в силу роста проблемных заемщиков его эластичность

по ставке процента будет снижаться. Часть клиентов сохранит высокий спрос даже несмотря на рост ставки. В конечном счете совокупный спрос на кредит будет удовлетворен при некоторой ставке (r_m), которая обеспечит банку более низкий уровень возвратности ссуженных средств по сравнению с оптимальной ставкой ($\hat{r}^*$). Важным допущением,

которое было рассмотрено в фундаментальных работах [7, 9–10, 12–13, 15] заключалось в том, что единственным инструментом оценки риска по сути выступала ставка процента. Варьируя ее величину, банки стараются оценить изменения в доходности кредитных операций при всех прочих допущениях.

В настоящее время проблему асимметрии информации на кредитном рынке в определенной степени позволяет решить развивающаяся система инфраструктурных организаций, включая бюро кредитных историй. Последние накапливают и актуализируют сведения о гражданах-заемщиках, рассчитывают кредитные рейтинги и предоставляют сводную информацию в форме кредитных отчетов пользователям такой информации, – профессиональным кредиторам (например, микрофинансовым организациям, банкам). Развитие бюро кредитных историй как информационного посредника («информационного брокера») [10, 14] в России сложно было бы представить без участия Банка России. Еще в 2017 году Банк России в своих докладах сформулировал необходимость расширения перечня традиционной кредитной информации, дополнив его данными из государственных источников: Пенсионного фонда Российской Федерации (ПФР на тот момент времени); Федеральной налоговой службы (ФНС); Федеральной службы судебных приставов (ФССП); Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр); Государственной инспекции по безопасности дорожного движения (ГИБДД); Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) [3]. Тем самым Банк России инициировал развитие системы обмена данными между пользователями и субъектами кредитных историй с целью обеспечения равного доступа к расширенной информации о заемщиках для широкого круга кредиторов. С другой стороны, «обогащенная» традиционная кредитная информация¹ (data enrichment) сведениями из альтернативных источников должна способствовать снижению асимметрии информации на кредитном рынке, более точной оценке кредитных рисков.

Вместе с тем идея более полного отражения сведений о гражданах по запросам третьих лиц связано с неотъемлемым правом самих граждан

решать, в каком объеме и кому следует предоставлять такого рода «обогащенную», персональную информацию. В данном аспекте уже Правительство Российской Федерации в 2019 году инициировало проведение эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах [4]. Во взаимодействии с широким кругом участников, включая федеральные министерства, агентства, службы, государственные внебюджетные фонды, фонды социальной направленности, профессиональных участников финансового рынка, стартовал проект «Цифровой профиль». В частности, цифровой профиль гражданина, созданный на базе «Единой системы идентификации и аутентификации» («Госуслуги»), представляет собой совокупность данных о гражданине, содержащихся в государственных информационных системах, предоставляемых организациям с использованием «платформы согласий» [6]. В данном проекте «платформа согласий» становится реальным механизмом, обеспечивающим реализацию права гражданина на предоставление или ограничение предоставления расширенной персональной информации третьим лицам, включая банки (рис. 3).

Рис. 3. Цифровой профиль гражданина на базе Единой системы идентификации и аутентификации

Источник: [5].

В аспекте кредитования в цифровом профиле собираются и актуализируются посредством Системы межведомственного электронного взаимодействия сведения о доходах, трудоустройстве граждан, состоянии пенсионных счетов, материнском капитале и другая релевантная информация. Конечно, эти сведения раскрывают не все аспекты экономической активности граждан. Например, поведенческая финансовая (схемы и локации использования банковских карт) и нефинансовая информация (профили и контакты в социальных сетях), психометрическая информация остается за рамками внедряемого механизма. Однако в отношении рассматриваемой проблемы асимметрии информации на кредитном рынке предоставление релевантной информации гражданами из своих цифровых профилей, как предполагается, позволит, при прочих равных, более точно оценивать кредитный риск, обеспечивать более высокую норму возвратности ссуженных средств.

Более того, важным обстоятельством кредитования граждан является наличие кредитной истории, в том числе на основе которой банки форми-

¹ «Обогащенная информация / обогащенные данные» (data enrichment) является устоявшимся термином, описывающим качественное дополнение традиционной кредитной информации иной, некредитной информацией, которая позволяет повысить адекватность в формировании оценки кредитоспособности заемщиков. Данный термин используется Банком России.

ругую суждение о качестве обслуживания ссудной задолженности в будущем. Однако кредитная история имеется не всех. Например, молодежь, пенсионеры могут попадать в некоторую «серую» зону. Вполне платежеспособные граждане сталкиваются с более высокими ставками по кредиту ввиду отсутствия кредитной истории. В этом аспекте проект цифрового профиля гражданина может помочь кредиторам принимать более взвешенные решения в рамках процентной политики, создавая дополнительные стимулы для привлечения заемщиков. Более того, как отмечается в научной литературе, расширенный состав сведений о потенциальных заемщиках ведет к новому осмыслению роли залога при оценке их кредитоспособности [11].

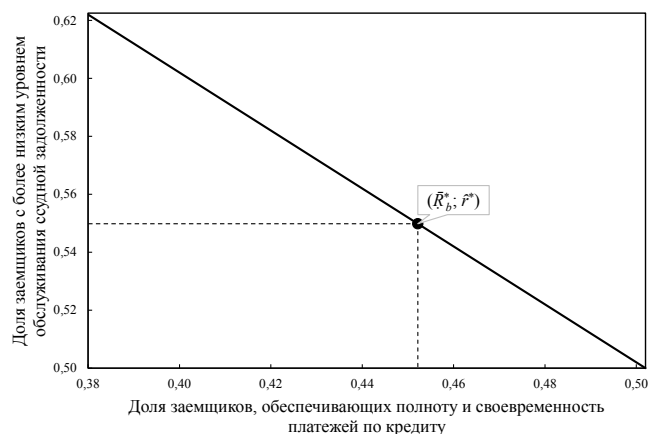

Рис. 4. Смоделированные изменения в структуре заемщиков при изменении ставки процента в диапазоне [0; 25]

Источник: собственная разработка.

Возвращаясь к рис. 2, отметим, что расширение состава традиционных сведений о заемщиках не-кредитной релевантной информацией, может привести к следующим изменениям на кредитном рынке в краткосрочном периоде времени. Рассмотрим кривую доходности операций, связанных с предоставлением кредита (правый нижний квадрант). Более точное представление банков о возможном уровне и склонности к кредитному риску со стороны определенной доли заемщиков обеспечит кредиторам более высокую норму возвратности на ссуженный капитал, в частности, $\bar{R}_{b_1} > \bar{R}_{b_0}$.

На графике этот сценарий обозначен пунктирной линией от точки A, через точку A₁ и далее в диапазоне ставок $[\hat{r}^*; r_{m_1}]$. В тоже самое время обеспечение более высокой нормы отдачи на предоставленные в ссуду денежные средства, возможно, потребует от банков снижать лимиты кредитования для потенциально более рискованных заемщиков. Хотя для части надежных заемщиков вполне допустимо сохранение ставки процента и расширение кредитных лимитов. Банку необходимо определить ту оптимальную ставку $(\hat{r}^*)$ или диапазон ставок при соответствующих лимитах, что обеспечит наиболь-

ший экономический эффект: либо наилучшую степень возвратности ссуженных средств, либо максимальный уровень дохода / процентной маржи от кредитных операций при заданном уровне риск-аппетита. При этом кредитный портфель будет отличаться соответствующей структурой заемщиков (рис. 4).

В целом, ужесточение условий кредитования может привести к тому, что совокупный спрос на кредит будет в меньшей степени удовлетворен на анализируемом диапазоне ставок. Другими словами, избыточный спрос будет оставаться положительным ($Z > 0$). В связи с этим оставшиеся кредитные заявки, как предполагается, будут удовлетворены по более высокой ставке (r_{m_1}). Тем не менее, эта ставка обеспечит более высокий средний платеж по сравнению со ставкой (r_m).

Подводя итоги исследования, еще раз подчеркнем важность развития инфраструктуры кредитного рынка. В условиях цифровизации это позволяет снизить негативные эффекты асимметрии информации, обеспечить более высокую возвратность ссуженных средств для кредиторов. Кроме этого, новые каналы и отлаженный механизм передачи сведений о гражданах, аккумулирование в «едином окне» традиционной и некредитной релевантной информации расширяет возможности кредитования граждан без кредитной истории или имеющих «короткую» кредитную историю. В тоже самое время, решение о допуске кредитных организаций к расширенному составу персональных данных должно оставаться за гражданами. Государство должно гарантировать реализацию таких прав. А кредиторы, в свою очередь, должны находить способы для мотивации действующих и потенциальных заемщиков предоставлять для них доступ к некредитной информации.

Литература

1. Луняков О.В. Достижение равновесия кредитного рационарования в условиях цифровизации / О.В. Луняков // Финансы: теория и практика. 2023. Том 27. № 1. С. 91–102.
2. Луняков О.В. Традиционные и альтернативные кредитные рейтинги: финтех-компании vs банки / О.В. Луняков // Банковские услуги. 2022. № 1. С. 18–27.
3. О стратегии развития рынка услуг бюро кредитных историй // Банк России. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/50684/Consultation_Paper_171024.pdf (дата обращения: 15.02.2024).
4. Постановление Правительства РФ от 03 июня 2019 г. № 710 «О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/72262102/> (дата обращения: 17.02.2024).

5. Текущее состояние и перспективы проекта «Цифровой профиль». – [Электронный ресурс]. – URL: https://arb.ru/site/docs/2022-02-10/20220210_CBRF.pdf (дата обращения: 17.02.2024).
6. Цифровой профиль гражданина. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://naufor.ru/tree.asp?n=25843> (дата обращения: 20.02.2024).
7. De Meza D. Too Much Investment: A Problem of Asymmetric Information / D. De Meza, D. Webb // Quarterly Journal of Economics. 1987. Vol. 102. № 2. Pp. 281–292.
8. Disruptive Technologies in the Credit Information Sharing Industry: Developments and Implications // World Bank Group. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/587611557814694439/pdf/Disruptive-Technologies-in-the-Credit-Information-Sharing-Industry-Developments-and-Implications.pdf> (дата обращения: 08.02.2024).
9. Freimer M. Why bankers ration credit / M. Freimer, M. Gordon, // Quarterly Journal of Economics. 1965. Vol. 79. Pp. 397–416.
10. Goldfarb A. Digital Economics / A. Goldfarb, C. Tucker // Journal of Economic Literature. 2019. Vol. 57. № 1. Pp. 3–4.
11. Gambacorta L. Data vs Collateral / L. Gambacorta, Y. Huang, Z. Li, H. Qui, S. Chen // CEPR Discussion Paper. 2020. URL: <https://ssrn.com/abstract=3696342> (дата обращения: 11.01.2024).
12. Greenwald B. Imperfect information, credit markets and unemployment / B. Greenwald, J. Stiglitz // European Economic Review. 1987. Vol. 31. № 1. Pp. 444–456.
13. Jaffee D. Imperfect information, uncertainty, and credit rationing / D. Jaffee, T. Russell // Quarterly Journal of Economics. 1976. Vol. 90. Pp. 651–666.
14. Padilla J. Endogenous Communication Among Lenders and Entrepreneurial Incentives / J. Padilla, M. Pagano // Review of financial studies. 1997. Vol. 10. № 1. Pp. 205–236.
15. Stiglitz J. Credit Rationing in Markets with Imperfect Information / J. Stiglitz, A. Weiss // American Economic Review. 1981. Vol. 71. № 3. Pp. 393–410.

ASYMMETRIC INFORMATION IN CREDIT MARKET IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION: THE DISCUSSION CONTINUES

Lunyakov O.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is a development of the discussion on achieving equilibrium in credit market in conditions of information asymmetry. The

peculiarity of the study is the theoretical description of the influence direction of the project «Digital profile of citizen», that is being realizing in Russia, on the conditions for credit rationing equilibrium. The aim of article is to analytically formalize changes in the level of loan repayment through citizens' consent to provide creditors with an expanded range of personal relevant information. As the basis of the study, the classical model of achieving credit rationing equilibrium was analyzed, which was applied to consumer lending to individuals. It is concluded that, theoretically, banks can achieve the higher degree of loan repayment, commensurate with the interest rate, due to the consent of citizens to provide banks with access to information from their personal digital profile accounts.

Keywords: banks, credit, information asymmetry, digital profile of a citizen, credit risk.

References

1. Lunyakov O.V. Achieving balance in credit rationing in the context of digitalization / O.V. Lunyakov // Finance: theory and practice. 2023. Volume 27. No. 1. pp. 91–102.
2. Lunyakov O.V. Traditional and alternative credit ratings: fintech companies vs banks / O.V. Lunyakov // Banking services. 2022. No. 1. pp. 18–27.
3. On the strategy for developing the market for credit history bureau services // Bank of Russia. – [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/50684/Consultation_Paper_171024.pdf (access date: 02/15/2024).
4. Decree of the Government of the Russian Federation dated June 3, 2019 No. 710 “On conducting an experiment to improve the quality and connectivity of data contained in state information resources.” – [Electronic resource]. – URL: <https://base.garant.ru/72262102/> (access date: 02/17/2024).
5. Current state and prospects of the “Digital Profile” project. – [Electronic resource]. – URL: https://arb.ru/site/docs/2022-02-10/20220210_CBRF.pdf (access date: 02/17/2024).
6. Digital profile of a citizen. – [Electronic resource]. – URL: <https://naufor.ru/tree.asp?n=25843> (date of access: 02/20/2024).
7. De Meza D. Too Much Investment: A Problem of Asymmetric Information / D. De Meza, D. Webb // Quarterly Journal of Economics. 1987. Vol. 102. No. 2. Pp. 281–292.
8. Disruptive Technologies in the Credit Information Sharing Industry: Developments and Implications // World Bank Group. – [Electronic resource]. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/587611557814694439/pdf/Disruptive-Technologies-in-the-Credit-Information-Sharing-Industry-Developments-and-Implications.pdf> (access date: 02/08. 2024).
9. Freimer M. Why bankers ration credit / M. Freimer, M. Gordon, // Quarterly Journal of Economics. 1965. Vol. 79. pp. 397–416.
10. Goldfarb A. Digital Economics / A. Goldfarb, C. Tucker // Journal of Economic Literature. 2019. Vol. 57. No. 1. Pp. 3–4.
11. Gambacorta L. Data vs Collateral / L. Gambacorta, Y. Huang, Z. Li, H. Qui, S. Chen // CEPR Discussion Paper. 2020. URL: <https://ssrn.com/abstract=3696342> (access date: 01/11/2024).
12. Greenwald B. Imperfect information, credit markets and unemployment / B. Greenwald, J. Stiglitz // European Economic Review. 1987. Vol. 31. No. 1. Pp. 444–456.
13. Jaffee D. Imperfect information, uncertainty, and credit rationing / D. Jaffee, T. Russell // Quarterly Journal of Economics. 1976. Vol. 90. pp. 651–666.
14. Padilla J. Endogenous Communication Among Lenders and Entrepreneurial Incentives / J. Padilla, M. Pagano // Review of financial studies. 1997. Vol. 10. No. 1. pp. 205–236.
15. Stiglitz J. Credit Rationing in Markets with Imperfect Information / J. Stiglitz, A. Weiss // American Economic Review. 1981. Vol. 71. No. 3. Pp. 393–410.

Банковское ипотечное кредитование и его роль в развитии экономики страны

Ниязбекова Шакизада Утеулиевна,

к.э.н., доцент, Кафедра банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: SNiyazbekova@fa.ru

В данном исследовании отмечено, что времена меняются, мировоззрение людей меняется, но их желание обзавестись собственным жильем остается неизменным. Сегодня одним из наиболее удобных и выгодных вариантов покупки жилья является возможность приобрести квартиру в ипотеку, используя выгодные ипотечные программы коммерческих банков, которые предлагают широкий выбор программ ипотечного кредитования, которые доступны для населения. Количество доступных программ ипотечного жилищного кредитования превышает 15 видов. В 2022 г. были установлены рекордно низкие ставки по ипотечным кредитам. Получить ипотеку по процентной ставке ниже 0,1–1% стало возможно впервые. В статье представлены основные аспекты развития ИЖК в России проведен анализ развития ипотечного рынка в табличном виде.

Ключевые слова: банковский сектор, ипотечный кредит, интересы жителей страны, кредитная организация.

Введение

Сложившаяся ситуация вынуждает к принятию мер, способствующих стабилизации экономической ситуации и проведению реформ в сфере банковского сектора. Исходя из этих условий, создание эффективной системы ИЖК стало важным направлением реализуемой государством политики и социального развития. Ипотечные кредиты – проверенный во всем мире метод привлечения частных инвестиций в жилищный сектор. Применение данного механизма дает возможность наилучшим образом учитывать интересы жителей страны, банковских учреждений и других кредиторов, оказывая прямое влияние на развитие строительной отрасли и страны в целом. Механизм позволяет наиболее эффективно учитывать интересы населения, коммерческих банков и других кредиторов, а также строительного комплекса и государства. В результате увеличения объемов ипотечного кредитования происходит увеличение спроса на жилье, а затем возникает повышенный спрос на строительные материалы, услуги дизайнеров, товары для дома и другие ресурсы. Создается цепная реакция, где расходы владельцев жилья становятся доходами для всех участников экономических отношений. Это подтверждает значимость ипотечного кредитования и его положительное влияние на развитие жилищного сектора экономики.

Методология

В работе использовались: метод дедукции использовался в целях изучения основ ипотечного кредитования. Метод анализа применялся при раскрытии механизма банковского ипотечного кредитования, а также в целях рассмотрения теоретических и практических положений. Метод систематизации применялся при рассмотрении определении ряда показателей.

Результаты исследования

В последние годы ипотечный рынок Российской Федерации проявил динамичное развитие, начав свое становление еще в конце XX века. Этот рынок постепенно находит свое место в экономической системе страны, создавая условия для развития жилищного строительства и повышения жизненного уровня населения.

По состоянию на 01 января 2023 г. количество кредитных организаций в России составило 361. За 2001–2022 гг. число сократилось в 3,6 раза

(с 1311 до 361). На фоне сокращения кредитных организаций наблюдается уменьшение числа банков, предоставляющих ипотечные кредиты (табл. 1).

Таблица 1. Число участников ипотечного рынка в Российской Федерации по состоянию на 01.01.2019–01.01.2023

Дата	Количество кредитных организаций (банков) в России на выбранную дату	В т.ч. количество КО в Москве	% количества банков Москвы к общему количеству
01.01.2019	484	239	49,38
01.01.2020	442	227	51,36
01.01.2021	406	207	50,99
01.01.2022	370	189	51,08
01.01.2023	361	187	51,8

Источник: Официальный сайт Банка России. – URL: <https://cbr.ru/search/?text=ипотека> (дата обращения: 30.09.2023).

На 2023 г. число кредитных организаций, которые предоставляют ипотечные кредиты, составляет 361, что на 26% меньше по сравнению с началом 2019 г.

Количество кредитных организаций, действующих в каждом из федеральных округов России, в 2022 г. сократилось на 9, то есть изменения затронули 5 из 12 федеральных округов, как показано в табл. 2.

Таблица 2. Количество действующих кредитных учреждений по России по Федеральным округам по состоянию на 01.01.2023

№	Количество/регионы	Количество кредитных организаций (нахождение Головных офисов) на 01.01.2022	Количество кредитных организаций (нахождение Головных офисов) на 01.01.2023
Всего	12	370	361
В т.ч.	Москва	189	187
1	ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	210	208
2	СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	33	33
3	ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	18	17
4	СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	7	7
5	ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	46	43
6	УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	22	20
7	СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	19	19

Окончание

№	Количество/регионы	Количество кредитных организаций (нахождение Головных офисов) на 01.01.2022	Количество кредитных организаций (нахождение Головных офисов) на 01.01.2023
8	ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	15	14
9	Луганская Народная Республика	0	0
10	Донецкая Народная Республика	0	0
11	Запорожская область	0	0
12	Херсонская область	0	0

Источник: разработано по материалам: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPJRjRXIU-FoewruPK6Loe2nWc7QhFYkliaadvmi3Pjmx1HPL9J-zpAhAr-7hKFJt4G7AaRiXgluhILXL4xhKyjkgJs1FydydZeX_ZEmbr_pReP-JQGyYbVUPMO7xC4_tt08Uk-KVDGbgXlXsqA%3D%3D%3F-sign%3DnH_6b1DAXCwN_EB72pxj323tsxRb36azdsC-9J7Kue-g%3D&name=RR_pokaz_20-12_2022.xlsx&nosw=1 (дата обращения: 30.10.2023).

Из таблицы 2 видно, что количество кредитных организаций, головные офисы которых зарегистрированы по состоянию на 01.01.2023 в г. Москва составляет 51,8% от общего числа.

Количество действующих кредитных учреждений в России по годам продолжает сокращаться. Так, по состоянию на 01.01.2023 количество банков составило 361 (в Москве – 187), т.е. сократилось соответственно ещё на 9 банков, в Москве на 3.

По данным Банка России на 01.09.2023 приведены ставки на первичный и вторичный рынок жилья топ-10 ипотечных банков РФ (табл. 3).

Таблица 3. Ставки ипотечного жилищного кредитования в России на первичном и вторичном жилье

№ п/п	Название банка	Первичный рынок (%)	Вторичный рынок (%)
1	Сбербанк	13,7	14,0
2	ВТБ	13,8	13,8
3	Альфа-банк	14,5	14,5
4	Газпромбанк	14,1	14,1
5	Россельхозбанк	Данные отсутствуют	Данные отсутствуют
6	Московский Кредитный Банк	12,8	12,5
7	Банк «Открытие»	13,9	13,9
8	Совкомбанк	14,9	14,9
9	Райффайзенбанк	14,5	14,5
10	Росбанк	13,9	13,9

Как можно заметить из таблицы 3 выше, самые выгодные ставки в Московском кредитном

банке – около 13% годовых, а самый невыгодный банк по ИЖК – Совкомбанк, где ставка составляет почти 15%.

Так же стоит рассмотреть ставки по программам с господдержкой от популярных банков в России (табл. 4).

Таблица 4. Ставки ипотечного жилищного кредитования в России по программам с господдержкой (%)

№ п/п	Название банка	Льготная ипотека	Семейная ипотека	Дальневосточная ипотека
1	Сбербанк	7,7	5,7	1,7
2	ВТБ	7,3	5,3	1,7
3	Альфа-банк	7,6	5,6	2,0
4	Газпромбанк	7,5	5,5	1,5
5	Россельхозбанк	7,3	5,5	1,7
6	Московский Кредитный Банк	7,4	5,3	Данные отсутствуют
7	Банк «Открытие»	7,6	5,6	2,0
8	Совкомбанк	7,9	5,9	1,9
9	Райффайзенбанк	Данные отсутствуют	Данные отсутствуют	Данные отсутствуют
10	Росбанк	7,6	5,6	1,6

Примечание: составлено автором по материалам интернет-ресурсов коммерческих банков.

Наибольшая процентная ставка по программе «льготная ипотека» ПАО «Совкомбанк» – 7,9%, а наименьшая Банк ВТБ (ПАО) и АО «Россельхозбанк» – 7,3%, но в целом ставки по банкам не сильно отличаются, меньше, чем на 1 пункт. Самым выгодным банком по семейной ипотеке является Банк ВТБ (ПАО) и Московский кредитный банк со ставками 5,3%. Что касается дальневосточной ипотеки, то по этой программе наиболее выгодным является Газпромбанк со ставкой 1,5%.

В течение 2022 г. ставки по ипотеке бьют рекорды. За всю свою историю ипотечного кредитования, был достигнут рекордно низкий процент на новостройку, составляющий менее 0,1–1%. Высокие ставки на вторичном рынке были в два раза выше, чем за последние пять лет.

По данным Росреестр, в 2021 г. в Москве зарегистрировано рекордное количество договоров на ипотеку – 3,8 млн (рис. 1).

Лидерами по ипотечным сделкам за отчетный период стали Московская область (326,7 тыс.), Москва (261 тыс.), Краснодарский край (205 тыс.), Санкт-Петербург (183,6 тыс.) и Свердловская область (153,5 тыс.).

Если говорить о долгосрочном кредитовании, то оно играет важную роль в повышении прибыли коммерческих банков. Сегодняшний ипотечный рынок РФ должен принимать во внимание особенности развития внешних и внутренних рыночных процессов кредитования, что даст возможность со-

здать оптимальное направление его развития в последующем [1–12].

Рис. 1. Топ регионов. Количество ипотек, зарегистрированных в 2021 г.

Источник: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/rosreestr-podvyel-rezultaty-statistiki-po-sdelkam-s-ipotekoy-ddu-i-na-vtorichnom-rynke-za-2021-god/> (дата обращения: 30.09.2023).

Рассмотрим основные тенденции, присущие рынку ипотечного кредитования.

1. Модернизация сферы законодательства в области ипотечного рынка. Среди основных моментов модернизации можно отметить:

- с 1 июля 2019 г. вступил в силу новый пункт 6.1–1¹ Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353–ФЗ «О потребительском кредите (займе)», который дает возможность заемщикам приостанавливать внесение выплат по ипотеке на срок до шести месяцев. Предоставление ипотечных каникул предусмотрено для граждан, страдающим тяжелым заболеванием или инвалидностью, либо чьи доходы резко снизились, при этом уровень снижения не должен превышать 30%. Если заемщик не сможет решить вопросы ипотеки в течение этого срока, ему могут быть предоставлены дополнительные условия;
- введена новая схема финансирования жилищного строительства через расчетно-кассовый счет (счет, на котором учитываются все имущество, документы и денежные средства, которые были получены до определенных обстоятельств). Регулирование договорных отношений по договорам лизинга осуществляется в соответствии с положениями главы 45 ГК РФ, а также статьей 47.1 ГК РФ. Обязанность по применению эскроу-счетов в строительстве установлена² Федеральным законом от 27 ию-

¹ Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353–ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

² Федеральный закон от 27 июня 2019 г. № 151–ФЗ «О внесении изменений в Федеральный Закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

ня 2019 г. № 151–ФЗ «О внесении изменений в Федеральный Закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В то же время, нормативное регулирование в сфере ипотечного кредитования активно пересматривается с целью снижения рисков на ипотечном рынке.

Следует отметить рост выгодности ипотечного кредитования, что является положительной тенденцией для населения. Это дает заемщикам дополнительные возможности для приобретения жилья и улучшения своего материального положения (см. табл. 5).

Из табл. 5 видно, что процентная ставка по ипотечным жилищным кредитам под залог прав требования по договорам участия в долевом строительстве (далее – ИЖК по ДДУ), предоставленным физическим лицам – резидентам с 2018 г. в 2021 г. снизилась на 3,4%.

Таблица 5. Процентная ставка по ИЖК, в том числе по ИЖК по ДДУ, предоставленным физическим лицам – резидентам с начала года в рублях по Российской Федерации

	2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	по ИЖК	в том числе ИЖК по ДДУ	по ИЖК	в том числе ИЖК по ДДУ	по ИЖК	в том числе ИЖК по ДДУ	по ИЖК	в том числе ИЖК по ДДУ
Российская Федерация	9,56	9,30	9,87	9,37	7,67	6,29	7,49	5,90

Источник: составлено автором по данным https://journal.tinkoff.ru/media/stat_digest_mortgage_10.3k8bz1fhpnbj.pdf (из табл. 3.17).

Среднестатистическая зарплата в сравнении с ценами на жилье является низкой, что и стало одной из главных причин низкого спроса на ипотечные кредиты.

1. Усиление рисков, связанных со снижением экономического роста и инфляцией, вызванное замедлением темпов экономического роста в стране (инфляционные риски), а также усилением риска убыточности кредитов, которые Банк России ужесточил. Ситуация на мировых и российских рынках может изменить механизм денежного обращения, проводимый ЦБ РФ. При дальнейшем обвале рубля и повышении инфляции возможно увеличение ставок по ипотечным кредитам коммерческих банков. Банки сегодня находятся в непростой ситуации.
2. Высокие процентные ставки, низкая платежеспособность населения и низкий уровень финансовой грамотности. Связано это с тем, что не все заемщики могут правильно использовать кредитные средства. К сожалению, уровень финансовой грамотности населения в России очень низок [1–12].

Для поддержания ипотечного рынка необходимо разработать меры по поддержке ипотечных заемщиков. Ипотечные каникулы должны быть до-

Рассмотрим кредитные риски, которая является самой распространенной проблемой, с которыми сталкивается заемщик. Ипотечное кредитование в России является одной из самых проблемных отраслей экономики.

По вышеуказанным данным, можно говорить о росте задолженности за последние годы. Число задолженностей за 5 лет увеличилось в 3 раза.

В исследовании рассмотрено современное состояние российского ипотечного рынка и его факторы развития. В результате анализа можно сделать вывод, что основными препятствиями роста и развития рынка являются следующие факторы.

В современные дни многие заемщики из России сталкиваются с неприятной ситуацией – ипотечное кредитование становится недоступным для них. Одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на такую ситуацию, является требование о высоком первоначальном взносе со стороны заемщиков. Одновременно с этим, цены на недвижимость остаются на достаточно высоком уровне, а уровень заработной платы в России остается низким.

полнены дополнительными возможностями для отдельных категорий граждан:

- 1) доходы которых упали из-за политической ситуации в стране;
- 2) семьи, у которых одного из членов семьи мобилизовали в связи со специальной военной операцией.

Главная задача на ближайшее время заключается в урегулировании ситуации с ипотечным кредитным рынком.

Рынок ипотеки в России выступает как относительно новый и динамично растущий сектор экономики, результаты исследований подтверждают эту тенденцию. Тем не менее, данный сектор сталкивается с проблемами и ограничениями, которые неизбежно затрудняют его дальнейшее развитие. Эти проблемы возникают в связи с уникальными особенностями экономического, социального и демографического контекста, а также в силу сложностей, связанных с законодательным регулированием. Важно отметить, что ипотечные программы оказывают значительное влияние на развитие жилищного рынка и общую экономику страны. Поэтому разрешение этих проблем и создание благоприятных условий для развития ипотечного рынка превращается в актуальную задачу для государства и соответствующих организаций.

Как и многие другие отрасли российской экономики, строительная отрасль и связанные с ней рынки недвижимости и ипотечного жилищного кредитования испытали серьезные последствия введения экономических санкций, которое привело к общему спаду на рынке недвижимости.

Данные Росреестра указывают на снижение количества сделок с недвижимостью на 17% в течение 2022 г., особенно на первичном рынке (21,7%) и вторичном рынке (16,2%). Это вызвано падением спроса на первичную недвижимость в большей степени, чем на вторичный рынок.

Для поддержания ипотечного рынка необходимо следующее.

1. Разработать меры по поддержке ипотечных заемщиков.
2. В качестве примера можно привести субсидирование ставок по ипотеке для тех, кто впервые приобретает квартиру в новостройке. Государственная субсидия на жилищно-строительный рынок поможет снизить риски, связанные с возможным увеличением процентных ставок по ипотеке в кризисные времена.
3. Увеличение заработной платы сотрудникам, которые работают на государственной службе.

Таблица 6. Вызовы и решения развития ипотечного жилищного кредитования

Вызовы	Решения
Низкая платежеспособность и «серые» доходы являются основными препятствиями для развития ипотечного рынка в России. Так, средняя зарплата в Москве достигает 80 000 рублей в месяц, в то время как в других регионах она составляет около 34 000 рублей. Для людей с такими доходами становится невозможным получение ипотечного кредита и покупка собственного жилья. Проблема «серых» доходов и заработной платы. Коммерческие банки требуют предоставления официальных документов, таких как справка о доходах и копия трудовой книжки, для подтверждения платежеспособности заемщика	Необходимы меры для решения проблемы повышения реального уровня оплаты труда: – Разработка системы социальной поддержки малоимущих граждан, способствующей получению ими ипотеки на доступных условиях.
Острая нехватка жилья. В стране существует серьезная проблема – острая нехватка жилья, которая затрагивает более 70% населения. Уровень собственности на жилье в стране ограничен и составляет минимально 18 квадратных метров на одного человека	Для достижения положительного эффекта необходимо разработать и реализовать новые программы поддержки населения, направленные на повышение доступности жилья. Эти программы должны включать в себя меры, направленные на ремонт и обновление уже существующего жилого фонда
Сбор множества документов о финансовом состоянии заемщика. 1. Заполненная анкета. 2. Паспорта заемщика и созаемщиков. 3. ИНН. 4. СНИЛС. 5. Ксерокопии всех страниц трудовой книжки, каждая из которых должна быть заверена компанией, где работает заемщик. 6. Справка о заработной плате 2–НДФЛ. 7. Если приобретаемое жилье было выбрано заранее, то на него также собираются документы, указанные в законе (экспертная оценка, выписка об отсутствии задолженностей и аресте и т.д.). 8. Мужчины младше 27 лет должны иметь военный билет	Так как документы граждан как правило привязаны к личному кабинету государственных услуг, то удобно было бы автоматически, чтобы сотрудник коммерческого банка смог сам получить при одобрении у заемщика. Например, с 2020 г. многие перешли на электронную трудовую книжку. Справку 2–НДФЛ можно скачать на официальном сайте ФНС
Высокий первоначальный взнос. Для того чтобы купить недвижимость в ипотеку, нужен первоначальный взнос – минимум 15–20% от стоимости недвижимости, максимум 30–50%	Внедрение программ, когда можно будет приобрести недвижимость без первоначального взноса, например, на 10% дороже, чем с ним, но при этом заемщику не придется копить большую сумму, а он сможет выплачивать частично

Примечание: разработано автором.

Из-за отсутствия стабильности и периодических кризисов на ипотечном рынке возникает множество проблем. Так, вызовы и решения представлены в табл. 6.

На данный момент более половины населения страны нуждаются в улучшении жилищных условий. Следовательно, в экономике присутствует значительный потенциальный спрос на ипотечные кредиты, который может быть реализован при повышении их доступности путем государственного субсидирования ставок [1–12].

Таким образом, высокая инфляция, несмотря на заявления о ее снижении, проявляется в различных формах по всей стране. Это создает негативные последствия для ипотечной системы, так как

приводит к обесцениванию валюты и увеличению затрат на фондирование для банков.

Решение проблем ипотечного кредитования в любой стране важно. В настоящее время для большего количества населения ипотека является единственным способом приобретения недвижимости. Банки, конкурируя между собой, создают условия, позволяющие населению выбирать наиболее подходящие условия для себя.

Литература

1. Гаврилова Э.Н., Данаева К.Л. Банковский сектор России: современное состояние и тенденции развития // Вестник Московского универ-

- ситета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021. № 1 (36). С. 7–14. doi: 10.21777/2587-554X-2021-1-7-14
2. Деганова М.В. Правовое обеспечение государственной поддержки мер по улучшению жилищных условий граждан: корпоративно-правовые аспекты // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2020. № 1 (23). С. 39–43. doi: 10.21777/2587-9472-2020-1-39-43
 3. Денисова Н.И., Чиженов И.П., Чиженов Л.М. Особенности кредитования малого бизнеса в системе услуг банковского сектора России // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2015. № 2 (13). С. 3–8.
 4. Ковальчук В.М. Проблемы оценки банковских рисков на современном этапе // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2013. № 2 (4). С. 4–10.
 5. Козунова О.М. Актуальные проблемы экономической безопасности функционирования электронных платежных систем // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021. № 4 (39). С. 7–13. doi: 10.21777/2587-554X-2021-4-7-13
 6. Самородов Д.А. Основные тенденции развития банковской системы Российской Федерации на современном этапе // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2022. № 1 (31). С. 17–22. doi: 10.21777/2587-9472-2022-1-17-22
 7. Светличная А.Д. Методы и критерии оценки покупателей организации в целях формирования кредитной политики // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021. № 2 (37). С. 34–41. doi: 10.21777/2587-554X-2021-2-34-41
 8. Чугунов В.И. Совершенствование процесса управления рисками коммерческого банка в контексте повышения его доходности // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2022. № 1 (40). С. 36–41. doi: 10.21777/2587-554X-2022-1-36-41
 9. Буневич К.Г., Половинкина Е.С. К вопросу о финансовых и денежно-кредитных методах регулирования, применяемых ЦБ РФ // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2016. № 4 (19). С. 35–43. doi: 10.21777/2307-6135-2016-4-35-43
 10. Кострова Ю.Б., Шибаршина О.Ю. Особенности кредитования физических лиц в ПАО «Сбербанк России» // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2022. № 3 (42). С. 101–109. doi: 10.21777/2587-554X-2022-3-101-109
 11. Денисова Н.И., Чиженов И.П., Чиженов Л.М. Особенности кредитования малого бизнеса в системе услуг банковского сектора России // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2015. № 2 (13). С. 3–8.
 12. Светличная А.Д. Методы и критерии оценки покупателей организации в целях формирования кредитной политики // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021. № 2 (37). С. 34–41. doi: 10.21777/2587-554X-2021-2-34-41

BANK MORTGAGE LENDING AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE COUNTRY'S ECONOMY

Niyazbekova S.U.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This study notes that times are changing, people's worldview is changing, but their desire to get their own housing remains unchanged. Today, one of the most convenient and profitable options for buying a home is the opportunity to purchase an apartment with a mortgage using profitable mortgage programs of commercial banks that offer a wide range of mortgage lending programs that are available to the public. The number of available housing mortgage loan programs exceeds 15 types. In 2022, record low mortgage rates were set. It became possible to get a mortgage at an interest rate below 0,1–1% for the first time. The article presents the main aspects of the development of housing and communal services in Russia and analyzes the development of the mortgage market in tabular form.

Keywords: banking sector, mortgage loan, interests of residents of the country, credit institution.

References

1. Gavrilova E.N., Danaeva K.L. The banking sector of Russia: current state and development trends // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. 2021. № 1 (36). Pp. 7–14. doi: 10.21777/2587-554X-2021-1-7-14
2. Deganova M.V. Legal provision of state support for measures to improve the living conditions of citizens: corporate and legal aspects // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 2: Legal Sciences. 2020. № 1 (23). Pp. 39–43. doi: 10.21777/2587-9472-2020-1-39-43
3. Denisova N.I., Chizhenko I.P., Chizhenko L.M. Features of small business lending in the Russian banking sector services system // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. 2015. № 2 (13). Pp. 3–8.
4. Kovalchuk V.M. Problems of assessing banking risks at the present stage // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. 2013. № 2 (4). Pp. 4–10.
5. Kozunova O.M. Actual problems of economic security of functioning of electronic payment systems // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. 2021. № 4 (39). Pp. 7–13. doi: 10.21777/2587-554X-2021-4-7-13
6. Samorodov D.A. The main trends in the development of the banking system of the Russian Federation at the present stage // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 2: Legal Sciences. 2022. № 1 (31). Pp. 17–22. doi: 10.21777/2587-9472-2022-1-17-22
7. Svetlichnaya A.D. Methods and criteria for evaluating the organization's customers in order to form a credit policy // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. 2021. № 2 (37). Pp. 34–41. doi: 10.21777/2587-554X-2021-2-34-41
8. Chugunov V.I. Improving the risk management process of a commercial bank in the context of increasing its profitability // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. 2022. № 1 (40). Pp. 36–41. doi: 10.21777/2587-554X-2022-1-36-41
9. Bunevich K.G., Polovinkina E.S. On the issue of financial and monetary regulation methods used by the Central Bank of the Russian Federation // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University.

- sity. Series 1: Economics and Management. 2016. № 4 (19). Pp. 35–43. doi: 10.21777/2307-6135-2016-4-35-43
10. Kostrova Yu.B., Shibarshina O. Yu. Features of lending to individuals in PJSC Sberbank of Russia // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. 2022. № 3 (42). Pp. 101–109. doi: 10.21777/2587-554X-2022-3-101-109
11. Denisova N.I., Chizhenko I.P., Chizhenko L.M. Features of small business lending in the Russian banking sector services system // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. 2015. № 2 (13). Pp. 3–8.
12. Svetlichnaya A.D. Methods and criteria for evaluating buyers of an organization in order to form a credit policy // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. 2021. № 2 (37). Pp. 34–41. doi: 10.21777/2587-554X-2021-2-34-41

Савинова Анна Валерьевна,

аспирант, Российский экономический университет имени
Г.В. Плеханова

E-mail: savinovaanna@rambler.ru

В статье рассматривается историческое развитие науки о финансах. Представлено системное изложение и обобщение основных аспектов истории финансовой науки. Также обобщены и представлены теоретические понятия основных финансовых категорий в ретроспективе. Цель работы – систематизировать основные научные положения о происхождении науки о финансах. В статье делается вывод: на основе исторических учений о финансовой науке разных представителей эпохи, различных научных школ можно выделить, что в рамках финансовой науки рассматривались государственные доходы, налоговая политика и пошлины. Расходы в рамках финансовой науки начали рассматривать обширнее в более поздних учениях.

Ключевые слова: финансы, наука о финансах, государственный бюджет, государственные расходы.

Наука о финансах, аналогично другим различным наукам, начала своё развитие из практики. Финансовая практика зародилась гораздо раньше финансовой науки. Множество финансовых хозяйств, существовавших в древние времена, функционировали, имели свое развитие, расширение, прекращали функционирование, не зная о финансовой науке. Возникновение финансовой науки, как считает большинство исследователей, произошло в XV–XVI вв. [7, 6].

В самом простом виде финансовая наука начала свое начало еще в Древнем Египте, Вавилонии, Ассирии, Древней Греции и Риме. В ассирийской, а также вавилонской теократиях (примерно 2000 г. до н.э.) осуществлялась активная внешняя политика, происходило развитие довольно совершенных денежных институтов. Кроме того, существовали такие экономические категории как банковское дело и кредит. Общие очерки и мысли о хозяйственных предметах имеют своё выражение в Древнем мире у Ксенофонта, Платона, Аристотеля. Ксенофонт в качестве доходов государства подразумевал сдачу в аренду государственного имущества, невольников, налоги и таможенные пошлины. Он рекомендовал Афинам осуществлять покупку невольников с целью получения дохода от сдачи их внаем владельцам Лаврионских серебряных рудников. Ксенофонт предлагал государству строить гостиницы, магазины для хранения и склада товаров в целях сдачи их в наймы, а для этого он предлагал государству даже сделать заём [7, 6].

Древнегреческие ученые Платон (427–347 до н.э.) и Аристотель (384–322 до н.э.) работали над разработкой фундаментальных теорий денег. Так, в работах учёного Аристотеля имеются размышления о проценте, однако попытку построить теорию процента Аристотель так и не осуществил. Также есть свидетельства о том, что в государстве Древнего Китая (примерно 300 г. до н.э.) было довольно развитое государственное управление, которое включало в себя вопросы аграрного, коммерческого и финансового характера. Также в Древнем Китае существовали методы денежного регулирования и контрольные методы по товарообмену, которые предусматривали определённые аналитические инструменты.

Преобладание натурального хозяйства и вследствие этого слабое развитие финансового хозяйства не способствовало развитию финансовой науки и в период средневековья. Однако в эпоху феодализма был внесен некоторый вклад в развитие науки о финансах. Это относится к работам схоластов, таких как Фома Аквинский (1225–1274) и Никола Орезм (ок. 1320–1382). В частности, сохранилась некоторая актуальность в работах Фо-

мы Аквинского. Так, он подразумевает под правом государства не только на обыкновенные доходы и повинности, но и на доходы чрезвычайного характера, которые необходимы в целях общей пользы и надобностей самого государя. В случае если обыкновенных доходов недостаточно в целях необходимости государственной защиты, то будет справедливым требовать и новых податей от подданных, свыше обыкновенных. Для чрезвычайных надобностей Фома Аквинский считал, что необходимо иметь запасную казну.

В целом эпоха средних веков характеризуется общими положениями и принципами о финансах, которые встречаются в теологических, философских, юридических, политических работах ученых-схоластов. Первые системные шаги и направления в структурировании и научном трактовании финансовой системы государства были сделаны все же позднее, а именно, в эпоху реформации (XVI в.). Данные направления в формировании финансовой науки связаны с именами таких мыслителей эпохи, как Д. Карафа (1406–1487), Н. Макиавелли (1469–1527), Ж. Боден (1530–1596), Дж. Ботеро (1530–1596), М де Бетюн (1560–1641) и др. [5, 154].

В частности, Д. Карафа государственные расходы делил на три группы: расходы на оборону государства, расходы по содержанию правителя, расходы на удовлетворение чрезвычайных потребностей. Он делал рекомендации по отмене обложения вывозных товаров. Д. Карафа считал, что налоги должны выступать только в качестве чрезвычайного источника, а основой государственного бюджета должны выступать домены (то есть государственные имущества, составляющие доходную часть казны государства).

Французский учёный Ж. Боден называл финансы нервами государства, обозначив их так в своем труде «Шесть книг о республике» (1577 г.). За хорошо функционирующую финансовую систему страны учёный подразумевал доходы от доменов, а также таможенного обложения. Налоги по мнению Ж. Бодена – исключительная мера пополнения казны. А к расходам он относил распределение ресурсов на содержание двора короля, армии, благотворительность, строительство крепостных сооружений, городов и зданий для общественных нужд.

Меркантилисты, среди которых и был Ж. Болен, предприняли попытки относительно формирования таких экономических понятий как финансовые доходы и финансовые расходы, тем самым выделив их в отдельные составляющие элементы финансовой системы государства. Данные определения по Ж. Болену позволяют сделать выводы, что это только первые шаги в направлении и становлении финансовой науки, однако не полные по своей мере.

Среди развития науки о финансах сформулировали положения о финансах такие учёные, как Т. Гоббс (1588–1670) и Д. Локк (1632–1704). Так, в работе под названием «Левиафан» Т. Гоббс указывал, что государство обладает абсолютным правом на осуществление сборов налогов с подданных,

однако должно при этом соблюдать умеренность, а также распределение налогов на основе принципа равномерности. Вследствие этого Т. Гоббс считал, что наиболее подходящей для этого идеей могут стать косвенные налоги. При косвенных налогах будет соблюден баланс, в то же время функции по сбору налогов будут выполнены. Данные идеи стали преобладающими в Англии.

А к концу XVII века, наоборот, предпочтение стало отдаваться идеям Дж. Локка прямого налогообложения. Он сделал выводы, что косвенные налоги в конечном варианте «перекладываются» на собственника земли. Вследствие этого, Дж. Локк полагал, что эффективнее будет все налоги заменить земельным, так как считал его не столь обременительным как большое количество косвенных налогов.

Особую роль в становлении финансовых знаний и оформлении их в науку сыграли немецкие учёные-камералисты. Так, XVIII в., а именно вторая половина XVIII в. Считается учёными как основной этап в формировании и систематизировании науки о финансах. Кроме того, данный период отмечается и становлением финансовой науки самостоятельным научным направлением. Фундамент для формирования финансовой науки был заложен научными работами физиократов, однако, учёные камеральных наук были основоположниками систематизированной финансовой науки. Камеральными науками были такие науки, которые были связаны с государственной казной, а именно с пополнением казны государства доходами на нужды государства.

Среди ученых камеральных наук можно выделить Л. фон Секендорфа (1626–1692), который первым высказал мысль о связи народного хозяйства и благосостояния подданных. Также, среди учёных можно выделить И. Юсти (1720–1771) и И. Зонненфельс (1732–1817), которые обобщили преобладающие в научных кругах теории о финансах и тем самым сформировали целостную систему науки о финансах. И. Юсти в своем труде «Система финансового хозяйства» представил основные системные и фундаментальные основы науки о финансах. И. Юсти можно считать основоположником финансовой науки.

Конец XVIII века ознаменовался развитием не только уже имеющихся практических знаний в области финансовой науки, но и появлением и формированием теоретических знаний об этой науке. В частности, особый вклад в развитие этого направления науки внесли известные французские просветители, такие как Ж.Ж. Руссо, Ш.Л. Монтескье, а также и немецкий философ И. Кант. Формирование теоретических знаний в финансовой науке стало возможным и благодаря развивающейся научной стороне о народном хозяйстве, развитию которой способствовала школа физиократов и А. Смит.

Во второй половине XVIII века господствующими идеями в финансовых вопросах стали идеи представителей школы физиократов (О. Мирабо,

Ф. Кенэ, А. Тюрго). Идеи учёных-физиократов затронули и практические аспекты финансовой науки и теоретические. Создав тем самым основные положения в области налогообложения, формирования доходной части бюджета государства, об объёме участия каждого в государственных расходах и прочих вопросах налогового характера. Школа физиократов считала, что прежде всего должен собираться и функционировать налог на землю, что именно земля дает так называемый чистый доход, мануфактура и торговые предприятия не несут собой такого дохода, соответственно в формировании доходной части казны они участия не принимают.

Представитель школы физиократов Ф. Кенэ (1694–1774) первым среди учёных того времени разработал экономическую таблицу, в которой о наглядно представил процесс производства, обращения, распределения и соответственно потребления продукта. Таким образом, Ф. Кенэ первым показал непрерывность общественного производства продуктов, которые после их выпуска «обращаются» на рынке потребления и в конечном итоге потребляются и воспроизводятся. Так, учёный связал данную схему с налогообложением, при котором в случае, если данный налог не идёт как поземельный налог, то ложится на плечи фермера-арендателя, что соответственно снижает объёмы производств. Что в свою очередь влияет на данную экономическую цепочку и ведёт к сокращению воспроизводства.

А. Смит внес определённый вклад в развитие экономической и финансовой науки. Он смог дать научное объяснение общественным отношениям, которые возникают при материальном производстве, механизму накопления капитала и доказать, что любая экономика государства представляет собой единый механизм. А. Смит считается родоначальником политической экономии, из которой он не выделяет науку о финансах. Так, А. Смит не выделял теоретического понятия финансы как отдельную категорию. Однако в его работах присутствует объяснение взаимосвязи между народным хозяйством и финансами, в частности наличие определённой доли зависимости финансовой составляющей государства от его народного хозяйства. Он выделил три фактора производства, среди которых земля, труд и капитал. Они в свою очередь обуславливают существование и функционирование финансовых ресурсов, обеспечивающие государственное хозяйство. То есть А. Смит смог сформировать своего рода экономический фундамент финансовой системы государства. Государственные расходы учёный предлагал делить на две составляющие, одна из которых – это расходы общего назначения (то есть это расходы, связанные с оборонной частью расходов и содержанием власти короля), покрытие которых может быть осуществлено за счет доходов общества, и расходы, заинтересованность в которых может быть у отдельных лиц [7, 11]. А. Смит полагал, что расходы в части правосудия и народного образования покрывать-

ся должны за счёт пошлин. В следствие того, что А. Смит считал, что государственные учреждения, осуществляющие данные функции также должны функционировать за счёт пошлин. Данные мысли подтолкнули А. Смита на формирование концепции ответвления и принципов раздельного существовании финансового хозяйства государства и финансового хозяйства местного значения. Так, он полагал, что местные расходы, которые целесообразны к использованию в рамках какой-то одной местности, имеет смысл финансировать местными доходами.

Доходы же А. Смит подразделял на доходы, полученные с предприятий и имуществ государства, капиталов, а также налогов. Он считал, что прибыль должна была оставаться у капиталистов, а те в свою очередь как класс посредством представителей в государственных органах направить часть государству [7, 11].

Идеи А. Смита оказали огромное влияние на экономический уклад общества в то время. Выработанные теоретические положения финансовой науки смогли поравняться с её накопленной практической частью.

Последователем А. Смита был Д. Рикардо, который также полагал, что налоги выплачиваются из прибыли капиталиста, а часть их с ренты на землю. Он считал, налоги с жителей государства перекладываются на капиталистов и соответственно их налоговые сборы и составляют доходную базу страны.

На становление финансовой науки в XIX веке преобладающие идеи были за идеями социализма. Среди ученых развивающих научное направление финансов были Ф. Лассаль, К. Родбертус, К. Маркс, а также представители немецкой научной школы: А. Вагнер, А. Шеффле, Л. Штейн. В данном научном направлении особое значение выделялось финансовой системе страны и её функционированию.

Большое влияние на финансовую науку как на научную область знаний в XIX веке повлиял труд немецкого ученого К.Г. Рау (1806–1873). В своей книге «Основные начала финансовой науки» (первое издание которой произошло в 1832 году) он подробно описал основные фундаментальные принципы финансов. В частности, это касается государственных финансов, он представил научное учение о государственных доходах и расходах, бюджете, государственном кредите, осветил вопросы финансового управления. Книга К.Г. Рау пользовалась большой популярностью и востребованностью на протяжении пятидесяти лет. Его работа стала распространена в Европе и России. Его учеником являлся профессор Санкт-Петербургского университета В.А. Лебедев (1833–1909), сделавший перевод на русский язык данной работы.

Среди представителей исторической школы можно выделить труд ученого А. Вагнера (1835–1917). Он считал своей первостепенной задачей доказать превосходство государственного хозяйства. Он полагал, что блага в своей материальной

форме финансового хозяйства способны обратиться в услугу государству, в свою очередь, государственные услуги могут помочь создать частным хозяйствам новые материальные блага в большем количестве.

Теория предельной полезности у маржиналистской школы тоже имела весомый вклад в развитие финансовой науки. Среди сторонников теории маржиналистов – Э. Сакс. Он считал, что финансовая наука должна быть научным направлением, как и политическая экономия, имеющая научную составляющую, что финансовая наука должна базироваться на таких же постулатах, как и политическая экономия. Э. Сакс подразумевал, что и политическая экономия, и финансовая наука имеют один и тот же метод.

В истории финансовой науки отмечается и итальянский учёный Л. Косса. Он издал книгу «Основы финансовой науки» (1986 г.). По мнению учёного наука о финансах представляет собой теорию государственного имущества. Наука о финансах не является дополнением к научной теории политической экономии, а именно она не ограничена какими-либо исследованием причин и мерами фискальной политики.

Среди французских учёных о финансовой науке высказывались следующие учёные: Ж.Б. Сэй, Ф. Бастиа. Они поддерживали идею А. Смита о невмешательстве государства, поэтому их идеи связаны с сокращением определённых функций государства в данном вопросе и снижению налогового бремени. Среди французских ученых выделялись и взгляды П. Леруа-Болье. Он развивал мысль о неведении государством какой-либо деятельности хозяйственного назначения и не поддерживал взгляды по прогрессивному обложению. Также он считал, что в финансовой науке не должен присутствовать термин государственных расходов. Так, он в своих рассуждениях указывал, что в науке о финансах у государства должны быть только доходы, а оно в свою очередь применит их к делу. То есть он считал, что на основе доходной части бюджета государство найдет применение для финансирования направлений государственных расходов.

Свои умозаключения, основанные на идеях итальянского учёного Л. Косса, создал и запечатлел в книге профессор Эрлангенского университета К.Т. Эберг. Он издал учебник, который назывался «Очерки финансовой науки» (1882). По К.Т. Эбергу финансовая наука есть не что иное как систематизированное представление принципов, по которым должно вестись финансовое хозяйство и которые лежат в основе его существования. Основываясь на данных принципах государство, общество, или какая-либо область доставать и расходовать блага, выраженные в материальной форме, в части своих имеющихся целей. Учёный рассматривает вопросы финансовой науки в рамках трёх плоскостей, среди которых финансовые доходы, финансовые расходы и, соответственно, взаимодействие между собой финансовых дохо-

дов и расходов. Кроме того, К.Т. Эберг подчеркивает особую роль кредита и отводит ему определённое место в своих учениях. Тем самым, сформулировав учения о доходах и расходах К.Т. Эберг создаёт определённый раздел финансовой науки, такой как государственные финансы. Так, учёные К.Т. Эберг, как и Л. Косса выделяет науку о финансах в отдельную науку, в которой должны учитываться определённые правила политической экономии, принципы государственного права и политики.

Формирование и становление отечественной финансовой школы в дореволюционной России в контексте классической традиции обозначено вкладом таких учёных, как Ю. Киржанич (1617–1683), Г.К. Котошихин (ок. 1630–1667), И.Т. Посошков (1665–1726), а также Н.И. Тургенев (1789–1871) [5, 202].

Вклад в становление отечественной финансовой школы привнесли Котошихин и Посошков. Не меньший вклад в развитие финансовой науки в России по своей значительности был внесен С.Е. Десницким (1740–1789). Именно Десницкий первым среди отечественных учёных дал чёткое и лаконичное определение и описание финансов, о том какую роль они занимают в государстве и части их организации.

Так, Десницкий рассуждал, что финансы по своей природе и сущности делятся на доходную часть государства и его расходную часть. Он полагал, что расходы государства можно выделить в четыре группы, каждая из которых отвечает за какое-то определённое направление. Среди этих групп: расходы на содержание престола; расходы на строительство городов, каналов и дорог; на армию; поддержание общественного порядка (полиция, суд). Соответственно, для обеспечения данных расходов нужна доходная часть.

Таким образом, на основе исторических учений о финансовой науке разных представителей эпохи, различных научных школ можно выделить, что в рамках финансовой науки рассматривались государственные доходы, налоговая политика и пошлины. Расходы в рамках финансовой науки начали рассматривать обширнее в более поздних учениях.

Литература

1. Бородкин А.В. История управленческой и финансовой мысли: учебное пособие / А.В. Бородкин, М.В. Громова, А.В. Мильто. – Ярославль: ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2021. – 186 с.
2. Бряник Н.В. История и философия науки [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Н.В. Бряник, О.Н. Томюк, Е.П. Стародубцева, Л.Д. Ламберов; под общ. ред. Н.В. Бряник, О.Н. Томюк. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Изд-во Урал. Унта, 2017. – 288 с.
3. Булдаков С.К. История и философия науки: учебное пособие / С.К. Булдаков. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2022. – 141 с.

4. Зеленов Л.А. История и философия науки: учебное пособие для магистров, соискателей и аспирантов / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров, В.А. Щуров. – 4-е изд., стер. – Москва: Флинта, 2021. – 473 с.
5. Ковалев В.В. Финансовая наука в России (XVI–XIX вв.)// Финансы и бизнес – 2011 – № 7 (т. 7). – С. 194–206.
6. Пушкарева В.М. Исторический очерк развития финансовой науки: Монография. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2013. – 382 с.
7. Пушкарева В.М. История финансовой мысли и политики налогов: учеб. пос. / В.М. Пушкарева. – М.: Инфра-М; Вузовский Учебник; Znanium.com, 2015. – 256 с.

THE EMERGENCE OF THE SCIENCE OF FINANCE

Savinova A.V.

Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

This article examines the historical development of the science of finance. A systematic presentation and generalization of the main aspects of the history of financial science is presented. The theoretical concepts of the main financial categories are also summarized and

presented in retrospect. The purpose of the work is to systematize the main scientific provisions on the origin of the science of finance.

Keywords: finance, the science of finance, the state budget, government spending.

References

1. Borodkin A.V. History of management and financial thought: textbook / A.V. Borodkin, M.V. Gromova, A.V. Milto. – Yaroslavl: LLC "PKF "SOYUZ-PRESS", 2021. – 186 p.
2. Bryanik N.V. History and philosophy of science [Electronic resource]: textbook. manual / N.V. Bryanik, O.N. Tomyuk, E.P. Starodubtseva, L.D. Lamberov; under general ed. N.V. Bryanik, O.N. Tomyuk. – 2nd ed., revised. – M.: FLINTA: Ural Publishing House. Univ., 2017. – 288 p.
3. Buldakov S.K. History and philosophy of science: textbook / S.K. Buldakov. – Moscow: RIOR: INFRA-M, 2022. – 141 p.
4. Zelenov L.A. History and philosophy of science: a textbook for masters, applicants and graduate students / L.A. Zelenov, A.A. Vladimirov, V.A. Shchurov. – 4th ed., revised. – Moscow: Flinta, 2021. – 473 p.
5. Kovalev V.V. Financial science in Russia (XVIII–XIX centuries) // Finance and business – 2011 – No. 7 (vol. 7). – P. 194–206.
6. Pushkareva V.M. Historical essay on the development of financial science: Monograph. – M.: University textbook: INFRA-M, 2013. – 382 p.
7. Pushkareva V.M. History of financial thought and tax policy: textbook. manual / V.M. Pushkareva. – M.: Infra-M; University Textbook; Znanium.com, 2015. – 256 p.

Влияние финансовой грамотности населения регионов Российской Федерации на их финансовое поведение

Сгибнев Павел Михайлович,

аспирант Московского финансово-юридического университета (МФЮА)

E-mail: Sgibnev88@yandex.ru

В статье проводится оценка направления и характера причинно-следственной взаимосвязи между уровнем финансовой грамотности населения и показателями рациональности финансового поведения на основе пространственного анализа данных по регионам России за период с 2018 по 2020 год. В исследовании проверяются гипотезы о положительном влиянии финансовой грамотности на рациональность финансового поведения. Выявлены линейная положительная связь финансовой грамотности с общим индексом рациональности финансового поведения и U-образная связь с просроченной задолженностью по кредитам. Также подтверждена линейная положительная связь между финансовыми знаниями и установками населения и периодом, в течение которого семья может сохранить уровень жизни при потере основного источника дохода. В работе использована пространственная модель Дарбина с учетом двусторонних эффектов. Анализ основан на данных, собранных аналитическим центром Национального агентства финансовых исследований при поддержке Министерства Финансов Российской Федерации. Полученные результаты подчеркивают важность повышения уровня финансовой грамотности среди населения как средства стимулирования рационального финансового поведения, что в свою очередь может способствовать улучшению экономического благополучия граждан и общего состояния экономики страны.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовые знания, финансовые установки, финансовое поведение, региональный анализ, регрессионный анализ.

В последнее десятилетие наблюдается ускоренное развитие цифровых технологий, что приводит к значительному увеличению количества онлайн-сервисов, включая финансовые. Это обстоятельство обеспечивает более широкий доступ к разнообразным финансовым инструментам для широкой аудитории пользователей. Однако с расширением доступа к финансовым услугам возрастает и количество потенциальных угроз, связанных с их использованием. Одной из ключевых задач для граждан является адекватная оценка собственных финансовых возможностей перед привлечением кредитных средств. Одновременно с этим увеличивается активность финансовых мошенников, нацеленных на незаконное присвоение персональных данных клиентов для личного обогащения.

Актуальность изучения данной проблематики подчеркивается важностью повышения уровня финансовой грамотности среди населения, что, в свою очередь, способствует более осмысленному управлению личными средствами и минимизации финансовых рисков. В контексте Российской Федерации значимость данной задачи подтверждается Стратегией повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года [1] (далее – Стратегия 2030), подчеркивающей необходимость улучшения навыков граждан в области финансового планирования и управления бюджетом. Кроме того, исследование, проведенное О.Е. Кузиной в 2012 г., указывает на опасности, которые могут возникнуть на финансовых рынках вследствие недостаточной финансовой грамотности населения [2]. Такая ситуация способствует росту нерациональных финансовых решений, увеличению кредитной нагрузки и, как следствие, может привести к дестабилизации состояния финансовых рынков.

Следует отметить, что исследования финансовой грамотности в XXI веке в основном осуществлялись западными учеными [3; 4], которые анализировали связь между финансовой грамотностью и финансовым поведением населения в развитых странах, включая участие в пенсионных программах и кредитные привычки, используя линейные модели и модели бинарного выбора. Позже исследовательский интерес сместился в сторону развивающихся стран и стран Африки [5]. Позднее область исследований была расширена до оценки детерминант финансовой грамотности с учетом пространственных взаимосвязей, но без анализа влияния на финансовое поведение [6].

В России работы О.В. Кузнецова и коллег [7], а также аналитического центра НАФИ [8] сосре-

доточили внимание на оценке уровня финансовой грамотности и стратегиях ее повышения, что отражено в Стратегии 2030.

Цель настоящего исследования заключается в анализе взаимосвязи между финансовой грамотностью населения и его финансовым поведением, а именно, конкретными следствиями принятых населением финансовых решений. В рамках исследования рассматриваются следующие гипотезы:

- Первая гипотеза (H1) предполагает наличие положительной пространственной корреляции между уровнем финансовой грамотности населения и общим показателем рациональности его финансового поведения.
- Вторая гипотеза (H2) утверждает, что связь между финансовой грамотностью и разнообразными аспектами финансовой активности граждан обладает пространственным измерением.
- Третья гипотеза (H3) выдвигает предположение об отрицательной пространственной зависимости между финансовой грамотностью населения и долей просроченных ипотечных кредитов.
- Четвёртая гипотеза (H4) предполагает существование положительной пространственной корреляции между финансовой грамотностью населения и способностью семьи поддерживать привычный уровень жизни в случае потери основного источника дохода.

Следует отметить, что данное исследование отличается Началом формы анализом противоречий, существующих в научных работах относительно измерения и взаимосвязи финансовой грамотности и финансового поведения. К примеру, одни исследования [9] выявляют статистически значимую положительную корреляцию, в то время как другие [10] указывают на незначимость некоторых компонентов финансовой грамотности, таких как теоретические знания. Более того, связь между финансовой грамотностью и определенными аспектами финансового поведения может принимать -образную форму. Важным аспектом является исследование связи между финансовой грамотностью и финансовым поведением с учетом пространственного взаимодействия между регионами, что было продемонстрировано на примере успешного использования модели Дарбина в работе Г. Пенга и коллег [6] на данных США.

В контексте данного исследования необходимо четко различать концепции «финансовой грамотности» и «финансового поведения». Определение финансовой грамотности основывается на Стратегии 2030, согласно которому финансовая грамотность – это «основные знания, умения и навыки, необходимые для принятия финансовых решений в целях достижения финансового благополучия и управления финансовыми рисками» [1].

Финансовое поведение, включающее понятие «финансовая компетентность», фокусируется на практических аспектах поведения индивида, таких как объем накоплений, регулярность сберега-

тельных действий и их адекватность для обеспечения жизни в условиях финансовой нестабильности. Дополнительно, в рамках данного исследования, в качестве показателей финансового поведения рассматриваются случаи просрочек по ипотечным кредитам, отражающие исходы решений, принятых в финансовой сфере.

Таблица 1. Основные переменные исследования, формирующие индекс финансовой грамотности

Код	Название	Источник
FL	Индекс финансовой грамотности	[8]
FLK	Индекс финансовых знаний	[8]
FLI	Индекс финансовых установок	[8]
FB	Индекс рациональности финансового поведения	Автор
Mortgage	Просрочка по ипотечным кредитам	[13]
Savings	Временной период, в течение которого семья сохраняет привычный уровень жизни в случае потери основного дохода	[8]
FB1	Привычка к регулярному пополнению сбережений	[8]
FB2	Формирование сбережений в виде фин. инструментов	[8]
FB3	Использование банковских продуктов	[8]
FB4	Юридическая грамотность	[8]

Источник: составлено автором по представленным в таблице источникам

В исследовании используются данные, предоставленные аналитическим центром НАФИ с поддержкой Министерства финансов Российской Федерации в рамках проекта «Дружим с деньгами» [8]. Опрос охватил более 83 тыс. респондентов по всем регионам России, результаты которого были собраны в индивидуальные отчеты по каждому региону. Исходные данные для анализа были извлечены с сайта исследования [11]. Методология сбора данных и составления индекса была разработана Организацией экономического сотрудничества и развития [12]. Рациональность финансового поведения индивида определяется показателями, основанными на этих источниках (табл. 1).

Также в исследовании был учтён ряд контрольных переменных (табл. 2).

Таблица 2. Контрольные переменные исследования, формирующие индекс финансовой грамотности

Показатель	Источник
Возрастная структура населения по регионам	[14]
Гендерное распределение населения по регионам (доля женщин в общей численности населения)	[14]
Количество финансовых учреждений на тысячу жителей в регионе	[13]
Индекс качества образовательных услуг в регионе	[14]

Показатель	Источник
Количество больничных коек на десять тысяч населения	[14]
Валовой региональный продукт на душу населения	[14]
Уровень инфляции по регионам	[13]
Процент безработных в регионе	[14]
Доля работников малого и среднего предпринимательства в общей численности занятых	[14]
Процент населения, живущего за чертой бедности	[14]
Процент занятых в аграрном секторе от общего числа трудоустроенных	[14]
Доля работников в промышленности от общего числа занятых	[14]
Процент занятых в секторе добычи полезных ископаемых	[14]
Коэффициент миграционного прироста или убыли населения	[14]
Временные переменные за 2019 и 2020 годы	Дамми

Источник: составлено автором по представленным в таблице источникам

Таким образом, концептуальная модель настоящего исследования предполагает, что на рациональность финансового поведения оказывают влияние финансовые знания и финансовые установки, опосредующие финансовую грамотность. Концептуальную модель можно представить следующим образом (рис. 1).

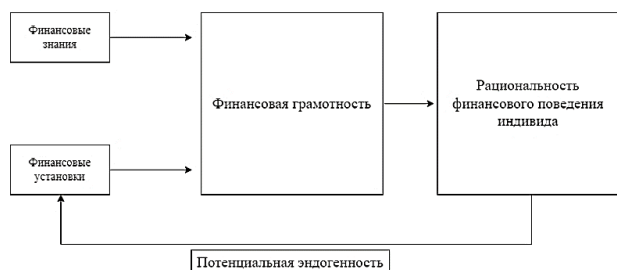

Рис. 1. Концептуальная модель исследования

Источник: составлено автором

Существующая научная литература не предлагает модель, которая бы непосредственно решала поставленные в исследовании задачи, особенно с учетом пространственной корреляции. В рамках настоящего исследования анализируется модель, изучающая влияние индекса финансовой грамотности (как основного предиктора) на индекс рациональности финансового поведения (как зависимую переменную), принимая во внимание пространственную связь (формула 1 ниже):

$$Y_{it} = \alpha W_{ij} Y_{it} + \rho W_{ij} X_{it} + \beta_i X_{it} + \epsilon_{it} \quad (1)$$

В данной модели Y обозначает индекс рациональности финансового поведения, α – коэффициент пространственной зависимости, отражающий влияние предшествующих значений зависимой переменной, W является матрицей пространственных

взаимосвязей, ρ выражает степень пространственной корреляции между предикторами, а X – это матрица предикторов.

Для анализа второй (H2) и третьей (H3) гипотез предложены модели, в которых в качестве зависимых переменных выступают просроченные кредиты и способность семьи поддерживать свой уровень жизни без основного источника дохода.

Также важно проанализировать адекватность выбранной формы моделей. Учитывая структуру данных и предполагаемую пространственную зависимость, как в лаге зависимых переменных, так и в ошибках, применение стандартных моделей SAR и SLM не является оптимальным. По данным Пенга и коллег [6], пространственная модель Дарбина (SDM) является предпочтительной, поскольку она позволяет одновременно учитывать пространственную корреляцию как в зависимой переменной, так и в ошибках. Эффективность выбранной модели подтверждается проверкой значимости коэффициентов α и ρ .

В данном исследовании для определения связей между регионами применяется метод «ферзя», при котором регионы считаются связанными, если они граничат друг с другом по вертикали, горизонтали или диагонали (табл. 3).

Таблица 3. Взаимосвязи в географической матрице весов, определенные с использованием метода Ферзя

Количество связей между регионами	Количество регионов со связью
1	2
2	9
3	11
4	19
5	19
6	12
7	5
8	7
9	1
Итого	85

Источник: составлено автором на основе данных НАФИ [8]

Описательный анализ показывает, что Севастополь и Республика Адыгея имеют только одну связь, в то время как Кировская область имеет наибольшее число связей.

Для Калининградской области и Сахалина, не имеющих прямых сухопутных границ с Россией, приняты допущения о границах.

Мультиколлинеарность проверена методом коэффициента вздутия дисперсии (VIF), показывающим, что в среднем она не превышает 10, что свидетельствует о приемлемости модели. Гетероскедастичность, выявленная LM-тестом Бройша-Пагана, была устранена благодаря учету пространственных зависимостей и использованию robust-функции.

Тест Хаусмана для модели SDM с фиксированными и случайными эффектами показал значительную разницу коэффициентов, что подтверждает целесообразность выбора модели с фиксированными эффектами для учета неизменных во времени особенностей регионов.

Проблема потенциальной эндогенности, возникающей из-за взаимного влияния финансовой грамотности и финансового поведения, частично решается через пространственный лаг зависимой переменной и контроль за переменными, такими как ВРП на душу населения и инфраструктурные характеристики, что позволяет косвенно учесть уровень благосостояния в регионе и финансовую активность населения.

Для обеспечения точности моделей первоначально был выполнен графический анализ данных для того, чтобы идентифицировать и исключить потенциальные аномалии. В результате анализа обнаружены аномальные значения ВРП на душу населения, особенно в Москве и регионах, связанных с добычей полезных ископаемых, обусловленные их уникальными характеристиками, включая экономическую специализацию и географическое положение. В моделях с фиксированными эффектами эти особенности не искажают оценки коэффициентов за счет их временной неизменности. Отсутствие заметных аномально низких значений по финансовой грамотности и ВРП позволяет сохранить все 85 регионов в анализе.

Кроме того, показатели просрочек по ипотеке преобразованы путем логарифмирования, в то время как показатели инфляции, уровня безработицы и другие долевыми показателями не подвергались логарифмированию, что обусловлено отсутствием у последних явно выраженного логнормального распределения и их изначальной презентацией в процентных значениях, что делает логарифмирование менее приемлемым для последующей интерпретации.

После анализа зависимых переменных можно продемонстрировать описательную статистику для трех зависимых переменных (табл. 4).

Таблица 4. Описательная статистика

Переменная	Количество наблюдений	Среднее значение	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум
FB	255	0	1.572	-7.886	4.328
Mortgage		29319	85544	1.633	905456
Savings		44.1	9.543	7	67

Источник: составлено автором

Принимая во внимание ограниченное количество наблюдений и значительное число регрессоров, необходимо анализировать корреляции между ключевыми регрессорами для оценки риска возникновения мультиколлинеарности. В первую очередь, следует подчеркнуть, что идентифицированные коэффициенты корреляции не превышают 0.8, указывая на потенциальное отсутствие мультиколлинеарности. Кроме того, обнаруженные корреляции соответствуют предварительным ожиданиям, как, например, корреляция в -0.76 между долей женщин в населении региона и долей занятых в добывающей отрасли.

Результаты анализа индекса рациональности финансового поведения отражены ниже (табл. 5).

Для выбора конечной модели использовались критерии Акаике и Шварца, согласно которым модель с линейным эффектом финансовой грамотности показала лучшие результаты по сравнению с моделью, включающей квадратичный тренд финансовой грамотности.

Таблица 5. Итоги моделирования индекса рационального финансового поведения

Переменные	ПЭ	СО	НЭ	СО
FL	0.557**	(0.224)	0.575***	(0.142)
Gender	-0.162	(0.139)	0.189	(0.284)
Age	-7.956*	(4.558)	4.851	(6.109)
Age2	0.0912	(0.0601)	-0.0553	(0.0841)
Bank	3.079*	(1.728)	-10.17	(10.54)
Edu	0.0278*	(0.014)	0.0479	(0.0369)
Bed	-0.0237	(0.0181)	0.0919**	(0.0459)
I_Rgdp	0.0109	(1.023)	-1.501	(2.591)
Inflation	0.102	(0.0879)	0.208	(0.150)
Unempl	0.00206	(0.0609)	0.313**	(0.122)
Sme	-2.61	(7.229)	43.49**	(18.38)
Povert	0.0149	(0.302)	-0.895	(0.644)
Agr	0.141	(0.148)	0.629*	(0.358)
Prod	0.252	(0.283)	0.0109	(0.639)

Переменные	ПЭ	СО	НЭ	СО
Extract	0.379**	(0.183)	0.334	(0.403)
Migration	0.000701	(0.00057)	0.00310***	(0.000994)
rho	0.319**		(0.148)	
sigma2_e	0.241***		(0.0269)	
Константа	0.338			(0.305)
Наблюдений	255			
R-квадрат	0.673			
Число регионов	85			

Источник: составлено автором

Примечание: *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$; ПЭ – прямой эффект; НЭ – непрямой эффект; СО – стандартная ошибка

Оценка результатов модели показывает, что коэффициент пространственной корреляции ρ , отражающий пространственную связь в зависимой переменной, демонстрирует относительную стабильность на уровне приблизительно 0.3 в большинстве моделей. Хотя эта корреляция не является высокой, она статистически значима в пяти из шести рассмотренных моделей на всех уровнях значимости. Эти результаты согласуются с выводами предыдущих исследований, указывающих на наличие, но не высокую интенсивность пространственной корреляции в зависимой переменной, поскольку некоторые пространственные связи могут быть объяснены контрольными переменными, такими как доля занятости в различных секторах экономики и ВРП. На основании данных результатов не отвергается вторая гипотеза (H2), предполагающая наличие пространственных аспектов в связи между финансовой грамотностью и показателями финансового поведения.

Первая гипотеза (H1), предполагающая положительную корреляцию между финансовой грамотностью и рациональностью финансового поведения,

подтверждается: обнаружены значимые и положительные прямой и пространственный эффекты. Следовательно, увеличение финансовой грамотности в одном регионе и его окрестностях способствует повышению уровня грамотности в исследуемом регионе.

Увеличение финансовой грамотности на один балл (со средним значением в 6.3 балла) ведет к аналогичному росту рациональности финансового поведения на суммарный балл. Далее анализируются модели, касающиеся просрочек по ипотечным кредитам и объема сбережений, результаты которых отражены в таблицах 6 и 7.

Оценка моделей показывает соответствие контрольных переменных ожиданиям, особенно в модели, связанной с просрочками по ипотечным кредитам, где наблюдается квадратичный эффект переменной возраста. Это указывает на меньшее количество просрочек среди молодежи при прочих равных условиях.

Таблица 6. Итоги моделирования просрочек по ипотечным кредитам

Переменные	ПЭ	СО	НЭ	СО
FL	4.532***	(1.251)	1.480***	(0.344)
FL2	-0.216***	(0.0596)	-0.0811***	(0.0149)
Gender	-0.161	(0.111)	0.337	(0.272)
Age	-9.64***	(3.642)	-1.489	(5.684)
Age2	0.101**	(0.0473)	0.0128	(0.0748)
Bank	-1.669	(3.276)	-12.94	(13.69)
Edu	-0.0091*	(0.0052)	0.0229	(0.0229)
Bed	0.00979	(0.0151)	0.0191	(0.0394)
I_Rgdp	-0.704	(0.899)	1.142	(1.928)
Inflation	-0.0264	(0.0637)	0.269***	(0.0898)
Unempl	-0.00881	(0.0439)	0.158**	(0.0810)
Sme	10.31	(7.048)	-18.04	(12.51)
Povert	-0.719***	(0.245)	-1.141**	(0.499)
Agr	0.109	(0.102)	-0.831***	(0.216)
Prod	0.651***	(0.236)	-0.696	(0.489)

Переменные	ПЭ	СО	НЭ	СО
Extract	0.507***	(0.147)	0.189	(0.281)
Migration	−0.0012**	(0.000541)	8.71e−05	(0.00109)
rho	0.221***		(0.0834)	
sigma2_e	0.104***		(0.0127)	
Константа	0.348		(0.324)	
Наблюдений			255	
R–квадрат			0.472	
Число регионов			85	

Источник: составлено автором

Примечание: *** p<0.01, ** p<0.05, * p<0.1; ПЭ – прямой эффект; НЭ – непрямой эффект; СО – стандартная ошибка

Таблица 7. Итоги моделирования способности семьи поддерживать обычный уровень жизни при утрате дохода

Переменные	ПЭ	СО	НЭ	СО
FL	5.202**	(2.389)	2.329***	(0.489)
Gender	1.569	(1.481)	−0.251	(3.036)
Age	−36.01	(39.49)	−29.29	(70.27)
Age2	0.297	(0.504)	0.399	(0.914)
Bank	31.61	(38.21)	−113.1	(95.31)
Edu	0.207	(0.152)	−0.0481	(0.239)
Bed	−0.142	(0.159)	0.634*	(0.329)
I_Rgdp	5.479	(9.163)	1.059	(22.75)
Inflation	1.849***	(0.678)	1.471	(1.121)
Unempl	−0.338	(0.487)	1.962*	(1.021)
Sme	−126.7*	(66.71)	212.3	(141.6)
Povert	1.321	(2.811)	1.062	(5.327)
Agr	−0.139	(1.548)	2.131	(3.371)
Prod	9.799***	(2.849)	15.18**	(6.391)
Extract	−0.0871	(1.272)	3.659	(4.042)
Migration	−0.00918	(0.00564)	−0.0184*	(0.00969)
rho	0.142*		(0.0839)	
sigma2_e	18.01***		(2.119)	
Константа	0.412		(0.367)	
Наблюдений			255	
R–квадрат			0.449	
Число регионов			85	

Источник: составлено автором

Примечание: *** p<0.01, ** p<0.05, * p<0.1; ПЭ – прямой эффект; НЭ – непрямой эффект; СО – стандартная ошибка

С учетом, что средний возраст населения по регионам составляет 39 лет, и пик финансовой грамотности приходится на возрастную группу 30–40 лет, значения выше этого диапазона ассоциируются с увеличением просрочек по ипотеке.

Также выявлено, что такие показатели, как количество медицинских коек в регионе, оказывают положительное влияние на сберегательное поведение и уровень рациональности финансового поведения, но негативно влияют на объем просроченных ипотечных долгов. Интересно отметить, что региональная инфраструктура не влияет на зависимую переменную на уровне значимости 10%.

Кроме того, миграционный коэффициент подтверждает, что высокий уровень миграции в регион связан с меньшим количеством просрочек, что может говорить о предварительном выборе наиболее благоприятных условий для жизни и получения ипотеки, независимо от количества кредитных учреждений. Положительное воздействие инфляции

и безработицы в соседних регионах также подчеркивает важность пространственного аспекта. Отрицательный коэффициент уровня бедности может быть объяснен миграцией населения из бедных регионов или невозможностью получения ипотеки ввиду отсутствия средств.

В контексте финансовой грамотности модель показывает квадратичное влияние на просрочки по ипотечным кредитам, указывая на увеличение просрочек при низкой финансовой грамотности. При высокой финансовой грамотности наблюдается снижение просрочек благодаря более осмысленному подходу к финансовым решениям. Таким образом, предположение о U-образной связи между финансовой грамотностью и уровнем просроченных ипотечных кредитов подтверждается.

В отношении модели, анализирующей способность семьи поддерживать установленный уровень жизни при потере основного дохода (детали модели представлены в табл. 6), обнаружено, что ее объясняющая способность значительно ниже по сравнению с другими рассмотренными моделями – почти вдвое меньше. Это может быть обусловлено множественностью факторов, влияющих на сбережения и сберегательное поведение, которые в большей степени детерминированы индивидуальными, а не региональными особенностями. Тем не менее, результаты позволяют частично не отвергнуть четвертую гипотезу (H4) за счет выявленного положительного воздействия финансовой грамотности на продолжительность указанного периода, в то время как квадратичная зависимость не нашла подтверждения.

Таким образом, можно говорить о состоявшемся исследовании, посвященном оценке направления и характера причинно-следственной взаимосвязи между уровнем финансовой грамотности населения и показателями рациональности финансового поведения на основе пространственного анализа данных по регионам России за период с 2018 г. по 2020 г. В связи с этим по итогам проведенного исследования можно обобщить выводы.

Цель исследования заключалась в анализе взаимосвязи между финансовой грамотностью населения и рациональностью его финансового поведения, измеряемой через интегральный показатель рациональности (сформированный методом главных компонент), просрочкой по ипотечным кредитам и способностью семьи сохранять стандартный уровень жизни при потере основного дохода. Результаты указывают на положительное влияние финансовой грамотности на рациональность финансового поведения и U-образную связь с просрочками по ипотеке, что демонстрирует увеличение просрочек при низком уровне финансовой грамотности и их снижение при повышении уровня знаний. Это подтверждает гипотезу о пространственных аспектах такой связи.

Однако исследование имеет ряд ограничений, включая ограниченный объем выборки, что затрудняет анализ долгосрочных тенденций и включение большего числа контрольных переменных, что мо-

жет вести к смещению оценок из-за неучтенных временных факторов. Допущения, сделанные для определенных регионов, влияют на оценку пространственного эффекта, а метод опроса вносит риск наблюдателя и искажений данных. Отсутствие аналогичных исследований в России усложняет анализ, хотя отдельные научные работы [9] находятся в согласии с некоторыми выводами данного исследования.

В качестве направления для будущих исследований следует выделить проблему эндогенности, которая в текущем исследовании учитывается через контрольные переменные и пространственные аспекты. Рекомендуется включение новых переменных в будущие опросы для создания эффективного инструмента, позволяющего учесть эндогенность, например, через модель, предсказывающую финансовую грамотность на основе занятости и образования, результаты которой могут служить инструментальной переменной.

Одной из ключевых тем для будущих исследований выступает анализ миграционной составляющей. В данном исследовании влияние миграции оценивается через коэффициент миграционного прироста, но перспективным представляется изучение долгосрочного взаимодействия между миграционными тенденциями, финансовой грамотностью и финансовым поведением.

Подводя итог, следует отметить, что анализ подтвердил наличие положительного взаимодействия между финансовой грамотностью и показателями рационального финансового поведения в России, что подчеркивает значимость Стратегии по повышению финансовой грамотности, утвержденной Правительством РФ в 2017 году. Влияние повышения финансовой грамотности на рациональность финансовых решений подтверждает стратегическую важность этой инициативы не только для противодействия финансовому мошенничеству, но и для улучшения функционирования финансовых рынков и уменьшения долговой нагрузки населения. На фоне этих выводов растет актуальность внедрения программ финансового образования в школьный курс и разработки государственных мер по повышению финансовой грамотности.

Литература

- 1 Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.10.2023 № 2958-р // СПС Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_460597/ (дата обращения: 20.02.2024).
- 2 Кузина О.Е. Финансовая грамотность россиян (динамика и перспективы) // Деньги и кредит. – 2012. – № 1. – С. 68–72.
- 3 Fornero E., Monticone C. Financial literacy and pension plan participation in Italy // Journal of Pen-

sion Economics & Finance. – 2011. – Vol. 10. – № 4. – P. 547–564.

- 4 Lusardi A., de Bassa Scheresberg C. Financial literacy and high-cost borrowing in the United States. – Cambridge: National Bureau of Economic Research, 2013. – 41 p.
- 5 Sayinzoga A., Bulte E.H., Lensink R. Financial literacy and financial behaviour: Experimental evidence from rural Rwanda // The economic journal. – 2016. – Vol. 126. – № 594. – P. 1571–1599.
- 6 Peng G. et al. A spatial-temporal analysis of financial literacy in United States of America // Finance Research Letters. – 2018. – Vol. 26. – P. 56–62.
- 7 Кузнецов О. В., Родионова М.Е., Кораблин Ю.А. Анализ целевых групп финансовой грамотности на основе стратегии повышения финансовой грамотности Российской Федерации // Проблемы анализа риска. – 2019. – Т. 16. – № 6. – С. 90–100.
- 8 НАФИ, аналитический центр. Результаты второй волны измерения уровня финансовой грамотности россиян, 2020. – URL: <https://nafi.ru/projects/finansy/rezultaty-vtoroy-volny-issledovaniya-urovnya-finansovoy-gramotnosti-rossiyan/> (дата обращения: 12.03.2024).
- 9 Klapper L., Panos G.A. Financial literacy and retirement planning: the Russian case // Journal of Pension Economics & Finance. – 2011. – Vol. 10. – № 4. – P. 599–618.
- 10 Lyons A., Grable J., Zeng T. Impacts of financial literacy on the loan decisions of financially excluded households in the People's Republic of China. – Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2019. – 44 p.
- 11 Карта финансовой грамотности России // Мои финансы. – URL: <https://xn-80apaohbc3aw9e.xn--p1ai/regions/> (дата обращения: 12.03.2024).
- 12 OECD. Toolkit for measuring financial literacy and financial inclusion, 2018. – URL: <https://www.oecd.org/financial/education/2018-INFE-FinLit-Measurement-Toolkit.pdf> (дата обращения: 15.03.2024).
- 13 Базы данных // Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/hd_base/ (дата обращения: 12.03.2024).
- 14 Федеральная служба государственной статистики // Официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.03.2024).

THE INFLUENCE OF THE POPULATION FINANCIAL LITERACY OF THE RUSSIAN FEDERATION REGIONS ON THEIR FINANCIAL BEHAVIOR

Shibnev P.M.

Moscow University of Finance and Law (MFUA)

The article evaluates the direction and nature of the causal relationship between the level of financial literacy of the population and indicators of the rationality of financial behavior based on a spatial analysis of data on the Russian regions for the period from 2018 to

2020. The study tests hypotheses about the positive impact of financial literacy on the rationality of financial behavior. A linear positive relationship of financial literacy with the general index of rationality of financial behavior and a $\cap$ -shaped relationship with overdue loans were revealed. A linear positive relationship between financial knowledge and attitudes of the population and the period during which a family can maintain a standard of living with the loss of its main source of income was also confirmed. The study uses the spatial Durbin model with consideration of two-way effects. The analysis is based on data collected by the analytical center of the National Agency for Financial Research with the support of the Ministry of Finance of the Russian Federation. The obtained results emphasize the importance of increasing the level of financial literacy among the population as a means of stimulating rational financial behavior, which in turn can contribute to improving the economic well-being of citizens and the general state of the country's economy.

Keywords: financial literacy, financial knowledge, financial attitudes, financial behavior, regional analysis, regression analysis.

References

- 1 On the approval of the Strategy for improving Financial Literacy and the formation of financial culture until 2030: Decree of the Government of the Russian Federation dated 10/24/2023 No. 2958-r // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_460597/ (date of access: 20.02.2024).
- 2 Kuzina O.E. Financial literacy of Russians (dynamics and prospects) // Money and credit. – 2012. – № 1. – P. 68–72.
- 3 Fornero E., Monticone C. Financial literature and pension plan participation in Italy // Journal of Pension Economics & Finance. – 2011. – Vol. 10. – № 4. – P. 547–564.
- 4 Lusardi A., de Bassa Scheresberg C. Financial literacy and high-cost borrowing in the United States. – Cambridge: National Bureau of Economic Research, 2013. – 41 p.
- 5 Sayinzoga A., Bulte E.H., Lensink R. Financial literacy and financial behaviour: Experimental evidence from rural Rwanda // The economic journal. – 2016. – Vol. 126. – № 594. – P. 1571–1599.
- 6 Peng G. et al. A spatial-temporal analysis of financial literacy in United States of America // Finance Research Letters. – 2018. – Vol. 26. – P. 56–62.
- 7 Kuznetsov O. V., Rodionova M.E., Korablin Yu.A. Analysis of target groups of financial literacy based on the strategy of improving financial literacy in the Russian Federation // Problems of risk analysis. – 2019. – vol. 16. – No. 6. – P. 90–100.
- 8 NAFL, analytical center. The results of the second wave of measuring the level of financial literacy of Russians, 2020. – URL: <https://nafi.ru/projects/finansy/rezultaty-vtoroy-volny-issledovaniya-urovnya-finansovoy-gramotnosti-rossiyan/> (date of access: 12.03.2024).
- 9 Klapper L., Panos G.A. Financial literacy and retirement planning: the Russian case // Journal of Pension Economics & Finance. – 2011. – Vol. 10. – № 4. – P. 599–618.
- 10 Lyons A., Grable J., Zeng T. Impacts of financial literacy on the loan decisions of financially excluded households in the People's Republic of China. – Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2019. – 44 p.
- 11 The financial literacy Map of Russia // My finances. – URL: <https://xn-80apaohbc3aw9e.xn--p1ai/regions/> (date of access: 12.03.2024).
- 12 OECD. Toolkit for measuring financial literature and financial inclusion, 2018. – URL: <https://www.oecd.org/financial/education/2018-INFE-FinLit-Measurement-Toolkit.pdf> (date of access: 15.03.2024).
- 13 Databases // Bank of Russia. – URL: https://www.cbr.ru/hd_base/ (date of access: 12.03.2024).
- 14 Federal State Statistics Service // Official website. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (date of access: 12.03.2024).

Соколова Елена Юрьевна,

к.э.н., доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: eysokolova@fa.ru

Фомина Ирина Сергеевна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Карпук Виктория Андреевна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Статья посвящена определению санкционных рисков, с которыми сталкивается банк, и используемых кредитными организациями способов для их нивелирования. Исследуются основные проблемы и тенденции развития санкционного комплаенса в российских банках, основанные на опыте борьбы с введенными санкциями против кредитных организаций за период 2022–2024 гг. Среди основных проблем в статье рассматривается неопределенность рисков и последствий введения санкций, невозможность однозначной оценки санкционного комплаенса, проблемы при взаимодействии с иностранными партнерами из-за рисков введения вторичных санкций, неравномерность распределения санкционного давления на банковский сектор и другие. В качестве решения мы предлагаем ввести системы для оперативного реагирования банковского сектора на быстроменяющиеся условия среды, и улучшить (внедрить) трёхэтапную систему контроля, включающую в себя предварительный, текущий и последующий контроль. В качестве тенденций развития санкционного комплаенса были выделены следующие: трансформация системы комплаенса за счет регулирования санкционных рисков на уровне банковской системы, замещение иностранного программного обеспечения, внедрение риск-ориентированного подхода, тенденция к избирательному подходу в транслируемой информации со стороны кредитных организаций за счет чувствительности к санкциям.

Ключевые слова: санкции, банки, санкционные риски, санкционный комплаенс, тенденции санкционного комплаенса, проблемы санкционного комплаенса.

В течение времени и развития экономических отношений также совершенствовались меры воздействия на финансовых агентов. Одним из самых известных примеров являются санкции – это форма карательной или принудительной меры воздействия, налагаемой одной или несколькими странами, международными организациями или коалициями против другой страны, организации или физического лица, с целью ограничения любых сделок с объектом санкций. Эти меры обычно используются как инструмент внешней политики, позволяющий влиять на поведение целевой стороны. Санкции могут принимать различные формы, включая экономические, торговые, финансовые, дипломатические или военные меры. Санкции выражаются в виде штрафа, запрета или частичного ограничения действия/совершаемых операций [1].

В связи с тем, что санкции ключевым образом влияют на деятельность банков, которые являются флагманами экономической системы страны, их подробное изучение становится важной темой при анализе комплаенса банка.

Актуальность темы обусловлена увеличением санкционной нагрузки за последние годы на российские банки в связи с геополитической ситуацией, что приводит к важности эффективного функционирования санкционного комплаенса, который способствует сохранению банком ресурсов и снижению отрицательного эффекта, оказываемого на его деятельность посредством санкций.

Выделяют следующие виды санкции, являющиеся источниками санкционного риска для банков со стороны международных организаций и других стран (табл. 1) [2].

Различие блокирующих и секторальных санкций заключается в специфике наложенных ограничений: блокирующие, как обозначалось ранее, приводят к заморозке активов и запрету на совершение любых операций с юридическими и физическими лицами, находящимися в санкционном списке. С банками, оказавшимися под блокирующими санкциями, нельзя работать. В отличие от них секторальные санкции распространяются на банки, однако не приводят к полному запрету взаимодействия, а накладывают ограничения на определенные операции или указывают условия, при которых могут совершаться те или иные операции.

Таким образом, существуют отличные группы санкций, которые имеют различную степень негативного влияния на деятельность банковской организации. Они являются источником санкционного риска, который банки стараются нивелировать посредством превентивных и оперативных мер, которые будут рассмотрены далее.

С санкционными рисками столкнулись в разной степени практически все российские банки в зависимости от влияния и масштаба их деятельности (наибольшие потери понесли системообразующие кредитные организации, крупные банки и банки с государственным участием). Данный вид рисков представляет собой реализацию негативных по-

следствий в связи с нарушением введенных санкций, обозначенных выше.
Нарушение санкций может иметь серьезные правовые, финансовые и репутационные последствия для отдельных лиц, предприятий и организаций. Эти риски могут различаться в зависимости от юрисдикции, характера и строгости нарушаемых санкций (табл. 2) [3].

Таблица 1. Виды санкций и их сущность

Вид санкций	Их сущность
Финансовые санкции	Это меры принудительного воздействия, выраженные в денежной форме или влияющие на денежные отношения между субъектами, организацию экономических операций. Финансовые санкции обычно включают замораживание активов или ограничение финансовых операций с участием целевого юридического или физического лица. Эти меры могут лишить их доступа к мировой финансовой системе и затруднить ведение международного бизнеса, следствием чего становится отток клиентов, невозможность совершения операций на мировых биржах и другие сопутствующие убытки, которые появляются в связи с санкциями
Торговые санкции	Они предполагают ограничения на импорт и экспорт товаров и услуг между странами, на которые наложены санкции, и объектом или страной, на которую направлены санкции. Они могут быть всеобъемлющими, ориентированными на всю торговлю, или более целенаправленными, ориентированными на конкретные отрасли или продукты. Данные санкции в меньшей степени касаются банков, однако влияют на банковские экосистемы и на благосостояние клиентов банка
Территориальные санкции	Это ограничительные меры на проведение операций с определенной страной или территорией. Данные санкции “отрезают” данную территорию от активного экономического взаимодействия с другими участниками международного рынка. Для банка это несет несколько видов риска, основными можно назвать следующие: определенные ограничения в связи с ведением деятельности на “под санкционной” территории (например, в отношении которой имеются геополитические споры), где у крупных банков есть филиалы со стороны международных организаций, а также сокращение клиентов и способов экономического взаимодействия в случае осуществления банком деятельности на данной территории
Блокирующие санкции	Это наиболее всеобъемлющие санкции. Они означают полный запрет на совершение любых сделок и финансовых операций с кредитной организацией, находящейся в санкционном списке, и ведение совместной деловой деятельности с ней, сопровождающийся заморозкой активов
Секторальные санкции	Это санкции, применяемые в отношении определенного сектора экономики (в России к ним относятся энергетическая, банковская сферы и оборонный комплекс). В отношении организаций, попавших под секторальные санкции запрещен определенный перечень совершаемых операций, обозначенный в формальном акте

Источник: составлено авторами на основе [2].

Таблица 2. Последствия введения санкций

Юридические последствия	1. Нормативное правоприменение. Регулирующие органы и государственные органы, ответственные за соблюдение санкций, такие как Управление по контролю за иностранными активами США (OFAC) или Европейский Союз, могут проводить расследования и принимать правовые меры против нарушителей. 2. Возможность судебного разбирательства. Банки могут быть привлечены к ответственности в связи с нарушением санкций и причинением вреда из-за этого
Финансовые последствия	1. Замораживание активов. Активы банков могут быть заморожены или арестованы, что лишает их доступа к финансовым ресурсам. 2. Утрата деловых возможностей. Банки, нарушающие санкции, могут быть исключены из возможностей международного бизнеса, включая доступ к зарубежным рынкам, финансовым услугам и партнерству. 3. Потеря международных контрактов. Банки, нарушающие санкции, могут быть отстранены от участия в ряде сделок
Репутационные риски	1. Ущерб репутации. Нарушение санкций может привести к значительному ущербу репутации организации. 2. Потеря клиентов и партнеров. Банки, нарушающие санкции, могут потерять клиентов и деловых партнеров, которые обеспокоены связью с организациями, находящимися под санкциями
Операционные последствия	1. Операционные проблемы. Банки могут столкнуться с перебоями в своей деятельности из-за расследований, связанных с санкциями, судебных разбирательств или необходимости соблюдать дополнительные требования соответствия. Так, банковские приложения были удалены из маркетов (AppStore и другие). 2. Глобальный охват. Обеспечение соблюдения санкций может иметь глобальный охват, поскольку многие страны и международные организации сотрудничают в обеспечении соблюдения санкций. 3. Повышенное внимание со стороны регулирующих органов. Финансовые учреждения и корпорации, могут столкнуться со значительными штрафами в связи с нарушением санкций

Источник: составлено авторами на основе [3].

Таким образом, риски, которые принимают на себя банки с реализацией санкций существенно увеличились.

Банк подвержен санкционным рискам на различных этапах взаимодействия с клиентом: при открытии счета; при планировании платежей клиентов; при изменении санкционных списков, влеку-

щих за собой проверку клиентской базы на появление новых подсанкционных компаний (лиц) против имеющихся на рынке списков; при установлении конечного бенефициарного владельца предприятия [4]. И для нивелирования данных рисков банк разрабатывает способы контроля санкционных рисков (рис. 1).

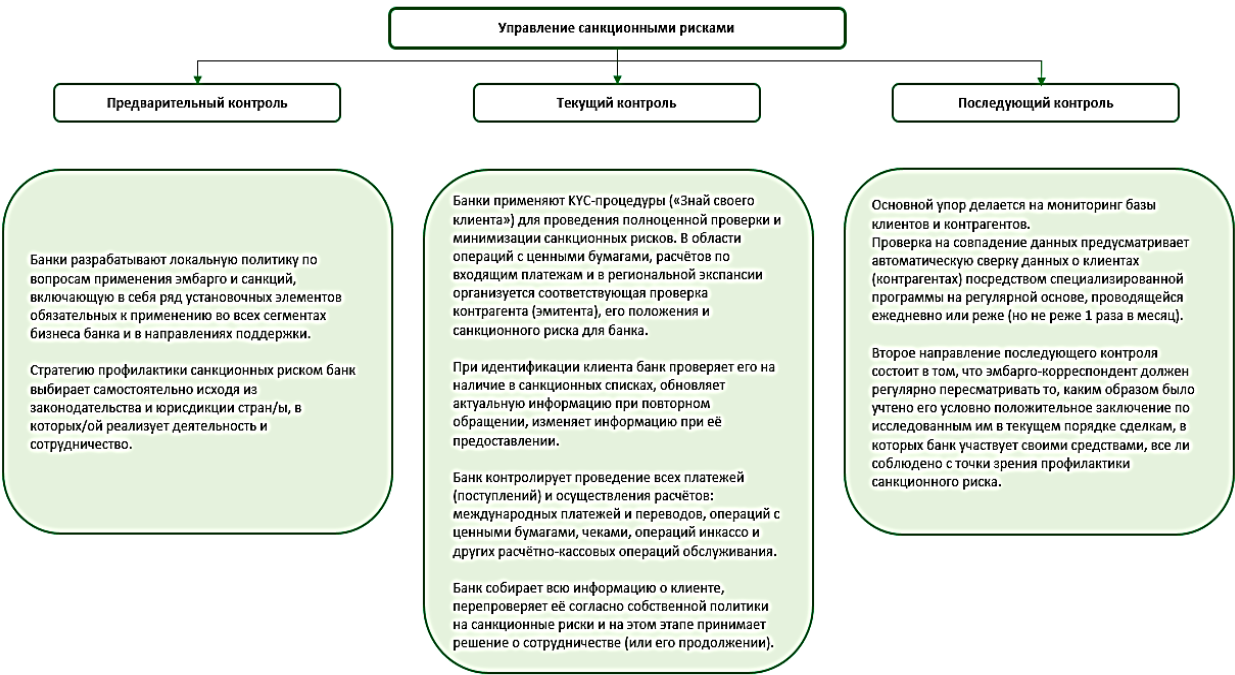

Рис. 1. Управление санкционными рисками

Источник: составлено авторами на основе [2], [4].

Для эффективного управления санкционными рисками банку следует организовать трехэтапную систему контроля, включающую предварительный, текущий и последующий контроль. На первоначальном этапе контроля происходит регламентация проводимых операций и выбор стратегии профилактики санкционных рисков. Основные задачи выполняются на уровне текущего контроля, так как он применяется к областям банка, которые наиболее подвержены риску: установлению корреспондентских отношений с банками, открытию филиальных сетей и офисов, совершению банковских операций (привлечение средств на вклады, открытие счетов, кредитование и совершение транзакций), а также операций с ценными бумагами. Также особое внимание следует уделять идентификации и проверке клиента (контрагента): при заключении договоров следует проверка на присутствие в санкционных списках, при последующих взаимоотношениях должна проверяться актуальность предоставленных данных. Также особое внимание контроллингу уделяется на этапе совершения транзакций и следующих расчетов: международных переводов и платежей, операций с ценными бумагами, чеками и иных видов расчетно-кассового обслуживания. На этапе последующего контроля основная задача – проверка ранее сделанных выводов и обновление информации на более актуальную, данный этап возможно автоматизировать для его большей эффектив-

ности. При реализации данной системы контроля банк сможет быть больше защищён от санкционных рисков и это будет способствовать их минимизации.

Санкции коренным образом сказались на ведении бизнеса российских организаций. В том числе и на деятельности банковского сектора. В первую очередь это отразилось на системе оценки рисков кредитной организации. В условиях санкционной нагрузки банковский сектор вынужден оперативно подстраиваться под быстроменяющиеся условия экономической среды с учетом вводимых санкций, которые оказывают как прямое, так и косвенное воздействие на кредитные организации, что приводит к ряду трансформаций в банковской сфере. В современной системе формирования санкционного комплаенса можно выделить ряд проблем и тенденций.

В первую очередь обратимся к проблемам, которые были выявлены в развитии санкционного комплаенса в российских банках.

1. По состоянию на начало 2024 года банковский сектор России по-прежнему довольно уязвим при реализации политики санкционного комплаенса за счет неопределенности рисков. В отчете Банка России о денежно-кредитной политике рассматривается 3 сценария, учитывающих различные «шоки», воздействующие на экономику страны. Среди одного из факторов риска рассматривает-

ся усиление санкций за счет фрагментации мировой экономики на блоки дружественных стран [5].

2. Несмотря на довольно длительный период санкционной нагрузки на банковский сектор Российской Федерации, кредитные организации по-прежнему не могут однозначно оценить санкционные риски в повседневной деятельности из-за ряда прочих негативных факторов: переговоры дипломатических сторон, негативный новостной фон, угрозы о введении дополнительных мер наказания со стороны политических лидеров разных стран [6].

3. В качестве одной из проблем развития санкционного комплаенса можно выделить реализацию политики государства на макроуровне и все усиливающуюся деглобализацию отношений в мировом сообществе. Например, с 2022 года банки с базовой лицензией могут открывать корреспондентские счета в иностранных банках. При этом по состоянию на 1 января 2024 года только 18 банков с базовой лицензией из 100 решили открыть счет в иностранных банках, данная статистика свидетельствует о том, что кредитные организации, оценивая риски санкционного давления, не спешат взаимодействовать с иностранными партнерами [7].

4. Стоит также учитывать тот факт, что санкционное давление на банковский сектор распределено неравномерно. По состоянию на начало 2024 года 58 кредитных организаций из 358 находится под санкциями США [8].

5. Россия столкнулась с огромным количеством санкций, что приводит к частым изменениям законодательства, нормативной документации и требований в банковском секторе.

6. Еще одной проблемой является сложность в трактовке вводимых санкций, связанная с невозможностью взаимодействия с квалифицированными иностранными юристами, разбирающимися в сфере комплаенса.

Ряд выявленных проблем свидетельствует о том, что для успешного совершенствования и повышения эффективности комплаенс функции в банковском секторе требуется оперативное реагирование на быстроменяющиеся условия. Также выявлению и предотвращению новых комплаенс-рисков будет способствовать внедрение дополнений во внутренние документы банка, совершенствование системы комплаенс-контроля в соответствии с законодательством, формирование комплаенс-культуры в структурных подразделениях и интеграция с риск-менеджментом, внутренним контролем и внутренним аудитом [10].

С учетом проблем в сфере развития санкционного комплаенса в России можно сформировать тенденции, присущие формированию политики в части управления санкционными рисками.

1. Для качественной оценки санкционных рисков, а также предотвращения кибератак на банковские структуры необходимо качественная и эффективная работа IT-специалистов. Для эффективного взаимодействия комплаенс и IT-структур банка необходима трансформация бизнес-процессов в кредитной организации.

2. Трансформация системы комплаенса, регулирование рисков не только на уровне одной кредитной организации, но и по всей банковской системе. В связи с санкционным давлением на уровне государства вводился ряд мер поддержки экономики страны. Для этого было также ужесточено валютное регулирование, что повысило комплаенс-риски валютных операций. Во многом это также связано с выпущенными указами введения временных мер поддержки экономики страны. Например, Указом Президента РФ «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности РФ» от 01.03.2022 № 81, со 02 марта 2022 года установлен особый порядок осуществления сделок с иностранными контрагентами, кредитные организации осуществляют переводы денежных средств в иностранной валюте с учетом ограничений, из России запрещено вывозить наличную иностранную валюту и денежные инструменты в такой валюте в сумме, превышающей 10 тысяч долларов по курсу Банка, рассчитанному на дату вывоза.

3. Начиная с 2022 года большое количество компаний из IT-отрасли покинуло российский рынок, среди них Adobe, Autodesk, Accenture, Microsoft и другие. В связи с этим наблюдается тенденция развития и внедрения отечественного программного обеспечения, которое позволит банкам на должном уровне осуществлять комплаенс-функцию независимо от иностранного ПО.

4. Банковский комплаенс становится более риск-ориентированным. Начиная с 2022 года банки активно применяют классификации организаций и индивидуальных предпринимателей по группам риска совершаемых ими операций. При этом по оценке Банка России 99% клиентов входят в «зеленую» зону, что же касается юридических лиц и ИП в категории «красных» клиентов, то их доля составляет 0,7%. Банки при обнаружении «красных» клиентов могут приостанавливать любые операции по их счетам. Внедрение «светофора» банковских операций для отслеживания каналов, через которые отмываются и обналичиваются денежные средства, поможет в условиях санкционного давления и повышенных рисков эффективно соблюдать законодательство, в частности Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

5. Развитие санкционного комплаенса в современных условиях во многом затронуло и трансляцию информации со стороны кредитных организаций в официальных источниках. В связи с рисками для кредитных организаций в части внедрения новых пакетов санкций, Банк России в 2022 году принял решение о запрете публикации финансовой отчетности. По состоянию на 2024 год кредитные организации по-прежнему транслируют не все показатели своей деятельности, так как Банк России продлил право для кредитных организаций не рас-

крывать чувствительную к санкционному риску информацию до конца года. К данной информации относятся следующие аспекты: структура собственности, члены органов управления и иные должностные лица, существенные условия реорганизации и др. [11].

6. Переход на превентивный контроль и усиление поведенческого надзора со стороны Банка России для предотвращения возможных рисков санкционного давления на кредитные организации страны.

7. Тенденция «скоростного» реагирования на меняющиеся условия среды, готовность кредитных организаций к изменениям в законодательстве, быстрая оценка клиентов на основе, разработанных Банком России принципов.

Вышеперечисленные тенденции во многом способствуют развитию банковского сектора. Оперативное регулирование Банка России и других законодательных органов позволило кредитным организациям справиться с санкционной нагрузкой, нацеленной на ослабление экономики страны. Большая независимость от иностранных партнеров также сыграла позитивную роль в развитии санкционного комплаенса, так как снизило риски в части информационных баз и программных обеспечений, которыми пользуются кредитные организации. Учитывая возможные риски внедрения в ближайшем будущем новых пакетов санкций, кредитные организации во многом готовы справиться с усилением деглобализации и повышением финансовых и прочих рисков в работе с иностранными контрагентами и валютами.

Литература

1. Ишутин А.В. Санкционные риски российских компаний и их профилактика (на примере сферы FMCG) // *Экономические и социальные проблемы России*. – 2023. – № 2 (54). – С. 92–105.
2. Мешалкин С.В. Управление санкционными комплаенс-рисками / С.В. Мешалкин // *Банковское дело*. – 2018. – № 7. – С. 20–27.
3. Саркисян А.В. Управление рисками в эпоху глобализации и санкционной политики / А.В. Саркисян, А.В. Затевахина // *Наступившее будущее: новые форматы, смыслы и сущности образования: сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 октября 2023 года / Международный банковский институт имени Анатолия Собчака*. – Санкт-Петербург: Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, 2023. – С. 183–189.
4. Сафронов С.Б. Управление рисками в условиях санкционных ограничений // *Современные технологии управления*. – 2022. – № 1(97). – С. 1–7.
5. Банк России. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/ (дата обращения: 19.02.2024).

6. Бобков А.В. Подходы к оценке санкционных рисков // *Инновации и инвестиции*. – 2019. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-otsenke-sanktsionnyh-riskov> (дата обращения: 20.02.2024).
7. Банк России. Банки с базовой лицензией – Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 20.02.2024).
8. Семёко Г.В. Банковский сектор России в условиях международных санкций // *Экономические и социальные проблемы России*. – 2023. – № 2 (54). – С. 106–129.
9. Банк России. Частичная отмена послаблений, новые меры поддержки банков и отдельные изменения в банковском регулировании в 2023 году – Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=638054256061816903SUP_MEAS.htm (дата обращения: 20.02.2024).
10. Коломеец А.А. Актуальные проблемы банковского комплаенса, тренды санкционного комплаенса в России // *Global and Regional Research*. – 2023. – Т. 5, № 1. – С. 23–34.
11. Банк России. Меры поддержки банков в 2024 году: завершение, временное продление и новое регулирование [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=638356630863866698BANK_SECTOR.htm (дата обращения: 19.02.2024).

DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF SANCTIONS COMPLIANCE IN RUSSIAN BANKS

Sokolova E.Yu., Fomina I.S., Karpuk V.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to identifying the sanction risks that the bank faces and the methods used by credit institutions to mitigate them. The main problems and trends in the development of sanctions compliance in Russian banks are explored, based on the experience of combating sanctions imposed against credit institutions for the period 2022–2024. Among the main problems, the article examines the uncertainty of the risks and consequences of the introduction of sanctions, the impossibility of an unambiguous assessment of sanctions compliance, problems when interacting with foreign partners due to the risks of introducing secondary sanctions, the uneven distribution of sanctions pressure on the banking sector, and others. As a solution, we propose to introduce systems for the banking sector to quickly respond to rapidly changing environmental conditions, and improve (implement) a three-stage control system, including preliminary, current and subsequent control. The following trends in the development of sanctions compliance were identified: transformation of the compliance system through regulation of sanctions risks at the level of the banking system, replacement of foreign software, introduction of a risk-based approach, tendency towards a selective approach in transmitted information on the part of credit institutions due to sensitivity to sanctions.

Keywords: sanctions, banks, sanctions risks, sanctions compliance, trends in sanctions compliance, problems of sanctions compliance.

References

1. Ishutin A.V. Sanction risks of Russian companies and their prevention (using the example of the FMCG sector) // *Economic and social problems of Russia*. – 2023. – No. 2 (54). – P. 92–105.

2. Meshalkin S.V. Management of sanctions compliance risks / S.V. Meshalkin // Banking. – 2018. – No. 7. – P. 20–27.
3. Sarkisyan A.V. Risk management in the era of globalization and sanctions policy / A.V. Sarkisyan, A.V. Zatevakhina // The coming future: new formats, meanings and essences of education: collection of materials of the XXI International Scientific and Practical Conference, St. -Petersburg, October 26, 2023 / Anatoly Sobchak International Banking Institute. – St. Petersburg: International Banking Institute named after Anatoly Sobchak, 2023. – P. 183–189.
4. Safronov S.B. Risk management under sanctions restrictions // Modern management technologies. – 2022. – No. 1(97). – P. 1–7.
5. Bank of Russia. Main directions of the unified state monetary policy for 2024 and the period of 2025 and 2026 [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/ (access date: 02/19/2024).
6. Bobkov A.V. Approaches to assessing sanctions risks // Innovations and investments. – 2019. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-otsenke-sanktsionnyh-riskov> (access date: 02/20/2024).
7. Bank of Russia. Banks with a basic license – Official website of the Bank of Russia [Electronic resource]. – URL: Banking sector | Bank of Russia (cbr.ru) (date of access: 02/20/2024).
8. Semeko G.V. Banking sector of Russia in the conditions of international sanctions // Economic and social problems of Russia. – 2023. – No. 2 (54). – pp. 106–129.
9. Bank of Russia. Partial cancellation of relaxations, new measures to support banks and certain changes in banking regulation in 2023 – Official website of the Bank of Russia [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=638054256061816903SUP_MEAS.htm (access date: 02/20/2024).
10. Kolomeets A.A. Current problems of banking compliance, trends in sanctions compliance in Russia // Global and Regional Research. – 2023. – T. 5, No. 1. – P. 23–34.
11. Bank of Russia. Measures to support banks in 2024: completion, temporary extension and new regulation [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=638356630863866698BANK_SECTOR.htm (access date: 02/19/2024).

Налогообложение иностранных организаций в России и особенности применения механизма редомициляции

Сотников Григорий Владимирович,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: 218253@edu.fa.ru

В условиях глобализации, способствующей ускорению процесса миграции капитала и расширению обмена налоговой информацией, важным вопросом является налогообложение зарубежных организаций в стране фактического получения дохода. ТНК (транснациональные корпорации) проводят активную экспансию на новые рынки сбыта, а также осуществляют агрессивную налоговую политику в стране, где находится её филиал. В статье исследуются основные характеристики налогообложения иностранных организаций, работающих в Российской Федерации с представительством или без него через раскрытие понятия постоянного представительства и особенностей налогообложения. По результатам проведенного анализа действия механизма редомициляции, выявлены преимущества редомициляции для бизнеса и государства. Автором сделан вывод, что процедура редомициляции является эффективным методом решения проблем по режиму налогообложения и с выводом доходов в материнские юрисдикции иностранных организаций в России.

Ключевые слова: иностранные организации, постоянное представительство, НДС, налог на прибыль, редомициляция, CAP.

В условиях глобализации, способствующей ускорению процесса миграции капитала и расширению обмена налоговой информацией, важным вопросом является налогообложение зарубежных организаций в стране фактического получения дохода. ТНК (транснациональные корпорации) проводят активную экспансию на новые рынки сбыта, а также осуществляют агрессивную налоговую политику в стране, где находится её филиал. Проблемы иностранных организаций (далее ИО), функционирующих в РФ, возникшие в связи с санкциями, в частности, затруднения в проведении транзакций и получении дивидендов нуждаются в скорейшем разрешении. Проблематика налогообложения иностранных организаций важна в нынешних условиях еще и потому, что учреждение в РФ подразделений иностранных фирм способствует притоку зарубежных инвестиций.

Цель исследования – провести анализ особенностей налогообложения организаций-нерезидентов РФ в современных условиях и рассмотреть процедуру редомициляции в качестве главного способа решения финансовых и инфраструктурных затруднений у организаций-нерезидентов РФ, связанных с ужесточением санкционного режима в отношении России. Для достижения цели обозначено выполнение следующих задач:

- 1) Проанализировать нормативно-правовые и научные источники в части налогообложения иностранных организаций в России и редомициляции.
- 2) Сформировать мнение об эффективности использования редомициляции в целях решения проблемы распределения прибыли у иностранных организаций в РФ.

Материалами исследования являются научные работы отечественных ученых по вопросам редомициляции, статистические данные, нормативно-правовые источники по проблематике налогообложения иностранных организаций в России.

Методами исследования выступают теоретические методы познания, такие как анализ, классификация и количественные методы – приведение статистических данных, общедоступных сведений о количестве иностранных организаций, работающих в РФ.

На конец 2023 года в России было зарегистрировано 116,4 тыс. компаний с иностранным участием [1], сферы деятельности которых разнятся (табл. 1).

Более наглядно распределение крупнейших иностранных организаций в России по отраслям экономики страны можно увидеть на диаграмме (см. рис. 1).

Таблица 1. Крупнейшие по выручке иностранные организации, работающие в России в конкретных отраслях экономики РФ

Отрасль экономики	Крупнейшие работающие ИО	Величина выручки ИО в отрасли, млрд руб.
торговля	«Леруа Мерлен», «Ашан», «Метро», «Глобус».	1 181,8
табачная промышленность	«Philipp Morris», «JT Group».	832,5
пищевая промышленность	«PepsiCo», «Mars», «Nestle», «Cargill», «Danone», «Балтика».	858,0
автопром	«Chery», «Hyundai», «KIA», «GWM», «Geely».	523,8
телекоммуникации	«Veon»	286,4
электроэнергетика	«Юнипро», «Форвард Энерго».	189,4
строительство	«Ant Yapi», «Knauf», «Реннейсанс».	252,6
фармацевтика	«Abbott», «AstraZeneca», «Sanofi», «Novartis», «Bayer».	322,3
сельское хозяйство	«Viterra», «CPF», «Syngenta».	191,6
бытовая электроника и техника	«Huawei», «Arcelik», «Haier», «BBK».	261,5

Составлено автором. Источник [1].

Рис. 1. Распределение крупнейших по выручке иностранных организаций по отраслям экономики Российской Федерации

Источник [1].

В отличие от российских организаций иностранные компании, работающие в РФ, не могут использовать специальные режимы налогообложения (упрощенную систему, патентную систему, автоматизированную систему, единый сельскохозяйственный налог). Таким образом, в России подразделения ИО могут находиться лишь на общей системе налогообложения.

Основные особенности обложения налогами иностранных организаций, работающих в РФ, приведены в табл. 2, включая их краткую характеристику.

Таблица 2. Особенности налогообложения иностранных организаций, осуществляющих деятельность в Российской Федерации

Особенность	Краткое описание
Обязанность встать на налоговый учет	ИО обязана предоставить в налоговую инспекцию заявление, содержащее выписку из торгового реестра и иную информацию о месте регистрации филиала в РФ. Если произойдут какие-либо изменения, то компания должна уведомить о них налоговую инспекцию в письменной форме в течение десяти дней с даты изменений.
Объект обложения налогами	определяется в зависимости от наличия (отсутствия) у ИО представительства в РФ
Состав уплачиваемых налогов	ИО уплачивает все виды налогов и сборов, установленных НК РФ. Более конкретный перечень налоговых платежей находится в прямой зависимости от вида деятельности организации, так как в некоторых отраслях иностранным организациям будет предпочтительнее работать посредством учреждения российского предприятия.
Возможность применения специальных режимов налогообложения	Подразделения и представительства иностранных организаций в России не обладают правом использования специальных режимов налогообложения.
Деятельность подготовительного характера	Деятельность подготовительного или вспомогательного характера не в интересах третьих лиц не ведет к учреждению представительства и, соответственно, не приводит к обязанности уплачивать некоторые виды налогов.
Приоритет СОИДН над национальными актами	Если нормы СОИДН идут вразрез с положениями НК РФ, то приоритет будут иметь нормы СОИДН.
Порядок перечисления сумм налога и авансовых платежей.	Порядок для ИО не отличается от российских организаций за исключением ИО, отчитывающихся по истечению квартала, которые не обязаны рассчитывать авансовый платеж за месяц.
Требование наличия аккредитации	Подразделение ИО не в праве осуществлять деятельность, направленную на получение прибыли при отсутствии у него аккредитации [6].
Уплата НДС	В случае отсутствия у ИО подразделения в РФ, налог на добавленную стоимость перечисляется в бюджет налоговым агентом. Также если ИО обладает не одним филиалом, то перечисление НДС и подача отчетности по всем филиалам должны происходить по месту постановки на учет одного филиала на выбор

Составлено автором. Источник [2].

Важным понятием при определении объекта налогообложения у иностранных организаций в РФ

имеет термин «постоянные представительства», который раскрывается в ст. 306 НК РФ. Согласно данной статье ПП может быть создано в формате филиала, бюро, агентства и иных обособленных подразделений, через которые ИО на регулярной основе занимается деятельностью в РФ, направленной на получение прибыли. Например:

- строительство (и другие работы) на контрактной основе
- использование природных богатств
- продажа ТМЦ (товарно-материальных ценностей) с арендованных или собственных складов на территории РФ [2].

Также в ст. 306 НК РФ определяются признаки ПП: наличие у ИО обособленного подразделения, нацеленность ИО на получение прибыли, непрерывность деятельности ИО, а также связь деятельности ИО с реализацией товаров со складов на территории РФ, с использованием природными недрами.

В статье 307 НК РФ раскрываются особенности налогообложения постоянных представительств ИО, а также порядок определения объекта налогообложения. В соответствии с данной статьей ПП должны:

- уплачивать налог на прибыль и перечислять авансовые платежи
- предоставлять в налоговый орган декларацию за календарный год

Если филиал ИО берет на себя лишь представительские функции и не занимается предпринимательской деятельностью, то он не подлежит налогообложению НДС и налогом на прибыль [3].

Объект налогообложения у ИО зависит от наличия или отсутствия представительства в РФ. В случае наличия у ИО представительства в России объектом по налогу на прибыль признается разница между доходами представительства и его затратами. В случае отсутствия представительства у ИО в России объектом признается доход ИО от российских каналов финансирования.

Таблица 3. Ставки для зарубежных компаний, осуществляющих свою деятельность через ПП (или без ПП)

Вид дохода ИО (имеет ПП)	Ставка	Вид дохода ИО (не имеет ПП)	Ставка
предпринимательская деятельность	20%	в виде процентов по долговым обязательствам	15%
от использования имущества ПП	20%	от продажи недвижимости в РФ	20%
дивидендов от российских компаний и процентов от государственных ценных бумаг	15%	прибыль от акций отечественных компаний	15%
получение штрафов и пеней	20%	от международных перевозок	10%

Составлено автором. Источник [4].

Ставки по налогу на прибыль с видов доходов для зарубежных компаний, осуществляющих свою

деятельность через постоянные представительства ПП или без ПП), определены в ст. 284 и 309 НК РФ (табл. 3).

Возможны ситуации, когда зарубежная компания осуществляет в РФ деятельность вспомогательного или подготовительного характера. В таком случае налог на прибыль уплачиваться не будет, так как подобные виды деятельности не ведут к учреждению ПП (при условии, что данная деятельность осуществляется не в интересах третьих лиц). К подготовительной деятельности можно отнести, к примеру, работы по обеспечению условий для основной деятельности (анализ рынка, приобретение лицензий и др. Однако в подобном вопросе важно принимать во внимание специфику основной деятельности компании.

В качестве примера использования термина «подготовительная деятельность» рассмотрим судебный спор между налоговым органом РФ и «Блумберг Эл-Пи» (производитель баз данных и другой продукции информационного характера с постоянным представительством РФ). Предметом данного судебного разбирательства стал вопрос: «Приводит ли деятельность по сбору информации к образованию ПП»?

С одной стороны, по соглашению России и США сбор информации представляет собой деятельность подготовительного и вспомогательного характера и не является критерием для признания представительства иностранной организации [5].

Однако Арбитражный суд установил, что, собирая информацию разного рода и подготавливая различные материалы (которые затем передавались в головной офис «Блумберг Эл-Пи»), компания осуществляла свою основную деятельность, а не деятельность подготовительного (вспомогательного) характера [6].

Однако зарубежная организация не всегда имеет ПП на территории России, но при этом получает доходы, которые так же подлежат налогообложению.

Обратимся к ст. 309 НК РФ, в которой перечисляются разновидности доходов ИО, не связанных с предпринимательской деятельностью, но подлежащих обложению, вот некоторые из них:

- 1) дивиденды, полученные ИО от российских компаний
- 2) доходы, полученные от распределения прибыли (имущества) организаций в пользу ИО
- 3) доход в виде процентов от государственных ценных бумаг, облигаций и других долговых обязательств
- 4) лицензионные платежи
- 5) платежи по договору лизинга или аренды
- 6) доходы от перевозок
- 7) суммы в виде штрафов (как от физлиц, так и от юрлиц)

Также при получении доходов, перечисленных выше, ИО (или физлица-нерезиденты РФ) не обязаны самостоятельно рассчитывать сумму налога и перечислять её в бюджет. За них подобные операции обязан осуществить налоговый агент (рос-

сийская организация или иностранная, работающая в России через ПП) [3].

Зарубежные компании, работающие в РФ через ПП, являются плательщиками НДС по ставкам 20% Продажа товаров; 10% Продажа продовольствия, печатной продукции и детских товаров; 0% экспорт [3]. Если же подразделение не учреждено в РФ, то процедура расчета НДС и перечисления его в бюджет налоговым агентом выглядит следующим образом:

Агент получает товар и производит полный расчет после перечисления суммы, включающей НДС. Далее агент рассчитывает сумму налога, применяя расчетные ставки 20/120 или 10/110 (в зависимости от категории реализованных товаров). Далее сумма налога перечисляется в ФНС по месту нахождения налогового агента с одновременным перечислением иностранной организации денежных средств. Агент также должен (от лица иностранной организации) оформить счет-фактуру в двух экземплярах (один экземпляр должен быть зарегистрирован в книге продаж).

Иностранные организации являются также плательщиками региональных налогов, в том числе, налога на имущество (далее НИО).

База по налогу определяется как стоимость имущества организации в среднем за год (ССГ).

$$\text{ССГ} = (\text{О ст-ть на 01.01} + \text{О ст-ть на 01.02} + \text{О ст-ть на 01.03} + \dots + \text{О ст-ть на 01.12} + \text{О ст-ть на 31.12}) / (n + 1), \text{ где:}$$

О ст-ть на 01.01, на 01.02 и т.д. – цена имущества на начало каждого месяца, на 31.12 – на конец календарного года.

n – количество месяцев в календарном году.

Налоговая ставка по НИО определяется самостоятельно субъектами РФ (при этом она не должна превышать 2,2%) [3].

Понятие «редомициляция» представляет собой возможность переноса деятельности организации в другую юрисдикцию. При этом структура компании остается неизменной. [7]

У иностранных организаций, работающих в России, но зарегистрированных за рубежом, таких как «HeadHunter», «ЕМС», «Fix Price» возникли сложности с распределением, заработанной за 2021–2023 года прибыли между акционерами, так как в связи с санкциями были заблокированы каналы движения капитала между Россией и Европой.

С помощью инструмента редомициляции данная проблема становится разрешимой: когда компания-редомилиант регистрируется на территории России на нее больше не действуют ограничения по трансграничным денежным переводам.

Актуальным примером проведения данной процедуры стала недавняя покупка инвестиционным консорциумом и менеджментом российского отделения компании «Яндекс». Таким образом, новой головной компанией группы стала МКАО «Яндекс» с местом регистрации в Калининградской области.

Тенденция на осуществление процедуры редомициляции наметилась, начиная с отключения

российских финансовых учреждений от системы SWIFT. Среди компаний, осуществивших данную процедуру, можно отметить: «VK» (бывшая Mail.ru Group), крупнейший российский производитель алюминия ОК «РУСАЛ», еще один поставщик алюминия ПАО «ЭН+ГРУП» ООО «Лента» (обладает сетью гипермаркетов по всей России).

Российская Федерация предоставляет налоговые льготы компаниям, принявшим решение перенести свою деятельность на территорию специальных административных районов: Специальный административный район Октябрьский, расположенный в Калининградской области, (далее САР Октябрьский) и Специальный административный район Русский, базирующийся в Приморском крае (далее САР Русский). [8]

С точки зрения пользы для государства и бизнеса механизм редомициляции способствует:

1) Росту налоговых поступлений в бюджетную систему России. При соблюдении определенных требований (перечисленных в ст. 24.2 НК РФ) иностранная организация наделяется статусом международной холдинговой компании (далее МХК) и приобретает преференции по налогообложению: нулевая ставка по налогу на прибыль, полученной в виде дивидендов, доходов от продажи акций (как отечественных, так и зарубежных организаций) (ст. 284 НК РФ), льготная ставка 5% по обложению дивидендов, перечисляемых зарубежным лицам (ст. 224 НК РФ).

2) Увеличению масштабов инвестиций в российскую экономику. Обязательным условием при проведении редомициляции в РФ является осуществление инвестиций в российское народное хозяйство на сумму 50 млн руб. Кроме этого резиденты САР занимаются различными проектами по развитию регионов, создают новые рабочие места. Например, резидент САР Октябрьский «Содружество-протеин» построило Завод белковых концентратов в Калининградской области.

3) Репатриации капитала и предотвращению утечки капитала в офшоры. Репатриация способствует оздоровлению финансовой системы РФ. [9]

Рассмотрим требования, предъявляемые к иностранным организациям для осуществления редомициляции в РФ и наделения их статусом МХК. В соответствии со ст. 2 ФЗ «о Международных компаниях» зарубежная организация должна:

1) Прямо или косвенно осуществлять деятельность, направленную на получение прибыли в нескольких государствах, в том числе в РФ;

2) Подать заявление на получение статуса участника САР

3) Инвестировать в российскую экономику сумму в размере не менее 50 млн руб.

4) Быть зарегистрирована в стране-члене Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (Манивэл). [7]

Одной из главных проблем при процедуре редомициляции является затянутость процесса перерегистрации: например, РУСАЛ принял решение о редомициляции в 2018 году, однако завершил ее лишь в 2020 году. В октябре 2023 года президент В.В. Путин поручил Правительству РФ ускорить возвращение активов из иностранных юрисдикций в российскую и упростить процедуру переноса бизнеса.

Отсутствие временных горизонтов процесса и отлаженной схемы его проведения является также риском для иностранных инвесторов при покупке акций компаний, осуществляющих редомициляцию. Некоторые сдвиги в решении данной проблемы уже есть, например Федеральный закон от 04.08.2023 N 452-ФЗ разрешает зарегистрированным за рубежом материнским компаниям учреждать в Российских САР новые международные компании (инкорпорации). Основное условие – передача инкорпорации активов на сумму 800 млн руб., а также обмен акций компаний, осуществивших редомициляцию, на ценные бумаги участников САР. [10] Также существует предложение отменить условие обязательного исключения организации из иностранного реестра и принимать решение об одобрении редомициляции после предоставления в российский налоговый орган заявления от редомилянта.

Таким образом, в ходе исследования норм российского налогового законодательства, обобщив особенности налогообложения иностранных организаций, работающих в РФ как через постоянное представительство, так и без него выяснено, что в случае наличия у зарубежной организации представительства оно признается «классическим» плательщиком налогов и сборов, установленных НК РФ. Если же у неё отсутствует представительство, то налоги с доходов рассчитывает и перечисляет в бюджет российский налоговый агент. Рассмотрение механизма проведения редомициляции подчеркнуло значимость данной процедуры для решения проблемы выплаты дивидендов в «привлекательных» для бизнеса юрисдикциях.

Литература

1. Потоцкая Т.И. Пространственно-отраслевые аспекты деятельности иностранного транснационального бизнеса в России // Географический вестник. 2022. № 3(62). С. 19–34.
2. Панфилова Е.М. Особенности исчисления налога на прибыль иностранных юридических лиц // Молодой ученый. 2017. № 2. Ч. 5. С. 471–473.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.03.2024)
4. Смородина Е.А. Особенности налогообложения иностранных организаций в Российской

Федерации [// Journal of new economy. 2013. № 6(50). С. 39–45.

5. Договор между Российской Федерацией и Союзными Штатами Америки об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.03.2024)
6. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 17.12.2010 по делу N А40–94391/10–142–134 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.03.2024)
7. Федеральный закон от 03.08.2018 N 290-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О международных компаниях и международных фондах» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.03.2024)
8. Матыков А.А., Кривелевич М.Е. Способы повышения эффективности особого экономического режима – специальные административные районы // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 2. С. 185–202.
9. Кондукторов А.С. Редомициляция иностранных организаций в Российскую Федерацию: оценка совокупного финансового результата // Lex russica. 2021. Т. 74. № 3. С. 71–81.
10. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 04.08.2023 N 452-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.03.2024)

TAXATION OF FOREIGN ORGANIZATIONS IN RUSSIA AND PECULIARITIES OF APPLICATION OF THE REDOMICILIATION MECHANISM

Sotnikov G.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In the context of globalization, which accelerates the process of capital migration and expands the exchange of tax information, an important issue is the taxation of foreign organizations in the country where the income is actually received. TNCs (transnational corporations) are actively expanding into new markets and also implementing an aggressive tax policy in the country where their branch is located. The article studies the main characteristics of taxation of foreign organizations operating in the Russian Federation with or without a representative office through the disclosure of the concept of permanent establishment and peculiarities of taxation. According to the results of the analysis of the mechanism of redomiciliation, the advantages of redomiciliation for business and the state are revealed. The author concluded that the redomiciliation procedure is an effective method of solving problems with the taxation regime and with the withdrawal of income to the parent jurisdictions of foreign organizations in Russia.

Keywords: foreign organizations, permanent establishment, VAT, profit tax, redomiciliation, SAR.

References

1. Pototskaya T.I. Spatial and sectoral aspects of foreign transnational business in Russia // Geographical Bulletin. 2022. № 3(62). С. 19–34.

2. Panfilova E.M. Peculiarities of tax calculation on the profit of foreign legal entities // Young Scientist. 2017. № 2. PART 5. P. 471–473.
3. Tax Code of the Russian Federation (Part Two) [Electronic resource] // Reference legal system ConsultantPlus. URL: <http://www.consultant.ru/> (date of reference: 24.03.2024)
4. Smorodina E.A. Features of taxation of foreign organizations in the Russian Federation [// Journal of new economy. 2013. № 6(50). С. 39–45.
5. Treaty between the Russian Federation and the United States of America on avoidance of double taxation and prevention of tax evasion with respect to taxes on income and capital [Electronic resource] // Reference legal system ConsultantPlus. URL: <http://www.consultant.ru/> (date of reference: 24.03.2024)
6. The decision of Arbitration court of Moscow from 17.12.2010 on business N A40–94391/10–142–134 [Electronic resource] // Reference legal system ConsultantPlus. URL: <http://www.consultant.ru/> (date of address: 24.03.2024)
7. Federal Law of 03.08.2018 N 290-FZ (ed. of 25.12.2023) “On International Companies and International Funds” [Electronic resource] // Reference legal system ConsultantPlus. URL: <http://www.consultant.ru/> (date of circulation: 24.03.2024)
8. Matykov A.A., Krivelevich M.E.. Ways to increase the efficiency of the special economic regime – special administrative districts // Spatial Economy. 2020. Т. 16. № 2. С. 185–202.
9. Konduktorov A.S. Redomiciliation of foreign organizations in the Russian Federation: assessment of the aggregate financial result // Lex russica. 2021. Т. 74. № 3. С. 71–81.
10. Federal law “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” from 04.08.2023 N 452-FZ [Electronic resource] // Reference legal system ConsultantPlus. URL: <http://www.consultant.ru/> (date of address: 24.03.2024)

Влияние технологий финтех на трансформацию финансово-экономической деятельности реального сектора экономики

Сучков Александр Константинович,

студент кафедры экспериментальной физики
и инновационных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет»
E-mail: alex-forestt@mail.ru

Худякова Каролина Павловна,

студент кафедры электроники и нанoeлектроники ФГАОУ ВО
«СИБИРСКИЙ федеральный университет»
E-mail: winter.kr@mail.ru

Дрючков Александр Владимирович,

студент кафедры экспериментальной физики
и инновационных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет»
E-mail: sambo.boy.03@mail.ru

Милькова Алина Николаевна,

студент кафедры экспериментальной физики
и инновационных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет»
E-mail: lina.mila.00@inbox.ru

Березовская Екатерина Витальевна,

студент кафедры экспериментальной физики
и инновационных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет»
E-mail: e.katzzz@mail.ru

В научной статье представлены результаты исследования характеристики и особенностей развития FinTech компаний на современном этапе развития российской и мировой экономики. Приведены практические примеры разнообразных проектов и финансовых сервисов, которые занимаются внедрением и распространением новейших финансовых технологий, как во всем мире, так и в России. Актуальность работы на выбранную тематику связана с тем, что в современном периоде системной трансформации отраслевых рынков международной и российской экономики, инновационная деятельность компаний финансового сектора позволяет создать новые финансовые технологии, которые совершенствуют сервисы и платежи. В выводах статьи установлено, что финансовые сервисы и FinTech компании способствуют совершенствованию финансовых, платежных и расчетных операций. Повышается скорость их обработки, оптимизация расходов на проведение, а также безопасность хранения средств.

Ключевые слова: финтех компании; финтех сектор; финансовые сервисы; финансовые технологии; финансово-экономическая деятельность.

Приоритетным направлением совершения финансово-экономической деятельности организаций является интеграция новейших разработок, предоставляемых компаниями финтех-сектора. Эта тенденция обусловлена тем, что финансы – одна из отраслей, где также проводится активный процесс цифровой трансформации. Осознание необходимости совершенствования финансовых продуктов и технологий увеличило внимание предпринимателей к разработке инноваций, которые позволили бы увеличить финансовую устойчивость субъектов и повысить эффективность финансово-расчетных и платежных операций [9].

FinTech компании – это коммерческие организации, которые разрабатывают инновации и технологии, позволяющие создавать новые финансовые сервисы, предлагающие продукты для банков, предприятий и населения. Использование услуг, предоставляемых FinTech компаниями, позволяет совершенствовать практически все процессы, связанные с финансовым управлением, использованием финансов предприятий и личных финансов [10].

В России развитию FinTech способствуют триггеры, как [3]:

- рекордный рост капитальных вложений коммерческих банков в финансовые инновации, что стимулирует активность проектов, направленных на обеспечение потребностей банковских организаций в новых технологиях;
- стремительное развитие инноваций и технологий в реальном секторе экономики, примеры которого позволяют адаптировать их к финансовому сектору, поскольку некоторые продукты и разработки могут использоваться и в целях совершенствования управления финансами;
- предоставление коммерческим организациям возможности снижения их расходов на финансовое управление, что увеличивает прибыльность бизнес-деятельности;
- кооперация и международное партнерство между странами, корпорациями и финансовыми организациями в вопросах обмена результатами научно-исследовательских работ, предметом которых выступают финансовые технологии.

Актуальность работы на выбранную тематику связана в итоге с тем, что в современном периоде системной трансформации отраслевых рынков международной и российской экономики, инновационная деятельность компаний финансового сектора позволяет создать новые финансовые технологии, которые совершенствуют сервисы и платежи.

Соответственно, целью работы выступает проведение анализа особенностей развития FinTech компаний на современном этапе развития российской и мировой экономики. Важно привести практические примеры разнообразных проектов и финансовых сервисов, которые занимаются внедрением и распространением новейших финансовых технологий, как во всем мире, так и в России.

Главной проблемой развития финансовых сервисов и FinTech компаний является их финансирование. Основным источником выступает альтернативные финансы, включая венчурное финансирование, краудинвестинг, финансовые вливания бизнес-ангелов, бизнес-инкубаторов и корпоративных акселераторов.

На рис. 1 продемонстрирован график динамики мирового рынка финансирования сектора FinTech. К 2021 г. показатель финансового обеспечения развития финтех-компаний достиг рекордных 210 млрд долл.

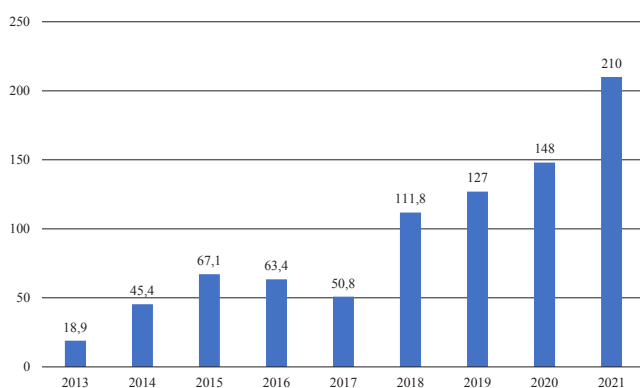

Рис. 1. Динамика объема финансирования сектора FinTech компаний в мировой практике, в млрд долл. США [1; 2]

Анализируя структуру мирового рынка финтех-сектора по регионам, стоит отметить, что основная доля инвестиций и производства финансовых технологий наблюдается в США, странах Западной Европы и Восточной Азии. Лидером являются США, Великобритания, Южная Корея и Сингапур. Анализируя российский опыт, стоит отметить, что Россия относится к категории стран, у которых происходит фаза становления FinTech. Это открывает достаточно высокие перспективы возможного развития финансовых технологий, если будут созданы соответствующие институциональные и фундаментальные условия для инновационно-ориентированных компаний финансов и банков [4].

Согласно исследования консалтинговой компании EY, проникновение индустрии FinTech в мире составляет 64%. К мировым лидерам по данному компоненту относятся такие страны, как Китай и Индия, где индекс составляет 87%. Россия также один из лидеров с показателем в 82% [6].

Преимуществами развития FinTech компаний являются [5]:

- распространение финансовых технологий и сервисов в отраслях, которые напрямую с финансами не связаны;

- удобные и безопасные финансовые услуги и сервисы для граждан;
- снижение доли оборота наличных денег;
- увеличение прозрачности финансовых и платежных операций;
- увеличение скорости финансовых и платежных операций.

Однако есть определенные проблемы, которые связаны с развитием FinTech компаний, как [5]:

- ограниченные возможности пользования финансовыми технологиями и сервиса для граждан, не имеющих доступа к широкополосному Интернету;
- увеличение угрозы информационной и кибербезопасности;
- доступные цифровые финансовые сервисы не означают наличие легкого доступа к финансовым технологиям;
- ограничения со стороны нормативно-правового и государственного регулирования.

Анализируя наиболее перспективные продукты FinTech, стоит особое внимание уделить сервисам, которые относятся к P2P-кредитованию. Данные сервисы актуальны из-за того, что они позволяют людям и субъектам предоставлять на взаимных услугах средства в заем и т.д. Данные платформы стремительно развиваются и внедряются в различные маркетплейсы и финансовые экосистемы.

Очень много платформ, которые предоставляют услуги по P2P-кредитованию, связаны с цифровыми финансами, криптовалютными биржами, обменниками и т.д. В 2024 г. это один из основных трендов, поскольку в России на новый этап своего развития выходит рынков цифровых финансовых активов. Поэтому среди приоритетных продуктов компаний финтех-сектора – это те, которые напрямую или косвенно связанные с технологией блокчейн.

Также есть и другие категории финансовых технологий, которые используются в реальном секторе экономики, в традиционных финансах, и создают новые сервисы и продукты:

1. Big Data. Данные технологии способны обрабатывать огромные базы данных, при этом, имеющих разную закономерность. Среди корпораций, которые собирают и анализируют данные «Яндекс», «Сбер», Mail.ru.
2. Роботдвайзинг. Онлайн-сервис, автоматически формирующий инвестиционный портфель. Основными проектами данного финансового сервиса в России являются FinTech компании Артквант, Finex, а также Ак Барс, Финам и Личный капитал. Их конкурентным преимуществом является защита неквалифицированных инвесторов от инвестирования личного капитала в рискованные активы и ценные бумаги. Зачастую роботдвайзинг FinTech компаний сводится к сведению инвестиционного портфеля, который основывается на биржевых индексах, однако есть и индивидуальный подход, формирующий полуавтоматическое портфельное управление.

3. Облачные технологии. Новый сервис, который подразумевает удаленное использование средств обработки и хранения данных. Популярной FinTech компаний в России является Selectel.

В целом же, в России объем рынка FinTech компаний достиг 67,1 млрд рублей, увеличившись более чем вдвое в сравнении с 2017 г. Однако в 2022–2024 гг. появились новые системные угрозы, которые препятствуют развитию сектора финансовых технологий в российской экономике. Они связаны с международными санкциями, которые запретили импорт многих продуктов сектора информационно-коммуникационных технологий в Россию. Также сюда относится запрет и на импорт программного обеспечения, на базе которого проводятся работы компаниями FinTech.

По причине принятия в 2022–2023 гг. масштабных торговых санкций западными странами, многие прежние программы стали для корпораций из России недоступными. Более того, пользование импортными информационно-коммуникационными технологиями и цифровыми системы до сегодняшнего дня является ключевой угрозой информационной и кибербезопасности в условиях «гибридной войны» [7].

Подтверждением тому являются показатели экспорта и импорта продукции сектора ИКТ в России (см. рис. 2).

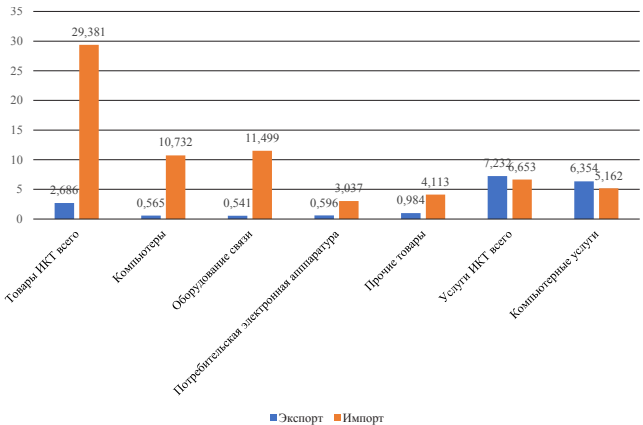

Рис. 2. Объем экспорта и импорта продукции сектора ИКТ в России, в млрд долл. [8]

Таким образом, финансовые сервисы и FinTech компании способствуют совершенствованию финансовых, платежных и расчетных операций. Повышается скорость их обработки, оптимизация расходов на проведение, а также безопасность хранения средств. Финансовые технологии применяются в различных отраслях российской экономики, начиная с банковской деятельности и заканчивая розничной торговлей в секторе электронной коммерции. В итоге, проводится системная трансформация на отраслевых рынках, которая заключается в интеграции финансовых технологий нового поколения в бизнес-процессы управления финансами коммерческих организаций. Это повышает эффективность финансово-экономической деятельности хозяйствующих субъектов.

Литература

1. Инвестиции в глобальный финтех. URL: <https://forinsurer.com/news/19/02/21/36611> (дата обращения: 10.03.2024).
2. Ештокин С.В. Российский финтех в национальной финансовой системе: защитник интересов или скрытая угроза? // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Том 11. № 8. С. 1915–1944.
3. Белозеров С., Соколовская Е., Ким Юн.С. Финтех как фактор трансформации глобальных финансовых рынков // Форсайт. 2020. Т. 14. № 2. С. 23–35.
4. Умаров Х.С. Роль финтех-стартапов в современном обществе // Финансы и кредит. 2021. Т. 27. № 8 (812). С. 1911–1930.
5. Бардина И.В. Доступный финтех: возможности и новые вопросы // Экономика устойчивого развития. 2020. № 1 (41). С. 224–227.
6. Плотникова В.П. Инструменты продвижения финтех-компаний на развивающихся рынках // В книге: МНСК-2020. Менеджмент. Материалы 58-й Международной научной студенческой конференции. 2020. С. 90–91.
7. Андреева М.Д. Использование информационных технологий в процессах управления финансовой деятельностью крупных предприятий // Флагман науки. 2023. № 8 (8). С. 353–355.
8. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. НИУ ВШЭ, 2023.
9. Филиппов И.М., Главина С.Г. Этапы развития финтех-индустрии // Финансовая экономика. 2023. № 6. С. 154–157.
10. Магомадов М.В., Ибрагимов Ю.М., Зарипова Р.С. Финтех инновации и будущее финансовых услуг // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 5. № 11 (140). С. 95–102.

THE IMPACT OF FINTECH TECHNOLOGIES ON THE TRANSFORMATION OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY

Suchkov A.K., Khudyakova K.P., Druchkov A.V., Milkova A.N., Berezovskaya E.V. Siberian Federal University

The scientific article presents the results of a study of the characteristics and features of the development of FinTech companies at the current stage of development of the Russian and world economy. Practical examples of various projects and financial services that are involved in the implementation and dissemination of the latest financial technologies, both throughout the world and in Russia, are given. The relevance of the work on the chosen topic is due to the fact that in the modern period of systemic transformation of industry markets in the international and Russian economy, the innovative activities of financial sector companies make it possible to create new financial technologies that improve services and payments. The conclusions of the article establish that financial services and FinTech companies contribute to the improvement of financial, payment and settlement operations. The speed of their processing increases, the cost of processing is optimized, as well as the security of storing funds.

Keywords: fintech companies; fintech sector; financial services; financial technologies; financial and economic activities.

References

1. Investments in global fintech. URL: <https://forinsurer.com/news/19/02/21/36611> (access date: 03/10/2024).
2. Eshtokin S.V. Russian fintech in the national financial system: protector of interests or hidden threat? // Economics, entrepreneurship and law. 2021. Volume 11. No. 8. P. 1915–1944.
3. Belozero S., Sokolovskaya E., Kim Yun.S. Fintech as a factor in the transformation of global financial markets // Foresight. 2020. T. 14. No. 2. P. 23–35.
4. Umarov Kh.S. The role of fintech startups in modern society // Finance and Credit. 2021. T. 27. No. 8 (812). S. 1911–1930.
5. Bardina I.V. Accessible fintech: opportunities and new issues // Economics of sustainable development. 2020. No. 1 (41). pp. 224–227.
6. Plotnikova V.P. Tools for promoting fintech companies in emerging markets // In the book: MNSK-2020. Management. Proceedings of the 58th International Scientific Student Conference. 2020. pp. 90–91.
7. Andreeva M.D. The use of information technologies in the processes of managing the financial activities of large enterprises // Flagman of Science. 2023. No. 8 (8). pp. 353–355.
8. Digital economy: 2023: a brief statistical collection / G.I. Abdrahmanova, S.A. Vasilkovsky, K.O. Vishnevsky and others; National research University "Higher School of Economics". M. National Research University Higher School of Economics, 2023.
9. Filippov I.M., Glavina S.G. Stages of development of the fintech industry // Financial Economics. 2023. No. 6. P. 154–157.
10. Magomadov M.V., Ibragimov Yu.M., Zaripova R.S. Fintech innovations and the future of financial services // Economics and management: problems, solutions. 2023. T. 5. No. 11 (140). pp. 95–102.

Особенности реализации принципов социальной ответственности в российских банках

Терновская Елена Петровна,

к.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: eptern@mail.ru

В деятельности финансово-кредитных организаций в последние годы все более активно применяются принципы социальной ответственности, реализация которых может осуществляется в различных формах и направлениях. Среди них немаловажное место занимают соблюдение прав потребителей, социально ориентированные депозитная и кредитная политика. Однако, как показывает анализ современной банковской практики, эффективность реализации этих направлений остается пока недостаточной. Это требует их расширения со стороны банков, с одной стороны, и разработки мер регулятора, включающих ограничительные (для пресечения недобросовестных банковских практик) и стимулирующие (для усиления социальной ориентации кредитной и депозитной политики российских коммерческих банков), с другой.

Ключевые слова: коммерческие банки, социальная ответственность, права потребителей, депозитная политика, кредитование, социальное предпринимательство.

Отличительной чертой деятельности финансовых организаций в последние годы становится демонстрация приверженности принципам социально ответственного поведения, охватывающим широкий спектр требований к таким организациям [1], [2]. В целом можно выделить такие важные элементы социальной ответственности, как:

- соблюдение прав клиентов кредитной организации в процессе предоставления банковских услуг;
- социально ориентированная депозитная политика;
- социально ответственное инвестирование и кредитование.

Принципы социальной ответственности были сформулированы в основополагающем документе ГОСТ Р ИСО 26000–2012 «Руководство по социальной ответственности», где среди перечня основных тем упоминалась тема «Проблемы, связанные с потребителями», включающая в качестве первой проблемы такую, как «добросовестные практики маркетинга, заключение договоров и беспристрастная подача информации, основанной на фактах» [3].

Необходимость учитывать интересы потребителей также нашла свое отражение в разработанном банковским сообществом Кодексе этических принципов банковского дела Ассоциации российских банков (АРБ), где указывалось, что кредитные организации считают себя обязанными в отношениях с клиентами:

- действовать уважительно, честно и открыто;
- гарантировать соответствие предоставляемых услуг законодательству РФ и Кодексу;
- предоставлять клиентам полную и достоверную информацию об условиях и порядке оплаты предоставляемых банковских услуг.

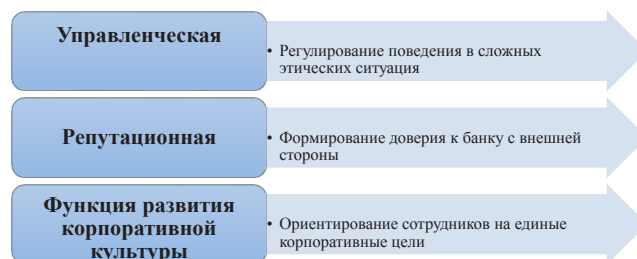

Рис. 1. Основные функции этических кодексов кредитных организаций

Во многом аналогичные положения содержат и этические кодексы ряда российских коммерческих банков. В число основных функций таких кодексов (рис. 1) входит поддержание необходимого для успешного функционирования банка высокого

уровня доверия со стороны потребителей банковских услуг, важность обеспечения которого неоднократно отмечалась рядом исследователей [4], [5], [6].

Между тем, в современной банковской практике пока присутствуют различные случаи нарушения прав потребителей. Основными из них являются следующие.

1. Недостаточное информирование клиентов об условиях и особенностях банковских продуктов

Так, не все банки предоставляют информацию о полной стоимости кредита (ПСК), которую должны отражать на своих сайтах с 21 января 2024 г. На начало февраля 7 из 13 СЗКО не соблюдали это требование, которое распространяется и на кредитные калькуляторы. Не указывали ПСК в своих кредитных калькуляторах такие ведущие банки, как Сбербанк, Альфа-Банк, ВТБ, Росбанк, ПСБ, Россельхозбанк, МКБ. Диапазон ПСК в кредитном калькуляторе указывал только «ЮниКредит».

В кредитных калькуляторах Газпромбанка, Совкомбанка, «Открытия» и Райффайзенбанка вообще отсутствовала информация о ставке с указанием только срока и суммы кредита.

Недостаток полной информации об условиях кредитования становится одним из факторов увеличения закредитованности заемщиков, поскольку не позволяет потребителям правильно оценить уровень своей долговой нагрузки, что в конечном итоге ведет к ее росту и в перспективе может снизить размер прибыли банков при невозврате или неполном возврате кредитов заемщиками.

Подтверждением этому может быть увеличение доли заемщиков с повышенной долговой нагрузкой, имеющих пять и более активных кредитов – по данным бюро кредитных историй «Скоринг бюро» на конец 2023 года она выросла до 8,6% по сравнению с 3,4% в 2016 г. (рис. 2).

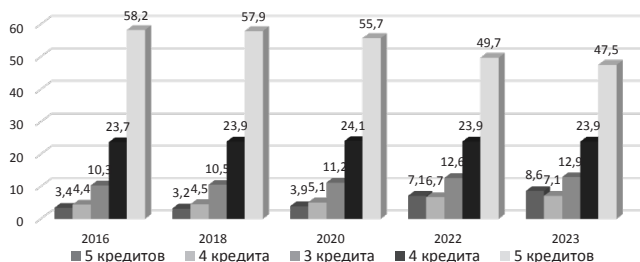

Рис. 2. Распределение заемщиков по количеству обслуживаемых кредитов, % от общего числа

Источник: составлено по данным БКИ «Скоринг бюро».

Закредитованность населения уже стала предметом обсуждения как экспертов [7], так и регулятора, что потребовало введения количественных ограничений для банков по предоставлению наиболее рискованных необеспеченных кредитов.

Не случайно Банком России планируется двукратное увеличение штрафов за неправильное отображение полной стоимости кредита (ПСК)

в рекламе – до 40–100 тыс. рублей (для должностных лиц) и 600 тысяч–1,6 млн рублей (для самих банков) соответственно.

Неполное отражение необходимой информации в наибольшей степени влияет на принятие обоснованных финансовых решений потребителями при обращении за кредитом, но может также негативно сказаться на уровне лояльности клиентов к кредитной организации в случае отсутствия подробных условий по вкладам и депозитам.

Например, на сайте банка может быть заявлено, что максимальная сумма пополнения вклада не ограничена, а поиск дополнительных условий (в частности, снижение ставки в случае фактического превышения установленной суммы, который может отражаться только в личном кабинете) требует определенных усилий, что снижает привлекательность таких банковских продуктов. Такая ситуация может стать в лучшем случае причиной перехода на обслуживание в другой банк (при этом средства вкладчиков все же остаются в банковской системе), а в худшем – поиска вкладчиками других способов сохранения и приумножения своих средств, включая крайне рискованные (например, вложения в организации с признаками финансовых пирамид) или неэффективные для развития экономики (в виде наличных накоплений).

Зачастую информация об особенностях начисления процентов по вкладам некорректно отражается в рекламе банков. Например, в телевизионной рекламе, как правило, не упоминается, что объявленные максимальные проценты (практически на уровне ключевой ставки Банка России) начисляются только в первые три месяца. Или обещается доход по дебетовой карте на уровне до 35% без объяснения источников такой высокой доходности.

2. Навязывание необоснованных дополнительных услуг

При онлайн-кредитовании нет четкого понимания, какие действия подтверждаются через смс, проверочными кодами. Отмечаются случаи, когда гражданину выдается кредит с включенной в него огромной суммой страховки, а восстановление прав потребителей даже в случае очевидного нарушения закона зачастую затягивается на несколько месяцев. При этом начисленные банкам штрафы существенно меньше заработанной таким образом прибыли.

3. Мисселинг

Несмотря на активную борьбу Банка России с различными проявлениями мисселинга [8], такая практика остается распространенной в российской банковской системе [9], [10]. Поскольку большинство крупных кредитных организаций имеет свои инвестиционные и страховые дочерние компании, они заинтересованы в продаже таких услуг, прежде всего, уже существующим клиентам банка. За «продажу» инвестиционных и страховых продуктов банкам гарантировано вознаграждение,

а сотрудникам – поощрение за достижение плановых показателей.

При этом мисселинг может применяться банками и в более сложных вариантах, например, с использованием так называемых двойных страховок. При подписании договора кредита с заемщиком заключается, как правило, обеспечительный договор страхования для снижения кредитных рисков. Однако на практике продаются без разъяснения правил две страховки: дешевая обеспечительная (по которой в случае досрочного погашения кредита возможен возврат небольшой страховой премии заемщику пропорционально неиспользованному периоду) и дорогая необеспечительная – договор личного страхования, по которому возврат впоследствии премии в случае досрочного возврата ссуды невозможен.

И хотя, по данным Банка России, индекс мисселинга снизился в 2023 г. до 0,37 по сравнению с 0,66 в 2022 г., регулятор планирует предложить поправки в законодательство, предполагающие кратное повышение штрафов для банков (с 0,1 до 1% минимального размера уставного капитала) [11]. Очевидно, что подобная недобросовестная практика требует применения жестких мер, прежде всего, материального характера.

Еще одним возможным направлением реализации социальной ответственности банков может стать проведение **ответственной депозитной по-**

литики, направленной на достижение такой цели Стратегии развития финансового рынка, как формирование долгосрочных ресурсов. Вариантами такой депозитной политики могут стать:

- поддержка долгосрочных сбережений путем дифференциации ставок в зависимости от срока вкладов, отличной от действующей практики, когда по вкладам с более длительными сроками (свыше года) начисляются более низкие проценты (рис. 3);

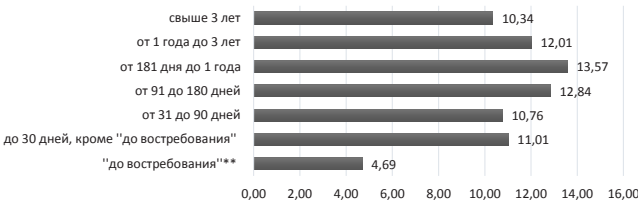

Рис. 3. Средневзвешенные процентные ставки по привлеченным кредитными организациями вкладам (депозитам) физических лиц (декабрь 2023 г.)

Источник: составлено по данным Банка России.

- поддержка минимальных сбережений на основе установления ставок в зависимости от размера вклада с начислением менее высоких процентов на более крупные вклады, что позволит не усиливать и так существенную дифференциацию доходов российского населения. В настоящее время более высокие проценты установлены, напротив, для крупных вкладов (табл. 1).

Таблица 1. Дифференциация процентных ставок в зависимости от суммы и срока вклада, февраль 2024 г.

Банк ВТБ ВТБ-Вклад в рублях				
Первоначальный взнос, выплата процентов в конце срока	3 мес.	6 мес.	12 мес.	18 мес.
10 000/50 000 руб.	13,65%	14,09%	13,48%	8,5%
500 000 руб.	13,86%	14,41%	13,82%	8,5%
Альфа-банк				
Альфа-Вклад, с капитализацией процентов	Итоговые процентные ставки (для всех клиентов, кроме клиентов А-Клуб)			
	92 дня	184 дня	276 дней	1 год
От 300 000 до 5 млн руб.	14,65%	13,40%	11,40%	10,41%
5 000 000–9 999 999 руб.	14,75%	13,51%	11,50%	10,50%
от 10 000 000 до 200 млн руб.	14,75%	13,51%	11,50%	10,50%
Банк Дом РФ Вклад «ДОМа надёжно»				
	91 день	181 день	367 дней	
От 10 000 до 1 млн руб.	15,7%	17,4%	13,3%	
От 1 млн до 15 млн руб.	15,8%	17,5%	13,4%	

Источник: составлено автором по данным сайтов банков.

В свою очередь, формированию минимальных сбережений может способствовать реализация рассматриваемого правительством проекта по внедрению социального вклада (размер вклада – до 50 тыс. рублей, срок в 1 год с возможностью пролонгации при сохранении права на получение мер социальной поддержки). Однако представляется, что без поддержки государства даже такие

небольшие по размерам вклады население с низкими доходами сформировать не сможет. Поэтому можно было бы предложить следующие изменения в данный проект:

- увеличить размер вклада до 100 тыс. руб.;
- предусмотреть солидарное участие государства и вкладчика в формировании первоначальной суммы вклада (по схеме 1:1, 1:2, 1:3 для различных уровней дохода гражданина до достижения им суммы 100 тыс. руб.) (табл. 2);

Таблица 2. Условия формирования социального вклада

Условия софинансирования	Среднемесячный доход вкладчика, тыс. руб.	Софинансирование за год, руб.
1:1	до 30	1 руб. государства / 1 руб. вкладчика
1:2	30–50	1 руб. государства / 2 руб. вкладчика
1:3	50–60	1 руб. государства / 3 руб. вкладчика

- условием для получения максимального процентного дохода является срок не менее 3-х лет (более длительный срок в условиях экономической неопределенности установить пока нерационально);
- предусмотрена возможность пополнения вкладов без потери процентов для стимулирования населения в увеличении своих сбережений и формировании «финансовой подушки» хотя бы на минимальном уровне.

Некоторое снижение процентных доходов банков в связи с реализацией социально ориентированной депозитной политики не повлияет существенным образом на прибыль банковского сектора, так как уровень процентной маржи остается высоким и обеспечивает прибыльность банков (по итогам 2023 г. размер прибыли банковского сектора составил 3,3 трлн руб.). С другой стороны, улучшение структуры ресурсной базы банков за счет мер, направленных на формирование долгосрочных сбережений, в дальнейшем может способствовать расширению инвестиционного кредитования, повышению на этой основе эффективности деятельности потенциальных заемщиков, и в конечном итоге структурной перестройке экономики и стабильной работе банковского сектора.

Для банков определенным стимулом для реализации такой депозитной политики может стать, например, снижение ставки отчислений в обязательные резервы при наличии в ресурсной базе банков определенной доли социальных вкладов.

Наконец, еще одним важным направлением социально ответственной деятельности кредитных организаций должна стать **социально ориентированная кредитная политика**. Она может предусматривать разные формы проявления и включать в себя:

- взаимодействие с местными сообществами как социальный фактор Повестки Банка России в области устойчивого развития, что предусматривает, в частности, кредитную поддержку социально-значимых региональных проектов;
- поддержку социального предпринимательства, на развитие которого в последнее время направлен широкий спектр мер государственной поддержки;
- участие в финансировании реализации экологических инициатив, особенно в сфере переработки вторичных отходов, накопление которых

становится все более серьезной угрозой для окружающей среды.

Не затрагивая все аспекты социально ответственной кредитной политики, остановимся на особенностях социального предпринимательства как перспективного сегмента кредитной поддержки банков (по информации Минэкономразвития число социальных предпринимателей в октябре 2023 г. составило около 10,5 тысяч организаций, увеличившись за год более чем на 30%) [12].

Характерными особенностями социальных предприятий, наряду со специальными требованиями к организации их деятельности (не менее 50% штата составляют работники из социально уязвимых групп граждан с фондом оплаты труда не менее 25% от его общего размера; производят либо реализуют товары/услуги для уязвимых групп граждан; доходы от социально ориентированного вида деятельности и прибыль, направляемая на эти цели, должна быть не менее 50% от общего дохода и прибыли за прошлый год) являются;

- наличие такой категории социального предпринимательства, как деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей и решение социальных проблем общества;
- наличие финансово-обоснованной модели деятельности в отличие от благотворительных проектов, что обеспечивает высокий уровень кредитоспособности таких клиентов, приемлемый для коммерческих банков;
- существенный потенциал роста социального предпринимательства за счет высокой потребности в создании так называемых ассистивных технологий, которые позволяют человеку с ограниченными возможностями вести активный образ жизни, и его развития, прежде всего, в крупных промышленных центрах страны, где создаются центры инноваций социальной сферы (ЦИСС), открытые более чем в 30 регионах;
- возможность использовать комплекс мер государственной поддержки для снижения рисков кредитования социальных предприятий. Так, предусмотрены программы льготного кредитования в размере от 500 тыс. руб. и от 3 млн руб. по «ставке ЦБ + 2,75%» и «+ 3%» соответственно, льготный лизинг оборудования на срок от 13 до 60 месяцев на сумму от 1 млн до 5 млн руб., субсидии и гранты региональных органов власти.

Таким образом, реализация принципов социальной ответственности в деятельности кредитных организаций по рассмотренным выше направлениям позволяет:

- сохранить на высоком уровне доверие потребителей к банковскому сектору, обеспечивая его устойчивость;
- путем поддержки российскими банками инициатив в сфере социально ответственного предпринимательства, с одной стороны, повысить их вклад в решение социально-экономических задач развития страны, а с другой – поддерживать лояльность клиентов к конкретному банку

как важному фактору его конкурентоспособности на финансовом рынке.

При этом реализации российским банковским сектором социально-ответственных практик в их деятельности могут способствовать такие меры государства, как:

- ужесточение мер по ограничению недобросовестных практик;
- использование такого инструмента денежно-кредитной поддержки, как обязательные резервы для воздействия на структуру ресурсов банков;
- совершенствование мер целевой государственной поддержки приоритетных форм и направлений предпринимательства для создания стимулов для банков в корректировке их кредитной политики и усилении ее социальной направленности.

Литература

1. Кармалито А.А. Особенности развития социально-ориентированного банкинга в России в современных условиях // Креативная экономика. 2023. Том 17. № 3. С. 1013–1028.
2. Бабалакова С.Б., Атагельдиев Р., Гуртнийазов М.Б. Роль и значение корпоративной социальной ответственности в банковской сфере: новый взгляд на устойчивое развитие и доверие клиентов // Вестник науки. 2024. № 1 (70). Том 2. С. 71–74.
3. ГОСТ Р ИСО 26000–2012 «Руководство по социальной ответственности». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200097847>
4. Лаврушин О.И., Соколинская Н.Э., Кулешов С.М. К вопросу о содержании и уровне доверия между участниками финансового рынка. Банковское дело. 2022. № 4. С. 24–29.
5. Чичуленков Д.А. Укрепление доверия на российском финансовом рынке: итоги опроса экспертов // Банковское дело. 2021. № 6. С. 62–69.
6. Ларионова И.В. Как сохранить доверие населения к участникам финансового рынка // Сберегательное дело за рубежом. 2020. № 2. С. 3–10.
7. Доля россиян с пятью и более кредитами почти удвоилась за два года // РБК, 01 февраля 2024 г.
8. Фомченкова О.Н., Николаева А.В. Роль Центрального банка в защите прав потребителей финансовых услуг // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 2 (84). С. 207–211.
9. Лужнова Л.А. Защита прав и законных интересов потребителей банковских услуг как фактор повышения их финансовой безопасности // Банковские услуги. 2023. № 9. С. 22–27.
10. Терновская Е.П., Мазур А.Л., Дикарева А.А. Оценка эффективности защиты прав потребителей финансовых услуг в условиях цифровизации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Экономика и право. 2023. № 6. С. 125–130.
11. ЦБ намерен повысить штрафы за мисселинг вплоть до 1% от капитала // Ведомости, 01 марта 2024.
12. Особое дело. Как Москва и регионы поддерживают социальные инициативы бизнеса. – Коммерсант, 10.11.2023. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6322998>

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF SOCIAL RESPONSIBILITY IN RUSSIAN BANKS

Ternovskaya E.P.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In the activities of financial and credit organizations in recent years, the principles of social responsibility have been increasingly applied, the implementation of which can be carried out in various forms and directions. Among them, observance of consumer rights and socially oriented deposit and credit policies occupy an important place. However, as an analysis of modern banking practice shows, the effectiveness of the implementation of these areas remains insufficient. This requires their expansion on the part of banks, on the one hand, and the development of regulatory measures, including restrictive (to suppress unfair banking practices) and stimulating (to strengthen the social orientation of the credit and deposit policies of Russian commercial banks), on the other.

Keywords: commercial banks, social responsibility, consumer rights, deposit policy, lending, social entrepreneurship.

References

1. Karmalito A.A. Features of the development of socially oriented banking in Russia in modern conditions // Creative Economy. – 2023. Volume 17. No. 3. P. 1013–1028.
2. Babalakova S.B., Atageldiev R., Gurtneyazov M.B. The role and importance of corporate social responsibility in the banking sector: a new look at sustainable development and customer trust // Bulletin of Science. 2024. No. 1 (70). Volume 2. P. 71–74.
3. GOST R ISO 26000–2012 “Guide to social responsibility”. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200097847>
4. Lavrushin O.I., Sokolinskaya N.E., Kuleshov S.M. On the issue of the content and level of trust between financial market participants // Banking, 2022. No. 4, pp. 24–29.
5. Chichulenkova D.A. Strengthening trust in the Russian financial market: results of a survey of experts // Banking. 2021. No. 6. P. 62–69.
6. Larionova I.V. How to maintain public trust in financial market participants // Savings abroad. 2020. No. 2. P. 3–10.
7. The share of Russians with five or more loans has almost doubled in two years // RBC, February 1, 2024.
8. Fomchenkova O.N., Nikolaeva A.V. The role of the Central Bank in protecting the rights of consumers of financial services // Economics and business: theory and practice. 2022. No. 2 (84). P. 207–211.
9. Luzhnova L.A. Protection of the rights and legitimate interests of consumers of banking services as a factor in increasing their financial security // Banking services. 2023. No. 9. pp. 22–27.
10. Ternovskaya E.P., Mazur A.L., Dikareva A.A. Assessing the effectiveness of protecting the rights of consumers of financial services in the context of digitalization // Modern science: actual problems of theory and practice. Series Economics and Law. 2023. No. 6. P. 125–130.
11. The Central Bank intends to increase fines for misselling up to 1% of capital // Vedomosti, March 01, 2024.
12. A special matter. How Moscow and the regions support social initiatives of business. – Kommersant, 11/10/2023. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6322998>

Анализ развития конкуренции на российском банковском рынке в современных условиях

Травкина Елена Владимировна,

д.э.н., доцент, проф. Кафедры банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: EVTravkina@fa.ru

Адлейба Нафия Зауровна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: nafiaadlejba@gmail.com

В данной статье представлен анализ современного развития конкуренции в российском банковском секторе. Исследованы основные показатели функционирования российского банковского сектора, определяющие уровень развития его конкуренции, на базе чего был сделан вывод о высокой степени концентрации банковского рынка. Особое внимание уделяется продолжающемуся доминированию крупнейших системно-значимых банков с государственным участием, которые занимают лидирующие позиции во всех сегментах рынка. Сделаны рекомендации по возможным эффективным направлениям стимулирования развития конкуренции и усовершенствования конкурентной среды в банковском секторе России.

Ключевые слова: конкуренция, кредитная организация, банковская система, конкуренция на рынке банковских услуг, межбанковская конкуренция, конкурентная среда.

Введение

Устойчивость банковского сектора России находится в тесной корреляции с уровнем развития конкуренции на рынке банковских услуг. Конкуренция в банковском секторе стимулирует банки к совершенствованию своих продуктов и услуг, улучшению бизнес-моделей, развитию инноваций и повышению качества обслуживания клиентов, что приводит к повышению эффективности всего банковского сектора. Она также способствует увеличению доступности банковских услуг и расширению выбора для потребителей. Наличие на рынке достаточного количества игроков без выраженных признаков централизации способствует более устойчивому развитию банковского сектора и всей экономики в целом.

Основная часть

Характерной особенностью развития конкуренции в банковском секторе по сравнению с другими секторами экономики является факт того, что она реализуется в условиях жесткого контроля и надзора со стороны Банка России, что проявляется через установление обязательных нормативов, а также лицензирования данного вида деятельности и более пристального внимания ко всем участникам рынка [3, С. 4].

В настоящее время сложившейся тенденцией развития банковского сектора России является уменьшение количества кредитных организаций. Так по состоянию на 01.12.2023 количество действующих кредитных организаций сократилось до 360 по сравнению с 561, наблюдаемых на 01.01.2018 (рис. 1).

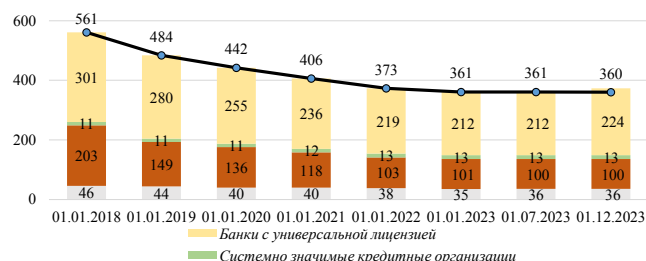

Рис. 1. Динамика количества действующих кредитных организаций в РФ за 2018–2023 гг., ед.

Источник: составлено авторами на основании [10].

Политика Банка России в отношении отзыва лицензий недобросовестных и неэффективных участников банковского рынка направлена в первую очередь на повышение его финансовой устойчивости, что приводит к улучшению конкурентной среды и стимулирует участников рынка качественно

осуществлять свою деятельность. В современных условиях наблюдается неравноценное отношение к малым банкам со стороны регулятивных институтов. Это проявляется в отношении того, что эти банки не имеют возможности участвовать в различных государственных программах субсидирования кредитования, так как значительная часть из них не соответствует критериям отбора по нормативным требованиям. Это свидетельствует о неэффективных принципах конкуренции [2, с. 73].

Для анализа уровня развития конкуренции в банковском секторе России проведем исследование динамики индекса концентрации рынка (CR)

по активам, кредитованию физических и юридических лиц, вкладам физических лиц, а также по собственному капиталу банков. Для расчета индекса используются агрегированные данные выбранного количества компаний-лидеров и делятся на совокупный рыночный результат. Показатель индекса для трех компаний менее 45% говорит о низкой концентрации рынка, а если индекс концентрации для трех компаний больше 75%, то рынок считается высококонцентрированным [4, с. 665]. Расчет коэффициентов концентрации для групп кредитных организаций, ранжированных по величине активов, представлен в табл. 1.

Таблица 1. Динамика концентрации активов банковского сектора РФ за 2018–2023 гг., %

	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.12.2023
Первые 3	47%	53%	54%	55%	56%	59%
Первые 5	56%	61%	62%	64%	66%	69,2%
С 6 по 20	24%	21%	21%	21%	21%	20,6%
С 21 по 200	19%	17%	16%	14%	13%	9,9%
с 201	1,52%	0,95%	0,72%	0,5%	0,32%	0,3%
СЗКО	66%	71,5%	73%	75%	76%	79%
Итого	100%	100%	100%	100%	100%	100%

Источник: составлено авторами на основании [11].

Согласно данным табл. 1 наблюдается тенденция к росту концентрации активов у крупнейших пяти кредитных организаций – с 56% на 01.01.2018 до 69,2% на 01.12.2023. При этом стоит заметить, что к 01.12.2023 доля трех крупнейших кредитных организаций в совокупных активах сектора выросла до 59% по сравнению с 47% на начало периода. При 373 действовавших кредитных организаций на момент конца 2023 г. более половины совокупных банковских активов приходилось всего на 3 кредитные организации – ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО) и Банк ГПБ (АО). Это свидетельствует о наличии олигопольного сегмента кредитных организаций и наметившейся тенденции роста концентрации активов банковского сектора России. Доля активов по организациям с 6 по 20 на 01.12.2023 составляет 21%, доля данной группы кредитных организаций сократилась на 3 п.п. с начала рассматриваемого периода. Одновременно произошло снижение концентрации активов у организаций с 21 по 200 на 9 п.п., а у организаций с 201 – на 1,2 п.п. Организации с 21 по 200 занимали около 10% совокупных активов, а организации с 201–0,3% по состоянию на 01.12.2023. Таким образом, концентрация активов сектора умеренная, так как показатель для 3 крупнейших игроков больше 45%, но меньше 75%.

Несмотря на небольшое количество системно значимых банков, по их деятельности сконцентрирован основной объем активов банковского сектора: к концу 2023 г. можно заметить рост концентрации их активов – за 5 рассматриваемых лет показатель вырос с 66% до 78,5% (см. табл. 1). 6 из 13 системно-значимых банков официально являются

банками с государственным участием, среди которых тройка крупнейших банков – ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО) и Банк ГПБ (АО) – владеют более 59% всех активов сектора – это подтверждает тезис о высокой доли участия государства в банковском секторе России. Чрезмерная концентрация активов крупнейших системно значимых государственных банков оказывает отрицательное влияние на степень межбанковской конкуренции.

В отношении кредитования физических лиц наблюдается более усиленная концентрация, рынок можно охарактеризовать как достаточно концентрированный: доля первых трех игроков составляет 71% по состоянию на 01.12.2023 (табл. 2).

Но необходимо заметить, что показатель постепенно движется к отметке 75%, что является негативным сигналом. Совокупная доля организаций в рейтинге с 6 по 20 на 01.12.2023 составляет 18%. Организации с 21 по 200 занимали около 6% рынка, а организации с 201–0,02% по состоянию на 01.12.2023. Постепенное увеличение доли первых пяти кредитных организаций происходит главным образом за счет сокращения доли организаций, находящихся в рейтинге с 21 по 200 – доля данной группы сократилось на 11 п.п. за представленный период.

Из-за более высокой концентрации сегмента кредитования физических лиц влияние на рынок кредитных организаций, входящий в список системно значимых, по сравнению с совокупными активами гораздо заметнее. Так 87% кредитов физическим лицам сконцентрированы в руках 13 системно-значимых банков. Стоит заметить, что за рассматриваемый период показатель их участия

в сегменте кредитования физических лиц заметно вырос – на 27 п.п. при сравнении начала и конца анализируемого периода из-за высоких темпов роста долей первых пяти кредитных организаций

в общей структуре рынка, поскольку все 5 лидеров рынка входят в список системно значимых.

В сегменте кредитования юридических лиц наблюдается аналогичная ситуация (табл. 3).

Таблица 2. Динамика концентрации кредитов физическим лицам по банковскому сектору РФ за 2018–2023 гг., %

	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.12.2023
Первые 3	58%	62%	62%	64%	66%	71%
Первые 5	64%	68%	68%	70%	71%	76%
С 6 по 20	19%	17%	20%	19%	19%	18%
С 21 по 200	17%	15%	12%	11%	9%	6%
с 201	0,43%	0,19%	0,10%	0,05%	0,03%	0,02%
СЗКО	60%	77%	79%	81%	83%	87%
Итого	100%	100%	100%	100%	100%	100%

Источник: составлено авторами на основании [11].

Таблица 3. Динамика концентрации кредитов юридическим лицам по банковскому сектору РФ за 2018–2023 гг., %

	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.12.2023
Первые 3	58%	62%	62%	64%	66%	67,8%
Первые 5	67%	70%	70%	71%	70%	78%
С 6 по 20	20%	20%	21%	22%	23%	18%
С 21 по 200	12%	10%	8%	7%	7%	3,5%
с 201	0,83%	0,44%	0,30%	0,19%	0,11%	0,5%
СЗКО	79%	81%	81%	92%	82%	88%
Итого	100%	100%	100%	100%	100%	100%

Источник: составлено авторами на основании [11].

Все описанные тенденции на стадии анализа концентрации кредитования физических лиц сокращаются.

На рынке вкладов физических лиц индекс для 3 лидеров составляет 65%, а доля первых пяти лиде-

ров – 75%; для организаций, находящихся в рейтинге с 6 по 20 места индекс равен 16%, а доли других банков из ТОП200 составляют около 9%; индекс для всех тех, кто не вошел в ТОП200 равен 0,095% (табл. 4).

Таблица 4. Динамика концентрации вкладов физических лиц по банковскому сектору РФ за 2018–2023 гг., %

	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.12.2023
Первые 3	59%	62%	63%	65%	65%	65%
Первые 5	65%	69%	71%	73%	73%	75%
С 6 по 20	17%	15%	16%	16%	16%	16%
С 21 по 200	17%	15%	13%	11%	10%	9%
с 201	0,91%	0,45%	0,27%	0,16%	0,09%	0,05%
СЗКО	67%	79%	81%	84%	85%	85,6%
Итого	100%	100%	100%	100%	100%	100%

Источник: составлено авторами на основании [11].

Исходя из этих данных, рассматриваемый сегмент рынка можно отнести к достаточно монополизированному. Так же, как и для других сегментах рынка наблюдается существенная доля участия государства и тенденция к централизации сегмента. Аналогичная ситуация наблюдается в объемах совокупного собственного капитала кредитных орга-

низаций в РФ (табл. 5). Данный показатель рынка можно отнести к умеренно концентрированному.

Резюмируя результаты проведенного выше анализа развития конкуренции в банковском секторе с помощью индекса концентрации, следовало бы сказать о достаточно умеренной степени концентрации российского банковского сектора по акти-

вам и капиталу, и концентрации выше среднего по кредитному портфелю физических и юридических лиц, а также вкладов физических лиц. Такая ситуация оказывает негативное влияние на интенсивность межбанковской конкуренции в данных сегментах банковского рынка. Но стоит подчеркнуть, что хотя индекс концентрации является простейшим показателем того, является ли рынок монополизированным, он не является достаточно точным и полным, так как не учитывает распределение долей среди участников определенной группы. Для устранения данных недостатков и более

полного анализа конкурентной среды в банковском секторе стоит рассмотреть другие инструменты определения рыночной власти, например, Индекс Линда, который определяет, сколько фирм (и какие именно) занимают доминирующие положения на рынке. Для этого индекс рассчитывается поэтапно: сначала для двух крупнейших фирм, затем для трех и так до тех пор, пока не нарушится непрерывность функции. Если индекс с самого начала растет, то доминирующее положение занимает единственная фирма [6, с. 33].

Таблица 5. Динамика концентрация капитала по банковскому сектору РФ за 2018–2023 гг., %

	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.12.2023
Первые 3	53%	56%	65%	55%	55%	56,8%
Первые 5	60%	64%	74%	64%	64%	65%
С 6 по 20	19%	16%	19%	19%	20%	22%
С 21 по 200	19%	18%	19%	16%	15%	13%
с 201	1,97%	1,49%	1,30%	0,87%	0,64%	0,05%
СЗКО	70%	76%	87%	77%	79%	81%
Итого	100%	100%	100%	100%	100%	100%

Источник: составлено авторами на основании [11].

На рисунке 2 представлены расчеты индекса Линда для двух, трех, четырех и пяти крупнейших банков российского банковского сектора по основным сегментам.

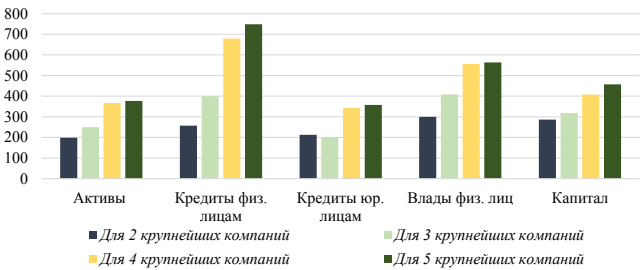

Рис. 2. Расчёт индекса Линда по основным сегментам рынка для пяти банков-лидеров на 01.12.2023

Источник: составлено авторами на основании [11].

В отличие от индекса концентрации индекс Линда проявляет более выраженную концентрацию: все сегменты рынка, кроме кредитования юридических лиц, показывают доминирование одного банка на рынке, так как индекс с самого начала растет. Это объясняется тем, что индекс нацелен на обнаружение концентрации не всего рынка, а его ядра. Таким образом, ядро банковского сектора, представленное пятью крупнейшими организациями, демонстрирует высокую степень неравномерности распределения долей рынка. Во всех сегментах доминирующее положение занимает ПАО Сбербанк, с заметным отрывом от него на втором месте располагается Банк ВТБ (ПАО). Во все ТОП-5 входит еще одна кредитная организация с государственным участием Банк ГПБ (АО), а также крупнейший частный банк – АО «АЛЬФА-БАНК». Распреде-

ние мест в ТОП-5 отличается в зависимости от типа рынка, отставание остальных кредитных организаций от ТОП-2 игроков ярко выражено.

В настоящее время для анализа развития конкуренции активно применяется индекс Херфиндаля-Хиршмана, который учитывает влияние каждого участника рынка и принимает во внимание распределение долей между ними. [6, с. 34–35]. Преимущество данного индекса состоит в том, что он наиболее точно описывает ситуацию на рынке, так как при расчете индекса суммируются квадраты долей всех компаний, что выделяет более крупных игроков, поскольку им присваиваются большие веса, чем менее крупным игрокам.

На рисунке 3 представлены расчеты индекса Херфиндаля-Хиршмана (HHI) по ключевым показателям банковской деятельности. Согласно проведенным расчетам, индекс Херфиндаля-Хиршмана (HHI) по отношению к активам банковского сектора равен 1552 (см. рис. 2). Следовательно, в данном разрезе рынок является среднеконцентрированным. То же самое можно сказать о показателе выданных кредитов предприятиям и организациям (HHI = 1867) и капитале организаций (HHI = 1737).

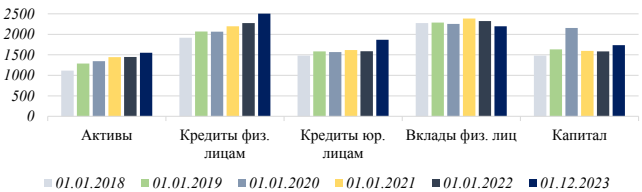

Рис. 3. Значения HHI по основным показателям банковского сектора

Источник: составлено авторами на основании [11].

Что примечательно, уровень концентрации активов банковского сектора хотя и находится на приемлемом уровне, наблюдается неуклонный рост индекса за 5 лет, представленных в анализе, что было заметно при анализе индекса концентрации из-за роста доли пяти крупнейших банков по активам. Примечательно, что за последний представленный период концентрация выросла значительно в разрезе всех представленных в анализе сегментов. Высокий уровень концентрации наблюдается в сегментах кредитования физических лиц (HHI = 2673) и вкладов физических лиц (HHI = 2194). Высокий индекс в разрезе вкладов физических лиц обосновывается предпочтением выбора для хранения денежных средств банков с государственным участием, несмотря на относительно низкие предложения по депозитным ставкам по сравнению с рыночными конкурентами – главной причиной является более высокое доверие к банкам с государственным участием.

Если сравнивать показатели индекса Херфиндала-Хиршмана на 01.12.2023 с показателями на 01.01.2018, можно сделать следующие выводы:

- каждый из 5 показателей продемонстрировал рост за 5 лет;
- HHI по активам увеличился больше чем в 30%;
- наименьший рост продемонстрировал HHI по вкладам физических лиц, однако остался самым высоким среди остальных показателей.

В силу различного уровня социально-экономического развития регионов России наблюдается неравномерное распределение кредитных организаций. По территориальному распределению кредитных организаций лидирующими регионами являются регионы центра России и, главным образом, столица страны – Москва. В наиболее экономически развитых регионах страны функционируют крупнейшие системно-значимые кредитные организации, конкурирующие между собой, тогда как в отдаленных регионах страны наблюдается недостаточная обеспеченность банковскими услугами, вызванная низким уровнем развития межбанковской конкуренции. Все это подчеркивает необходимость создания механизма эффективного регулирования межбанковской конкуренции, нацеленная на расширение регионального присутствия кредитных организаций.

Банк России на основе анализа банковского сектора по основным сегментам рынка также признает недостаточную интенсивность развития конкуренции. В частности, выделяются такие проблемы, как неизменность состава ведущих игроков рынка, уменьшение конкурентных возможностей для остальных участников рынка, наличие различных барьеров при входе на рынок, увеличение территориальной концентрации, устойчивое увеличение рыночной власти лидеров, а также рост числа регионов, где отмечается присутствие одной либо нескольких организаций и необходимость внешнего воздействия для развития конкуренции в данных регионах [9, с. 362].

На основе проведенного анализа целесообразно предложить следующие рекомендации по усовершенствованию конкурентной среды в банковском секторе России:

- снижение степени государственного участия в банковском секторе;
- установление равноправных правил для всех участников рынка;
- развитие конкуренции на уровне регионов посредством введения различного рода налоговых, административных и финансовых льгот;
- развитие цифровизации и цифровой финансовой инфраструктуры.

Однако цели по усовершенствованию межбанковской конкуренции зачастую идут вразрез с мероприятиями Банка России по обеспечению финансовой стабильности. Наличие государственных банков, являющиеся опорой банковского рынка, с одной стороны, гарантирует стабильность банковской системы, обеспечивает рынок низкими процентными ставками и выгодными предложениями для сбережения средств, но, с другой стороны, существенным недостатком доминирования государственных банков является снижение межбанковской конкуренции. Рекомендации по уменьшению государственного участия в банковском секторе страны для увеличения интенсивности конкурентной борьбы остаются актуальными в современных условиях. Но стоит подчеркнуть, что решение данной проблемы посредством уменьшения доли участия государства в капитале крупнейших банковских структур может привести к снижению доверия со стороны клиентов к частным институтам, особенно, если такой банк является одним из немногих поставщиков банковских услуг в регионе [5, с. 148].

Результаты

Резюмируя вышеизложенное, можно охарактеризовать банковский сектор России как олигополистический рынок с конкурентным окружением и с высоким уровнем концентрации. В этой связи обеспечение и поддержание здоровой конкурентной борьбы в банковском секторе должно быть приоритетным направлением политики Банка России для обеспечения устойчивого состояния экономики.

Литература

1. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135 «О защите конкуренции» ФЗ (ред. от 10.07.2023).
2. Авис О.У., Тащян Е.В. О конкуренции в российском банковском секторе и необходимости ее трансформации в условиях санкционного давления // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 5. – С. 72–77.
3. Валиева Е.Н. Конкуренция на рынке банковских услуг: теория и практика // Финансы и кредит. – 2014. – № 40 (616). – С. 2–8.
4. Гармашова Е.П. Основные этапы комплексной оценки конкурентной среды // Экономика, пред-

принимательство и право. – 2023. – Т. 13. – № 3. – С. 661–676.

5. Донецкова О.Ю. Состояние межбанковской конкуренции на российском банковском рынке. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(1):143–156.
6. Коцфана Т.В., Стажкова П.С. Сравнительный анализ применения показателей концентрации на примере банковского сектора РФ // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. – 2011. – № 4. – С. 30–40.
7. Сысоева Е.Ф., Кретова Н.А. Банковская конкуренция и необходимость ее развития в Российской Федерации // *Финансы и кредит*. – 2013. – № 25 (553). – С. 12–21.
8. Ушакова Ю., Круглова А. Конкуренция в банковском секторе России до и после активизации надзорной политики: Выводы на основе вариации и спреда процентных ставок // *Деньги и кредит*. – 2018. – № 2. – С. 22–50.
9. Фиалшев А.Б. Структура российской банковской системы и ее влияние на развитие конкуренции на рынке банковских услуг // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 360–364.
10. Центральный банк Российской Федерации: Официальный сайт [Электронный ресурс] / Центральный банк Российской Федерации – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 08.01.2024).
11. Банки.ру [Электронный ресурс] / Рейтинг банков – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/banks/ratings/> (дата обращения: 10.01.2024).

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF COMPETITION IN THE RUSSIAN BANKING MARKET IN MODERN CONDITIONS

Travkina E.V., Adleyba N.Z.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article presents an analysis of the current development of competition in the Russian banking sector. The main indicators of the

functioning of the Russian banking sector, which determine the level of development of its competition, were studied, on the basis of which a conclusion was made about the high degree of concentration of the banking market. Particular attention is paid to the continued dominance of the largest systemically important banks with state participation, which occupy leading positions in all market segments. Recommendations were made on possible effective areas for stimulating the development of competition and improving the competitive environment in the Russian banking sector.

Keywords: competition, credit organization, banking system, competition in the banking services market, interbank competition, competitive environment.

References

1. Federal Law of July 26, 2006 No. 135 “On the Protection of Competition” Federal Law (as amended on July 10, 2023).
2. Avis O.U., Tashchyan E.V. On competition in the Russian banking sector and the need for its transformation in the conditions of sanctions pressure // *Financial markets and banks*. – 2022. – No. 5. – pp. 72–77.
3. Valieva E.N. Competition in the banking services market: theory and practice // *Finance and Credit*. – 2014. – No. 40 (616). – P. 2–8.
4. Garmashova E.P. The main stages of a comprehensive assessment of the competitive environment // *Economics, entrepreneurship and law*. – 2023. – Т. 13. – No. 3. – pp. 661–676.
5. Donetskova O. Yu. The state of interbank competition in the Russian banking market. *Finance: theory and practice*. 2021;25(1):143–156.
6. Kotsofana T.V., Stazhkova P.S. Comparative analysis of the application of concentration indicators using the example of the banking sector of the Russian Federation // *Bulletin of St. Petersburg University. Economy*. – 2011. – No. 4. – pp. 30–40.
7. Sysoeva E.F., Kretova N.A. Banking competition and the need for its development in the Russian Federation // *Finance and Credit*. – 2013. – No. 25 (553). – P. 12–21.
8. Ushakova Yu., Kruglova A. Competition in the banking sector of Russia before and after the intensification of supervisory policy: Conclusions based on the variation and spread of interest rates // *Money and Credit*. – 2018. – No. 2. – pp. 22–50.
9. Fiapshev A.B. The structure of the Russian banking system and its influence on the development of competition in the banking services market // *Azimuth of scientific research: economics and management*. – 2019. – Т. 8. – No. 1 (26). – pp. 360–364.
10. Central Bank of the Russian Federation: Official website [Electronic resource] / Central Bank of the Russian Federation – Electron. Dan. – Access mode: <https://www.cbr.ru/> (date of access: 01/08/2024).
11. Banks.ru [Electronic resource] / Rating of banks – Electronic. Dan. – Access mode: <https://www.banki.ru/banks/ratings/> (access date: 01/10/2024).

Тропина Жанна Николаевна,
к.э.н., доцент Кафедры финансовых рынков и финансового
инжиниринга Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: ZNTropina@fa.ru

Серьезные темпы развития национального фондового рынка в целом, и такой значимой его составляющей как рынок облигаций определяют актуальность исследования вопросов, связанных с развитием индустрии размещения долговых инструментов. В статье рассматриваются отчасти исторические вопросы перехода компаний – организаторов размещений облигаций на внутреннем рынке к схеме формирования книги заявок, а также вопросы функционирования индустрии облигационных размещений, актуальные для текущего момента времени, а именно, переход к организации размещений компаниями, располагающими брокерскими лицензиями, ориентация букраннеров на большую открытость в части характеристик размещаемых инструментов и соответственно их ориентация на большую защищенность потенциальных инвесторов на рынке долга.

Ключевые слова: облигации, организатор размещения облигаций, букраннеры, букбилдинг, аукционный формат размещения, рынок долга, лицензия брокера.

Российский рынок долговых ценных бумаг развивается в последние годы достаточно уверенно. Общий объем размещения облигаций корпоративными заемщиками за 2023 г. составил более 4,2 трлн руб.,¹ что является самым высоким значением за всю историю развития национально-го фондового рынка. Значение этого показателя в полтора раза выше уровня, достигнутого рынком по итогам 2022 г..² При этом лидерами рынка корпоративного долга в 2023 г. стали представители финансового сектора, по оценкам аналитиков фондового рынка банками было размещено около 50%³ от общего объема проведенных размещений. Кроме того спецификой первичного рынка долга в 2023 г. стало значительное увеличение объемов отдельных выпусков. В условиях растущих ставок на рынке в целом именно фондовый рынок обеспечил возможность комфортного привлечения ресурсов, в том числе и через размещение инструментов с плавающей ставкой, что стало трендом 2023 г. В этих условиях серьезно вырос и объем рынка организации размещений долговых ценных бумаг.

Лидерами российской индустрии организации размещений облигаций являются такие крупные его участники как Газпромбанк, Сбер СІВ, «ВТБ Капитал Трейдинг». На данный момент в списке организаторов облигационных размещений на Московской бирже представлено 32 участника (табл. 1)⁴.

Таблица 1. Ведущие организаторы выпуска внутренних облигаций на российском рынке за 2023 г. (все выпуски)⁵

	Организатор	Объем (млн руб.)	Доля рын- ка,%	Коли- чество эмitten- тов	Выпуски
1	Газпромбанк	1143376	26,64	104	209
2	Сбер СІВ	567817	13,23	50	339
4	«ВТБ Капитал Трейдинг»	454331	10,59	63	110
5	БК Регион	334899	7,80	53	87
6	Альфа-Банк	322833	7,52	127	357
	Остальные ор- ганизаторы	1468433	34	206	387
	Итого	4291689	100	214	790

Источник: Cbonds.

¹Cbonds. <https://cbonds.ru/rankings/982/>

²БанкРоссии. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов. Аналитический материал. 2022 г. С. 45. chromeextension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43892/overview_2022.pdf

³ Cbonds. <https://cbonds.ru/rankings/982/>

⁴ <https://www.moex.com/s3339>

⁵ Cbonds. <https://cbonds.ru/rankings/982/>

Индустрия организации размещений облигаций национального финансового рынка прошла за последние двадцать лет серьезный путь в своем развитии. Организатором размещения облигаций является юридическое лицо, инвестиционный банк либо инвестиционная компания, зоной ответственности которых является решение технических вопросов проведения эмиссии облигаций. Функционал организаторов размещения достаточно широк, они занимаются анализом возможностей и оценкой перспектив выхода эмитента на рынок со своими долговыми ценными бумагами, определяют временной отрезок, являющийся оптимальным для вывода бумаг эмитента на рынок, готовят необходимую для проведения эмиссии документацию, определяют основные условия и параметры выпуска. Организаторы при проведении размещения активно взаимодействуют с другими участниками рынка ценных бумаг и потенциальными инвесторами. В целях формирования пула инвесторов и продвижения выпуска ценных бумаг организаторами выпуска проводятся различные PR-мероприятия, в том числе нацеленные на формирование целостного представления об эмитенте и его долговых ценных бумагах (due diligence), это подготовка презентаций и проведение мероприятий с участием эмитента и потенциальных инвесторов, т.е. road show, относящихся к числу инструментов событийного маркетинга, BTL-технологиям ведения бизнеса. При этом стороной, отвечающей за полноту и достоверность информации, представленной в эмиссионных документах и используемых маркетинговых материалах, является эмитент.

Кроме того, организатор может, выступая и в качестве андеррайтера по выпуску, выкупить на свой баланс оставшуюся нераспроданной часть выпуска, тем самым снимая для эмитента риски неполного размещения выпуска и обеспечивая получение эмитентом денежных средств в запланированном объеме. В дальнейшем организатор, как правило, распродает находящиеся на его балансе ценные бумаги. В качестве дополнительной услуги организатор может предложить поддержку ликвидности уже размещенной бумаги на вторичном рынке. Величина вознаграждения, получаемого организатором, рассчитывается как определенный процент от объема проведенной эмиссии, на величину ставки при этом влияют категория заемщика, объем выпуска и выставленные эмитентом требования по срокам размещения.

В настоящее время организаторы выпусков долговых ценных бумаг используют для проведения размещений механизм букбилдинга. Но технология размещения долговых ценных бумаг путем формирования книги заявок пришла на национальный фондовый рынок отнюдь не одновременно с переходом к рыночному типу экономики в стране. Первой компанией, перешедшей к ее использованию, стала компания «Тройка Диалог», применившая эту технологию в 2007 г. при размещении облигаций на внутреннем рынке. До этого традиционным форматом размещения корпоративных облига-

ций был формат аукциона, который и в настоящее время продолжает использоваться при размещении государственных облигаций. В силу скромных размеров долгового рынка первого десятилетия XXI века аукционный формат размещений был достаточно комфортен.

Практика проведения аукционов при размещении обеспечивала эмитенту возможность получения максимально низкой ставки заимствования при стабильном состоянии финансового рынка, однако, в условиях постепенного роста объемов российского фондового рынка, роста количества и объемов размещений ценных бумаг, а также роста волатильности национального рынка аукционная схема размещения перестала соответствовать потребностям эмитентов, создавая серьезную неопределенность в части прогнозирования итогов размещений. В этих условиях единственным возможным вариантом изменения схемы размещений стал переход к апробированным на западных рынках стандартам работы, схеме букбилдинга, с которой ранее российские компании сталкивались лишь при размещении еврооблигаций при взаимодействии с иностранными инвестиционными банками как организаторами размещений. Компаниям, впервые предлагавшим на рынке новую схему размещения облигаций, пришлось проводить с инвесторами достаточно сложную разъяснительную работу, давая пояснения по всем преимуществам букбилдинга, поддержкой этого процесса стал уже существующий у многих российских компаний опыт работы в рамках данной технологии при размещении еврооблигаций на западных рынках.

Переход на технологию букбилдинга при размещении долговых бумаг на внутреннем рынке создавал определенные сложности и для самих организаторов, поскольку означал необходимость значительной и соответственно достаточно дорогостоящей перестройки IT-инфраструктуры, без которой максимально комфортный вариант взаимодействия организатора и эмитента невозможно было бы обеспечить. В рамках схемы букбилдинга компании или банки, ответственные за размещение, должны предоставить эмитенту возможность доступа к системе либо в режиме онлайн, либо путем регулярных обновлений.

Схема букбилдинга дает возможность организатору обеспечить баланс совершенно разнонаправленных интересов участвующих в размещении ценных бумаг сторон, инвесторов и эмитентов. В рамках схемы букбилдинга эмитент становится основным участником процесса размещения, у него появляется возможность осуществлять в ежедневном формате мониторинг отчетов и соответственно возможность получая информацию, вносить коррективы по ставке и полностью контролировать ее значение. Кроме того, эмитент в рамках схемы букбилдинга полностью определяет и аллокацию выпуска. Используемая ранее схема размещения в форме аукциона не могла обеспечить гарантированный и заранее предсказуемый результат размещения. Букбилдинг также обеспечива-

ет эмитенту страховку при резких движениях цен на долговые инструменты на рынке и возможность существенного снижения стоимости привлечения средств при росте рынка.

Размещение облигаций в формате букбилдинга обеспечивает определенные преимущества и для инвесторов, для них в этом случае шансы на участие в размещении значительно повышаются. Несмотря на то, что в ходе размещения облигаций заявки, выставленные инвесторами, могут в итоге удовлетворяться далеко не в полном объеме, получение аллокации от эмитента через брокера позволяет принять участие в размещении, в то время как в аукционной форме размещения долговых ценных бумаг велики риски вообще не получить возможности участвовать в размещении несмотря на планы и намерения. В настоящее время практически все размещения корпоративных облигаций осуществляются с использованием технологии букбилдинга, при этом сроки формирования книги заявок могут серьезно отличаться, этот параметр определяется спецификой деловой активности эмитента, его финансовыми показателями и соответственно уровнем доверия к его долговым ценным бумагам со стороны потенциальных инвесторов.

С точки зрения уровня эмиссионности на данный момент в основном размещаются биржевые и коммерческие облигации, выпуск облигаций в классическом формате используется в основном при необходимости выпустить обеспеченные облигации. Поэтому при размещении организатору необходимо будет ориентироваться на требования, выставляемые либо Московской биржей как площадкой размещения для биржевых облигаций, либо Национальным расчетным депозитарием в случае с коммерческими облигациями.

Если оценивать ситуацию в целом по миру, то можно отметить, что в последние годы четко обозначился тренд на сокращение количества размещений облигационных займов, осуществляемых при посредничестве структур, не имеющих специализированных лицензий. Эта тенденция стала прослеживаться в 2023 г. и на российском финансовом рынке. Необходимо отметить, что в настоящее время в законодательстве, регулирующем национальный фондовый рынок, не содержится прямого требования наличия брокерской лицензии у структуры, выполняющей функционал по размещению на рынке облигаций на рынке долга. Ранее специфика индустрии организации размещений на российском долговом рынке заключалась в том, что достаточно часто в качестве организаторов выступали компании, готовые активно использовать это регуляторное послабление, у которых брокерская лицензия отсутствовала. Отсутствие брокерской лицензии позволяло вести бизнес по размещениям долговых ценных бумаг очень эффективно, благодаря возможности снижения дополнительных затрат, связанных с получением лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг. Получение лицензии – достаточно дорогое действие (около 30–40 млн руб. в настоящее время).

Например, компании, относящиеся на данный момент к числу ведущих организаторов размещений, функционирующих на рынке высокодоходных облигаций, начинали свою деятельность на рынке размещений как нелицензированные организаторы. При этом отсутствие лицензии не обязательно означало некорректность деятельности данного организатора. Букраннеры, демонстрировавшие недобросовестность как по отношению к эмитентам, так и по отношению к инвесторам, как правило, быстро уходили с рынка размещений после организации 1–2 размещений, в то время как компании, добросовестно ведущие свой бизнес, смогли вырасти в крупные компании, которые продолжают осуществлять свою деятельность в настоящее время уже на основании брокерских лицензий. Как показывает статистика размещений, многие эмитенты (бумаги относятся к числу облигаций третьего эшелона), объявившие дефолты, сотрудничали при размещении с нелицензированными организаторами размещений. Примером компаний этой группы может быть sms-агрегатор «Дэни Колл». Совокупный объем размещенных компанией в 2019 г. облигаций составил 1 млрд руб., на данный момент общий объем задолженности компании перед инвесторами составляет более 1,1 млрд. руб.¹ Одним из организаторов размещения стала компания «Бонди-бокс» у которой брокерская лицензия отсутствует (еще одним организатором размещения была компания БКС). Среди компаний, объявивших дефолты спустя короткий промежуток времени после размещения можно назвать и компанию «Дядя Денер», функционировавшую как региональная сеть быстрого питания. В 2020 г. компанией были размещены два выпуска облигаций общим объемом в 110 млн руб.,² соответственно и общая сумма неисполненных перед инвесторами обязательств с учетом невыплаченного купонного дохода на данный момент составляет более 110 млн руб. В данном случае в качестве организатора размещения выступила компания «Юнисервис капитал», у которой брокерская лицензия на тот момент отсутствовала. Лицензия была получена компанией лишь в конце декабря 2022 г. в настоящее время компания числится в соответствующем реестре Центрального Банка.

Однако необходимо отметить, что само по себе наличие у компании букраннера брокерской лицензии еще не является гарантией того, что в перспективе у компании-эмитента не возникнут финансовые сложности, которые в дальнейшем приведут к дефолту. Суммы потерь держателей облигаций, размещенных на долговом рынке так называемыми техническими брокерами в результате объявленных дефолтов, только за 2023 г. составили более 10 млрд руб., потери при этом понесли более 200 000 инвесторов. Ситуация с дефолтами усугубляется тем, что например в сегменте высокодоходных облигаций, где сложно работать институциональным инвесторам и соответственно преоб-

¹ Cbonds. <https://cbonds.ru/news/1554845/>

² Cbonds <https://cbonds.ru/news/1559219/>

ладают инвесторы – физические лица, с как правило, небольшими объемами вложений, очень трудно проводить собрания владельцев облигаций, чтобы попытаться решить проблемы с пересмотром условий обслуживания долга при возникновении у эмитентов серьезных финансовых сложностей и появлении перспективы дефолта. В результате эмитент в дефолт входит, и инвесторы фиксируют серьезные потери. Несмотря на то, что количество инвесторов столкнувшихся с дефолтом эмитента не так велико относительно показателей в целом по рынку и составляет около 1% от общего количества активных инвесторов работающих на бирже, с учетом того, что это как правило, инвесторы – физические лица, инвестиционная деятельность которых в настоящий момент после ухода с российского рынка иностранных инвесторов чрезвычайно значима для национального фондового рынка, эту сумму следует оценивать как существенную.

Кроме того, среди компаний, занимающихся размещениями облигаций и при этом не имеющих брокерских лицензий, распространена практика предложения на рынке сложно структурированных облигаций, условия выпуска которых, например, содержат опционы. Кроме того, в текущих очень сложных условиях формирования дохода и доходности на российском рынке долга со значительным присутствием облигаций с плавающим купоном, этой категорией брокеров стали активно предлагаться долговые бумаги с формированием дохода по схеме лесенки, когда до потенциального держателя долга доводится в первую очередь значения первых достаточно больших купонных выплат (именно они будут фигурировать в торговых приложениях брокеров) и может не раскрываться тот факт, что в дальнейшем купонный доход серьезно сократится (условие о специфической схеме изменения купона будет присутствовать в эмиссионной документации), и в целом в итоге инвестор должен получить по инструменту доходность существенно ниже среднерыночных значений. Все это позволяет говорить о том, что в настоящее время условия инвестирования на национальном рынке долга существенно усложнились, что заставляет крупных инвесторов тщательно изучать эмиссионные документы и проводить четкий анализ потенциальной доходности долговых инструментов. Ведущие компании индустрии размещения долговых ценных бумаг не поддерживают практику размещения сложно сконструированных инструментов или инструментов с неочевидным уровнем доходности на широком рынке, в то время как менее ответственные представители этого рынка могут осуществлять подобные размещения, пострадавшими в этих ситуациях как правило, становятся не очень опытные розничные инвесторы. У крупных брокеров, являющихся игроками этого рынка, есть понимание того, что клиент, в том случае если он обращается за поддержкой, должен получить полную информацию о характеристиках размещаемой долговой ценной бумаги.

Определившись в течение последних двух лет тренд перехода к участию в организации размещения долговых ценных бумаг компаний, имеющих брокерские лицензии, позволяет в значительной мере избежать обозначенных выше проблем. В настоящее время прецеденты, когда компания – организатор размещения облигационного выпуска не имеет брокерской лицензии, стали крайне редкими.

Кардинальное изменение ситуации с компаниями – организаторами облигационных размещений, несмотря на неизменность регуляторных требований, было обеспечено повышением уровня требований в отношении этого параметра со стороны основной торговой площадки страны Московской биржи, что вполне объяснимо, с ростом долгового национального рынка изменяются требования к проведению процедуры размещения, а именно, наличию кредитного рейтинга, требованиям по проведению аудита. В этих условиях более высокие требования стали предъявляться и к компаниям – организаторам размещений. Очевидно, требование наличия брокерской лицензии для букранеров, предъявляемое к компаниям, осуществляющим этот вид деятельности, станет в ближайшее время и требованием со стороны Банка России.

Активное развитие национального рынка долга в условиях серьезного ограничения финансовых ресурсов, поступающих в страну, имеет огромное значение для обеспечения экономического роста. Для рынка долговых ценных бумаг необходимо ввести новые регуляторные требования. Рост требований к структурам, функционирующим на рынке облигаций, должен способствовать выстраиванию более корректных отношений между инвесторами и эмитентами, обеспечивая с одной стороны достаточно легкое привлечение ресурсов с финансового рынка эмитентами, а с другой стороны, относительно безопасное инвестирование с учетом стандартов и требований в части защиты прав инвесторов, особенно в тех случаях, когда инвесторами являются физические лица.

Литература

1. Алиев Т.Э. Облигации: доходность и купон. Потенциальные источники денежных потоков по облигациям // Человек. Социум. Общество. 2023. № 4. С. 81–85.
2. Барбашова С.А., Бурмистрова О.А., Торгашин М.Н. // Управленческий учет. 2023 № 10. С. 113–118.
3. Гарнов А. П., Афанасьев Е.В. Проблемы привлечения физических лиц на российский фондовый рынок // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2023. Т. 20, № 1. С. 101–108. DOI: 10.21686/2413-2829-2023-1-101-108.
4. Давыдова Е. Ю., Рябышева В.В. Операции коммерческого банка с ценными бумагами // Территория науки. 2022. № 1. С. 21–26.

5. Карякин Д. В., Шовиков С.Н., Килячков А.А. Корпоративные облигации как инструмент привлечения инвестиций // Финансы и кредит. 2000. № 6 (66). С. 2–10.
6. Козлов Д.Н. Оптимизация бизнес-процесса первичного размещения облигаций с использованием чат-ботов. // Via Scientiarum – Дорога знаний. 2019. № 3. С. 32–36.
7. Полякова Т.Н. Российский рынок биржевых облигаций: анализ обращения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 3. С. 64–83. DOI:10.52180/2073-6487_2023_3_64_83.
8. Полякова Т.Н. Российский рынок биржевых облигаций: анализ размещения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 5. С. 97–118. DOI:10.52180/2073-6487_2022_5_97_118.
9. Попова Н. В. О доходности к погашению купонной облигации // Финансы: теория и практика. 2023. Т. 27, № 3. С. 126–138. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-3-126-138.
10. Стадник В. А., Алифанова Е.Н. О структурных изменениях российского фондового рынка / В сборнике: Развитие российской экономики и ее финансовая безопасность в условиях современных вызовов и угроз // Материалы Международной научно-практической онлайн-конференции (14 апреля 2022 г.). – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2022. С. 12–16.
11. Тропина Ж.Н. Специфика выпуска и обращения коммерческих облигаций // Контентус. 2018. № 7 (72). С. 19–24.
12. Тропина Ж.Н. Не в деньгах счастье... Коммерческие бумаги как инструмент привлечения финансовых ресурсов // Российское предпринимательство. 2004. № 9. С. 68–71.
13. Тропина Ж.Н. Не в деньгах счастье... Коммерческие бумаги как инструмент привлечения финансовых ресурсов // Российское предпринимательство. 2004. № 11. С. 64–67.
14. Тропина Ж.Н. Облигации как источник финансовых ресурсов предприятия // Контентус. 2018. № 7 (72). С. 57–62.
15. Яковенко К. В., Труничкин Н.И. Доходность и риск российского фондового рынка // Российское предпринимательство. 2015. № 21. С. 76–81.

DEVELOPMENT OF THE BOND PLACEMENT INDUSTRY IN RUSSIA

Tropina Zh.N.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The serious pace of development of the national stock market as a whole, and such a significant component as the bond market, determines the relevance of studying issues related to the development of the debt instruments placement industry. The article discusses, in part, the historical issues of the transition of companies organizing bond placements on the domestic market to the scheme of forming an order book, as well as issues of the functioning of the bond placement industry that are relevant for the current moment in time, namely, the transition to organizing placements by companies with brokerage licenses, the orientation of bookrunners to greater openness regarding the characteristics of the instruments placed and, accordingly, their orientation towards greater protection of potential investors in the debt market.

Keywords: bonds, bonds placement organizer, bookrunners, book building, auction format of placements, debt market, broker's license.

References

1. Aliyev T.E. Bonds: yield and coupon. Potential sources of cash flows on bonds // Man. The society. Society. 2023. No. 4. Pp. 81–85.
2. Barbashova S.A., Burmistrova O.A., Torgashin M.N. // Managerial accounting. 2023 No.10. pp. 113–118.
3. Garnov A. P., Afanasyev E.V. Problems of attracting individuals to the Russian stock market // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. 2023. T. 20, No. 1. pp. 101–108. DOI: 10.21686/2413-2829-2023-1-101-108.
4. Davydova E. Yu., Ryabysheva V.V. Operations of a commercial bank with securities // The territory of science. 2022. No. 1. pp. 21–26.
5. Karyakin D. V., Novikov S.N., Kilyachkov A.A. Corporate bonds as a tool for attracting investments // Finance and credit. 2000. No. 6 (66). pp. 2–10.
6. Kozlov D.N. Optimization of the business process of initial placement of bonds using chatbots. // Via Scientiarum – The Road of Knowledge. 2019. No.3. pp. 32–36.
7. Polyakova T.N. The Russian market of exchange-traded bonds: analysis of circulation // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2023. No. 3. pp. 64–83. DOI:10.52180/2073-6487_2023_3_64_83.
8. Polyakova T.N. The Russian market of exchange-traded bonds: an analysis of placement // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2022. No. 5. pp. 97–118. DOI:10.52180/2073-6487_2022_5_97_118.
9. Popova N.V. On the yield to maturity of coupon bonds // Finance: theory and practice. 2023. Vol. 27, No. 3. pp. 126–138. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-3-126-138.
10. Stadnik V. A., Alifanova E.N. On structural changes in the Russian stock market / In the collection: Development of the Russian economy and its financial security in the context of modern challenges and threats // Proceedings of the International Scientific and Practical Online Conference (April 14, 2022). – Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics "RINH", 2022. pp. 12–16.
11. Tropina Zh.N. Specifics of the issue and circulation of commercial bonds // Contentu S. 2018. No. 7 (72). pp. 19–24.
12. Tropina Zh.N. Happiness is not in money ... Commercial papers as a tool for attracting financial resources // Russian entrepreneurship. 2004. No. 9. pp. 68–71.
13. Tropina Zh.N. Happiness is not in money ... Commercial papers as a tool for attracting financial resources // Russian entrepreneurship. 2004. No. 11. pp. 64–67.
14. Tropina Zh.N. Bonds as a source of financial resources of the enterprise // Contentu. 2018. No. 7 (72). pp. 57–62.
15. Yakovenko K. V., Trunichkin N.I. Profitability and risk of the Russian stock market // Russian entrepreneurship. 2015. No. 21. pp. 76–81.

Экономические аспекты применения инструментов блокчейна в развитии банковских технологий

Федоров Александр Игоревич,

студент магистратуры Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
E-mail: Caha42@rambler.ru

Исследование посвящено анализу влияния цифровых инструментов блокчейна на развитие банковской системы государства. В статье автор дает характеристику развития и влияния блокчейна в условиях развития современной финансовой системы и условиях финансово турбулентности. На основе теоретических обобщений автор показывает актуальность цифровизации банковской сферы через систему блокчейна, указывая на сильные и слабые стороны его внедрения сегодня. В исследовании автор доказывает, что в условиях финансовой турбулентности и неустойчивости банковского сектора в условиях постпандемийного периода. В статье автор на основе теоретических суждений подходов и теорий стратегического управления, финансового менеджмента, процессного подхода показал особенности применения в банковской системе блокчейн технологий. Автор в исследовании доказал, что цифровизация банковской системы России сегодня связаны напрямую с технологиями блокчейн по распределению и хранению данных в систему операционных процессов банковских институтов, на основе чего автор дает оценку и актуальность системы блокчейна в развития банковской сферы в условиях интеграции и глобализации экономических отношений между мировыми игроками банковской сферы.

Ключевые слова: банк, блокчейн, цифровизация обслуживания, информационные банковские ресурсы, распределенный реестр, интеграция банковских систем.

Введение

Сегодня динамичное развитие цифровых технологий существенно изменило подходы финансовых институтов в реализации своих функций. Информатизация и цифровизация изменили функционирование всех сфер экономики, задев в первую очередь банковскую систему. В условиях пандемии многие банки в условиях высокой конкуренции и изоляции стали внедрять оптимальные технологии обслуживания клиентов. Внедрение новых инновационных направлений, спрос на информационные предложения коснулись напрямую банковскую систему, а техническое усовершенствование всей сферы банковского обслуживания и системы транзакций и повышения производительности активов. Эксперты -аналитики отмечают, что система банкинга на практике детерминирует показатели экономического роста, тем самым, распределяет денежные потоки между секторами. Цифровое онлайн обслуживание банками клиентов через упрощенные и быстрые транзакции, бесконтактные платежи и мгновенные переводы изменили подход к функционированию всех банков кой сферы. Именно блокчейн актуализировал вопрос информационной безопасности базы данных. Именно поэтому развитие и использование блокчейна существенно влияет на перспективы устойчивости банковской системы, но и экономики в целом.

Методология

При анализе инструментов блокчейна эксперты обращают внимание на историю данной технологии. Впервые в 1990-х криптографы Хабер С. и Шторнетт У. стали исследовать крипто данные, а спустя 17 лет в условиях кризиса экономист Накамото Сатоши разработал протокол P2P, т.е. биткойн [1]. Уже тогда система peer-to-peer стала служить вспомогательным инструментом перераспределения средств между клиентами. Такая система стала рассматриваться как блокчейн, поскольку связана с использованием аппаратных средств. Блокчейн стали рассматривать в качестве сети блоков, перераспределяющих данные в системе без неизменности информации. Причем, транзакции отделяются в блоки и в них хранится информация индивидуально, а после записи информации хранятся в реестре, тем самым обеспечивается безопасность данных. В данном случае важно учитывать, что не все блокчейн-технологии одинаковые, поскольку они различны по показателю метода консенсуса, распределенного реестра, реализации криптографии. Исходя из этого выделяют три типа: публичный, приватный и комби-

нированный блокчейн. Фактически с 2008 началась эра цифровизации банковских услуг, банки активно используют модели внедрения блокчейн, способного обеспечить кибербезопасность. Однако, только в период пандемии многие финансовые институты внедряют технологии защиты базы данных клиентов. Банковская система России в период пандемии показала свою слабость и неподготовленность к новому формату обслуживания клиентов, что актуализировало в условиях конкуренции внедрять новые технологии посредника для выполнения ряда деловых сделок. В 2020 г7 многие банки России стали предоставлять услуги с использованием технологий блокчейн. Это позволило оказывать сложные услуги, а также упростило оказание услуг, связанных с патентованием, кредитованием, обеспечением безопасности финансовых данных. При обслуживании онлайн партнерские отношения выстраиваются юридически. Эта система позволяет обеспечить безопасность вкладам клиентов и обслуживанию онлайн. В рамках широкого аналитического подхода эксперты отмечают, что блокчейн выступает в качестве цифровой платформы обслуживания, защищая от злонамеренных кибератак. В данном случае стратегия банка сводится к обработке базы данных клиентов банковских структур, тем самым исключая возможные атаки со стороны хакеров. В 2021 году блокчейн охватил 60% банков РФ, так как блокчейн-платформы должны исключить возможности цифрового взлома. Фактически с 2016 года по решению ЦБ РФ 10 крупнейших финансовых институтов страны объединились в общий консорциум под названием «ФинТех», чья деятельность сводилась к внедрению технологий распределенных реестров и формирования устойчивых технологий, обеспечивающих стабильность банковской сферы, Так с 2020–2024 гг. Было выделено 20 млрд рублей на развитие цифровых техник в банковской сфере. ЦБ РФ внедряет блокчейн для решения проблемы забалансовых вкладчиков. Например, сегодня Сбербанк использует систему электронного документооборота, реализуя совместные проекты с ФАС РФ; Альфа-Банк использует платформу для расчетов с агентами авиакомпании; Газпромбанк является соучредителем национального блокчейн-оператора. Сегодня банки России постепенно внедряют данные технологии в условиях цифровизации банковской системы, учитывая риски. Сегодня блокчейн внедряется постепенно в крупных банках, а новые банки только на пути к этому. Транзакции онлайн могут приводить к задержкам (система Visa) [7], а также не всегда скорость операций является высокой. В исследовании аналитика МГУ Мирошника А.Н. отмечается, что в условиях повышенной конкуренции в банковской сфере именно технологии блокчейн позволяют получить преимущество в долгосрочной перспективе.

Нерешенным остается вопросом правового регулирования блокчейна в России, что мешает полностью контролировать цепочку бизнес-транзакций. Сегодня на мировом рынке интеллектуальной собственности Россия отстает от пе-

редовых стран мира, в частности в вопросах патентной охраны создаваемых блокчейн-решений. Как показывает практика, сегодня экономические проблемы существенно влияют на доверие россиян банкам страны. В условиях кризиса уровень доверия снижен, однако именно блокчейн может позволить выстроить новую политику. Это позволяет учитывать потенциал блокчейна, связанным со снижением в первую очередь ежегодных убытков от мошенничества на сумму более 7 млрд долларов, сбережение на административных штрафах более 2 млрд. долларов, проведение сокращений на более 1 млрд. долларов за счет устранения посредников [9]. На практике это возможно, когда народ будет готов к цифровизации и трансформации технической, тогда возможно перейти к полной трансформации банковской системы. Уже сегодня аналитики видят огромный потенциал блокчейна для безопасности банковского сектора России. Рассмотрим преимущества и перспективы блокчейна для банковского сектора России:

1. Блокчейн сегодня может полностью заменить все иные технологические системы осуществления денежных операций существующие системы или представить более эффективные альтернативные методы проведения денежных транзакций. Так в период пандемии аналитики выявили стабильность банков благодаря блокчейн, так как каждый клиент может осуществлять операции по низким комиссиям при минимальных рисках.

2. Стабильность платежных систем.

3. В системах клиринговых расчетов. Сегодня блокчейн позволяет сократить операционные расходы и ускорить онлайн обслуживание между разными субъектами и участниками в системе расчетов между банками, расчетов по активам фондовых бирж и транзакции.

4. В кредитах и ссудах. Технологии блокчейна снижают уровень монополии на кредитном рынке и рынке ссудных капиталов, тем самым, позволяют обеспечить снижение процентных ставок по кредитам.

5. В выпуске ценных бумаг. Автоматизация и токенизация процедур выпуска ценных бумаг именно блокчейн может существенно сократить глобальные торговые издержки в банках, сделав банковскую сферу доступнее, дешевле и проще.

6. Технологии блокчейна позволяют снизить степень мошенничества путем автоматизации верификации и отчетности данных, истории транзакций в цифровом обслуживании.

7. Минимизация рисков при функционировании банковской системы в условиях кризиса. Так в условиях кризиса государство может контролировать и приостанавливать переводы, принудительно блокировать переводы, задерживать платежи.

8. Блокчейн интегрируется с другими системами. Лишь в этой сфере блокчейн существенно может определить безопасность транзакций и сохранения стабильности системы в условиях экономической турбулентности.

Заключение

Подводя итоги исследования, следует отметить, что блокчейн представляет собой особые технологии цифровизации обслуживания клиентов и функционирования банковской сферы. В сфере банкинга блокчейн позволяет обеспечить защиту баз данных и обеспечить стабильность системы обслуживания клиентов, снижая уровень мошенничества, утечки денежных средств.

Литература

1. Антонян Е.А. Блокчейн-технологии в противодействии кибертерроризму // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6. – С. 167–2177.
2. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395–1 ред. от 30 декабря 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1990. – 89 с.
3. Кудряшова Т.А. Модель децентрализованной кредитной системы на основе блокчейн-технологии // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – № 3. – С. 1227–1246.
4. Истомин Е.П. Некоторые аспекты применения блокчейн-технологий в современной экономике // Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право. – 2020. – № 1(37). – С. 88–102.
5. Миюсова, Е.С. Роль блокчейн-технологии в банковской сфере // Молодой ученый. – 2021. – № 20 (362). – С. 45–49.
6. Проняева А.Ю. Использование технологии блокчейн в банковской сфере: международный опыт и российская практика // Хроноэкономика. – 2019. – № 7(20). – С. 89–93.
7. Global Technology Governance Report 2021: Harnessing Fourth Industrial Revolution Technologies in a COVID-19 World // World Economic Forum. – 2020 – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Technology_Governance_2020.pdf (дата обращения: 14.02.2021).
8. Тапскотт Д. Технология блокчейн – то, что движет финансовой революцией сегодня / Д. Тапскотт, А. Тапскотт – Пер. с англ. Шашковой К., Ряхиной Е. – М.: Бомбора, 2017. – 448 с.
9. Равал С. Децентрализованные приложения. Технология Blockchain в действии. Серия «Бестселлеры O'Reilly». – СПб.: Питер, 2017. – 240 с. . Nokomoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. [Электронный ресурс] // Bitcoin. – 2008. – URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (дата обращения: 11.08.2020).
10. Orcutt M. Once hailed as unhackable, blockchains are now getting hacked [Электронный ресурс] // MIT Technology Review. – 2019. – URL:

<https://www.mckinsey.com> (дата обращения: 16.04.2021).

ECONOMIC ASPECTS OF THE USE OF BLOCKCHAIN TOOLS IN THE DEVELOPMENT OF BANKING TECHNOLOGIES

Fedorov A.I.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The study is devoted to the analysis of the impact of digital blockchain tools on the development of the state's banking system. In the article, the author gives a description of the development and influence of blockchain in the conditions of the development of the modern financial system and conditions of financial turbulence. Based on theoretical generalizations, the author shows the relevance of digitalization of the banking sector through the blockchain system, pointing out the strengths and weaknesses of its implementation today. In the study, the author proves that in conditions of financial turbulence and instability, the banking sector in the post-pandemic period. In the article, the author, based on theoretical judgments of approaches and theories of strategic management, financial management, process approach, showed the peculiarities of the use of blockchain technologies in the banking system. The author in the study proved that the digitalization of the Russian banking system today is directly related to blockchain technologies for the distribution and storage of data in the operating system pr. banking institutions, on the basis of which the author gives an assessment and relevance of the blockchain system in the development of the banking sector in the context of integration and globalization of economic relations between world banking players.

Keywords: bank, blockchain, digitalization of services, information banking resources, distributed register, integration of banking systems.

References

1. Antonyan E.A. Blockchain technologies in countering cyber terrorism // Actual problems of Russian law. – 2019. – № 6. – S. 167–2177.
2. On banks and banking activities: Federal Law of December 2, 1990 No. 395–1 as amended on December 30, 2020 // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1990. – 89 s.
3. T.A. Kudryashova. Model of decentralized credit system based on blockchain technology // Issues of innovation economy. – 2022. – № 3. – С. 1227–1246.
4. Istomin E.P. Some aspects of the use of blockchain technologies in modern economics // Information technologies and systems: management, economics, transport, law. – 2020. – № 1(37). – S. 88–102.
5. Miyusova, E.S. The role of blockchain technology in the banking sector // Young scientist. – 2021. – № 20 (362). – S. 45–49.
6. Pronyaeva A. Yu. Use of blockchain technology in the banking sector: international experience and Russian practice // Chronoeconomics. – 2019. – № 7(20). – S. 89–93.
7. Global Technology Governance Report 2021: Harnessing Fourth Industrial Revolution Technologies in a COVID-19 World // World Economic Forum. – 2020 – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Technology_Governance_2020.pdf (accessed date: 14.02.2021).
8. Tapscott D. Blockchain Technology – What Drives the Financial Revolution Today/D. Tapscott, A. Tapscott – Per. with the English. Shashkova K., Ryakhina E. – M.: Bommora, 2017. – 448 s.
9. Raval S. Decentralized applications. Blockchain technology in action. "O'Reilly Best Sellers" series. – St. Petersburg: Peter, 2017. – 240 p. Nokomoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. [Electronic resource] // Bitcoin. – 2008. – URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (accessed date: 11.08.2020).
10. Orcutt M. Once hailed as unhackable, blockchains are now getting hacked // MIT Technology Review. – 2019. – URL: <https://www.mckinsey.com> (accessed date: 16.04.2021).

Концептуальные основы применения информационно-аналитических систем в управленческой деятельности компании

Сидорова Екатерина Дмитриевна,

студент кафедры экспериментальной физики
и инновационных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет»
E-mail: yekaterina.sidorova.003@mail.ru

Худяков Михаил Сергеевич,

студент кафедры электроники и наноэлектроники ФГАОУ ВО
«Сибирский федеральный университет»
E-mail: small.talk@bk.ru

Швалёв Родион Сергеевич,

студент кафедры электроники и наноэлектроники ФГАОУ ВО
«Сибирский федеральный университет»
E-mail: shvalevr@inbox.ru

Диняева Анастасия Александровна,

студент кафедры экспериментальной физики
и инновационных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет»
E-mail: diny03@bk.ru

Квакуха Дмитрий Евгеньевич,

студент кафедры экспериментальной физики
и инновационных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет»
E-mail: kdimitry04@bk.ru

В научной статье представлены результаты исследования практической роли и места разных видов анализа при обеспечении эффективной управленческой деятельности на предприятии. Актуальность исследования обусловлена тем, что благодаря проведенному анализу обеспечивается информационно-аналитическая поддержка системы управления бизнесом. Объектом исследования является бизнес-анализ. Предметом исследования выступает роль анализа в управлении бизнесом. Задачами исследования выступают: приведена классификация основных видов экономического анализа, рассмотрены их характеристики; определена роль анализа в принятии управленческих решений; проанализированы основные проблемы, которые возникают в процессе анализа; рассмотрены перспективы внедрения цифровых технологий для совершенствования анализа, как эффективного инструмента управления бизнесом. В выводах статьи установлено, что анализ формирует информационно-аналитическую поддержку принятия эффективных управленческих решений, необходимых организации для устойчивого и стратегического развития.

Ключевые слова: анализ; инструмент управления; экономический анализ; стратегический анализ; финансовый анализ; информационно-аналитическая поддержка.

Эффективная управленческая деятельность руководителя предприятия требует доступа к качественной информации, которая систематизирована и обработана. Результат данной обработки информационных ресурсов называется анализом, объектом которого может выступать производство, персонал, финансы, маркетинг или продукты организации. Анализ как инструмент управления бизнеса имеет влияние на принятие управленческих решений, выступая в качестве аналитического обеспечения системы менеджмента.

Результаты анализа используются в управлении бизнесом для определения точек «боли», воздействие на которые способствуют совершенствованию бизнес-процессов, создания новой продукции и креативных каналов маркетингового продвижения. Такая управленческая деятельность руководителей организации требует проведения разных методов бизнес-анализа, куда относится финансовый анализ, экономический анализ и стратегический анализ.

Современная рыночная экономика характеризуется коммерческой деятельностью организаций и постоянно изменяющимися условиями внешней и внутренней среды. В связи с этим, можно выделить следующие особенности анализа в условиях рынка [9]:

- существенное изменение его задач и функций, направленных на обеспечение конкурентных преимуществ организаций;
- различия в целях, задачах и информационной базе внешнего и внутреннего экономического анализа;
- недостаток информации в связи с коммерческой тайной.

Для того, чтобы систематизировать виды анализа, обратимся к схеме см. рис. 1, где изображена классификация по наиболее популярным в практике критериям.

Рассмотрим примеры наиболее важных видов анализа. Например, перспективный анализ позволяет провести прогнозирование и финансовое и стратегическое планирование результатов экономической деятельности организации. Перспективный анализ зачастую используется при построении бизнес-плана и при обосновании инвестиционного проекта.

Другой важный вид анализа – маркетинговый. Это функциональное направление анализа, главная задача которого заключается в исследовании эффективности маркетинговой стратегии организации и проведении маркетингового исследования рынка. Это важнейшие источники внутренней

и внешней информации, которые используются руководителями при разработке и принятии управленческих решений.

Функции и задачи	Социально-экономический Экономико-статистический Маркетинговый
Время проведения	Предварительный Оперативный Итоговый
Методика исследования	Количественный Качественный Экспресс-анализ
Периодичность	Годовой Квартальный Месячный
Доступность информации	Внутренний управленческий анализ Внешний финансовый анализ

Рис. 1. Классификация видов анализа

Другим популярным видом анализа является оперативный анализ. Его задачами является систематическое выявление уровня выполнения смет и плановых заданий по центрам ответственности, определение и расчет влияния факторов изменения показателей от заданного уровня. Также проводится оценка позитивных и негативных причин отклонения фактических результатов от запланированных [1].

Другой важный вид анализа – финансовый. Он предоставляет собою совокупность методов определения имущественного и финансового положения предприятия в истекшем периоде, а также его возможностей на перспективу [2].

Важнейшим направлением бизнес-анализа в современной практике является стратегический анализ. Одним из наиболее перспективных методов стратегического анализа в управлении бизнес выступает традиционный SWOT-анализ. В его основе лежит методология анализа четырех сфер: силы, слабости, возможностей и угроз организации. Данный инструмент крайне эффективен при формировании фундамента стратегического планирования организаций России [3].

Важность методов стратегического анализа в управлении бизнесом обусловлена тем, что благодаря результатам данного вида анализа формируются стратегические планы и цели развития и роста бизнеса. Под стратегическим планированием подразумевается управленческая деятельность на предприятии, где формируется постановка целей и действий в будущем периоде. Стратегическое планирование выполняет важную функцию управления, обеспечивая рациональное использование ресурсов, прокладывая путь к достижению ключевых целей экономической деятельности и реализации коммерческих интересов бизнеса [4].

Анализ должен быть системным. Это означает, что анализ необходимо проводить для всего предприятия в целом, всесторонне и исследовать все связи организации (вертикальные и горизонтальные). В результате анализа данные должны быть представлены конкретными числовыми показателями, что обеспечивает выполнение требования конкретности. Вся получаемая информация должна быть объективной, точной и верной, а результаты анализа – достоверными. Так как анализ предоставляет информацию для принятия наиболее эффективных управленческих решений, то итоговые данные должны относиться к определенным отделам управления предприятием [7].

Все виды анализа тесно взаимосвязаны между собой и активно взаимодействуют друг с другом. В этой связи имеет смысл упростить данную классификацию видов анализа и разделить их по таким признакам, как: по содержанию процесса управления; в зависимости от полноты охвата деятельности организации; по субъектам анализа; по объекту управления [8].

Роль анализа в процессе принятия управленческих решений заключается в следующих аспектах [10]:

- проводится поиск, сбор и систематизация информации и данных, используемых при разработке управленческих решений;
- проводится классификация информации по функциональному направлению, чтобы использовать ее в целях управления отдельными функциями организации;
- анализируется информация, сигнализирующая о изменении динамики ключевых показателей эффективности;
- определяются факторы, влияющие на формирование конкурентных преимуществ организации.

Практика применения анализа, как эффективного инструмента управления бизнесом влияет на принятие решений во многих успешных компаниях России и зарубежья. Например, полученные результаты анализа финансовых коэффициентов эффективности управления дебиторской и кредиторской задолженностью предприятия ООО «ЭкоНива-АПК Холдинг» за период 2020–2023 гг. позволили сделать выводы о том, что общая эффективность управления дебиторской и кредиторской задолженностью у организации улучшается. Например, период погашения дебиторской задолженности в днях снизился с 248 до 72 дней [5; 6].

Однако остаются определенные проблемы, которые необходимо решить. Исходя из этого, были разработаны мероприятия, направленные на повышение эффективности управления дебиторской и кредиторской задолженностью и улучшения показателей/коэффициентов.

На сегодняшний день в практике бизнес-анализа можно выделить следующие актуальные проблемы, как:

- низкая степень заинтересованности предпринимателей и руководителей во внедрении бизнес-анализа;
- ошибки, которые совершаются в процессе организации стратегического анализа;
- отсутствие эффективно организованной системы стратегического анализа;
- низкий уровень цифровизации и автоматизации процессов бизнес-анализа.

Перспективами развития бизнес-анализа под влиянием технологического прогресса является то, что современный этап становления анализа характеризуется процессами усложнения расчетных процессов и укрупнения экономических, социальных и финансовых данных. В виду того, что в новой реальности проводится интенсивное развитие цифровой экономики, правильно предполагать, что цифровые технологии повлияют и на сопровождающие процессы, среди которых бизнес-анализ. Поэтому все чаще анализ будет подвергаться оцифровке, где использование интерактивных и информационных технологий позволит улучшить качество полученных результатов. Вместе с тем, будет увеличиваться роль цифрового экономического анализа, где расчетно-аналитические процедуры полностью автоматизированы.

В рамках цифровизации бизнес-анализа, актуальными могут быть такие технологии, как:

1. Технологии искусственного интеллекта. Переводные технологии в шестом технологическом укладе, которые позволяют заменять когнитивные функции человека. Они актуальны при проведении анализа причинно-следственных связей. Отдельные виды технологии ИИ способны обучаться на ошибках, что делает их анализ более эффективным.
2. Технология Big Data. Технологии, позволяющие обрабатывать и анализировать большие объемы данных. При этом сами данные и информация может быть неструктурированной и разного типа. Несмотря на данные сложности, цифровые технологии систематизируют такую информацию, чтобы выявить тенденции и динамику.
3. BI-система. Технологическое решение в виде программного обеспечения, которое позволяет оцифровать процессы бизнес-анализа. Данные программы способны анализировать разную информацию и сосредоточены в основном на количественных показателях в разных сферах бизнес-деятельности предприятия.

По результатам проведенного исследования роли анализа в управлении бизнесом, можно заключить, что данный инструмент, являющийся информационно-аналитической поддержкой управленческой деятельности, имеет большое значение при решении задач, связанных со стратегическим планированием и управлением развитием и роста бизнеса. По итогам проведенного каждого вида анализа формируется ценная информация, изучение которой со стороны руководителя позволяет разработать максимально эффективные управ-

ленческие решения, позволяющие оптимально распределять доступные ресурсы и средства при достижении стратегических целей бизнеса.

Именно поэтому в современной практике российских и зарубежных организаций уделяется много внимания вопросам совершенствования анализа, как инструмента управления. Для этого внедряются новейшие технологии и программы, которые позволяют обрабатывать и анализировать большой объем разнообразной информации, что открывает возможности поиска ответов на актуальные вопросы и решения оперативных и стратегических задач менеджмента.

Литература

1. Мажигова Е.М. Классификация видов экономического анализа и их роль в управлении предприятием // Ростовский научный вестник. 2021. № 5. С. 110–113.
2. Абдулаева З.М., Ахмиева Г.Р. Финансовый анализ предприятия: понятие, содержание и этапы // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2022. Т. 18. № 4 (30). С. 12–19.
3. Акимова Е.М., Кисель Т.Н. Комплексное применение методов стратегического анализа // Kant. 2021. № 2 (39). С. 10–16.
4. Хатикова З.В., Пospelова С.В. Анализ проблем стратегического планирования на предприятиях в период кризиса // Теория и практика управления социально-экономическим развитием территорий на различных хозяйственных уровнях. 2020. С. 100–107.
5. Отчетность организации ООО «ЭкоНива-АПК Холдинг». URL: <https://www.list-org.com/company/5066047/report> (дата обращения: 07.03.2024).
6. Финансовое состояние ООО «ЭкоНива-АПК Холдинг». URL: https://www.testfirm.ru/result/3614005528_ooo-ekoniva-apk-kholding (дата обращения: 07.03.2024).
7. Шаталова С.Н. Виды экономического анализа предприятия и требования, предъявляемые к нему // В сборнике: Новые экономические исследования. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. 2020. С. 108–111.
8. Сулейманова Д.А., Гаджиева А.М. Классификация видов экономического анализа и их практическое применение // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 4. С. 182–185.
9. Тахумова О.В., Батурин А.В., Живицина Ю.А., Плясовица И.А. Экономический анализ и его роль в управлении предприятием // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 41 (3). С. 309–312.
10. Маккаева Р.С.А., Эзербиева М.А. Роль экономического анализа в эффективности управления организацией // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 2. С. 15–22.

CONCEPTUAL BASIS FOR THE USE OF INFORMATION AND ANALYTICAL SYSTEMS IN THE MANAGEMENT ACTIVITIES OF A COMPANY

Sidorova E.D., Khudyakov M.S., Shvalev R.S., Dinyaeva A.A., Kvakukha D.E.
Siberian federal university

The scientific article presents the results of a study of the practical role and place of different types of analysis in ensuring effective management activities in an enterprise. The relevance of the study is due to the fact that, thanks to the analysis, information and analytical support for the business management system is provided. The object of the study is business analysis. The subject of the study is the role of analysis in business management. The objectives of the study are: a classification of the main types of economic analysis is given, their characteristics are considered; the role of analysis in making management decisions is defined; the main problems that arise during the analysis process are analyzed; prospects for the introduction of digital technologies to improve analysis as an effective business management tool are considered. The conclusions of the article establish that the analysis forms information and analytical support for making effective management decisions necessary for the organization for sustainable and strategic development.

Keywords: analysis; management tool; economic analysis; strategic analysis; the financial analysis; information and analytical support.

References

1. Mazhigova E.M. Classification of types of economic analysis and their role in enterprise management // Rostov Scientific Bulletin. 2021. No. 5. P. 110–113.
2. Abdulaeva Z.M., Akhmieva G.R. Financial analysis of an enterprise: concept, content and stages // Vestnik GGNTU. Humanities and socio-economic sciences. 2022. T. 18. No. 4 (30). pp. 12–19.
3. Akimova E.M., Kisel T.N. Complex application of methods of strategic analysis // Kant. 2021. No. 2 (39). pp. 10–16.
4. Khatikova Z.V., Pospelova S.V. Analysis of problems of strategic planning at enterprises during the crisis // Theory and practice of managing the socio-economic development of territories at various economic levels. 2020. pp. 100–107.
5. Reporting of the organization EkoNiva-APK Holding LLC. URL: <https://www.list-org.com/company/5066047/report> (access date: 03/07/2024).
6. Financial condition of EkoNiva-APK Holding LLC. URL: https://www.testfirm.ru/result/3614005528_ooo-ekoniva-apk-kholding (access date: 03/07/2024).
7. Shatalova S.N. Types of economic analysis of an enterprise and the requirements for it // In the collection: New economic studies. Collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference. 2020. pp. 108–111.
8. Suleymanova D.A., Gadzhieva A.M. Classification of types of economic analysis and their practical application // Current issues of modern economics. 2019. No. 4. pp. 182–185.
9. Takhumova O.V., Baturin A.V., Zhivitsina Yu.A., Plyasovitsa I.A. Economic analysis and its role in enterprise management // Natural-humanitarian studies. 2022. No. 41 (3). pp. 309–312.
10. Makkaeva R.S.A., Ezerbieva M.A. The role of economic analysis in the effectiveness of organization management // Current issues of modern economics. 2021. No. 2. P. 15–22.

Классификация финансовых моделей в международных банковских расчетах

Зуев Игорь Михайлович,

Аспирант по специальности «Финансы» Санкт-Петербургского реставрационно-строительного института
E-mail: bobika79@gmail.com

Шеховцова Анна Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета
E-mail: an-ale@ya.ru

В работе приведена краткая характеристика видов современных финансовых моделей в международных банковских расчетах. В начале исследования установлено, что актуальное содержание внутренних, внешних и потенциальных факторов динамического развития банковской системы мира определяет три взаимосвязанных ключевых направления такого развития экономического, геополитического и технологического содержания.

В результате проведенного анализа обоснована классификация современных финансовых моделей в международных банковских расчетах.

Первый вид экономических финансовых моделей международных банковских расчетов разрабатывается и применяется на основе методов, средств точных наук. Эта группа включает модели финансового программирования, экономико-математических расчетов, инвестиционно-логического поиска и др.

Второй вид геополитические финансовых моделей международных банковских расчетов разрабатывается и применяется с учетом санкционных международных ограничений и важности соответствующих средств их локализации. Этот вид моделей составляют альтернативные модели мусульманского банкинга, представительского, регуляторного и пр. содержания.

Третий вид технологических финансовых моделей международных банковских расчетов разрабатывается и развивается на основе технологических методов, средств. Эта группа моделей отличается применением современных цифровых, экологических, коммуникационно-системных и пр. инструментов.

Ключевые слова: классификация, финансовые модели, международные банковские расчеты, экономические модели расчетов.

Исследование видов финансовых моделей в международных банковских расчетах представляется важной, актуальной задачей экономической науки, что подтверждается множеством причин, среди которых можно выделить следующие факторы.

Во-первых, следует указать внутренние национальные факторы негативного содержания, поскольку в России остаются существенными среднесрочные проинфляционные риски, среди которых выделяется повышенный уровень инфляционных ожиданий с негативным потенциалом его дальнейшего роста. Значимыми рисками российской банковской системы в 2024 году остаются проблемы на рынке квалифицированного труда, риски смягчения бюджета и потенциального замедления роста мировой экономики [11].

Несмотря на представленную важность, российские экономисты не уделяют должного внимания вопросам моделирования международных банковских расчетов. По данным диссертационного ресурса, целенаправленных комплексных исследований в этой сфере не проводилось, кроме отдельных работ, в которых фрагментарно отражены вопросы моделирования банковских расчетов [14]. Российский научный ресурс публикаций включает лишь несколько статей о моделях банковского финансирования [15].

Во-вторых, стоит выделить глобальные негативные факторы системы международной банковской деятельности, которая в настоящее время характеризуется длительным финансовым кризисом и связанными с ним рисками, особенно на трансграничных рынках финансирования. Кризис привел к серьезной реструктуризации бизнеса банков и моделей финансирования, а также к изменениям в международных стратегиях банков. Более того, трансграничные банковские связи оказались важными каналами распространения кризиса, распространяя финансовые потрясения через границы и от

стран с развитой экономикой к странам с формирующимся рынком [19].

В-третьих, представляются важным потенциальные факторы банковского развития, связанные с тремя направлениями адаптации банковских бизнес-моделей:

1) совершенствование цифровых финансовых технологий, которые могут стать ключевым рычагом повышения эффективности, предлагая банкам новые возможности для роста доходов;

2) активизация усилий банков по управлению рисками, связанными с климатом и окружающей средой, в силу повышения цен на топливо в результате расширения военных конфликтов;

3) развитие инструментов банковского финансирования с целью повышения устойчивости бизнес-модели банков и сбалансированного решения вопроса стоимости банковского финансирования, который чувствителен к циклу изменения процентных ставок [20].

Таким образом, важность исследования вопросов моделирования финансовых потоков в международных банковских расчетах обусловлена, главным образом, рядом внутренних, внешних и потенциальных факторов динамического развития банковской системы мира.

Условия разработки, совершенствования современных видов финансовых моделей в международных банковских расчетах определяются актуальными направлениями развития транснациональных банковских операций.

С учетом обозначенных внутренних, внешних и потенциальных факторов динамического развития банковской системы мира представляется логичным выделить три ключевых направления развития международной системы банковских расчетов.

Первое базовое направление глобального развития системы банковских расчетов характеризуется экономическим содержанием, поскольку ключевые задачи любого банка направлены на обеспечение субъектов экономики услугами кредитно-финансового содержания с общей целью получения прибыли и всеобщего развития.

Второе ключевое направление глобального развития в текущий момент системы банковских расчетов определяется геополитическими угрозами нестабильности внешней политики множества стран на большинстве континентов мира. Содержание таких угроз в условиях усиления ограничений глобальных цепей поставок и роста объема санкционных ограничений для ряда стран, включающих Россию, предопределяет задачи разработки новых децентрализованных моделей транснационального банковского финансирования.

Третье базовое направление глобального развития системы банковских расчетов отличается бурной цифровизацией основного большинства сфер социально-экономического развития. Преимущества внедрения информационных технологий в финансовые модели международных банковских расчетов неоспоримы, что означает безусловную важность поиска новых эффективных технологий для облегчения процессов международного банковского финансирования.

В этой связи стоит отметить, что все указанные направления взаимосвязаны, поскольку политика любого субъекта определяет содержание его экономических отношений с учетом уровня технологического развития и наоборот, уровень экономического развития формирует политику определенно-

го субъекта с соответствующим технологическим обеспечением.

То есть, актуальное содержание внутренних, внешних и потенциальных факторов динамического развития банковской системы мира определяет три взаимосвязанных ключевых направления такого развития экономического, геополитического и технологического содержания.

Системный анализ научно-исследовательских, правовых, аналитических и пр. источников сферы банковской деятельности с учетом обозначенных выше направлений развития банков позволяет выделить следующие виды финансовых моделей в международных банковских расчетах.

Для решения задач экономического содержания в современных исследованиях приводятся различные математические, эконометрические модели банковского финансирования, которые могут применяться и в системе международных банковских расчетов.

Например, Центральный банк России описал национальные особенности современной международной модели банковского финансового программирования (далее – МФП), используемой среди прочего и транснациональных расчетах кредитных организаций [13]. Основы указанной модели созданы в 1957 году исследователями Международного валютного фонда и применяется в текущий для определения макроэкономических дисбалансов в рамках оценки преимуществ, недостатков национальной экономической политики. Ключевым инструментом МФП является метод программного поиска причин дисбалансов определенных секторов развития, который уже много лет применяется центральными банками в рамках анализа результатов денежно-кредитной политики.

Также стоит отметить обоснование Д.Н. Болотовым первой российской экономико-математической модели разработки маршрутов осуществления банковских международных переводов по условиям минимальной стоимости их исполнения [7]. Указанная модель создана с помощью математической формализации требований по минимизации издержек на исполнение банковских международных переводов, с применением уравнения Беллмана, позволяющего найти лучшее решение для многошагового процесса. При этом обозначены инструменты расчета оптимальных маршрутов банковского финансирования по критериям времени и стоимости с отличительным свойством установления оптимальной последовательности банков-корреспондентов, исходя из множества альтернатив.

Последующая совместная разработка представленной Д.Н. Болотовым методологии математического моделирования [6] позволила усовершенствовать отечественную экономико-математическую модель формирования маршрутов осуществления банковских международных переводов с учетом прямых, косвенных экономических эффектов и задачи снижения актуальных экономических рисков.

Инвестиционные особенности проектной модели банковского финансирования аргументированы в исследовании А.А. Сысоевой. Разработка ключевых инструментов этой инвестиционной модели межбанковских расчетов обусловлена математическим расчетом тех финансовых ресурсов, которые необходимы для проектного инвестирования, и применением логической схемы взаимодействия производственно-логистических субъектов, исполняющих стадии инновационного проекта [16].

Обозначенные тезисы отражают категорию экономических финансовых моделей международных банковских расчетов, разрабатываемых на основе математических, программных, логических и др. способов, методов точных наук, виды которых включают в текущий момент модели финансового программирования, экономико-математических расчетов, инвестиционно-логического поиска и др.

Для реализации геополитических задач развития международных банковских расчетов в современных исследованиях отмечаются различные ограничительные меры для системы банковских расчетов и разрабатываются соответствующие антисанкционные модели транснационального банковского финансирования.

В частности, в работе М.С. Алиаскерова доказана эффективность реализации в России и др. странах исламской модели банковских расчетов. Конкурентные преимущества исламских элементов в традиционной системе межбанковских переводов обусловлены более жесткими сертифицированными требованиями к кредитно-депозитным инструментам. Которые востребованы клиентами, а также последовательной реализацией в финансовых расчетах исламских принципов добросовестности, помощи нуждающимся, саморегулирования банковской системы на религиозно-духовной основе [4].

Схожие актуальные особенности исламской модели банковского финансирования и соответствующих межбанковских расчетов представлены в исследовании Е.А. Данченко [9], которая обосновала элементы этой модели как новый банковский продукт, разработанный на альтернативных принципах традиционной финансовой модели.

Среди преимуществ исламской банковской модели автор выделила актуальные средства реализации:

1) принципов духовного общественного развития мусульманского права, обязательного разделения различных по содержанию рисков и формирования позитивных партнерских отношений с заинтересованными субъектами финансовых отношений; соблюдение этих принципов дополняет общеизвестные Базельские принципы традиционными нормами позитивного общественного развития, которые проверены временем;

2) запретов на взимание процента и применение соответствующих инструментов управления процентным риском, которые ускоряют производственные, потребительские процессы развития и активно воздействуют на рост экономики за счет

роста производственных мощностей и повышения потребительских возможностей;

3) инструментов развития, поощрения долгосрочных отношений с партнерами банка, положительно влияющих в целом на экономику государства и препятствующих получению банком быстрой прибыли;

4) индивидуальных средств развития социальной направленности банковской деятельности в рамках исламской модели, ключевой целью которой является не поддержка роста капитала у отдельных субъектов, а последовательное распределение социально-экономических благ среди различных групп населения с общей целью ликвидации бедности [8].

Решение геополитических задач свертывания деятельности банков в России и др. странах по условиям санкций связано с поиском новых моделей межбанковского взаимодействия без участия банков недружественных стран.

В этой связи исследователи Базельского комитета [18] обозначили потенциальные возможности банковской представительской модели, разработка и внедрение которой обусловлены актуальными изменениями в комплексе источников финансирования банковских систем местного и трансграничного характера, поскольку такие источники отличаются своим объемом и стабильностью. Местные источники финансирования наиболее стабильны, отчасти потому, что его основным компонентом являются депозиты, и они обеспечивают доступ к трансграничному финансированию в различной валюте по каналу, который остается относительно устойчивым в периоды стресса.

Важность трансграничных источников для стабильности финансирования наиболее актуальна для экономик, которые не могут легко заменить такие источники на местном уровне. Например, средства в иностранной валюте обычно должны поступать за границу. Таким образом, продолжающееся сокращение числа зарубежных банковских офисов делает своп-линии центрального банка более актуальными в качестве инструмента обеспечения доступа к финансированию в иностранной валюте после шока.

С целью локализации внешних санкционных ограничений в России применяются специально регламентированные (регуляторные) модели транснациональных переводов.

Например, Федеральным законом № 7-ФЗ от 2024 года [1] среди прочего ратифицированы специальные инструменты банковского финансирования в рамках реализации международных кооперационных промышленных проектов. Объем финансирования таких проектов пропорционален поступлениям в национальные бюджеты стран ЕАЭС от антидемпинговых, компенсационных и специальных пошлин.

Специальными актами Президента РФ разрешаются международные расчеты с банками недружественных стран в целях обеспечения развития российской экономики [2], [3], что также отражает

формирование в текущий момент специально регламентированных (регуляторных) моделей транснациональных переводов.

Представленные аспекты позволяют обозначить категорию геополитических финансовых моделей международных банковских расчетов, которые разрабатываются с целью обхода, локализации различных ограничительных мер для системы банковских расчетов в рамках антисанкционных инструментов транснационального банковского финансирования, отличающихся альтернативным (мусульманским), представительским и регуляторным содержанием.

Для решения технологических задач развития международных банковских расчетов задачи современных разработок включают создание соответствующих модельных технологий банковского финансирования, которые могут применяться и в системе международных банковских расчетов.

Например, в исследовании А.В. Карагодина [12] обоснованы цифровые инструменты формирования клиенто-ориентированной модели ведения банковской деятельности, формирующихся на основе принципов цифровизации экономики. Основные элементы этой цифровой модели банковского взаимодействия установлены в концепции уберизации финансов «Банк 4.0», включающей технологии блокчейна, внедрения новых условий проектного финансирования и интерфейсных решений.

Современные технологические аспекты присущи для разработки эко-системной модели банковского взаимодействия, которые обоснованы в исследованиях А.Ф. Бабазаде [5], К.В. Дудко [10] и др. авторов.

Наиболее важные технологические, комплексные особенности формирования современных моделей международных банковских расчетов характеризуются отходом России и др. стран от применения базовой технологии транснациональных переводов СВИФТ.

В качестве альтернативы системе СВИФТ активно развиваются технологические модели российской системы банковских переводов (системы передачи финансовых сообщений, СПФС), китайской платежной системы («China International Payment System, CIPS») и систем международных расчетов др. стран, которые поддерживают стандарты СВИФТ, обеспечивают независимость от контроля США, активизированного после событий 11 сентября 2001 года, и способствуют развитию расчетов в национальной валюте [17].

Таким образом, технологические финансовые модели международных банковских расчетов разрабатываются на основе цифровых, экологических, коммуникационно-системных и др. способов, методов точных наук и включают сегодня различные модели банковского финансирования с использованием современных, альтернативных технологий.

Обобщая отмеченные выше тезисы, можно привести следующую классификацию финансовых моделей в международных банковских расчетах.

Во-первых, на основе методов, средств точных наук разрабатываются и применяются экономические финансовые модели международных банковских расчетов, включающие модели финансового программирования, экономико-математических расчетов, инвестиционно-логического поиска и др.

Во-вторых, с учетом санкционных международных ограничений и важности соответствующих средств их локализации выделены геополитические финансовые модели международных банковских расчетов, включающие альтернативные модели мусульманского банкинга, представительского и регуляторного содержания.

В-третьих, на основе технологических методов, средств разрабатываются и развиваются технологические финансовые модели международных банковских расчетов, которые отличаются применением современных цифровых, экологических, коммуникационно-системных и пр. инструментов.

Литература

1. Федеральный закон от 14.02.2024 № 7-ФЗ «О ратификации Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года в части оказания финансового содействия при реализации государствами – членами Евразийского экономического союза совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 8. Ст. 1034.
2. Распоряжение Президента РФ от 14.02.2024 № 45-рп «О специальном решении о совершении сделок (операций) с акциями акционерного общества «Яндекс Банк». [Электронный ресурс], URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402140018> (дата обращения 03.03.2024).
3. Распоряжение Президента РФ от 07.02.2024 № 41-рп «О специальном решении о совершении сделок (операций) публичным акционерным обществом «Сбербанк России». [Электронный ресурс], URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402070004> (дата обращения 03.03.2024).
4. Алискеров, М.С. Формирование и развитие исламских квазибанковских институтов на международном рынке финансовых услуг: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Алискеров Мурад Сидярович. Казань, 2020. 198 с.
5. Бабазаде А.Ф. Реализация принципов ответственного финансирования в инвестиционной политике банков: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Бабазаде Амин Фурган оглы. Москва, 2022. 217 с.
6. Болотов Д.Н. Моделирование международных межбанковских операций / Д.Н. Болотов, О.В. Староверова, А.И. Уринцов. Сер. 1 Том 1. Москва, 2015. 207 с.
7. Болотов, Д.Н. Разработка модели и инструментария для поиска оптимальных маршрутов

- проведения международных банковских переводов: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.13 / Болотов Дмитрий Николаевич. Москва, 2013. 189 с.
8. Данченко Е.А. Основные направления инвестиционной деятельности исламского банка развития на постсоветском пространстве // Рыночная экономика и финансово-кредитные отношения. Учёные записки. Ростов-на-Дону, 2017. С. 30–36.
 9. Данченко, Е.А. Развитие рынка банковских продуктов на основе исламского банкинга: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Данченко Евгения Александровна. Ростов-на-Дону, 2015. 172 с.
 10. Дудко, К.В. Трансформация деятельности коммерческих банков в контексте концепции устойчивого развития дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Дудко Ксения Валериевна. Ростов-на-Дону, 2020. 217 с.
 11. Ежеквартальный доклад Банка России о денежно-кредитной политике, ноябрь 2023 года. [Электронный ресурс], URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ddkp/longread_4_44/ (дата обращения 03.03.2024).
 12. Карагодин, А.В. Международная банковская деятельность в условиях цифровизации экономики: дис. ... канд. экон. наук: 5.2.5. / Карагодин Андрей Владимирович. Ростов-на-Дону, 2023. 230 с.
 13. Модель финансового программирования: содержательное описание и ключевые взаимосвязи. М. 2021. 16 с.
 14. Сведения диссертационного портала Российской государственной библиотеки. [Электронный ресурс], URL: <https://search.rsl.ru/ru/search#vc=08.00.00&q=модель%20банковского%20финансирования> (дата обращения 03.03.2024).
 15. Сведения сайта научной электронной библиотеки [Электронный ресурс], URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp?> (дата обращения 03.03.2024).
 16. Сысоева, А.А. Развитие системы проектного финансирования инновационной деятельности коммерческими банками Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Сысоева Анна Александровна. Москва, 2015. 151 с.
 17. Шориков С.А. Международные системы межбанковских расчетов // Банковское дело. 21 ноября 2019. [Электронный ресурс], URL: <https://kpsu.ru/blog/bankovskoe-delo/mezhdunarodnye-sistemy-mezhbankovskikh-raschetov/> (дата обращения 03.03.2024).
 18. Caparusso J., Hardy B. Bank funding: evolution, stability and the role of foreign offices. BIS Quarterly Review. 19 September 2022. [Электронный ресурс], URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2209f.htm (дата обращения 03.03.2024).
 19. Gambacorta L., Rixtel A., Schiaffino S. Changing business models in international bank funding. BIS Working Papers No 614. March 2017. [Электронный ресурс], URL: <https://www.bis.org/publ/work614.pdf> (дата обращения 03.03.2024).
 20. Jochnick K. Business models, bank funding and market value in a changing environment. [Электронный ресурс], URL: https://www.bankingsupervision.europa.eu/press/speeches/date/2022/html/ssm.sp220707_2~ab24716e90.en.html (дата обращения 03.03.2024).

CLASSIFICATION OF FINANCIAL MODELS IN INTERNATIONAL BANKING SETTLEMENTS

Zuev I.M., Shekhovtsova A.V.

St. Petersburg Institute of Restoration and Civil Engineering; St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

The paper provides a brief description of the types of modern financial models in international banking settlements. At the beginning of the study, it was established that the actual content of internal, external and potential factors of the dynamic development of the banking system of the world determines three interrelated key directions of such development of economic, geopolitical and technological content.

As a result of the analysis, the classification of modern financial models in international banking settlements is justified.

The first type of economic financial models of international banking settlements is being developed and applied on the basis of methods and means of exact sciences. This group includes models of financial programming, economic and mathematical calculations, investment and logical search, etc.

The second type of geopolitical financial models of international banking settlements is being developed and applied taking into account international sanctions restrictions and the importance of appropriate means of their localization. This type of models consists of alternative models of Muslim banking, representative, regulatory, etc. content.

The third type of technological financial models of international banking settlements is being developed and developed on the basis of technological methods and tools. This group of models is distinguished by the use of modern digital, environmental, communication and system tools, etc.

Keywords: classification, financial models, international banking calculations, economic models of calculations.

References

1. Federal Law No. 7-FZ dated 02/14/2024 "On Ratification of the Protocol on Amendments to the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014 regarding financial assistance in the implementation of joint cooperation projects in Industries by the Member States of the Eurasian Economic Union" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2024. No. 8. Article 1034.
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 02/14/2024 No. 45-rp "On a special decision on transactions (operations) with shares of the Joint-Stock Company Yandex Bank". [Electronic resource], URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402140018> (date of appeal 03.03.2024).
3. Decree of the President of the Russian Federation dated 07.02.2024 No. 41-rp "On a special decision on transactions (operations) by Public Joint Stock Company Sberbank of Russia". [Electronic resource], URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402070004> (accessed 03.03.2024).
4. Aliskerov, M.S. Formation and development of Islamic quasi-banking institutions in the international financial services market: dis. ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.14 / Aliskerov Murad Sidyarovich. Kazan, 2020. 198 p.
5. Babazade A.F. Implementation of the principles of responsible financing in the investment policy of banks: dis. ... candidate of Economic Sciences: 08.00.10 / Babazade Amin Furgan ogly. Moscow, 2022. 217 p.
6. Bolotov D.N. Modeling of international interbank transactions / D.N. Bolotov, O.V. Staroverova, A.I. Urintsov. Ser. 1 Volume 1. Moscow, 2015. 207 p.

7. Bolotov, D.N. Development of a model and tools for finding optimal routes for international bank transfers: dis. ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.13 / Bolotov Dmitry Nikolaevich. Moscow, 2013. 189 p.
8. Danchenko E.A. The main directions of investment activity of the Islamic Development Bank in the post-Soviet space // Market economy and financial and credit relations. Scientific notes. Rostov-on-Don, 2017. pp. 30–36.
9. Danchenko, E.A. Development of the market of banking products based on Islamic banking: dis. ... candidate of Economic Sciences: 08.00.10 / Danchenko Evgeniya Aleksandrovna. Rostov-on-Don, 2015. 172 p.
10. Dudko, K.V. Transformation of the activities of commercial banks in the context of the concept of sustainable development dis. ... candidate of Economic Sciences: 08.00.10 / Dudko Ksenia Valerievna. Rostov-on-Don, 2020. 217 p.
11. The quarterly report of the Bank of Russia on monetary policy, November 2023. [Electronic resource], URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ddkp/longread_4_44 / (accessed 03.03.2024).
12. Karagodin, A.V. International banking in the context of digitalization of the economy: dissertation of the Candidate of Economics.Sciences: 5.2.5. / Andrey Vladimirovich Karagodin. Rostov-on-Don, 2023. 230 p.
13. The financial programming model: a meaningful description and key relationships. M. 2021. 16 p.
14. Information from the dissertation portal of the Russian State Library. [Electronic resource], URL: <https://search.rsl.ru/>
- [ru/search#vc=08.00.00&q=модель%20банковского%20финансирования](https://search.rsl.ru/#vc=08.00.00&q=модель%20банковского%20финансирования) (accessed 03.03.2024).
15. Information on the website of the scientific electronic library [Electronic resource], URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp?> (accessed 03.03.2024).
16. Sysoeva, A.A. Development of the system of project financing of innovative activities by commercial banks of the Russian Federation: dis. ... candidate of Economic Sciences: 08.00.10 / Sysoeva Anna Alexandrovna. Moscow, 2015. 151 p.
17. Shorikov S.A. International systems of interbank settlements // Banking business. November 21, 2019. [Electronic resource], URL: <https://kpsu.ru/blog/bankovskoe-delo/mezhdunarodnye-sistemy-mezhbankovskikh-raschetov/> (accessed 03.03.2024).
18. Caparusso J., Hardy B. Bank funding: evolution, stability and the role of foreign offices. BIS Quarterly Review. 19 September 2022. [Electronic resource], URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2209f.htm (accessed 03.03.2024).
19. Gambacorta L., Rixtel A., Schiaffino S. Changing business models in international bank funding. BIS Working Papers No 614. March 2017. [Electronic resource], URL: <https://www.bis.org/publ/work614.pdf> (accessed 03.03.2024).
20. Jochnick K. Business models, bank funding and market value in a changing environment. [Electronic resource], URL: https://www.bankingsupervision.europa.eu/press/speeches/date/2022/html/ssm.sp220707_2~ab24716e90.en.html (accessed 03.03.2024).

Африканский банк развития: опыт финансирования развития Африканских стран в 2022 году

Матвеевский Сергей Сергеевич,

к.т.н., доцент, доцент Кафедры банковского дела
и финансовых рынков Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
E-mail: ssmatveevskii@fa.ru

Будрите Иоланта Аполинарасовна,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: 225710@edu.fa.ru

В статье охарактеризованы особенности деятельности банков развития. Дана краткая характеристика деятельности Африканского банка развития (АфБР), который финансирует проекты в африканских странах, обеспечивающие национальное и региональное развитие. Приведено краткое описание основных программ финансирования АфБР, предполагающих планирование и реализацию проектов по основным пяти направлениям деятельности банка. Авторы рассмотрели примеры реализованных проектов АфБР, которые значительно улучшают качество жизни населения и обеспечивают прогресс экономики в странах континента; дано описание программ финансирования проектов, которые значительно улучшили состояние городов и поселений в Африке. Авторы проанализировали финансовые результаты деятельности АфБР в 2022 году.

Ключевые слова: банк развития, инвестиционные проекты, финансирование, устойчивое развитие, инфраструктура, проектное финансирование, приоритетные направления развития.

Современная международная система финансовых организаций включает в себя различные институты, которые занимаются регулированием международных валютно-кредитных отношений. Также существуют организации, которые привлекают инвестиции для крупных проектов, направленных на развитие стран-участниц и снижение уровня бедности. Такими организациями являются банки развития (БР), которые можно разделить на международные, межрегиональные, региональные и субрегиональные [1].

БР стали значимым элементом рынка ссудных капиталов после Второй мировой войны [7]. В это время они играли важную роль в восстановлении экономики и решении социальных проблем стран мира, пострадавших от войны, реализовывали активное участие государства в регулировании экономики данных стран, осуществляя планирование и реализацию цикла проекта.

Цикл проекта БР, как правило, включает в себя следующие этапы.

1. Разработка стратегии партнерства со страной или регионом (СПС). Национальный БР, вместе с руководством страны или региона, готовит комплект проектов и последовательность их реализации в определенном регионе на определенный период времени (как правило, от 3 до 5 лет). Многосторонний БР включает в данную стратегию операционный и бизнес-планы. По мнению автора, именно на этом этапе возникает возможность планировать воздействие не просто на экономический рост, но и именно на инклюзивный экономический рост. Реализация стратегии завершается оценкой полученных результатов и подготовкой новой стратегии на следующий период времени.
2. Подготовка/идентификация проекта. БР, как правило, использует специальных консультантов для работы с сотрудниками правительства соответствующей страны (региона) при подготовке технико-экономического обоснования (ТЭО) проекта. ТЭО, календарный план-график, другие необходимые документы рассматриваются на трехсторонней встрече с участием представителей местных властей, БР и консультантов; согласовывается исполнительное агентство проекта.
3. Одобрение проекта. После переговоров, предложение по кредиту передается на утверждение руководству БР. После его одобрения, документ направляется правительству страны (региона) – заемщика для утверждения. После получения разрешения соответствующим орга-

ном власти, кредитное соглашение подписывается руководством БР и представителем органа власти (кредитное соглашение, как правило, вступает в силу после выполнения определенных условий).

4. Реализация. Подготовительные работы к началу реализации проекта включают в себя: рекрутинг консультантов, подготовку тендерной документации и детальное проектирование, закупку оборудования, подбор подрядчиков для строительства и др. Специальное подразделение БР контролирует физическую реализацию проекта, достижение установленных целей в контакте с заемщиком и исполнительным агентством. По мнению автора, именно установление экономических целей (индикативное планирование) позволяет добиваться прогресса в ЭР.
5. Завершение и оценка. После завершения проекта, БР готовит специальный отчет, в котором документируется опыт реализации, отмечается уровень достижения целей проекта, их соответствие плановым значениям (дается, как правило, качественная оценка всего проекта). Например, АзБР оценивает завершённые проекты по следующей системе: неудовлетворительно, удовлетворительно, хорошо.

Группа Африканского банка развития (АфБР) – это многостороннее учреждение, созданное для содействия экономическому развитию и социальному прогрессу африканских стран [2]. Группа АфБР включает в себя три организации: АфБР, Африканский фонд развития и Целевой фонд Нигерии [4].

АфБР был основан в 1964 году, но начал свою деятельность в 1966 году. АфБР занимается финансированием экономического и социального развития своих африканских стран-членов. В состав акционеров банка входят 54 африканских государства и 28 неафриканских стран, штаб-квартира АБР находится в Абиджане, Кот-д'Ивуар [3].

В группу финансовых органов АфБР входят Африканский фонд развития, который предоставляет беспроцентные кредиты бедным африканским странам, и Целевой фонд Нигерии. У АфБР есть пять ассоциированных учреждений, через которые направляется государственный и частный капитал: Африканский Экспортно-импортный банк (Афрэксимбанк), Африканская перестраховочная корпорация (Africa-Re), Международная финансовая корпорация по инвестициям и развитию в Африке (SIFIDA), Ассоциация африканских институтов финансирования развития (AADFI), и убежище – Африка. Основная часть денег, используемых для проектов Африканского банка развития, поступает из региональных стран-членов.

Цели Африканского банка развития (АфБР).

1. Снизить уровень бедности во всех ее формах в африканских странах.
2. Покончить с голодом, добиться продовольственной безопасности и улучшения питания, а также содействовать устойчивому сельскому хозяйству.

3. Обеспечить здоровый образ жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте.
4. Обеспечить инклюзивное и качественное образование, продвигать возможности обучения на протяжении всей жизни для всего населения.
5. Достичь гендерного равенства, расширить права и возможности всех женщин и девочек.
6. Обеспечить доступность и устойчивое управление водными ресурсами и санитарией для всех.
7. Обеспечить доступ к надежной, устойчивой и современной энергии для всех.
8. Содействовать устойчивому, инклюзивному экономическому росту, полной и продуктивной занятости и достойной работе для всех.
9. Создавать устойчивую инфраструктуру, продвигать инклюзивную и устойчивую индустриализацию, стимулировать инновации.
10. Принять срочные меры по борьбе с изменением климата и его последствиями.
11. Сохранять и бережно использовать океаны, моря и морские ресурсы для устойчивого развития.
12. Защищать, восстанавливать и поощрять устойчивое использование наземных экосистем, управлять лесами, бороться с опустыниванием, а также остановить и обратить вспять деградацию земель, остановить утрату биоразнообразия.
13. Укрепить средства реализации и активизировать глобальное партнерство в целях устойчивого развития [10].

Особенность организационной структуры АфБР заключается в том, что в качестве сотрудников банка могут выступать только жители Африки, а иностранные граждане привлекаются в качестве сторонних экспертов.

Преимущественные сферы финансирования банка – сельское хозяйство и инфраструктура.

АфБР может предоставлять значительные ресурсы – несколько миллиардов долларов США в год – по очень низким процентным ставкам и с длительными сроками погашения, что имеет основополагающее значение для финансирования проектов, решения проблем развития в течение длительного времени. Несмотря на то, что финансовое положение АфБР имеет слабые стороны, оно, тем не менее, обладает солидной базой акционерного капитала, имеется возможность привлекать средства за счет выпуска и продажи облигаций банка на международных фондовых рынках, что позволяет поддерживать операции по беспроцентному кредитованию развития в течение многих лет без необходимости во взносах акционеров.

Многосторонний характер АфБР выгодно позиционирует его с точки зрения легитимности и эффективности развития. Двусторонние проекты (когда денежные средства предоставляются иностранными кредиторами или партнерами) в области развития часто фрагментированы и отвечают внутренним политическим задачам страны-донора

и не всегда приоритетам стран-получателей. Кроме того, двустороннее финансирование уязвимо перед бюджетными ограничениями и изменениями в политических администрациях стран-доноров. Например, Китай, Индия и Бразилия, наращивают свое участие в развитии страна Африки, но во многих случаях сосредоточены, главным образом, на обеспечении контрактов для национальных компаний или доступа к природным ресурсам, а не на развитии Африки как таковой. Объединяя 78 стран-акционеров в рамках международного договора, АфБР придает его операциям менее политизированный и более технический характер, чем у двусторонних кредиторов, укрепляя его легитимность в глазах получателей.

АфБР осуществляет финансирование различных инвестиционных проектов и программ развития в африканских странах-участниках посредством прямого предоставления им средств через их собственный счет в АфБР без участия местных банков развития, либо других посреднических финансовых структур в странах-заемщиках. Финансирование АфБР осуществляется в следующих формах.

1. Проектное финансирование: займы предприятиям и компаниям государственного сектора хозяйства.
2. Займы государственного сектора на цели реализации принятых ими планов и программ развития, в первую очередь, на цели перестройки отраслевой структуры экономики.
3. Гранты: техническое содействие и помощь в реализации проектов и программ по поддержке развития сети учебных заведений и выполнения учебных программ в странах региона.
4. Снижение долговой нагрузки.
5. Участие в акционерном капитале предприятий.
6. Выставление банковских гарантий. Банк осуществляет прямое предоставление средств через свой собственный счет без участия местных банков или других посреднических структур.

АфБР также активно поддерживает устойчивое развитие и экологически чистые проекты, связанные с возобновляемыми источниками энергии, утилизацией отходов и охраной природы. Банк также сотрудничает с другими международными финансовыми институтами и организациями, чтобы обеспечить эффективное и целенаправленное использование финансовых ресурсов для развития Африки [6].

АфБР планирует предоставить Южной Африке до 2028 года более \$1,5 млрд для улучшения экономического управления и стимулирования частного менеджмента [5]. Пятилетняя стратегия, одобренная советом управляющих Группы АфБР, направлена на поддержку усилий правительства ЮАР по решению структурных проблем, содействие индустриализации и установление более быстрой и инклюзивной траектории роста с целью снижения уровня бедности в долгосрочной перспективе [12].

В 2022 году валовой внутренний продукт (ВВП) Африки составил \$2,980 млрд, то есть повысился на 3,7% по сравнению с 2021 годом.

Рассмотрим, как АфБР помог Африке в 2022 году. Сумма одобренного финансирования АфБР в 2022 году составила 6,16 млрд расчетных единиц (РЕ, валюта АфБР) и была значительно выше, чем в предыдущие два года (4,51 млрд РЕ в 2021 году и 4,17 млрд РЕ в 2020 году), приблизилась к уровню 2019 года в 7,3 млрд РЕ, что практически нивелировало влияние пандемии COVID-19 на проекты банка, одобренные в последние годы.

Если рассматривать финансирование по регионам, то наибольшее количество средств получил Запад Африки – 2,248 млрд РЕ (37% от всей суммы), вторым регионом по объему финансирования является Восток Африки – 1,669 млрд РЕ (27% от всей суммы), далее следует Южный регион – 954,4 млн РЕ (16%) и Северный – 882,4 млн РЕ (14%) и меньше всего средств было выделено Центральному региону – 341,6 млн РЕ (6%). Мульти-региональное финансирование составило 59,1 млн РЕ (1%) [8] (рис. 1).

Распределение кредитного портфеля АфБР по секторам по состоянию на 31 декабря 2022 года

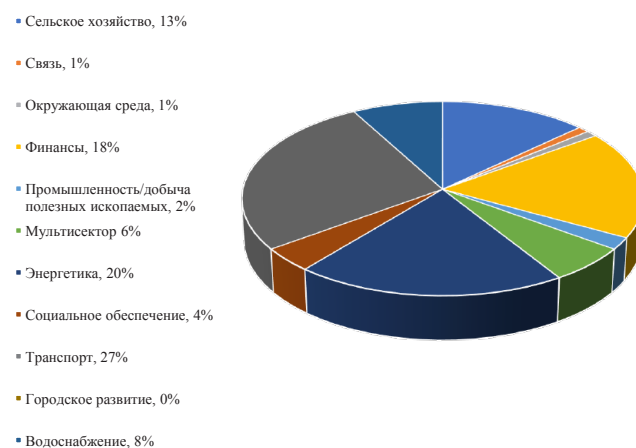

Рис. 1. Распределение кредитного портфеля АфБР по секторам [8]

АфБР осуществляет развитие Африки в рамках 5 приоритетных направлений: электроснабжение, повышение доступности к пище и воде, индустриализация, улучшение транспортной инфраструктуры, повышение качества жизни африканцев.

По направлению электроснабжения, банк продолжил оказывать поддержку региональным странам-членам в разработке их планов перехода к справедливой энергетике и реализации долгосрочных стратегий по снижению выбросов углерода и устойчивости к изменению климата. Эта поддержка была оказана с помощью технологий использования возобновляемых источников энергии и хранения данных нового поколения, таких как экологически чистый водород и аккумуляторные системы хранения энергии, которые будут иметь решающее значение при переходе Африки к современной энергетике. Банк также оказывает поддержку в расширении масштабов гармонизации нормативных рамок и политики через региональные регулирующие органы четырех региональных

экономических сообществ (САДК, КОМЕСА, ЭКОВАС и ЭСЦАГ).

В 2022 году финансирование банка, связанное с производством электроэнергии, было основано на возобновляемых источниках энергии.

Сумма одобренных проектов по этому направлению в 2022 году составило 524,1 млн РЕ (9% от общего числа утверждений), что на 25 процентов больше, чем в 2021 году – 419,4 млн РЕ (9% от общего числа) (рис. 2, 3).

Примерами одобренных операций, иллюстрирующих акцент на возобновляемые источники энергии, являются:

- гидроэнергетический проект Каконо в Танзании – \$161,5 млн. (121,4 млн. РЕ), кредит АаБР направлен на увеличение производства электроэнергии в сети за счет наименее затратных возобновляемых источников для решения проблемы дефицита электроэнергии в северо-западной Танзании;
- проект поддержки электроэнергетического сектора в Чаде – грант Африканского Фонда Развития в размере 15 млн РЕ и грант Специальных Фондов в размере \$1,6 млн (1,2 млн РЕ) на общую сумму 16,2 млн РЕ, были направлены на улучшение доступа к электроснабжению и повышению его качества;
- второй этап расширения масштабов автономной работы по борьбе с COVID-19 Платформа для восстановления – \$19,5 млн (Чад – \$15 млн), из которых \$13 млн предоставлены Глобальным экологическим фондом;
- проект «Пустыня к власти» по развитию солнечных электростанций и улучшению доступа к электроэнергии в Нигере – 99,9 млн РЕ.

Распределение утвержденных проектов на 2022 год по 5 приоритетным направлениям

- Повышение доступности к пище и воде, 1342 млн РЕ
- Электроснабжение, 524 млн РЕ
- Индустриализация, 1594 млн РЕ
- Улучшение транспортной инфраструктуры, 1135 млн РЕ
- Повышение качества жизни африканцев, 1561 млн РЕ

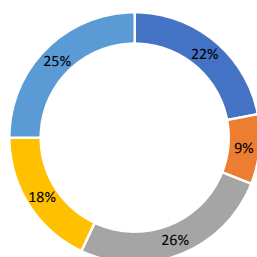

Рис. 2. Утвержденные проекты в 2022 году [8]

Одобрённые проекты АфБР по 5 приоритетным направлениям, 2019–2022 (млн РЕ)

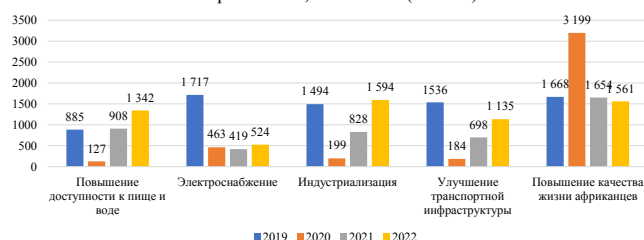

Рис. 3. Одобренные проекты 2019–2022 гг. [8]

По направлению повышения доступности к пище и воде, утверждения составили 1,34 млрд РЕ,

что составляет 22 процента от общего числа одобренных и существенно больше (на 48 процентов) по сравнению с утвержденной суммой в 908 млн РЕ на 2021 год [11].

Принятые программы и проекты включали:

- программу поддержки конкурентоспособного и устойчивого развития зернового хозяйства в Марокко – кредит АФБР в размере 199 млн евро (\$152,9 млн) – направлена на повышение производительности и повышение устойчивости национальной зерновой промышленности в рамках обеспечения продовольственной безопасности в краткосрочной перспективе и снижения зависимости от импорта зерновых в среднесрочной и долгосрочной перспективах;
- программу поддержки национальной схемы роста сельского хозяйства – проект Agro-Pocket в Нигерии – \$134 млн (100,9 млн РЕ), заем АФБР направлен на повышение устойчивости средств к существованию фермеров и повышение продовольственной безопасности. Его цели заключаются в повышении эффективности деятельности учреждений сельскохозяйственного сектора и расширении участия частного сектора в системе производства и распределения сырья, особенно в цепочке создания стоимости пшеницы;
- чрезвычайный проект по увеличению производства продовольствия на Мадагаскаре – \$15 млн – направлен на увеличение производства зерновых и масличных культур для укрепления продовольственной безопасности на Мадагаскаре путем повышения производства риса, пшеницы, соевых бобов и арахиса, а также доступа населения к качественным продуктам питания.

В 2022 году банк продолжал уделять основное внимание повышению устойчивости континента и преодолению зависимости от импорта.

Количество одобренных проектов для индустриализации Африки составило 1,59 млрд РЕ (26 процентов от общего числа одобренных проектов) – это существенное увеличение (на 93 процента) по сравнению с 827,7 млн РЕ в 2021 году (18 процентов от общего числа).

Банк также одобрил некоторые операции, направленные на оказание технической помощи. Например, мультирегиональный Проект по повышению устойчивости к пандемии и участию в АфКЗСТ (Африканская континентальная зона свободной торговли) развивающегося малого и среднего предпринимательства и частного сектора в странах с переходной экономикой (Бурунди, Коморские острова, Гамбия и Сьерра-Леоне, объем – 2,2 млн РЕ) окажет техническую помощь и укрепит потенциал национальных агентств по торговле. Это позволит устранить пробелы в кадровом и институциональном потенциале для расширения участия малых и средних предприятий в АфКЗСТ и поддерживать оптимизацию, цифровизацию и автоматизацию информации и услуг для национальных агентств в цепочке регулирования торговли.

В области транспортной инфраструктуры сумма одобренных проектов составила 1,13 млрд РЕ (18 процентов от общего числа одобренных проектов), что на 63 процента больше, чем 697,6 млн австралийских долларов (15 процентов от общего числа одобренных проектов), утвержденных в 2021 году.

Примерами операций являются:

- проект строительства Транснационального экономического коридора в Демократической Республике Конго (ДРК) и Анголе – стоимостью \$125 млн. Он направлен на совершенствование системы автомобильных перевозок между регионами и содействие внутрирегиональной торговле в Центральной и Южной Африке. Ожидаемые преимущества включают в себя: сокращение времени в пути и затрат на техническое обслуживание транспортных средств, повышение экономического потенциала в районе проекта, повышение безопасности дорожного движения и создание рабочих мест во время строительства;
- субрегиональный проект Сообщества по вопросам развития стран Юга Африки по содействию транспорту и торговле в Малави и Мозамбике – \$100,7 млн, направлен на улучшение транспортных систем обеих стран, ускоряя их развитие. Реконструкция дороги Капхатенга-Нхотакота-Двангва (135 км) в Малави и дороги Музда-Намбунгале (64,4 км) в Мозамбике улучшит транспортное сообщение на всем участке протяженностью 1604 км от Малави до Мозамбика и укрепит социальную сплоченность и региональную интеграцию;
- проект модернизации трансграничных дорог, фаза I в Руанде и Бурунди – \$56,7 млн – направлен на улучшение транспортного сообщения между Бурунди и Руанде путем модернизации недостающих звеньев Центрального и Северного коридоров в обеих странах. Проект позволит снизить высокие торговые издержки в обеих странах, которые не имеют выхода к морю: доля транспортных расходов на импорт и экспорт примерно в четыре раза выше, чем в Кении и Танзании.

В 2022 году по направлению повышения качества жизни африканцев одобрили проекты на сумму 1,56 млрд РЕ, что на 6 процентов меньше, чем в 2021 году, когда было одобрено 1,65 млрд РЕ.

Данное направление включает в себя в 2022 году:

- программа развития водоснабжения в Бора-не для улучшения условий жизни в Эфиопии (10,7 млн РЕ);
- программа по развитию городов – техническая помощь в подготовке технико-экономического проекта по строительству 20 000 единиц доступного жилья в Того (3,8 млн РЕ);
- программа поддержки для расширения социального обеспечения в Марокко (кредит АФБР 68,1 млн РЕ).

Примерами Программ, завершившихся в 2022 году, являются:

- проект по водоснабжению и санитарии в сельской местности в Сьерра-Леоне, который способствовал расширению доступа к безопасному водоснабжению, примерно, для 720 000 человек и санитарным услугам для 25 370 домашних хозяйств в сельской местности. В рамках проекта было организовано обучение населения управлению системами водоснабжения;
- программа поддержки реагирования на COVID-19 посредством социальной интеграции и трудоустройства в Тунисе оказала поддержку 110 000 зарегистрированным ремесленникам и торговцам, деятельность которых пострадала от кризиса, и 542 000 сотрудникам, подвергающимся риску увольнения.

Что касается финансовых результатов АФБР, общие показатели Группы улучшились в 2022 году, благодаря увеличению валового дохода по всем ее подразделениям.

Выручка АФБР увеличилась до 774,79 млн РЕ в 2022 году с 520,41 млн РЕ в 2021 году, главным образом за счет более высоких доходов от кредитов и доходности инвестиций из-за более высоких мировых процентных ставок. Хотя в течение года это было частично компенсировано более высокими процентными расходами и более высокими резервами под обесценение кредитов (которые увеличились на 288,55%), прирост справедливой стоимости облигаций и связанных с ними производных финансовых инструментов помог увеличить чистый операционный доход. Совокупным эффектом этих факторов стало увеличение дохода на 142,73 млн РЕ до распределения, одобренного Советом управляющих, которое составило 239,28 млн РЕ на конец 2022 года (96,55 млн РЕ на конец 2021 года).

Чистая прибыль Банка в 2022 году составила 175,28 млн РЕ по сравнению с чистой прибылью в размере 41,55 млн РЕ в 2021 году. Увеличение чистой прибыли в 2022 году было обусловлено сочетанием двух факторов: увеличением прибыли по займам, оцениваемым по справедливой стоимости через прибыль или убыток и увеличением прибыли от пересчета валют.

В то время как показатели казначейского портфеля продолжали превышать контрольные показатели, доход от инвестиционного портфеля казначейства увеличился на 68,67%, с 129,34 млн РЕ в 2021 году до 218,16 миллиона РЕ в 2022 году, что обусловлено более высокими процентными ставками.

Доходы по кредитам увеличились на 49,77 процента из-за повышения процентных ставок с 348,24 млн РЕ в 2021 году до 521,57 млн РЕ в 2022 году.

Резервы Банка увеличились на 519,47 млн РЕ (16,48%) с 3,15 млрд РЕ в 2021 году до 3,67 млрд РЕ в 2022 году. Это увеличение обусловлено общим совокупным доходом, отраженным в отчетности за год. Резервы Банка и накопленные резервы на возможные потери по непогашенной основной сумме кредита и сборам увеличились на 15,34%

до 4,62 млрд РЕ на конец 2022 года с 4,01 млрд РЕ на конец 2021 года.

В 2022 году Банк привлек средне- и долгосрочные заемные средства в объеме 6,7 млрд РЕ и погасил 5,7 млрд РЕ, что привело к чистому притоку денежных средств в размере 1 млрд РЕ. Привлеченные средства профинансировали кредитные операции и удовлетворили требования к ликвидности. Портфель займов сократился на 0,87 млрд РЕ, с 25,12 млрд РЕ по состоянию на 31 декабря 2021 года, до 24,25 млрд РЕ по состоянию на 31 декабря 2022.

По состоянию на 31 декабря 2022 года совокупные активы АфБР выросли на 5,2 процента до 38,22 млрд РЕ по сравнению с 36,33 млрд РЕ на 31 декабря 2021 года. Рост был, в основном, обусловлен увеличением инвестиций казначейства, чистой непогашенной задолженностью по кредитам и активам с участием в акционерном капитале, а также снижением объема заимствований за счет прироста рыночной стоимости в связи с повышением процентных ставок [9].

Таким образом, АфБР является стимулятором устойчивого экономического развития, который способствует сокращению нищеты на континенте. Банк постепенно реализует свои цели с помощью финансирования проектов в Африке по 5 приоритетным направлениям, которые являются основополагающими в повышении уровня качества жизни населения. В то же время, финансовые показатели АфБР демонстрируют положительные тенденции, которые доказывают целесообразность дальнейшего развития данного банка.

Литература

1. Антропов В.В. Многосторонние банки развития в мировой экономике: особенности деятельности и перспективы сотрудничества с Россией // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – Т. 12. № 1. – С. 98–109.
2. Жданова О.А., Федотова Е.В., Второва А.А. Основные тенденции развития инвестиционной привлекательности в экономику африканского континента // Экономика, бизнес, инновации. – Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 168–171.
3. Козлова О.А. Роль Африканского банка развития в современных международных экономических отношениях // Modern Science. – 2021. – № 11–2. – С. 203–208.
4. Матвеевский С.С. Банки развития и их влияние на экономический рост: монография / С.С. Матвеевский. – Москва: КноРус, 2022. – 297 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://book.ru/book/942539> (дата обращения: 10.02.2024).
5. Официальный сайт международной сети TV-BRICS. Африканский банк развития утвердил план для Южной Африки. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tvbrics.com/news/afrikanskiy-bank-razvitiya> (дата обращения: 15.02.2024).
6. Сунгурян А.С. Взаимоотношения Африканского банка развития с нерегиональными участниками // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10. № 4. – С. 1143–1156.
7. Фролова Т.В., Половченко М.А. Международные банки развития: проблемы и перспективы // Прогнозирование инновационного развития национальной экономики. – Сборник научных трудов по материалам XII международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, и молодых ученых. – 2016. – С. 80.
8. African Development Bank Group. Annual report 2022. [Электронный документ]. – URL: <https://www.afdb.org/en/documents/annual-report-2022> (дата обращения: 15.02.2024).
9. African Development Bank Group. Financial Annual report 2022. [Электронный документ]. – URL: <https://www.afdb.org/en/documents/financial-report-2022> (дата обращения: 18.02.2024).
10. African Development Bank (ADB): Meaning, Achievements, Goals. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.investopedia.com/terms/a/african-development-bank.asp> (дата обращения: 15.02.2024).
11. Africa: real GDP grown rate 2010–2027 | Statista. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1300818/real-gdp-growth-rate-in-africa/> (дата обращения: 10.02.2024).
12. Market West Africa. Projects of the African Development Bank in West African countries. [Электронный ресурс]. – URL: http://westafrica.com.ua/projects_AfDB (дата обращения: 15.02.2024).

AFRICAN DEVELOPMENT BANK: THE EXPERIENCE OF FINANCING THE DEVELOPMENT OF AFRICAN COUNTRIES IN 2022

Matveevskii S.S., Budrite I.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article describes the features of the activities of development banks. A brief description of the activities of the African Development Bank (AfDB), which finances projects in African countries that ensure national and regional development, is given. A brief description of the AfDB's main financing programs is provided, which involves the planning and implementation of projects in the main five areas of the bank's activities. The authors reviewed examples of implemented AfDB projects that significantly improve the quality of life of the population and ensure economic progress in the countries of the continent; describes programs for financing projects that have significantly improved the condition of cities and settlements in Africa. The authors analyzed the financial results of the AfDB in 2022.

Keywords: development bank, investment projects, financing, sustainable development, infrastructure, project financing, priority areas of development.

References

1. Antropov V.V. Multilateral development banks in the global economy: features of activities and prospects for cooperation with Russia // Economics. Taxes. Right. – 2019. – Т. 12. No. 1. – P. 98–109.
2. Zhdanova O.A., Fedotova E.V., Vtorova A.A. Main trends in the development of investment attractiveness in the economy of the African continent // Economics, business, innovation. – Collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference. – 2019. – pp. 168–171.

3. Kozlova O.A. The role of the African Development Bank in modern international economic relations // Modern Science. – 2021. – No. 11–2. – pp. 203–208.
4. Matveevsky S.S. Development banks and their influence on economic growth: monograph / S.S. Matveevsky. – Moscow: KnoRus, 2022. – 297 p. [Electronic resource]. – URL: <https://book.ru/book/942539> (access date: 02/10/2024).
5. Official website of the international network TV-BRICS. The African Development Bank has approved a plan for South Africa. [Electronic resource]. – URL: <https://tvbrics.com/news/afrikanskiy-bank-razvitiya> (access date: 02/15/2024).
6. Sunguryan A.S. Relationships of the African Development Bank with non-regional participants // Economic relations. – 2020. – T. 10. No. 4. – P. 1143–1156.
7. Frolova T.V., Polovchenko M.A. International development banks: problems and prospects // Forecasting the innovative development of the national economy. – Collection of scientific papers based on the materials of the XII international scientific and practical conference of students, graduate students, and young scientists. – 2016. – P. 80.
8. African Development Bank Group. Annual report 2022. [Electronic document]. – URL: <https://www.afdb.org/en/documents/annual-report-2022> (accessed 02/15/2024).
9. African Development Bank Group. Financial Annual report 2022. [Electronic document]. – URL: <https://www.afdb.org/en/documents/financial-report-2022> (access date: 02/18/2024).
10. African Development Bank (ADB): Meaning, Achievements, Goals. [Electronic resource]. – URL: <https://www.investopedia.com/terms/a/african-development-bank.asp> (access date: 02/15/2024).
11. Africa: real GDP growth rate 2010–2027 | Statista. [Electronic resource]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1300818/real-gdp-growth-rate-in-africa/> (access date: 02/10/2024).
12. Market West Africa. Projects of the African Development Bank in West African countries. [Electronic resource]. – URL: http://westafrica.com.ua/projects_AfDB (access date: 02/15/2024).

Соколова Елена Юрьевна,

к.э.н., доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве РФ

E-mail: EYSokolova@fa.ru

На настоящий момент по отношению к России введено уже 13 пакетов санкционных ограничений. Отдельные страны находятся под западными санкциями в течение значительного количества лет и пытаются трансформировать экономику и финансовый сектор под применяемые к ним ограничения. Изучение опыта существования и развития стран мира в кризисных условиях представляет интерес в современных российских условиях. Одной из самых ярких и опытных представительниц стран с подсанкционной экономикой является Исламская Республика Иран. Иран в настоящее время является страной с самой крупной экономикой в Западной Азии, на Ближнем Востоке и среди стран – членов ОПЕК. Развитию иранской экономики препятствуют международные санкции, которые накладывались на страну с конца 1970-х гг. Санкции, вводимые против Ирана, связаны с иранской ядерной программой. Наиболее жесткий режим санкций сформировался к 2012 г., когда вся банковская система Ирана была отключена от SWIFT, но в период 2015–2017 гг. были приняты некоторые послабления. Цель принимаемых санкций – от смены политического курса до капитуляции или смены режима. Из-за риска крупных штрафов и наложения вторичных санкций иностранные компании уходили с иранского рынка. Иранское правительство провозгласило Новый экономический курс, который был направлен на экономическую независимость страны от западных санкций, на повышение занятости населения. К достижениям нового курса можно отнести эффективное развитие здравоохранения, образования и науки, транспортной инфраструктуры, финансового рынка.

Ключевые слова: санкции, финансовые рынки, частные инвесторы, валютный курс, инфляция, системы денежных переводов, криптовалюта.

Иран в настоящее время является страной с самой крупной экономикой в Западной Азии, на Ближнем Востоке и среди стран – членов ОПЕК. ВВП Ирана – 249,7 млрд долл. США, ВВП на душу населения – 2936,3 долл. США, индекс Джини – 40,8%, инфляция – 39%, население за чертой бедности – 9,8%. По объему номинального ВВП Иран занимает 22 место среди исламских стран, его опережает Турция, по ВВП на душу населения он занимает 86 место, что выше, чем у Бразилии или ЮАР. По индексу глобальной конкурентоспособности Иран по данным за 2022 г. находился на 99-м месте [1]. Доля капитальных инвестиций в ВВП Ирана составляет около 43%.

Развитию иранской экономики препятствуют международные санкции, которые накладывались на страну с конца 1970-х гг. Наиболее существенные ограничения были введены США после Исламской революции в 1979 г. Совет безопасности ООН принимал резолюции против Ирана в 2006 и 2010 гг., Евросоюз также принимал санкционные ограничения в 2010 г. Япония, Австралия, Канада, Южная Корея вводили антииранские санкции наряду с европейскими странами. В 2012 г. иранское правительство в ответ на санкции прекратило продажу нефти США, а с 2013 г. – европейским странам, что отрицательно повлияло на динамику прироста ВВП. В 2015 г. состоялась «ядерная сделка», последствием которой стало снятие некоторых санкционных ограничений с Ирана, но существенного влияния на экономическое развитие страны это не оказало.

Новый экономический курс, который провозгласило иранское правительство, был направлен на экономическую независимость страны от западных санкций, на повышение занятости населения. К достижениям нового курса можно отнести эффективное развитие здравоохранения, образования и науки, транспортной инфраструктуры, финансового рынка. Капитализация Тегеранской фондовой биржи составляет 1,3 млрд долларов США, что сопоставимо с капитализацией Московской биржи до февраля 2022 г., биржей Сан-Паоло (Бразилия) и Йоханнесбургской биржей (ЮАР).

Тегеранская биржа входит в топ 20 мировых бирж по капитализации. Около 700 компаний присутствуют на тегеранской бирже, объем торгов примерно 600 млн долл. Влияние на динамику иранского индекса (бенчмарк) со стороны нерезидентов практически отсутствует, рост отражает только спрос со стороны местных инвесторов и реальную инфляцию риала. Фондовый рынок Ирана в последние годы растет, за годы санкции иранские акции принесли инвесторам около 1400% ре-

ального дохода, то есть, 14% годовых с поправкой на инфляцию. Основной объем сделок на Тегеранской бирже совершается банками и инвестиционными фондами, а также физическими лицами. Интерес частных инвесторов вызван стремлением защитить свои сбережения от высокой инфляции. Население пыталось сохранить свои сбережения, защитить их от инфляции, поэтому активно выходило на финансовый рынок и вкладывалось в акции местных компаний, тем самым, произошел технический рост стоимости акций на рынке, разгоняемый инфляцией. Спекулятивные настроения к концу 2020 г. спровоцировали образование пузыря на иранской бирже, который лопнул в 2021 г. С потерями столкнулись порядка 77% инвесторов, но большинство потеряло капитал только частично [2]. Уже к началу 2022 г. объем иранского фондового рынка в пять раз превышал уровень 2016–2018 гг.

Ставка Центрального банка Ирана остается неизменной в течение последних 5 лет и составляет 18%. Для иранской валюты исторически характерна двузначная инфляция, санкции усугубляют эту ситуацию. Самые высокие темпы инфляции были на пике санкционных ограничений – 55%, по состоянию на апрель 2021 г. – 35%. Иран в 2022 г. завершил денежную реформу, в ходе которой произошла деноминация национальной денежной единицы. В настоящее время в стране действуют несколько валютных курсов: рыночный курс, официальный курс, который субсидируется государством, для торговых партнеров Ирана, курс для компаний – экспортеров, завышенный в пользу иранской национальной валюты, и курс на нелегальном рынке. Официальный курс не меняется с 2018 г., доллар США равен 42350 иранским риалам. До отключения от SWIFT курс иранского риала был равен 12 000 риалов за 1 доллар. Неофициальный курс вырос в 10 раз и составляет около 300 тысяч риалов за доллар. Попытки зафиксировать курс привели к появлению параллельного теневого валютного рынка, на котором курс растет быстрее официального и может существенно обгонять инфляцию.

Отключение иранских банков от системы SWIFT заставило искать новые способы финансовых коммуникаций.

По этой причине Иран стал первым государством, который легализовал майнинг криптовалют в 2019 г., что позволило частично обойти санкции. Однако дефицит электричества заставил вводить ограничения и приостановку майнинга. Также еще в 2002 г. была запущена национальная система переводов SHETAB.

Санкции, вводимые против Ирана, связаны с иранской ядерной программой. Наиболее жесткий режим санкций сформировался к 2012 г., когда вся банковская система Ирана была отключена от SWIFT, но в период 2015–2017 гг. были приняты некоторые послабления. Цель принимаемых санкций – от смены политического курса до капитуляции или смены режима. Из-за риска крупных штра-

фов и наложения вторичных санкций иностранные компании уходили с иранского рынка.

Можно выделить шесть основных направлений борьбы Ирана с санкциями: экспорт энергоресурсов, импорт оборудования и технологий, банковские транзакции, привлечение инвестиций, контроль потребительских цен, отток человеческого капитала. В сфере экспорта энергоресурсов привлекаются партнеры, в основном, из Китая, которым Иран продает свои ресурсы со скидкой путем межтанкерной перекачки нефти и нефтепродуктов в открытом море без транспондеров. Также может происходить смешивание иранской нефти с другой, чтобы декларировать ее под другим флагом, а также перекачивание танкеров.

Импорт оборудования и технологий – поиск доверительных компаний, в основном, с западных рынков, имеющих регистрацию в ОАЭ или Турции.

Банковские транзакции ведутся путем перевода наличных (что довольно трудноприменимо); бартерных сделок, например, нефть в обмен на товары; хавала (система расчетов с помощью доверенных лиц без банковских транзакций); расчеты криптовалютой.

Привлечение прямых иностранных инвестиций – доля ППИ в ВВП занимает менее 1% в год, привлечение их ограничивают санкции.

Контроль потребительских цен – инфляция повторяет скачки курса валют. Если инфляция составляет около 50% в год, то потребительские цены растут, опережая инфляцию, в связи с этим, для сохранения экономической стабильности, Иран вводит субсидии на базовое продовольствие и товары первой необходимости. При невозможности удержания нагрузки на бюджет и сохранения субсидий для всех слоев населения, размеры субсидий сокращаются, что вызывает общественное беспокойство и беспорядки.

Отток человеческого капитала – иранские специалисты уезжают за рубеж, часто не столько из-за санкций, а по причине низкой деловой культуры и неблагоприятного бизнес-климата.

Международные платежные системы Visa, Mastercard, American Express и другие в Иране не работают, по их картам невозможно оплачивать покупки или снимать наличные, но ряд торговых точек обходит данные ограничения, проводя оплату по картам международных систем через банки, расположенные в других странах. В связи с отключением иранских банков от системы SWIFT возродилась используемая на Ближнем Востоке в средние века неформальная расчетная система хавала, которая основана на взаимозачете обязательств и требований. Для того чтобы осуществить денежный перевод, например, из Франции в Иран, следует передать наличные деньги хаваладару и указать адрес и имя того лица, которому эти деньги нужно передать. Брокер связывается с доверенным лицом в Иране и говорит, кому передать денежную сумму. Его попросят в ответ передать деньги какому-либо лицу во Франции. В качестве основных стран, участвующих в сделках, выступают Турция

и Кувейт. Объемы денежных переводов по системе хавалы оценивают суммой порядка 20 млрд долларов США ежегодно.

Создатели криптовалют выводят средневековый способ передачи денежных средств на новый технологический уровень. Так, криптовалюту Ripple называют криптохавалой, поскольку она работает на схожих принципах. Нефть, которую добывают в Иране, посредством мазутных электростанций трансформируется в электричество, за счет чего государство предоставляет майнинговым фермам существенную скидку на оплату счетов за электроэнергию. Фермы часть криптовалют оставляют себе, а часть передают Центральному банку Ирана, который с помощью схем направляет криптовалюту на покупку продукции за рубежом. Ранее майнинг осуществлялся стихийно, фермы организовывались в мечетях, которые освобождены от платы за электроэнергию. В период 2018–2019 гг. майнинг криптовалют был легализован. Предоставляются лицензии на майнинг и скидки на оплату электричества, часть полученной криптовалюты подлежит сдаче Центральному банку Ирана. Отрасль создает рабочие места, приносит в бюджет порядка 700 млн долларов США доходов, помогает преодолевать санкции, а также способствует притоку иностранного капитала – майнинговые фермы открываются компаниями из Китая [3].

К системе переводов Shetab, которую Иран создал в 2002 г. в ответ на отключение от международной системы SWIFT, подключены, кроме Ирана, Армения, Бахрейн, ОАЭ, Кувейт, Турция, Катар. Для электронных платежей Иран создал систему Shaparak. Количество операций, осуществленных через данную систему, в период 2014–2021 г. увеличилось в 5 раз до 35 млрд операций в год, сумма операций выросла в 7 раз (по данным Центрального банка Ирана). В Иране успешно функционируют множество стартапов по разработке местных аналогов сервисов для проведения денежных переводов и приобретению страховых продуктов [4].

Отметим, что в связи с отключением Ирана от системы SWIFT, расчеты были переведены им в иракские, турецкие и тайваньские банки. Перечисленные меры добавили устойчивости экономике Ирана.

Тем не менее, банковская система Ирана не просто переживает давление санкций. Эксперты отмечают снижение финансовых показателей иранских банков и рост банковских расходов, что говорит о существенном санкционном влиянии на них [5].

Банковская система Ирана начала свое развитие при правлении шаха Реза Пахлеви, по результатам исламской революции большинство банков подверглись национализации, в результате чего на настоящий момент банковская система Ирана состоит преимущественно из государственных кредитных организаций, банки обслуживают госпредприятия и входят в крупные холдинги. В 1990-х гг. 20 в. в Иране происходит либерализация банковской системы, создаются сберегательные и кредитные банки, в 2000 г. начали открываться част-

ные банки, но они по-прежнему находятся под контролем иранского правительства [6]. Иранская банковская система за долгие годы санкционного воздействия приспособилась к ограничениям. The Wall Street Journal приводит в пример следующую схему. Центральный банк Ирана стал оказывать помощь финансовым учреждениям страны по обходу санкций: от имени частных банков Ирана, которые были внесены в американский санкционный список, регулятор обрабатывал платежи в долларах США. Для обхода санкционных ограничений Центральный банк Ирана использовал находящиеся в дружественных странах частные обменные дома, у которых имелась лицензия на проведение валютных операций и переводы физических и юридических лиц. Курьеры привозили деньги в обменные дома, затем наличные средства конвертировались в доллары США и доставлялись получателю [7]. При этом, из операций, осуществляемых банками, убираются ссылки на Иран, адреса в Иране, поскольку чувствительные фильтры в американских банках блокируют операции, содержащие упоминание Ирана.

Отдельные крупные иранские банки продолжают работать в ОАЭ и Бахрейне, где находятся несколько финансовых организаций, непосредственно связанных с банками Ирана.

Экономика Ирана похожа по данным на экономику Турции, но по ориентации иранская экономика является сырьевой, основанной на экспорте нефти и газа. С 2010 г. по 2012 г. отмечался рост ВВП, но затем, после введения санкций, ВВП стал резко снижаться. Некоторый рост произошел после 2015 г. по 2017 г., но с введением новых санкций снижение ВВП продолжилось. Динамика ВВП на душу населения имела такую же тенденцию, но сокращение было более существенным – в 3 раза. На это повлияли инфляция, снижение доходов от продажи нефти, экспорта сырой нефти и наложение санкций. Отметим, что это по данным в долларах США, если оценивать ВВП по данным в национальной валюте, то рост ВВП не прекращался, за десять лет ВВП увеличился примерно в 8 раз. Такая разница в оценках связана с оценкой валютного рынка и исходя из объективной оценки соотношения доллара США и риала, поскольку официального соотношения между ними не существует из-за одновременного действия четырех валютных курсов, что затрудняет оценку экономического развития традиционными способами. Таким образом, закрытая экономика может расти, несмотря на то, что цифры ВВП будут свидетельствовать об обратном процессе.

Всплеск инфляции в Иране также коррелирует со всплеском протестной активности. В 2013 г. – резкий рост, ослабление с 2015 г., затем с 2017 г. – новое ускорение темпов инфляции. За 10 лет инфляция шла двумя волнами, составляла от 10 до 50%. До введения санкций инфляция также была не низкой, составляла от 8 до 30%. Пик инфляции свыше 50% в месячном выражении пришелся на 2019 г. Предшествующая волна роста цен

в 2013 г. была до 45% м/м, далее темпы роста инфляции снизились в 2015–2017 гг. [8].

Доля основных секторов экономики в структуре ВВП. Наибольшую долю составляет сфера услуг. Доходы от нефти в ВВП – падение в 2013 г., с 2015–2018 гг. – доходы растут, с 2018 г. – после новых санкций – снова падение.

В ответ на санкционное давление Иран разработал структурированную стратегию противодействия санкциям – «экономику сопротивления». Иранское правительство поставило цель создать национальные отрасли, не зависящие от зарубежных поставок, использование внутренних ресурсов роста промышленности. Основные правила «экономики сопротивления» заключаются в следующем:

- основная направленность экономики заключается в поддержании социальной справедливости, поэтому необходимо стремиться к повышению производительности труда, сокращению инфляции, обеспечению занятости населения;
- экономика должна быть устойчивой к внешним и внутренним шокам;
- использование внутренних источников экономического роста, такие как природные, географические, научные;
- руководство страной следует строить по принципам джихада;
- вовлечение населения в экономическое развитие по примеру участия в исламской революции и в иракской войне;
- создание резервов стратегических товаров и продовольствия, достижение экономической независимости по обеспечению данными товарами;
- уменьшение зависимости от доходов от экспорта нефти;
- побуждение граждан к рациональному потреблению;
- создание благоприятного бизнес-климата для развития конкурентоспособного производства и борьба с коррупцией;
- стремление к техническому прогрессу, созданию инновационной экономики по принципам ислама [9].

Экономика сопротивления не могла обеспечить стабильный экономический рост, больше она имела направленность на адаптацию иранской экономики к санкциям, к достижению определенной независимости экономики в обеспечении потребностей государства при ограниченных экспортных и импортных операциях. Несмотря на то, что основой «экономики сопротивления» является поиск внутренних ресурсов развития, она все также зависит от внешних факторов. Существенная зависимость экономики Ирана от газа и нефти является препятствием для экономического развития страны и демонстрирует подверженность «голландской болезни», поскольку бюджетный профицит в основном формируется доходами нефтяного экспорта.

Многолетний опыт Ирана по противодействию санкционному давлению и поддержанию экономики в сложных условиях показывает следующее:

- снижение эффекта санкционного воздействия на расчеты в экспортной экономике тесно связано с поиском банками и иными финансовыми институтами подсанкционной страны альтернатив использованию системы SWIFT (которая отключена) и отсутствию корреспондентских отношений между национальными и зарубежными банками после введения санкций;
- разрабатываются и распространяются национальные альтернативы системе SWIFT, привлекаются банки стран – ближайших торговых партнеров для взаимной передачи финансовых сообщений вне системы SWIFT;
- в альтернативных расчетах используются криптовалюты и дотируются платежи за электроэнергию для майнинга криптовалют за счет пока еще слабого проникновения принципов «Знай своего клиента» в сферу оборота криптовалют;
- приобретаются банки в сопредельных странах с местными лицами в качестве номинальных владельцев с получением выхода в мир банковских расчетов уже с использованием системы SWIFT. При этом широко практикуется редакция полей свифтовых сообщений;
- используется наличный расчет за товары и сложные бартерные схемы.

Очевидно, что работа в таких непрозрачных условиях усложняет надзорную и регулирующую функцию центрального банка, особенно в сфере комплаенса и снижения операционных рисков.

Литература

1. World Economic Forum. Global Competitiveness Index. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index> (дата обращения: 04.05.23).
2. Iran Mercantile Exchange Annual Report 2020. – URL: <https://en.ime.co.ir/files/en-ime-co-ir/PDF/annual/annual-2020.pdf> (дата обращения: 14.07.2023).
3. How Iran Uses Bitcoin Mining to Evade Sanctions and “Export” Millions of Barrels of Oil. – URL: <https://www.elliptic.co/blog/how-iran-uses-bitcoin-mining-to-evade-sanctions> (дата обращения: 14.07.2023).
4. FinEx. Финансы в изоляции: как иранцы научились жить и зарабатывать под санкциями. – URL: https://finex-etf.ru/university/news/finansy_v_izolyatsii_kak_irantsy_nauchilis_zhit_i_zarabatyvat_pod_sanktsiyami/?ysclid=ljy4xe96sk343950944 (дата обращения: 14.07.2023).
5. Братерский А. Иранский сценарий. Как банки привыкли к санкциям. – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/iranskiiy-scenariy-kak-banki-privykli-k-sankciyam-20220603-114718/> (дата обращения: 14.07.2023).

6. Bijan Khajepour. – URL: <https://www.al-monitor.com/authors/bijan-khajepour.html> (дата обращения: 14.07.2023).
7. Joseph Schuman Iranian Central Bank Targeted by the U.S. – URL: <https://www.wsj.com/articles/SB120392365629490151> (дата обращения: 23.02.2023).
8. Шишов Д.В. По материалам открытой дискуссии Президента АРБ «Экономика Ирана после санкций» – 26 мая 2022.
9. Лазовский С.О. Экономическая ситуация в Иране в условиях американских санкций / Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2020. № 1. С. 81–93.

IRAN'S FINANCIAL SECTOR UNDER THE WESTERN ECONOMIC BLOCKADE

Sokolova E.Y.

Financial University under the Government of the Russian Federation

At the moment, 13 packages of sanction restrictions have already been introduced against Russia. Some countries have been under Western sanctions for a significant number of years and are trying to transform their economy and financial sector under the restrictions applied to them. The study of the experience of the existence and development of the world countries in crisis conditions is of interest in modern Russian situation. One of the brightest and most experienced representatives of countries with sub-sanctioned economies is the Islamic Republic of Iran. Iran is currently the country with the largest economy in Western Asia, the Middle East and among the OPEC member countries. The development of the Iranian economy is hampered by international sanctions that have been imposed on the country since the late 1970s. The sanctions imposed against Iran are related to the Iranian nuclear program. The most stringent sanction regime was formed by 2012, when the entire Iranian banking system was disconnected from SWIFT, but in the period 2015–2017, some easing was taken. The purpose of the sanctions is from a change of political course to capitulation or regime change. Due to

the risk of large fines and secondary sanctions, foreign companies withdrew from the Iranian market. The Iranian government has announced a New economic Course, which was aimed at the country's economic independence from western sanctions and at increasing employment. The achievements of the new course include the effective development of healthcare, education and science, transport infrastructure, and the financial market.

Keywords: sanctions, financial markets, private investors, exchange rate, inflation, money transfer systems, cryptocurrency.

References

1. World Economic Forum. Global Competitiveness Index. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index> (access date: 05/04/23).
2. Iran Mercantile Exchange Annual Report 2020. – URL: <https://en.ime.co.ir/files/en-ime-co-ir/PDF/annual/annual-2020.pdf> (access date: 07/14/2023).
3. How Iran Uses Bitcoin Mining to Evade Sanctions and “Export” Millions of Barrels of Oil. – URL: <https://www.elliptic.co/blog/how-iran-uses-bitcoin-mining-to-evade-sanctions> (access date: 07/14/2023).
4. FinEx. Finance in isolation: how Iranians learned to live and earn money under sanctions. – URL: https://finex-etf.ru/university/news/finansy_v_izolyatsii_kak_irantsy_nauchilis_zhit_i_zarabatyvat_pod_sanktsiyami/?ysclid=ljy4xe96sk343950944 (access date: 07/14/2023).
5. Bratersky A. Iranian script. How banks got used to sanctions. – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/iranskiy-scenariy-kak-banki-privykli-k-sankciyam-20220603-114718/> (date of access: 07/14/2023).
6. Bijan Khajepour. – URL: <https://www.al-monitor.com/authors/bijan-khajepour.html> (access date: 07/14/2023).
7. Joseph Schuman Iranian Central Bank Targeted by the U.S. – URL: <https://www.wsj.com/articles/SB120392365629490151> (access date: 02.23.2023).
8. Shishov D.V. Based on materials from the open discussion of the President of the ARB “Iran's Economy after Sanctions” – May 26, 2022.
9. Lazovsky S.O. Economic situation in Iran under American sanctions / Analysis and forecast. Journal of IMEMO RAS. 2020. No. 1. pp. 81–93.

Трансформация институциональных условий развития рынка рекламных услуг России

Акопян Дмитрий Вячеславович,

ассистент, кафедра «Управление в международном бизнесе и индустрии туризма», ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
E-mail: akopyan.dv@ya.ru

Статья посвящена анализу современного состояния и перспектив развития российского рынка рекламных услуг, переживающего в данный момент этап трансформации и роста, вызванного быстрым развитием технологий, появлении новых сервисов, санкционным давлением и изменением законодательства. Рассмотрены статистические данные, характеризующие динамику отечественной рекламной индустрии и её отдельных сегментов, в том числе ёмкость, темпы роста, объём продаж. Определён характер трансформации рынка и выделены причины этой трансформации, базирующиеся на быстрой адаптации к новым условиям, развитии отечественных платформ, популярности электронных покупок среди населения и активизации деятельности корпораций с государственным участием. Проведён анализ изменений в рекламной отрасли, произошедших в связи с изменением её нормативно-правового регулирования в части повышения ответственности рекламодателей за производимый контент, обработку и хранение персональных данных, а также прозрачности экономических связей между всеми субъектами рекламной деятельности. Выделены основные тенденции развития рынка рекламных услуг и сделаны прогнозы относительно состояния рынка в ближайшие годы, которые предвещают стабилизацию всех процессов, усиление роли онлайн-инструментов в продажах и всё больший контроль за эффективностью каждого канала трафика.

Ключевые слова: рекламный рынок, Россия, интернет-реклама, традиционные средства рекламы, затраты на рекламу, сфера услуг, маркетинг, креативные индустрии.

В последние годы российский рекламный рынок переживает период бурного роста, несмотря на сложности в экономике страны, вызванные внешнеполитической напряжённостью и санкциями со стороны стран Запада. Макроэкономические проблемы и изменения во множестве отраслей обуславливают трансформацию рынка рекламы и вынуждают операторов этого рынка искать новые подходы к обеспечению своего выживания и развития.

Ассоциация коммуникационных агентств (АКАР) приводит данные, согласно которым за первые три квартала 2023 года ёмкость российского рынка рекламных услуг составила 495 млрд руб. (темпы прироста 30% и 22% по отношению к аналогичным периодам 2022 года и 2021 года, соответственно). Group4Media прогнозирует общий объём отечественного рекламного рынка 700 млрд. руб. по результатам 2023 года.[1]

На отечественном региональном рынке рекламных услуг также наблюдается высокая динамика: темпы его роста превышают темпы роста федерального рынка. Его ёмкость по результатам первых 9 месяцев 2023 года составила 32 млрд руб. при темпе прироста 23%, по отношению к аналогичному периоду 2022 года. По всем ключевым сегментам, за исключением печатных медиа, наблюдались двузначные темпы прироста. Темп прироста ёмкости крупнейших пятнадцати региональных рынков, мониторинг которых осуществляет АКАР, превысил 20%. Для некоторых региональных рынков данный показатель превысил 50%. [2]

Трансформация отечественного рекламного рынка началась в 2022 году после введения полномасштабных санкций против нашей страны и ухода множества западных компаний. Объём рынка в 2022 году составил 392 млрд руб. (снижение на 2% по сравнению с предыдущим годом). Однако, российские компании и зарубежные компании из дружественных стран стали активно занимать освободившиеся ниши, что позитивно повлияло на объёмы продаж рекламных услуг. Таким образом, 2023 год стал годом восстановления рынка. Согласно данным Calltouch в этом году количество обращений в рекламные агентства выросло на 49% по сравнению с 2022 годом.[1]

Можно выделить следующие ключевые факторы, определяющие динамичный рост и трансформацию российского рекламного рынка.

1. Быстрая адаптация российской экономики к новым условиям. Санкции не оказали разрушительного воздействия на наше национальное хозяйство, как планировали западные страны. Ожидаемый темп прироста ВВП по итогам 2023 года составляет 3%. Рекламный рынок относится к числу рынков, в значительной степени зависящих от состояния экономики страны. При этом на примерах многих стран специалисты отмечают, что в кризисных условиях ёмкость рекламного рынка, как правило, снижается опережающими темпами, а при подъёме экономики рекламная отрасль растёт быстрее ВВП.[2]

2. Развитие технологий электронной торговли. Данное направление вносит весомый вклад в рост российского рынка рекламных услуг. Фактический темп роста сегмента электронной коммерции в России в 2023 году был выше прогнозируемого. В стране происходит интенсивная цифровизация при активной поддержке государства, что в значительной степени влияет на рекламную индустрию. [3]

3. Повышение рекламных бюджетов российских компаний, реализующих стратегии по освоению освободившихся рыночных ниш. Уход западных компаний открыл новые возможности для их российских конкурентов. Однако, при этом на многих рынках количество желающих захватить свободные сегменты очень велико. В условиях жёсткой конкуренции отечественные компании активно инвестируют в рекламу для того, чтобы получить устойчивые рыночные позиции. Рост вложений отечественного бизнеса в рекламу значительно вырос уже в 2022 году, и в 2023 году эта тенденция продолжилась.

4. Рост рекламной активности малых и средних предприятий. До начала обострения кризисных явлений, связанных с противостоянием нашей страны с Западом, малый бизнес использовал в основном инструменты ценовой конкуренции, а также делал ставку на конкурентные преимущества, отсутствующие у крупных компаний. После освобождения рыночных ниш субъекты МСП стали инвестировать больше средств в рекламу для закрепления в этих нишах.

5. Передел рынка рекламных интернет-платформ. В период кризиса российский рынок покинули несколько крупных западных игроков, работающих на рынке интернет-рекламы, прежде всего, Meta* (*компания запрещена в России и/или признана как экстремистская) и Google** (**иностранный владелец ресурса нарушает закон РФ). В результате рекламодатели переориентировались на российские системы. Отечественные платформы получили широкие возможности для развития. [4]

6. Повышение активности государственных компаний. Хозяйствующие субъекты, находящиеся в собственности государства, стали вкладывать значительные средства в рекламу, чтобы повысить осведомлённость целевых потребителей о предлагаемых продуктах и услугах. Особенно активны го-

сударственные компании в сегментах, связанных с импортозамещением.

7. Появление новых брендов на различных потребительских рынках. Российские инвесторы стали вкладывать значительные средства в продвижение новых отечественных брендов, пришедших на смену зарубежным брендам, принадлежащим компаниям, покинувшим нашу страну.

8. Уход крупных видеохостингов. Прекращение работы на российском рынке ряда платформ, специализирующихся на видеоконтенте (в частности, YouTube) стало причиной передела рынка в сегменте видеорекламы. Российские видеохостинги быстро развиваются, однако у них ещё существует значительный потенциал роста.

В настоящее время около половины общих затрат на рекламу приходится на такие отрасли, как розничная торговля, электронная коммерция, финансовый сектор и фармацевтическая промышленность (рис. 1). Уровень концентрации в среде рекламодателей очень высок: рынок рекламы в значительной степени зависит от небольшого количества крупных заказчиков. Так, на телевидении объём рекламы, закупаемой пятнадцатью крупнейшими компаниями, работающими на российском рынке, составляет около 50%. [5]

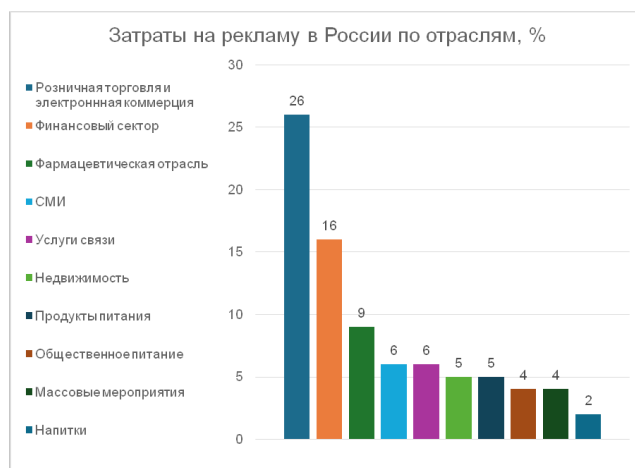

Рис. 1. Затраты на рекламу в России по отраслям в процентах, 2023 год [4]

На рынке наблюдается тенденция роста востребованности традиционных каналов рекламы (телевидение, радио, печатные издания, наружная реклама). Основная причина такой ситуации состоит в том, что с российского рынка ушли многие интернет-платформы, на которые приходился значительный объём рекламного трафика. Российским игрокам рынка интернет-маркетинга требуется некоторое время для того, чтобы восполнить недостающие рекламные мощности. [6] В связи с этим рекламодатели вынуждены компенсировать недостаток рекламного инвентаря с помощью офлайн-каналов.

Тем не менее, на рынке сохраняется высокий спрос на интернет-продвижение. Несмотря на сокращение рекламных мощностей в данном сегменте и передел сфер влияния на нём, ёмкость отечественного рынка интернет-рекламы в 2023 году

выросла на 22% по сравнению с 2022 годом и составила 478,8 млрд рублей (по данным Российской Ассоциации электронных коммуникаций, РАЭК).[3]

По прогнозам РАЭК, данный тренд можно будет наблюдать и в ближайшие несколько лет. Ожидается рост как в традиционных сегментах (баннерная и контекстная реклама), так и в относительно новых сегментах (программатик, продвижение на маркетплейсах, продвижение через инфлюенсеров и блогеров и т.д.). Капиталовложения в продвижение средствами электронной коммерции растут опережающими темпами. При этом наблюдается умеренный рост инвестиций в продвижение через инфлюенсеров и блогеров (темп прироста составил 10% в 2023 году по сравнению с 2022 годом).[5]

В сентябре 2022 года были приняты поправки к Закону «О рекламе» [7], в рамках которых регламентированы обязательства рекламодателей и операторов онлайн-платформ по маркировке интернет-рекламы и регистрации материалов и условий договоров между заказчиками и исполнителями в Едином реестре интернет-рекламы (ЕРИР). ЕРИР находится в ведении Главного радиочастотного центра (ГРЧЦ), подконтрольного Роскомнадзору.[3]

Цель поправок состоит в обеспечении прозрачности рынка интернет-рекламы и повышении эффективности контроля на данном рынке. Изначально дисциплина выполнения новых требований была невысокой, однако в 2023 году были установлены достаточно высокие штрафы за нарушения, что стимулировало участников рынка проводить соответствующие регистрационные и отчётные процедуры. По информации ЕРИР, за первые три квартала 2023 года численность уникальных активных рекламодателей в российском сегменте сети интернет составила около 940 тысячч.[8]

Таким образом, в настоящее время происходит легализация индустрии интернет-рекламы. Несмотря на существование некоторых сложностей в правоприменительной практике, касающейся новых поправок к Закону «О рекламе», государство ведёт активную работу по повышению эффективности взаимодействия структур Роскомнадзора и операторов рекламного рынка в данной области. Совершенствуется нормативная и технологическая база.

По результатам совместного исследования АКАР, АРИР и Роскомнадзора выделены следующие основные тенденции в сфере распределения расходов на интернет-рекламу в 2023 году:[3]

- примерно 25% от общей суммы расходов на интернет-рекламу приходится на оптовую и розничную торговлю (119 млрд рублей);
- 19% бюджетов приходится на сферу телекоммуникаций и информационного обеспечения (90 млрд руб.);
- 9% приходится на банки и страховые компании (43 млрд руб.);
- 3% – строительный сектор и управление недвижимостью, социальная сфера и здравоохранение.

На рынке работают 49 тыс. интернет-платформ, в том числе тематические сайты, социальные сети, мобильные приложения, мессенджеры, платформы smart-телевидения. Самыми популярными площадками являются Яндекс и ВК. К числу самых востребованных рекламных форматов относятся текстово-графические блоки и баннеры.[3]

Исследователи выделяют такие важные тенденции отечественной рекламной индустрии, как дефицит квалифицированного персонала и переориентация рекламодателей на региональные рынки. К менеджменту многих компаний пришло осознание того факта, что в столице многие рынки являются чрезмерно насыщенными, и основной потенциал роста бизнеса находится в регионах.[1]

Также специалисты отмечают, что в настоящее время происходит трансформация рекламных стратегий компаний. После ухода с российского рынка западных интернет-платформ отечественные рекламодатели пересматривают долгосрочные цели продвижения и осуществляют поиск наиболее эффективных в сложившейся ситуации инструментов рекламы. В связи с дефицитом рекламных мощностей выросли расценки на продвижение во многих сегментах. Особенно это касается контекстной рекламы. Отмечается, что средняя стоимость конверсии в данном сегменте в последнее время растёт примерно на 20% в квартал.

Рекламодатели часто указывают на проблему дефицита трафика. Чтобы решить эту проблему, компании пробуют использовать новые форматы интернет-рекламы (в частности, широкую популярность приобретает реклама в форме коротких видеороликов),[9] а также наращивают бюджеты в сфере традиционной рекламы: наружная реклама, пресса телевидение, радио. Многие рекламодатели постепенно отходит от стратегии, ориентированной на обеспечение максимальной известности своей торговой марки, в сторону работы над «здоровьем бренда». Таким образом, компании всё больше фокусируются на вопросах собственной деловой репутации. Эксперты отмечают, что эта тенденция является долгосрочной и сохранится в ближайшие годы.

Происходят серьёзные сдвиги в моделях потребительского поведения. Люди всё реже совершают эмоциональные покупки. Благодаря современным интернет-технологиям потребители имеют возможность получить разностороннюю информацию о товарах и услугах, а также выбрать из значительного количества предложений. При этом почти каждой покупке предшествует тщательный сравнительный анализ предложений. В связи с этим рекламодатели стали уделять больше внимания информационному обеспечению потребителей и формированию эффективных механизмов обратной связи.

Эксперты рекламной индустрии прогнозируют, что в ближайшие годы кардинальных перемен на российском рынке рекламы не произойдёт. Ожидается, что продолжится рост сегмента сфокусированной рекламы: будут развиваться наиболее эффективные методы точной фокусировки, а так-

же методы оценки эффективности затрат на рекламу. В связи с этим со стороны рекламных специалистов возрастёт спрос на образовательные программы, посвящённые данным методам.[1]

Рыночная доля традиционных офлайн-каналов рекламы, по прогнозам, будет постепенно снижаться. Это связано с тем, что в интернет-рекламе возможно использование более совершенных технологий для точного таргетинга и эффективного расходования бюджетов.[10]

Основной концепцией рекламной деятельности в ближайшие годы будет сокращение пути потребителя от возникновения потребности до покупки. Поэтому на рынке повысится востребованность рекламных технологий, ориентированных на эффективную презентацию брендов: работа с инфлюенсерами, продвижение в социальных сетях, видеореклама, коллаборации, специальные проекты, событийный маркетинг и т.д.

Максимальные темпы роста рекламных расходов ожидаются в следующих сегментах: розничная торговля, банки и страховые компании, электронная коммерция, фармацевтическая отрасль, строительство, телекоммуникации. Интенсивный рост рекламной активности намечается в отраслях, связанных с импортозамещением. Компании, работающие в этих отраслях, прилагают серьёзные усилия для освоения освободившихся рыночных ниш и пользуются широкой поддержкой со стороны государства.[1]

Вероятно, в ближайшие годы на развитие рекламной индустрии положительно повлияет укрепление стабильности в экономике страны, что связано со сбалансированной макроэкономической политикой федеральных властей. На этом фоне ожидается среднегодовой прирост капиталовложений в цифровые инструменты продвижения в размере примерно 40%.[4]

Заключение

Российская рекламная индустрия в настоящее время переживает период кардинальной трансформации, связанной с уходом из нашей страны зарубежных компаний, переделом сфер влияния на рынке и динамичным развитием новых коммуникационных технологий.

Особое значение приобретает развитие инструментов и методов интернет-рекламы, так как это самый быстрый и простой способ прямого контакта с аудиторией. К интернет-продвижению с каждым годом присоединяется всё большее количество организаций: частных и государственных, малых и крупных, зарубежных и отечественных. При этом офлайн-реклама, хоть и теряет былую популярность, всё же остаётся важным источником взаимодействия с аудиторией, без которого трудно развивать масштабные рынки сбыта. Параллельно с этим на законодательном уровне формируется система правил, обеспечивающих прозрачность процессов и безопасность всех участников.

Экспертами прогнозируется дальнейший стабильный рост рынка и успешное решение его опе-

раторами существующих проблем, вызванных внешнеполитическими, макроэкономическими и технологическими факторами.

Литература

1. Кизьякова А. Рекламный рынок России в 2023 году: главные тренды, прогнозы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dp.ru/a/2023/12/17/ottolknulis-ot-dna-reklamnaja> (дата обращения: 16.01.2024).
2. Объем рынка рекламы в средствах ее распространения в январе-сентябре 2023 года | АКАР [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id10535 (дата обращения: 16.01.2024).
3. Как изменился рынок интернет-рекламы России в 2023 году? – ADPASS [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adpass.ru/kak-izmenilsya-rynok-internet-reklamy-rossii-v-2023-godu/> (дата обращения: 16.01.2024).
4. Ткачев В.В. Тенденции развития российского рынка интернет-рекламы в 2023 году // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5–5 (80). С. 106–108.
5. Рекламный рынок вырастет на 45% в 2023 году – Group4Media | Рекламные бюджеты | Новости | AdIndex.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adindex.ru/news/ad-budget/2023/12/6/317739.phtml> (дата обращения: 16.01.2024).
6. Викулова Е.Ю. Анализ рынка рекламы и перспективы его развития с учетом нововведений в сфере интернет-рекламы // Инновации и инвестиции. 2023. № 6. С. 384–387.
7. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ (последняя редакция) \ Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 16.01.2024).
8. Рынок рекламы в российском Интернете за год приблизился к 1 трлн рублей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://newprospect.ru/news/aktualno-segodnya/rynok-reklamy-v-rossijskom-internete-za-god-priblizilsya-k-1-trln-rubley/> (дата обращения: 16.01.2024).
9. Гусев А. Цифровизация рекламы и продвижения товаров на российском рынке // Вестник МФОА. 2022. № 1. С. 128–133.
10. Шимаренков И.В. Особенности стимулирования и продвижения продаж организации через инструментальный маркетинга и рекламы // Экономика и социум. 2023. № 6–1 (109). С. 1189–1192.

TRANSFORMATION OF INSTITUTIONAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ADVERTISING SERVICES MARKET

Акопян Д.В.

State University of Management

The article is devoted to the analysis of the current state and prospects for the development of the Russian advertising services mar-

ket, which is currently undergoing a stage of transformation and growth caused by the rapid development of technologies, the emergence of new services, sanctions pressure and changes in legislation. Statistical data characterizing the dynamics of the domestic advertising industry and its individual segments, including capacity, growth rates, and sales volume, are considered. The nature of the market transformation is determined and the reasons for this transformation are highlighted, based on rapid adaptation to new conditions, the development of domestic platforms, the popularity of electronic purchases among the population and the activation of corporations with state participation. The analysis of changes in the advertising industry that occurred due to changes in its regulatory framework in terms of increasing the responsibility of advertisers for the content produced, processing and storage of personal data, as well as transparency of economic relations between all subjects of advertising activity. The main trends in the development of the advertising services market are highlighted and forecasts are made regarding the state of the market in the coming years, which predict the stabilization of all processes, the strengthening of the role of online tools in sales and increasing control over the effectiveness of each traffic channel.

Keywords: advertising market, Russia, online advertising, traditional means of advertising, advertising costs, services, marketing, creative industries.

References

1. Kizyakova A. The advertising market of Russia in 2023: the main trends, forecasts [Electronic resource]. Access mode: <https://www.dp.ru/a/2023/12/17/ottolknulis-ot-dna-reklamnaja> (accessed: 01/16/2024).
2. The volume of the advertising market in the means of its distribution in January-September 2023 | ACAR [Electronic resource]. Access mode: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id10535 (accessed: 01/16/2024).
3. How has the Russian online advertising market changed in 2023? – ADPASS [Electronic resource]. Access mode: <https://adpass.ru/kak-izmenilsya-rynok-internet-reklamy-rossii-v-2023-godu/> (accessed: 01/16/2024).
4. Tkachev V.V. Trends in the development of the Russian Internet advertising market in 2023 // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. No. 5–5 (80). pp. 106–108.
5. The advertising market will grow by 45% in 2023 – Group-4Media | Advertising budgets | News | AdIndex.ru [Electronic resource]. Access mode: https://adindex.ru/news/ad_budget/2023/12/6/317739.phtml (accessed: 01/16/2024).
6. Vikulova E.Y. Analysis of the advertising market and prospects for its development, taking into account innovations in the field of online advertising // Innovations and investments. 2023. No.6. pp. 384–387.
7. Federal Law “On Advertising” dated 03/13.2006 N 38-FZ (latest edition) \ ConsultantPlus [Electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (accessed: 01/16/2024).
8. The advertising market on the Russian Internet has approached 1 trillion rubles in a year [Electronic resource]. Access mode: <https://newprospect.ru/news/aktualno-segodnya/rynok-reklamy-v-rossiyskom-internete-za-god-priblizilsya-k-1-trln-rublej/> (accessed: 01/16/2024).
9. Gusev A. Digitalization of advertising and promotion of goods on the Russian market // Bulletin of MFUA. 2022. No.1. pp. 128–133.
10. Shimarenkov I.V. Features of stimulating and promoting sales of an organization through marketing and advertising tools // Economics and Society. 2023. No.6–1 (109). pp. 1189–1192.

Формирование бизнес-модели комплексной оценки эффективности развития компаний сферы услуг

Власенко Николай Игоревич,

аспирант, Сибирский университет потребительской кооперации

E-mail: nikolaspb1@yandex.ru

В соответствии с уточненным автором определением, бизнес-модель развития предприятия сферы услуг представляет собой логическую, графическую или экономико-математическую последовательность аналитических процедур и вытекающих из них приоритетных управленческих мероприятий, ориентированных на обеспечение долгосрочного устойчивого роста финансовой и социальной эффективности деятельности субъекта хозяйствования. В статье представлена авторская экономико-математическая бизнес-модель комплексной оценки эффективности развития компаний сферы услуг и обоснования направлений ее повышения, интегрирующая в единой системе координат показатели экономического эффекта, интенсивности предложения цифровых услуг, социальной эффективности и финансовой устойчивости деятельности субъекта хозяйствования сферы услуг. Аргументирована эталонная последовательность темпов изменения основных финансовых, экономических, социальных критериев, характеризующих различные аспекты обеспечения эффективности развития предприятия сферы услуг.

Ключевые слова: сфера услуг, бизнес-модель, эффективность, устойчивость, цифровые услуги, инновации, инвестиции, предприятие сферы услуг.

Введение

Сфера услуг является одним из наиболее динамично развивающихся сегментов современной экономики. Так, в 2023 г. доля сферы услуг в структуре мирового ВВП превысила 37,0% [8, с. 12]. Эффективность же развития предприятий сферы услуг непосредственно зависит от качества использования разного рода бизнес-моделей. На значимость разработки научно обоснованных бизнес-моделей для компаний данной сферы экономики указывают, в частности, такие исследователи тенденций и проблем развития предприятий сферы услуг, как Н.В. Василенко [3, с. 59], О.Н. Балаева и М.Д. Предводителева [2, с. 71].

Цель статьи состоит в разработке авторской бизнес-модели комплексной оценки эффективности развития компаний сферы услуг и обоснования направлений ее повышения. Задачами статьи являются:

- уточнение содержания бизнес-модели развития предприятия сферы услуг;
- обоснование бизнес-модели комплексной оценки эффективности развития компаний сферы услуг и обоснования направлений ее повышения.

На наш взгляд, бизнес-модель развития предприятия сферы услуг представляет собой логическую, графическую или экономико-математическую последовательность аналитических процедур и вытекающих из них приоритетных управленческих мероприятий, ориентированных на обеспечение долгосрочного устойчивого роста финансовой и социальной эффективности деятельности субъекта хозяйствования.

Методы исследования

Для комплексной оценки эффективности развития компаний сферы услуг и обоснования направлений ее повышения нами предлагается экономико-математическая бизнес-модель, основанная на использовании экономико-математического инструментария нормативной системы показателей (НСП), аргументированного рядом отечественных ученых-экономистов, в первую очередь И.М. Сыроежиным [5, с. 54–78] и Л.А. Гендлером [4, с. 86].

Предлагаемая модель включает следующие этапы:

1) Формирование эталонной последовательности показателей развития предприятия сферы услуг.

Эталонная последовательность темпов изменения показателей, входящих в состав предлагаемой нами бизнес-модель, является следующей (рис. 1).

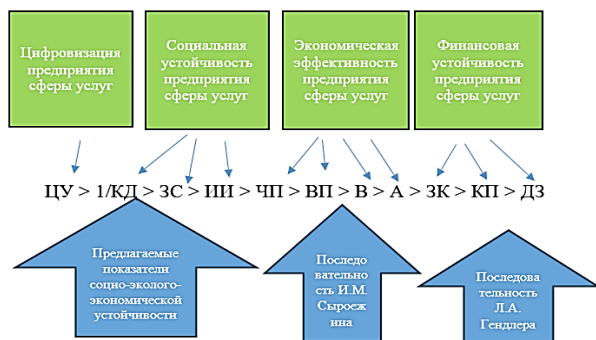

Рис. 1

На рис. 1:

ЦУ – темп изменения стоимости цифровых услуг, оказываемых предприятием сферы услуг;

КД – темп изменения коэффициента дифференциации доходов сотрудников компании сферы услуг (отношения легальных доходов 10% наиболее и 10% наименее высокооплачиваемых представителей кадрового состава организации сферы услуг);

ЗС – темп изменения суммарных расходов социально-благотворительного характера, осуществляемых компанией сферы услуг, налогов и иных обязательных платежей в бюджет и государственные специальные внебюджетные фонды;

ИИ – темп изменения суммарных инвестиций в инновации деятельности компании сферы услуг;

ЧП – темп изменения величины чистой прибыли компании;

ВП – темп изменения валовой прибыли компании сферы услуг;

В – темп изменения выручки от реализации услуг компании;

А – темп изменения средней за исследуемый период балансовой стоимости активов компании сферы услуг;

ЗК – темп изменения суммарной стоимости заемного капитала компании сферы услуг;

КП – темп изменения суммы краткосрочных пассивов субъекта хозяйствования сферы услуг;

ДЗ – темп изменения величины дебиторской задолженности анализируемой компании сферы услуг.

2) Расчет фактических темпов изменения показателей, приведенных в предыдущем этапе, по исследуемой компании сферы услуг. При этом стоимостные показатели целесообразно рассчитывать в реальном исчислении, с целью нивелирования искажающего влияния инфляционного фактора. Далее имеет место ранжирование темпов изменения показателей по убыванию (присваиваются ранги от 1 до 11).

3) Оценка соответствия фактической и эталонной последовательностей рангов показателей в соответствии со следующими экономико-статистическими критериями:

$$K1 = 1 - 6 \times \sum Ot_j^2 / (n \times (n^2 - 1)) \quad (1)$$

$$K2 = 1 - 4 \times \sum |v_j| / (n \times (n - 1)) \quad (2)$$

где K1 – коэффициент отклонения рангов (коэффициент Спирмена);

K2 – коэффициент инверсии рангов (коэффициента Кендалла);

Ot – отклонение фактического ранга от эталонного ранга;

lv – уровень инверсии рангов (инверсия рангов условно принимается равной нулю при отрицательном отклонении фактического ранга от эталонного; при наличии положительного отклонения рангов величина lv тождественна значению Ot);

n – количество показателей методики (n=11).

4) Расчет комплексной социо-финансово-экономической эффективности компании сферы услуг по следующей формуле:

$$SEFE = (1 + K1) \times (1 + K2) \times 100\% / 4, \quad (3)$$

где SEFE – комплексная социо-финансово-экономическая эффективность развития компании, измеряемая в диапазоне от 0,0% до 100,0%.

5) Выявление наиболее актуальных критериев роста эффективности деятельности компании сферы услуг в соответствии с критерием максимизации уровня инверсии рангов:

$$lv_j \max \quad (4)$$

6) Обоснование финансовых и организационно-экономических мероприятий, ориентированных на обеспечение роста эффективности развития исследуемой компании сферы услуг.

Основная часть. Охарактеризуем логику формирования эталонной последовательности темпов изменения показателей, входящих в состав предлагаемой нами бизнес-модели комплексной оценки эффективности развития компании сферы услуг (1 этап):

1. В соответствии с предлагаемым подходом, максимальным должен быть темп роста стоимости цифровых услуг, составляющим основу конкурентоспособности развития большинства компаний сферы услуг на современном этапе развития экономических отношений, характеризующихся высокой интенсивностью использования организациями потенциала цифровой экономики.

2. Вторым по значимости, в соответствии с предлагаемым подходом, должен быть темп снижения уровня дифференциации доходов внутри организации (показатель 1/КД).

Как отмечает ряд исследователей тенденций и проблем обеспечения социальной эффективности развития компаний сферы услуг, в частности О. Уильямсон [7, с. 34] и И. Адизес [1, с. 15], на социальную стабильность деятельности современных предприятий данного сектора экономики влияет не только, а иногда и не столько динамика средней заработной платы персонала, сколько степень ее дифференциации. В качестве критерия волатильности доходов сотрудников предприятия сферы услуг в парадигме предлагаемой бизнес-модели нами принят коэффициент дифференциации доходов (коэффициент фондов), представляющий собой отношение доходов 10% наиболее и 10% наименее оплачиваемых сотрудников. Как отмечает, например, такой известный представитель постнеоклассического направления экономической науки, как М. Соломон, ситуация в экономи-

ке с точки зрения социальной стабильности является критической, если данный показатель превышает 12–13 раз [6, с. 112].

3. В парадигме предлагаемой нами бизнес-модели темп роста затрат компании на цели социального развития, включая налоговые отчисления, должен, в идеале, опережать темпы изменения всех наиболее значимых финансовых показателей, таких как прибыль, выручка, стоимость активов и др.

4. Темп роста инвестиций в инновации компаний сферы услуг должен, в соответствии с эталонной последовательностью темпов изменения показателей, включенных в состав предлагаемой методики, должен опережать темп изменения величины чистой прибыли субъекта хозяйствования ($ИИ > ЧП$). Выполнение данного соотношения, при прочих равных условиях, будет свидетельствовать о том, что значительная часть полученной чистой прибыли компании направляется на цели финансового обеспечения мероприятий инвестиционно-инновационного характера, а не на несколько менее значимые с точки зрения обеспечения как устойчивости, так и эффективности развития организации цели, такие как, например, финансирование оборотных средств, премиальные выплаты менеджменту компании и т.п.

5. Темп изменения величины чистой прибыли компании должен опережать темп изменения ее валовой прибыли ($ЧП > ВП$). Выполнение данного тождества будет свидетельствовать об относительном уменьшении удельных, обычно избыточных управленческих, коммерческих и иных внереализационных расходов субъекта хозяйственной деятельности, что, при прочих равных условиях, ведет к увеличению его чистого денежного потока. Последнее, в свою очередь, повышает возможности обеспечения устойчивого социо-эколого-экономического развития организации: при большей величине располагаемого чистого денежного потока возрастают в том числе и возможности финансирования мероприятий социальной и природоохранной направленности.

6. Темп роста валовой прибыли компании, в идеале, должен превышать темп роста выручки от реализации продукции, работ, услуг на соответствующих отраслевых рынках сбыта ($ВП > В$). При условии выполнения данного тождества будет иметь место рост такого значимого показателя как эффективности, так и экономической устойчивости деятельности организации, как рентабельность продукции.

7. Темп роста выручки должен опережать темп изменения средней за исследуемый период стоимости активов исследуемой компании ($В > А$), что является индикатором улучшения эффективности использования имущественного комплекса организации, ускорения оборачиваемости активов.

8. Темп роста стоимости активов и, соответственно, пассивов компании должен опережать темп роста общей величины заемного капитала ($А > ЗК$), что является индикатором увеличения до-

ли собственных средств в структуре источников финансирования деятельности организации (коэффициента автономии) – одного из наиболее общих показателей финансовой устойчивости фирмы.

9. Эталонное превышение темпов изменения стоимости заемного капитала компании над величиной краткосрочных пассивов ($ЗК > КП$) является косвенным индикатором рационализации структуры заемных источников финансирования деятельности организации, свидетельствует об отнюдь не желательном увеличении доли долгосрочных привлеченных источников в общей структуре заемного капитала.

Заключение. Таким образом, нами предложена бизнес-модель комплексной оценки эффективности развития компаний сферы услуг и обоснования направлений ее повышения, интегрирующая в единой системе координат показатели экономического эффекта, интенсивности предложения цифровых услуг, социальной эффективности и финансовой устойчивости деятельности субъекта хозяйствования сферы услуг. В качестве направления дальнейшего развития предлагаемой бизнес-модели можно выделить включение в состав используемых в ее рамках показателей критериев экологической эффективности деятельности компании сферы услуг.

Литература

1. Адизес И. Управление жизненным циклом корпорации. М.: Альпина Паблишер, 2023. – 420 с.
2. Балаева О.Н., Предводителяева М.Д. Управление организациями сферы услуг. М.: Из-во ГУ ВШЭ, 2010. – 188 с.
3. Василенко Н.В. Экономика сферы услуг. М.: Инфра-М, 2023. – 439 с.
4. Гендлер Л.А. Некоторые аспекты формирования бизнес-моделей компаний сферы услуг // Инвестиции в России. – 2022. – № 3. – С. 84–89.
5. Сыроежин И.М. Система показателей эффективности и качества. М.: Экономика, 1980. – 282 с.
6. Solomon M. Consumer Behavior: Buying, Having, Being 13th Edition, Kindle Edition, 2019. – 126 p..
7. Williamson O. Human Actors and Economic Organization. NY., 1998. – 234 p.
8. World Annual Report. NY., 2024. – 674 p.

FORMATION OF A BUSINESS MODEL FOR A COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE DEVELOPMENT EFFICIENCY OF SERVICE COMPANIES

Vlasenko N.I.

Siberian University of Consumer Cooperation

In accordance with the definition specified by the author, the business model of the development of a service sector enterprise is a logical, graphical or economic-mathematical sequence of analytical procedures and the resulting priority management measures aimed at ensuring long-term sustainable growth of financial and social efficiency of the business entity. The article presents the author's economic and mathematical business model for a comprehensive assessment of the effectiveness of the development of companies in the service sector and substantiation of directions for

its improvement, integrating in a single coordinate system indicators of economic effect, the intensity of the supply of digital services, social efficiency and financial stability of the business entity of the service sector. The reference sequence of the rates of change of the main financial, economic, and social criteria characterizing various aspects of ensuring the effectiveness of the development of a service sector enterprise is argued.

Keywords: service sector, business model, efficiency, sustainability, digital services, innovation, investment, service sector enterprise.

References

1. Adizes I. Corporate life cycle management. M.: Alpina Publisher, 2023. – 420 p.
2. Balaeva O.N., Predvoditeleva M.D. Management of organizations in the service sector. M.: HSE Publishing House, 2010. – 188 p.
3. Vasilenko N.V. Economics of the service sector. M.: Infra-M, 2023. – 439 p.
4. Gendler L.A. Some aspects of the formation of business models of companies in the service sector // Investments in Russia. – 2022. – No.3. – pp.84–89.
5. Syroezhin I.M. System of efficiency and quality indicators. M.: Economics, 1980. – 282 p.
6. Solomon M. Consumer Behavior: Buying, Having, Being 13th Edition, Kindle Edition, 2019. – 126 p..
7. Williamson O. Human Factors and Economic Organization. NY., 1998. – 234 p.
8. World Annual Report. NY., 2024. – 674 p.

Межстрановое сопоставление стратегических планов развития сельского хозяйства стран-участников Европейского Союза

Волков Леонид Валерьевич,

к.э.н., доцент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: LVolkov@fa.ru

Хоткин Андрей Владимирович,

аспирант Марийского государственного университета
E-mail: andrew_khotkin@inbox.ru

Реформа Единой сельскохозяйственной политики Европейского Союза 2020 года, которая в полном объеме начала действовать в 2023 году, среди прочих мер направлена на изменение стратегического планирования, которое предполагает разработку для каждого государства детальных стратегических планов развития сельского хозяйства на 2023–2027 годы. Новая стратегия Единой сельскохозяйственной политики Европейского Союза предполагает индивидуальные стратегии развития сельского хозяйства для каждой страны и региона, которые должны учитывать конкретные обстоятельства и потребности развития стран и регионов с учетом стоящих первоочередных социально-экономических проблем и имеющихся природно-климатических ограничений.

В статье осуществлена анализ и оценка стратегических планов стран-членов ЕС на 2023–2027 годы, принятых в рамках новой Единой сельскохозяйственной политики Европейского Союза по странам и регионам, выявлены ключевые стратегические ориентиры и стратегические цели по каждой стране. Проанализированы общие стратегические цели ЕС и требования их конкретизации в стратегических планах развития сельского хозяйства стран ЕС с учетом региональных природно-климатических и социально-экономических особенностей.

Ключевые слова: сельское хозяйство, региональная экономика, Европейский Союз, аграрная политика, стратегический менеджмент, отраслевая экономика, конкурентоспособность, фермерство, экология.

В Европейском Союзе с 1962 года реализуется Единая сельскохозяйственная политика (Common Agricultural Policy – CAP), которая с тех пор стало центральным элементом ее институциональной системы. За более чем 60-летнюю историю Единая сельскохозяйственная политика ЕС претерпела множество изменений, которые были проанализированы в предыдущей работе авторов. В целом можно выделить 10 этапов развития Единой сельскохозяйственной политики ЕС [1].

Одним из последних серьезных изменений стала реформа Единой сельскохозяйственной политики ЕС 2020 года, которая в полном объеме заработала в 2023 году. Основными приоритетами новой Единой сельскохозяйственной политики ЕС (ЕСХП) стали [2].

- увеличение конкурентных преимуществ сельского хозяйства ЕС на мировом агропродовольственном рынке и достижение продовольственной безопасности;
- новая зеленая архитектура, предполагающая борьбу с негативным изменением климата и рост вклада сельского хозяйства в достижение экологических и климатических целей ЕС;
- устойчивое развитие сельской местности, основанное на прямых адресных выплатах фермерам и мероприятиях по развитию сельских районов в соответствии со стратегическим планированием каждой страны и региона;
- повышение эффективности и увеличение доходности сельского хозяйства за счет расширения прав фермеров в цепочке создания стоимости сельскохозяйственного продукта;
- внедрение в сельское хозяйство последних достижений цифровой экономики, агроинноваций и агротехнологий;
- предоставление национальным государствам большей гибкости в адаптации мер Единой сельскохозяйственной политики ЕС к местным условиям;
- разработка для каждой страны – члена ЕС стратегического плана развития сельского хозяйства в соответствии с проведенной реформой и Новой стратегией Единой сельскохозяйственной политики ЕС с учетом стоящих первоочередных социально-экономических проблем и имеющихся природно-климатических ограничений;
- внедрение подхода, основанного на результатах (performance-based approach), согласно которому государства-члены ЕС должны ежегодно отчитываться перед Европейской Комиссией о своих достижениях и результатах реализа-

ции национальных стратегических планов развития сельского хозяйства.

Вышеназванные приоритеты ЕСХП конкретизированы как в самом программном документе – Новой стратегии Единой сельскохозяйственной политики ЕС, так и в специальных актах – стратегических планах развития сельского хозяйства отдельных стран ЕС на 2023–2027 годы, которые с 2023 года будут последовательно внедрены каждым государством-членом в свой национальный стратегический план с учетом особенностей страны. Несмотря на то, что 27 стран являются членами ЕС, всего было разработано 28 стратегических планов, так как для Бельгии было разработано 2 стратегических плана: один – для региона Валлония, другой – для Фландрии. Необходимость разработки самостоятельных стратегических планов развития сельского хозяйства для каждой страны-члена ЕС основана на понимании того, что невозможно разработать и реализовать «универсальные» для каждой страны решения.

К особенностям стран, которые следует учитывать при разработке национальных стратегических планов развития сельского хозяйства, относятся:

- демографическая ситуация в стране и в сельской местности в частности, которая определяет возможность обеспечения преемственности поколений фермеров и сельских работников.
- природно-климатические особенности сельской местности;
- наличие ресурсных ограничений (земельных, человеческих, природных, финансовых);
- уровень развития и конкурентоспособности фермерских хозяйств, включая малый и средний бизнес, в регионе;
- возможность соучастия стран по софинансированию сельскохозяйственной политики ЕС.

Механизм реализации стратегии развития сельского хозяйства стран Европейского Союза в рамках Единой сельскохозяйственной политики с 2023 года можно представить в виде следующей логической схемы (рисунок 1).

Рис. 1. Механизм реализации стратегии развития сельского хозяйства стран Европейского Союза в рамках Единой сельскохозяйственной политики с 2023 года

Разработка национальных стратегических планов развития сельского хозяйства осуществлялась на основе принципа «двухстороннего движения», предполагающего первоначальную разработку стратегических планов странами-членами Европейского Союза с учетом Единой сельскохозяй-

ственной политики и последующее их утверждение Европейской Комиссией.

Оценка стратегических планов стран-членов ЕС на 2023–2027 годы, принятых в рамках новой Единой сельскохозяйственной политики Европейского Союза.

Австрия. Хотя сельскохозяйственный сектор Австрии открыт для инновационных решений, из-за «северного» климата ему приходится работать с ограниченным количеством культур. На долю первичного сектора (сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство) приходится около 2,5% от общей валовой добавленной стоимости Австрии, что больше, чем в среднем по ЕС. На долю зерновых культур приходится около 50% сельскохозяйственной продукции, из которых доля зерновых составляет почти половину. Продукция животноводства составляет чуть более 40%, при этом основной вклад вносит производство молока (23% от общего объема сельскохозяйственной продукции).

Стратегия Австрии направлена на обеспечение устойчивой конкурентоспособности и жизнестойкости фермерских хозяйств и обеспечение продовольственной безопасности населения, улучшение защиты природных ресурсов и климата. Это должно внести существенный вклад в повышение жизнеспособности и качества жизни в сельских районах. Еще одним стратегическим приоритетом является стимулирование инвестиций, трансфера знаний, инноваций и агротехнологий.

Бельгия (Валлония). Сельская территория Валлонии состоит примерно из 30% лесов и около 43% сельскохозяйственных угодий. В производстве преобладает животноводство, основными специализациями являются производство мяса и молочных продуктов, за которыми следуют растениеводство. Отрасли сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства вносят небольшой вклад в валовую добавленную стоимость Валлонии (0,8%). При этом они сталкиваются с трудностями, среди которых невысокий уровень доходов фермеров, так как они зарабатывают меньше, чем работники других секторов региона.

Стратегический план Валлонии направлен на повышение экономической устойчивости фермеров, обеспечение их доходов, а также на положительное изменение окружающей среды и климата. Для достижения этой цели будет оказана поддержка всем видам сельского хозяйства в соответствии с потребностями рынка (традиционное и органическое животноводство и растениеводство). Среди приоритетов также поддержка молодых фермеров, внедрение инноваций и цифровизации на фермах и в сельской местности.

Бельгия (Фландрия). Фландрия очень плотно заселена – 492 жителя на кв.км. Около 46 000 человек заняты во фламандском сельском хозяйстве, на долю которого приходится около 0,9% валовой добавленной стоимости региона. Фламандские агропредприятия в основном управляются как семейные хозяйства, где около 70% работников являются

членами семьи, не считая сезонных работников. В то же время около 90% сельскохозяйственного производства производится на специализированных фермах.

Стратегический план Фландрии направлен на поддержку фермеров в их поиске устойчивых возможностей для своего бизнеса и предоставляет им возможности инвестировать, внедрять инновации и разрабатывать устойчивые и ориентированные на будущее модели получения дохода в сельском хозяйстве. Основные цели плана – гарантированный доход, сокращение выбросов парниковых газов, адаптация к изменению климата, улучшение количества и качества воды, а также плодородных и устойчивых почв.

Болгария. В Болгарии сельскохозяйственный сектор играет важную роль в экономике. Около 4% валовой добавленной стоимости (ВДС) и более 6% общей занятости в стране генерируются сельскохозяйственным сектором. Кроме того, сельское хозяйство вносит позитивный вклад в торговый баланс. Основная часть стоимости сельскохозяйственного производства в Болгарии приходится на растениеводство: зерновые и технические культуры (масличные, соевые и табачные). Болгария демонстрирует экспортный потенциал розового и лавандового масел, меда, мяса свиней и птицы.

Стратегия Болгарии направлена на содействие устойчивому развитию сельскохозяйственного сектора путем поддержки доходов фермерских хозяйств и повышения конкурентоспособности, улучшение условий жизни и труда в сельских районах, поддержку молодых и мелких фермеров. Среди других мер – внедрение современных методов ведения сельского хозяйства.

Венгрия. Благодаря уникальным природным особенностям Венгрии, в стране созданы благоприятные условия для ведения сельского хозяйства. Таким образом, этот сектор очень разнообразен и играет важную роль в национальной экономике. Около 60% венгерских ферм занимаются животноводством – в основном птицей, свиньями, овцами и крупным рогатым скотом, – в то время как растениеводство сосредоточено не только на основных полевых культурах, но и на фруктах и овощах.

Стратегия Венгрии направлена на поддержку экономики ее сельских районов и выведение их на путь устойчивого развития за счет возможностей, предоставляемыми современными технологиями. Мероприятия плана предусматривают содействие созданию рабочих мест и повышению привлекательности условий жизни в сельской местности за счет повышения прибыльности сельскохозяйственного производства и признания его социальным видом деятельности. План также направлен на обеспечение безопасности поставок продовольствия населению.

Германия. В разных регионах (землях) Германии климатические, агрономические, социальные и сельские условия различаются. Поэтому сельскохозяйственный сектор охватывает различные виды фермерских хозяйств (от узкоспециализированных

ферм до семейных ферм в горных районах). Более 57% площади занимают сельскохозяйственные угодья, а 30% покрыто лесами. Молоко, крупы, а также овощи и плодоовощная продукция являются наиболее важными отраслями. Сельское хозяйство Германии ориентировано на внешние рынки, а некоторые сферы сельского хозяйства в значительной степени ориентированы на экспорт. Преимущественно сельские регионы занимают 39%, а промежуточные регионы – 50% территории страны.

Стратегия Германии направлена на обеспечение устойчивой конкурентоспособности и жизнестойкости фермерских хозяйств и, в то же время, улучшение охраны природных ресурсов и климата. Она также направлена на повышение качества жизни в сельских районах за счет инвестиций, передачи знаний и инноваций. Стратегия сочетает национальные и региональные элементы с учетом специфики Земель.

Греция. В сельскохозяйственном секторе Греции занято около 400 000 человек, что составляет 10% занятости во всех секторах. Рабочая сила на фермах состоит в основном из семейных хозяйств. Безработица в сельской местности остается проблемой, особенно для молодежи, в свете увеличения доли пожилого населения. Более 70% сельскохозяйственных угодий Греции сталкиваются с природными или другими специфическими ограничениями (например, экстремальные склоны, низкие температуры, сухость почвы, неблагоприятная текстура почвы, пограничные районы, островные регионы), которые существенно влияют на ведение сельского хозяйства.

Стратегия Греции направлена на создание более устойчивого, экологичного и цифрового сельского хозяйства. В связи с этим предполагается переход к новой модели производства для всего агропродовольственного комплекса Греции. Приоритетом является повышение конкурентоспособности за счет внедрения инноваций и новых технологий, стимулирования молодого предпринимательства и обеспечения справедливого дохода для фермеров. Также приоритет отдается устойчивому развитию сельских территорий.

Дания. Датское сельское хозяйство является крупным нетто-экспортером сельскохозяйственной продукции, и вклад сельского хозяйства играет важную роль в экономике страны. На долю сырьевого сектора приходится 1,5% от общей валовой добавленной стоимости Дании (ВДС). Свиноводство и молочные продукты являются наиболее важными отраслями с точки зрения стоимости производства. На долю Дании приходится 7% производства свинины в ЕС и 4% производства сырого молока.

Стратегический план Дании направлен на устойчивое развитие сельского хозяйства, продовольствия и сельских районов при одновременном обеспечении продовольственной безопасности за счет конкурентоспособного агропродовольственного сектора. Для достижения этой цели ключевым

направлением будет дальнейшая модернизация и цифровизация в сочетании с высокими экологическими и климатическими стандартами.

Ирландия. Ирландия имеет гораздо более высокий процент своей территории и населения, проживающего в сельской местности по сравнению со средним показателем по ЕС. По оценкам, в Ирландии насчитывается 6,9 миллиона гектаров земли, из которых около 64% пригодны для сельского хозяйства. В Ирландии насчитывается 127 000 активных фермеров, и общая производительность труда в этом секторе высока. Но несмотря на высокий уровень производительности труда, работники этого сектора имеют низкий уровень доходов по сравнению с другими секторами экономики. На агропродовольственный сектор приходится 4,3% экономики страны (общий ВВП). Ирландский экспорт агропродовольственных товаров составляет около 9% от общего объема товарного экспорта.

Стратегия Ирландии направлена на содействие устойчивому развитию сельского хозяйства и продовольственного сектора путем поддержки жизнеспособных доходов фермерских хозяйств и повышения конкурентоспособности. Ирландский план также ориентирован на достижение экологических и климатических целей на национальном уровне и уровне ЕС и направлен на улучшение социально-экономических условий в сельских районах.

Испания. Сельское хозяйство Испании характеризуется высоким вкладом в экономику страны, при этом на долю первичного сектора приходится 2,9% ВВП экономики страны. Сельское хозяйство Испании очень разнообразно, со значительным разнообразием климата, рельефа и почвенных условий. Это приводит к значительным различиям в типах ведения сельского хозяйства между территориями. Овощи и садоводство, фрукты и свинина являются наиболее важными отраслями с точки зрения стоимостного вклада в сельскохозяйственное производство. На долю Испании приходится половина производства оливок в ЕС и треть фруктов.

Стратегия Испании сочетает национальные и региональные элементы. Это обеспечит поддержку всем фермерам при справедливом подходе, принимая во внимание региональные особенности. Испанский план направлен на устойчивое развитие сельского хозяйства, продовольствия и сельских районов, обеспечение продовольственной безопасности за счет конкурентоспособного агропродовольственного сектора. Ключевое направление – оживление сельской среды за счет широкого спектра мер по развитию инфраструктуры, содействию экологической, экономической и социальной устойчивости.

Италия. Сельское хозяйство и агропродовольственная система Италии вносят значительный вклад в экономику страны, на их долю приходится около 2% и 15% ВВП соответственно. Сельское хозяйство Италии представляет собой уникальное сочетание различных климатических условий, почв и рельефа, что приводит к одному из самых раз-

нообразных видов сельскохозяйственной продукции в ЕС. Италия производит в основном зерновые, соевые бобы, мясо и молочные продукты в своих северных регионах, в то время как юг специализируется на фруктах, овощах, оливковом масле, вине и твердой пшенице. Это делает страну одним из крупнейших сельскохозяйственных производителей и переработчиков пищевых продуктов в ЕС. Италия также имеет наибольшее количество агропродовольственных товаров с защищенными обозначениями места происхождения и географическими указаниями, признанными ЕС, и в настоящее время является основным производителем вина в мире по объему производства.

Стратегия Италии направлена на повышение конкурентоспособности и устойчивости диверсифицированного сельского хозяйства страны и сельских районов. Приоритетами являются обеспечение достаточного дохода для фермеров, защита фермерских хозяйств от неблагоприятных климатических явлений, снижение негативного воздействия сельского хозяйства на окружающую среду, борьба с незаконной трудовой эксплуатацией и улучшение качества жизни в сельских районах. В рамках разработки стратегии прежние региональные программы развития сельских районов также были объединены в единый национальный стратегический план. При этом регионы Италии будут продолжать играть ключевую роль в осуществлении мероприятий по развитию сельских районов.

Кипр. На кипрских фермах занято около 72 000 человек, большинство из которых представляют семейные хозяйства. Несмотря на то, что уровень безработицы в сельской местности в период с 2018 по 2020 год снизился на 1%, она продолжает оставаться самой высокой в стране – 8,1%. Безработица в сельской местности остается проблемой, особенно для молодежи, в свете тенденции к старению населения.

Стратегический план Кипра предоставит возможность обновить сельскохозяйственный потенциал страны, создав мощный сырьевой сектор. Она направлена на решение проблем производителей и потребителей, привлечение молодого поколения, поддержание социальной сплоченности и содействие устойчивому развитию сельских районов. План направлен на обеспечение перехода к новой сельскохозяйственной модели, основанной на рациональном использовании природных ресурсов.

Латвия. Сельскохозяйственный сектор Латвии в настоящее время претерпевает структурные изменения. Производительность растет, а экспортные рынки расширяются. С начала 2000-х годов средняя площадь используемых сельскохозяйственных угодий на одно хозяйство увеличилась более чем вдвое.

Стратегия Латвии направлена на повышение конкурентоспособности фермерских хозяйств, увеличение доходов фермерских хозяйств и содействие достижению экологических и климатических целей. Стратегический план также направлен

на приоритетную поддержку динамично развивающихся сельских районов, укреплению предпринимательского потенциала в сельской местности.

Литва. Сельскохозяйственный сектор Литвы характеризуется относительно благоприятными условиями производства, но имеет структурные ограничения. В частности, высокая доля мелких фермерских хозяйств приводит к низким средним доходам фермерских хозяйств. Сельское хозяйство старается привлекать молодых фермеров и играет значительную роль в экономике страны. Несмотря на сложные демографические условия, с которыми сталкивается Литва, в целом доля населения, проживающего в сельской местности и малых городах (56,2%), является одной из самых высоких в ЕС.

Главной целью стратегии Литвы является обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства и продовольственного сектора в стране. Приоритетами являются поддержка малых и средних хозяйств, продвижение устойчивых методов производства, а также обеспечение адаптации к изменению климата и сохранение природы. Особое внимание также уделяется развитию инноваций и повышению привлекательности сельских районов.

Люксембург. Несмотря на то, что первичный сектор составляет всего 0,2% ВВП страны и в нем занято 0,8% от общей численности населения, сельскохозяйственные районы занимают более половины территории страны. Сельское хозяйство Люксембурга сосредоточено на ограниченном количестве продуктов (молоко, мясо, вино и злаки). Сельская местность Люксембурга привлекательна благодаря своим небольшим размерам (что способствует близости между экономическими центрами), разнообразному ландшафту и хорошей широкополосной связи, и в период с 2015 по 2020 год число людей, проживающих в сельской местности, увеличилось на 11,2%.

Стратегия Люксембурга направлена на обеспечение устойчивого развития сельскохозяйственного сектора, реализацию экономических, экологических и социальных целей. Особое внимание уделяется обеспечению обновления поколений на фермах, в частности, путем поддержки молодых фермеров. Стратегический план Люксембурга также направлен на дальнейшее развитие органического земледелия, сокращение использования пестицидов, выбросов парниковых газов и аммиака, а также достижение углеродной нейтральности.

Мальта. Сельское хозяйство Мальты характеризуется наличием небольших фермерских хозяйств и микроферм с раздробленными участками. Это затрудняет достижение экономии за счет масштаба и обеспечение конкурентоспособности на международном рынке. Уникальные особенности Мальты, ограниченность сельскохозяйственных угодий и нехватка природных ресурсов делают страну зависимой от импорта из других стран, особенно сырья, что еще больше увеличивает издержки производства. Многими фермами управляют на условиях неполного рабочего дня члены семей, основным

источником дохода которых не является сельское хозяйство.

Стратегия Мальты ориентирована на потребности сельскохозяйственного сектора с конкретной целью предоставления достаточных ресурсов для удовлетворения потребностей будущих поколений. К ним относятся экологические и климатические цели, достижение справедливого дохода фермеров и работников, улучшение условий жизни в сельской местности и развитие инфраструктуры, внедрение новых технологий и развитие цифровизации.

Нидерланды. Нидерланды – очень густонаселенная страна, где в сельской местности есть городские центры, в которых проживает большинство людей. Голландский сельскохозяйственный сектор характеризуется как высокопроизводительный, современный, инновационный и ориентированный на экспорт, и в нем занято около 2% работающего населения Нидерландов. Продукция декоративного садоводства, молочные продукты и яйца, мясо, овощи и фрукты являются наиболее важными отраслями с точки зрения стоимостного вклада в ВВП страны. Стоимость экспортируемой агропродовольственной продукции превышает 100 миллиардов евро в год.

Стратегия Нидерландов была совместно подготовлена правительством Нидерландов, провинциями, а также Советами по водным ресурсам провинций и муниципалитетов для обеспечения синергии с другими стратегиями и национальными ресурсами. Стратегия направлена на поддержку фермеров, которые вносят свой вклад в переход к устойчивому сельскому хозяйству. Поскольку каждый регион имеет свои собственные особенности и проблемы, действия, предусмотренные Стратегическим планом, будут адаптированы к различным районам страны. Устойчивость, продовольственная безопасность и справедливый доход фермерских хозяйств являются одними из основных целей Стратегического плана.

Польша. Агропродовольственный сектор Польши имеет огромное национальное экономическое, социальное и экологическое значение. Общая доля сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в валовой добавленной стоимости (ВДС) в два раза выше, чем в среднем по ЕС. Польское сельское хозяйство характеризуется разнообразием структуры фермерских хозяйств и потенциалом развития. Повышение прибыльности ферм, доходов и производительности труда являются ключевыми задачами. Еще одной стратегической задачей является обновление поколений фермеров и работников, занятых в сельском хозяйстве.

Стратегический план Польши на 2023–27 годы направлен на стимулирование устойчивого развития фермерских хозяйств, перерабатывающего сектора и улучшение условий жизни и труда в сельской местности. Мероприятия стратегического плана направлены на содействие охране водных ресурсов, почвы, воздуха и биоразнообразия, а также производства и использования устой-

чивой энергии. Еще одним ориентиром является поддержка мелких фермерах и защите животных.

Португалия. Сельское хозяйство Португалии очень разнообразно, со значительным разнообразием климата, рельефа и почвенных условий. Секторами с наибольшим объемом производства являются виноделие, производство круп, фруктов и овощей, оливкового масла, свинины и птицы. Однако на долю первичного сектора приходится лишь менее 3% экономики страны.

Стратегия Португалии, сочетающая региональные и национальные элементы, основана на активном управлении всей территорией, основанном на инновационном и устойчивом сельскохозяйственном и лесном производстве. Португальский стратегический план направлен на устойчивое развитие сельского хозяйства, продовольственной безопасности, лесного хозяйства и сельских районов.

Румыния. Сельское хозяйство Румынии характеризуется поляризованной структурой с очень большим количеством небольших индивидуальных хозяйств, многие из которых занимаются сельским хозяйством на небольших участках земли для собственного потребления, и несколькими тысячами крупных компаний. Румыния – страна с самым большим числом фермеров в ЕС, которое составляет почти 3,5 миллиона. Однако 90% из них – это небольшие фермы площадью менее 5 гектаров. Румыния является одним из крупнейших производителей зерновых в ЕС и крупнейшим производителем семян подсолнечника, меда и слив.

Стратегическими целями Румынии являются развитие жизнеспособного сельскохозяйственного сектора путем повышения экономической жизнеспособности фермерских хозяйств, сокращения различий в доходах между фермами и повышения рыночной ориентации и конкурентоспособности сельскохозяйственного сектора. Стратегический план также направлен на поддержку фермеров, которые вносят свой вклад в охрану окружающей среды, улучшение условий содержания сельскохозяйственных животных и обеспечение согласованного социально-экономического развития сельских районов.

Словакия. Сельское хозяйство Словакии, вместе с лесным хозяйством, составляет около 2,8% валовой добавленной стоимости экономики страны. Она играет решающую роль в обеспечении продовольствием и общественными благами за счет использования ресурсов сельских районов. Словакия производит в основном зерновые, масличные, технические культуры и кормовые растения, в то время как в животноводстве преобладают молоко, крупный рогатый скот и свиньи. Социально-экономические условия различаются в разных регионах Словакии. Отсутствие возможностей трудоустройства и ограниченный доступ к основным услугам остаются основными проблемами в сельских районах.

Стратегия Словакии направлена на обеспечение устойчивой конкурентоспособности и жизне-

стойкости фермерских хозяйств и более справедливого дохода для сельскохозяйственных производителей с уделением особого внимания мелким и молодым фермерам. Стратегический план также направлен на улучшение охраны природных ресурсов и климата.

Словения. 36% земель в Словении являются сельскохозяйственными, в то время как 61% земель покрыто лесами. Сельскохозяйственный сектор характеризуется небольшими семейными фермами, причем 60% хозяйств имеют площадь менее 5 гектаров земли. Значительная доля фермерских хозяйств ведет натуральное хозяйство, которое зависит от несельскохозяйственных источников дохода. Кормозаготовительные предприятия, производство молока, вина и крупного рогатого скота являются наиболее важными отраслями с точки зрения стоимостного вклада в ВВП страны.

Ключевой целью стратегии Словении является обеспечение продовольственной безопасности и устойчивого производства продуктов питания по всей стране. Для достижения этой цели Словения намерена осуществить широкий спектр мероприятий по повышению конкурентоспособности и жизнестойкости фермерских хозяйств, одновременно решая предстоящие экологические и климатические проблемы. Стратегия также направлена на последовательное развитие сельских районов и создание динамично развивающихся сельских сообществ.

Финляндия. Сельскохозяйственный сектор Финляндии характеризуется использованием современных технологий, высокими стандартами и практиками в области охраны окружающей среды и благополучия животных, но в то же время значительными проблемами с прибыльностью. Финляндия является самой покрытой лесами страной в Европе, 75% ее территории покрыто лесами. 95% территории Финляндии относится к категории сельских районов, в которых проживает около 39,5% от общей численности населения. В Финляндии насчитывается около 44,5 тыс. хозяйств, средний размер фермы составляет 51 га. Около 14,4% сельскохозяйственных угодий Финляндии отведено под органическое земледелие.

Краеугольными камнями стратегии Финляндии являются продовольственная безопасность, конкурентоспособность фермерских хозяйств, возросшие экологические и климатические требования и динамично развивающиеся сельские районы. Для решения экономических, экологических и социальных проблем, с которыми сталкивается сельскохозяйственный сектор и сельские районы, намечено проведение широкого спектра мероприятий. Стратегический план Финляндии охватывает как материковую Финляндию, так и Аландские острова с особым статусом. Хотя прямые выплаты одинаковы для обоих регионов, мероприятия по развитию сельских районов специально разработаны для каждого из двух регионов.

Франция. Сельское хозяйство Франции характеризуется большим разнообразием благода-

ря разнообразию ландшафтов, климата и почв, встречающихся на ее территории. Стоимость его сельскохозяйственной продукции является одной из самых высоких в ЕС и составляет 72,9 миллиарда евро. Секторами с наибольшей стоимостью производства являются виноделие (13,2%), молоко (13,1%), зерновые (13%) и крупный рогатый скот (9,9%). Сельскохозяйственный сектор исторически структурирован в виде организаций, в нем самое большое число признанных организаций-производителей в ЕС (724). Например, 80% производства молока и 50% производства фруктов и овощей осуществляется организациями.

Стратегия Франции направлена на обеспечение продовольственной безопасности за счет повышения конкурентоспособности сельскохозяйственного сектора (повышения устойчивости фермерских хозяйств, стимулирования перехода от экстенсивных форм к интенсивным формам земледелия). План также направлен на достижение целей Зеленого пакта Европы и углеродной нейтральности за счет диверсификации фермерских хозяйств, сохранения постоянных пастбищ, производства растительного белка, агроэкологии и развития органического земледелия. Одним из основных принципов является – сочетание национальных и региональных элементов, учет специфики каждого региона и департамента.

Хорватия. Сельское хозяйство Хорватии характеризуется небольшими семейными хозяйствами, часто расположенными в горных или карстовых (известняковых) районах, а также в районах, сталкивающихся с природными или другими специфическими ограничениями для ведения сельского хозяйства. Леса занимают 37% от общей площади Хорватии. Около 68% используемых сельскохозяйственных площадей занимают пахотные земли, в то время как 26% – в основном постоянные пастбища и луга.

Стратегия Хорватии направлена на поддержку устойчивого развития фермерских хозяйств, перерабатывающего сектора и улучшение условий жизни и труда в сельской местности. Приоритетом стратегии является ориентация на молодых и мелких фермеров, стимулирование различных инвестиций в начинающие фермерские хозяйства и проекты по развитию бизнеса в сельской местности. Внимание также уделено на улучшение стандартов содержания животных в пяти секторах животноводства (крупный рогатый скот, свиньи, домашняя птица, козы и овцы).

Чехия. Сельскохозяйственное производство Чехии в основном сосредоточено на растениеводстве, с выращиванием зерновых и масличных семян, но также присутствует выращивание зерна, картофеля, сахарной свеклы, хмеля, фруктов и овощей, а также винограда. Примерно 70% населения страны проживает в сельской местности и небольших городах. Животноводство в основном сосредоточено на крупном рогатом скоте, свиньях, домашней птице, овцах и козах.

Стратегические ориентиры развития сельского хозяйства Чехии: а) обеспечение устойчивой конкурентоспособности фермерских хозяйств; б) улучшение охраны природных ресурсов и климата; в) улучшению перераспределения финансовой поддержки малым и средним фермерским хозяйствам, г) развитие органического земледелия д) повышение качества жизни в сельской местности за счет инвестиций.

Швеция. Сельскохозяйственный сектор Швеции работает в условиях северного климата с ограниченным количеством сельскохозяйственных культур и крупным молочным сектором. Между южной и северной Швецией существуют значительные различия в условиях производства и типах продукции. На долю первичного сектора приходится менее 1% от общего объема ВВП Швеции. На молочные продукты и мясо крупного рогатого скота приходится треть стоимости продукции сельскохозяйственного сектора; растениеводство – около 40%; свиноводство, птицеводство и садоводство – около 30%. Кроме того, Швеция характеризуется большими транспортными расстояниями и малонаселенными районами, где почти 60% населения проживает в сельской местности и промежуточных регионах.

Стратегия Швеции направлена на повышение производительности, жизнеспособности и конкурентоспособности сельскохозяйственного сектора при одновременном стремлении к повышению экологических и климатических стандартов. Еще одним приоритетом является увеличение производства продуктов питания. Стратегия также направлена на содействие развитию сельских районов Швеции, чтобы помочь сделать их привлекательными местами для жизни и работы.

Эстония. Из-за северного климата Эстонии приходится работать с ограниченным количеством культур. На долю первичного сектора (сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство) приходится около 2,5% от общего ВВП Эстонии, что больше, чем в среднем по ЕС. На долю зерновых культур приходится около 50% сельскохозяйственной продукции, из которых доля зерновых составляет почти половину. Продукция животноводства составляет чуть более 40%, при этом основной вклад вносит производство молока (23% от общего объема сельскохозяйственной продукции).

Стратегический план Эстонии направлен на содействие развитию «умного», конкурентоспособного, жизнестойкого и диверсифицированного сельскохозяйственного сектора, обеспечивающего долгосрочную продовольственную безопасность. Кроме того, ряд мероприятий направлен на решение экономических, экологических и социальных проблем, с которыми сталкивается сельскохозяйственный сектор и сельские районы.

Обращает внимание, что в стратегических планах стран-членов ЕС особое внимание уделено поддержке малых и средних фермерских хозяйств, так как фермерство и малое предпринимательство на селе – это не просто бизнес или коммерческая

деятельность, это формы организации социальной жизни в сельской местности [3]. Кроме того, агропродовольственный сектор любого государства отличается многоукладностью, т.е. в ней наряду с крупными сельскохозяйственными компаниями и агрохолдингами действуют и малый аграрный бизнес, представленный крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, индивидуальными хозяйствами населения, а также небольшими сельскохозяйственными кооперативами, основанными на личном трудовом участии его членов [4].

Таким образом, 28 национальных стратегических планов предполагают индивидуальные стратегии для каждой страны и региона, которые учитывают конкретные обстоятельства и потребности развития стран и регионов с учетом стоящих первоочередных социально-экономических проблем, имеющих природно-климатических ограничений. Одним из основных принципов стратегического планирования сельского хозяйства Европейского Союза, после реформы 2020 года, стала дифференцированность национальных стратегических планов в зависимости сельскохозяйственных особенностей территорий.

Литература

1. Волков Л.В., Хоткин А.В. Новая стратегия Единой сельскохозяйственной политики Европейского Союза: цели, ориентиры, принципы // Финансовые рынки и банки, 2023, № 11.
2. Regulation (EU) 2021/2115 of the European Parliament and of the Council of 2 December 2021 establishing rules on support for strategic plans to be drawn up by Member States under the common agricultural policy (CAP Strategic Plans) and financed by the European Agricultural Guarantee Fund (EAGF) and by the European Agricultural Fund for Rural Development (EAFRD) and repealing Regulations (EU) No 1305/2013 and (EU) No 1307/2013. См.: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2021/2115/oj>
3. Волков Л.В. Развитие крестьянско-фермерских хозяйств и малых форм хозяйствования в Рос-

сии // Финансовые рынки и банки. 2020. № 3. С. 121–127.

4. Волков Л.В. Проблемы развития малого аграрного бизнеса в России // Образование и право. 2021. № 4. С. 154–159.

CROSS-COUNTRY COMPARISON OF STRATEGIC AGRICULTURAL DEVELOPMENT PLANS OF THE MEMBER STATES OF THE EUROPEAN UNION

Volkov L.V., Khotkin A.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation; Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia

The reform of the Common Agricultural Policy of the European Union in 2020, which became fully operational in 2023, among other measures is aimed at changing strategic planning, which involves the development of detailed strategic agricultural development plans for 2023–2027 for each state. The new strategy of the Common Agricultural Policy of the European Union assumes individual agricultural development strategies for each country and region, which should take into account the specific circumstances and development needs of countries and regions, taking into account the priority socio-economic problems and existing natural and climatic constraints.

The article analyzes and evaluates the strategic plans of the EU member states for 2023–2027, adopted within the framework of the new Common Agricultural Policy of the European Union by country and region, identifies key strategic guidelines and strategic goals for each country. The general strategic objectives of the EU and the requirements for their concretization in the strategic plans for the development of agriculture in the EU countries, taking into account regional climatic and socio-economic characteristics, are analyzed.

Keywords: agriculture, regional economy, European Union, agrarian policy, strategic management, sectoral economy, competitiveness, farming, ecology.

References

1. Volkov L.V., Khotkin A.V. The new strategy of the Common Agricultural Policy of the European Union: goals, guidelines, principles // Financial markets and Banks, 2023, No.11.
2. Regulation (EU) 2021/2115 of the European Parliament and of the Council of 2 December 2021 establishing rules on support for strategic plans to be drawn up by Member States under the common agricultural policy (CAP Strategic Plans) and funded by the European Agricultural Guarantee Fund (EAGF) and by the European Agricultural Fund for Rural Development (EAFRD) and repealing Regulations (EU) No 1305/2013 and (EU) No 1307/2013. See: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2021/2115/oj>
3. Volkov L.V. Development of peasant farms and small business entities in Russia // Financial markets and banks. 2020. No.3. pp. 121–127.
4. Volkov L.V. Problems of development of small agricultural business in Russia // Education and law. 2021. No.4. pp. 154–159.

Концепции использования целевых программ в экономической безопасности региона

Гутман Анна Ивановна,

аспирант ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (ФГБОУ ВО «НГУЭУ», НГУЭУ)

E-mail: agutman53@gmail.com

Систематизированы и описаны различные концепции использования целевых программ в экономической безопасности региона, объединенные несколькими подходами. Факторный подход основан на представлении о достижении экономической безопасности через воздействие на отдельные факторы развития экономики региона. Как правило, ими признаются развитие промышленности, инвестиции, человеческие ресурсы и состояние транспорта. В системном подходе экономика региона представлена через множество взаимосвязей, которые могут иметь как открытый характер с точки зрения национальной экономики, так и рассматриваться через единый хозяйственный комплекс региона. Ситуативный подход основан на использовании методов стратегического управления, в нем использование целевых программ может выступать инструментом стратегических преобразований либо приспособления к внешним условиям на тактическом уровне

Ключевые слова: экономическая безопасность региона, целевые программы, факторный подход, системный подход, ситуативный подход, рынок, конкуренция, промышленность, транспорт, внешнеэкономические связи.

Расширение санкций в отношении России продемонстрировало несовершенство управления экономической безопасностью, в том числе, на региональном уровне. Помимо сокращения импорта, которое могло бы создавать и положительный эффект, санкции привели к дефициту множества комплекующих для промышленности, создали угрозу многим другим отраслям. Результатами стали невозможность эффективного замещения импорта в короткий период, спад во многих отраслях, экономический кризис. Влияние санкций на российскую экономику демонстрирует, в том числе, несовершенство понимания экономической безопасности в теоретическом аспекте.

Учитывая современное влияние санкций на экономику, более верным было бы рассматривать экономическую безопасность региона способность региональной экономики к развитию, обеспечивающему высокий уровень жизни населения, через адаптацию к внешним по отношению к ней и национальной экономике факторам. Для этого региональная экономика должна обладать достаточно развитым производственным комплексом в критических отраслях, способностью к поддержанию приемлемых темпов экономического роста в неблагоприятных внешних условиях. Обеспечиваться экономическая безопасность региона должна через рыночные механизмы, но с использованием стимулирующего воздействия региональных властей, в целом с учетом государственного регулирования, обеспечивающего, в том числе, устранение «провалов рынка».

Понятие экономической безопасности региона на описательном уровне включает ряд элементов. К ним могут быть отнесены 1) устойчивость региональной экономики к неблагоприятным внешним факторам, которая достигается только через ее активное развитие, диверсификацию, способность к включению во внешние связи без ущерба для региональных производителей; 2) темпы экономического роста; 3) уровень жизни населения. Составляющие экономической безопасности региона на уровне целей определены п. 14 Стратегии экономической безопасности РФ. Элементы, описывающие понятие экономической безопасности региона как требуемое состояние могут быть дополнены, но, при всем их разнообразии, вполне очевидной становится необходимость сочетания рыночных механизмов с участием государства, в первую очередь, региональных властей, в экономической трансформации, обеспечивающей достижение заданных свойств региональной экономики. Включение в содержание экономической безопасности региона экономической транс-

формации как условия достижения этого состояния определяется, в том числе, пп.пп. 1 и 4 п. 14 Стратегии экономической безопасности РФ, поскольку «экономический суверенитет», очевидно, невозможен в условиях зависимости от импорта, с последствиями которой сталкивается значительная часть регионов сегодня.

Оценка экономической безопасности региона, учитывая цели ее достижения, в количественном измерении возможна только в краткосрочном периоде, одним из вариантов является использование системы показателей, сочетающей в себе расчеты статистической устойчивости и динамики показателей развития экономики региона по ключевым сферам. Она представлена на рисунке 1.

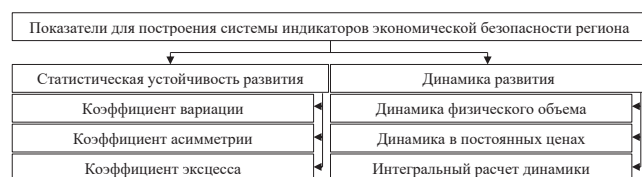

Рис. 1. Исходные группы показателей для построения системы индикаторов экономической безопасности региона

Таблица 1. Содержание показателей статистической устойчивости экономической безопасности региона

Показатели	Описание
Коэффициент вариации	Это характеристика поступательности развития экономики региона. Наличие отклонений, даже положительных, не всегда свидетельствует о достижении состояния экономической безопасности, например, когда за резким улучшением следует не менее активный спад. Коэффициент имеет в большей мере отраслевое значение, поскольку для ВРП колебания не столь значительны. В то же время, использование сравнительной оценки данных коэффициентов для номинального ВРП и его измерения в постоянных ценах либо физического объема позволяет косвенно судить о нестабильности, порождаемой в региональной экономике ценовыми факторами. Учитывая их взаимосвязь с импортом и стабильностью рубля, такое измерение может быть косвенной характеристикой «экономического суверенитета» региона
Коэффициент асимметрии	Экономика региона, даже в условиях защищенности, должна развиваться, с точки зрения математических оценок, свидетельством этому является смещение оценок индикаторов экономической безопасности региона в сторону повышения уровня защищенности. Математически, необходима отрицательная асимметрия, поскольку «хвост распределения» должен быть смещен влево (чаще встречаются более высокие оценки состояния экономической безопасности региона, чем их среднее значение)
Коэффициент эксцесса	Глубина спада в экономике региона как первоначальная реакция на неблагоприятные внешние факторы. Это непосредственно измеритель защищенности экономики региона, поскольку, при значительной величине эксцесса, относящегося к периодам экономической нестабильности, очевидно, региональная экономика недостаточно защищена. Интерпретация эксцесса по знаку ведется с экономической точки зрения. В частности, для ВРП эксцесс должен оцениваться по сокращению реального объема, напротив, для безработицы более низкие показатели свидетельствуют о большей защищенности рынка труда

Показатели статистической устойчивости дают возможность уточнить содержание отдельных индикаторов экономической безопасности региона, а способы их представления требуют сопоставимости, которая может достигаться благодаря индексам физического объема или расчетам в постоянных ценах. Удобство представления данных может обеспечиваться агрегированием показателей через расчет интегрального критерия экономической безопасности региона как среднего индекса показателей динамики. Такой расчет имеет в большей мере управленческое значение, давая итоговую оценку достижению экономической безопасности региона за период.

Непосредственно показатели экономической безопасности региона, которые могут быть рассчитаны с использованием официальной статистики, не всегда позволяют судить о защищенности региональной экономики во взаимосвязи с реализацией угроз, поскольку, в ответ на значительные отрицательные воздействия в любом случае происходит определенное ухудшение ее состояния. Это является нормальной ситуацией, поскольку экономика является рыночной. Предприятиям требуется определенное время на приспособление к иным условиям, региональным властям необходимо время для организации поддержки ключевых отраслей. Поэтому в экономической безопасности решающее значение имеет устойчивость как проявление защищенности экономики региона, как следствие, должны учитываться статистические параметры ее развития, для измерения отклонений которых могут использоваться показатели статистической устойчивости. Их содержание во взаимосвязи с экономической безопасностью региона представлено в таблице 1.

Индикаторы, определяющие экономическую безопасность региона, могут строиться только на основании имеющейся статистики. Их предлагаемый набор представлен на рисунке 2.

Индикаторы экономической безопасности региона	
ВРП	Внешнеторговый оборот
Инвестиции (по формам)	Компоненты внешней торговли
Показатели занятости	Экономически активное население
Оборот предприятий	Производительность труда
Инфраструктура (транспорт и ЖКХ)	Статистика малого бизнеса
Отраслевая статистика	Показатели уровня жизни населения

Рис. 2. Индикаторы экономической безопасности региона

ВРП является обобщающим показателем экономической безопасности региона, в этом, одновременно, его несовершенство и преимущество. Недостатком, как и для всех «общих» измерителей является невозможность определения действительного состояния экономики региона, с учетом российской методики, не менее существенно его запаздывание. Тем не менее, этот показатель дает возможность судить о достигнутых в целом результатах, сокращение является наиболее очевидным проявлением незащищенности региональной экономики.

Открытость экономики региона может измеряться несколькими способами, наиболее очевидным с позиций экономической безопасности является внешнеторговый оборот с распределением по компонентам, поскольку в условиях нестабильности всегда сокращается внешняя торговля, а способность к оперативной перестройке региональной экономики на уровне внешних связей должна признаваться объективным проявлением ее устойчивости к отрицательным внешним условиям. Следует учитывать, что небольшой относительно ВРП объем внешней торговли может давать значительные искажения, поскольку свидетельствует он о «закрытости» региональной экономики, что, зачастую, является следствием низкой конкурентоспособности ее отраслей, способных осуществлять поставки на экспорт.

Сокращение объема инвестиций под влиянием ожиданий инвесторов вслед за проявлением факторов экономической нестабильности является нормальным явлением, которое, в зависимости от последующего развития экономического кризиса, может проявляться либо в низком уровне инвестиций на протяжении долгого времени, соответствующего периоду стагнации, либо повышением инвестиционной активности, обусловленным стремлением к прибыли в иных экономических условиях. Для экономической безопасности региона повышение инвестиционной активности является подтверждением ее способности к эффективной реакции на отрицательные внешние условия, но следует учитывать распределение инвестиций по формам. Как правило, более высокая активность финансовых инвестиций свидетельствует об ожиданиях бизнеса в расчете на лучшие условия, реальные инвестиции являются, в том числе, подтверждением начала замещения импорта.

Занятость является текущим индикатором экономической безопасности с точки зрения рынка труда региона, поскольку сокращения персонала выступают наиболее типичной реакцией бизнеса на неопределенность внешних условий. В более общем понимании динамика экономически активного населения является проявлением экономической безопасности региона, причем не только с позиций доступности рабочей силы, но и как проявления миграционных факторов. Когда в условиях кризиса экономика другого региона способна предложить большее количество рабочих мест, начинается миграция рабочей силы, выступающая кос-

венной характеристикой экономической безопасности в сравнении с другими регионами.

Оборот предприятий не является альтернативой ВРП, поскольку отражает не добавленную стоимость, а выручку, как следствие, в большей мере это показатель деловой активности бизнеса, которая в начальный период кризиса резко возрастает в ответ на дополнительный спрос, формируемый ожиданиями потребителей, затем значительно снижается. В периоды экономической нестабильности оценка динамики оборота в постоянных ценах может служить индикатором экономической безопасности региона с точки зрения стратегий местных производителей, которые могут быть ориентированы в равной мере на прибыль в краткосрочном периоде и реальную перестройку бизнеса. Положительный эксцесс показателя при значительной асимметрии свидетельствует о стремлении бизнеса придерживаться краткосрочных ориентиров, при оценке текущих показателей с исключением сезонности может свидетельствовать о дальнейшем снижении инвестиционной активности. Очевидно, как для региональной экономики, так и для бизнеса предпочтителен вариант перераспределения прибыли в развитие производства, на уровне статистической устойчивости характеризующийся отрицательным эксцессом.

Производительность труда хотя, номинально, может выражать общий уровень развития производства, через это и защищенность региональной экономики, в большей мере играет роль для оценки экономической безопасности региона в период стагнации, поскольку обычно проводятся сокращения численности в расчете на оптимизацию расходов, инвестиции в повышение производительности осуществляются только в период, когда возникают предпосылки для их отдачи. Поэтому рост производительности как индекса в период стагнации должен рассматриваться как приспособление экономики региона к отрицательным внешним условиям.

Статистика региональной инфраструктуры также относится к «долгосрочным» показателям экономической безопасности региона, прямо связана с бюджетными инвестициями в развитие транспорта и ЖКХ как инфраструктуры, необходимой экономике. Обычно период стагнации характеризуется сокращением темпов строительства таких объектов, что свидетельствует о недостатках в управлении региональной экономикой, в том числе, с кейнсианской точки зрения, поскольку сокращается вклад государственных расходов в спрос.

Статистика малого бизнеса, напротив, является «краткосрочным» индикатором экономической безопасности региона, поскольку малые предприятия, не обладая «запасом финансовой устойчивости», более активно реагируют на колебания рынка, но данная группа статистических показателей открывает и дополнительные возможности. Количество малых предприятий непосредственно отражает реакцию на экономический кризис, их оборот в постоянных ценах отражает уже приспособление, которое происходит, в том числе, благодаря меха-

низмам конкуренции. Увеличение оборота в постоянных ценах свидетельствует о повышении конкурентоспособности малого бизнеса, поскольку означает выживание менее эффективных участников и приобретение другими малыми предприятиями опыта конкурентной борьбы. Динамика этого показателя в отраслевом представлении может выступать индикатором необходимости стимулирования малых предприятий со стороны региона.

Отраслевая статистика должна формироваться как система индикаторов экономической безопасности для конкретного региона с учетом его особенностей и конкурентных преимуществ, учитывая, что большую значимость для региона имеют ключевые отрасли, причем состав индикаторов, отражающих их состояние, может варьироваться. Это затрудняет сравнения, но позволяет оценить действительную защищенность региональной экономики, в том числе, как оперативность ее приспособления к внешним условиям.

Статистика уровня жизни является обобщающим показателем экономической безопасности региона, как и ВРП, но характеризует ее также через показатели внутреннего спроса, ориентация на который может выступать одним из источников развития экономики региона в период нестабильности. Помимо этого, уровень жизни характеризует социальный аспект экономической безопасности региона, в этом понимании являясь ее конечным выражением.

Достижение экономической безопасности региона может пониматься как определенное устойчивое состояние либо как динамическая категория, разница проявляется в необходимости приспособления к неблагоприятным внешним условиям. Достижение устойчивости его не требует, при «динамическом» понимании экономическая безопасность достигается через определенные преобразования, обеспечивается, в том числе, действиями региональных властей, в распоряжении которых имеется множество инструментов. Их система представлена на рисунке 3.

Инструменты регулирования экономической безопасности региона	
Целевые программы	Налоговое стимулирование
Закупки и бюджетные расходы	Субсидирование предприятий
Защита и поощрение конкуренции	Государственные инвестиции и гарантии
Особые экономические зоны	Международное сотрудничество
Льготные кредиты и лизинг	Инфраструктурная политика
Административные меры	Правовое регулирование

Рис. 3. Инструменты регулирования экономической безопасности региона

Региональным властям доступны, в основном, инструменты, связанные с использованием кейнсианской модели, в то время как монетарное регулирование осуществляется на федеральном уровне. В укрупненном представлении, доступны инструменты фискальной политики и правового регулирования, но представлены они могут быть во множестве вариантов. Целевые программы как ин-

струмент основываются на использовании других средств управления экономической безопасностью региона, но в их сочетании, ориентированности на среднесрочную перспективу, состоит значительное преимущество перед другими инструментами, обеспечивающими экономическую безопасность региона. Среди других инструментов комплексного характера могут быть выделены поддержка конкуренции, поскольку на региональном уровне она может обеспечиваться инфраструктурными мерами и административным регулированием, а также создание особых экономических зон, где обычно сочетаются несколько инструментов стимулирования производителей. Инфраструктурная политика также в определенной мере носит комплексный характер, поскольку средствами ее реализации могут выступать как прямые инвестиции, так и создание условий для привлечения частного капитала, другие инструменты. Прочие инструменты регулирования экономической безопасности региона, как правило, связаны с конкретными средствами, в частности, закупки выступают формой бюджетных расходов. Субсидии в том отношении являются одним из инструментов распределения бюджетного финансирования. Как отдельный инструмент их следует выделять не только в силу активности использования, но и с учетом множества сфер, где они задействованы, поскольку, в дополнение к поддержке отдельных производителей, этот же инструмент обеспечивает, например, финансирование инфраструктуры развития малого бизнеса.

При множественности инструментов управления экономической безопасностью региона, целевые программы выступают особой категорией в силу комплексного характера и направленности на долгосрочные преобразования. Целевая программа может быть определена как инструмент среднесрочного регулирования экономики региона, имеющий комплексный характер и предполагающий достижение определенных результатов в среднесрочной перспективе за счет осуществления расходов из регионального бюджета, а также использования других инструментов управления экономической безопасностью региона. Объемы финансирования, другие ресурсы определяются в целевой программе на среднесрочную перспективу, в некоторых случаях могут в последующем уточняться. Целевая программа как инструмент бюджетирования соответствует государственной программе в соответствии с п. 1 ст. 179 БК РФ, также она выступает инструментом стратегического управления экономической безопасностью региона.

Относительно практической роли целевых программ в управлении экономической безопасностью региона позиции исследователей в значительной мере расходятся. Причем такая неопределенность может влиять и на практическую сторону поддержки региональных преобразований, что, в конечном итоге, может, при достижении заданных частных результатов, не обеспечивать стратегического эффекта, описываемого категорией экономической безопасности региона.

Исследования проблем экономической безопасности региона с позиций возможностей целевых программ многочисленны, тем не менее, их результаты могут быть объединены в несколько концепций, основанием формирования которых является направленность использования данного инструмента.

Исходные положения, определяющие близость концепций, позволяют выделить отдельные подходы, которыми определяется не только роль целевых программ, но и сама категория экономической безопасности региона. Подход может рассматриваться как обобщенные представления о способах воздействия на региональную экономику, через которые достигается ее безопасность.

Факторный подход рассматривает экономическую безопасность как результат влияния отдельных, ключевых для региональной экономики факторов, воздействие государства на которые и обеспечивает использование целевых программ. Теоретическим обоснованием данного подхода служит представление о несовершенстве отдельных сторон региональной экономики, препятствующих ее активному развитию и трансформациям, что, в целом, обоснованно, поскольку наличие ресурсов, внутренний спрос на продукцию, значительная численность рабочей силы, другие факторы производства создают предпосылки для высоких темпов развития экономики. Тем не менее, эти возможности не реализуются на практике, что составляет фактическую угрозу экономической безопасности региона.

Наиболее распространена производственная концепция, в соответствии с которой основу экономической безопасности региона составляет развитая производственная сфера, а для ее формирования государство должно стимулировать через целевые программы стимулирования промышленности, имеющие, преимущественно, отраслевой характер [5]. Концепция может быть представлена через обоснование необходимости замещения импорта либо отраслевые преобразования в реальном секторе. Такая дифференциация имеет значение в зависимости от региона, суть подхода остается неизменной, поскольку ключевым элементом остается понимание экономической безопасности во взаимосвязи с развитым производством.

Другим вариантом факторного подхода является финансовая концепция, в ней экономическая безопасность рассматривается через финансовые отношения, поскольку для эффективного развития экономики необходимо перераспределение капитала, обеспечиваемое финансовым сектором. Концепция учитывает специфику рынка, поскольку вне рыночных механизмов эффективное стимулирование региональной экономики невозможно, как следствие, участие региональных властей должно обеспечивать, в первую очередь, эффективное перераспределение финансовых ресурсов, использование которых в последующем и обеспечивает преобразования уже в реальном секторе. Данная концепция учитывает бюджетные ограничения,

поскольку, при всех возможностях регионально-го бюджета, субсидиями может удовлетворяться только небольшая часть действительной инвестиционной потребности. Как следствие, усилия региональных властей в обеспечении экономической безопасности, реализуемые через целевые программы, должны быть направлены на формирование эффективных механизмов перераспределения финансовых ресурсов. Наиболее характерным вариантом служит привлечение инвестиций [1], хотя задействованы могут быть и другие источники финансирования преобразований в реальном секторе.

Транспортная концепция наиболее близка к зарубежной практике использования целевых программ, в которой предпочтение отдается не прямым, а инфраструктурным средствам поддержки экономических преобразований. В данной концепции их непосредственным источником служит наличие развитой транспортной сети, обеспечивающей свободное перемещение продукции с меньшими затратами, этим стимулирующее внутреннее производство [4].

Состояние транспортной сети действительно может выступать специфическим ограничением для развития экономики, особенно в некоторых регионах, где удаленность территорий фактически исключает их из региональной экономики как единой системы. В результате и ресурсы этих территорий используются менее эффективно либо оказываются не задействованы вовсе, что действительно может рассматриваться как угроза экономической безопасности, в том числе, и с рыночной точки зрения.

Демографическая концепция экономической безопасности строится несколько иначе, поскольку основным фактором выступают человеческие ресурсы как фактор производства и, одновременно, как источник спроса в региональной экономике на выпускаемую продукцию [8]. Отличием концепции является взаимосвязь спроса и предложения как базовых экономических категорий, описывающая экономическую безопасность региона.

Взаимосвязь развитого производства и внутреннего спроса определяет устойчивость региональной экономики к отрицательным воздействиям за счет использования значительных возможностей рынка, что дополняется и внутренней конкуренцией производителей, как следствие, их конкурентоспособностью в других странах или регионах. Поэтому демографические факторы действительно могут иметь определяющее значение для экономической безопасности региона при условии эффективного участия населения в производственных отношениях, которое и обеспечивается за счет целевых программ.

Системный подход рассматривает экономическую безопасность региона принципиально иначе, поскольку строится на представлениях о взаимосвязи всех элементов региональной экономики, формируемой, прежде всего, рыночными механизмами и сопутствующей им конкуренцией. Данный

подход различается в зависимости от признания региона частью национальной экономики либо, напротив, его понимания как системы хозяйственных связей, более выраженных на уровне региона, чем за его пределами. Такая дифференциация концепция в рамках системного подхода вполне объяснима с практической точки зрения, поскольку регионы действительно различаются уровнем включенности в национальную экономику, от этого зависит и подход региональных властей к экономическим преобразованиям, обеспечиваемым целевыми программами.

Регионы с большим уровнем интеграции включены в конкурентные отношения через наиболее эффективно действующие отрасли экономики и цепочки производства, усиление которых может способствовать большей эффективности использования ресурсов национальной экономики, как следствие, ее устойчивости и достижению конкурентных преимуществ национальных производителей, в том числе, относительно зарубежной продукции [6].

Вполне очевидным становится характер участия региональных властей в развитии экономических связей. Он требует воздействия не на отрасли, а на развитие конкурентных отношений и сотрудничества, препятствием для которого служит несовершенство экономических связей между производителями либо условий сбыта продукции. Целевые программы служат инструментом формирования эффективного функционирования рынка, могут способствовать кооперации малых предприятий как поставщиков для крупной промышленности, способствовать реализации продукции на внутреннем рынке или экспорту. Достижение экономической безопасности обеспечивается через построение эффективно действующих и основанных на закономерностях рынка связей региона, поэтому зависит от созданных для этого предпосылок.

Другой вариант системного подхода может быть обозначен как либеральная концепция, поскольку экономика региона понимается как система хозяйственных связей, более развитых в пределах ограниченной территории, а взаимодействие с производителями из других регионов понимается, скорее, через отношения конкуренции [7]. Особенностью этого подхода является представление о необходимости достижения безопасности региональной экономики через приближение к условиям свободной конкуренции, поскольку только в этом случае она способна быстро и в короткие сроки обеспечивать приспособление к внешним условиям, являясь, по сути, независимой экономической системой. Для такого понимания экономической безопасности региона характерно представление о необходимости развития внутренней конкуренции через ее поощрение за счет использования целевых программ как возможности для включения большего количества производителей в конкуренцию на внутреннем рынке отдельного региона. Данная концепция является продолжением теории конкурентоспособности наций, поскольку актив-

ная конкуренция между производителями, только первоначально обеспечиваемая участием государства в последующем выходит за рамки отдельного региона. Опыт активной конкурентной борьбы становится преимуществом, дающим возможность действовать более эффективно относительно зарубежных производителей. Экономическая безопасность региона достигается именно в условиях конкуренции, поэтому и целевые программы должны обеспечивать ее через использование мер инфраструктурной поддержки.

Ситуативный подход строится на концепции стратегического управления, в которой достижение цели в виде экономической безопасности региона признается возможным только при учете совокупности внешних и внутренних факторов, определяющих состояние региональной экономики. Идентификация факторов, имеющих долгосрочное влияние, определяет стратегию экономических преобразований, реализация которой происходит ситуативно, через использование целевых программ, выступающих, по существу, инструментами приспособления региональной экономики к внешним условиям и, одновременно, составляющих основу стратегических преобразований.

Такой подход может быть реализован в нескольких вариантах, различающихся большей направленностью на стратегическое управление либо приспособление экономики региона к неблагоприятным воздействиям. Концепция стратегических решений основана на использовании целевых программ как инструмента стратегического развития, обеспечивающего экономическую безопасность региона [3]. В таком варианте большее значение имеет сочетание уровней стратегического управления, в то время как непосредственно ситуативный аспект приспособления к внешним условиям играет меньшую роль, что, в определенной мере снижает эффективность использования целевых программ на тактическом уровне.

Напротив, в концепции открытой экономики большее значение имеет тактический уровень использования целевых программ как средства приспособления региона к отрицательным внешним воздействиям, в то время как стратегия может иметь обобщенный характер, формируя только общую направленность преобразований. Как правило, это отраслевые приоритеты, такие как промышленность или аграрный сектор. Особенностью концепции открытой экономики в современном варианте является включение в нее внешнеэкономических факторов, включая развитие внешнеторговых связей региона как одного из условий достижения экономической безопасности.

Сама концепция экономической безопасности региона становится принципиально иной, поскольку учитывается фактор взаимодействия с внешними рынками, поставки готовой продукции на которые выступают стимулом для развития отраслей экономики региона [2]. Участие государства в таком понимании сводится к поддержанию устойчивых позиций региональных производителей

на внешних рынках во взаимосвязи с внешними факторами.

Такая концепция может быть действенна для некоторых регионов, имеющих высокий уровень открытости экономики, в более общем понимании она также представляется обоснованной, поскольку экономика региона в любом случае имеет определенные внешнеэкономические связи, оказывающие влияние на внутренний рынок, как следствие, на производство. Вполне обоснованной становится необходимость приспособления региональной экономики в условиях нестабильности внешних рынков.

Целевые программы становятся инструментом реализации тактических решений, но, с учетом ориентации на внешнеэкономическую составляющую, в отличие от либеральной концепции, более значение имеет прямое участие государства, например, через субсидии. Необходимо учитывать, что такие меры создают краткосрочный эффект, они позволяют конкретным производителям в более короткие сроки адаптироваться к внешним условиям, но длительного результата, соответствующего пониманию экономической безопасности как стратегической категории, не обеспечивают.

Фактически, в таком варианте ситуативного подхода стратегия играет роль ориентира при распределении мер поддержки между отраслями, что делает целевые программы более действенными инструментами на тактическом уровне, хотя далеко не всегда они способствуют достижению экономической безопасности в стратегическом понимании.

Именно соотношение тактического и стратегического уровней использования целевых программ в экономической безопасности региона определяет несовершенство ситуативного подхода. Направленность на долгосрочные цели не всегда дает возможность своевременно приспосабливаться к внешним условиям, ориентация на решения тактического уровня не гарантирует долгосрочной эффективности.

Все концепции использования целевых программ в экономической безопасности региона имеют теоретическое обоснование, их реализуемость определяется практикой, но более предпочтителен системный подход, что связано с невозможностью представления экономики региона через отдельные факторы либо ситуативные переменные. Региональная экономика является системой, в которой существует множество взаимосвязанных элементов. Основу таких связей определяют механизмы рынка, но не всегда они действуют эффективно, что может являться следствием множества причин, устранение которых через предоставление возможности участия в отношениях конкуренции большому количеству производителей обеспечивается целевыми программами, а через эффективную конкуренцию достигается и безопасность региональной экономики. Определенность в концепции использования целевых программ определяется свойствами экономики конкретного региона, поэтому в равной мере обоснованной может быть ин-

тегральная и либеральная концепция. Для эффективности реализации программно-целевого подхода значимо определение перспектив региональной экономики исходя из существующих в ней хозяйственных связей и необходимых преобразований, которые должны иметь как тактическую, так и долгосрочную определенность. Целевые программы в этом случае выступают именно тактическим инструментом экономической безопасности региона.

Литература

1. Агафонова, В.В. Инвестиционная привлекательность региона как фактор укрепления его экономической безопасности [Текст] / В.В. Агафонова, Л.Н. Липатова//Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. – 2020. – № 1. – С. 1–7.
2. Исканджан, С.О. Экономическая безопасность региона в условиях глобализации [Текст] / С.О. Исканджан, А.Г. Минасян, Р.А. Манукян// Московский экономический журнал. – 2020. – № 4. – С. 16–18.
3. Кагарманова, А.И. Информационно-аналитическое обеспечение управления экономической безопасностью региона [Текст] / А.И. Кагарманова//Международный научный журнал. – 2022. – № 2. – С. 41–48.
4. Камаева, Г.Р. Роль транспорта в обеспечении экономической безопасности региона [Текст] / Г.Р. Камаева, Ю.А. Пяткина//Научный формат. – 2020. – № 4 (7). – С. 36–41.
5. Карсунцева, О.В. Промышленный комплекс в контексте обеспечения экономической безопасности региона [Текст] / О.В. Карсунцева, Т.А. Буркина//Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12. – № 5. – С. 4–7.
6. Поляков, С.А. Экономическая безопасность регионов как основа безопасности страны [Текст] / С.А. Поляков//Студенческий форум. – 2020. – № 16–2 (109). – С. 20–23.
7. Ушхо, А.У. Аналитические подходы к оценке экономической безопасности региона [Текст] / А.У. Ушхо//Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. – 2022. – № 30 (54). – С. 131–133.
8. Шахова, И.Ю. Трудовой потенциал Ивановской области, как компонент экономической безопасности региона [Текст] / И.Ю. Шахова, Е.Ю. Онопчук//Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2022. – № 1 (51). – С. 44–49.

CONCEPTS FOR THE USE OF TARGETED PROGRAMS IN THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Gutman A.I.

Novosibirsk State University of Economics and Management NINH (FGBOU VO NSUEM, NSUEM)

Systematized and described are various concepts of the use of targeted programs in the economic security of the region, united by several approaches. The factorial approach is based on the concept of achieving economic security through the impact on certain factors

in the development of the region's economy. As a rule, they recognize the development of industry, investment, human resources and the state of transport. In the systemic approach, the region's economy is represented through a variety of relationships that can be both open in terms of the national economy and viewed through a single economic complex of the region. The situational approach is based on the use of strategic management methods, in which the use of targeted programs can act as a tool for strategic transformations or adaptation to external conditions at the tactical level

Keywords: economic security of the region, targeted programs, factor approach, system approach, situational approach, market, competition, industry, transport, foreign economic relations.

References

1. Agafonova, V.V. Investment attractiveness of the region as a factor in strengthening its economic security [Text] / V.V. Agafonova, L.N. Lipatova//Scientific review. International scientific and practical journal. – 2020. – No. 1. – P. 1–7.
2. Iskadzhyan, S.O. Economic security of the region in the context of globalization [Text] / S.O. Iskadzhyan, A.G. Minasyan, R.A. Manukyan // Moscow Economic Journal. – 2020. – No. 4. – P. 16–18.
3. Kagarmanova, A.I. Information and analytical support for managing the economic security of the region [Text] / A.I. Kagarmanova // International scientific journal. – 2022. – No. 2. – P. 41–48.
4. Kamaeva, G.R. The role of transport in ensuring the economic security of the region [Text] / G.R. Kamaeva, Yu.A. Pyatkina//Scientific format. – 2020. – No. 4 (7). – P. 36–41.
5. Karsuntseva O.V. Industrial complex in the context of ensuring the economic security of the region [Text] / O.V. Karsuntseva, T.A. Burkina//Bulletin of Eurasian Science. – 2020. – T. 12. – No. 5. – P. 4–7.
6. Polyakov, S.A. Economic security of the regions as the basis of the country's security [Text] / S.A. Polyakov//Student forum. – 2020. – No. 16–2 (109). – P. 20–23.
7. Ushkho, A.U. Analytical approaches to assessing the economic security of the region [Text] / A.U. Ushkho//Bulletin of Science of the Adyghe Republican Institute for Humanitarian Research named after T.M. Kerasheva. – 2022. – No. 30 (54). – P. 131–133.
8. Shakhova, I. Yu. Labor potential of the Ivanovo region as a component of the economic security of the region [Text] / I. Yu. Shakhova, E. Yu. Onopyuk // Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Economy. – 2022. – No. 1 (51). – P. 44–49.

Формирование механизмов устойчивого развития региональных экономических систем

Дмитриева Елена Владимировна,

заместитель начальника отдела организационного обеспечения Административного департамента, МЧС России
E-mail: Mchs.DmitrievaElena@gmail.com

В статье рассмотрены актуальные аспекты и пути решения проблем формирования устойчивого развития экономики регионов. Исследованы важные проблемы формирования механизмов устойчивого развития с использованием комплекса различных методов и современных научных разработок.

Обоснованы основные направления решения проблем формирования механизмов устойчивости региональных экономических систем. Предложены методические основы анализа системных опасностей и угроз на основе определения рисков возникновения кризисных ситуаций различного значения. Разработаны основные направления развития механизмов экономического обеспечения в условиях ограниченных возможностей экономики регионов. Определены основные приоритеты развития механизмов формирования устойчивости региональных экономических систем.

Отмечено возрастание значимости времени воздействия неблагоприятных факторов, формирующих интегральный показатель общей безопасности на территории региона. Определены меры создания условий устойчивого развития сферы экономического обеспечения региона на базе повышения возможностей отраслевых территориальных комплексов.

Предложено учитывать влияние функциональных характеристик региона при оценке эффективности превентивных, профилактических мер. Подготовлены рекомендации по формированию механизмов устойчивости региональных экономических систем в трудных социально-экономических условиях.

Ключевые слова: устойчивое развитие, региональная экономика, формирование механизмов, кризисная ситуация, интегральный показатель, экономическая система, формирование устойчивости.

Введение

Исследования в области научно-методологических аспектов экономических проблем формирования механизмов устойчивого развития экономики регионов страны свидетельствуют о возрастании рисков вызовов, опасностей и угроз, приводящим к крупномасштабным бедствиям и нарушениям экономической деятельности [1]. Создание комфортной экономической среды является ключевым фактором создания условий экономического роста и развития страны в современных условиях, повышения уровня ее конкурентоспособности на международных рынках в условиях санкций. Дальнейшее развитие человека, общества и государства невозможно без кардинального решения проблем профилактики, предотвращения крупномасштабных кризисных ситуаций. Они приводят к большим экономическим потерям, создают социальную напряженность в обществе, затрудняют реализацию региональных стратегий и территориальных планов, наносят невосполнимые потери окружающей среде.

Поэтому в контексте экономического развития требуется формирование новых принципов развития механизмов устойчивого развития экономики регионов, решения проблем формирования устойчивости региональных экономических систем.

Государственные программы и планы социально-экономического развития регионов должны приносить наибольший эффект в условиях практической реализации. Возрастает актуальность решения проблем экономического обеспечения в целях профилактики и предупреждения кризисных ситуаций, наращивания устойчивости горизонтальных связей, регионального преломления показателей национальных проектов и поиска точек роста.

Описанные задачи экономических проблем профилактики кризисных ситуаций и их решение требуют применения новых нетривиальных методов. Остается нерешенной проблема формирования механизмов устойчивого развития экономики регионов. В связи с этим предлагается осуществить мероприятия по внедрению современных методов выявления и решения экономических трудностей профилактики кризисных ситуаций в регионах страны, путей создания механизмов устойчивого развития экономики регионов.

Исследовательская часть

Исследования показывают, что в настоящее время имеет место противоречие между необходимостью

формирования эффективных механизмов устойчивого развития экономики регионов страны и сложностью решения данной проблемы из-за ограниченных экономических, финансовых, организационных, кадровых ресурсов.

Объектом исследования являются актуальные проблемы формирования механизмов устойчивого развития экономики регионов в сложившихся условиях с использованием комплекса различных методов и современных научных разработок. Предметом исследования являются формы и методы решения экономических проблем профилактики кризисных ситуаций регионального уровня.

Целью исследования предполагается решение актуальных задач, предусматривающих исследование различных вызовов, опасностей и угроз в целях определения вероятности возникновения кризисных ситуаций, создания универсальной системы реализации программ социально-экономического развития и формирования устойчивости региональных экономических систем.

При проведении исследований применялись традиционные широко известные методы системы доказательств и научной аргументации: наблюдение, изучение опыта, первоисточников, анализ документации. Дополнительно изучено влияние на экономику новых несвойственных серьезных проблем для большинства мировых стран. В ходе исследований использовались различные источники информации в области экономического обеспечения профилактики кризисных ситуаций.

Результаты исследования

Рассмотрены методические подходы устойчивого развития экономики регионов и стабильной работы объектов экономики и инфраструктуры при угрозе и возникновении бедствий [2]. Проведена оценка возможностей экономики страны по совершенствованию финансового обеспечения сферы безопасности жизнедеятельности населения, которая показала, что в течение ближайших лет ресурсы на реализацию проектов в этой сфере будут значительно сокращены [3].

Скорректированы теоретические основы формирования и развития управления экономической безопасности и проведен анализ влияния современных технологий на развитие экономики [4]. Определено, что важным звеном укрепления экономической устойчивости регионов становится создание необходимых условий обеспечения безопасности жизнедеятельности населения.

Вместе с тем, установлено, что высокая вероятность возникновения различных катаклизмов требуют решения экономических проблем профилактики кризисных ситуаций. Представляется необходимым решать проблемы формирования устойчивости региональных экономических систем с использованием точных и эффективных средств контроля, оценок влияния комплекса мер профилактики бедствий, уменьшения поражающих факторов на человека, социум и окружающую среду.

Перспективы

На основе результатов исследований обоснованы основные направления решения проблем формирования механизмов устойчивости региональных экономических систем.

Во-первых, провести научно-обоснованные исследования системных опасностей и угроз в актуальных условиях путем определения рисков возникновения кризисных ситуаций различного значения, формирования дополнительных финансовых резервов с использованием результатов измерений конкретных данных и экономических расчетов параметров [5].

Для данного исследования возможно использование методического подхода проведения анализа расчетных параметров целях повышения устойчивости региональных экономических систем.

Рассмотрим методический посыл, когда в рассматриваемом интервале времени t , состоящих в осуществлении одного из двух вероятных событий развития кризисных ситуаций [6]. Предполагая, что A_i , B_j есть целевые параметры, зависящие от множества иных случайных событий ($i, j=1 \dots n$), получим, что вероятность нормальной стабильной работы объекта X определяется следующим образом:

$$X(t) = \sum_{i,j=1}^n \{X(A_i > t) + X(B_j < A_i) \times X(A_i < t)\} \quad (1)$$

В целях упрощения исследований и получения приемлемого результата принято допущение, что совокупность всех возможных опасностей и угроз, экономических потерь, образуют поле угроз, которое по аналогии с физическим полем предлагается характеризовать напряженностью в виде риска возникновения угроз, или емкостью территории, чувствительностью территории к опасным нагрузкам, величиной потенциала угроз этого поля, направленностью его действия. Вышеперечисленные параметры этого поля можно условно объединить в систему оценки влияния множества разнородных по характеру опасностей в виде вероятности нормальной стабильной работы объектов, как многомерных признаков поля угроз. Согласно теории многомерных наблюдений, состояние поля угроз может быть описано с помощью набора фиксированных признаков, отражающих определенное рассредоточение угроз по степени их проявления и вероятности возникновения. С этой точки зрения состояние поля опасностей, рассредоточенного на территории региона, может быть представлено, например, с помощью потенциала этого поля P_k , интегрирующее все возможные угрозы i от 1 до n , следующим образом, что позволяет ранжировать группы факторов,

$$P_k = \sum_{i=1}^n \prod_i, \quad (2)$$

где ($i=1 \dots n$).

На основе проведенного ранжирования групп факторов воздействия возможно определить прио-

ритетные меры профилактики кризисных ситуаций на территории регионов с применением системного многофакторного анализа связности и вероятностных методов [7].

Необходимо учитывать вероятности нормальной стабильной работы объектов, определяемой по формуле 1 и ранжирования группы факторов, определяемых по формуле 2 при оценке источников техногенной, природной, биолого-социальной, пожарной опасности и их поражающих факторов.

Предложенные методические подходы можно использовать при определении размеров возможного экономического ущерба от кризисных ситуаций на территории субъекта Российской Федерации.

Во-вторых, разработать основные направления развития механизмов экономического обеспечения с учетом ограниченных возможностей экономики. Для данного этапа комплекса мероприятий необходимо выполнить оценку состояния экономики по финансированию наиболее эффективных мероприятий в этой области.

Низкие показатели темпов экономического развития вызваны снижением темпов глобализации, введением новых пакетов санкций в отношении отдельных стран, изменением структуры экономики, старением населения, сокращением прироста квалифицированной рабочей силы, исчерпанием возможностей дальнейшей открытости на фоне пандемии и политических конфликтов. Продолжаются сдвиги отраслевой структуры в сторону сырьевого экспорта, развития услуг, банковского сектора и ценных бумаг, цифровых технологий в качестве главного канала финансирования экономики. На практике появилась необходимость реализации принципов социальной справедливости, смягчения неравенства возможностей при помощи налоговых кредитов на образование, увеличения минимальной заработной платы, адресных социальных пособий, жилищных субсидий, продовольственной помощи малоимущим, льготной медицинской помощи, индексации пенсий и социальных пособий [8].

Выявлены экономические риски на фоне негативной динамики реальных доходов граждан и проблем в экономике на основе прогнозов дальнейшего снижения российской экономики с возможным восстановлением отдельных показателей в ближайший период.

Экспертные исследования показывает, что большой вклад в стабилизацию уровня валового внутреннего продукта вносит снижение экспортных доходов, уменьшение инвестиций в основной капитал, возрастание динамики инфляции, продолжение периода жесткой денежно-кредитной политики. Это позволит снижать риски для финансовой стабильности в ближайшей перспективе на фоне негативных тенденций ухудшения условий внешней торговли, снижения цен на углеводороды и дополнительных сложностей с платежами.

Экономическая ситуация будет формироваться под влиянием падения внутреннего и внешнего спроса в отдельных сферах экономики, а дефицит

федерального бюджета может привести к снижению валового внутреннего продукта. Следовательно, запланированные мероприятия экономических проектов потребуют корректировки и внесения изменений и поэтапного решения проблем формирования устойчивости региональных экономических систем.

В этих условиях будет уменьшаться эффективность институтов развития экономики в сферах правового регулирования, арбитражных процессов, кредитования бизнес-структур, качества функционирования банковской системы, страхования и перестрахования рисков. Это обуславливает необходимость принятия мер повышения общей конкурентоспособности российской экономики, улучшения кооперации между регионами и сохранения межрегионального экономического пространства.

В настоящее время возрастает значимость мер по повышению эффективности функционирования институциональной основы развития экономики в регионах страны [9]. Поэтому в ближайшее время финансовые и материальные ресурсы на реализацию вопросов профилактики, предупреждения кризисных ситуаций сократятся. Решение экономических проблем и задач повышения эффективности требуют формирования реальной финансовой основы на новых принципах в условиях нарастающих вызовов, опасностей и угроз.

Тенденции ежегодного роста социального и экономического ущерба от катаклизмов и других бедствий приводят к необходимости нахождения оптимальных юридических, нормативных, социальных, экономических, организационных шагов по решению актуальных аспектов экономического обеспечения.

В условиях угрозы и возникновения катастроф в сложных социально-экономических условиях также рационально внедрить новые экономические модели развития мер по формированию эффективных механизмов устойчивого развития экономики регионов страны. Желательно предпринять дополнительные шаги для назначения бюджетных ассигнований в рамках проведения активной финансовой политики, предусмотреть источники покрытия дефицита. Надлежит упростить процедуры, сроки перераспределения бюджетных средств для повышения результативности их использования в целях экономической стабилизации и сохранения резервов в регионах.

В целом разработанные направления развития механизмов экономического обеспечения позволят решить вопрос профилактики кризисных ситуаций в регионе с учетом возможностей экономики страны.

В-третьих, обосновать основные приоритеты развития механизмов формирования устойчивости региональных экономических систем субъектов Российской Федерации в сложных социально-экономических условиях.

Реализация этих приоритетов в сложившихся условиях требует применения инструментов со-

временных экономических моделей предупреждения возникновения крупномасштабных бедствий. Она должна включать анализ изменений динамических и структурных параметров развития российской экономики, формирование новой методики экономического роста в регионах, обеспечение ресурсно-технологическими и социальными параметрами, восстановление устойчивого увеличения инвестиций в этой сфере, осуществление комплекса практических мер, основанных на рискориентированных методах управления.

В этих целях требуется провести анализ влияния инновационных технологий [10] на развитие экономики и социальной инфраструктуры, жизнь человека, деятельность общества и государства. Проблема внедрения технологий для развития всех сфер жизнедеятельности человека находится в центре внимания современных экономических междисциплинарных отечественных и зарубежных исследований [11].

Новые технологии применяются в практической сфере, что приводит к их постоянному и динамичному воздействию на все области жизни и деятельности каждого человека в отдельности и общественную среду в общем и, как следствие, изменению стратегии развития конкретного региона, и экономическое благосостояние всей страны [12].

Анализ влияния технологий на развитие экономики и социальной инфраструктуры позволил обосновать приоритетные направления развития регионов для повышения эффективности экономического обеспечения в условиях кризисных ситуаций. Оценка воздействия технологий доказывает необходимость постоянной позитивной динамики актуальных вопросов экономического обеспечения развития системы безопасности жизнедеятельности населения на основе внедрения новых разработок в данной области.

Защита населения в зонах повышенного риска регионов страны должна обеспечивать надежное функционирование объектов транспорта, энергетики и объектов социального назначения при угрозах возникновения кризисных ситуаций на финансово-экономической системе федерального центра и регионов страны. Поэтому при возникновении экономических проблем, вызванных внутренними и внешними факторами, кризисными ситуациями различного масштаба требуется повысить уровень безопасности людей и снизить социальную напряженность в обществе. Что создает условия для комплексного и разностороннего изучения реализации основных направлений развития сферы экономического обеспечения профилактики кризисных ситуаций с использованием инструментов экономической безопасности регионов [9]. Потребуется увеличение резервов финансовых и материальных ресурсов, сформированных как на федеральном, так и региональном уровнях.

Сформулируем методические основы определения интегрального показателя оценки направлений формирования механизмов устойчивого раз-

вития экономики регионов для проведения оценки динамики и сравнительных характеристик.

Интегральный показатель общей безопасности на территории региона можно представить следующим образом (2.1):

$$S_{\text{инт}} = \sum_{i=1}^5 \alpha_i S_i T_i$$

где i – сферы безопасности базового уровня, в том числе: $i=1$ – природная, техногенная, пожарная и биологическая сфера; $i=2$ – экономико-экологическая сфера; $i=3$ – социальная сфера; $i=4$ – сфера безопасности жизнедеятельности; $i=5$ – сфера охраны труда объекта экономики; α_i – весовой коэффициент i -го показателя безопасности базового уровня; S_i – площадь воздействия различных факторов каждого уровня; T_i – фактор времени воздействия различных неблагоприятных факторов каждого уровня.

Отмечу возрастание в современных сложных социально-экономических условиях значимости времени воздействия различных неблагоприятных факторов каждого уровня, формирующих интегральный показатель общей безопасности на территории региона.

Данный методологический прием к оценке общей устойчивости позволяет определять сравнительный уровень экономической устойчивости регионов страны и найти наиболее важные направления развития с учетом экономических особенностей территорий.

В-четвертых, определить меры создания условий устойчивого развития сферы экономического обеспечения региона на базе повышения возможности отраслевых экономических систем. Выявлено, что обеспечение экономической устойчивости региона должна включать мониторинг и анализ факторов, влияющих на социально-экономический уровень развития государства и регионов, определение критериев, индикаторов и параметров [9]. Это отвечает интересам страны и учитывает механизмы, смягчающие влияние негативных факторов рисков регионального значения.

В ходе этой работы необходимо учитывать динамично изменяющиеся финансовые, экономические, материальные, социальные и другие условия, которые выдвигают новые требования к обеспечению устойчивого развития субъектов российской Федерации.

Исследования доказывают, что общая экономическая ситуация в стране формируется под влиянием совокупности развития каждого региона как экономически самостоятельной территории.

Возникающие на территории одного региона экономические угрозы не должны оказывать влияние на социально-экономическую ситуацию соседних регионов. Использование результатов применения методов оценки эффективности механизмов устойчивого развития экономики региона будет способствовать повышению способности его экономики поэтапно улучшать качество жизни населения, противостоять влиянию внутрен-

них и внешних угроз при оптимальных затратах на обеспечение.

В связи с этим оценку экономической эффективности мер в этой сфере необходимо проводить с применением критериев величины социальных рисков. В связи с этим формирование приоритетов профилактической работы должно строиться на применении традиционных показателей учета сокращения количества чрезвычайных ситуаций, пожаров и других бедствий, уменьшения объемов ущерба от них, а также результатов помощи пострадавшим. Таким образом, разработка рекомендаций для решения актуальных проблем профилактики кризисных ситуаций возможна только с применением модифицированных методов, основанных на применении системы интегральных показателей и вероятностных моделей расчетов.

Рассмотрим актуальный подход решения, основанный на разработке алгоритма расчетов на основании экономической модели оценки эффективности, предполагающего рассмотрение перечня основных событий, которые наступают в ходе реализации мероприятий. Так, для получения параметра экономической эффективности применения мероприятий нужно сопоставить показатель величины относительного уменьшения потерь населения от возможных бедствий с потерями, которые могли бы быть, если предлагаемые мероприятия не реализуются. Величину относительного уменьшения потерь населения от бедствий получаем как результат разницы потерь между двумя вариантами [6].

Оценки величины снижения уровня наступления нежелательных событий в результате выполнения мероприятий целесообразно производить при различных вариантах финансирования.

В-пятых, подготовить рекомендации по формированию механизмов устойчивости региональных экономических систем в трудных социально-экономических условиях и осуществить их практическую реализацию на территориях:

- изучить сущность, содержание, взаимодействие и влияние вызовов, опасностей и угроз на состояние экономики регионов страны;
- определить основные направления совершенствования региональной экономической безопасности населения в условиях возможности возникновения кризисных ситуаций;
- просчитать экономические возможности и перспективы их увеличения с использованием прогнозов рисков, вероятности возникновения кризисных ситуаций с количественными показателями ущерба от них;
- разработать и реализовать документы регионального стратегического планирования, стратегий развития экономики и социальной сферы;
- обосновать результаты развития системы безопасности жизнедеятельности населения с использованием инструментов экономической безопасности в сложившихся условиях;

- предложить меры по модернизации механизмов региональной экономической устойчивости с учетом особенностей современных рисков;
- реализовать практические задачи модернизации методов и инструментов управления экономической устойчивости;
- повысить эффективность элементов профилактики, предупреждения катастроф для укрепления системы безопасности жизнедеятельности.

Необходимо также создать экономические условия для реализации защитных мер в целях снижения рисков различного характера. Реализация этих мер позволит рационально распределить финансовые и материальные ресурсы, организовать применение прогрессивных форм и методов финансирования, материально-технического обеспечения, разрабатывать и применять иные меры [4].

Реализация подготовленных рекомендаций обеспечит формирование эффективных механизмов разрешения проблем формирования устойчивости региональных экономических систем в реальных социально-экономических условиях субъектов Российской Федерации.

Предложенные меры обеспечат развитие механизмов устойчивого развития экономики регионов страны на основании модели экономической эффективности и определение первоочередных мероприятий модернизации региональных отраслей.

В дальнейшем целесообразно разработать предложения дальнейшей модернизации механизмов устойчивого развития экономики регионов страны на современной экономической, научной и организационной основе. Отмечу, что эффективность использования выделенных в целях повышения уровня безопасности экономических ресурсов должна значительно возрастать. Всестороннее изучение основных экономических вопросов профилактики кризисных ситуаций в регионах позволит задействовать внутренние возможности регионов, обеспечит новый уровень межрегиональных связей в ходе выполнения приоритетных мер создания условий устойчивости региональной экономики.

Заключение

Таким образом, важными факторами решения проблем формирования устойчивости региональных экономических систем становится развитие научно-методической основы управления рисками возникновения опасностей, внедрение экономических методов, регулирование деятельности в данной области, совершенствование материально-технического обеспечения, внедрение новых технологий.

Исследования проблем формирования механизмов устойчивого развития экономики регионов позволяют использовать результаты теоретических разработок и вырабатывать рекомендации по оценке эффективности применения мер и возможных путей решения проблем в этой сфере.

Сформированные решения позволяют обосновывать направления профилактики региональных кризисных ситуаций в современных социально-экономических условиях. На основании проведенных исследований предложены приоритеты внедрения новых экономических форм и методов реализации задач в сфере устойчивого развития экономики регионов страны.

Результаты исследования могут применяться при формировании и реализации планов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и решения вопросов развития общественных отношений в территориальных звеньях.

Литература

1. Мاستрюков В.С. Безопасность в чрезвычайных ситуациях / В.С. Мастрюков. – М.: Издательский центр «Академия». – 2003. – 336 с.
2. Пучков, В.А. Административно – правовые режимы управления природными и техногенными рисками / В.А. Пучков, Ю.С. Авдоткина, В.П. Авдоткин. – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС. – 2011. – 328 с.
3. Данилов-Данильян, В.И. Устойчивое развитие: Новые вызовы: / В.И. Данилов-Данильян, Н.А. Пискулова и др. – М.: Издательство «Аспект Пресс». – 2015. – 336 с.
4. Литвиненко, А.Н. Экономическая и национальная безопасность: проблема соотношения понятий / А.Н. Литвиненко // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2013. – № 3(173). – С. 9–15.
5. Аганбегян, А.Г. Новая модель экономического роста России / А.Г. Аганбегян // Управленческое консультирование. – 2016. – № 1. – С. 31–46.
6. Гранатуров, В.М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения / В.М. Гранатуров. – М.: Дело и Сервис. – 2016. – 288 с.
7. Гатауллин, Р.Ф. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов / Р.Ф. Гатауллин, А.Г. Каримов, А.Г. Комаров // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4(52). – С. 196–200.
8. Смирнова, А.Г. Угрозы и их изучение в социологии международных отношений / А.Г. Смирнова // Социологический журнал. – 2010. – № 2, С. 35–49.
9. Пучков В. Стратегии государственного регулирования инновационного развития системы безопасности жизнедеятельности населения. М.: Антарес; 2019. С. 431.
10. Сергеева, О.Ю. Экономические последствия санкций для российской экономики / О.Ю. Сер-

геева, А.А. Каримова // Вопросы экономики и управления. – 2017. – № 1(8). – С. 134–137.

11. Ускова, Т.В. Ключевые угрозы экономической безопасности России / Т.В. Ускова // Проблемы развития территории. – 2019. – № 1(99). – С. 7–16.

FORMATION OF MECHANISMS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS

Dmitrieva E.V.

Ministry of the Russian Federation Civil Defense

The article discusses the current aspects and ways to solve the problems of formation of sustainable development of the economy of the regions. The important problems of formation of mechanisms of sustainable development using a complex of various methods and modern scientific developments are investigated.

The main directions of solving the problems of formation of mechanisms of stability of regional economic systems are substantiated. The methodological foundations of the analysis of systemic hazards and threats based on the definition of the risks of crisis situations of various significance are proposed. The main directions for the development of economic support mechanisms in conditions of limited economic opportunities of the regions have been developed. The main priorities for the development of mechanisms for the formation of stability of regional economic systems have been identified.

The increasing importance of the time of exposure to adverse factors forming an integral indicator of overall security in the region is noted. Measures to create conditions for sustainable development have been identified

Keywords: sustainable development, regional economy, formation of mechanisms, crisis, integral indicator, economic system, formation of sustainability.

References

1. Mastryukov, B.S. Safety in emergency situations / B.S. Mastryukov. – M.: Izdatelskii centr "Academia". – 2003. – 336 p.
2. Puchkov, V.A. Administrative and legal regimes for managing natural and technogenic risks / V.A. Puchkov, Yu. S. avdot'ina, V. P. avdot'in. – Moscow: VNI GOCHS. – 2011. – 328 p.
3. Danilov-Danilyan, V.I. Sustainable development: New challenges: / V.I. Danilov-Danilyan, N.A. Piskulova et al. – M.: Izdatelskii sentr "Aspect Press". – 2015. – 336 p.
4. Litvinenko, A.N. Economic and national security: the problem of correlation of concepts / A.N. Litvinenko // Nauchno-technicheskie vedomosti SPbGPU. Economiceskie Nauki. – 2013. – № 3(173). – Pp. 9–15.
5. Aganbegyan, A. G. new model of economic growth in Russia / A.G. Aganbegyan // Upravlenzeskoe consultirovanie. – 2016. – No. 1. – Pp. 31–46.
6. Granaturov, V.M. Economic risk: essence, measurement methods, ways to reduce / V.M. Granaturov. – M.: Delo i Service. – 2016. – 288 p.
7. Gataullin, R.F. Economic problems of regions and industrial complexes / R.F. Gataullin, A.G. Karimov, A.G. Komarov // Problemi sovremennoi ekonomiki. – 2014. – № 4(52). – Pp. 196–200.
8. Smirnova, A.G. Threats and their study in the sociology of international relations / A.G. Smirnova // Sociologizeskii journal, 2010, no. 2, pp. 35–49
9. Puchkov V.A. Strategies for state regulation of innovative development of the population's life safety system. M.: «Antares»; 2019. P. 431.
10. Sergeeva, O. Yu. Economic consequences of sanctions for the Russian economy / O. Yu. Sergeeva, A.A. Karimova // Voprosi economici i upravlenia. – 2017. – № 1(8). – Pp. 134–137.
11. Uskova, T.V. Key threats to Russia's economic security / T.V. Uskova // Problemi razvitia territorii. – 2019. – № 1(99). – Pp. 7–16.

Оценка влияния санкций на финансово-экономические показатели инвестиционной привлекательности гражданской авиации России

Егорова Дарья Алексеевна,

к.э.н., доцент кафедры корпоративных финансов
и корпоративного управления Факультета экономики
и бизнеса Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: DAEgorova@fa.ru

Зайцева Лидия Владимировна,

студент бакалавриата Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
E-mail: miss.zl2004@yandex.ru

Статья посвящена вопросам комплексного анализа финансового состояния авиационной промышленности России в современных меняющихся условиях. Было проведено сравнение состояния исследуемой отрасли в доковидный период, период санкций и на текущий момент. Анализируется влияние санкций на ключевые показатели гражданской авиации России, формирующие ее инвестиционную привлекательность. Таким образом, сформулированы выводы о санкционных ограничениях как точке роста российской авиации и драйвере ее долгосрочного развития. Результаты исследования могут быть полезны инвесторам, принимающим решения об инвестировании в компании авиационной отрасли.

Ключевые слова: российская авиация, инвестиционная привлекательность, санкции, санкционные ограничения, ключевые драйверы.

Introduction

Aviation for Russia has traditionally been one of the most important system-forming elements of the national economy due to its belonging to the knowledge-intensive and high-tech industries, opportunities for integration into international technological cooperation, as well as influence on innovative development and sustainability of the economic growth. Despite stagnation in the post-Soviet decade and the resulting trend towards lagging behind leading aircraft manufacturing countries, the development of the industry has always had for Russia, strategic importance primarily in terms of ensuring transport security of the country. To implement integration tasks in such a huge country requires the functioning of a developed system ensuring air transportation, including the national fleet of civil aircraft.

The urgency of the problem has increased in the light of the implementation of the sanctions policy of Western countries in relation to Russia, aimed at undermining activities of entire sectors of the Russian economy. At the same time, the entire system of air transportation in Russia is based on the use of American and European civil aircraft, which in itself poses a threat for the transport security of the country. Therefore, in development programs of the industrial sector special attention is paid to the civil aircraft industry along with military-industrial complex, as one of the leading knowledge-intensive and systemically important industries of the national economy.

Thus, **the relevance** of this research is determined by the economic consequences of global events that have occurred in the last 4 years and have affected the entire world economy, including the transportation and logistics market.

The impact of sanctions on the development and investment attractiveness of Russian aviation has already been studied by some authors.

- Studying the dynamics of the air passenger transportation market and research into the activities and competitiveness of Russian and foreign aircraft manufacturing companies, as well as the aircraft industry in general are the subjects of the Russian scientific papers by the following authors: Velizhaev A.A. [1], Dutov A.V., Shapkin V.S., Galperin S.B. [2], Shapkin V.S., Samoilov I.A. [3].
- The works of the following foreign authors are devoted to the study of the aviation industry: Shmelova T., Sikirda Yu., Sterenharz-Hershey F. [4], Morrell P., Graham A. [5], Baldwin R., Krugman P. [6].
- M.A. Fokeev [7] considered the development and implementation of measures to assess the consequences of sanctions, Karpova M.V., Kotelko-

va E.E., Borkova E.A. [8] focused on the transformation and changes that have occurred in the aviation industry after the sanctions imposed against Russia.

- The research papers of the following authors are devoted to the impact of sanctions restrictions on various spheres of the Russian economy: Averin A.V., Ignatova T.V., Ponedelkov A.V., Goloborodko A.Yu. [9], Bulatov A.S. [10], Ignatova T.V. [11], Zavadskaya V.V., Sarsenova D.R. [12], Artemyev N.V. [13].

Thus, **the scientific gap** is based on the fact that despite the presence of modern research both in terms of issues of aviation development and in terms of the impact of sanctions restrictions on the Russian economy, a comprehensive analysis of sanctions as a factor of the development of Russian aviation and its investment attractiveness still has not been carried out.

The purpose of the study is to analyze the current state of the air transportation market in Russia and around the world, assess the impact of the pandemic and sanctions restrictions on the Russian civil aviation industry, as well as identify factors for increasing investment attractiveness in the air transportation sector. To achieve the given goal, this work will consider key indicators reflecting the state of the air transportation market and their dynamics: passenger turnover, passenger traffic, financial indicators of organizations operating in the field of civil aviation.

According to this, **the novelty of this study** lies in identifying the specific consequences of sanctions on the development of Russian aviation and its investment attractiveness. **The practical significance of the research** results lies in the possibility of using these findings for decision-making process by investors who plan to invest their money in companies in the aviation industry, as well as companies when developing strategies to overcome the negative consequences of sanctions.

Methods

To conduct research on this topic, the following methods were used: collection of information, analysis of existing studies, statistical data, reports and publications on the impact of sanctions on Russian aviation, generalization of the data obtained, comparative analysis

The sources of information for the study were scientific articles, reports from aviation companies, data from statistical organizations, as well as international documents on sanctions.

The information base included specialized works by researchers in the civil aviation industry, press releases, reports of the Ministry of Transport of the Russian Federation, reports of the Analytical Center for the Government of the Russian Federation, data from the Rosstat portal, as well as reports of the International Air Transport and Civil Aviation Association.

Results

The main factors of investment attractiveness in the field of air transportation are: the growth rate of service vol-

umes (passenger traffic), the growth rate of prices for production factors (air transport and its maintenance, jet fuel), the financial condition of the industry, the presence of innovations (fig. 1).

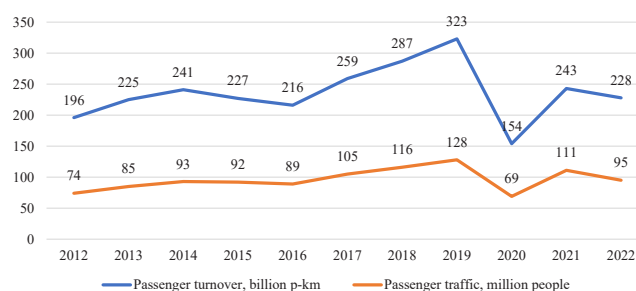

Fig. 1. Dynamics of passenger turnover and passenger traffic in Russia

Source: Rosstat, PSB Analytics

According to the Ministry of Transport, in 2023, passenger traffic in Russia amounted to 105 million people, which is 10% more than in 2022. A record minimum volume of passenger turnover and passenger traffic was recorded in 2020 (50% reduction) due to the pandemic and restrictions on air traffic (see Fig. 1). Passenger traffic increased in 2021, but did not return to pre-Covid levels. In 2022, a decrease in passenger traffic is again observed, however, it is worth noting that the reduction in the number of passengers was not as critical as analysts predicted. A significant decrease in passenger traffic was noted only at the largest Russian international airports in Moscow and St. Petersburg, which is primarily due to the closure of international traffic with unfriendly countries.

Sanctions restrictions reduced the share of Russian airlines in air transportation on international routes from 42.5% in 2019 to 21.3% in the first half of 2023. At the same time, air transportation on domestic routes in the first half of 2023 was growing with a slower rate than international air traffic and was slightly lower than the amount during 6 months of 2021. Under the conditions of sanctions pressure, the structure of Russian air transportation is changing significantly towards an increase in the number of direct flights from major regional airports to popular Russian, Middle Eastern and Asian resorts. Direct flights remain with 34 foreign countries (including countries such as Azerbaijan, Afghanistan, Armenia, Belarus, Egypt, Israel, India, Iran, Kazakhstan, China, Cuba, Mongolia, UAE, Serbia, Thailand, etc.).

Government support for civil aviation enterprises and organizations has helped the air transportation industry offset the potential severe consequences of sanctions restrictions. In 2022, the amount of state support amounted to 174.2 billion rubles¹.

It is acceptable to say that with the introduction of sanctions restrictions, the air transportation industry has decreased in the rate of development not only in Russia, but also in Europe and the USA. The situation

¹ Report of the Federal Air Transport Agency "On the results of the work of the Federal Air Transport Agency in 2022, the main tasks for 2023 and the medium term" [Electronic resource] // URL: <https://favl.gov.ru/public/materials/b/8/d/f/9/b8df9075c7294acaa9d-8fe739b1815d0.pdf> (date of access: 15.03.2024)

has improved only in such neutral countries as the UAE, Turkey, and Qatar. For example, passenger traffic on the route Moscow, Sheremetyevo – Dubai increased by 228% from March 1, 2022 to February 28, 2023 when compared with the same period in 2018–2019. On the route Moscow, Vnukovo – Antalya, passenger traffic during the indicated period increased by 144%.(fig. 2).

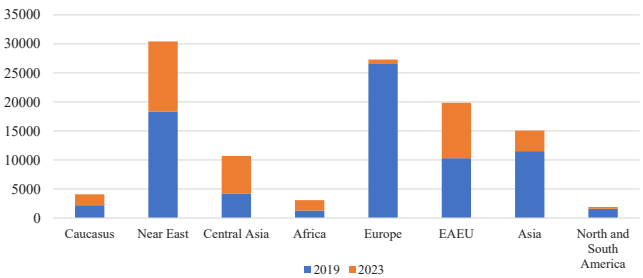

Fig. 2. International passenger traffic, its share and dynamics by macro-region, thousand people, % by 2019
Source: Analytical Center for the Government of the Russian Federation

Figure 2 shows detailed information on international air transportation in Russia in the period from January to November 2023 compared to the same (pre-Covid) period in 2019. Passenger traffic decreased in all directions except Central Asia and Africa. Taking into account external conditions, the growth points for the Russian air transportation industry are the countries of Latin America, the Middle East and Asia.

A new stage in the development of the air transportation industry in Russia will begin after Russian aviation companies are able to reorient themselves to the eastern market. To move in this direction, the industry needs to appropriate infrastructure to ensure uninterrupted air travel in the direction of the east, as well as appropriate agreements with neutral and friendly states (fig. 3).

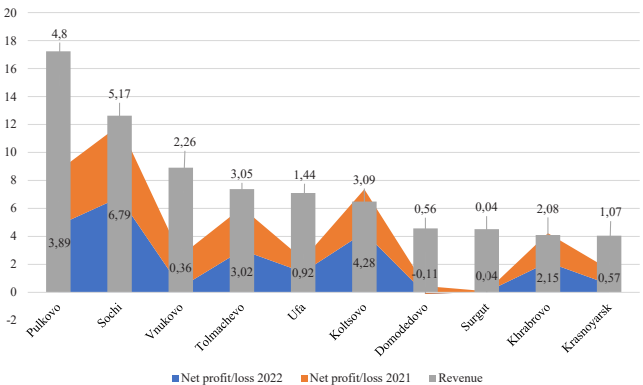

Fig. 3. Financial indicators of the top 10 airports by revenue for 2022, billion rubles.
Source: reporting of airfield operators according to RAS

This table did not take into account the largest airport in terms of passenger traffic, Sheremetyevo, since it did not disclose the data. However, Figure 3 shows that some airports not only maintained profits at the 2021 level, but also increased them. Profit growth was recorded at the airports Pulkovo (St. Petersburg), Sochi, Koltsovo (Ekaterinburg), and Khrabrovo (Kalinin-grad).

According to the data provided, the total net profit of the 27 leading Russian airlines in terms of passenger traffic at the end of 2022 increased 2.8 times and amounted to a record 87.8 billion rubles. It is acceptable to judge that the increase in revenue occurred due to rising prices, as well as an increase in passenger traffic after the pandemic. In addition, the development and support of domestic tourism had a positive impact on the air transportation industry. The official website of Rostourism contains information about all current support measures: preferential loans for the construction of hotels and mixed-use complexes, grants, subsidies to tour operators for organizing flight programs, tourist cashbacks, etc.

It is worth noting that for the whole of 2023 and the beginning of 2024, Russian companies bought 165 aircrafts from foreign lessors¹. This buyout was a necessary step in order to remove foreign registration from the aircraft and make it impossible for lessors to interfere with the operation of aircraft. On the other hand, at the moment the issue of repair and maintenance of aircraft is becoming relevant, since in Russia this industry is just beginning to emerge and develop. Ownership of the repurchased vessels passed to the state insurance company NSK, since the repurchase was carried out with funds from the National Welfare Fund.

Another factor of investment attractiveness in the field of air transportation is the price of jet fuel and its dynamics. Over the past 12 months prices have returned to 2021 values, but continue to remain high. Since December 2023, a gradual increase in the cost of aviation fuel has been observed again in all regions.

In Russia, the aviation kerosene market is localized, that is, more than 99% of consumption is domestic Russian production and only 0.2% (on average for the period from 2018 to 2022) is imported. At the same time, Russia exports 22% of its domestic production of jet fuel. As a result, the cost of jet fuel for Russian aviation companies is cheaper than average world prices. Currently, many investment projects are being implemented in Russia, including those projects that are directly related to the organization of aviation kerosene production. These include: a project to modernize an oil refinery from Rosneft, the construction of a deep oil refining complex from Gazprom, the construction of an oil refinery from Neftekhimservice and others.

In addition, it is worth separately considering such an important factor as innovation in the field of air transportation. In the summer of 2023, the Government of the Russian Federation approved the “Strategy for the Development of Unmanned Aviation until 2030,” which covers the areas of development, production, creation of components, information security, etc. In January 2024, the Russian Government also approved a program to expand the production of aircraft, engines and instruments. In the future, the basis of the Russian aircraft fleet will be Superjets and the flagship MC-21. It is known that according to the plan, the first 6 MC-21s should be put into operation at the end of 2024, but it is

¹ RBC official website // URL: <https://www.rbc.ru/business/22/02/2024/65d61bf29a794759b2723865>(date of access: 15.03.2024)

still unknown when mass production of new domestic aircraft will begin.

Conclusion

Based on the current state of the aviation industry, relevant indicators and their dynamics, it is possible to say that the air transportation market has not yet overcome the adaptation stage, and in the future, it will have to develop in new directions, taking into account external and internal conditions. However, despite all the difficulties that aviation companies and organizations have faced, it is reasonable to expect that the experience of the pandemic and sanctions restrictions will contribute to the stabilization of the air transportation industry and growth in the new realities.

An analysis of all factors of investment attractiveness of the air transportation industry showed that this market is currently actively recovering and is gradually returning to pre-Covid levels. Government support and various programs for import substitution and industry development stimulate market growth. The success of the development of the air transportation sector also largely depends on the speed of adaptation to new conditions, on the possibility of cooperation with neutral, friendly countries in this area.

Литература

1. Velizhaev A.A. Aviation industry under conditions of imperialism / A.A. Velizhaev // History of aviation: collection of articles and materials / edited by. ed. and from before A.A. Zvorykina; NKTP-GUAP. – Moscow: Mosk. aviation Institute, 1934. – Part 1. – P. 25–101.
2. On measures to improve the competitiveness of aviation technology / A.V. Dutov, V.S. Shapkin, S.B. Galperin and others // Scientific Bulletin of the State Research Institute of Civil Aviation. – 2017. – No. 16. – P. 7–15.
3. Modern approaches to assessing the competitiveness of aircraft / V.S. Shapkin V.S., I.A. Samoilov, I.V. Forester and others // Scientific Bulletin of the State Research Institute of Civil Aviation. – 2013. – No. 3. – P. 7–15.
4. Artificial intelligence applications in the aviation and aerospace industries / ed. T. Shmelova, Yu. Sikirda, F. Sterenharz. – Hershey, PA: Engineering Science Reference, 2020. – 517 p. – (Handbook of Research on IGI Global).
5. Aviation economics: in 4 vol. set / eds. P. Morrell, A. Graham. – Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, 2015. – 2208 p. – (Critical Concepts in Economics)
6. Baldwin R. Industrial Policy and International Competition in WideBodied Jet Aircraft / R. Baldwin, P. Krugman // Trade Policy Issues and Empirical Analysis / ed. R.E Baldwin. – Chicago: University of Chicago Press, 1988. – P. 45–78. 47.
7. Fokeev M.A. The air transportation industry under sanctions: is Iran's experience applicable in Russia? // EKO. 2022. No. 8 (578). URL: [https://](https://cyberleninka.ru/article/n/otrasl-aviaperevozok-v-usloviyah-sanktsiy-primenim-li-opyt-irana-v-rossii)

cyberleninka.ru/article/n/otrasl-aviaperevozok-v-usloviyah-sanktsiy-primenim-li-opyt-irana-v-rossii (access date: 03/10/2024).

8. Karpova M.V., Kotelkova E.E., Borkova E.A. Current situation and prospects for the development of the aviation industry under sanctions // Economics and business: theory and practice. 2022. No. 12–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekuschee-polozhenie-i-perspektivy-razvitiya-aviatsionnoy-promyshlennosti-v-usloviyah-sanktsiy> (access date: 03/10/2024).
9. Averin A.V., Ignatova T.V., Ponedelkov A.V., Goloborodko A. Yu. National security of the Russian Federation in the context of the introduction of sanctions // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2019. No. 8 (111). pp. 134–137.
10. Bulatov A.S. World economy and international economic relations. M.: KnoRus, 2018. 352 p.
11. Ignatova T.V. Causal spectrum of import substitution: devaluation, sanctions, reindustrialization / Russia: trends and development prospects. Yearbook. Vol. 11 / RAS. INION. Dept. scientific cooperation; Rep. ed. IN AND. Gerasimov, D.V. Efremenko. M., 2016. Part 3. pp. 274–277.
12. Zavadskaya V.V., Sarsenova D.R. The impact of sanctions on the Russian economy // Young scientist. 2018. No. 10. P. 232–235.
13. Artemyev N.V. Economic security: tested by sanctions. Financial sector and foreign economic activity // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 3. pp. 110–115.
14. Skrynnik S.V., Padalko V.V. Main directions of development of the world civil aviation market in the 21st century // Economics, entrepreneurship and law. – 2023. – Volume 13. – No. 10. – P. 4099–4116. doi:10.18334/epp.13.10.119228.
15. Polzikova, E.V. Analysis of the air transportation market in the current economic situation in Russia / E.V. Polzikova // Issues of industry economics. – 2023. – No. 3(3). – P. 30–37. – DOI 10.24888/2949-2793-2023-3-30-37.
16. Nikonova, M.A. Main factors influencing the Russian passenger air transportation industry / M.A. Nikonova, E.V. Akinfeeva // Strategic planning and development of enterprises: Proceedings of the XXIII All-Russian Symposium, Moscow, April 12–13, 2022. – Moscow: Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, 2022. – P. 401–403. – DOI 10.34706/978-5-8211-0802-9-s4-32.

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE FINANCIAL AND ECONOMIC INDICATORS OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF RUSSIAN CIVIL AVIATION

Egorova D.A., Zaitseva L.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the issues of a comprehensive analysis of the financial condition of the Russian aviation industry in modern changing conditions. A comparison was made of the state of the industry under study in the pre-Covid period, the period of sanc-

tions and at the current moment. The influence of sanctions on the key metrics of Russian civil aviation, which form its investment attractiveness, is analyzed. Thus, conclusions have been formulated about sanctions restrictions as a point of growth for Russian aviation and a driver of its long-term development. The results of the study may be useful to investors making decisions about investing in companies in the aviation industry.

Keywords: Russian aviation, investment attractiveness, sanctions, sanctions restrictions, key drivers.

References

1. Velizhaev A.A. Aviation industry under conditions of imperialism / A.A. Velizhaev // History of aviation: collection of articles and materials / edited by. ed. and from before A.A. Zvorykina; NKTP-GUAP. – Moscow: Mosk. aviation Institute, 1934. – Part 1. – P. 25–101.
2. On measures to improve the competitiveness of aviation technology / A.V. Dutov, V.S. Shapkin, S.B. Galperin and others // Scientific Bulletin of the State Research Institute of Civil Aviation. – 2017. – No. 16. – P. 7–15.
3. Modern approaches to assessing the competitiveness of aircraft / V.S. Shapkin V.S., I.A. Samoilov, I.V. Forester and others // Scientific Bulletin of the State Research Institute of Civil Aviation. – 2013. – No. 3. – P. 7–15.
4. Artificial intelligence applications in the aviation and aerospace industries / ed. T. Shmelova, Yu. Sikirda, F. Sterenharz. – Hershey, PA: Engineering Science Reference, 2020. – 517 p. – (Handbook of Research on IGI Global).
5. Aviation economics: in 4 vol. set / eds. P. Morrell, A. Graham. – Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, 2015. – 2208 p. – (Critical Concepts in Economics)
6. Baldwin R. Industrial Policy and International Competition in WideBodied Jet Aircraft / R. Baldwin, P. Krugman // Trade Policy Issues and Empirical Analysis / ed. R.E Baldwin. – Chicago: University of Chicago Press, 1988. – P. 45–78. 47.
7. Fokeev M.A. The air transportation industry under sanctions: is Iran's experience applicable in Russia? // EKO. 2022. No. 8 (578). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrasl-aviaperevozok-v-usloviyah-sanktsiy-primenim-li-opyt-irana-v-rossii> (access date: 03/10/2024).
8. Karpova M.V., Kotelkova E.E., Borkova E.A. Current situation and prospects for the development of the aviation industry under sanctions // Economics and business: theory and practice. 2022. No. 12–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekushee-polozhenie-i-perspektivy-razvitiya-aviatsionnoy-promyshlennosti-v-usloviyah-sanktsiy> (access date: 03/10/2024).
9. Averin A.V., Ignatova T.V., Ponedelkov A.V., Goloborodko A. Yu. National security of the Russian Federation in the context of the introduction of sanctions // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2019. No. 8 (111). pp. 134–137.
10. Bulatov A.S. World economy and international economic relations. M.: KnoRus, 2018. 352 p.
11. Ignatova T.V. Causal spectrum of import substitution: devaluation, sanctions, reindustrialization / Russia: trends and development prospects. Yearbook. Vol. 11 / RAS. INION. Dept. scientific cooperation; Rep. ed. IN AND. Gerasimov, D.V. Efremenko. M., 2016. Part 3. pp. 274–277.
12. Zavadskaya V.V., Sarsenova D.R. The impact of sanctions on the Russian economy // Young scientist. 2018. No. 10. P. 232–235.
13. Artemyev N.V. Economic security: tested by sanctions. Financial sector and foreign economic activity // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 3. pp. 110–115.
14. Skrynnik S.V., Padalko V.V. Main directions of development of the world civil aviation market in the 21st century // Economics, entrepreneurship and law. – 2023. – Volume 13. – No. 10. – P. 4099–4116. doi:10.18334/epp.13.10.119228.
15. Polzikova, E.V. Analysis of the air transportation market in the current economic situation in Russia / E.V. Polzikova // Issues of industry economics. – 2023. – No. 3(3). – P. 30–37. – DOI 10.24888/2949–2793–2023–3–30–37.
16. Nikonova, M.A. Main factors influencing the Russian passenger air transportation industry / M.A. Nikonova, E.V. Akinfeeva // Strategic planning and development of enterprises: Proceedings of the XXIII All-Russian Symposium, Moscow, April 12–13, 2022. – Moscow: Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, 2022. – P. 401–403. – DOI 10.34706/978–5–8211–0802–9-s4–32.

Воздействие экономических рисков на эффективность проектов в нефтегазовой отрасли

Ахвердиева Софи Гафаровна,

аналитик, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина
E-mail: sophi_ahverdieva@mail.ru

Кириченко Татьяна Витальевна,

доктор экономических наук, профессор, кафедра безопасности цифровой экономики и управления рисками, РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина
E-mail: kirichenko.t@gubkin.ru

Лемешева Екатерина Валерьевна,

ассистент, кафедра безопасности цифровой экономики и управления рисками, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина
E-mail: lemesheva.katerina@yandex.ru

Казак Александр Соломонович,

доктор технических наук, профессор, учёный секретарь, ООО «НИИгазэкономика»
E-mail: A.Kazak@econom.gazprom.ru

Комзолов Алексей Алексеевич,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, кафедра безопасности цифровой экономики и управления рисками, РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина
E-mail: komzolov.a@gubkin.ru

Работа посвящена исследованию влияния экономических рисков на эффективность нефтегазовых проектов. Риски в нефтегазовой отрасли имеют высокое значение, так как они зачастую оказывают существенное влияние как на рентабельность проектов, так и на саму возможность их реализации. Был проведен анализ основных экономических и финансовых рисков, которые могут возникнуть при реализации нефтегазовых проектов, и оценено их влияние на эффективность проектов. Был рассмотрен широкий спектр экономических рисков, включающих риски различных финансовых и чрезвычайных ситуаций, изменение цен на нефть и газ, политические и правовые риски, изменение технологического окружения, изменение потребительского спроса и рыночных условий. Основной целью формирования такого широкого перечня рисков является достижение полноты при процессе идентификации рисков при анализе нефтегазовых проектов в будущем. В итоге, результаты данного исследования будут способствовать лучшему пониманию влияния экономических рисков на эффективность нефтегазовых проектов и в дальнейшем могут служить основой для принятия решений, направленных на минимизацию рисков и повышение эффективности нефтегазовых проектов.

Ключевые слова: инвестиционный проект, нефтегазовый проект, экономические риски, финансовые риски, эффективность проектов, риски проектов, ценовые риски, валютные риски, инфраструктурные риски, политические риски, правовые риски.

Введение

Нефтегазовая промышленность является одной из важнейших отраслей экономики. Разработка и осуществление нефтегазовых проектов требуют значительных инвестиций и представляют собой сложные задачи, связанные с рисками. Экономические риски по мнению Бандуриной И.П. [1] – это неотъемлемая часть процесса разработки и осуществления нефтегазовых проектов. Всестороннее понимание этих рисков и их влияния на эффективность проектов является критически важным для успеха и устойчивости нефтегазовой отрасли.

Целью работы является обобщение основных выявляемых рисков инвестиционных нефтегазовых проектов для использования этого перечня выявленных рисков для достижения полноты идентифицируемых рисков на основе исследования влияния экономических рисков на эффективность нефтегазовых проектов.

Основной гипотезой исследования является предположения о том, что выявление характерных для реализованных, реализуемых и проектируемых инвестиционных нефтегазовых проектов рисков может позволить приблизиться к полноте при идентификации рисков в новых перспективных инвестиционных нефтегазовых проектах.

Нефтегазовые проекты являются одними из самых значимых и сложных с точки зрения экономического развития и инвестиционной привлекательности. Они включают в себя разработку месторождений, строительство инфраструктуры, осуществление международного экспорта и другие ключевые этапы, которые связаны с рисками и потенциальными негативными последствиями, которые описывает в своей работе Богаткина Ю.Г. [2].

Основными экономическими рисками в нефтегазовых проектах являются:

1. **Ценовые риски:** цены на нефть и газ являются одними из наиболее волатильных на мировом рынке. Колебания в ценах могут значительно влиять на рентабельность проектов. Понижение цен может привести к убыткам или даже к нецелесообразности осуществления проекта.

2. **Валютные риски:** нефтегазовые проекты часто осуществляются в различных странах с разными валютами. Изменения курсов валют могут существенно влиять на прибыльность проекта. Девальвация или рост курса могут привести к серьезным финансовым потерям для инвесторов: в своем анализе более подробно рассмотрел данный вопрос Бочков А.С. [3].

3. **Инфраструктурные риски:** разработка и строительство нефтегазовых проектов требуют значи-

тельных инвестиций в инфраструктуру. Однако, непредвиденные задержки, проблемы с транспортировкой и другие препятствия могут привести к задержкам в запуске проектов и увеличению затрат.

4. Финансовые риски: в нефтегазовых проектах обычно используются крупные суммы кредитных средств. В случае финансовых трудностей или снижения доверия инвесторов, возможны проблемы с обслуживанием долга и получение дополнительных финансирования.

5. Риски на международных рынках: многие нефтегазовые проекты вовлекаются в торговлю на международных рынках, где можно столкнуться с рядом рисков, таких как валютные колебания, изменение законодательства, политические изменения и другие.

6. Политические и правовые риски: нефтегазовые проекты часто зависят от политических решений и законодательства стран, в которых они осуществляются. Появление новых налогов, регулятивных ограничений или политических нестабильностей может существенно повлиять на финансовую стабильность и эффективность проекта, как описывает в своей работе Голикова Ю.А. [4].

При разработке нефтегазовых месторождений существует ряд экономических рисков, которые могут оказать влияние на эффективность проекта. Анализ этих рисков является важным этапом планирования и управления проектом, поскольку позволяет выявить потенциальные угрозы его успешному выполнению и принять соответствующие меры для их снижения или устранения.

Одним из ключевых рисков при разработке месторождений является геологический риск. Он связан с возможными неопределенностями в геологическом строении и свойствах месторождения, таких как размер, структура, проницаемость и пористость горных пород. Эти неопределенности могут привести к неожиданным сложностям и затратам при бурении скважин, добыче и транспортировке нефти и газа. Для минимизации геологических рисков по мнению Дьячковой О.В. [5] необходимо проведение детального геологического исследования и использование передовых технологий и методов бурения и добычи.

Еще одним важным риском при разработке месторождений является финансовый риск. Он связан с возможными колебаниями цен на нефть и газ, а также с расходами на бурение, добычу и транспортировку. Нефтегазовые проекты могут столкнуться с снижением цен на мировых рынках или с ростом затрат, что приведет к ухудшению их рентабельности.

Для управления финансовыми рисками необходимо проведение анализа и прогнозирования ценовых трендов, диверсификация проектов и использование финансовых инструментов, таких как фьючерсы и опционы.

Еще одним важным аспектом при разработке месторождений является технический риск, связанный с возможными техническими проблемами и поломками оборудования, а также с необходи-

мостью внедрения новых технологий и инновационных решений. Например, использование горизонтального бурения или гидроразрыва пласта может повысить эффективность разработки месторождения, но при этом связано с дополнительными техническими рисками и расходами. Для минимизации таких рисков требуется использование надежного и качественного оборудования, а также обеспечение профессионального обучения и подготовки персонала. Кроме того, при разработке месторождений необходимо учитывать сезонные и климатические риски. Некоторые проекты могут сталкиваться с ограничениями во время ледостава или в периоды дождей, что может затруднить или задержать работы по добыче и транспортировке. Для управления такими рисками необходимо разработать планы и стратегии, предусматривающие адаптацию операций к сезонным особенностям и климатическим условиям, как описал Жуков И.Ф. в своих подходах к определению и оценке экономической эффективности [6].

В целом, анализ рисков при разработке нефтегазовых месторождений является неотъемлемой частью планирования и управления проектом. Это позволяет выявить потенциальные угрозы и принять меры для их минимизации, что способствует повышению эффективности и успешному выполнению проекта.

Оценка влияния ценовых колебаний на рентабельность проектов

Ценовые колебания являются одним из основных экономических рисков, с которыми сталкиваются нефтегазовые проекты. Изменение цен на нефть и газ может существенно повлиять на рентабельность проекта и его финансовые показатели. Оценка влияния ценовых колебаний на рентабельность нефтегазовых проектов посвящена в частности методика Загайнова Д.О. [7].

Первоначально необходимо провести анализ и прогнозирование цен на нефть и газ на рынке. Для этого используются различные методы и инструменты, такие как анализ фундаментальных данных, технический анализ, эконометрические модели и другие. Основная цель этого анализа – определить тренды и возможные изменения в ценах на нефть и газ в будущем. Имея прогноз цен, следующий шаг – оценка влияния этих колебаний на рентабельность проектов.

Для этого необходимо провести моделирование финансовых показателей проекта при различных уровнях цен на нефть и газ. Для оценки рентабельности проекта используются такие финансовые показатели как NPV (чистая приведенная стоимость, чистый дисконтированный доход), IRR (внутренняя норма доходности), ROI (рентабельность инвестиций) и ряд других, что отражено в многочисленных работах, таких Колесник А.Ю. [8]. В процессе моделирования учитываются различные факторы, влияющие на рентабельность проекта. Одним из этих факторов является операционная эффек-

тивность проекта. При низких ценах на нефть и газ, нефтегазовые компании стремятся снизить затраты на производство и повысить эффективность процессов. Это может включать в себя улучшение технологий, снижение затрат на транспортировку и обработку нефти и газа, а также оптимизацию операций на месторождении. Кроме того, оценка влияния ценовых колебаний на рентабельность проектов также включает в себя анализ финансовых рисков.

При изменении цен на нефть и газ, проект может столкнуться с потерей прибыли или даже убытками (невозможностью окупить первоначальные инвестиции). Для снижения финансовых рисков нефтегазовые компании могут использовать различные финансовые инструменты, такие как фьючерсы, опционы, страховые контракты и другие. Оценка влияния ценовых колебаний на рентабельность проекта является важной задачей для нефтегазовых компаний. Это позволяет им принимать обоснованные решения относительно инвестиций, планирования проектов и управления финансовыми рисками.

В современной мировой экономике, валютные риски играют важную роль в реализации нефтегазовых проектов. Валютные колебания могут оказывать значительное влияние на финансовую состоятельность проектов, их рентабельность и конкурентоспособность. Поэтому, по мнению Кунина В.А. [9] исследование и анализ валютных рисков становится ключевым фактором в успешной реализации нефтегазовых проектов.

Валютные риски возникают в результате изменений валютных курсов. Нефтегазовые компании сталкиваются с такими рисками, поскольку ценообразование на мировых рынках происходит в долларах США, в то время как местные расчеты могут проводиться в национальных валютах. Если проект осуществляется в стране с нестабильной валютой, изменения курса могут оказать значительное воздействие на общую стоимость проекта. Валютные риски могут иметь как положительные, так и отрицательные последствия для нефтегазовых проектов, что показывает исследование Милич М.С. [10].

Положительные эффекты возникают, когда местная валюта снижается по отношению к доллару США, что приводит к увеличению экспортных доходов местной нефтегазовой компании. В этом случае проект может стать более эффективным, способствуя увеличению прибыли. Однако, отрицательные эффекты возникают при повышении курса местной валюты по отношению к доллару США, что может привести к сокращению экспортных доходов и снижению рентабельности проекта. Для оценки валютных рисков и их влияния на эффективность нефтегазовых проектов, необходимо провести комплексный анализ.

Во-первых, следует оценить текущую ситуацию на валютном рынке и предсказать возможные изменения валютных курсов. Для этого можно использовать как фундаментальный, так и технический анализ. Во-вторых, необходимо прогнозировать

валютные риски, их вероятность и масштабы возможных потерь или выгод. Для этого можно использовать различные модели статистического анализа и стохастические модели.

В-третьих, необходимо разработать меры по снижению валютных рисков и их управлению. Это может включать использование форвардных и опционных договоров на валюту, хеджирование или диверсификацию валютных операций. Исследование валютных рисков и их влияния на эффективность нефтегазовых проектов позволяет не только оценить потенциальные риски и угрозы, но и определить стратегии по их управлению. По мнению Нежниковой Е.В. [11] позволяет нефтегазовым компаниям быть готовыми к возможным изменениям валютных курсов и принимать эффективные меры для минимизации потерь и максимизации прибыли.

При осуществлении инфраструктурных инвестиций в нефтегазовых проектах необходимо учитывать ряд значимых рисков, связанных с развитием и поддержкой необходимых инфраструктурных объектов. Эти риски могут иметь существенное влияние на успешность и эффективность проекта и требуют тщательного анализа и управления, как говорит Полтавцева Е.А. [12].

Один из основных рисков при осуществлении инфраструктурных инвестиций состоит в нестабильности государственной политики и юридической системы. Изменения в политической ситуации, правовом регулировании или налоговых условиях могут негативно отразиться на инвестициях и усложнить их реализацию. Поэтому важно провести тщательный анализ политической и правовой ситуации в стране, где планируется инвестировать, прежде чем решиться на инфраструктурные инвестиции. Также следует обратить внимание на финансовые риски, связанные с осуществлением инфраструктурных инвестиций.

Высокая стоимость строительства и эксплуатации инфраструктурных объектов требует значительных финансовых вложений. В случае нехватки финансовых ресурсов, возможны проблемы с завершением инвестиционного проекта или недостаточным обслуживанием инфраструктуры. Поэтому важно провести тщательную финансовую оценку инфраструктурных инвестиций, а также обеспечить достаточный объем финансирования на всех этапах проекта. Еще одним значимым риском при осуществлении инфраструктурных инвестиций является риск, связанный со сроками реализации проекта, как отражено, в частности, у Сембай А. [13].

Задержки в строительстве или задержки в получении необходимых разрешений и лицензий могут значительно увеличить затраты на проект и снизить его эффективность. Поэтому четкое планирование и контроль сроков является важной составляющей управления инфраструктурными инвестициями. Кроме того, следует учитывать и технические риски при осуществлении инфраструктурных инвестиций. Необходимо оценить техническую

сложность и надежность строительства и эксплуатации инфраструктурных объектов. В случае непредвиденных технических проблем могут возникнуть дополнительные затраты на ремонт или модернизацию объектов, а также могут возникнуть проблемы с использованием инфраструктуры в полном объеме.

Анализ финансовых рисков в проекте и их связь с его эффективностью

Финансовые риски представляют собой потенциальные угрозы, связанные с финансовыми аспектами нефтегазовых проектов. Они могут оказывать существенное влияние на эффективность проекта и его финансовую устойчивость. Поэтому проведение анализа финансовых рисков необходимо для оценки их влияния на проект и разработки соответствующих стратегий и мер по их управлению.

Одним из основных финансовых рисков является риск нехватки финансирования. Нефтегазовые проекты требуют значительных инвестиций на всех этапах, начиная с исследования и разработки месторождений и заканчивая строительством инфраструктуры. Если проект не может привлечь достаточное финансирование, это может привести к его задержке или даже отмене. Поэтому нужно тщательно анализировать финансирование проекта и предпринимать меры для снижения риска нехватки средств. Другим важным финансовым риском является риск изменения стоимости и цены нефти и газа.

Рыночные цены на эти ресурсы подвержены колебаниям, которые могут оказывать существенное влияние на рентабельность проекта. Например, по мнению Семеновой А.Д. [14] снижение цены нефти может привести к снижению прибыли или даже убыткам при неизменных затратах проекта. Поэтому необходимо провести анализ и прогнозирование ценовых колебаний и разработать стратегии по снижению риска изменения стоимости и цены нефти и газа, например, с помощью долгосрочных контрактов на поставку этих ресурсов. Также финансовые риски могут быть связаны с нестабильным обменным курсом валюты. В проектах, осуществляемых на международных рынках, вся деятельность ведется в разных валютах, что может привести к потерям из-за колебаний курсов валют. Поэтому необходимо анализировать валютные риски и разрабатывать стратегии по их снижению, например, с помощью использования инструментов хеджирования. Еще одним финансовым риском является риск неплатежеспособности контрагентов, что подробно раскрывает в своей работе Толкунова Е.В. [15].

В ходе реализации нефтегазовых проектов, компании могут столкнуться с задолженностью по платежам со стороны контрагентов или потерей платежеспособности последних. Такие ситуации могут оказать существенное негативное влияние на финансовое положение проекта и его эффективность. Поэтому необходимо проводить анализ платеже-

способности контрагентов и рассматривать меры по снижению данного риска, такие как заключение страховых договоров или требование предоставления гарантий. В заключение, анализ финансовых рисков играет важную роль в нефтегазовых проектах, поскольку они могут существенно повлиять на их эффективность и финансовую устойчивость. Проведение анализа позволяет определить ключевые финансовые риски и разработать соответствующие стратегии по их снижению. Это позволяет защитить инвестиции и повысить вероятность успеха проекта.

Работа на международных рынках является неотъемлемой частью многих нефтегазовых проектов. Однако, она также сопряжена с определенными рисками, которые могут оказать влияние на успех проекта. Поэтому, оценка и управление этими рисками играют важную роль в обеспечении эффективности нефтегазовых проектов по мнению Ходковской Ю.В. [16].

Один из основных рисков при работе на международных рынках – это валютный риск. В условиях, когда нефтегазовые проекты осуществляют свою деятельность в разных странах и торгуют на разных валютных площадках, колебания валютных курсов могут значительно повлиять на доходность проекта. Повышение стоимости импорта или снижение стоимости экспорта из-за валютных колебаний может увеличить затраты или снизить выручку проекта, что негативно скажется на его успехе.

Поэтому, проведение анализа валютных рисков и разработка соответствующих стратегий для их снижения являются необходимыми шагами для управления проектом. Еще одним риском при работе на международных рынках является риск политической нестабильности. Политические изменения, конфликты, введение новых законодательных норм могут оказать существенное влияние на проект. Например, изменение налоговых ставок или национализация нефтегазовых активов может повлиять на рентабельность проекта. Поэтому, проектные команды должны активно отслеживать политическую обстановку в странах, где они работают, и разрабатывать стратегии для снижения политических рисков. Еще одним риском при работе на международных рынках является риск уровня конкуренции.

В условиях глобального рынка нефти и газа, нефтегазовые проекты соревнуются за рыночную долю и клиентов со множеством других компаний. Это может привести к снижению цен на нефтегазовые продукты и уменьшению доходности проекта. Поэтому, проектные команды должны проводить анализ конкурентного окружения и разрабатывать стратегии для снижения конкурентных рисков, такие как разработка дифференцированного продукта или поиск новых рынков сбыта. Оценка рисков при работе на международных рынках является сложным и многогранным процессом, требующим глубокого анализа международных экономических, политических и конкурентных условий. Этот анализ должен рассматривать как текущую ситуацию, так

и потенциальные изменения в будущем. Только таким образом по мнению Юршина В.А. [17] можно принять соответствующие меры для снижения рисков и обеспечения успеха нефтегазового проекта на международной арене.

Политические и правовые риски играют ключевую роль в определении эффективности и рентабельности нефтегазовых проектов. Особенности политической и правовой среды в странах, где осуществляются данные проекты, могут значительно влиять на их успех и надежность.

В связи с этим, исследование политических и правовых рисков является важной задачей для участников нефтегазовой индустрии. Политические риски возникают в результате непредвиденных изменений в политической обстановке страны или региона. В таких случаях, изменения в законодательстве, налоговой политике, правилах и процедурах могут негативно повлиять на рентабельность нефтегазовых проектов. Например, внезапное национализация активов или изменение правил доступа к месторождениям может создать серьезные препятствия для успешного выполнения проектов.

Политические нестабильности и конфликты также могут привести к вынужденной эвакуации персонала и прерыванию работ на месторождениях. Правовые риски связаны с необходимостью соблюдения местного законодательства и выполнения требований регулирующих органов. Необходимость получения разрешений и лицензий, соблюдение экологических нормативов, выплаты налогов и сборов – все это является частью правового риска.

Нарушение законодательства может привести к штрафам, административным и судебным процессам, а также к приостановке работ на месторождении. Правовые риски становятся особенно актуальными в странах с высоким уровнем коррупции и неэффективным юридическим обеспечением бизнес-сделок. Влияние политических и правовых рисков на рентабельность нефтегазовых проектов может быть существенным. Этот вопрос более детально рассмотрен в работе Айдаровой А.Б. [18].

Негативные изменения в законодательстве могут привести к увеличению налогового бремени и снижению финансовой эффективности проекта. Нарушение требований регулирующих органов может привести к штрафам и другим финансовым потерям. Политическая нестабильность может создать риски непредсказуемых изменений в договорных отношениях и условиях работы. Для снижения политических и правовых рисков нефтегазовых проектов необходимо проведение тщательного анализа их влияния на конкретные проекты.

Важно учитывать особенности политической и правовой среды в странах, где планируется осуществление проектов, и принимать меры по снижению рисков. Это может включать в себя создание резервных фондов для покрытия возможных потерь, использование страховок или финансовых инструментов для защиты от высоких ценовых колебаний или политических рисков, а также уста-

новление долгосрочных партнерских отношений с государственными учреждениями и регуляторами.

Таким образом, исследование политических и правовых рисков и их влияние на рентабельность нефтегазовых проектов является неотъемлемой частью анализа и планирования таких проектов. Правильное оценивание рисков и принятие соответствующих мер по их снижению позволят эффективно управлять проектом и обеспечить его финансовую успешность.

В ходе исследований были выявлены основные экономические и финансовые риски, влияющие на эффективность нефтегазовых проектов. Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

В нефтегазовых проектах существует ряд экономических рисков, которые могут оказывать негативное влияние на их эффективность.

Основные риски, выявленные в данном исследовании, включают нестабильность цен на нефть и газ, валютные колебания, риски при разработке месторождений, финансовые риски, риски при осуществлении инфраструктурных инвестиций, политические и правовые риски, а также риски при работе на международных рынках.

Анализ рисков при разработке месторождений также показывает необходимость учёта геологических и технических характеристик месторождения, а также применения передовых методов добычи для минимизации потенциальных рисков.

Оценка влияния ценовых колебаний на рентабельность проектов подчеркнула необходимость разработки эффективных стратегий управления ценовыми рисками, включая такие инструменты как долгосрочные контракты на поставку нефти и газа.

Валютные риски также оказывают существенное влияние на эффективность нефтегазовых проектов. Исследование этих рисков в работе Кудрявцевой Т.Ю. [19] позволило выявить важность хеджирования валютных рисков и использования инструментов защиты от потенциальных валютных колебаний.

Разбор рисков при осуществлении инфраструктурных инвестиций показал важность разработки качественных проектов и строгого контроля за их реализацией. Финансовые риски, связанные с нехваткой средств или неэффективным использованием финансовых ресурсов, также могут серьезно сказаться на эффективности проекта. Поэтому рекомендуется проводить тщательную оценку финансовых рисков и разрабатывать эффективные стратегии финансирования. Работа на международных рынках представляет свои уникальные риски, такие как политическая нестабильность и правовые проблемы, как считает Баранникова А.О. [20].

Важен не только анализ рисков, но и разработка стратегий для минимизации их влияния на рентабельность проектов. В целом, управление экономическими рисками является важной задачей для достижения высокой эффективности нефтегазо-

вых проектов. Следует использовать современные инструменты и методы анализа рисков, чтобы принимать обоснованные решения и управлять рисками на всех стадиях проекта.

Заключение

В заключение можно отметить, что дальнейшие исследования в области анализа экономических рисков и их влияния на эффективность нефтегазовых проектов являются необходимыми по нескольким ключевым причинам. Эти исследования могут иметь существенное значение для улучшения управления и разработки проектов в нефтегазовой индустрии и способствовать устойчивому развитию энергетического сектора. Нефтегазовая индустрия чрезвычайно сильно зависит от глобальных рыночных факторов, таких как цены на сырье, спрос и предложение, геополитические события и экономические колебания. Поскольку мировая экономическая ситуация постоянно меняется, необходимо проводить постоянные исследования, чтобы оценивать, какие риски и возможности могут возникнуть для нефтегазовых проектов в будущем. Многие нефтегазовые проекты являются крупными, дорогостоящими и сложными. Они включают в себя разнообразные этапы, начиная с разведки месторождения и заканчивая производством и распределением энергоносителей. Анализ экономических рисков в таких условиях требует высокой степени экспертизы и глубокого понимания всех аспектов проекта. Современные нефтегазовые проекты также подвергаются повышенному вниманию вопросов экологии и социальной ответственности. Исследования могут помочь в определении экологических и социальных рисков, которые могут влиять на проект, а также способствовать разработке стратегий устранения или смягчения этих рисков.

Актуальные исследования позволяют компаниям в нефтегазовой отрасли быть более гибкими и адаптироваться к изменяющимся условиям рынка быстрее и эффективнее. Это может повысить их конкурентоспособность и способствовать выживанию на рынке.

Нефтегазовая индустрия продолжает оставаться важным компонентом мировой энергетической системы. Для обеспечения ее устойчивого развития и максимизации выгоды для всех заинтересованных сторон, необходимо продолжать исследования в области анализа экономических рисков и их влияния на эффективность проектов. Эти исследования смогут стать основой для принятия обоснованных решений и стратегий, учитывающих переменчивость и сложность глобальной энергетики.

Литература

1. Бандурина, И.П. Определение уровня влияния рисков на эффективность инвестиционных проектов в АПК / И.П. Бандурина, И.И. Сальникова, М.А. Бандурин // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2019. – № 6. – С. 19–26.
2. Богаткина, Ю.Г. Обоснование технико-экономической эффективности инвестиционных проектов разработки нефтегазовых месторождений на примере гипотетического месторождения / Ю.Г. Богаткина, Н.А. Еремин, О.Н. Сарданашвили // Актуальные проблемы нефти и газа. – 2019. – № 2(25). – С. 13.
3. Бочков, А.С. Анализ влияния переменных на экономическую эффективность инвестиционного проекта на прединвестиционном этапе / А.С. Бочков, С.П. Бочков // Двадцать восьмые апрельские экономические чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции, Омск, 14 апреля 2022 года. – Омск: Омский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, 2022. – С. 5–8.
4. Голикова, Ю.А. Особенности экономического анализа, рисков и оценки эффективности проектов / Ю.А. Голикова, Ю. Ван // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности: сборник материалов IV Международной научной конференции, Костанай, 10–11 ноября 2022 года / ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Костанайский филиал. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. – С. 77–80.
5. Дьячкова, О.В. Инвестиционные риски и их влияние на эффективность долгосрочных инвестиционных проектов / О.В. Дьячкова, Н.Д. Брылева // Научные исследования XXI века. – 2022. – № 6(20). – С. 115–120.
6. Жуков, И.Ф. Подходы к определению и оценке экономической эффективности системы экономической безопасности предприятия нефтегазовой промышленности / И.Ф. Жуков // Наука Красноярья. – 2020. – Т. 9, № 3. – С. 67–81.
7. Загайнов, Д.О. Контроль и оценка влияния экологических рисков на экономическую эффективность инвестиционных проектов / Д.О. Загайнов // Радиотехника, электротехника и энергетика: Тезисы докладов Двадцать девятой Международной научно-технической конференции студентов и аспирантов, Москва, 16–18 марта 2023 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Центр полиграфических услуг « РАДУГА», 2023. – С. 583.
8. Колесник, А.Ю. Влияние стратегических рисков на реализацию проектов нефтегазовой компании / А.Ю. Колесник, Ю.А. Тюлькина // Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами. – 2023. – Т. 12, № 3. – С. 9–15.
9. Кунин, В.А. Оценка влияния инвестиционных рисков на ключевые показатели экономической эффективности реального инвестирования

- ния / В.А. Кунин // Цифровая экономика и финансы: Материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16–17 марта 2023 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2023. – С. 108–114.
10. Милич, М.С. Оценка эффективности и рисков инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли / М.С. Милич // Нормирование и оплата труда в промышленности. – 2019. – № 12. – С. 52–58.
 11. Нежникова, Е.В. Влияние производительности труда на эффективность деятельности организаций в условиях экономических рисков / Е.В. Нежникова // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2020. – № 1. – С. 37–44.
 12. Полтавцева, Е.А. Правовые риски при оценке нефтегазовых проектов и типичная процедура вхождения в нефтегазовый проект / Е.А. Полтавцева // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2021. – № 8(200). – С. 32–35.
 13. Сембай, А. Влияние рисков на эффективность проекта, принципы построения и задачи адекватной системы управления рисками / А. Сембай // Интернаука. – 2023. – № 30–2(300). – С. 7–9.
 14. Семенова, А.Д. Влияние политических рисков на рыночное равновесие (на примере нефтегазовой компании *Petróleos de Venezuela*) / А.Д. Семенова // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 65. – С. 85–93.
 15. Толкунова, Е.В. Комплексный подход к оценке экономической эффективности нефтегазовых проектов и управлению рисками / Е.В. Толкунова, Е.В. Изотова // Управление рисками – современные вызовы: сборник научных трудов III Межвузовской научно-практической конференции ученых, специалистов и студентов, посвященной празднованию Дня рождения факультета комплексной безопасности ТЭК в Российском государственном университете нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, 25 февраля 2022 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2022. – С. 223–232.
 16. Ходковская, Ю.В. Влияние инвестиционных рисков на эффективность компаний международного нефтегазового бизнеса / Ю.В. Ходковская, А.Д. Алексеева // Региональная экономика в контексте современности, Уфа, 13 апреля 2022 года. – Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2022. – С. 295–298.
 17. Юршин, В. А. К вопросу о влиянии рисков на эффективность инвестиционных и инновационных проектов / В.А. Юршин // Трибуна ученого. – 2020. – № 11. – С. 648–651.
 18. Aidarova, A.B. Analysis of the economic efficiency of using renewable energy sources at oil and gas enterprises of Kazakhstan / A.B. Aidarova, D.S. Baibula // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2022. – No. 2(34). – P. 13–18.
 19. Assessment of Economic Efficiency, Effects and Risks of Digitalization Projects of Garment Industry in Russia / T. Yu. Kudryavtseva, K.S. Kozhina, G.K. Prause, E.O. Olaniyi // Journal of Applied Economic Research. – 2023. – Vol. 22, No. 1. – P. 72–98.
 20. Barannikova, A.O. Political factors influencing projects of economic cooperation in NEA / A.O. Barannikova // Asia-Pacific Journal of Marine Science & Education. – 2022. – Vol. 12, No. 2. – P. 33–41.

IMPACT OF ECONOMIC RISKS ON THE EFFICIENCY OF PROJECTS IN THE OIL AND GAS INDUSTRY

Akhverdiev S.G., Kirichenko T.V., Lemesheva E.V., Kazak A.S., Komzolov A.A.
Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University)

The work is devoted to the study of the influence of economic risks on the efficiency of oil and gas projects. Risks in the oil and gas industry are of high importance, since they often have a significant impact on both the profitability of projects and the very possibility of their implementation. An analysis was carried out of the main economic and financial risks that may arise during the implementation of oil and gas projects, and their impact on the effectiveness of projects was assessed. A wide range of economic risks were considered, including risks of various financial and emergency situations, changes in oil and gas prices, political and legal risks, changes in the technological environment, changes in consumer demand and market conditions. The main purpose of creating such a wide list of risks is to achieve completeness in the process of identifying risks when analyzing oil and gas projects in the future. As a result, the results of this study will contribute to a better understanding of the impact of economic risks on the efficiency of oil and gas projects and can subsequently serve as the basis for making decisions aimed at minimizing risks and increasing the efficiency of oil and gas projects.

Keywords: Investment project, oil and gas project, economic risks, financial risks, project efficiency, project risks, price risks, currency risks, infrastructure risks, political risks, legal risks.

References

1. Bandurina, I.P. Determination of the level of risk influence on the effectiveness of investment projects in the agro-industrial complex / I.P. Bandurina, I.I. Salnikova, M.A. Bandurin // Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic sciences. – 2019. – No. 6. – P. 19–26.
2. Bogatkina, Yu.G. Justification of the technical and economic efficiency of investment projects for the development of oil and gas fields using the example of a hypothetical field / Yu.G. Bogatkina, N.A. Eremin, O.N. Sardanashvili // Current problems of oil and gas. – 2019. – No. 2(25). – P. 13.
3. Bochkov, A.S. Analysis of the influence of variables on the economic efficiency of an investment project at the pre-investment stage / A.S. Bochkov, S.P. Bochkov // Twenty-eighth April Economic Readings: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Omsk, April 14 2022. – Omsk: Omsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, 2022. – P. 5–8.
4. Golikova, Yu.A. Features of economic analysis, risks and assessment of project effectiveness / Yu.A. Golikova, Yu. Wang // Current problems of management, economics and economic security: collection of materials of the IV International Scientific Conference, Kostanay, 10–11 November 2022 / Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Chelyabinsk State University”, Kostanay branch. – Cheboksary: Limited Liability Company “Publishing House “Sreda”, 2022. – P. 77–80.
5. Dyachkova, O.V. Investment risks and their influence on the effectiveness of long-term investment projects / O.V. Dyachkova, N.D. Bryleva // Scientific research of the XXI century. – 2022. – No. 6(20). – pp. 115–120.

6. Zhukov, I.F. Approaches to determining and assessing the economic efficiency of the economic security system of an oil and gas industry enterprise / I.F. Zhukov // Science of Krasnoyarsk. – 2020. – T. 9, No. 3. – P. 67–81.
7. Zagainov, D.O. Control and assessment of the influence of environmental risks on the economic efficiency of investment projects / D.O. Zagainov // Radio electronics, electrical engineering and energy: Abstracts of the Twenty-ninth International Scientific and Technical Conference of Students and Postgraduate Students, Moscow, 16– March 18, 2023. – Moscow: Limited Liability Company "Center for Printing Services "RADUGA", 2023. – P. 583.
8. Kolesnik, A. Yu. The influence of strategic risks on the implementation of projects of an oil and gas company / A. Yu. Kolesnik, Yu.A. Tyulkina // Scientific research and development. Russian Journal of Project Management. – 2023. – T. 12, No. 3. – P. 9–15.
9. Kunin, V.A. Assessing the influence of investment risks on key indicators of economic efficiency of real investment / V.A. Kunin // Digital Economics and Finance: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, March 16–17, 2023. – St. Petersburg: Center for Scientific and Information Technologies "Asterion", 2023. – P. 108–114.
10. Milich, M.S. Assessing the effectiveness and risks of investment projects in the oil and gas industry / M.S. Milich // Rationing and remuneration of labor in industry. – 2019. – No. 12. – P. 52–58.
11. Nezhnikova, E.V. The influence of labor productivity on the efficiency of organizations in conditions of economic risks / E.V. Nezhnikova // Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society. – 2020. – No. 1. – P. 37–44.
12. Poltavtseva, E.A. Legal risks in assessing oil and gas projects and the typical procedure for entering an oil and gas project / E.A. Poltavtseva // Problems of economics and management of the oil and gas complex. – 2021. – No. 8(200). – pp. 32–35.
13. Sembai, A. The influence of risks on the effectiveness of the project, principles of construction and tasks of an adequate risk management system / A. Sembai // Internauka. – 2023. – No. 30–2(300). – P. 7–9.
14. Semenova, A.D. The influence of political risks on market equilibrium (on the example of the oil and gas company Petróleos de venezuela) / A.D. Semenova // Innovations. The science. Education. – 2022. – No. 65. – P. 85–93.
15. Tolkunova, E.V. An integrated approach to assessing the economic efficiency of oil and gas projects and risk management / E.V. Tolkunova, E.V. Izotova // Risk management – modern challenges: collection of scientific papers of the III Interuniversity scientific-practical conference of scientists, specialists and students dedicated to the celebration of the birthday of the Faculty of Integrated Safety of the Fuel and Energy Complex at the Russian State University of Oil and Gas named after I.M. Gubkina, Moscow, February 25, 2022. – Moscow: Limited Liability Company "Publishing and Trading House "PERSPECTIVE", 2022. – P. 223–232.
16. Khodkovskaya, Yu.V. The influence of investment risks on the efficiency of companies in the international oil and gas business / Yu.V. Khodkovskaya, A.D. Alekseeva // Regional economics in the context of our time, Ufa, April 13, 2022. – Ufa: Ufa State Petroleum Technical University, 2022. – P. 295–298.
17. Yurshin, V.A. On the issue of the influence of risks on the effectiveness of investment and innovation projects / V.A. Yurshin // Scientist's Tribune. – 2020. – No. 11. – P. 648–651.
18. Aidarova, A.B. Analysis of the economic efficiency of using renewable energy sources at oil and gas enterprises of Kazakhstan / A.B. Aidarova, D.S. Baibula // Current problems of economics and management. – 2022. – No. 2(34). – P. 13–18.
19. Assessment of Economic Efficiency, Effects and Risks of Digitalization Projects of Garment Industry in Russia / T. Yu. Kudryavtseva, K.S. Kozhina, G.K. Prause, E.O. Olaniyi // Journal of Applied Economic Research. – 2023. – Vol. 22, No. 1. – P. 72–98.
20. Barannikova, A.O. Political influencing factors projects of economic cooperation in NEA / A.O. Barannikova // Asia-Pacific Journal of Marine Science & Education. – 2022. – Vol. 12, No. 2. – P. 33–41.

Обоснования выбора методики анализа факторов роста производительности труда: на примере бурового предприятия нефтегазовой отрасли

Мамаев Иван Владимирович

аспирант, Сургутский государственный университет
E-mail: mamaev-ivan@rambler.ru

Цель. Подобрать инструмент оценки факторов роста производительности труда бурового предприятия.

Задачи. Определить имеющиеся факторы роста производительности труда. Изучить имеющиеся инструменты оценки факторов роста производительности труда. Оценить полученные результаты.

Методология. В статье осуществляется подбор инструмента для оценки влияния факторов роста на производительность труда, применяется корреляционный анализ.

Результаты. Определение факторов роста производительности труда для бурового управления показало, что их может быть большое количество, что приводит к сложности их оценки и ранжированию, корреляционный анализ в нашем случае является наиболее эффективным. Оценка влияния факторов роста производительности труда позволила определить вектор по увеличению производительности труда. Зная, какие факторы имеют наибольшее и наименьшее влияние, мы можем сформировать мероприятия по увеличению эффективности производства.

Выводы: При подборе инструмента для оценки факторов роста производительности труда следует ориентироваться на количество факторов для оценки. Если это количество в пределах 4–5 с ограничением количества времени, то наиболее эффективным будет ранжирование. В случае необходимости оценки большего количества факторов следует применять корреляционный анализ.

Ключевые слова: факторы роста производительности труда, ранжирование, организация производства, бережливое производство, квалификация персонала, подбор персонала, материальное стимулирование труда, модернизация технологий, оборудования, корреляционный анализ.

Введение

Производительность труда является основным показателем эффективности производственных процессов в любой отрасли экономики. Она определяет количественное отношение между результатом труда и затраченными ресурсами. Факторы роста, в свою очередь, оказывают непосредственное влияние на производительность труда, поскольку определяют способность предприятия к созданию новых возможностей и улучшению производственных процессов. Цель данной статьи – подобрать инструмент оценки факторов роста производительности труда бурового предприятия.

Методика оценки влияния факторов роста на производительность труда

Для достижения поставленной цели было выполнено комплексное исследование, включающее в себя анализ факторов роста и их влияния на производительность труда на примере предприятия нефтегазовой отрасли занимающегося бурением боковых стволов УКРСиПНП (управление капитального ремонта скважин и повышения нефтеотдачи пласта). Для проведения анализа были использованы статистические данные о динамике производительности труда и факторов роста за последние 10 лет.

При наличии достаточно обширных макроэкономических оценок производительности труда в российской экономике можно сказать о не достаточности микроэкономических исследований, в которых рассматриваются факторы роста [8, с. 4–10]. Именно понимание факторов и возможности их правильной оценки влияния, является основой для построения стратегической политики экономического роста и организационных изменений на предприятии. Для того чтобы найти наикратчайший путь следует, определиться какими факторами пользоваться и как оценивать их влияние.

Изучив широкий спектр факторов роста можно выявить основные, влияющие на повышение производительности и эффективности труда, непосредственно оказывающие влияние на исследуемое нами предприятие. Следует отметить что подбор осуществлялся из учета текущих реалий, а это санкционное давление и ограниченность в поставках импортных технологий и техники (из «недружественных стран»). При изучении был проведен анализ имеющейся в открытом доступе информации, посвященной данному вопросу, включая мате-

риалы официальных источников, отчеты экспертов и социологические опросы. Как будет видно ниже основными в нашем случае окажутся по большей части внутренние факторы, в случае изменения ситуации можно будет их пересмотреть.

Не стоит забывать, что рост производительности всегда происходит в симбиозе многих факторов роста и каждый может оказывать мультипликативное воздействие или синергетическое. Так можно выделить:

- организацию производства, в том числе внедрение «бережливого производства»;
- повышение квалификации персонала и подбор персонала;
- материальное и моральное стимулирование труда;
- совершенствование и модернизация технологий.

Говоря о современных подходах, отдельным фактором можно выделить автоматизацию производственного процесса. Чем больше процессов охвачено автоматизацией, тем более эффективно производство. Нефтегазовые предприятия широко используют данный инструмент. Отдельным пунктом здесь можно выделить, автоматизацию управленческого учета. [3, с. 243]

Для того чтобы оценить, какой результат в увеличении производительности труда даст тот или иной фактор ему должна быть присвоена количественная оценка.

В нашем случае:

1. Организация производства – охват производственными инструкциями всех рабочих мест и процессов в процентном отношении.
2. «Бережливое производство» – количество используемых инструментов, используя бальную систему (каждому инструменту в зависимости от степени охвата присваивается определенное количество баллов) [1, с. 10–12].
3. Повышение квалификации персонала – количество часов обучения на 1 работника.
4. Подбор персонала – охват тестированием работников, до трудоустройства, в процентном отношении.
5. Материальное стимулирование – оценка оплаты труда, соотношение в зависимости от минимальной заработной платы по текущему региону, вычисляется делением средней заработной платы по управлению на минимальную заработную плату по региону.
6. Моральное стимулирование – количество работающих систем на производстве, шт.
7. Модернизация технологий – количество нововведений в год, шт.
8. Автоматизация процесса – охват автоматизацией рабочих мест в процентном отношении.
9. Автоматизация управленческого учета – охват автоматизацией отчетной документации в процентном отношении.

При таком большом количестве факторов остро встает вопрос как произвести оценку их влияния на производительность труда. Так же данная оцен-

ка позволит оценить на какие факторы следует первоначально обратить внимание, при формировании программы дальнейшего развития, а какие факторы менее значимы в тот или иной период работы предприятия. [2, с. 244–250]

На сегодняшний день широко используется система ранжирования. Ранжирование – это процедура упорядочения объектов по степени их влияния на результат, выполняется экспертом в процессе выявления его знаний. На основе своих знаний и опыта эксперт располагает объектами в порядке предпочтения, руководствуясь одним или несколькими показателями сравнения. В зависимости от вида отношений между объектами возможны различные варианты упорядочения объектов. Для более объективной оценки ранжирование осуществляет группа людей и уже на основании расчета средних, оценивается степени влияния того или иного фактора. [4, с. 37]

Существенными недостатками метода ранжирования является практическая невозможность упорядочения большого числа объектов и субъективности оценок. Опыт применения этого метода показывает, что при большем числе объектов, эксперты затрудняются в построении ранжировки. Это объясняется тем, что в процессе ранжирования эксперт должен установить взаимосвязь между всеми объектами, рассматривая их как единую совокупность. [5, с. 32–37]

При увеличении числа объектов количество связей между ними растет пропорционально квадрату числа объектов. Сохранение в памяти и анализ большей совокупности взаимосвязей между объектами ограничиваются психологическими возможностями человека. Поэтому при ранжировании большого числа объектов эксперты могут допускать существенные ошибки.

В нашем случае мы имеем большое количество факторов, зачастую взаимосвязанных между собой, что делает данную методику не совсем эффективной. Ошибки которой могут не дать нам желаемых результатов.

Решить данную проблему нам поможет корреляционный анализ. Он имеет в данном случае ряд преимуществ. Отсутствие субъективной оценки и возможности работы с большими массивами данных. При этом чем больше значений мы будем иметь тем выше будет результат. Полученные результаты не только помогут сделать оценку факторов, но и при необходимости дать возможность осуществить прогноз.

Единственным минусом будет сложность нахождения взаимосвязи между самими переменными, в этом случае как раз и можно будет осуществить анализ методом ранжирования. Так как после нашего исследования количество факторов роста оказывающих наибольшее влияние значительно сократится.

Сформируем по определенным нами факторам роста статистические данные с 2014 года по 2023 год (табл. 1,2).

Таблица 1. Факторы роста производительности труда

Год	Производительность труда по годам, рем/чел.	1. Организация производства, %	2. Бережливое производство, шт.	3. Повышение квалификации персонала, час/чел.	4. Подбор персонала, %	5. Материальное стимулирование, коэф.
-	x	y	z	p	t	k
2014	0,123	80	456	450	70	3,5
2015	0,128	82	430	380	68	3,7
2016	0,13	82	470	720	65	3,8
2017	0,126	83	488	530	72	4
2018	0,135	86	500	600	75	4,1
2019	0,138	89	520	540	68	4,2
2020	0,148	90	535	300	74	4,4
2021	0,152	92	548	320	74	4,5
2022	0,136	94	578	400	68	4,8
2023	0,148	96	600	650	72	4,7

Таблица 2. Факторы роста производительности труда

Год	Производительность труда по годам, рем/чел.	6. Моральное стимулирование, шт.	7. Модернизация технологий, шт.	8. Автоматизация процесса, %	9. Автоматизация управленческого учета, %
-	x	l	g	s	v
2014	0,123	9	5	23	35
2015	0,128	9	4	23	35
2016	0,13	9	5	23	35
2017	0,126	9	6	23	35
2018	0,135	9	5	34	35
2019	0,138	9	5	34	35
2020	0,148	10	4	34	35
2021	0,152	10	5	34	39
2022	0,136	10	3	34	39
2023	0,148	10	2	34	39

Коэффициент корреляции – это числовая мера, которая показывает степень линейной зависимости между двумя переменными. Он используется для измерения силы и направления связи между двумя наборами данных.

Коэффициент корреляции может быть от –1 до 1. Значение –1 означает полную отрицательную корреляцию, т.е. при снижении значений фактора роста, будет увеличиваться производительность труда. Значение 1 означает положительную корреляцию, когда обе переменные увеличиваются или уменьшаются вместе, при этом чем ближе значение к 1, тем теснее взаимосвязь. Значение 0 означает отсутствие корреляции, то есть отсутствие линейной связи между переменными, появление такого значения будет говорить о неправильно подобранной количественной оценки фактора роста.

Коэффициент корреляции чувствителен к выбросам. Если в наших значениях присутствуют выбросы, коэффициент корреляции может быть искажен и не отражать реальную связь. Оценив наши статистические данные мы можем сказать об от-

сутствии таких значений, соответственно исследование будет иметь релевантные результаты.

Для расчета используем самый распространенный метод Пирсона (1.1.) он широко используется для вычисления коэффициента корреляции.

$$r_{xy} = \frac{\sum (x_i - M_x)(y_i - M_y)}{\sqrt{\sum (x_i - M_x)^2 \cdot \sum (y_i - M_y)^2}}, \quad (1.1.)$$

где x_i – значения, принимаемые переменной X;
 y_i – значения, принимаемые переменной Y;
 M_x – средняя по X;
 M_y – средняя по Y.

Рассчитаем коэффициент корреляции для каждого фактора, данные расчеты производились через программные средства Excel, результаты представлены в таблице 3.

Из полученных расчетов мы можем сказать:

1) есть факторы которые имеют тесную взаимосвязь, например, организация производства, «Бережливое производство», материальное и моральное стимулирование, автоматизация

процесса. Что говорит нам о том, что улучшение в данных направлениях должно нам дать наибольшие результаты в увеличении производительности труда [6, с. 245–265];

Таблица 3. Коэффициенты корреляции

y	0,98927635
z	0,978043383
p	-0,104665053
t	0,344062365
k	0,989270581
l	0,852802865
g	-0,625305399
s	0,852802865
v	0,797724035

Как было сказано выше. Для данных факторов роста теперь целесообразно провести исследование методом ранжирования, что даст нам возможность определить наиболее значимые и сопоставить полученные результаты с показателями тесноты взаимосвязи коэффициентов корреляции.

Проведем анкетирование руководителей данного предприятия УКРСиПНП с определением значимости каждого из факторов табл. 4.

Таблица 4. Ранжирование факторов роста производительности труда

Факторы роста	Ранг (важность)	Вес
Организация производства	Высокий	0,98
Бережливое производство	Высокий	0,97
Материальное стимулирование персонала	Высокий	0,96
Моральное стимулирование персонала	Высокий	0,8
Автоматизация процесса	Высокий	0,8
Автоматизация управленческого учета	Средний	0,79

Как мы видим данные полученные из анкетирования подтвердили наше предположение, что по тесноте взаимосвязи коэффициентов корреляции, можно оценивать и их значимость. [7, с. 101–104]

2) есть факторы с низкой взаимосвязью – подбор персонала;

3) есть факторы с сильной отрицательной связью – повышение квалификации персонала и модернизация технологий.

Результаты исследования

Подводя итог, можно сказать, что корреляционный анализ позволяет определить, степень влияния тех или иных факторов роста на производительность труда. Все мы понимаем, что подбор инструментов для увеличения эффективности предприятия является наиважнейшей задачей.

Оценка влияния факторов роста на производительности труда позволяет определить вектор по увеличению эффективности производства. Как показал анализ, что выделение наиболее значимых факторов, позволяет применять правильные и взвешенные решения в принятии управленческих решений по улучшению производства. При многофакторности является одним из лучших инструментов, позволяющих определить вектор развития.

Если фактор не имеет связи с показателем производительности труда или имеет низкую связь, то следует его пересмотреть или поменять подход к его использованию. Любые действия, осуществляемые на предприятии должны приводить к эффективности производства.

Проведенный параллельный анализ факторов роста, выбранных после корреляционного анализа методом ранжирования, только подтвердил о корректности применяемого метода.

Следует отметить, что при подборе инструментов оценки эффективности факторов роста производительности возможно применение обоих методов определения значимости. В нашем случае при большом количестве факторов на первом этапе потребовался корреляционный анализ, для того чтобы отсеять факторы не имеющие прямой связи, сужения круга оценки и устранения ошибок в проведении исследования.

Данный анализ можно применять на любом производстве с целью оценки факторов роста производительности труда.

Литература

1. Адлер Ю.П. Так вот она какая, Toyota! // Методы менеджмента качества. – 2013. – № 3. – 247 с.
2. Баранов А.В., Нугайбеков Р.А. Развитие производственных систем: стратегия бизнес-прорыва. Кайдзен. Лидерство. Бережливое производство. – СПб.: Питер, 2015. – 293 с.
3. Беляев А.М., Ковалева И.А. Современные тенденции организации труда и управления персоналом для повышения производительности труда на промышленных предприятиях // Путеводитель предпринимателя. – 2019. – № 44. – 172 с.
4. Беляцкий Н.П. Интеллектуальная техника менеджмента: Учеб. Пособие/ – Мн.: Новое знание, 2008. – 367 с.
5. Галькович Р.С., Набоков В.И. Основы менеджмента. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 317 с.
6. Глазов М.М. Менеджмент. – С-Пб.: Экономика и финансы, 2010. – 314 с.
7. Ильин А.И. Планирование на предприятии: учебное пособие. В 2 ч. Ч. 1. Стратегическое планирование / А.И. Ильин. – М.: Академия, 2012. – 147 с.
8. Ю.В. Симачев, М.Г. Кузык, А.А. Федюнина, М.А. Юревич, А.А. Зайцев Факторы роста производительности труда на предприятиях сырьевых секторов российской экономики: докл.

RATIONALE FOR CHOOSING A METHODOLOGY FOR ANALYZING LABOR PRODUCTIVITY GROWTH FACTORS: USING THE EXAMPLE OF A DRILLING ENTERPRISE IN THE OIL AND GAS INDUSTRY

Mamaev I.V.

Surgut State University

Purpose. Select a tool for assessing factors of labor productivity growth at a drilling enterprise. Determine the existing factors of labor productivity growth. Study the available tools for assessing labor productivity growth factors. Evaluate the results obtained.

Methodology. The article selects a tool to assess the influence of growth factors on labor productivity and uses correlation analysis.

Results. Determining labor productivity growth factors for drilling management showed that there can be a large number of them, which leads to the complexity of their assessment and ranking; correlation analysis in our case is the most effective. Assessing the influence of labor productivity growth factors made it possible to determine the vector for increasing labor productivity. Knowing which factors have the greatest and least influence, we can formulate measures to increase production efficiency.

Conclusions: When selecting a tool for assessing labor productivity growth factors, one should focus on the number of factors to be assessed. If this number is within 4–5 with a time limit, then ranking will be most effective. If it is necessary to evaluate a larger number of factors, correlation analysis should be used.

Keywords: factors of labor productivity growth, ranking, production organization, lean production, personnel qualification, personnel selection, material stimulation of labor, modernization of technologies, equipment, correlation analysis.

References

1. Adler Y.P. So that's what it is, Toyota! // Quality Management Methods. – 2013. – № 3. – С. 29–32.
2. Baranov A.V., Nugaybekov R.A. Development of production systems: strategy of business breakthrough. Kaizen. Leadership. Lean Production. – SPb.: Piter, 2015. – 23–48 с.
3. Belyaev, A.M.; Kovaleva, I.A. Modern trends in labor organization and personnel management to improve labor productivity at industrial enterprises // Entrepreneur's Guide. – 2019. – № 44. – с. 17–29.
4. Belyatsky N.P. Intellectual technique of management: Study guide/ – Minsk: Novoe znanie, 2008. – с. 205–210.
5. Galkovich R.S., Nabokov V.I. Fundamentals of management. – M.: INFRA-M, 2009. – с. 71–77.
6. Glazov M.M. Management. – S-Pb.: Economics and Finance, 2010. – с. 280–290.
7. Ilyin A.I. Planning at the enterprise: textbook. In 2 parts. Ч. 1. Strategic planning / A.I. Ilyin. – Moscow: Academy, 2012. – с. 348–355.
8. Y.V. Simachev, M.G. Kuzyk, A.A. Fedyunina, M.A. Yurevich, A.A. Zaitsev Factors of labor productivity growth at enterprises of non-resource sectors of the Russian economy: report to the XXI Apr. international scientific conference on problems of development of economy and society, Moscow, 2020. – 60 с.

Разработка программы управления потребительским поведением в сети Интернет: на примере онлайн-рынка дополнительного профессионального образования

Осадчая Ольга Сергеевна,

аспирант, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

E-mail: dol.olya2010@yandex.ru

Разработанная программа управления потребительским поведением на онлайн-рынке дополнительного профессионального образования в цифровом пространстве представляет собой инновационный инструмент, основанный на персонализированном подходе. В результате проведенного исследования спроектирована стратегия продвижения онлайн-обучения, адаптированная для различных типов клиентов дополнительного профессионального образования в классических университетах. Ее эффективность основана на использовании индивидуальных наборов цифровых маркетинговых инструментов на всех этапах воронки продаж для каждого сегмента аудитории. Реализация стратегии проходит на базе сайта высшего учебного заведения.

Оптимизация сайта классического университета, предоставляющего онлайн-услуги, и внедрение персонализированного подхода предсказуемо способствует увеличению спроса на услуги и повышению конверсии. Таким образом, представленная стратегия не только современна и инновационна, но и эффективно улучшает показатели успешности образовательного учреждения.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, классические университеты, персонализированный подход, цифровая воронка продаж, управление потребительским поведением.

Введение

Несмотря на социально-экономическую и геополитическую нестабильность, рост онлайн-рынка дополнительного профессионального образования (далее – ДПО) в России составляет ежегодно около 20% [12, 13]. Одной из ключевых причин такой динамики является технологическое развитие цифрового пространства, технологий искусственного интеллекта, приемов использования алгоритмов машинного обучения и, как следствие, появление возможности обеспечения персонализированного подхода в работе с клиентом и решении его запросов [3, 4, 5, 6].

Развитие ниши стимулирует рост конкуренции между субъектами. За услугами в области дополнительного профессионального образования, в частности в онлайн-формате, клиенты обращаются скорее в частные онлайн-школы, о чем свидетельствуют результаты отчетов аналитических компаний о состоянии рынка [13]. Классические университеты, как одни из игроков, имеют наименьшую популярность среди потребителей. Это можно связать с несколькими причинами: вуз воспринимается прежде всего как площадка для получения высшего образования; низкая адаптация к текущим трендам и запросам клиентов; консервативные подходы к управлению потребительским поведением.

Ввиду существующих трендов целесообразно применить стратегию персонализации для оптимизации маркетинговой деятельности вузов в сфере реализации онлайн-услуг ДПО. Для образовательной организации такого профиля наиболее оптимальным вариантом демонстрации индивидуального подхода к клиенту является оптимизация сайта как ключевой торговой площадки.

Материалы и методы

Основным методом исследования выступает анализ научной литературы. С его помощью были определены наиболее эффективные инструменты интернет-стратегии Web 3.0, подходящие для интеграции в сайт организации. Визуализация предлагаемых технических решений веб-ресурса осуществляется с помощью цифровой воронки продаж, базирующейся на модели AIDA.

AIDA – мнемоническая аббревиатура, отражающая последовательность событий, ведущих потребителя к принятию решения о покупке: Attention (внимание) → Interest (интерес) → Desire (потребность) → Action (действие).

Путем применения метода проектирования построена архитектура стратегии наполнения этапов цифровой воронки продаж обозначенными инструментами. Предложено три варианта построения клиентского пути в соответствии с сегментацией потребителей по их персональным образовательным целям (обучение для досуга, для развития профессиональных компетенций и для увеличения дохода) [2].

Литературный обзор

Проведен анализ литературных источников, содержащих информацию об использовании персонализированного подхода в маркетинге [1, 2, 10, 11], теориях и подходах классического маркетинга, адаптированных к современным трендам [3, 4,], а также раскрывающих особенности использования инструментов интернет-стратегии Web 3.0 в цифровом маркетинге [5, 6, 7, 8, 9]. Кроме того, рассматривались статистические данные, раскрывающие особенности онлайн-рынка дополнительного профессионального образования [12, 13].

Результаты

Принцип персонализации лежит в основе маркетинговой стратегии Web 3.0 и обеспечивается за счет использования ряда маркетинговых инструментов. Среди последних можно выделить основные, приносящие наибольшую результативность и составляющие фундамент применения рассматриваемой интернет-стратегии [9]:

- блокчейн (распределенная база данных, которая обеспечивает защищенные от несанкционированного доступа транзакции и позволяет пользователям заключать сделки в Сети без участия посредников);
- искусственный интеллект (нейросети, благодаря которым любой пользовательский контент будет мгновенно анализироваться и ранжироваться);
- машинное обучение (ветвь искусственного интеллекта, работающая с большим массивом данных и алгоритмов, постоянно улучшающая свое обучение и способности на основе полученных сведений о реальном мире);
- геймификация (это использование игровых подходов, которые широко распространены в компьютерных играх, для неигровых процессов, что позволяет повысить вовлеченность участников в решение прикладных задач, использование продуктов, услуг, усилить лояльность клиентов).

Благодаря лежащей в их основе технологии обработки естественного языка (Natural Language Processing), устройства смогут лучше обрабатывать предоставленные пользователем данные и выдавать более точные и быстрые решения [8].

В предлагаемой программе обозначенные информационные решения используются для проектирования пути клиентов трех типов, классифици-

рованных в зависимости от их образовательных целей: «Экспериментаторы» (обучение для досуга), «Последователи» (повышение дохода и продвижение по карьере), «Думающие» (совершенствование своих профессиональных компетенций). Это прогнозируемо увеличит процент конверсии за счет подсвечивания факторов, важных для каждого типа клиентов (стимулов), и нивелирования тех аспектов, которые могут негативно повлиять на принятие решений о покупке (барьеры) (см. рисунок 1).

Обсуждение

Рассмотрим более подробно представленную программу.

После прихода потенциальных покупателей на сайт происходит проектирование их потребительского пути в соответствии с этапами цифровой воронки продаж.

Главным отличием представленной программы выступает сочетание персонализированных предложений для трех основных сегментов. Тип клиента будет определяться путем использования алгоритмов машинного обучения. Так, по действиям пользователя можно выявить его образовательную цель, спрогнозировать дальнейший путь на сайте организации и запустить нужные инструменты для стимулирования решения о покупке [5].

Рассмотрим подробнее представленный концепт:

A (attention, внимание) – знакомство с сайтом и организацией. Клиент только попадает на сайт, знакомится (в большинстве случаев) с его верхней частью, баннерной рекламой, возможностями (разделы навигации) и разделом с информацией об организации (разделы УТП). После просмотра этих блоков пользователю должен быть показан поп-ап с предложением помощи в выборе программы (геймификация для набора баллов и получения консультации эксперта или тест, по итогам которого предлагается подходящая программа, либо возможность консультации) [10].

Баннерная реклама выступает хорошим инструментом для привлечения внимания клиентов типа «Думающие» и «Последователи». Она должна содержать в себе слова, показывающие, что у организации есть онлайн-программы, которые позволят «продвинуться по карьере/освоить новые компетенции».

В случае, если ни один из использованных инструментов не заинтересовал клиента, но он остался на сайте, во всех трех вариантах появляется чат-бот с предложением содействия в подборе программы.

I (interest, интерес) – изучение программ и контента в зависимости от образовательной цели потребителя. К традиционному каталогу с классификацией программ по типам (повышение квалификации, профессиональная переподготовка) и направлениям (управление проектами, государственная и муниципальная служба, маркетинг и т.д.) добав-

ляется систематизация продукта в соответствии с образовательными целями выделенных сегментов целевой аудитории.

На этом же этапе клиенты типа «Б» и «В» проходят консультацию с экспертами. Разбирается образовательный запрос и предлагаются варианты для его удовлетворения.

Необходимым звеном выступает гарантия достижения цели (тип «Б» и «В») [7]. С клиентами при

необходимости составляется персональный план достижения цели, то есть обговариваются шаги, которые будут предприняты для выполнения запроса клиента. Например, для типа «Б», желающего продвигнуться на новую должность, вариантом будет оказание помощи в подготовке нового резюме и портфолио, проведение тест-драйва собеседования, подбор вакансий у партнеров.

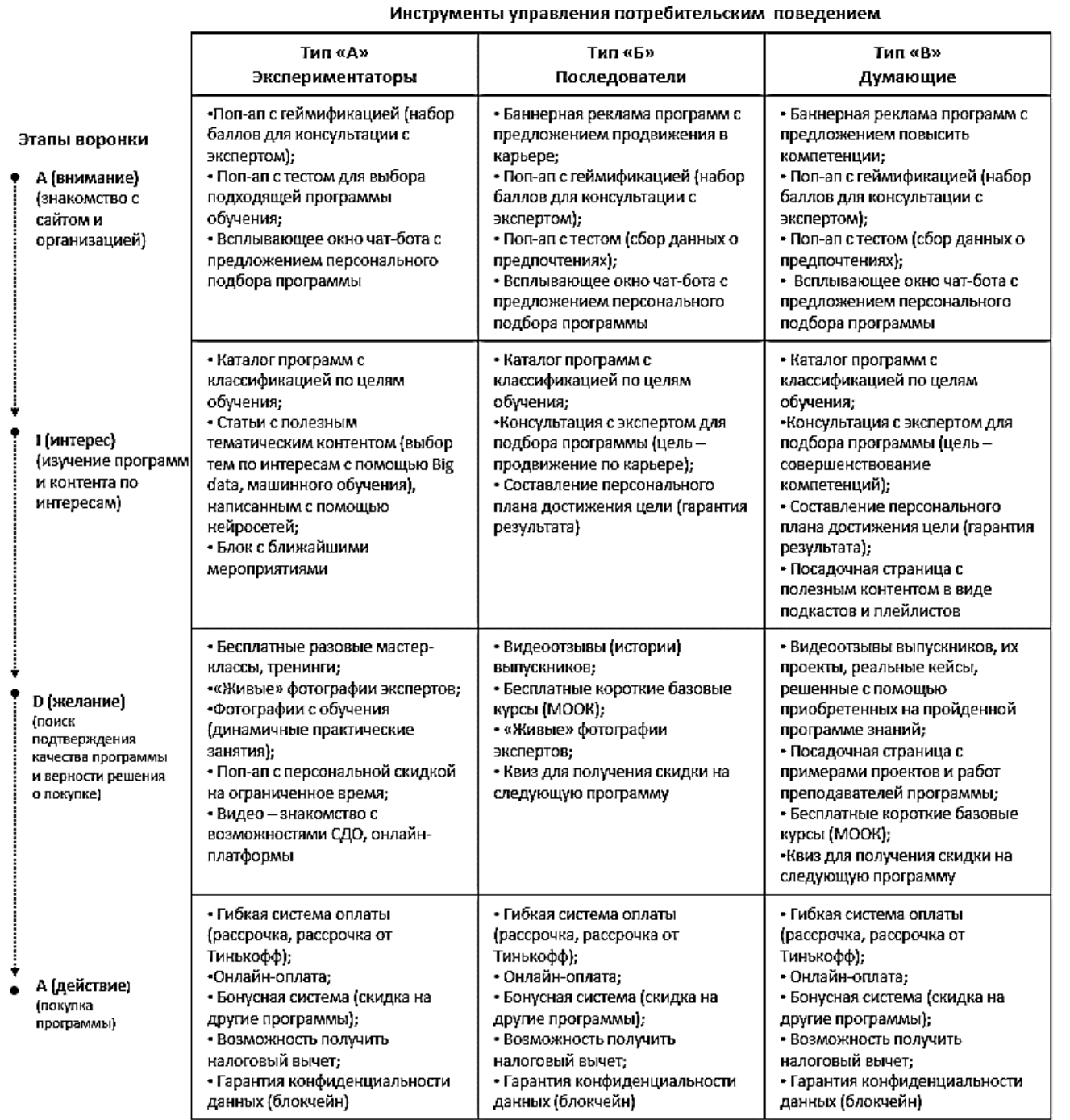

Рис. 1. Программа стратегии продвижения онлайн-обучения для различных типов клиентов ДПО классического университета

Для клиентов типа «А» важной составляющей выступает контент. Им предлагаются статьи с полезным тематическим содержанием (выбор тем по интересам с помощью Big Data, машинного обучения), написанным с помощью нейросетей, а также юлок с ближайшими мероприятиями, ко-

торые они также могут посетить, чтобы разнообразить свой досуг (например, бесплатные вебинары, мастер-классы, образовательные марафоны) [1].

Относительно контента на этой стадии клиентского пути потребителей типа «В» можно заинтересовать посадочной страницей с полезным кон-

тентом в виде подкастов и плейлистов с тематическими вебинарами, ссылками на дополнительные информационные ресурсы.

D (desire, желание) – поиск подтверждения правильности принятия решения о покупке и качества программы. Эта стадия требует включения двух основных элементов: предоставление возможности участия в пробных занятиях и наличие социального доказательства.

Для знакомства с продуктом используются бесплатные короткие базовые курсы (MOOC – массовые открытые образовательные онлайн-курсы) и разовые мастер-классы, тренинги. Они позволяют клиенту получить основы знаний, возможность попробовать себя в профессиональной области и ознакомиться с предлагаемым организацией методом обучения.

В качестве социального доказательства не рекомендуется использование стандартных текстовых отзывов. Большую эффективность покажут интерактивные варианты демонстрации обратной связи от слушателей:

- Видеоотзывы выпускников, их истории, проекты, реальные кейсы, решенные с помощью приобретенных на пройденной программе знаний;
- Посадочная страница с примерами проектов и работ преподавателей программы, что подтвердит их экспертность.

В разделе сайта с преподавателями и экспертами статичные фотографии заменяются на интерактивные, «живые» изображения (фотографии с технологией дополненной реальности AR, распознающая необходимое изображение через определенное приложение смартфона и демонстрирующая короткое видео, создавая эффект ожившего изображения).

Для «подогрева» клиента на этом этапе в всплывающем окне предлагается пройти квиз (по общим вопросам, проверяющим общую эрудицию) для получения скидки на следующую программу. Вторым вариантом (для клиентов типа «А») будет поп-ап с персональной скидкой на ограниченное время.

A (action, действие) – финальный этап, покупка программы. У всех типов клиентов предположительно идентичные требования к процессу оплаты. Процесс должен проходить быстро, в онлайн-формате и с возможностью рассрочки. Так, предлагается следующий вариант наполнения этапа:

- Гибкая система оплаты (рассрочка, рассрочка от Тинькофф). Предоставление рассрочки от организации на полгода (для программ профессиональной переподготовки), либо оплата в 2–3 платежа (для программ повышения квалификации, в зависимости от длительности обучения). Другой вариант – клиент самостоятельно оформляет рассрочку при оплате картой Тинькофф банка;
- Онлайн-оплата непосредственно со страницы сайта при оформлении покупки. После получения платежа с потребителем связывается менеджер отдела продаж через любую корпо-

ративную систему работы с клиентами (например, Битрис24, 1С: Предприятие и т.д.);

- Бонусная система (скидка на другие программы). При приобретении программы покупателю предоставляется промокод на 5% скидку на определенный перечень программ (зависит от приобретенного продукта, предлагаются к дополнительной покупке курсы смежных тем);
- Возможность получить налоговый вычет. Поскольку обучение проходит на базе классических университетов, они обладают лицензией на ведение образовательной деятельности, что позволяет слушателем получить налоговый вычет с суммы, потраченной на обучение. Задача организации – проинформировать клиента об этом, помочь ему с подготовкой документов. Информацию о налоговом вычете также можно внести в раздел сайта с описанием УТП организации.

Гарантия конфиденциальности данных (блокчейн). Приобретение программ в сфере дополнительного профессионального образования требует предоставления ряда документов, содержащих личные персональные данные (диплом образования, СНИЛС). Поэтому необходимо гарантировать безопасность передаваемых данных за счет технологии блокчейн.

Таким образом, внедрение персонализированного подхода позволит повысить процент потребителей, дошедших до последней стадии воронки [1, 11].

Заключение

Развитие технологий аналитики данных, машинного обучения, использования семантического веба определяет новые условия борьбы за потребителя на рынке онлайн-услуг, в частности образовательного сегмента. Обилие информации предполагает обеспечение более точечного подхода к потребителю, создание уникальных предложений, адаптированных к индивидуальным потребностям клиентов.

Разработанная программа стратегии продвижения онлайн-обучения для различных типов клиентов ДПО классического университета позволит обеспечить прирост конверсии за счет подбора современных маркетинговых инструментов для внедрения в клиентский путь целевых сегментов потребителей. Методика управления потребительским поведением может быть тиражирована на широкий круг вузов, апробирована на их базах и доработана за счет приращения опыта применения. Кроме того, данная программа потенциально может применяться в деятельности иных субъектов онлайн-образования ДПО (организации гос. сектора, частные онлайн-школы).

Литература

1. Губайдуллина Р.И. Персонализация контента образовательного портала посредством

- цифрового помощника на основе чат-бота / Р.И. Губайдуллина, В.А. Черемисова, Л.Т. Воронина // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов (шифр – МКАП 3): сборник материалов III международной научно-практической конференции, Москва, 10 августа 2021 года. – Махачкала: ООО «Институт развития образования и консалтинга», 2021. – С. 17–22.
2. Доль О.С. Сегментация клиентов в онлайн-сфере дополнительного профессионального образования / О.С. Доль, Б.А. Тхориков // Бизнес и общество. – 2022. – № 3(35).
 3. Котлер Ф, Картаджая Х., Сетиаван А. Маркетинг 4.0. Разворот от традиционного к цифровому. Технологии продвижения в интернете / Ф. Котлер, Х. Картаджая, А. Сетиаван. – М.: Бомбора, 2019. – 224 с.
 4. Котлер Ф, Картаджая Х., Сетиаван А. Маркетинг 5.0. Технологии следующего поколения / Ф. Котлер, Х. Картаджая, А. Сетиаван. – М.: Эксмо, 2023. – 272 с.
 5. Никитин В.С. Применение технологии программного сквозного анализа данных в digital-маркетинге / В.С. Никитин / Инновации и инвестиции. – № 6. – 2023. – С. 340–343.
 6. Хрищатый А.С. Исследование использования нейросетей для анализа данных и принятия бизнес-решений: анализ эффективности использования нейросетей для обработки больших объемов данных и предоставления ценных инсайтов для принятия решений / А.С. Хрищатый // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 7. – С. 294–298.
 7. Цехомский А.В., Вакуленко М.С., Касимова Д.М., Охотников И.В. Методология построения маркетинговых автоворонки в социальных сетях российского сегмента интернета / А.В. Цехомский, М.С. Вакуленко, Д.М. Касимова, И.В. Охотников // Московский экономический журнал. – 2022. – № 10. – С. 482–489.
 8. Gamification market – growth, trends, covid-19 impact, and forecasts (2023–2028) // Электронный портал Mordor Intelligence. URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/gamification-market> (дата обращения 07.03.2023).
 9. How Will Web 3.0 Affect Marketing And How Can We Adapt? // Электронный портал Medium. URL: <https://bettermarketing.pub/how-will-web-3-0-affect-marketing-and-how-can-we-adapt-269df715d493> (дата обращения 25.02.2024).
 10. Personalized Calls to Action Perform 202% Better Than Basic CTAs [New Data] // Электронный портал HubSpot. URL: <https://blog.hubspot.com/marketing/personalized-calls-to-action-convert-better-data> (дата обращения 25.02.2024).
 11. Как увеличить конверсию сайта с помощью персонализации: 5 проверенных инструментов // Электронный ресурс Mindbox. URL: <https://mindbox.ru/academy/education/kak-uvelichit-konversiyu-sajta-s-pomoshchyu-personalizatsii>

chit-konversiyu-sajta/#popups-embedded-blocks (дата обращения: 25.02.2024).

12. Онлайн-образование (рынок России) // Электронный ресурс Tadviser. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Онлайн-образование_\(рынок_России\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Онлайн-образование_(рынок_России)) (дата обращения 27.02.2024).
13. Рейтинг крупнейших компаний на рынке онлайн-образования // Информационный ресурс Edtechs.ru. URL: <https://edtechs.ru/> (дата обращения 27.02.2024).

DEVELOPMENT OF A PROGRAM FOR MANAGING CONSUMER BEHAVIOR ON THE INTERNET: USING THE EXAMPLE OF THE ONLINE MARKET FOR ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

Osadchaya O.S.

Belgorod State National Research University

Developed program for managing consumer behavior in the online market for additional professional education in the digital space is an innovative tool based on a personalized approach. As a result of the study, a strategy for promoting online learning was designed, adapted for various types of clients of additional professional education in classical universities. Its effectiveness is based on the use of individual sets of digital marketing tools at all stages of the sales funnel for each audience segment. The strategy is being implemented on the website of a higher education institution.

Optimizing the website of a classical university that provides online services and introducing a personalized approach predictably increases demand for services and increases conversion. Thus, the presented strategy is not only modern and innovative, but also effectively improves the success rates of an educational institution.

Keywords: additional professional education, classical universities, personalized approach, digital sales funnel, consumer behavior management.

References

1. Gubaidullina R.I. Personalization of educational portal content using a digital assistant based on a chatbot / R.I. Gubaidullina, V.A. Cheremisova, L.T. Voronina // Current problems of science and education in the context of modern challenges (code – MCAП 3): collection of materials of the III International Scientific and Practical Conference, Moscow, August 10, 2021. – Makhachkala: Institute for Development of Education and Consulting LLC, 2021. – pp. 17–22.
2. Dol O.S. Segmentation of clients in the online sphere of additional professional education / O.S. Dol, B.A. Tkhorikov // Business and Society. – 2022. – No. 3(35).
3. Kotler F, Kartagaya H., Setiawan A. Marketing 4.0. Pivoting from traditional to digital. Internet promotion technologies / F. Kotler, H. Kartagaya, A. Setiawan. – M.: Bommora, 2019. – 224 p.
4. Kotler F, Kartagaya H., Setiawan A. Marketing 5.0. Technologies of the next generation / F. Kotler, H. Kartagaya, A. Setiawan. – M.: Eksmo, 2023. – 272 p.
5. Nikitin V.S. Application of software end-to-end data analysis technology in digital marketing / V.S. Nikitin / Innovations and investments. – No. 6. – 2023. – P. 340–343.
6. Khrishchaty A.S. Study of the use of neural networks for data analysis and business decision making: analysis of the effectiveness of using neural networks for processing large volumes of data and providing valuable insights for decision making / A.S. Khrishchaty // Innovations and investments. – 2023. – No. 7. – pp. 294–298.
7. Tsekhomsky A.V., Vakulenko M.S., Kasymova D.M., Okhotnikov I.V. Methodology for constructing marketing funnels in social networks of the Russian segment of the Internet / A.V. Tsekhomsky, M.S. Vakulenko, D.M. Kasymova, I.V. Okhotnikov // Moscow Economic Journal. – 2022. – No. 10. – pp. 482–489.
8. Gamification market – growth, trends, covid-19 impact, and forecasts (2023–2028) // Electronic portal Mordor Intelligence.

URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/gamification-market> (accessed 03/07/2023).

9. How Will Web 3.0 Affect Marketing And How Can We Adapt? // Electronic portal Medium. URL: <https://bettermarketing.pub/how-will-web-3-0-affect-marketing-and-how-can-we-adapt-269df715d493> (accessed 02/25/2024).
10. Personalized Calls to Action Perform 202% Better Than Basic CTAs [New Data] // HubSpot Electronic Portal. URL: <https://blog.hubspot.com/marketing/personalized-calls-to-action-convert-better-data> (accessed 02/25/2024).
11. How to increase website conversion using personalization: 5 proven tools // Electronic resource Mindbox. URL: <https://mindbox.ru/academy/education/kak-uvelichit-konversiyusajta/#popups-embedded-blocks> (access date: 02/25/2024).
12. Online education (Russian market) // Electronic resource Tadviser. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Article:Online_education_\(Russian_market\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Article:Online_education_(Russian_market)) (access date 02/27/2024).
13. Rating of the largest companies in the online education market // Information resource Edtechs.ru. URL: <https://edtechs.ru/> (date accessed 02/27/2024).

Концептуальные основы формирования государственной политики импортозамещения мяса и птицы

Потапов Алексей Сергеевич,

аспирант, Московский финансово-юридический университет

E-mail: mailto: paykainfo@yandex.ru

В сложной экономической ситуации важную роль играет государственная политика импортозамещения. Импортозамещение мяса и птицы становится все более актуальной темой в условиях международных санкций. Проблемы импортозамещения мяса и птицы могут быть разнообразными и включать в себя следующие аспекты: нехватка производственных мощностей, высокие затраты на производство, низкая производительность животноводства, качество и безопасность продукции, экологические аспекты, зависимость от импорта кормов. Для решения проблем импортозамещения мяса и птицы необходимо разработать комплексные стратегии, включающие в себя модернизацию производственных мощностей, повышение производительности животноводства, контроль качества и безопасности продукции, улучшение экологической устойчивости производства и развитие местного производства кормов. Также важно учитывать потребности потребителей и обеспечивать доступность и качество мяса и птицы на внутреннем рынке. В данном исследовании авторы не только анализируют основные проблемы импортозамещения, но и определить важнейшие пути ускорить эти процессы в России.

Ключевые слова: импортозамещение, пищевая промышленность, продовольственная безопасность, производство, импорт

Введение

Проблемы импортозамещения становятся еще более актуальными в связи с западными санкциями [1–3]. Санкции активизировали процесс импортозамещения в России, включая как сельское хозяйство, так и отрасли переработки агропромышленного комплекса [4, 5]. В связи с этим произошло снижение импорта продовольствия из-за границы и увеличение темпов роста производства продуктов питания, ориентированного на внутренний рынок.

Экономически оптимальная политика импортозамещения в агропромышленном комплексе может стать катализатором преодоления технического разрыва, оживления инвестиционного климата и увеличения собственного производства продуктов питания в необходимых количествах в соответствии с медицинскими нормами потребления.

Проблемы импортозамещения мяса и птицы

Проблемы импортозамещения мяса и птицы могут быть разнообразными и включать в себя следующие аспекты.

Недостаточное производство. Местные производители могут столкнуться с недостаточной производственной мощностью для полного замещения импорта. Это может привести к дефициту продукции, повышению цен и неспособности полностью удовлетворить спрос.

Высокие затраты на производство. Процесс производства мяса и птицы требует значительных инвестиций в оборудование, корма для животных, ветеринарное обслуживание и другие расходы. Высокие затраты могут сделать внутреннее производство менее конкурентоспособным по сравнению с импортированными продуктами.

Качество продукции. Возможно, что местные производители не смогут обеспечить такое же качество продукции, как импортные аналоги, из-за устаревшего оборудования, недостаточного доступа к современным технологиям и недостаточного уровня квалификации персонала.

Экологические аспекты. Производство мяса и птицы может иметь негативное воздействие на окружающую среду из-за выбросов парниковых газов, загрязнения воды и почвы, а также потребления ресурсов, таких как вода и земля [6–10].

Цены. Переход к импортозамещению может привести к увеличению цен на мясо и птицу из-за высоких затрат на местное производство.

Технологические проблемы. Необходимость внедрения новых технологий и методов производства может потребовать значительных инвестиций.

Зависимость от импорта кормов. Для производства мяса и птицы необходимо обеспечить достаточное количество кормов для животных. В случае зависимости от импорта кормов могут возникнуть проблемы с поставками и ценами на корма.

Проблемы импортозамещения мяса и птицы

Недостаточное производство мяса и птицы в России

Недостаточное производство мяса и птицы в России является системным ограничением, особенно в контексте импортозамещения и международных санкций. Обозначим основные факторы, влияющие на это:

Недостаточные производственные мощности. Существующие производственные мощности могут быть недостаточными для удовлетворения спроса на мясо и птицу в стране.

Недостаточные инвестиции в отрасль. Отрасль мясной и птицепереработки требует значительных инвестиций в современное оборудование, технологии и развитие производства.

Недостаточное развитие сельскохозяйственного сектора. Недостаточное развитие сельскохозяйственного сектора, включая производство кормов и животноводство, может ограничивать производство мяса и птицы.

Проблемы с логистикой и инфраструктурой. Недостаточная развитость логистики и инфраструктуры также может затруднять эффективное производство и распределение мяса и птицы.

Зависимость от импорта. Зависимость от импорта могла снизить мотивацию для развития местного производства.

Качество производства мяса и птицы в России

Качество производства мяса и птицы в России является важным аспектом, который влияет на здоровье потребителей, конкурентоспособность продукции на рынке и общую репутацию отрасли. Перечислим аспекты, которые влияют на качество производства мяса и птицы в России:

Стандарты качества и безопасности. Важно соблюдать строгие стандарты качества и безопасности при производстве мяса и птицы. Это включает в себя контроль за качеством кормов, условиями содержания животных, процессом убоя и переработки.

Использование антибиотиков и гормонов роста. Контроль за использованием антибиотиков и гормонов роста в животноводстве важен для предотвращения негативного влияния на здоровье потребителей.

Условия содержания животных. Технологически оптимальные условия содержания животных, их кормление и уход влияют на качество и вкус мяса и птицы.

Технологии производства. Применение современных технологий и методов производства позволяет улучшить качество и безопасность продукции.

Система контроля качества. Наличие эффективной системы контроля качества на всех этапах про-

изводства помогает предотвращать возможные проблемы и обеспечивать соответствие стандартам.

Сертификация и маркировка. Продукция должна проходить сертификацию и иметь соответствующую маркировку, что гарантирует ее качество и безопасность для потребителей.

Образование и обучение работников. Повышение квалификации работников отрасли, включая ветеринаров, технологов и персонал на производстве, также важно для обеспечения качества продукции.

Следование этим принципам поможет улучшить качество производства мяса и птицы в России, что в свою очередь способствует укреплению доверия потребителей и повышению конкурентоспособности продукции на рынке.

Цены на отечественную мясную продукцию

Цены на отечественную мясную продукцию могут изменяться под воздействием различных факторов. Выявим ключевые аспекты, которые могут повлиять на перспективы изменения цен на отечественную мясную продукцию в России:

Себестоимость производства. Цены на мясную продукцию могут меняться в зависимости от себестоимости производства, которая включает в себя затраты на корма, условия содержания животных, затраты на технологии и персонал.

Инфляция и курс валют. Изменения в уровне инфляции и курса рубля могут также оказывать влияние на цены на мясную продукцию, особенно если используются импортные компоненты или оборудование.

Спрос и предложение. Изменения в спросе на мясную продукцию, как на внутреннем, так и на внешнем рынке, могут повлиять на цены. Например, увеличение спроса или уменьшение предложения может привести к росту цен.

Политика государства. Решения правительства, такие как введение или отмена таможенных пошлин, субсидий на отрасль животноводства, изменения налоговой политики, также могут влиять на цены на мясную продукцию.

Конкуренция. Уровень конкуренции на рынке мясной продукции также может оказывать влияние на цены. Большая конкуренция может стимулировать снижение цен, а монопольное положение некоторых производителей может привести к их увеличению.

Мировые рынки. Цены на мировых рынках могут оказывать влияние на отечественные цены на мясную продукцию, особенно если Россия является экспортером или импортером мяса.

Однако важно отметить, что прогнозирование цен на продукцию сложно из-за множества переменных. Перспективы изменения цен на отечественную мясную продукцию будут зависеть от динамики вышеперечисленных факторов и их взаимодействия в будущем.

Технологические проблемы производства мяса и птицы

В производстве мяса и птицы в России существуют ряд технологических проблем, которые могут влиять

на качество продукции, эффективность производства и конкурентоспособность отрасли. Некоторые из основных технологических проблем в этой сфере включают в себя:

Низкая эффективность производства. Некоторые предприятия могут сталкиваться с недостаточной эффективностью производства из-за устаревших технологий, неэффективного использования ресурсов и недостаточной автоматизации процессов.

Недостаточное качество кормов. Качество кормов, используемых для животных, может оказывать влияние на здоровье животных и качество мясной продукции. Проблемы с качеством кормов могут привести к заболеваниям животных и ухудшению качества мяса.

Проблемы с гигиеной и безопасностью. Недостаточный контроль за гигиеной и безопасностью производства может привести к росту заболеваемости животных, распространению болезней и ухудшению качества продукции.

Использование антибиотиков и гормонов роста. Неконтролируемое использование антибиотиков и гормонов роста может вызвать проблемы с общественным здоровьем, а также привести к развитию резистентности к антибиотикам.

Недостаточное обучение персонала. Недостаточная квалификация и обучение персонала может привести к ошибкам в производственных процессах, что может отразиться на качестве продукции.

Недостаточное использование современных технологий. Некоторые предприятия могут отставать в использовании современных технологий, таких как цифровизация производства, мониторинг и управление процессами, что может снижать их конкурентоспособность.

Решение этих технологических проблем требует комплексного подхода, включающего внедрение современных технологий, улучшение качества кормов, контроль за использованием антибиотиков и гормонов роста, повышение квалификации персонала и обеспечение соблюдения стандартов безопасности и качества. Только таким образом можно улучшить производство мяса и птицы в России и повысить его конкурентоспособность на рынке.

Перспективы импортозамещения мяса и птицы

Инвестиции в отрасль. Поддержка от государства и частного сектора в виде инвестиций в современные технологии и производственные мощности, предоставление субсидий и льгот производителям мясной продукции для снижения их затрат и стимулирования роста производства позволит местной промышленности обеспечить производство мяса и птицы.

Развитие местной промышленности. Процесс импортозамещения может способствовать развитию местной промышленности и созданию новых рабочих мест. Усиление контроля за качеством и безопасностью продукции на всех этапах производства, начиная с качества кормов и условий со-

держания животных и заканчивая процессом переработки и хранения.

Ограничение использования антибиотиков и гормонов роста. Регулирование и контроль за использованием антибиотиков и гормонов роста в животноводстве для обеспечения безопасности продукции и здоровья потребителей.

Современные технологии производства. Внедрение современных технологий и методов производства, которые способствуют улучшению качества продукции и оптимизации производственных процессов.

Обучение и повышение квалификации персонала. Проведение обучающих программ для работников отрасли, включая ветеринаров, технологов и персонал на производстве, чтобы обеспечить соблюдение всех стандартов качества.

Система сертификации и маркировки. Развитие эффективной системы сертификации и маркировки продукции, которая гарантирует ее качество и безопасность для потребителей.

Безопасность продовольствия. Увеличение доли местного производства может повысить безопасность продовольствия и снизить зависимость от импорта.

Инновации и технологический прогресс. Для обеспечения конкурентоспособности местной продукции производители могут инвестировать в инновации и развитие новых технологий. Поддержка и стимулирование предприятий для внедрения современных технологий в производственные процессы, таких как автоматизация, цифровизация, использование систем мониторинга и управления ускорит этот процесс.

Диверсификация рынков. Импортозамещение может способствовать диверсификации рынков сбыта и уменьшить зависимость от определенных поставщиков. Внедрение эффективной системы контроля качества, которая позволит оперативно выявлять и устранять возможные нарушения стандартов качества позволит повысить качество производства мяса и птицы в России, укрепит доверие потребителей к отечественной продукции и повысит конкурентоспособность российской мясной и птицеводческой отрасли.

Экологические выгоды. Местное производство может снизить вредные выбросы, связанные с транспортировкой продукции из-за границы. Развитие собственного производства качественных кормов, контроль за их составом и качеством, а также сотрудничество с производителями кормовых добавок. Развитие собственного производства качественных кормов, контроль за их составом и качеством, а также сотрудничество с производителями кормовых добавок.

Выводы

В целом, импортозамещение мяса и птицы в условиях международных санкций представляет, как вызов, так и возможность для страны, требующий

планирования, инвестиций и поддержки со стороны государства.

Для решения проблем импортозамещения мяса и птицы необходимо разработать комплексные стратегии, включающие в себя модернизацию производственных мощностей, повышение производительности животноводства, контроль качества и безопасности продукции, улучшение экологической устойчивости производства и развитие местного производства кормов. Также важно учитывать потребности потребителей и обеспечивать доступность и качество мяса и птицы на внутреннем рынке.

Литература

1. Николенко Д.В. Актуальные проблемы формирования и использования экономических ресурсов на сельскохозяйственном предприятии // Славянский форум. 2020. № 4 (30). С. 321–329.
2. Капогузов Е.А., Чупин Р.И., Харламова М.С. Импортозамещение в мясной промышленности: экспансия за доллар // ЭКО. 2020. № 11 (557). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-v-myasnoy-promyshlennosti-ekspansiya-za-dollar> (дата обращения: 20.02.2024).
3. Оборин М.С. Проблемы и перспективы импортозамещения продовольственных товаров в российской федерации // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». 2020. № 3 (23). С.371–380
4. Шайтура С.В., Ордов К.В., Жаров В.Г., Малицкая Ю.О., Коломейцев А.В., Мадьяров А.А. Вопросы управления в отраслях сферы услуг // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 3. С. 131–137.
5. Жилияков Д.И., Фомин О.С., Соловьева Т.Н., Сафронов В.В., Пожидаева Н.А., Зюкин Д.А. Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации на основе развития АПК // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 9. С. 153–159.
6. Шайтура Н.С., Останкова Н.В., Родина Е.А., Белю Л.П., Зеленова Г.Я. Продовольственная безопасность России и экономические механизмы ее обеспечения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 7. С. 209–216.
7. Шайтура С.В., Сумзина Л.В., Томашевская Н.Г., Филимонов С.Л., Минитаева А.М. Аграрный сектор в контексте глобального изменения климата // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 4. С. 18–24.
8. Шайтура С.В., Князева М.Д., Белю Л.П., Султаева Н.Л., Феоктистова В.М. Некоторые аспекты точного земледелия // Вестник Курской го-

сударственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 8. С. 21–34

9. Шайтура С.В., Шайтура Н.С., Ордов К.В. Направления устойчивого развития аграрного бизнеса // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 6. С. 239–249.
10. Шайтура С.В., Коломейцев А.В., Позняк И.И., Минитаева А.М., Прохоров Ю.Н. Точное земледелие как один из аспектов цифровизации сельского хозяйства // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 3. С. 161–166.

CONCEPTUAL BASIS FOR THE FORMATION OF A STATE POLICY OF IMPORT SUBSTITUTION OF MEAT AND POULTRY

Potapov A.S.

Moscow University of Finance and Law

In difficult economic situations, the main role is played by the state policy of import substitution. Import substitution of meat and poultry is becoming an increasingly pressing topic in the context of international sanctions. Problems of import substitution of meat and poultry can be varied and include the following aspects: lack of production capacity, high production costs, insufficient livestock productivity, product quality and safety, environmental aspects, dependence on imported feed. To solve the problems of import substitution of meat and poultry, it is necessary to develop comprehensive strategies that include modernizing production capacity, increasing livestock productivity, monitoring product quality and safety, improving production sustainability and developing local feed production. It is also important to consider suppliers and ensure the availability and quality of meat and poultry in the domestic market. In this approach, the authors not only analyze the main problems of import substitution, but also identify the most important ways to accelerate these processes in Russia.

Keywords: import substitution, food industry, Food security, production, import.

References

1. Nikolenko D.V. Current problems of the formation and use of economic resources at an agricultural enterprise // Slavic Forum. 2020. No. 4 (30). pp. 321–329.
2. Kapoguzov E.A., Chupin R.I., Kharlamova M.S. Import substitution in the meat industry: expansion for the dollar // EKO. 2020. No. 11 (557). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-v-myasnoy-promyshlennosti-ekspansiya-za-dollar> (date of access: 02/20/2024).
3. Oborin M.S. Problems and prospects for import substitution of food products in the Russian Federation // Bulletin of the Mari State University. Series "Agricultural Sciences. Economic Sciences". 2020. No. 3 (23). С.371–380
4. Shaitura S.V., Ordov K.V., Zharov V.G., Malitskaya Yu.O., Kolomeytshev A.V., Madyarov A.A. Management issues in service industries // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2021. No. 3. P. 131–137.
5. Zhilyakov D.I., Fomin O.S., Solovyova T.N., Safronov V.V., Pozhidaeva N.A., Zyukin D.A. Ensuring food security of the Russian Federation based on the development of the agro-industrial complex // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2022. No. 9. P. 153–159.
6. Shaitura N.S., Ostankova N.V., Rodina E.A., Belyu L.P., Zelenova G. Ya. Food security of Russia and economic mechanisms for its provision // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2022. No. 7. pp. 209–216.
7. Shaitura S.V., Sumzina L.V., Tomashevskaya N.G., Filimonov S.L., Minitaeva A.M. The agricultural sector in the context of global climate change // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2021. No. 4. pp. 18–24.

8. Shaitura S.V., Knyazeva M.D., Belyu L.P., Sultaeva N.L., Feoktistova V.M. Some aspects of precision farming // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2021. No. 8. P. 21–34
9. Shaitura S.V., Shaitura N.S., Ordov K.V. Directions for sustainable development of agricultural business // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2022. No. 6. pp. 239–249.
10. Shaitura S.V., Kolomeytsev A.V., Poznyak I.I., Minitaeva A.M., Prokhorov Yu.N. Precision farming as one of the aspects of digitalization of agriculture // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2022. No. 3. P. 161–166.

Экономический механизм интеграции информационных систем в управлении обрабатывающим производством

Саматова Анжела Ихтиёровна,

аспирант, кафедра бизнес-информатики, Московский
государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана
E-mail: samatova5995@mail.ru

Информационные системы управления способствуют своевременному выявлению факторов, сдерживающих производственные процессы, и позволяют внести необходимые коррективы. Способность обрабатывающего производства оперативно и эффективно реагировать на изменения внешней среды и внутренних условий позволяет быть конкурентоспособным, соответствовать новым требованиям рынка, сокращать сроки производства и повышать качество продукции. Интеграция информационных систем управления позволяет автоматизировать производственные процессы, управлять ресурсами и оптимизировать использование оборудования. Большинство обрабатывающих производств сталкивается с вопросом эффективности и производительности выбранной информационной системы управления для нужд внутрифирменного и стратегического планирования. В статье подчеркивается роль информационной системы управления в создании единого информационного пространства, содействии эффективной коммуникации и совершенствовании стратегического планирования за счет хранения и обработки данных об операциях, ресурсах, финансах и стратегических целях.

Ключевые слова: иммобилизация ресурсов, импортозамещение, производительность, эффективность, санкций.

В последние годы сложившаяся экономическая ситуация оказала существенное влияние на экономическое развитие российской промышленности, особенно обрабатывающей отрасли. Несмотря на непростую ситуацию с позицией западных стран по отношению к российской экономике, показатели первого полугодия 2022 года отразили позитивные тенденции. Обрабатывающая промышленность столкнулась с негативными последствиями из-за проблем на внешних рынках, что привело к сокращению экспорта. Например, с учетом групп продукции машиностроения и металлообработки, таких как ядерное оборудование, транспортные средства и корабли, стоимость экспорта в 2022 года составила 20,4 млрд долларов по сравнению с 25,7 млрд долларов в 2021 году, что означает снижение на 21,1%. Примечательно, что большее всего пострадало транспортное машиностроение: экспорт упал с 3,9 млрд долларов США до 2,2 млрд долларов США. Примечательно, что в целом российский экспорт в 2022 году продемонстрировал существенный рост, увеличившись на 20% и достигнув рекордного объема в 592 млрд долларов США. Такая противоречивая тенденция в целом и в экспорте обрабатывающей промышленности объясняется повышением среднегодовых цен на нефть и различную продукцию добывающей промышленности. Воздействие первоначальных санкций и контрсанкций уменьшилось, и продолжают исследования новых моделей развития. Основные опасения лидеров включают экономическую неопределенность, проблемы спроса и высокое налоговое бремя, а то время как проблемы, связанные с конкуренцией со стороны импорта и проблемами оборудования, относительно незначительны. Развитие обрабатывающей промышленности в 2023 году неразрывно связано с решением таких задач, как импортозамещение, восстановление покупательской способности населения, сохранение положительной динамики в других отраслях экономики, которые выступают основными потребителями продукции обрабатывающей промышленности. Кроме того, важное значение имеет сохранение объема расходов на оборону в государственном бюджете.

В разные периоды своих работ и проводимых исследований различные ученые, в том числе Вальрас Л., Вебер А., Кантильон Р., Кейнс Дж. М., Рязанов В.Т., Губанов С.С., Горкин А.П. и другие, внесли существенный вклад в теорию систематизации идентификационных характеристик субъектов и регионов [1, 2].

В современной динамичной внешней среде, характеризующейся возрастающей сложностью, предприятия вынуждены использовать различные инструменты адаптации к возникающим услови-

ям. Методология гибкости бизнес-процессов выделяется как потенциальный инструмент. Обрабатывающие производства постоянно корректируют свои производственные процессы в соответствии с новыми условиями и требованиями рынка, при этом цифровая трансформация становится мощными инструментами, обеспечивающим конкурентоспособность обрабатывающего производства. Всепроникающее влияние цифровизации охватывает практически все отрасли производства, и обрабатывающие производства не являются исключением. Цифровые технологии представляют собой неотъемлемую часть информационных систем управления, которые охватывают широкий спектр современных методов и средств обработки, передачи и хранения данных, а также инструменты для эффективного управления информацией в обрабатывающем производстве, оказывая многоплановое влияние на показатели эффективности. Воздействия распространяются и на наращивание производственных мощностей обрабатывающего производства. Включая в себя такие аспекты, как облачные вычисления, большие данные, искусственный интеллект, интернет вещей и многие другие, цифровые технологии помогающие улучшить производительность, принятие решений и обеспечивают более эффективное взаимодействие между различными уровнями управления в обрабатывающем производстве.

Цифровая трансформация обрабатывающих производств играет фундаментальную роль в минимизации производственных потерь. Повышение гибкости бизнес-процессов служит механизмом повышения эффективности производственной деятельности.

Существует множество определений «механизм» однако общепринятого определения «механизм» не сформировалось, постараемся проанализировать основные определения и на их основе сформулировать свое определение «механизм» под специфику нашего исследования.

В широком смысле механизм – это целенаправленно функционирующая система в определенном контексте. В технических науках механизмом обозначают систему тел, предназначенную для преобразования движения одного и нескольких тел в требуемые движения других твердых тел [3]. В экономической сфере, в частности в интерпретации Кульмана А. «механизм – это некоторое исходное экономическое явление, которое влечет за собой ряд других, и их возникновение не требует дополнительных импульсов» [4]. Эта концепция распространяется и на теорию организации, где механизмы функционируют как целенаправленно – организованные системы методов, инструментов, рычагов и процедур. Кроме того механизм рассматривается как модель взаимодействия между компонентами внутри организации. Цветков А.Н. подчеркивает регулятивные аспекты, определяя «механизм как совокупность императивных и ориентировочных регламентов, устанавливающих ограничения или определяющих возможности управляемого объекта» [5].

Таким образом, механизм повышения эффективности производственной деятельности – это система целенаправленного функционирования, включающая методы, инструменты и процедуры для оптимизации и улучшения производственных процессов с использованием информационных систем управления с целью максимизации эффективности управления и воздействия на производственные процессы.

Эффективность производственной деятельности зависит от разумного и эффективного улучшения бизнес-процессов. Крайне важно признать, что неизбежные изменения, особенно значительные инвестиции в устаревшие технологии, могут повлечь за собой неблагоприятные последствия.

Современные проблемы, стоящие перед российским сектором информационных технологий, обусловлены сложной геополитической средой, санкциями, введенными западными странами, а также полным или частичным прекращением деятельности многочисленных иностранных высокотехнологических корпораций на внутреннем рынке. Компании, которые попали под данное влияние и ушли с рынка, временно приостановили продажи или сократили спектр решений, доступных для российских потребителей являются Microsoft, Intel, IBM, Oracle, SAP, Cisco Systems, Adobe Systems и другие, что вызвало необходимость перехода к альтернативным системам отечественной разработки. Чтобы смягчить последствие санкций, российское правительство с 2014 года взяло курс на импортозамещение в области программного обеспечения и продуктов информационных технологий [6,7]. К 2022 году появились отечественные альтернативы, демонстрирующие возможности, сопоставимые с западными аналогами. Тем не менее, сохраняются значительные пробелы, особенно в сфере конкретного высокотехнологического оборудования, сопровождающего импорт программного обеспечения. Проблемы, вызванные санкциями, затронули ИТ-сектор на пяти уровнях: инфраструктура, данные, приложения, процессы и персонал. При расширении инфраструктуры можно столкнуться с проблемой нехватки оборудования, хотя поставки возобновляются через третьи страны и развиваются партнерские отношения с Азией. Проблемы, связанные с данными, возникают из-за недоступности некоторых зарубежных облачных сервисов, что вызывает необходимость изучения продуктов с открытым исходным кодом и отечественных альтернатив программного обеспечения. Однако кадровый слой остается устойчивым, поскольку ИТ-сектор не испытывает недостатка в квалифицированном персонале. Переход на российское программное обеспечение, который, как ожидается, произойдет в ближайшие пару лет, требует стратегического рассмотрения. Ключевым аспектом является признание того, что доминирование на рынке – это не просто функция компаний, а зависит от способности производить привлекательные, высококачественные продукты. В настоящее время российские ИТ-специалисты активно занимаются разработкой модулей, обеспечивающих совместимость отечественного и импортного

программного обеспечения. У организаций, зависящих от иностранного программного обеспечения, есть три пути: продолжать использовать старое программное обеспечение под текущими лицензиями без поддержки и обновлений, обратиться к российскому эксперту для поддержки западного программного обеспечения, возможно, незаконным путем, или сделать выбор в пользу перехода на российские альтернативы, что потребует переподготовки специ-

алистов и создания новых связей с поставщиками услуг для смягчения будущих санкционных рисков. Неправильный выбор информационной системы управления обрабатывающим производством (СУ-ОП) может привести к иммобилизации ресурсов, что приведет к снижению объемов производства и последующему снижению продаж продукции. Проанализируем основные типы информационных систем управления [8] (табл. 1).

Таблица 1. Основные типы информационных систем управления (составлено автором)

Система	Характеристика	Объект управления	ВП*/СП**
MRP	Автоматизированная система, планирующая и контролирующая уровни запасов на основе прогнозов спроса	Материалы, производственный поток	ВП
MRPII	Расширение MRP с интеграцией планирования рабочей силы и мощности оборудования в автоматизированную систему	Весь производственный процесс	ВП
MES	Система автоматизации, управляющая и контролирующая производственные операции в цехах	Операции в цепях	ВП
IDM	Цифровая система для управления и защиты цифровых удостоверений в организации	Контроль идентификации и доступа	ВП
PDM	Система цифрового управления и организации данных и информации, связанных с продуктами	Проектирование продукта и документация	ВП
SCADA	Система автоматизации для управления и мониторинга промышленных процессов	Промышленное оборудование, заводы	ВП
ECM	Цифровая система для управления и систематизации документов, контента и информации организации	Корпоративные документы, данные	ВП
EAM	Система автоматизации управления активами организации на протяжении всего жизненного цикла	Физические активы, техническое обслуживание	ВП
MDM	Цифровая система для управления критически важными данными организации	Наборы основных данных	ВП
WMS	Цифровая система для контроля и оптимизации складских операций	Складские запасы	ВП
ERP	Система для интеграции частей бизнес-экосистемы посредством цифровых платформ	Расширенная корпоративная экосистема	СП
CSRP	Система с управлением обслуживания клиентов и отношений с использованием цифровых платформ и инструментов	Корпоративные социальные инициативы	СП
ERP	Цифровая система, интегрирующая основные бизнес-процессы	Все операции	ВП, СП
PLM	Цифровая система управления всем жизненным циклом продукта	Проектирование и разработка продукта	ВП, СП
CRM	Цифровая система для управления взаимодействием и отношениями с клиентами	Взаимоотношения с клиентами	ВП, СП
BIM	Цифровая система для создания цифровой информации о зданиях в архитектурной, инженерной и строительной отраслях	Строительные проекты	ВП, СП
SCM	Система управления потоками товаров и услуг в цифровом формате	Процессы цепочки поставок	ВП, СП
APS	Система оптимизации и планирования в цифровом виде сложных производственных процессов	Планирование производства	ВП, СП
BPM	Система моделирования, реализации, контроля и оптимизации бизнес-процессов в цифровом формате	Организационные рабочие процессы	ВП, СП
DSS	Цифровая система, предоставляющая информацию и поддерживающая процессы принятия решений	Поддержка принятия решений, аналитика	ВП, СП
PIM	Цифровая система для управления и централизации информации о продуктах	Данные о продуктах	ВП, СП
DLP	Система с использованием цифровых технологий и инструментов для мониторинга, контроля и предотвращения несанкционированного доступа, утечек и потерь конфиденциальных данных	Защита конфиденциальных данных	ВП, СП
SRM	Система для управления отношениями и взаимодействием с поставщиками в цифровом формате	Взаимоотношения с поставщиками	ВП, СП
BI	Система включает в себя цифровые инструменты и процессы для сбора, анализа и представления бизнес-информации для поддержки принятия решений	Бизнес-данные, аналитика	ВП, СП

Информационные системы управления представляют собой не только инструменты для оптимизации текущих процессов внутри фирмы, но и ключевые компоненты внутрифирменного и стратегического планирования, обеспечивая конкурентные преимущества и устойчивость в изменчивой бизнес-среде. Например, автоматизированные системы, такие как MRP и MES, фокусируются на оптимизации и контроле производственных операций, материальных потоков и цеховых операций. Они существенно влияют на внутрифирменное планирование, обеспечивая эффективное использование ресурсов, управление запасами и автоматизацию рабочих процессов. WMS и ERP интегрируют различные бизнес-процессы, включая управление запасами, финансами, персоналом и клиентским обслуживанием. Они формируют цифровую экосистему, что значительно влияет на внутрифирменное планирование, улучшая координацию и согласованность между различными функциональными областями.

Системы стратегического планирования, такие как ERP II и SCM, направлены на интеграцию всей корпоративной экосистемы и управление сложными производственными процессами в цифровом формате. Они оказывают значительное воздействие на стратегическое планирование, обеспечивая прозрачность в цепях поставок, оптимизацию производственных процессов и внедрение инноваций. Системы, ориентированные на взаимоотношения с клиентами CRM и управление отношениями с поставщиками SRM, играют важную роль в стратегическом планировании, предоставляя комплексные инструменты для эффективного взаимодействия с клиентами и поставщиками. ERP представляют интегрированный подход к управлению основными ресурсами предприятия, объединяя данные и процессы в единую цифровую среду. ERP включает в себя модули для внутрифирменного и стратегического планирования, охватывая все аспекты бизнеса от операционной деятельности до стратегических решений. PLM сфокусирована на управлении жизненным циклом продукта: концепции, дизайна, производства и обслуживания. Она включает в себя элементы стратегического планирования, такие как управление инновациями и разработкой продуктов, а также внутрифирменное планирование производственных процессов.

Информационные системы управления (табл. 1) позволяют обрабатывающему производству создать единое информационное пространство, где данные об операциях ресурсах, финансах и стратегических целях хранятся и обрабатываются в едином формате. Такие подходы обеспечивают более эффективное внутрифирменное взаимодействие и стратегическое планирование, улучшают прозрачность бизнес-процессов и обеспечивают согласованность между стратегическими и операционными аспектами деятельности обрабатывающего производства.

Информационная система управления играет ключевую роль в механизме управления обраба-

тывающим производством (рис.), являясь неотъемлемой частью системы, включающей субъект и объект управления, внутрифирменное и стратегическое планирования, а также ориентированную на достижение цели создания блага для внешней среды.

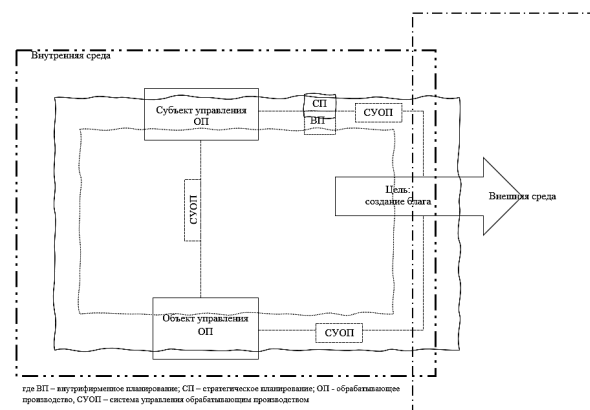

Рис. 1. Место СУОП в механизме управления обрабатывающем производством (составлено автором)

Согласно рисунку 1, субъект управления принимает стратегические решения и разрабатывает планы для достижения целей обрабатывающего производства. Информационная система управления предоставляет инструменты для анализа данных и принятия обоснованных стратегических решений. Например, руководитель может использовать аналитические отчеты СУОП для выявления наиболее эффективных стратегий производства.

Объект управления включает в себя производственные процессы, ресурсы, в том числе трудовые и бизнес-процессы, подлежащие оптимизации и контролю. Информационная система управления взаимодействует с производственными процессами, автоматизируя и оптимизируя их. Например, система планирования ресурсов – ERP может координировать производственные заказы, управлять запасами и автоматизировать процессы закупок. ERP – системы, рассматриваются как инструменты, обеспечивающие внутрифирменное планирование, автоматизацию производственных операций, управление ресурсами и персоналом. Стратегическое планирование нацелено на долгосрочные цели и направления развития обрабатывающего производства. СУОП предоставляет инструменты для анализа данных, прогнозирования рыночных тенденций, управления инновациями и разработки продуктов. ERP становится инструментом для принятия обоснованных стратегических решений, система может предоставлять данные о производственной эффективности, стоимости производства и потребительском спросе, что позволяет руководству анализировать текущую ситуацию и формировать долгосрочные стратегии развития. СУОП направлена на достижение целей обрабатывающего производства, обеспечивая эффективность производства, сокращение издержек и повышения конкурентоспособности. Внутренняя среда включает в себя внутренние процессы, структуру обрабаты-

вающего производства, корпоративную культуру и другие аспекты. СУОП способствует интеграции и согласованию внутренних процессов, улучшает коммуникацию между подразделениями и создает единое информационное пространство. Внешняя среда представлена рыночными условиями, требованиями клиентов, законодательством и другими внешними факторами, СУОП позволяет обрабатываемому производству быстро реагировать на изменения во внешней среде, адаптировать производственные процессы и выстраивать стратегии в соответствии с рыночными требованиями.

Таким образом, информационные системы управления играют ключевую роль в механизме управления обрабатывающим производством, объединяя в себя внутрифирменное и стратегическое планирование, обеспечивая взаимодействие с внешней и внутренней среды предприятия и способствуя достижению поставленных целей обрабатывающим производством.

Информационная система управления предоставляет средства для стратегического и внутрифирменного планирования производственных процессов, интегрирует данные о заказах, запасах, производственных мощностях и ресурсах, что позволяет оптимизировать распределение задач и уровень загрузки оборудования. На основе этих данных СУОП может составлять оптимальные планы производства, учитывая как текущие обстоятельства, так и стратегические цели. СУОП помогает эффективно распределять и использовать ресурсы, включая сырье, трудовые ресурсы, оборудование и время, что важно для соблюдения сроков производства и оптимизации затрат.

СУОП обеспечивает мониторинг и контроль за процессами производства, позволяя своевременное выявлять и устранять дефекты. Автоматизированный контроль качества и сбор данных обеспечивают точность. Например, СУОП включают модули контроля качества, которые следят за стандартами качества на всех этапах производства. СУОП может автоматически проводить проверку соответствия продукции установленным стандартам, а также регистрировать и анализировать данные о браке. СУОП предоставляет средства для отслеживания текущих производственных операций в реальном времени, что обеспечивает оперативное реагирование на изменения в производственном процессе. СУОП интегрируют информацию с поставщиками и клиентами, улучшая цепочку поставок и координацию заказов, что способствует более эффективной работе всей производственной сети. Например, СУОП может автоматически поддерживать связь с поставщиками сырья, предупреждать о возможных задержках и уведомлять заказчиков о статусе заказов. СУОП предоставляет инструменты для генерации отчетов и аналитики по всем процессам производства, например СУОП может создавать отчеты о производительности, затратах, эффективности процессов. СУОП собирает и анализирует данные о производственной де-

ятельности, предоставляя руководству ценные инсайты для принятия стратегических решений.

Однако, не все информационные системы управления одинаково осуществляют описанные выше функции. Эффективность и производительность СУОП зависит от их конкретного дизайна, функциональности и соответствия потребностям конкретного обрабатывающего производства. Чтобы оценить, хорошую ли информационную систему управления использует обрабатывающее производство, можно воспользоваться комплексным подходом. Комплексный подход охватывает как количественные, так и качественные показатели, основанные на удовлетворенности пользователями, что позволяет составить объективную оценку системы управления в обрабатывающем производстве ($O_{\text{СУОП}}$), учитывая как технические аспекты, так и пользовательский опыт. Данная интеграция создает уникальный подход, способствующий формированию всесторонней и объективной оценки эффективности информационной системы управления в обрабатывающем производстве.

Литература

1. Грачев С.А. Анализ взаимосвязи отдельных параметров цифровизации и устойчивого развития: национальные особенности // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Том 12. – № 1. – С. 45–56. – doi: 10.18334/vinec.12.1.114349.
2. Нормова Ю.В. Неоднородность регионального технологического пространства Российской Федерации // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Том 12. – № 1. – С. 463–478. – doi: 10.18334/vinec.12.1.114057.
3. Механизм // Официальный сайт Большой энциклопедический словарь. – URL: <https://gufo.me/dict/bes/MEXANIZM> (дата обращения: 28.02.2024 г.).
4. Кульман А. Экономические механизмы / пер. С ФР. Островской Е.П.; общ. Ред. Хрусталевой Н.И. – М.: прогресс, 1993. – 189 с.
5. Цветков А.Н. Инновационный императив для России [Текст]: монография / А.Н. Цветков; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Санкт-Петербургский гос. инженерно-экономический ун-т». – Санкт-Петербург: СПбИЭУ, 2010. – 215с.
6. Указ Президента РФ от 2 марта 2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в РФ» // Официальный сайт Администрация Президента России 2024 год. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/67893> (дата обращения: 27.02.2024 г.).
7. Саматова А.И. Социально-экономические факторы Калужской области воздействующие на технологический суверенитет России / А.И. Саматова // Финансовый бизнес. – 2023. – № 12(246). – С. 83–90.

8. Саматова, А.И. Взаимосвязь видов планирования и систем управления в обрабатывающем производстве: интеграция систем управления в иерархию управления / А.И. Саматова // Бизнес. Образование. Право. – 2024. – № 1(66). – С. 75–80. – doi: 10.25683/VOLBI.2024.66.888.

ECONOMIC MECHANISM FOR INTEGRATING INFORMATION SYSTEMS IN MANUFACTURING MANAGEMENT

Samatova A.I.

Bauman Moscow State Technical University

Information management systems contribute to the timely identification of factors constraining production processes and allow making the necessary adjustments. The ability of manufacturing to respond quickly and effectively to changes in the external environment and internal conditions allows it to be competitive, meet new market requirements, shorten production times, and improve product quality. The integration of information management systems allows you to automate production processes, manage resources and optimize the use of equipment. Most manufacturing industries are faced with the issue of efficiency and productivity of the selected information management system for the needs of intra-company and strategic planning. The article emphasizes the role of the information management system in creating a unified information space, promoting effective communication, and improving strategic planning by storing and processing data on operations, resources, finances, and strategic goals.

Keywords: resource immobilization, import substitution, productivity, efficiency, sanctions.

References

1. Grachev S.A. Analysis of the relationship between certain parameters of digitalization and sustainable development: national characteristics // Issues of innovative economics. – 2022. – Volume 12. – No. 1. – pp. 45–56. – doi: 10.18334/vinec.12.1.114349.
2. Normova Yu.V. Heterogeneity of the regional technological space of the Russian Federation // Issues of innovative economics. – 2022. – Volume 12. – No. 1. – pp. 463–478. – doi: 10.18334/vinec.12.1.114057.
3. Mechanism // The official website of the Great Encyclopedic Dictionary. – URL: <https://gufo.me/dict/bes/MEXAHИЗM> (date of reference: 02/28/2024).
4. Kulman A. Economic mechanisms / trans. From FR. Ostrovskoy E.P.; general Ed. Khrustalev N.I. – M.: progress, 1993. – 189 p.
5. Tsvetkov A.N. The innovative imperative for Russia [Text]: monograph / A.N. Tsvetkov; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, State Educational Institution of Higher Education. education "St. Petersburg State University of Engineering and Economics". – St. Petersburg: SPbU, 2010. – 215c.
6. Decree of the President of the Russian Federation No. 83 dated March 2, 2022 "On measures to ensure the accelerated development of the information technology industry in the Russian Federation" // Official website of the Administration of the President of Russia 2024. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/67893> (date of application: 02/27/2024).
7. Samatova A.I. Socio-economic factors of the Kaluga region affecting the technological sovereignty of Russia / A.I. Samatova // Financial business. – 2023. – № 12(246). – Pp. 83–90.
8. Samatova, A.I. Interrelation of types of planning and management systems in manufacturing: integration of management systems into the hierarchy of management / A.I. Samatova // Business. Education. The right. – 2024. – № 1(66). – Pp. 75–80. – doi: 10.25683/VOLBI.2024.66.888.

Дуламсурэн Нямаа,

к.э.н., профессор Школы бизнеса Монгольского государственного университета Монголии
E-mail: d.nyamaa@num.edu.mn

Сахаров Геннадий Владимирович,

д.э.н., профессор, с.н.с., академик РАЕН, Президент Калужского территориального института профессиональных бухгалтеров
E-mail: G_Sakharov@mail.ru

Мягмар Мишигдорж,

Кандидат экономических наук, старший преподаватель школы бизнеса Монгольского государственного университета Монголии
E-mail: mishigdorj@num.edu.mn

Тувшинтур Лагнай,

доцент Школы бизнеса Монгольского государственного университета Монголии
E-mail: t.lagnai@num.edu.mn

Организационная структура холдинга зависит от диверсификации деятельности главного и дочерних компаний, формы управления активами, принципов управления бизнесом, уровня контроля за деятельностью дочерних компаний, центра принятия решений, структура собственности и т.д. Эффективно управляя деятельностью дочерних компаний, глава компания может получить значительные синергетические выгоды.

В данной статье рассмотрено оценка современного состояния дочерних компаний холдинга «ААА», методологические вопросы совершенствования финансового управления путем создания оптимальной структуры холдинга и оценки деятельности дочерних компаний.

Ключевые слова: Показатели эффективности холдинга и дочерних компаний, структура холдинга, интеграция и оценка текущего состояния.

Методология исследования

При анализе финансовой отчетности дочерних обществ внутри холдинга и оценке их хозяйственной деятельности используются методы анализа финансовой отчетности и российского ученого и исследователя Якубовской Лилии Валерьевны «Особенности анализа консолидированной финансовой отчетности в корпоративных структурах» (2011) и Петухова Георгия. Николаевич «Консолидированная финансовая отчетность совместного предприятия «Разработка методологии» (2009), Шубенцева Л.А., «Формирование оптимального сопа зажности холдинга» (2013), Голубев М.П., «Методология созданных эффективных вертикально-интегрированных холдингов» (2019). считается целесообразным проанализировать влияние финансовых показателей холдинга /материнских и дочерних компаний на результаты финансовой отчетности или корреляцию факторов.

Холдинг в которой дочерние и зависимые общества внутри группы взаимосвязаны в производстве или связаны технологической цепочкой, называется интегрированным холдингом или вертикально ориентированным холдингом. Например, в холдинг нефтяной отрасли могут входить предприятия, занимающиеся добычей, транспортировкой, переработкой и реализацией своей продукции под управлением материнской компании. Другой тип конгломерата – это конгломерат, группа технологически не связанных друг с другом предприятий, таких как торговля, реклама или производство. Дочерние компании этого типа группы не связаны друг с другом с точки зрения хозяйственной деятельности.

Независимо от типа холдинга, помимо централизованного управления для указанных предприятий необходимо осуществлять децентрализованное управление. Это происходит потому, что из-за чрезмерной централизации контроля высшее руководство не сможет сосредоточиться на долгосрочном планировании и принятии решений, а авторитет и автономность других уровней управления снизятся, а также их инновационная и рабочая инициатива снизится. В частности, по мере роста масштабов бизнеса объем принятия решений, планирования, управления и контроля деятельности высшего руководства становится чрезмерным и сложным, поэтому необходима децентрализация путем предоставления относительно независимых полномочий другим уровням управления. управление и менеджеры и распределение обязанностей. При реализации децентрализованного управления в холдинге высшее руководство должно оценить эффективность и рентабельность деятельности до-

черных компаний и инвестиционных центров, контролировать управление дочерними компаниями и принять решение о том, какие дополнительные источники инвестиций являются более целесообразными. В целях оптимизации структуры компаний внутри группы материнская компания может оценивать и давать заключения о деятельности своих дочерних компаний по следующим направлениям. Оно включает:

Классификация ДЗО по центру ответственности

Показатели деятельности каждой дочерней компании внутри холдинга зависят от внешней среды, положения каждой компании в группе и системы коммуникаций. Внутри группы есть дочерние компании, которые работают эффективно и, наоборот, работают неэффективно. Поэтому целесообразно классифицировать дочерние компании по центрам ответственности, таким как центры доходов, центры прибыли, нормативные центры затрат, центры управленческих затрат и инвестиционные центры, а также внедрить общегрупповую систему отчетности об ответственности. Под центром ответственности можно понимать сегмент или дочернее предприятие предприятия, отвечающее за определенные задачи.

Если результаты деятельности и рентабельность дочернего предприятия оцениваются на основе абсолютной суммы прибыли, оценка будет искажена из-за эффекта масштаба. Другими словами, очевидно, что крупная дочерняя компания, использующая большой капитал, будет очень прибыльной. С другой стороны, если оценивать норму прибыли или средний процент прибыли, оценка будет определена неправильно из-за влияния отрасли. Рентабельность бизнеса в капиталоемкой торговой сфере всегда ниже, чем в строительной отрасли, которая является малоподвижной.

Поэтому целесообразно сравнивать инвестиционные центры (дочерние компании) в разных отраслях и оценивать эффективность дочерних компаний, используя такие методы, как доходность инвестиций и прибыль, превышающая норму доходности.

Оценка деятельности дочерних компаний

В случае предприятий, организованных группой, результаты деятельности дочерних компаний, находящихся под контролем материнской компании, можно оценить с помощью следующей системы показателей (табл. 1).

Таблица 1. Показатели эффективности дочерних компаний

№	Показатели	Ед-ца изм-ния	Формула расчета показателя	Источник информации
1	Налог на прибыль, прибыль до амортизации и процентов	Тыс. туг	НППАП=Прибыль до налогообложения + Проценты к уплате + Амортизация.	Подробный отчет о прибылях и убытках, отчет о финансовом положении организации
2	Чистый денежный поток	Тыс. туг	Чистый денежный поток = Прибыль до вычета процентов и налогов (EBIT) * (1-T) + Амортизация - Капитальные затраты - Чистый оборотный капитал + Долгосрочный долг	Подробный отчет о прибылях и убытках, отчет о финансовом положении
3	Чистая прибыль	Тыс. туг	Цз ЧП=Вр+Прочие доходы-(Себ+управле расход+Прочие затраты)	Подробный отчет о прибылях и убытках
4	Чистый актив	Тыс. туг	Чистые активы = общая сумма активов – сумма финансовых обязательств	Бухгалтерский баланс, Отчет об изменении капитала
5	Производительность труда,	Тыс. туг / чел	Производительность труда = (цена продукции i-го вида * (1-индекс роста цен)*) объем производства продукции i-го вида/среднечисленная численность работающих	Аналитические учетные данные
6	Рентабельность собственного капитала	%	Рентабельность собственного капитала = Прибыль до налогообложения/Средний капитал	Подробный отчет о прибылях и убытках, отчет о финансовом положении
7	Уровень рентабельности продаж	%	Рентабельность продаж= Валовая прибыль/Выручка от продаж	Подробный отчет о прибылях и убытках,
8	Уровень рентабельности экспортных продаж	%	рентабельности исходящих продаж = общая прибыль от исходящих продаж/выручка от продаж исходящим клиентам	Подробный отчет о прибылях и убытках,
9	Увеличение доли прибыли материнской холдинга	%	увеличения нормы прибыли материнской холдинга = (норма прибыли материнской компании в запланированном периоде – норма прибыли материнской компании в отчетном периоде) / норма прибыли материнской компании в отчетном периоде	Консолидированный подробный отчет о прибылях и убытках,

Мы проанализировали по стандартной системе анализа [2] и сделали вывод по результатам расчета консолидированной финансовой отчетности 4-х

компаний холдинга и основные финансовые показатели были рассчитаны следующим образом (табл. 2).

Таблица 2. Основные финансовые показатели холдинга

/Среднее значение за последние 3 года/

№	Показатели	РАСЧЕТНАЯ ПРОЦЕ- ДУРА	группа «ААА»	группа «БББ»	группа «ВВВ»	группа «ГГГ»
1. Финансовая стабильность						
1.1.	Участие собственного капитала, процент	СобК: Актив	11.35	19.22	49.12	34.6948
1.2.	Коэффициент совокупного долга	ВнешнийК: СобК	7.8144	4.2030	1.0357	1.8823
1.3.	Рабочий капитал	ОборотАктив- Кратк Сроч Обяз	10,338.90	(4,435.40)	10,160.5	77,186.3
1.4.	Финансовая гибкость	РабочК: СобК	0.5108	(0.6533)	0.1449	0.8145
1.5.	Коэффициент оборотного капи- тала	ОборотАктив: Кратк Сроч Обяз	1.1212	0.8417	1.3664	1.4327
2. Платежеспособность						
2.1.	Текущие варианты оплаты	ДенежА: Кратк Сроч Обяз	0.0526	0.0193	0.0882	0.0407
2.2.	Возможность немедленной опла- ты	(ДенСред + Дебитор Зад): Кратк Сроч Обяз	0.8546	0.7281	1.0073	0.3795
2.3.	Финансирование оборотного ка- питала	РабочК: ОборА	0.1081	(0.1880)	0.2681	0.3020
2.4.	Соотношение кредиторской и де- биторской задолженности	Кратк Сроч Обяз: Деби- тор Зад	1.2469	1.4110	1.0880	2.9517
3. Использование активов						
3.1.	Общая капитальная нагрузка	Общий Доход: Актив	1.3970	1.1430	3.4117	3.3904
3.2.	Нагрузка акционерным капита- лом	Выручка: СобК	12.2796	5.8884	6.9021	9.7720
3.3.	Срок взыскания долга	Дебиторс Зад: Выручка от продаж*360	99.13	178.86	18.96	23.4924
3.4.	Совокупный срок оборота мате- риального запаса	Запас: Себестой- мость*360	27.23	28.68	8.11	37.6194
3.5.	Операционный цикл	(3.3.+3.4.)	126.36	207.54	27.07	61.1118
4. Рентабельность активов, в %						
4.1.	Рентабельность продаж	Чистая Приб Деятель: Выручка от продаж	(0.0363)	(0.0504)	0.0123	0.0754
4.2.	Рентабельность совокупных ак- тивов	Прибыль до вычета процентов и налогов: совок Акт	(0.05)	(0.0633)	0.0543	0.0659
4.3.	Рентабельность совокупных ак- тивов	Прибыль до вычета на- логов: Соб К	(0.4456)	(0.3296)	0.1106	0.1899
4.4.	Уровень затрат	ОбщЗ: ОбщДох	1.0363	1.0559	0.9878	0.9837

Источник: оценки исследователей.

В связи с изменением структуры и состава активов и финансирования доля собственного финансирования составила 11,4 процента в группе ААА и 19,2 процента в группе ВВВ, а общий коэффициент долга (обязательства на тугрики собственного капитала) составил 7,8 тугриков в группе ААА, 4,2 тугриков в группе ВВВ, в холдинге рабочий капитал положительно, финансирование в основную деятельность в основном нормальный (коэффициент оборотного капитала составляет около 1,4: 1), в то время у некоторых оборотный капитал отрицательный, а коэффициент оборотного капитала составляет около 0,8:1. Текущая платежеспособность слабая, максимальный уровень составляет всего около 8 процентов, и даже если дебиторская

задолженность будет полностью погашена, краткосрочная платежеспособность не будет достигнута, а соотношение краткосрочных обязательств к дебиторской задолженности составляет 1,1 к 2,95, что является аномальным уровнем.

Согласно консолидированному отчету о финансовом состоянии в отношении использования и рентабельности активов, годовой доход на каждый тугрик совокупных активов составляет примерно 1,1–3,4 тугрика, в то время нагрузка на собственный капитал составляет 5,9–12,3 тугрика, что в несколько раз больше и это связано с небольшим размером собственного капитала.

Срок оборота дебиторской задолженности для групп ААА и ВВВ составляет 99–178 дней и в свя-

зи с задержкой погашения дебиторской задолженности производственный цикл составляет 126–207 дней, и сделан вывод, что необходимо искать возможности для ускорения данного оборота.

Некоторые компании холдинга были прибыльными, а для компаний группы AAA и BBB рентабельность вложенного в бизнес капитала и показатели рентабельности были отрицательными и из-за того что операционная прибыль и прибыль до налога (убытка) были в убытке в течение последних 2 лет. Отрицательная рентабельность активов является показателем того, что вложенный капитал не компенсируется прибылью, а продолжает с каждым годом терять все больше и больше. В конечном счете это может привести к утере веры инвесторов и бизнес партнеров и соответственно производство может прерваться и обанкротится. Поэтому следует рассчитывать прибыли и убытки по каждой компании холдинга и обеспечить рентабельность на уровне группы.

Программа EViews 6.0 использовалась для определения связи между консолидированной финансовой отчетностью холпинга и отдельной финансовой отчетностью каждой из дочерних компаний их влияния на основных финансовых показателей на результаты консолидированной финансовой отчетности путем корреляционного и регрессионо-

го анализа. Основной целью бизнеса является получение прибыли и соответственно финансовые результаты измеряются показателями прибыли и рентабельности, а финансовая устойчивость является основой рентабельности, поэтому показатели рентабельности и финансовой устойчивости выбираются в качестве показателей основных финансовых результатов сводного отчета [3].

При анализе влияния финансовых показателей (финансовая устойчивость, платежеспособность и использование активов) 4 исследуемых групп учитывалась корреляционная связь между показателями 19 компаний входящих в их состав на показатели рентабельности собственного капитала или рентабельности консолидированной финансовой отчетности.

По данным исследования, наибольшую корреляцию с показателями рентабельности (рентабельности собственного капитала) имеет ST1 или Рентабельность собственного капитала. Поэтому на следующем этапе исследования был проведен факторный анализ путем выбора показателей, которые могут в большей степени коррелировать с рентабельностью собственного капитала. Регрессионный анализ показывает, как финансовые показатели дочерних компаний влияют на рентабельность капитала холдинга (табл. 3).

Таблица 3

	Показатели	Значение расчета
ROE	Рентабельность собственного капитала	Чистая Пр: Соб Кап
ST1	Участие собственного капитала в проценте	Соб К: ОбАкт
ST2	Коэффициент совокупного долга	ВнешК: СобК
ST3	Рабочий капитал	ОборАкт-Крат Сроч Долг
ST4	Финансовая гибкость	РабК: СобК
ST5	Коэффициент оборотного капитала	ОборАкт: Крат Сроч Долг
TCH1	Текущие варианты оплаты	Денеж сред: Крат Сроч Долг
TCH2	Возможность немедленной оплаты	(Денеж сред+ Дебиторс Зад): Крат Сроч Долг
TCH3	Финансирование оборотного капитала	РабК: ОборАкт
TCH4	Соотношение кредиторской и дебиторской задолженности	Крат Сроч Долг: Дебиторс Зад
HA1	Общая капитальная нагрузка	СовДох: СовАкт
HA2	Нагрузка акционерного капитала	Вр от продаж: СобК
HA3	Срок взыскания долга	Дебиторс Зад: Вр от продаж *360
HA4	Совокупный срок оборота материального запаса	Запас: Себест*360
HA5	Операционный цикл	HA3+ HA4

Факторы, которые больше всего влияют на рентабельность капитала

Dependent Variable: ROE
 Method: Least Squares
 Date: 11/20/23 Time: 18:02
 Sample: 57
 Included observations: 57

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	0.260929	0.010122	25.77803	0.0000
ST1	-0.027137	0.001877	-14.45937	0.0000
ST4	0.020060	0.009403	2.133311	0.0417
TCH3	0.012938	0.005872	2.203147	0.0451
HA2	0.004545	0.000362	12.55416	0.0000
HA5	-1.85E-05	7.72E-06	-2.397972	0.0400
R-squared	0.984750	Mean dependent var		0.120667
Adjusted R-squared	0.976278	S.D. dependent var		0.179661
S.E. of regression	0.027672	Akaike info criterion		-4.047653
Sum squared resid	0.006891	Schwarz criterion		-3.764433
Log likelihood	36.35740	Hannan-Quinn critter.		-4.050670
F-statistic	116.2322	Durbin-Watson stat		2.382809
Prob(F-statistic)	0.000000			

В результате исследования возникла следующая математическая модель. Оно включает:

$$ROE = 0,261 - 0,027 \cdot ST1 + 0,020 \cdot ST4 + 0,013 \cdot TCH3 + 0,005 \cdot HA2 - 1,851 \cdot 10^{-5} \cdot HA5$$

Таким образом, в рентабельности капитала холдинга следующие показатели дочерних компаний:

1. Уровень долевого участия
2. Финансовая гибкость
3. Финансирование оборотного капитала
4. Нагрузка акционерного капитала
5. Рабочий цикл

более влиятельны, поэтому делается вывод, что лучше уделять больше внимания вышеуказанным 5 показателям материнских и дочерних компаний, чтобы повысить рентабельность собственного капитала (ROE) или рентабельность и поддерживать ее на соответствующем уровне.

Кроме того, для изучения того, как выше указанные оказывающих существенное влияние на прибыльность группы пять факторов влияют на индекс Альтмана Z консолидированной финансовой отчетности были проведены следующие расчеты. Влияние основных финансовых показателей дочерних компаний на формирование финансовой нестабильности по индексу Z консолидированной финансовой отчетности следующее:

Факторы, больше всего способствующие финансовой нестабильности

Dependent Variable: Z

Method: Least Squares

Date: 12/03/23 Time: 15:03

Sample: 57

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	1.929885	0.344665	5.599305	0.0001
ST2	-0.500572	0.093107	-5.376320	0.0002
TCH4	0.029688	0.015525	1.912294	0.0800

Окончание

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
HA2	0.198978	0.041440	4.801584	0.0004
HA5	0.000819	0.000253	3.231058	0.0072

R-squared	0.750090	Mean dependent var	2.695882
Adjusted R-squared	0.666786	S.D. dependent var	1.346222
S.E. of regression	0.777102	Akaike info criterion	2.573438
Sum squared resid	7.246650	Schwarz criterion	2.818501
Log likelihood	-16.87422	F-statistic	9.004311
Durbin-Watson stat	1.117495	Prob(F-statistic)	0.001340

$$Z = 1.9299 - 0.5006 \cdot ST2 + 0.0297 \cdot TCH4 + 0.1990 \cdot HA2 + 0.0008 \cdot HA5$$

Было замечено, что наибольшее влияние на финансовую нестабильность оказывают четыре фактора: ST2 (коэффициент совокупного долга), TCH4 (коэффициент ответственности), HA2 (нагрузка собственного капитала) и HA5 (операционный цикл).

Финансовые показатели, используемые для расчета моделей финансовой нестабильности или риска банкротства [4], и основанные на них финансовые коэффициенты определяются данными консолидированной финансовой отчетности 4 групп, включенных в исследование.

По сравнению с другими группами, группа AAA имеет более высокий риск банкротства или предсигнал финансовой нестабильности, согласно большинству моделей. Поэтому давайте рассмотрим, как на финансовые трудности AAA повлияли ее дочерние предприятия (табл. 4).

Таблица 4. Объединенные результаты моделей вероятности банкротства

Модели	Интервал банкротства	“AAA” групп	“BBB” Групп	“BBB” Групп	“ГГГ” Групп
Модель Альтмана с 5 переменными JK, 1968 г.	Z<1.81	1.15	2.21	2.93	4.7
Модель Альтмана с 5 переменными АО, 1977	Z<1.23	1.04	2.04	2.83	4.28
Модель Лисо с четырьмя переменными	Z<0.037	0.03	0.05	0.04	0.05
Модель Таффлера с четырьмя переменными	Z<0.02	0.26	0.39	0.26	0.45
Лео Хао Суан, 1999	Z<1.5457	1.48	1.22	1.38	1.16
Беликов, 1998	Z<0.18	0.66	1.88	3.02	4.84

Источник: оценка исследователя.

По сравнению с другими группами, группа AAA имеет более высокий риск банкротства или предсигнал финансовой нестабильности, согласно большинству моделей. Поэтому давайте рассмотрим, как на финансовые трудности AAA повлияли ее дочерние предприятия.

Используя информацию финансовой отчетности, были произведены соответствующие расчеты для расчета потенциального финансового риска

группы AAA по каждой модели, и результаты были следующими (табл. 5).

Рейтинг риска банкротства дочерних компаний группы AAA по методу детерминированного анализа [5] выглядит следующим образом (табл. 6).

Согласно модели Альтмана 1968 года, AAA5 (четвертая дочерняя компания группы AAA) имеет самый высокий риск банкротства, Z = -1,04, и поэтому ей присваивается балл 1, за которым следует AAA3 Z = -0,82, поэтому ей была присвоена оценка в 2 балла, наименьший риск банкротства был AAA1

или материнской компании, индекс Альтмана составил $Z=0,84$, поэтому остальным компаниям было присвоено следовательно баллы до 6. Общий балл получается путем суммирования суммы баллов, полученных дочерними обществами группы, и уста-

новлено минимальный рейтинг. Поскольку дочерняя компания с наименьшим общим баллом имеет самый высокий финансовый риск, AAA3 и AAA5 имеют самый высокий финансовый риск по сравнению с другими дочерними компаниями (табл. 7).

Таблица 5. Оценка риска банкротства дочерних компаний Группы AAA

	AAA1	AAA2	AAA3	AAA4	AAA5	AAA6	“AAA” групп	Интервал
Модель Альтмана с 5 переменными JK, 1968 г.	0.84	0.80	-0.82	0.59	-1.04	0.09	1.15	<1.810
Модель Альтмана с 5 переменными АО, 1977	0.61	0.90	-0.44	0.42	-0.46	0.06	1.04	<1.230
Модель Лисо с четырьмя переменными	0.05	0.03	0.02	0.06	0.03	0.06	0.03	<0.037
Модель Таффлера с четырьмя переменными	0.47	0.20	0.15	0.55	0.06	0.53	0.26	<0.020
Лео Хао Суан, 1999	1.79	1.20	1.40	1.60	1.60	1.69	1.48	<1.546
Беликов, 1998	0.26	1.45	-1.33	1.29	-0.80	0.24	0.66	<0.180

Источник: оценка исследователя.

Таблица 6. Рейтинг результатов моделей риска банкротства

Модели риска банкротства	AAA1	AAA2	AAA3	AAA4	AAA5	AAA6	Средне взвешенное среднее	Среднее значение	Консолидированный отчет
Модель Альтмана с 5 переменными JK, 1968 г.	6	5	2	4	1	3	0.547		1.149
Модель Альтмана с 5 переменными АО, 1977	5	6	2	4	1	3	0.47	0.18	1.045
Модель Лисо с четырьмя переменными	4	3	1	6	2	5	0.045	0.042	0.033
Модель Таффлера с четырьмя переменными	4	3	2	6	1	5	0.391	0.329	0.264
Лео Хао Суан, 1999	6	1	2	3	4	5	1.628	1.545	1.478
Беликов, 1998	4	6	1	5	2	3	0.286	0.184	0.657
Совокупный балл	29	24	10	28	11	24			

Таблица 7. Финансовые показатели дочерних компаний

Ключевые финансовые показатели	AAA1	AAA2	AAA3	AAA4	AAA5	AAA6
Чистый собств оборот К /Сов Актив	0.4100	-0.4800	-0.6200	0.1400	-1.0300	0.0200
Нераспределенная прибыль/общая стоимость активов	0.0100	0.1000	-0.1700	0.1400	-0.1300	0.0300
Прибыль до налогообложения/общие активы	-0.0300	0.0000	-0.0500	0.0000	0.0000	-0.0100
Собственный капитал/обязательства	0.1900	0.4400	0.1300	0.1700	-0.1100	0.0300
Чистые продажи/общие активы	0.3400	0.9700	0.2600	0.1300	0.4400	0.0400
Сумма	0.9200	1.0300	-0.4500	0.5800	-0.8300	0.1100
Среднее	0.1840	0.2060	-0.0900	0.1160	-0.1660	0.0220

Согласно приведенным выше исследованиям и расчетам, дочерние компании AAA3 и AAA5 оказывают наибольшее негативное влияние на потенциальный финансовый риск группы AAA.

Выводы и предложения

1. По результатам анализа консолидированной финансовой отчетности холдинга установлено, что

рентабельность и инвестиционная отдача вертикальных групп с дочерними обществами в 1 секторе выше, чем у конгломератных групп, не связанных с их рынком и сектором. Это связано с тем, что компании не всегда проводят тщательные исследования и расчеты при расширении направлений своей деятельности, отсутствием точной информации для принятия решений (неправильно готовят и анализируют консолидированную финансовую

отчетность, не используют ее результаты для принятия решений), управленческие знания и навыки для эффективного управления бизнесом. Из этого можно делать вывод, что у высшего руководства не хватает достаточной компетенции, навыков и знаний для эффективного управления организацией

2. По мере расширения размеров компании и формирования бизнес-подразделений с материнскими и дочерними компаниями возрастает важность группового планирования, управления и контроля, поэтому следует правильно распределять обязанности и осуществлять централизованный контроль, в тоже время для эффективного стабильного управления всем бизнесом нужно внедрять также децентрализованный контроль.

3. Анализ консолидированной финансовой отчетности холдинга представляет собой внутренний анализ, выполняемый в целях управления, сравнительный анализ составляющих, дающее комплексную оценку участия каждого дочернего общества, предварительный анализ, направленный на увеличение синергетической отдачи в результате слияние, и анализ инвестиционного проекта, показывающий какой объем инвестиций следует сделать в какую дочернюю компанию, внутренний анализ затрат и себестоимости, а также организационно-управленческий анализ.

4. Анализ влияния показателей финансовой отчетности каждого дочернего общества на показатели деятельности консолидированного отчета, а затем определение и приоритизация текущего состояния деятельности и результатов каждого дочернего общества, определение взаимосвязи руководителя группы и дочерней компании, а точнее, и бизнеса на уровне группы или в целом. Считается, что это окажет существенное влияние на правильное управление организацией.

5. Для получения большей синергетической выгоды целесообразно включать в структуру холдинга, направления вносящие вклад в основной бизнес, и исключать из структуры мало участвующие в основной деятельности или менее прибыльные организации.

Литература

1. Д. Ньямаа. «Некоторые теоретические и методологические вопросы консолидированной финансовой отчетности» УБ города 2015, стр. 56
2. Б. Сайнжаргал. «Анализ финансовой отчетности», UB City, 1999 г.
3. Томас Р. Робинсон, Элейн Генри, Венди Л. Пирри и Майкл А. Бройхан. «Анализ международной финансовой отчетности» 2019.
4. С. Цолмон. «Определение модели риска банкротства компаний, акции которых торгуются на фондовом рынке Монголии» УБ г. 2018 г.
5. Савицкая Г.В., Москва 2016, «Методы комплексного анализа деловой активности»

6. Якубовская, Л.В. «Специальный анализ консолидированной отчетности в корпоративной структуре». Автореферат диссертации. 2011. Москва
7. Отдельная финансовая отчетность компаний группы и их дочерних обществ за 2020–2022 годы.
8. СМСФО. Международные стандарты финансовой отчетности 2023, Лондон.
9. Голубев М.П., Методика создания эффективно вертикально-интегрированных держа. Учеб. пособие, 2019, с-521
10. Об наблюдениях методики расчета целевых показателей эффективности деятельности дочерних обществ ОАО «РЖД». <http://www.rgd.ru>
11. Шубенцева Л.А., Формирование оптимального сопса зажности холдинга. Научный журнал: Аудит и финансовый анализ. 2013. № 1. с-161–166
12. Консолидированная финансовая отчетность компании группы «ААА» и финансовая отчетность дочерних компаний. отдельный отчет 2020–2022.

PROBLEMS OF FINANCIAL MANAGEMENT OF THE HOLDING (USING THE EXAMPLE OF MONGOLIA)

Dulamsuren Nyamaa, Sakharov G.V., Myagmar Mishigdorj, Tuvshintur Lagnai
Mongolian State University of Mongolia, Kaluga Territorial Institute of Professional Accountants

The group's organizational structure depends on specification of operations, forms of asset management, business activity principles, control level on subsidiaries, decision making center and equity structure and it is available to get more synergetic results through the formation of optimum structure of participants of holding. In this article are considered methodological issues and conclusions of the assessment of current position and efficiency of subsidiaries activity and formation of optimum structure of group companies used in practice of one of the Mongolian holding company "AAA".

Keywords: Holding, indicators of efficiency of subsidiaries, holding structure, integration, assessment of current position

References

1. D. Nyamaa. "Some theoretical and methodological issues of consolidated financial statements" UB of the city 2015, p. 56
2. B. Sainzhargal. "Analysis of financial statements", UB City, 1999
3. Thomas R. Robinson, Elaine Henry, Wendy L. Peary and Michael A. Broyhan. "Analysis of international financial statements" 2019.
4. S. Tsolmon. "Determining the bankruptcy risk model of companies whose shares are traded on the Mongolian stock market" UB 2018
5. Savitskaya G.V., Moscow 2016, "Methods of complex analysis of business activity"
6. Yakubovskaya, L.V. "Special analysis of consolidated financial statements in the corporate structure". Abstract of the dissertation. 2011. Moscow
7. Separate financial statements of the Group's companies and their subsidiaries for the years 2020–2022.
8. IASB. International Financial Reporting Standards 2023, London.
9. Golubev M.P., Methodology for creating effectively vertically integrated holdings. Studies.manual, 2019, p-521
10. About the observations of the methodology for calculating the target indicator.

Систематизация подходов к формированию конкурентной стратегии предприятия: изменение факторов конкурентоспособности в условиях неопределенности

Скворцов Антон Сергеевич,

аспирант, Балтийская академия туризма
и предпринимательства
E-mail: skvortsov.au@yandex.ru

Перов Дмитрий Алексеевич,

аспирант, Балтийская академия туризма
и предпринимательства
E-mail: 9319390@gmail.com

Милосердов Андрей Вадимович,

аспирант, Балтийская академия туризма
и предпринимательства
E-mail: AndreyS700BS@gmail.com

Изменчивость условий функционирования предприятий приводит к тому, что их конкурентоспособность становится важным направлением исследований. Факторы, оказывающие существенное влияние на уровень конкурентоспособности, претерпевают изменения в соответствии с процессами, происходящими в окружающей среде. Предприятия умело адаптируют свои стратегии развития к происходящим изменениям с использованием конкурентного потенциала, который представляет собой конкурентное преимущество. Это, основываясь на правильных инструментах, влияет на конкурентную позицию. В статье на основе анализа литературы представлены подсистемы конкурентоспособности предприятия, источники и виды конкурентных преимуществ, а также конкурентные стратегии. Цель статьи – показать имеющиеся в литературе исследования по вопросам конкурентоспособности предприятия с точки зрения обзора подходов и концепций развития стратегии. Реализации указанной цели будет способствовать выявление сущности и подсистем конкурентоспособности предприятия, обсуждение источников и видов конкурентных преимуществ, а также возможных для реализации конкурентных стратегий.

Ключевые слова: конкурентоспособность, предприятия, стратегия, конкурентное преимущество, конкурентный потенциал, концепции развития стратегии.

Проблема конкурентоспособности предприятия вызывает интерес как в науке, так и на практике, благодаря изменениям, происходящим в окружающей среде. Все большее значение приобретает наличие современных знаний о факторах и условиях, влияющих на конкурентоспособность предприятия.

В условиях, когда окружающая среда быстро меняется, компании могут быть не в состоянии адаптироваться или, тем более, формировать или развивать ресурсы до того, как их долгосрочная стратегия не устареет. Менеджеры должны обладать навыками анализа изменений в окружающей среде и формировать бизнес-процессы, чтобы они обеспечивали конкурентоспособность предприятия. Предприятия должны использовать как традиционные, так и современные концепции конкурентоспособности, адаптированные к изменяющимся условиям функционирования на рынке.

Проблемы, с которыми сегодня сталкиваются предприниматели – это способность правильно диагностировать и прогнозировать процессы и явления, происходящие в изменчивой среде. Несомненно, что влияние процесса глобализации усиливается масштабом и темпами преобразований, которые вынуждают к постоянной готовности следовать за изменениями или инициировать их. Это отражается в стратегических решениях, касающихся реализованных стратегий и привлечения стратегических ресурсов, а также компетентности в достижении лучшей конкурентной позиции.

Возникающие вопросы касаются не только способов и выбора соответствующих инструментов в сфере конкуренции, но и совершенствования уже существующего потенциала в контексте возможности создания ценности, получения конкурентного преимущества, а также формирования межорганизационных отношений.

Рассмотрение конкурентоспособности предприятия должно начинаться с определения самого понятия. Г.Д. Антонов определяет конкурентоспособность как способность постоянно создавать тенденции развития и эффективно поддерживать и приобретать рынки сбыта в условиях предложения конкурентами продуктов (или услуг) новых, лучших и более дешевых [1, с. 199]. По мнению И.А. Ивановой, конкурентоспособность означает способность конкурировать, а значит, способность действовать и выживать в конкурентной среде. Важной характеристикой конкурентоспособности предприятия является способность адаптироваться к изменениям [5, с. 109].

Ю.В. Тарануха рассматривает конкурентоспособность как некую систему, состоящую из следующих подсистем [8, с. 134]:

- потенциал конкурентоспособности, который представляет собой совокупность материальных и нематериальных ресурсов предприятия, а также ключевые компетенции и способности, необходимые для функционирования на конкурентном рынке;
- конкурентное преимущество, являющееся результатом такого использования конкурентного потенциала, которое позволяет эффективно генерировать привлекательное рыночное предложение;
- инструменты конкуренции, сознательно созданные предприятием для привлечения покупателей для своего предложения;
- конкурентная оценка, то есть достигнутый предприятием результат конкуренции, рассматриваемый на фоне результатов, которых добились конкуренты.

Перечисленные подсистемы конкурентоспособности взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. Примером может служить конкурентное качество, цена и продвижение, которые являются результатом наличия конкурентоспособных технологий, конкурентоспособной организации закупок и конкурентной маркетинговой стратегии. Потенциал конкурентоспособности является основным источником конкурентного преимущества и должен способствовать получению ожидаемой конкурентной позиции. Правильное использование конкурентного потенциала предприятия позволяет создать конкурентное преимущество, которое, в свою очередь, дает основу для подготовки предложения и применения конкретных инструментов конкуренции. Инструменты в сфере ценовой и неценовой конкуренции позволяют достичь определенной конкурентной позиции.

Каждое предприятие, формулируя и планируя свои стратегические цели, должно также планировать свою будущую конкурентную позицию, которая, будучи последним звеном в цепочке конкурентоспособности, определяет место на местном, национальном, международном или глобальном рынке.

В условиях динамичного рынка быстрая формулировка и реализация соответствующей стратегии определяет конкурентоспособность предприятия. Определяющим фактором конкурентоспособности становится способность адаптироваться к происходящим в окружающей среде изменениям, измеряемая временем, которое требуется предприятию для их проведения. Эффективным способом повышения конкурентоспособности предприятия является построение привилегированных отношений с заинтересованными сторонами рынка, особенно с клиентами, поставщиками, конкурентами, а также формирование партнерских, долгосрочных государственно-частных отношений. Стоит отметить, что на конкурентное положение предприятия влияют как те процессы и ресурсы, которыми пред-

приятие владеет, так и те, к которым оно имеет доступ и использует в рамках межорганизационного сотрудничества [2, с. 175].

Обсуждая вопросы конкурентоспособности предприятия, стоит поместить его в концепции развития стратегии на перспективу прошлых лет. В литературных источниках можно найти точный и всесторонний обзор подходов и концепций развития стратегии. Можно выделить пять подходов:

- планирование подхода к стратегии (1945–1974 гг.; создатели подхода: Пенроуз 1956 г., Чендлер 1962 г., Ансофф 1965 г.);
- позиционный подход к стратегии (1974–1984 гг.; создатель подхода: Портер 1980 г.);
- ресурсный подход к стратегии (1983–2008 гг.; создатели подхода: Wernerfelt 1984 г., Barney 1989 г., Peters, Waterman 1980 г., Grant 1991 г.);
- инновационно-предпринимательский подход к стратегии (ок. 2005–ок. 2013 гг.; создатели подхода: Друкер 1985 г., Ким, Моборн 2005 г., Эпштейн 2006 г., Чесброут 2003 г., Кристиансен 2010 г.);
- сетевой подход к стратегии (ок. 2010 г.; создатели подхода: Барабаси 2002 г., Андерсон, Хакансон 1994 г., Боргатти 2003 г.).

Начало разработки стратегии в области управленческих наук восходит к 1950-м гг. XX в. Тогда стратегия была в виде долгосрочного плана (5 лет и более), и процесс ее разработки проходил в рамках формальных процедур. При планировочном подходе при правильном анализе ситуации компании и ее окружения (на основе SWOT-анализа) можно рационально прогнозировать возможности развития компании. Планомерный подход к стратегии просуществовал до середины 1970-х гг. В 80-е гг. начали разрабатывать стратегии с точки зрения занимаемой стратегической позиции (позиционная школа) и достигаемых предприятием конкурентных преимуществ (путем сокращения затрат, диверсификации, концентрации).

По словам М. Портера, отправной точкой для построения и анализа стратегии является окружение компании, а суть стратегии – борьба с конкурентами [3, с. 84]. Развитие ресурсного подхода к стратегии произошло в 90-х годах в прошлом веке. Организации стали рассматриваться прежде всего как совокупность активов (ресурсов) и навыков, и их настройка в ключевые компетенции и способ их наилучшего использования стали сутью стратегии.

В ресурсном подходе ресурсы, их типы, уровни, структура и конфигурация становятся ключевой категорией организации и стратегического управления. Их преимущество состоит в том, что из одних и тех же ресурсов может быть создано много продуктов и рынков. Предприятие, как субъект, обладающий разнообразными ресурсами и компетенциями, благодаря предложению продуктов или услуг, взаимоотношениям с клиентами, способно выделиться среди конкурирующих компаний, имеет возможность получить конкурентное преимущество.

Исследования отечественных авторов по определению оригинальности ресурсов (в контексте

постоянных конкурентных преимуществ) и важности этих ресурсов в процессах использования возможностей и предотвращения угроз показывают, что наиболее оригинальными ресурсами являются неформальные отношения организации с окружающей средой. Наиболее важными для использования возможностей оказались ресурсы: неформальные отношения с окружающей средой, знания и информационные технологии. Но наиболее важными для предотвращения угроз оказались знания, отношение и поведение сотрудников, а также неформализованные отношения с окружающей средой [6, с. 137].

Однако для того, чтобы ресурсы и компетенции стали фактическим источником конкурентного преимущества, они должны быть: ценными, редкими, трудными или невозможными для подражания конкурентами и хорошо организованными, а также гибкими и беспрепятственными. В ресурсном подходе предприятия с разнообразными возможностями конкурируют между собой. Значение приобретают реляционные способности и компетенции, способствующие приобретению ресурсов, их объединению и использованию.

Развитие предпринимательства и рост значимости инноваций в начале XXI века, благодаря развитию технологий, способствовали формированию инновационно-предпринимательского подхода. Инновации в настоящее время являются одним из важнейших факторов, влияющих на развитие и повышение конкурентоспособности предприятия и его позиции на рынке. Инновации стали ключом к успеху. При этом создание новых инновационных решений подлежит постоянной проверке со стороны участников рынка, которые с развитием технического прогресса меняют прежние модели поведения. В создании интерактивных отношений предприятия с клиентами способствуют знания и информация, являющиеся одновременно источником конкурентного преимущества. А межорганизационные отношения составляют основу стратегической деятельности современных предприятий. С развитием исследований по формированию межорганизационных отношений родился сетевой подход. Суть бизнес-сетей включает в себя совокупность связей, существующих между сотрудничающими на рынке деловыми партнерами.

Кроме того, предприятия, участвующие в бизнес-сети, в связи с одновременным возникновением сотрудничества и конкуренции должны в своей деятельности сочетать кооперативное и конкурентное поведение. Представленные подходы к стратегии находятся в тесной связи с формированием конкурентоспособности предприятия, являющейся результатом воздействия многих факторов, существующих внутри предприятия (выделяющие его ресурсы, ключевые компетенции, навыки и способности) и в его среде, а также реализуемой стратегии [9, с. 68].

Источники конкурентных преимуществ следует искать как внутри предприятия, так и в его среде. К традиционным концепциям конкурентоспособно-

сти предприятий, относящихся к специфике внешней среды, можно отнести:

- концепции конкурентоспособности затрат;
- качественное лидерство;
- конкуренция, основанная на рыночной силе предприятия (позиция лидера и доминанта на рынке);
- маркетинговые концепции конкурентоспособности;
- ориентация на рыночную нишу;
- лидерство в затратах и дифференциация.

Наиболее известной в литературе концепцией конкурентного преимущества является концепция М. Портера, включающая преимущество в лидерстве по затратам, выделении продуктов/услуг и сосредоточении внимания на конкретном сегменте рынка.

В настоящее время в условиях изменения окружающей среды поиск источников конкурентного преимущества на основе традиционных подходов может оказаться недостаточным. Таким образом, возникает вопрос о том, каковы новые источники конкурентного преимущества. Началом разработки новых концепций принято считать 80-е и 90-е гг., когда развивалось новое направление анализа конкурентных преимуществ в рамках ресурсной школы. Согласно концепции ресурсной школы, те ресурсы, которые способствуют созданию добавленной стоимости, называются стратегическими. С другой стороны, ресурсы, важные для конкурентоспособности предприятия, то есть те, которые трудно реконструировать или заменить, создают так называемый стратегический потенциал, который способствует достижению устойчивого конкурентного преимущества.

Современные концепции конкурентного преимущества относятся к функционированию предприятий в реалиях часто меняющейся рыночной, технологической и конкурентной среды. В настоящее время источники конкурентных преимуществ следует искать во взаимодействии, персонализации отношений с клиентом, создании ценности на основе межорганизационных отношений или сетей [4, с. 87].

Источники конкурентных преимуществ в основном ищут в продуктах и рынках, ресурсах и компетенциях, а также в генерируемой ценности. Возможности компании по достижению конкурентного преимущества зависят не только от ресурсов, не имеющих в ее распоряжении, но и от ключевых компетенций, а также от имеющихся знаний и навыков. Особенно важны те ключевые компетенции, которые являются уникальными, трудными для подражания и дают определенную ценность клиентам (бренд, патент, местоположение, навыки в сфере управления бизнесом).

Источником конкурентного преимущества становятся правильно сформированные отношения, позволяющие взаимодействовать в рамках межорганизационной сети. Они дают преимущества в виде доступа к ресурсам, большей гибкости работы, снижения транзакционных издержек, лучшей ко-

ординации действий или роста инновации. Кроме того, отношения и сети позволяют связывать ресурсы разных сущностей, создавая реляционную ценность [7, с. 166].

В настоящее время источником конкурентного преимущества становятся уникальные и трудные для подражания отношения, сформированные в рамках развития сотрудничества, обмена знаниями и информацией, посредством общих ценностей и процедур, а также межорганизационной координации и совместного планирования и т.д. Кроме того, сотрудничающие организации также укрепляют конкурентное преимущество за счет: усвоения навыков и ресурсов партнера, обучения у партнеров, обмена и создания знаний, роста организации и увеличения доли рынка, разделения рисков и затрат в сфере НИОКР, защиты от радикальных инноваций, увеличения барьеров для входа и создания масштабной экономики.

Инновации в настоящее время являются одним из важнейших факторов, влияющих на развитие и повышение конкурентоспособности предприятия и его позиции на рынке. Внедрение инноваций на предприятии можно рассматривать как процесс использования знаний для превращения их в новые продукты, услуги и технологии. Достижение и поддержание конкурентного преимущества во многих случаях зависит от инновационных процессов. Важным источником инноваций и инновационных стратегий являются технологические изменения и, в частности, использование интернета для ведения электронного бизнеса. Инновации через Интернет позволяют оптимизировать транзакционные издержки, так что они теряют важность барьера для входа, легче укрепить свои позиции в данной отрасли и даже начать экспансию на мировые рынки.

Виды и особенности конкурентной стратегии предприятия влияют на виды и особенности конкурентного преимущества предприятия. Типы стратегий связаны с эволюцией источников конкурентных преимуществ предприятия. Видимый переход от классических портеровских стратегий, т.е. от лидерства в затратах, дифференциации и концентрации через стратегии, (самые низкие цены, качество продукции, качество обслуживания, репутация), а также «стратегии голубого океана» к стратегии К. Облоя [10, с. 96].

Интересный подход к стратегии, основанной на ценностных инновациях, представили В. Чан Ким и Р. Моборн, создатели «стратегии голубого океана», основанной на всей системе действий, ведущих к увеличению стоимости как для клиента, так и для всего предприятия. Речь идет не о создании конкурентного преимущества в традиционной системе конкуренции, а о поиске новой рыночной области, т.е. свободного от конкуренции рыночного пространства с неудовлетворенным спросом. Это стало возможным благодаря таким инновациям, которые позволяют снизить стоимость продукции при одновременном повышении ее ценности для клиентов. Реализации стратегии способствуют

создание свободного рыночного пространства в различных отраслевых областях (реконструкция границ рынка), концентрация в построении стратегии на широком видении, а не на цифрах, что позволяет контролировать риски планирования, кроме того, выход за пределы существующего спроса и привлечение совершенно новых клиентов.

Таким образом, современные предприятия, стремясь повысить свою конкурентоспособность, должны учитывать очень много факторов, существующих внутри предприятия и его окружения. Конкурирующие предприятия различаются по потенциалу, который у них есть, стратегии, преимуществам и конкурентной позиции. Видимые тенденции в сфере конкуренции указывают на переход от материальных к нематериальным ресурсам, от возможности максимизировать прибыль до максимизации стоимости для клиента и других заинтересованных сторон, создания конкурентных преимуществ от взаимодействия в сети. Способность использовать потенциал, присущий, в частности, нематериальным ресурсам, становится важным элементом создания конкурентного преимущества и, таким образом, дает возможность для роста стоимости предприятия.

В соответствии с ресурсным подходом источники конкурентных преимуществ рассматриваются в сфере ресурсов, которыми располагают изучаемые субъекты. Среди них есть ресурсы (редкие и трудно имитируемые), которые могут быть основой относительно устойчивого конкурентного преимущества. Эти ресурсы, несомненно, являются знаниями, имеющимися в распоряжении как сотрудников, так и руководителей, знаниями, которые становятся стратегическим ресурсом, поскольку позволяют создавать сети связей между производителем и продавцом, а также между продавцом и клиентом. В настоящее время источником конкурентного преимущества становится интеллектуальный капитал и бизнес-система, используемая предприятием, то есть состав ресурсов (вклад), действий (обработка) и предлагаемых продуктов или услуг (конечный продукт) для создания ценности для клиентов. Благодаря современным бизнес-моделям происходит повышение конкурентоспособности предприятия и генерируется ценность, дающая удовлетворение всем вовлеченным субъектам.

Литература

1. Антонов Г.Д. Управление конкурентоспособностью организации: учебное пособие / Г.Д. Антонов, О.П. Иванова, В.М. Тумин. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 299 с.
2. Быков В.А. Управление конкурентоспособностью: учебное пособие / Быков В.А., Комаров Е.И. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. – 275 с.
3. Виноградова Т.Г. Конкурентоспособность: методы и оценка / Т.Г. Виноградова // Известия СПбГАУ. – 2019. – № 43. – С. 84–86.
4. Зяблицкая Н.В. Конкурентоспособность организаций / Н.В. Зяблицкая // Актуальные на-

учные исследования в современном мире. – 2021. – № 4–5 (72). – С. 87–91.

5. Иванова И.А. Менеджмент: учебник и практикум для среднего профессионального образования / И.А. Иванова, А.М. Сергеев. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 305 с.
6. Лифиц И.М. Конкурентоспособность товаров и услуг: учебник для бакалавров / И.М. Лифиц; [Рос. гос. торгово-экон. ун-т]. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – 437 с.
7. Максимова В.Ф. Микроэкономика: учебник / В.Ф. Максимова. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Университет Синергия, 2020. – 466 с.
8. Тарануха Ю.В. Конкуренция и конкурентоспособность: монография / Ю.В. Тарануха. – М.: РУСАЙНС, 2020. – 334 с.
9. Шостко А.А. Методы повышения конкурентоспособности предприятия / А.А. Шостко // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № 10. – С. 68–72.
10. Яламова Э.Я. Оценка конкурентоспособности предприятия / Э.Я. Яламова // Экономика и финансы. – 2020. – С. 96–100.

SYSTEMATIZATION OF APPROACHES TO THE FORMATION OF AN ENTERPRISE'S COMPETITIVE STRATEGY: CHANGING COMPETITIVENESS FACTORS IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY

Skvortsov A.S., Perov D.A., Miloserdov A.V.

Baltic Academy of Tourism and Entrepreneurship

The variability of the operating conditions of enterprises leads to the fact that their competitiveness becomes an important area of research. The factors that have a significant impact on the level of competitiveness are undergoing changes in accordance with the processes taking place in the environment. Enterprises skillfully adapt their development strategies to the changes taking place using competitive potential, which represents a competitive advan-

tage. This, based on the right tools, affects the competitive position. Based on the analysis of the literature, the article presents the subsystems of enterprise competitiveness, sources and types of competitive advantages, as well as competitive strategies. The purpose of the article is to show the research available in the literature on the competitiveness of an enterprise from the point of view of an overview of approaches and concepts of strategy development. The realization of this goal will be facilitated by identifying the essence and subsystems of the enterprise's competitiveness, discussing the sources and types of competitive advantages, as well as possible competitive strategies for implementation.

Keywords: competitiveness, enterprises, strategy, competitive advantage, competitive potential, strategy development concepts.

References

1. Antonov G.D. Managing the competitiveness of an organization: a textbook / G.D. Antonova, O.P. Ivanova, V.M. Tumin. – М.: INFRA-M, 2022. – 299 p.
2. Bykov V.A. Competitiveness management: a textbook / Bykov V.A., Komarov E.I. – М.: RIGA: INFRA-M, 2019. – 275 p.
3. Vinogradova T.G. Competitiveness: methods and assessments / T.G. Vinogradova // Izvestiya SPbGAU. – 2019. – No. 43. – pp. 84–86.
4. Zyablitskaya N.V. Competitiveness of organizations / N.V. Zyablitskaya // actual scientific research in the modern world. – 2021. – № 4–5 (72). – Pp. 87–91.
5. Ivanov I.A. Management: textbook and workshop for secondary vocational education / I.A. Ivanova, A.M. Sergeeva. – М.: Yurayt Publishing House, 2022. – 305 p.
6. Lifits I.M. Competitiveness of goods and services: textbook for bachelors / I.M. Lifits; [Russian State Trade and Economics. unta]. – 3rd ed., reprint. and additional – М.: Yurait, 2021. – 437 p.
7. Maksimova V.F. Microeconomics: Textbook / V.F. Maksimova. – 8th ed., reprint. and additional – М.: University of Synergy, 2020. – 466 p.
8. Tarukha Yu.V. Competition and competitiveness: a monograph / Yu.V. Tarukha. – М.: RUSAINS, 2020. – 334 p.
9. Shostakovich A.A. Methods of increasing the competitiveness of an enterprise / A.A. Shostko // issues of sustainable development of society. – 2021. – No. 10. – pp. 68–72.
10. Yalamova E. Ya. Assessment of the competitiveness of the enterprise / E. Ya. Yalamova // economics and finance. – 2020. – pp. 96–100.

Управление риском цен на нефть в условиях макроэкономической неопределенности

Скрипник Оксана Богдановна,

доктор экономических наук, профессор кафедры
экономической безопасности и управления рисками
Финансового университета при Правительстве Российской
Федерации
E-mail: RN07@yandex.ru

Статья посвящена проблеме смягчения экономических последствий резких колебаний цен на нефть в условиях макроэкономической неопределенности. Обосновано, что ключевым риском, вызванным изменениям цен на нефть, является динамика инвестиционной активности: индикаторы сбережений и инвестиций значительно реагируют на колебания экспортных цен, оказывая влияние на темпы экономического развития. Автором охарактеризованы инструменты монетарной и фискальной политики, позволяющие экономике страны быстро адаптироваться к изменяющимся внешним условиям в условиях волатильности нефтяных цен. Сделан вывод, что меры монетарной и фискальной политики эффективны только в рамках краткосрочного периода, а в длительном периоде управление рисками производится посредством стимулирования инвестиций с использованием средств Фонда национального благосостояния. Показано, что в условиях высокой неопределенности и наличия тенденций к снижению цен средства Фонда могут быстро истощаться, что требует реализации политики, направленной на минимизацию рисков в долгосрочной перспективе. В качестве инструмента управления риском изменений цен на нефть предложена стратегия диверсификации экономики, включающая следующие мероприятия: инвестиции в нефтегазовый сектор; инвестиции в инфраструктуру; увеличение внутреннего производства и потребления; увеличение количества приоритетных проектов посредством кластеризации территорий по способу экономического благоприятствования, учитывая потенциальные ресурсные возможности территории и востребованность в товарах, услугах для региона, страны; расширение экспортных возможностей в рамках таможенных союзов.

Ключевые слова: риски, управление рисками, нефть, нефтяные цены, макроэкономическая политика, макроэкономическая неопределенность.

Введение

Волатильность мировых цен на нефть представляет собой один из ключевых факторов риска для экономик стран, экспортирующих углеводородное сырье. Ценовые шоки на рынке энергоносителей оказывают существенное воздействие на экономики стран-экспортеров, влияя на ключевые макроэкономические показатели и определяя вектор экономического развития. Поскольку Россия входит в число лидеров по показателям добычи и экспорта нефти, а доходная часть бюджетной системы во многом определяется доходами от нефтегазового сектора, исследование проблематики управления риском цен на нефть в условиях экономической неопределенности представляет собой актуальную исследовательскую задачу.

Теоретические и практические аспекты управления рисками в контексте изменений цен на энергоносители исследует З.Р. Судоплатова [9], А.Г. Тимофеев, О.Г. Лебединская [10], И.В. Казьмина, Г.Н. Чернышева, А.В. Белгородский, В.Л. Лопатин [5] и др. Авторы анализируют проблему с точки зрения отдельных хозяйствующих субъектов, то есть нефтегазовых компаний, ведущих деятельность по добыче и транспортировке сырья. Вместе с тем исследователи обосновывают целесообразность внедрения автоматизированных систем прогнозирования цен на энергоносители и мониторинг рисков с целью информационного обеспечения систем стратегического планирования, а также указывают на необходимость диверсификации портфелей активов нефтегазовых компаний с целью повышения устойчивости в условиях волатильности.

Однако помимо нефтегазовых предприятий, колебания цен на нефть могут сказываться на затратах химического производства, издержках авиакомпаний и автоперевозчиков, а также иных зависимых от продуктов переработки нефти отраслей. Поскольку нефтегазовый сектор формирует значительную часть бюджетных доходов, волатильность цен оказывает влияние на возможности реализации государственной социально-экономической политики.

Вопросам исследования влияния изменений нефтяных цен на уровне экономики в целом посвящены научные статьи Р.М. Мельникова [7], С. Алихани [2], И.Б. Родиной, А.Ф. Владимировой [8] и др. Авторы статей исследуют изменения в национальной экономике, вызванные колебаниями цен на энергоносители. Основываясь на применении методов анализа и систематизации информации, можно

заклучить, что повышение цен на нефть создает финансовые ресурсы для инвестирования в различные отрасли экономики, включая производство, инфраструктуру, инновации и др. Также высокие цены на нефть стимулируют инвестиции в нефтяную промышленность, включая разработку новых месторождений, модернизацию существующей инфраструктуры и технологий, что, в свою очередь, способствует росту инвестиций в смежных отраслях.

Однако влияние на инвестиционную активность является двуединым, поскольку снижение нефтяных цен негативно влияет на доходы нефтегазового сектора и инвестиции в нефтяную промышленность, что отрицательно отражается на инвестициях в другие сектора экономики. Низкие цены на нефть являются источником неопределенности и ограничивают доступ к финансовым ресурсам для инвестирования. Индикаторы сбережений и инвестиций значительно реагируют на колебания экспортных цен, оказывая влияние на темпы экономического развития. Подъем цен на нефть приносит экономике дополнительные доходы, что способствует увеличению инвестиций, а сокращение нефтяных доходов ведет к снижению уровня инвестиций.

Согласно Q. Zhang, Y. Hu и J. Jiao [12], геополитическая напряженность является источником высокой неопределенности цен на углеводороды. Так, 7 марта 2022 года цена фьючерсов на нефть марки WTI достигла 133,460 доллара за баррель, а цена фьючерсов на нефть марки Brent достигла 139,130 доллара за баррель, что является самой высокой ценой с июля 2008 года. 27 сентября 2022 года цена фьючерсов на нефть марки WTI упала до 76,310 доллара за баррель, а цена фьючерсов на нефть марки Brent опустилась до 83,650 доллара за баррель, вернувшись к уровню начала 2022 года [12].

В условиях существенных колебаний цен и высокой геополитической неопределенности, традиционные стратегии управления рисками цен на нефть сталкиваются с ограничениями. Таким образом, на основе анализа научных источников можно сделать вывод, что теоретические и практические основы управления рисками, вызванными колебаниями цен на нефть в процессе ведения деятельности отдельных экономических субъектов, являются достаточно изученным, однако вопросы идентификации рисков на макроэкономическом уровне требуют уточнения.

Целью настоящей статьи анализ мероприятий государственной политики по смягчению экономических последствий резких колебаний цен на нефть в условиях макроэкономической неопределенности.

Основная часть

Согласно данным информационно-аналитического портала Statista, за период с 2012 по 2023 годы среднегодовая цена на нефть изменялась в коридоре от 41,96 долларов за баррель до 111,63

долларов за баррель. После исторического минимума, наблюдавшегося в период пандемии, цены на нефть к 2022 году восстановились до уровня в 100,93 доллара за баррель, однако в условиях макроэкономической неопределенности и геополитической напряженности они демонстрируют тенденцию к снижению. Согласно данным за 2023 год, средняя стоимость нефти составила 82,49 доллара за баррель (рис. 1).

Рис 1. Среднегодовая цена на нефть, долл. США за баррель

Источник: составлено автором по данным [11]

Для оценки уровня риска колебаний цен на нефть можно воспользоваться коэффициентом вариации CV (1):

$$CV = \frac{\sigma}{\bar{x}} * 100\% \quad CV = \frac{\sigma}{\bar{x}} * 100\% \quad (1)$$

где σ – среднее квадратичное отклонение по выборке (2), а $\bar{x}$ – среднее арифметическое по выборке (3):

$$\sigma = \sqrt{\frac{1}{n} (\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2)}$$

$$\sigma = \sqrt{\frac{1}{n} (\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2)} \quad (2)$$

$$\bar{x} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n x_i \quad \bar{x} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n x_i \quad (3)$$

Коэффициент вариации CV для цен на нефть за рассматриваемый период составляет 33,38%. Это означает, что средний процент отклонения цен от их среднего значения составляет около 33,38%. В контексте финансовых рынков полученный коэффициент является довольно высоким и указывает на значительную волатильность цен, что нежелательно для инвесторов, которые ищут стабильные или предсказуемые доходы. Таким образом, можно заключить, что цены на нефть демонстрируют высокую волатильность и представляют собой существенный риск для инвесторов и компаний, зависящих от нефтяной индустрии.

Для управления рисками цен на нефть в краткосрочном периоде используются инструменты монетарной и фискальной политики, позволяющие экономике адаптироваться к изменяющимся условиям (табл. 1). Например, Центральный банк может проводить операции на открытом рынке для контроля ликвидности и воздействия на краткосрочные процентные ставки. Правительство может регули-

ровать свои расходы, направляя средства на поддержку ряда отраслей, находящихся в зависимости от цен на энергоносители и т.д.

Таблица 1. Инструменты макроэкономической политики, смягчающие последствия изменений нефтяных цен

Инструменты	Мероприятия
Монетарная политика	– изменение ключевых ставок для регулирования денежного предложения; – использование операций на открытом рынке (покупка или продажа государственных ценных бумаг) для воздействия на ликвидность и стабилизации финансовой системы; – валютные интервенции для управления волатильностью на рынке валют.
Фискальная политика	– изменение налоговых ставок для нефтегазовых компаний или введение налоговых льгот для стимулирования инвестиций в нефтяную промышленность или сокращения зависимости от нее в экономике; – государственные расходы на инфраструктурные проекты или поддержку отраслей, менее зависимых от цен на нефть, для стимулирования экономического роста и компенсации потерь от падения цен на нефть.

Источник: составлено автором

Описанные в таблице 1 инструменты показывают высокую эффективность в краткосрочном периоде, в связи с чем необходимо исследовать стратегии управления рисками в долгосрочном периоде. Согласно подходу З.Р. Судоплатовой [9], колебания нефтяных цен отражаются на инвестиционной активности. Колебания инвестиций, в свою очередь, снижают среднюю эффективность инвестиционных программ (из-за затрат на корректировку), следовательно, оптимальный уровень инвестиций должен колебаться существенно меньше, чем цена на нефть.

Макропруденциальным инструментом смягчения негативного воздействия мирового энергетического рынка в области управления рисками изменений нефтяных цен является Фонд национального благосостояния (ФНБ), в котором аккумулируется часть получаемых нефтегазовых доходов, сбережение которых позволяет поддерживать макроэкономическую стабильность. ФНБ финансируется в основном за счет дополнительных поступлений от экспорта сырьевых товаров или непосредственно за счет трансфертов из валютных резервов, хранящихся в центральном банке, а также в некоторых случаях за счет профицита бюджета. Средства ФНБ могут быть направлены исключительно на внешние долговые обязательства и финансирование деятельности государственных компаний. Законодательство, регулирующее деятельность российского Фонда национального благосостояния, предусматривает возможность использования его средств для следующих целей: до 40% на инфраструктурные проекты и 10% на поддержку проектов Российского фонда прямых инвести-

ций, а также финансирование государственных пошлин [2].

Анализ показывает, что величина инвестиций в основной капитал предприятий относительно стабильно растет, а рассчитанный на основе данных за период с 2012 по 2022 годы коэффициент вариации CV для показателя инвестиций составляет 27,8%, что указывает на умеренный уровень риска колебаний. Хотя среднее значение инвестиций может расти (рис. 2), волатильность роста относительно среднего значения остается умеренной. Данные статистики указывают также на то, что несмотря на восстановление мировых цен на углеводороды, доля инвестиций в ВВП понизилась с 21,5% в 2020 году до 19,3% в 2021 году. Несмотря на небольшое повышение в 2022 году, данный показатель оценивается в 19,7%. Снижение доли инвестиций в экономике относительно уровня 2020 года указывает на необходимость проведения мероприятий по стимулированию инвестиционной активности.

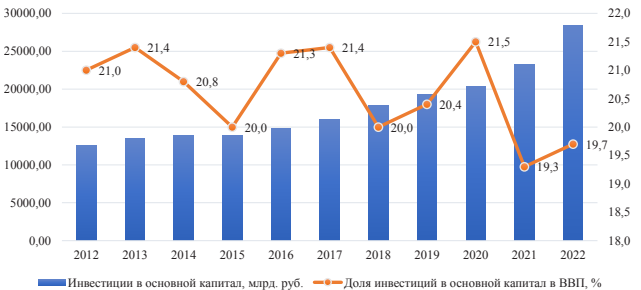

Рис. 2. Динамика инвестиционной активности в экономике России

Источник: составлено автором по данным [4]

Наблюдаемая динамика является следствием ограничений традиционных моделей управления ценовыми рисками, которые не адаптированы к резким колебаниям цен на нефть в условиях высокой макроэкономической неопределенности. Так, Фонд национального благосостояния является эффективным инструментом в условиях, когда цены на сырьевые товары возвращаются к среднему значению, поскольку накопление резервов производится в периоды высоких доходов от экспорта, что позволяет смягчать последствия падения доходов в периоды низких цен на нефть и газ. Однако деятельность Фонда не может существенно сгладить влияние изменений, когда цены следуют случайному колебанию или имеют явную тенденцию к снижению.

В современных условиях ключевую роль играет стратегия диверсификации, которая может служить инструментом управления рисками изменений цен на нефть в долгосрочной перспективе. Согласно данным Министерства финансов, несмотря на снижение доли нефтегазовых доходов в федеральном бюджете с 50,2% в 2012 году до 30,29% в 2023 году, зависимость от экспорта углеводородного сырья все еще оценивается как высокая (рис. 3). Значительная часть бюджета пополняется за счет нефтегазовых доходов, в результате чего

снижение экспортных цен приводит к бюджетному дефициту. В целом волатильность цен на нефть представляет существенный риск для экономики России в условиях зависимости от нефтегазовых доходов.

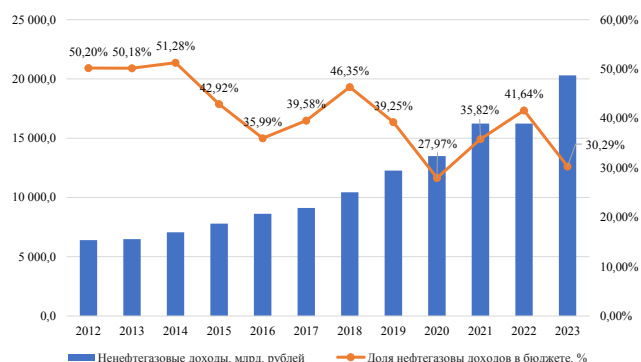

Рис. 3. Нефтегазовые доходы Федерального бюджета России

Источник: составлено автором по данным [6]

Повышение эффективности государственной политики, направленной на компенсацию негативного воздействия колебаний цен на нефть, возможно посредством реализации государственных программ, направленных на диверсификацию экономики с целью сокращения степени зависимости от экспорта углеводородного сырья. Инвестиции в не нефтегазовые сектора экономики, такие как промышленное производство, сельское хозяйство, информационные технологии, здравоохранение и образование, могут смягчить зависимость от нефтяного сектора и снизить воздействие колебаний цен на нефть на российскую экономику. Расширение экспортных возможностей, в том числе за счет повышения глубины переработки углеводородов, а также создание инфраструктуры для импорта газа [1], позволят сократить зависимость экономики от цен на нефть. Улучшение делового климата позволит повысить предпринимательскую активность [3], снижая тем самым зависимость от нефтегазового сектора и обеспечивая эффективность стратегий управления макроэкономическими рисками.

Заключение

Анализ показал, что мероприятия, направленные на смягчение негативных последствий цен на нефть, включают в себя использование инструментов монетарной и фискальной политики, позволяющих экономике страны быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. Данные меры эффективны в рамках краткосрочного периода, в среднесрочном периоде управление рисками производится посредством стимулирования инвестиций с использованием средств Фонда национального благосостояния.

ФНБ является эффективным инструментом в условиях, когда цены на сырьевые товары возвращаются к среднему значению, однако деятельность Фонда не может существенно сгладить влияние случайных изменений цен на нефть или изменений, когда цены на энергоносители имеют явную

тенденцию к снижению. Данные факторы приводят к истощению средств Фонда. В качестве инструмента управления риском изменений цен на нефть в долгосрочном периоде предложена стратегия диверсификации экономики, включающая следующие мероприятия: инвестиции в не нефтегазовые сектора; инвестиции в инфраструктуру; увеличение внутреннего производства и потребления; увеличение количества приоритетных проектов посредством кластеризации территорий по способу экономического благоприятствования, учитывая потенциальные ресурсные возможности территории и востребованность в товарах, услугах для региона, страны; расширение экспортных возможностей в рамках таможенных союзов.

Литература

1. Азиева Р.Х. Перспективы сотрудничества России и Китая в контексте развития топливно-энергетического комплекса // Прогрессивная экономика. 2023. № 9. С. 49–67.
2. Алихани С. Управление рисками колебаний мировых цен на нефть в Иране и России // Управление. 2021. № 2. С. 33–45.
3. Бенсон И.Н. Воздействие качества институциональной среды на предпринимательскую деятельность в России // Прогрессивная экономика. 2023. № 1. С. 26–40.
4. Инвестиции в нефинансовые активы // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 12.02.2024).
5. Казьмина И.В., Чернышева Г.Н., Белгородский А.В., Лопатин В.Л. Управление сбалансированностью портфеля активов нефтегазовой компании // Современная экономика: проблемы и решения. 2023. № 12 (168). С. 121–130.
6. Краткая ежегодная информация об исполнении федерального бюджета // Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80041-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ishpolnenii_federalnogo_byudzhetam_lrd._rub. (дата обращения: 05.02.2024).
7. Мельников Р.М. Влияние динамики цен на нефть на макроэкономические показатели российской экономики // Прикладная экономика. 2010. № 1 (17). С. 20–29.
8. Родина И.Б., Владимирова А.Ф. Макроэкономические риски в условиях пандемии COVID-19 // Актуальные проблемы управления – 2020: Материалы 25-й Международной научно-практической конференции. Москва: Государственный университет управления, 2021. С. 265–269.
9. Судоплатова З.Р. Управление рисками в нефтегазовых компаниях России и зарубежных стран // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 6–3 (69). С. 227–233.
10. Тимофеев А.Г., Лебединская О.Г. Модель PMG/ARDL прогнозирования цены на сырую

нефть в условиях неопределенности // Транспортное дело России. 2022. № 2. С. 16–19.

11. Average annual Brent crude oil price from 1976 to 2024 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/262860/uk-brent-crude-oil-price-changes-since-1976/> (дата обращения: 07.02.2024).
12. Zhang Q., Hu Y., Jiao J. The impact of Russia–Ukraine war on crude oil prices: an EMC framework // Humanities And Social Sciences Communications. 2024. № 1. P. 1–12.

STRATEGIES FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE CONTEXT OF IMPORT SUBSTITUTION

Skripnik O.B.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the problem of mitigating the economic consequences of sharp fluctuations in oil prices in conditions of macroeconomic uncertainty. It is proved that the key risk caused by changes in oil prices is the dynamics of investment activity: indicators of savings and investments significantly react to fluctuations in export prices, influencing the pace of economic development. The author describes the instruments of monetary and fiscal policy that allow the country's economy to quickly adapt to changing external conditions in the context of oil price volatility. It is concluded that monetary and fiscal policy measures are effective only for a short period, and in the long term, risk management is carried out by stimulating investments using funds from the National Welfare Fund. It is shown that in conditions of high uncertainty and the presence of downward trends in prices, the fund's funds can be rapidly depleted, which requires the implementation of a policy aimed at minimizing risks in the long term. As a tool for managing the risk of changes in oil prices, a strategy for economic diversification has been proposed, including the following measures: investments in non-oil and gas sectors, expansion of export opportunities, investments in infrastructure, and improvement of the business climate.

Keywords: risks, risk management, oil prices, macroeconomic policy, macroeconomic uncertainty.

References

1. Azieva R.H. Prospects for cooperation between Russia and China in the context of the development of the fuel and energy complex // Progressive Economics. 2023. No. 9. pp. 49–67.
2. Alikhani S. Risk management of fluctuations in world oil prices in Iran and Russia // Management. 2021. No. 2. pp. 33–45.
3. Benson I.N. The impact of the quality of the institutional environment on entrepreneurial activity in Russia // Progressive Economics. 2023. No. 1. pp. 26–40.
4. Investments in non-financial assets // Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (date of reference: 02/12/2024).
5. Kazmina I.V., Chernysheva G.N., Belgorodsky A.V., Lopatin V.L. Managing the balance of the portfolio of assets of an oil and gas company // Modern economics: problems and solutions. 2023. No. 12 (168). pp. 121–130.
6. Brief annual information on the execution of the federal budget // Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80041-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_mlrd_rub (date of reference: 02/05/2024).
7. Melnikov R.M. The influence of oil price dynamics on macroeconomic indicators of the Russian economy // Applied Econometrics. 2010. No.1 (17). pp. 20–29.
8. Rodina I.B., Vladimirova A.N. Macrocommunication technologies in the fight against the COVID-19 pandemic // Actual problems of government – 2020: the 25th anniversary of the International Scientific and Practical Conference. Moscow: State University of Management, 2021. pp. 265–269.
9. Sudoplatova Z.R. Risk management in oil and gas companies in Russia and foreign countries // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. No. 6–3 (69). pp. 227–233.
10. Timokheev A.G., Lebedinskaya O.G. Modeler SMG/ARDL forecasting on cyrus is not in Russia // Transit business of Russia. 2022. No. 2. pp. 16–19.
11. The average annual price of Brent crude oil from 1976 to 2024 // Statistics. URL: <https://www.statista.com/statistics/262860/uk-brent-crude-oil-price-changes-since-1976/> (date of publication: 02/07/2024).
12. Zhang K., Hu Yu, Jiao J. The impact of the Russian–Ukrainian war on crude oil prices: the structure of EMC // Humanities and Social Sciences. Communications. 2024. No. 1. pp. 1–12.

Систематизация задач управления стоимостью объектов ИЖС на различных этапах жизненного цикла

Столяров Андрей Иванович,

аспирант, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет»

E-mail: Stolyarov2111@yandex.ru

Целью статьи является систематизация задач управления стоимостью объектов ИЖС на различных этапах жизненного цикла и предложение рекомендаций по их совершенствованию. Рассмотрены основные этапы жизненного цикла объекта ИЖС: проектирование, конструирование, эксплуатация и завершение жизненного цикла. Для каждого этапа жизненного цикла проанализированы особенности процессов управления стоимостью на каждом из этапов жизненного цикла и предложены мероприятия по их совершенствованию. Показано, что на этапе проектирования проведение оценочных работ целесообразно с использованием современных инструментов, таких как информационные модели зданий, позволяющие с высокой точностью оценить объем требуемых вложений капитала. На этапе конструирования совершенствование процессов управления стоимостью возможно за счет применения методов оценки рисков, прогнозирования стоимости, управления изменениями в бюджете проекта. В качестве инструмента совершенствования процессов управления стоимостью на этапе эксплуатации объекта индивидуального жилого строительства предложено внедрение системы компьютерного учета и мониторинга затрат. На этапе завершения жизненного цикла в контексте управления стоимостью объекта капитального строительства целесообразным является переход к замкнутым цепочкам поставок, что позволит сократить экологическую нагрузку и обеспечить поток материалов для вторичного использования. Применение предложенных методов позволит контролировать рост стоимости жилья и будет способствовать реализации потенциала роста сектора индивидуального жилого строительства.

Ключевые слова: управление стоимостью строительства, жизненный цикл объектов строительства, индивидуальное жилье, строительство, жизненный цикл объекта строительства.

Введение

Согласно данным Единого ресурса застройщиков, на российском рынке недвижимости активно развивается сегмент индивидуального жилого строительства (ИЖС) [5]. Наличие собственного дома является фактором улучшения жилищных условий и качества жизни населения, в связи с чем сектор ИЖС становится востребованным. Однако за период с 2020 по 2023 годы цены в сегменте индивидуального жилого строительства увеличились более чем в 2 раза [6]. Стоимость объекта ИЖС является важнейшим показателем, определяющим планирование объемов финансирования на протяжении всего жизненного цикла, а наблюдаемая тенденция к повышению стоимости строительства требует от застройщиков и девелоперов определения возможностей управления различными аспектами стоимости объектов строительства.

Таким образом, целью статьи является систематизация задач управления стоимостью объектов ИЖС на различных этапах жизненного цикла и предложение рекомендаций по их совершенствованию. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена ростом популярности индивидуального жилого строительства, а также динамикой роста цен на строящиеся объекты.

Материалы и методы

В контексте достижения поставленной исследовательской цели используются методы анализа и систематизации информации из научных источников. Материалами исследования являются статистические данные Мониторинга объемов жилищного строительства, а также аналитические статьи интернет-портала Дом.РФ.

Результаты и обсуждение

Согласно данным Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства, в 2023 году было введено в эксплуатацию 110,44 млн кв.м. жилья, из которых 53,1% составляет индивидуальное жилищное строительство, а 46,9% – строительство многоквартирных домов (МКД). Темпы роста сектора индивидуального жилищного строительства ИЖС также опережают темпы роста сектора многоквартирных домов. Так, в секторе ИЖС за период с 2021 по 2023 годы рост составил 19,5%. А в секторе МКД – 18,9% за аналогичный период [11] (рис. 1). Ожидается, что к 2030 году ежегодный ввод частного жилья должен достигнуть показателя 50 млн кв.м. [5].

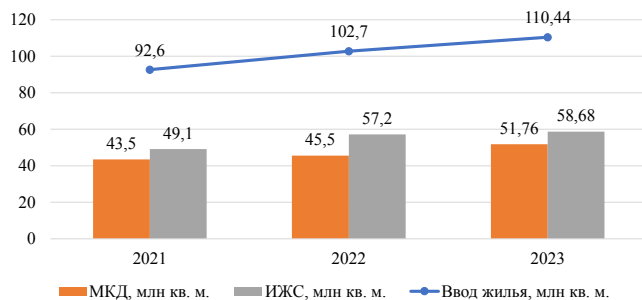

Рис. 1. Динамика ввода жилья на территории Российской Федерации

Источник: составлено автором по данным [11]

Опережающие темпы роста сектора строительства малоэтажного жилья обусловлен наличием ряда преимуществ объектов ИЖС в сравнении с жилыми помещениями, расположенными в многоквартирных домах: использованием более экономичных и экологичных материалов, наличием более доступной инфраструктуры, возможностями реализации индивидуальных предпочтений, а также обеспечением более высокой экологичности мест проживания [14].

Как показано на рис. 2., положительная динамика рынка ИЖС сопряжена с ростом стоимости объектов. Так, за период с января 2020 года по январь 2023 года средняя стоимость дома увеличилась с 5,5 млн рублей до 11,5 млн. рублей. Рост цен не обусловлен увеличением площади, поскольку средняя площадь сократилась за аналогичный период с 375 кв.м. до 150 кв.м. Наблюдаемые изменения актуализируют стратегическое значение процессов управления стоимостью объектов ИЖС [4].

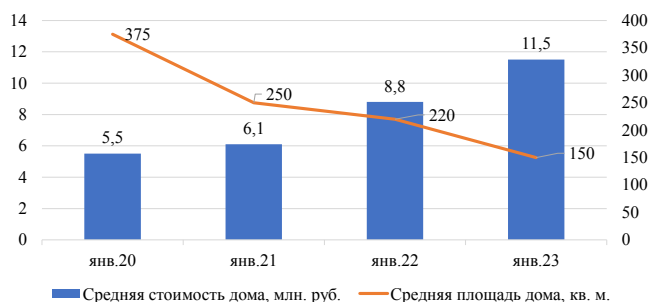

Рис. 2. Динамика стоимости объектов ИЖС на территории Российской Федерации

Источник: составлено автором по данным [6]

В условиях роста сектора индивидуального жилого строительства повышается практическая значимость решения вопросов управления стоимостью данных объектов с целью обеспечения эффективного использования ресурсов, минимизации затрат и повышения конкурентоспособности застройщиков и девелоперов на рынке [1; 2]. Согласно подходу С.А. Баронина, Т.В. Учинина Н.С. Кочкиной, стоимость недвижимого объекта включает в себя как капитальные затраты на строительство, так и расходы, возникающие на протяжении всего периода его существования (то есть на протяжении всего жизненного цикла), учитывая капитализацию первоначальных вложений [2]. В сфере строительства

цены устанавливаются не на полностью завершённый объект, как в промышленности, а на отдельные виды строительного-монтажных работ или готовые элементы конструкции [10]. Указанные особенности ценообразования, а также высокая длительность производственного цикла указывают на необходимость учета фактора времени в процессах управления стоимостью строящегося объекта недвижимости. Иными словами, в процессе управления стоимостью строящегося объекта необходимо учитывать стадию его жизненного цикла.

Так, технический регламент о безопасности определяет понятие жизненного цикла здания или сооружения как период, включающий инженерные изыскания, проектирование, строительство, эксплуатацию, реконструкцию, капитальный ремонт и снос. В соответствии с данным нормативно-правовым актом выделяются четыре основных этапа жизненного цикла:

1. Этап проектирования объекта, включающий технико-экономическое обоснование и проектные работы.

2. Этап конструирования, который охватывает организацию процесса строительства, разработку технологических регламентов, а также предэксплуатационное освоение.

3. Этап эксплуатации здания, включающий период нормальной эксплуатации, а также периоды физического износа, требующие проведения работ по реконструкции или капитальному ремонту для обеспечения окупаемости вложений и поддержания нормальной работы объекта.

4. Этап завершения жизненного цикла, который наступает в случае, если работы по реконструкции или восстановлению здания до нормальных эксплуатационных характеристик становятся нецелесообразными. На данном этапе проводится ликвидация (снос) здания [15].

Таким образом, жизненный цикл объекта ИЖС включает в себя ряд этапов, начиная от проектирования и строительства объекта до эксплуатации и возможного его сноса по завершению установленного срока службы. На каждом из этапов жизненного цикла необходимо управлять структурой работ и затрачиваемых ресурсов, поскольку существенные изменения величины затрат влияют на конкурентоспособность сектора индивидуального жилого строительства, а также ухудшают финансовые показатели девелопера.

И.А. Саенко и Д.Н. Хомич приводят способ расчета стоимости жизненного цикла здания (СЖЦЗ), представленного в виде формулы (1):

$$СЖЦЗ = З_{ед} \times E_k \times R + З_{пер} \times G_k \times T \times K \times R \quad (1)$$

где $Z_{ед}$ – сумма единовременных затрат на проектирование, производство, ввод в эксплуатацию здания и последующий вывод данного объекта из эксплуатации.

$Z_{пер}$ – сумма периодических расходов, которые возникают на протяжении всего планового периода эксплуатации здания (расходы на ресурсы, текущий и капитальный ремонт, расходные материалы, управление объектом и т.д.).

Ек – коэффициент учета класса энергоэффективности здания.
 Gk – коэффициент экологичности, учитывающий соответствие объекта принятым экологическим нормам.
 Т – количество периодов проведения ремонтов и замены оборудования в течение периода жизненного цикла здания.
 К – поправочный коэффициент, учитывающий отклонение от нормативов.
 R – фактор дисконтирования.

Расчет совокупной стоимости затрат жизненного цикла позволяет оценить общие расходы на владение объектом на основе принятых проектных решений для будущего здания с заданными потребительскими характеристиками [13].

В контексте оптимизации управления стоимостью объектов ИЖС на разных стадиях их жизненного цикла ключевыми аспектами экономических отношений для участников строительной сферы являются процессы ценообразования и сметного нормирования. В зависимости от этапа жизненного цикла объекта в сфере индивидуального жилищного строительства применяются различные методы определения сметной стоимости, установления максимальной цены контракта, а также осуществления контроля за их формированием [10].

Стоимость объекта недвижимости в течение жизненного цикла распределяется следующим

образом: 12% затрат приходятся на этап проектирования, 60% – на этап конструирования и 28% – на этап эксплуатации [8]. Стадия эксплуатации строительного объекта традиционно является заключительным этапом инвестиционной деятельности. Как правило, калькуляция стоимости проекта основывается на динамике изменения цен на строительные работы и материалы. Оценка сметы затрат производится на этапе проектирования и разработки рабочей документации [14]. При этом, согласно подходу И.И. Моисеевой и В.А. Шибиной, на стадиях предварительной оценки реализуемости и проведения приближенного сметно-финансового расчета наблюдается самая высокая погрешность (от 25% до 40% о стоимости проекта) [10]. Сущность процессов управления стоимостью на данном этапе заключается в финансовом планировании и управлении бюджетом с целью обоснования инвестиций в строительство, анализа чувствительности проекта, а также предотвращения превышения затрат (таблица 1). Проведение оценочных работ целесообразно с использованием современных инструментов, таких как Building Information Model (информационная модель здания), позволяющих детально спрогнозировать затраты материалов, а также оценить трудозатраты.

Таблица 1. Систематизация задач управления стоимостью объектов ИЖС на различных этапах жизненного цикла

Этап жизненного цикла	Процессы управления стоимостью	
	Задача	Цель процесса
Этап проектирования	Оценка стоимости строительства	Проводится анализ и составляется смета затрат на материалы и услуги, необходимые для реализации проекта. Производится обоснование целесообразности инвестиций.
	Финансовое планирование	Определяются бюджеты и составляются финансовые планы на основе оценки стоимости строительства с учетом возможных изменений и рисков. Производится анализ чувствительности проекта.
	Управление бюджетом	Проведение мониторинга и контроля за расходами в процессе проектирования с целью предотвращения превышения затрат.
Этап конструирования	Контроль затрат	Осуществляется непрерывный контроль за выполнением работ, затратами на материалы и услуги, а также за соблюдением бюджета с целью предотвращения необоснованного увеличения производственных издержек.
	Оптимизация производственных процессов	Проводятся мероприятия по повышению эффективности строительства и снижению производственных издержек с целью обеспечения требуемого уровня рентабельности деятельности в сфере строительства объектов ИЖС.
Этап эксплуатации	Учет операционных расходов	Учет всех операционных расходов, включая расходы на обслуживание, управление и ремонт объекта с целью планирования бюджета.
	Планирование капитальных вложений	Разработка плана по проведению капитальных ремонтов и реконструкции с учетом износа и технического состояния здания с целью обеспечения долгосрочной устойчивости.
Этап завершения жизненного цикла	Финансовое планирование завершающих мероприятий	На основе технических и экономических обоснований принимаются решения о возможности дальнейшей эксплуатации объекта ИЖС, включая его реконструкцию, капитальный ремонт или снос. Разрабатываются финансовые планы на проведение завершающих мероприятий в зависимости от принятого решения.

Источник: разработано автором

На этапе конструирования вследствие влияния различных факторов риска стоимость объекта ИЖС претерпевает изменения. В связи с этим приоритетной задачей процессов управления стоимо-

стью на этапе конструирования является выявление факторов риска и минимизация их негативного влияния на финансовые показатели проекта: осуществляется непрерывный контроль за выполнени-

ем работ, затратами на материалы и услуги, а также за соблюдением бюджета, реализуются мероприятия по повышению эффективности строительства и сокращения величины производственных затрат.

На данном этапе целесообразно применение методов оценки рисков и прогнозирования стоимости, а также управление изменениями в бюджете проекта. Эффективное управление стоимостью позволяет гибко реагировать на изменения во внешних факторах, контролировать качество строительства и предоставляемых услуг, соблюдать бюджетные ограничения и достигать целей по доходности инвестиций.

На этапе эксплуатации объекта индивидуального жилого строительства необходимо производить управление стоимостью с целью обеспечения оптимальности использования ресурсов и поддержания объекта в надлежащем для безопасного использования состоянии. На данной стадии жизненного цикла важно вести учет всех расходов на обслуживание объекта, включая расходы на коммунальные услуги, ремонт, уборку, обслуживание инфраструктуры и другие операционные издержки, осуществлять мониторинг энергопотребления, а также заблаговременно планировать капитальный ремонт объекта.

Регулярное проведение планового технического обслуживания и текущего ремонта позволяет предотвращать ухудшение состояния объекта, что, в конечном итоге, может снизить общие расходы на ремонт и обслуживание. Методом совершенствования процессов управления стоимостью на этапе эксплуатации объекта индивидуального жилого строительства является использование информационных систем, позволяющих автоматизировать процессы учета всех расходов на обслуживание объекта, включая коммунальные услуги, ремонт, уборку, обслуживание инфраструктуры и другие операционные издержки.

Несмотря на то, что этап эксплуатации объекта ИЖС рассматривается как заключительный или постинвестиционный, проблематику завершения жизненного цикла также необходимо учитывать в процессе планирования деятельности застройщиков и девелоперов. Разработка финансовых планов на проведение завершающих мероприятий (например, реконструкция или снос) с учетом оценки затрат и доступности финансирования – также является важным аспектом процессов управления стоимостью объектов жилой недвижимости. Так, например, переход к замкнутым цепочкам поставок позволит сократить экологическую нагрузку, а также обеспечит поток материалов для переработки и вторичного использования [9]. Следовательно, на стадии завершения жизненного цикла здания, процессы управления стоимостью основываются на извлечении стоимости из всех доступных для перепродажи или переработки ресурсов.

Заключение

Анализ проведенного исследования показал, что рынок ИЖС демонстрирует темпы роста, которые

сопряжены с ростом стоимости объектов строительства. В данных условиях реализация потенциала роста данного сектора зависит от качества процессов управления стоимостью строящихся объектов на различных этапах жизненного цикла. В процессе исследования для каждой из стадий жизненного цикла объекта ИЖС (проектирование, конструирование, эксплуатация и завершение) проанализированы особенности управления стоимостью и предложены конкретные меры по их улучшению.

На этапе проектирования в качестве инструмента совершенствования процессов управления стоимостью строительства возможно за счет использования современных инструментов, таких как информационные модели зданий, для точной оценки величины капитальных затрат. Благодаря более точной оценке капитальных затрат на этапе проектирования можно более эффективно планировать и оптимизировать бюджет строительного проекта, предотвращая возникновение непредвиденных затрат.

На этапе конструирования управление целесообразно осуществлять с использованием методов оценки рисков и прогнозирования стоимости. Для улучшения управления стоимостью на этапе эксплуатации предложено внедрение системы компьютерного учета и мониторинга затрат. Наконец, на завершающей стадии жизненного цикла рекомендуется переход к замкнутым цепочкам поставок с целью сокращения экологической нагрузки и обеспечения возможности вторичного использования материалов.

Можно прийти к выводу, что оптимизация процессов управления стоимостью на различных этапах жизненного цикла объектов ИЖС позволяет участникам рынка с высокой достоверностью оценивать реальные затраты на строительство, а также принимать обоснованные решения в области ценообразования на объекты недвижимости.

Литература

1. Балахнин А.М. Инструменты анализа развития рынка жилой недвижимости России в современных экономических условиях // Прогрессивная экономика. 2023. № 12. С. 52–65.
2. Баронин С.А., Учинина Т.В., Кочкин Н.С. Стоимостной инжиниринг жизненных циклов объектов капитального строительства комплексной жилой застройки // Жилищные стратегии. 2023. Т. 10. № 4. С. 385–402.
3. Брежнева О.В. Жизненный цикл объектов строительства // Управление. Экономический анализ. Финансы. Уфа: Редакционно-издательский комплекс УГАТУ, 2018. С. 12–16.
4. Герасимов К.Б. Управление инновациями в строительных фирмах // Вестник НГИЭИ. 2020. № 8 (111). С. 104–116.
5. ДОМ.РФ: В России наблюдается рекордный рост индивидуального жилищного строительства // Единый ресурс застройщиков. URL: <https://erzrf.ru/news/>

domrf-v-rossii-nablyudayetsya-rekordnyy-rost-individualnogo-zhilishchnogo-stroitelstva?regions=РФ&tag=Информационная%20открытость (дата обращения: 14.03.2024).

6. Дома на участках под ИЖС на 70% дороже объектов на землях садоводства // ЦИАН. URL: <https://spb.cian.ru/stati-doma-na-uchastkah-pod-izhs-na-70-dorozhe-obektov-na-zemljah-sadovodstva-330597/#:~:text=Средняя%20стоимость%20дома%20в%20России,—%20в%202%2C3%20раза.> (дата обращения: 15.03.2024).
7. Зайцев Д.В., Скрипник О.Б. Проблемы предоставления услуг в сфере учета объектов недвижимости // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 7. С. 121–125.
8. Костанова Д.А. Обоснование затрат жизненного цикла зданий и сооружений // Научный журнал. Инженерные системы и сооружения. 2015. № 4 (21). С. 43–48.
9. Кузьмин И.А. управление замкнутыми цепями поставок: цифровая трансформация и оценка эффективности // Прогрессивная экономика. 2023. № 6. С. 27–40.
10. Моисеева И.И., Шибина В.А. Ценообразование и процесс управления стоимостью на разных этапах жизненного цикла объекта строительства // Научный аспект. 2022. Т. 5. № 3. С. 540–547.
11. Мониторинг объемов жилищного строительства // Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/zhilishnaya-politika/8/#:~:text=ввод%20жилья%20на%20территории%20Российской%20Федерации%20составил%20102%2C7%20млн,показателя%20аналогичного%20периода%202021%20года.> (дата обращения: 07.03.2024).
12. Мошкалева Д.С., Бахтизина А.Р. Методы и инструменты управления стоимостью строительства на предпроектном этапе жизненного цикла объекта капитального строительства // Вестник МГСУ. 2023. Т. 18. Вып. 1. С. 132–142.
13. Саенко И.А., Хомич Д.Н. Особенности и парадигма управления стоимостью объектов жилой недвижимости // Фундаментальные исследования, 2017. № 3. С. 205–2011.
14. Трегубова А.А., Мишкина Е.В. Управление стоимостью проекта строительства индивидуального жилого дома с применением BIM-технологий // Современные технологии в строительстве. Теория и практика. 2020. Т. 1. С. 306–311.
15. Федеральный закон «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» от 30.12.2009 N 384-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95720/ (дата обращения: 12.03.2024).

SYSTEMATIZATION OF TASKS FOR MANAGING THE COST OF INDIVIDUAL HOUSING CONSTRUCTION OBJECTS AT VARIOUS STAGES OF THE LIFE CYCLE

Stolyarov A.I.

St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

The purpose of the article is to systematize the tasks of managing the cost of residential housing facilities at various stages of the life cycle and to offer recommendations for their improvement. The main stages of the life cycle of a residential housing facility are considered: design, construction, operation and completion of the life cycle. For each stage of the life cycle, the features of cost management processes are analyzed and measures for their improvement are proposed. It is shown that at the design stage, it is advisable to carry out evaluation work using modern tools, such as building information models, which allow to accurately estimate the amount of required capital investments. At the design stage, the improvement of cost management processes is possible through the use of risk assessment methods, cost forecasting, and change management in the project budget. As a tool for improving cost management processes at the stage of operation of an individual residential construction facility, the introduction of a computer accounting and cost monitoring system is proposed. At the end of the life cycle, in the context of managing the cost of a capital construction facility, it is advisable to switch to closed supply chains, which will reduce the environmental burden and ensure the flow of materials for secondary use. The application of the proposed methods will allow to control the growth of housing costs and will contribute to the realization of the growth potential of the individual residential construction sector.

Keywords: construction cost management, life cycle of construction facilities, individual residential construction, life cycle of a construction object.

References

1. Balakhnin A.M. Tools for analyzing the development of the residential real estate market in Russia in modern economic conditions // Progressive Economics. 2023. No. 12. pp. 52–65.
2. Baronin S.A., Uchinina T.V., Kochkin N.S. Cost engineering of life cycles of capital construction facilities of complex residential development // Housing strategies. 2023. Vol. 10. No. 4. pp. 385–402.
3. Brezhneva O.V. The life cycle of construction objects // Management. Economic analysis. Finance. Ufa: UGATU Editorial and Publishing Complex, 2018. pp. 12–16.
4. Gerasimov K.B. Management of innovations in construction firms // Bulletin of the NGIEI. 2020. No. 8 (111). pp. 104–116.
5. DOM.RF: In Russia there is a record growth in individual housing construction // Unified resource of developers. URL: <https://erzrf.ru/news/domrf-v-rossii-nablyudayetsya-rekordnyy-rost-individualnogo-zhilishchnogo-stroitelstva?regions=РФ&tag=Information%20openness> (date of access: 03/14/2024).
6. Houses on residential housing plots are 70% more expensive than objects on gardening lands // CYANUS. URL: <https://spb.cian.ru/stati-doma-na-uchastkah-pod-izhs-na-70-dorozhe-obektov-na-zemljah-sadovodstva-330597/#:~:text=Average%20cost%20dome%20b%20Russia,—%20b%202%2C3%20raza.> (date of address: 03/15/2024).
7. Zaitsev D.V., Skripnik O.B. Problems of providing services in the field of accounting for real estate objects // Issues of sustainable development of society. 2022. No. 7. pp. 121–125.
8. Kostanova D.A. Substantiation of the costs of the life cycle of buildings and structures // Scientific Journal. Engineering systems and structures. 2015. – No. 4(21). pp. 43–48.
9. Kuzmin I.A. management of closed supply chains: digital transformation and efficiency assessment // Progressive Economics. 2023. No. 6. pp. 27–40.
10. Moiseeva I.I., Shibina V.A. Pricing and the cost management process at different stages of the life cycle of a construction object // Scientific aspect. 2022. Vol. 5. No. 3. pp. 540–547.
11. Monitoring the volume of housing construction // Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/zhilishnaya-politika/8/#:~:text=ввод%20жилья%20на%20территории%20Российской%20Федерации%20составил%20102%2C7%20>

млн, показателя%20аналогичного%20периода%202021%20года. (date of reference: 03/07/2024).

12. Moshkalyov D.S., Bakhtizina A.R. Methods and tools for managing construction costs at the pre-project stage of the life cycle of a capital construction facility // Bulletin of MGSU. 2023. Vol. 18. Issue 1. pp. 132–142.
13. Saenko I.A., Khomich D.N. Features and paradigm of cost management of residential real estate objects // Fundamental Research, 2017. No. 3. pp. 205–2011.
14. Tregubova A.A., Mishkina E.V. Cost management of an individual residential building construction project using BIM technologies // Modern technologies in construction. Theory and practice. 2020. Vol. 1. pp. 306–311.
15. Federal Law “Technical Regulations on the safety of buildings and structures” dated 12/30/2009 No. 384-FZ (latest edition) // SPS Consultant Plus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95720/ (date of access: 03/12/2024).

Сушко Ольга Петровна,

к.э.н, РЭУ им. Г.В. Плеханова, кафедра национальной
и региональной экономики
E-mail: Sushko.OP@rea.ru

Вопросы определения эффективности деятельности институциональных экономических субъектов являются важным аспектом анализа, а методы расчета показателей эффективности остаются значимой проблемой экономической науки. В основу методики определения интегральных показателей, показателей синергии и мультипликативных показателей положен выбор отдельных показателей, определяющих основные аспекты деятельности лесного кластера. Полученное значение показателя мультипликативной синергии лесного кластера сравнивается с установленными критериями. Эти методы предполагают сравнительный анализ отдельных показателей предприятия, входящего в состав кластера, с расчетными субпоказателями, интегральным показателем эффективности кластера и интегральным показателем синергии. Данный анализ позволяет оценить уровень соответствия развития предприятия общему уровню развития кластера. Разработанный метод мультипликативного показателя апробирован на лесном кластере Архангельской области. Разработанная методология обладает гибкостью включения дополнительных показателей и их трансформации для обеспечения сопоставимости показателей.

Ключевые слова: лесной кластер, отдельные индикаторы, субиндикаторы, мультипликативная оценка, синергия.

Introduction

The implementation of cluster policy is determined by the form of participation and the functions of the state, according to which two different models of cluster policy have developed. In the model typical for Europe, the main management functions are assigned to the federal level. A set of direct support measures (financing of cluster projects, programs) and indirect measures involving the definition of goals and objectives of cluster development are associated with the state. In the model implemented in the USA, cluster management is delegated to regional authorities, which jointly implement development programs with clusters. In our opinion, Russia has not yet developed a clear model for implementing cluster policy with a differentiation of functions between federal, regional and local levels of government. Therefore, in order to develop a new cluster policy, a clear position of the state on the development of clusters is needed, and it was outlined by the president at the St. Petersburg Economic Forum in 2022. Among the main areas of activation of cluster development, emphasis was placed on financial and economic support through concessional lending, lowering the level of conditionally fixed taxes and insurance premiums, subsidizing new industries, and optimizing the customs regime.

Hypothesis, purpose, methods

The issues of determining the effectiveness of the activities of institutional economic entities are an important aspect of the analysis, and methods for calculating performance indicators remain a significant problem of economic science. The problem of resource efficiency is especially relevant during the transformation of economic processes and the institutionalization of the system. Therefore, research and development of methods and models for determining effectiveness were carried out earlier and are being carried out today. To date, various models and methods have been developed (and some of them are being used), methods for determining the effectiveness of economic activity and managing processes, projects and facilities. Moreover, it should be remembered that models and methods are developed for certain circumstances and objects, and, accordingly, are effective in solving tasks. To analyze different situations, it is necessary to make changes, i.e. adapt existing models and methods of evaluating effectiveness to new established objects, subjects, and conditions [8, 9, 11].

Common models of enterprise performance management include the following models: the Stern value-added model, the M. Lorenz balanced scorecard model, the Norton and Kaplan balanced scorecard system, the efficiency pyramid of R.Lunch, K. Cross, the K. Ad-

ams and P. Roberts model (four directions) [1, 2, 3, 4]. The Lorenz model contains blocks of parameters characterizing internal activities and financial support, and showing relationships with customers and prospects for the use of labor resources in the enterprise. The Norton-and Kaplan BSC model is based on a system of evaluation indicators and performance indicators reflecting the achievement of the company's objectives [12]. This model also contains, like Lorenz's, four blocks of indicators, but instead of indicators characterizing the use of labor, indicators for evaluating innovation and training are included. The EVA model includes an assessment of financial management of measurement, management, motivation, and thinking systems based on an increase in the value of invested capital. The efficiency pyramid determines the effectiveness of corporate, client and financial strategies and key quality indicators achieved through quality management of industrial engineering and accounting. This pyramid shows the structure of an enterprise with four-level management: from decision-making to operational activities. The EP2M model allows you to evaluate the company's activities in four directions: improvement of production processes, sales activities, strategic activities, and property management. The considered performance assessment and management models have features, which determines the use with certain assumptions for different sectors of the economy.

In the theory and practice of analyzing the financial and economic activities of organizations, a lot of evaluation indicators are used, which can be integrated into different scoring models. To assess the state of organizations, groups of private indicators are used that show a certain area of activity: financial stability, liquidity, business activity and profitability. Scoring models such as those of Taffler, Altman, Zaitseva, Saifulin and Kadykov are widely known and used [5, 13]. The breadth of application of these models is limited by incomplete information content in relation to the identification of cause-and-effect relationships of economic processes and phenomena. To reduce the uncertainty of the analysis and observation of these models, methods of multidimensional statistical analysis are used.

Based on the accumulated experience in the development and use of methods and models for evaluating the activities of organizations, we tried to create a model for evaluating the effectiveness of integrated structures and processes. The developed algorithm for calculating the multiplicative indicator of the efficiency of the forest cluster is close to the methodology for determining integral indices based on a system of quantitative indicators for analyzing various processes, objects and subjects of the economic system. The development of the methodology of the integral indicator of the effectiveness of the forest cluster is based on the works of A.D. Sheremet, N.S. Plaskova, M.A. Vakhrushina, N.A. Nikiforova, I.V. Baranova, M.V. Zavyalov and other authors [6, 7, 10, 13].

Analysis results

When developing a method for calculating a multiplicative indicator for evaluating the effectiveness and syn-

ergy of forest cluster activities, a number of essential conditions were observed: the presence of long-term development goals, a comprehensive description of the activities of the forest cluster, and the focus on the growth of production and financial results of the forest cluster. The basis of the methodology for determining integral indicators, synergy indicators and multiplicative indicators is the selection of individual indicators that determine the main aspects of the forest cluster activity:

financial – Finance;
production – E_proiz;
social and labor – E_soc;
market – E_ryn;
strategic – E_strate;
synergy of the cluster's cash flow – S_denezh;
synergy of transaction costs – S_izder;
synergy of infrastructure use – S_infrast;
synergy of resource use – S_(use of resources);
The synergy of environmental protection is S_guards.

The algorithm for calculating the multiplicative indicator for evaluating the effectiveness of a forest cluster includes several stages (Figure 1).

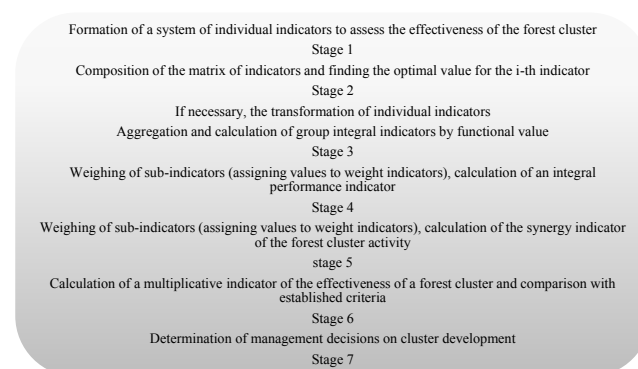

Fig. 1. The algorithm for calculating the multiplicative indicator for evaluating the effectiveness of the forest cluster.

The analysis of the methods of constructing integral indicators allowed us to identify the main methodological approaches at each stage. At the first stage, when determining the composition and number of individual indicators, their objectivity and accuracy of reflecting the resulting indicator should be taken into account. An important condition is to ensure the availability and reliability of data, their quantitative comparability. The selected indicators should provide an opportunity to interpret the integral indicator in order to develop management decisions for each area of activity of the forest cluster (financial, industrial, social and labor, market, strategic). Due to the fact that currently there are certain limitations associated with the availability of operational indicators of the duration of a forest cluster, their consistency and minimal sufficiency, our methodology for evaluating the effectiveness and synergy of forest cluster activities includes the rate of change in absolute indicators, i.e.e. all indicators have the same units of measurement. But our proposed methodology has the flexibility to include additional indicators with different units of measurement, but it will require the transforma-

tion of individual indicators to ensure comparability of indicators. For this methodology, you can choose any of the basic transformation methods (rating, rationing, standardization, minimum-maximum method). The ma-

trix of indicators for assessing the activity of the forest cluster was formed based on the analysis of indicators included in the enterprise performance management model (Table 1).

Table 1. Formation of a multiplicative indicator of forest cluster synergy

Group of indicators	Indicators
1.1 Assessment of the economic condition of enterprises of the forest cluster	1.1.1 Growth rate of output of cluster enterprises, %. 1.1.2 Comparison of the growth rate of cluster output with the growth rate of the Russian forest complex, %.
1.2 Assessment of labor productivity of cluster production enterprises	1.2.1 Increase in labor productivity of employees of enterprises of the forest cluster, %. 1.2.2 Comparison of labor productivity growth rates of forest workers cluster and wages of cluster employees, %
1.3 Resource and production reserves of cluster enterprises	1.3.1 Growth rate of forest cluster material output, % 1.3.2 Growth rate of cluster capital output, %
1.4 Assessment of the financial condition of cluster enterprises	1.4.1 Return on assets of forest cluster enterprises, % 1.4.2 Revenue growth rate of forest cluster enterprises, % 1.4.3 Change in the financial stability of forest cluster enterprises
1.5 Assessment of the market potential of cluster enterprises	1.5.1 Market share of forest cluster products in the domestic market 1.5.2 Share of exports in total exports of forest products, %
1.6 Investments of cluster enterprises	1.6.1 Share of forest cluster investments in the volume of forest cluster investments, % 1.6.2 Growth rate of forest cluster investments, %

At the next stage, the matrix is composed with grouping by functional feature. Next, the calculation of the average indicators for each group of indicators is done. The determination of the total indicator of the development of a forest cluster can be supplemented by other indicators, or vice versa, if there is a lack of information for calculation, indicators can be deleted. A number of authors propose to calculate the “integral

index of sustainable development of a forest cluster” by extracting the cubic root of the product of three indices: the efficiency index, the synergy index, and the sustainability index. We propose to use two main integral indicators for calculating the multiplicative indicator of synergetic development of a forest cluster: development efficiency and synergy (Table 2).

Table 2: Formation of a multiplicative indicator of forest cluster synergy

Average value of indicators of forestry cluster enterprises $\bar{X}$	Functional grouping of indicators by type of activity and calculation of subindicators	Weight coefficient W_i
$\bar{X}_{1.1.1} \quad \bar{X}_{1.1.2} \quad \bar{X}_{1.4.1} \quad \bar{X}_{1.4.2} \quad \bar{X}_{1.4.3}$	Economic $\bar{\mathcal{A}}_{\text{экон}} = \frac{\sum \bar{X}_{1.1.1} + \bar{X}_{1.1.2} + \bar{X}_{1.4.1} + \bar{X}_{1.4.2} + \bar{X}_{1.4.3}}{5}$	0,25
$\bar{X}_{1.3.1} \quad \bar{X}_{1.3.2} \quad \bar{X}_{1.2.1} \quad \bar{X}_{1.2.2}$	Production $\bar{\mathcal{A}}_{\text{произ}} = \frac{\sum \bar{X}_{1.3.1} + \bar{X}_{1.3.2} + \bar{X}_{1.2.1} + \bar{X}_{1.2.2}}{4}$	0,25
$\bar{X}_{1.2.1} \quad \bar{X}_{1.2.2} \quad \bar{X}_{2.1.1} \quad \bar{X}_{2.1.2}$ $\bar{X}_{2.3.1} \quad \bar{X}_{2.3.2} \quad \bar{X}_{2.4.1} \quad \bar{X}_{2.4.2}$	Social and labor $\bar{\mathcal{A}}_{\text{соц}} = \frac{\sum \bar{X}_{1.2.1} + \bar{X}_{1.2.2} + \bar{X}_{2.1.1} + \bar{X}_{2.1.2} + \dots + \bar{X}_{2.4.2}}{8}$	0,13
$\bar{X}_{1.5.1} \quad \bar{X}_{1.5.2}$	Market $\bar{\mathcal{A}}_{\text{рын}} = \frac{\sum \bar{X}_{1.5.1} + \bar{X}_{1.5.2}}{2}$	0,26
$\bar{X}_{1.6.1} \quad \bar{X}_{1.6.2}$	Investment $\bar{\mathcal{A}}_{\text{инвест}} = \frac{\sum \bar{X}_{1.6.1} + \bar{X}_{1.6.2}}{2}$	0,11
Total weight of group indicators		1,0
$\bar{X}_{3.1.1} \quad \bar{X}_{3.1.2}$	Cluster cash flow synergy $\bar{S}_{\text{денеж}} = \frac{\sum \bar{X}_{3.1.1} + \bar{X}_{3.1.2}}{2}$	0,22

Average value of indicators of forestry cluster enterprises $\bar{X}$	Functional grouping of indicators by type of activity and calculation of subindicators	Weight coefficient W_i
$\overline{X_{3.3.1}} \quad \overline{X_{3.3.2}}$	Transaction Cost Synergy $S_{изд\text{ер}} = \frac{\sum \overline{X_{3.1.1}} + \overline{X_{3.1.2}}}{2}$	0,25
$\overline{X_{3.2.1}} \quad \overline{X_{3.2.2}}$	Synergy of infrastructure use $S_{инфраст} = \frac{\sum \overline{X_{3.2.1}} + \overline{X_{3.2.2}}}{2}$	0,21
$\overline{X_{4.1.1}} \quad \overline{X_{4.1.2}} \quad \overline{X_{4.1.3}} \quad \overline{X_{4.1.4}}$ $\overline{X_{4.2.1}} \quad \overline{X_{4.2.2}} \quad \overline{X_{4.4.1}} \quad \overline{X_{4.4.2}}$	Synergy of resource use $S_{испол\text{ ресурсов}} = \frac{\sum \overline{X_{4.1.1}} + \dots + \overline{X_{4.4.2}}}{8}$	0,22
$\overline{X_{4.3.1}} \quad \overline{X_{4.3.2}} \quad \overline{X_{4.3.3}}$	Synergy of environmental protection $S_{охраны} = \frac{\sum \overline{X_{4.3.1}} + \overline{X_{4.3.2}} + \overline{X_{4.3.3}}}{3}$	0,10
Total weight of group indicators		1,0

The simplest method of calculating the synergistic effect is the method of comparing the performance indicators of the organization in question with the average indicators of integrated entities. The following method of determining synergy is based on the compilation of portfolio matrices that show the results of evaluating the synergy effect in the following areas: resource portfolio, market portfolio, consumer portfolio, technology portfolio. The most accurate methods are compilation. The method of multifactor models for evaluating the synergetic effect is considered the most accurate, since an assessment is carried out based on complex performance indicators summarizing particular performance indicators. The method of difference approaches is also used by determining the changes before and after the restructuring of the system of certain indicators.

Aggregation and calculation of group integral indicators by functional value is carried out by finding the average value for the sum of individual indicators of enterprises participating in the forest cluster. At the fifth and sixth stages, the weighing of sub-indicators is carried out (determining the weight of indicators), calculating the integral performance indicator (1) and the integral synergy indicator of the forest cluster (2).

$$\mathcal{E}_{\text{деят}} = \sum \mathcal{E}_X \times W_i = 0,25 \times \mathcal{E}_{\text{экон}} + 0,25 \times \mathcal{E}_{\text{произ}} + 0,13 \times \mathcal{E}_{\text{соц}} + 0,26 \times \mathcal{E}_{\text{рын}} + 0,11 \times \mathcal{E}_{\text{инвест}} \quad (1)$$

$$S_{\text{общ}} = \sum S_X \times W_i = 0,22 \times S_{\text{денеж}} + 0,25 \times S_{\text{изд\text{ер}}} + 0,22 \times S_{\text{испол\text{ ресурсов}}} + 0,10 \times S_{\text{охраны}} + 0,21 \times S_{\text{инфраст}} \quad (2)$$

Thus, the calculation of the synergy indicator of a forest cluster is subject to modification depending on the availability of information and accuracy requirements for the calculated results.

At the sixth stage, the calculation of the multiplicative indicator (M) of the synergistic development of the forest cluster is carried out:

$$M = \sqrt{S_{\text{общ}}} \times \mathcal{E}_{\text{деят}} \quad (3)$$

The obtained value of the multiplicative synergy indicator of the forest cluster is compared with the established criteria (Figure 2).

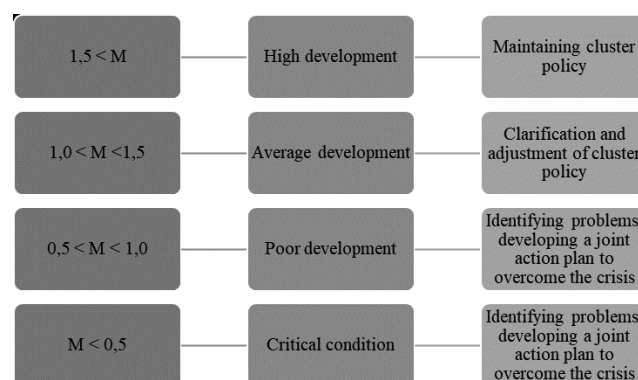

Fig. 2. Criteria for the value of a multiplicative indicator of synergetic development of a forest cluster and management decisions

These methods involve a comparative analysis of the individual indicators of the enterprise, which is part of the cluster, with calculated sub-indicators, an integral indicator of the effectiveness of the cluster $\mathcal{E}_{\text{деят}}$ and an integral indicator of synergy $S_{\text{о}}$. This analysis allows us to assess the level of compliance of the enterprise's development with the overall level of cluster development.

The developed method of the multiplicative indicator has been tested on the forest cluster of the Arkhangelsk region.

$$\mathcal{E}_{\text{деят}} = 0,25 \times 1,054 + 0,25 \times 1,020 + 0,13 \times 1,054 + 0,26 \times 1,112 + 0,11 \times 1,105 = 1,07 \quad (4)$$

$$S_{\text{общ}} = 0,22 \times S_{\text{денеж}} + 0,25 \times S_{\text{изд\text{ер}}} + 0,22 \times S_{\text{испол\text{ ресурсов}}} + 0,10 \times S_{\text{охраны}} + 0,21 \times S_{\text{инфраст}} = 1,15 \quad (5)$$

The calculation of the multiplicative indicator for the analyzed forest cluster showed an average level of development according to the established criteria

and generally characterizes a positive overall synergy. At the same time, it is necessary to clarify and adjust the cluster policy in order to achieve greater efficiency in the future.

The method of calculating a multiplicative indicator based on a multidimensional set of indicators is flexible and helps to understand the advantages of clustering. In addition, due to the closeness and confidentiality of financial and economic information, enterprises participating in the forest cluster are required to provide relative index indicators instead of absolute ones.

Conclusions

Thus, the developed methods of modeling an undirected graph with a matrix and visual structure, evaluating the effectiveness of forestry based on the calculation of an integral indicator, evaluating the multiplicative synergy effect of forest cluster activities are used in vertical and horizontal mechanisms to assess the effectiveness of the economic activities of the forest complex, to determine the directions of development. Taking into account the established mechanisms for assessing the effectiveness of the economic activity of the forest complex, the developed assessment methods, it is necessary to improve the mechanisms for improving the efficiency of the forest complex.

Литература

1. Adams, C. You Are What You Measure / C. Adams, P. Roberts. – Manufacturing Europe, Sterling Publications Ltd, 1993. – P. 504–507.
2. Ansoff I. Strategic management / I. Ansoff; translated from English – M.: Economics, 1989. – 519 p. Campbell, E. Strategic synergy / E. Campbell, L. Summers. – 2nd ed. – St. Petersburg: Peter, 2004. – 416 p.
3. Leontiev, E.D. Models and methods for evaluating the effectiveness of management of a small communications enterprise: dis. ... candidate of Economic Sciences: 08.00.05 / Leontiev Evgeny Dmitrievich; [place of protection: Southwestern State University]. Kursk, 2014. – 169 p.
4. Kaplan, R.S. Balanced scorecard. From strategy to action / R.S. Kaplan, D., P. Norton; translated from English by M. Pavlova. – 2nd ed., ispr. and add. – M.: Olymp-Business, 2008. – 320 p.
5. Khasanov, R.H. The synergetic effect of the cluster / R.H. Khasanov // Problems of modern economics. – 2009. – № 3 (31). – Pp. 284–288.
6. Kudryashov, V.S. Integral methodology for evaluating the effectiveness of the innovation cluster at the regional level / V.S. Kudryashov // Economics and management of the national economy (St. Petersburg). – 2020. – № 12(14). – Pp. 87–96.
7. Kutsenko, E.S. Clusters in economics: the practice of identification. Generalization of foreign experience / E.S. Kutsenko // Obozrevatel. – 2009. – № 10 (237). – Pp. 109–126.
8. Malyshev, E.A. Isolation of effects from formation and development of clusters in the region /

E.A. Malyshev, I.V. Makarova, A.P. Petrov // Bulletin of the Trans-Baikal State University. – 2013. – № 7(98). – Pp. 111–119.

9. Morard, B. Developing a practical model for calculating the economic value added / B. Morard, F.-O. Balu // Economic Computation and Economic Cybernetics Studies and Research. – 2009. – Vol. 3 (3) – URL: https://www.researchgate.net/publication/237758533_Developing_a_practical_model_for_calculating_the_economic_value_added.
10. Pankratov, A.A. Approaches to identification, measurement and forecasting cluster effects / A.A. Pankratov, R.A. Musaev, S.V. Badina // Problems of forecasting. – 2021. – № 3 (186). – Pp. 126–134. – DOI 10.47711/0868–6351–186–126–134.
11. Rzhetskaya, T.A. Methodological approaches to evaluating the effectiveness of cluster projects in the field of green economy / T.A. Rzhetskaya, A.G. Shtepa // Sustainable economic development: state, problems, prospects: Proceedings of the XVII International Scientific and practical conference, Pinsk, April 28, 2023. – Pinsk: Polesky State University, 2023. – pp. 106–109.
12. Samoldin, A.N. Strategically oriented methods of evaluating the effectiveness of organizations / A.N. Samoldin, A.G. Borzenko // Bulletin of the Moscow State University of the Forest – Lesnoy Vestnik. – 2006. – No. 6. – pp. 192–196.
13. Shutilov, F.V. Methods of evaluating the effectiveness and synergetic effect of clusters / F.V. Shutilov // Scientific Bulletin of the YUIM. – 2013. – No. 2. – pp. 81–85.
14. Study and assessment of the structural capital of an innovation industrial cluster / A. Babkin, N. Alekseeva, L. Tashenova, D. Karimov // Sustainable Development and Engineering Economics. – 2022. – No. 2(4). – P. 50–62. – DOI 10.48554/SDEE.2022.2.4.
15. Vorotilov, A.Y. Ensuring economic security in the system of public administration and regulation of the forest sector: dis. ... candidate of Economic Sciences: 08.00.05 / Vorotilov Alexey Yuryevich; [place of protection: Volga State Technological University]. – Yoshkar-Ola, 2021. – 239 p.

MULTIPLICATIVE ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE FOREST CLUSTER

Sushko O.P.¹

Plekhanov Russian University of Economics

The issues of determining the effectiveness of the activities of institutional economic entities are an important aspect of the analysis, and methods for calculating performance indicators remain a significant problem of economic science. The basis of the methodology for determining integral indicators, synergy indicators and multiplicative indicators is the selection of individual indicators that determine the main aspects of the forest cluster activity. The obtained value of the multiplicative synergy indicator of the forest cluster is compared with the established criteria. These methods involve a comparative analysis of the individual indicators of the enterprise, which is part of the cluster, with calculated sub-indicators, an integral indicator of the effectiveness of the cluster and an integral indicator of synergy. This analysis allows us to assess the level of compliance of the en-

¹ <https://orcid.org/F-4750-2019>

terprise's development with the overall level of cluster development. The developed method of the multiplicative indicator has been tested on the forest cluster of the Arkhangelsk region. The developed methodology has the flexibility to include additional indicators and their transformation to ensure comparability of indicators.

Keywords: forest cluster, individual indicators, sub-indicators, multiplicative assessment, synergy.

References

1. Adams, C. You Are What You Measure / C. Adams, P. Roberts. – Manufacturing Europe, Sterling Publications Ltd, 1993. – P. 504–507.
2. Ansoff I. Strategic management / I. Ansoff; translated from English – M.: Economics, 1989. – 519 p. Campbell, E. Strategic synergy / E. Campbell, L. Summers. – 2nd ed. – St. Petersburg: Peter, 2004. – 416 p.
3. Leontiev, E.D. Models and methods for evaluating the effectiveness of management of a small communications enterprise: dis. ... candidate of Economic Sciences: 08.00.05 / Leontiev Evgeny Dmitrievich; [place of protection: Southwestern State University]. Kursk, 2014. – 169 p.
4. Kaplan, R.S. Balanced scorecard. From strategy to action / R.S. Kaplan, D., P. Norton; translated from English by M. Pavlova. – 2nd ed., ispr. and add. – M.: Olymp-Business, 2008. – 320 p.
5. Khasanov, R.H. The synergetic effect of the cluster / R.H. Khasanov // Problems of modern economics. – 2009. – № 3 (31). – Pp. 284–288.
6. Kudryashov, V.S. Integral methodology for evaluating the effectiveness of the innovation cluster at the regional level / V.S. Kudryashov // Economics and management of the national economy (St. Petersburg). – 2020. – № 12(14). – Pp. 87–96.
7. Kutsenko, E.S. Clusters in economics: the practice of identification. Generalization of foreign experience / E.S. Kutsenko // Obzrevatel. – 2009. – № 10 (237). – Pp. 109–126.
8. Malyshev, E.A. Isolation of effects from formation and development of clusters in the region / E.A. Malyshev, I.V. Makarova, A.P. Petrov // Bulletin of the Trans-Baikal State University. – 2013. – № 7(98). – Pp. 111–119.
9. Morard, B. Developing a practical model for calculating the economic value added / B. Morard, F.-O. Balu // Economic Computation and Economic Cybernetics Studies and Research. – 2009. – Vol. 3 (3) – URL: https://www.researchgate.net/publication/237758533_Developing_a_practical_model_for_calculating_the_economic_value_added.
10. Pankratov, A.A. Approaches to identification, measurement and forecasting cluster effects / A.A. Pankratov, R.A. Musaev, S.V. Badina // Problems of forecasting. – 2021. – № 3 (186). – Pp. 126–134. – DOI 10.47711/0868–6351–186–126–134.
11. Rzhetskaya, T.A. Methodological approaches to evaluating the effectiveness of cluster projects in the field of green economy / T.A. Rzhetskaya, A.G. Shtepa // Sustainable economic development: state, problems, prospects: Proceedings of the XVII International Scientific and practical conference, Pinsk, April 28, 2023. – Pinsk: Polesky State University, 2023. – pp. 106–109.
12. Samoldin, A.N. Strategically oriented methods of evaluating the effectiveness of organizations / A.N. Samoldin, A.G. Borzenko // Bulletin of the Moscow State University of the Forest – Lesnoy Vestnik. – 2006. – No. 6. – pp. 192–196.
13. Shutilov, F.V. Methods of evaluating the effectiveness and synergetic effect of clusters / F.V. Shutilov // Scientific Bulletin of the YUIM. – 2013. – No. 2. – pp. 81–85.
14. Study and assessment of the structural capital of an innovation industrial cluster / A. Babkin, N. Alekseeva, L. Tashenova, D. Karimov // Sustainable Development and Engineering Economics. – 2022. – No. 2(4). – P. 50–62. – DOI 10.48554/SDEE.2022.2.4.
15. Vorotilov, A.Y. Ensuring economic security in the system of public administration and regulation of the forest sector: dis. ... candidate of Economic Sciences: 08.00.05 / Vorotilov Alexey Yuryevich; [place of protection: Volga State Technological University]. – Yoshkar-Ola, 2021. – 239 p.

Сопоставление подходов к экономическому развитию молочной промышленности России и развитых стран

Тартынская Анна Андреевна,

студент, кафедра экономики и финансов, Московский
областной филиал РАНХиГС
E-mail: only.five.ann@gmail.com

Рыхтикова Наталья Александровна.

канд. экон. наук, доц., Московский областной филиал
РАНХиГС
E-mail: rykhtikova-na@ranepa.ru

В статье осуществляется сравнительный анализ состояния молочной отрасли в России и за рубежом. Исследование начинается с обзора ключевых характеристик и тенденций мирового рынка молочной продукции, включая объемы производства, потребления и торговли. Далее авторы статьи переходят к детальному рассмотрению особенностей российского молочного сектора, анализируя его структуру, динамику развития и основные проблемы.

Сравнительный анализ включает в себя изучение опыта ведущих молочно-производящих стран мира, таких как США, Новая Зеландия, страны ЕС.

Особое внимание уделяется анализу государственной поддержки молочной отрасли. Изучается воздействие различных форм субсидирования и регулирования на эффективность производства и ценообразование в разных странах.

Ключевые слова: молочная отрасль в России, молочная отрасль за рубежом, инвестиции, технологии производства, государственная поддержка, рентабельность производства.

Молочная отрасль выполняет ключевую роль в экономике многих стран, обеспечивая не только необходимый продукт питания для населения, но и внося значительный вклад в аграрный сектор, экономику и социальную сферу. Рассмотрим основные аспекты, характеризующие молочную отрасль и её важность для экономик государств:

1. Продовольственное значение. Молоко и молочные продукты являются важной частью сбалансированного питания благодаря высокому содержанию белков, витаминов и минералов. Они обеспечивают питательные вещества, необходимые для нормального развития и поддержания здоровья человека на всех этапах его жизни.
2. Экономическое значение. Молочная отрасль обеспечивает занятость и доходы для миллионов людей во всем мире, включая фермерские хозяйства, перерабатывающие предприятия, сети распределения и торговли. Отрасль стимулирует создание добавленной стоимости на каждом этапе цепочки поставок от производства до потребителя.
3. Социальное значение. Для многих регионов, особенно в развивающихся странах, молочное животноводство является основой сельского хозяйства и сельской экономики, обеспечивая основной источник дохода для сельских сообществ.
4. Вклад в ВВП. Производство молока и молочной продукции существенно влияет на валовой внутренний продукт (ВВП) многих стран. В некоторых государствах отрасль является одной из ведущих в аграрном секторе, способствуя экономическому росту и развитию.
5. Внешнеторговый баланс. Страны с развитой молочной отраслью часто участвуют в международной торговле, экспортируя молоко и молочные продукты, что положительно сказывается на их внешнеторговом балансе.
6. Инвестиции в научно-исследовательскую деятельность. Отрасль также является источником инвестиций в научные исследования и разработки новых технологий, что способствует повышению эффективности производства и улучшению качества продукции. [5]

Для проведения сравнительного анализа молочной отрасли, в первую очередь, рассмотрим ее историческое развитие в России.

Молочное животноводство в России имеет длительную историю, которая уходит корнями во времена Киевской Руси. Скотоводство было одной из основных отраслей сельского хозяйства, а мо-

локо и молочные продукты (творог, сыр, кислое молоко) являлись важной частью рациона питания. В крестьянских хозяйствах молочное животноводство представляло собой сезонную деятельность, связанную с пастбищным содержанием скота.

В период с XVII по начало XX века молочное животноводство в России постепенно преобразовывается. Появляются первые молочные фермы, применяется более сложная система обработки молока. Развитие торговли способствует распространению молочных продуктов по всей стране и за её пределы. В конце XIX века наступает начало промышленного производства молочной продукции.

После Октябрьской революции 1917 года молочное животноводство в России подверглось значительным изменениям. Коллективизация привела к созданию совхозов и колхозов, организация которых была направлена на увеличение объёмов производства и улучшение качества молока и молочных продуктов. Советская власть активно вмешивается в развитие отрасли, проводя научные исследования и внедряя новые технологии.

В период советской власти были достигнуты значительные успехи в селекции, были созданы крупные молочно-товарные комплексы, а также ряд научно-исследовательских учреждений и селекционных центров.

С распадом Советского Союза молочная отрасль России переживает тяжёлые времена. Происходит деколлективизация, многие молочные фермы оказываются в трудной экономической ситуации, снижается объём производства молока и качество молочной продукции. В 90-е годы производство молока сократилось, часто из-за недостатка финансирования и устаревшего оборудования.

Однако к началу XXI века ситуация начинает улучшаться. Происходит модернизация отрасли, увеличение инвестиций в производство и переработку молока. Российское правительство предпринимает меры по поддержке отечественных производителей молока и молочной продукции, что положительно сказывается на развитии отрасли.

Современная молочная отрасль России характеризуется повышением уровня автоматизации производства, внедрением инноваций, улучшением качества и ассортимента продукции. Внутренний рынок постепенно насыщается качественной местной продукцией, одновременно с этим развивается экспортный потенциал страны в молочной сфере.

В последние годы Россия демонстрировала постепенный рост производства молока. Объёмы производства в стране варьировались, но были направлены на увеличение самообеспечения молочной продукцией.

По статистическим данным, которые были доступны до 2023 года, среднегодовое производство молока в России составляло порядка 30 миллионов тонн.

Производительность в молочной отрасли измеряется в количестве молока, производимого на одну корову за год [1]. До 2023 года производительность постепенно улучшалась благодаря улучше-

нию условий содержания, кормления и ветеринарного обслуживания.

Внедрение инноваций и автоматизация процессов, включая молочные роботы и системы точного животноводства, также способствовали увеличению производительности и улучшению качества продукции.

В период до 2023 года Россия активно работала над снижением зависимости от импорта молочной продукции за счет увеличения внутреннего производства и поддержки местных производителей.

Также страна стремилась развивать экспортные возможности для молочной продукции, особенно в страны Азии и Ближнего Востока.

Государственное регулирование и поддержка молочной отрасли в России осуществляются на нескольких уровнях и включают в себя ряд программ и инициатив [2]. Вот некоторые ключевые направления государственной политики в молочной отрасли, актуальные по состоянию на 2023 год:

Программы поддержки:

- 1. Государственные субсидии:** сельхозпроизводителям предоставляются различные виды субсидий, включая поддержку в области селекции, кормопроизводства, ветеринарии, построения и модернизации ферм, закупки оборудования и техники.
- 2. Программы возмещения затрат:** сельскохозяйственные производители могут получать компенсацию части затрат на развитие молочного скотоводства, например, путем возмещения процентов по кредитам или лизинговым платежам за приобретение сельскохозяйственной техники.
- 3. Инвестиционные кредиты:** государство может предоставлять льготные кредиты для инвестиций в развитие молочного производства, что помогает фермерам модернизировать производство и улучшать его эффективность.
- 4. Государственные заказы и интервенции:** в рамках этих мер государство может закупать молочную продукцию по фиксированным ценам для государственных нужд, стабилизируя тем самым рынок.
- 5. Поддержка экспорта:** Российские власти могут предоставлять поддержку молочным производителям в продвижении их товаров на международных рынках, включая помощь в сертификации и логистике.

Регулирование качества:

- 1. Стандартизация и сертификация:** стандарты качества и требования к молочной продукции устанавливаются для обеспечения безопасности и высоких стандартов продуктов.
- 2. Контроль за ветеринарными мерами:** Ветеринарные службы осуществляют контроль за здоровьем животных, распространением болезней и вакцинацией, что является ключевым элементом в производстве качественного молока.
- 3. Маркировка:** введение системы маркировки молочной продукции помогает повысить её

прозрачность и защитить рынок от фальсифицированной продукции.

Стратегическое планирование:

1. **Импортозамещение:** после введения продовольственных санкций в 2014 году Россия усилила стремление к самодостаточности в молочной отрасли, стимулируя отечественное производство.
2. **Развитие инфраструктуры:** улучшение транспортной и логистической инфраструктуры в сельских районах также является частью государственной политики и направлено на облегчение доставки молочной продукции до конечных потребителей.
3. **Научно-исследовательские проекты:** государство может финансировать исследования и разработки в сфере молочного хозяйства, направленные на улучшение качества и увеличение объемов производства.

Перейдем к рассмотрению молочной отрасли за рубежом. Она характеризуется разнообразием подходов к производству, регулированию, поддержке и маркетингу в зависимости от страны. В развитых странах, таких как США, страны Европейского Союза, Австралия и Новая Зеландия, молочное хозяйство является высокотехнологичным и продуктивным. В то время как в развивающихся странах, таких как Индия, Китай, и страны Африки, молочное производство может быть более ориентировано на мелкомасштабные и традиционные формы хозяйствования.

В ЕС молочная отрасль тесно регулируется с целью обеспечения высокого качества продукции, поддержания стандартов здоровья и благополучия животных, а также защиты интересов потребителей. Система квот на молоко, которая ранее использовалась для регулирования объемов производства, была отменена в 2015 году. Вместо этого существуют субсидии и программы поддержки, направленные на модернизацию ферм, сокращение издержек, улучшение устойчивости и развитие экспорта.

В США молочная отрасль характеризуется высокой степенью индустриализации и концентрацией производства. Правительство регулирует отрасль через программы поддержки цен и доходов фермеров, а также предоставляет страхование рисков в производстве. Также важными факторами являются программы продвижения здорового питания, включающие в себя молочные продукты.

Новая Зеландия является одним из крупнейших экспортеров молочной продукции в мире. Государственная поддержка в этой стране сосредоточена на исследованиях и разработках, а также на поддержке доступа к международным рынкам. Фермеры сосредотачиваются на эффективности, управлении природными ресурсами и устойчивости производства.

Индия является одним из крупнейших производителей молока в мире, с миллионами мелких производителей. Правительство Индии поддерживает молочную отрасль через различные програм-

мы, включая схемы кредитования, ветеринарные услуги, и образовательные кампании, направленные на улучшение качества продукции и увеличение производительности.

Китайская молочная отрасль переживает период роста и модернизации. Правительство активно вмешивается в отрасль, обеспечивая поддержку в области исследований и разработок, и стремясь улучшить качество и безопасность продукции после ряда скандалов, связанных с безопасностью пищевых продуктов.

Во многих африканских странах молочная отрасль остается относительно неразвитой, с преобладанием мелкомасштабного и экстенсивного производства. Поддержка правительств часто направлена на улучшение производственных практик, доступа к рынкам и повышения питательной ценности рациона населения.

В каждой из перечисленных стран и регионов молочная отрасль регулируется в соответствии с местными потребностями, экономическими условиями и культурными особенностями потребления молочных продуктов.

Перейдем к сравнительной характеристике молочной отрасли в России и за рубежом.

Сравнение показателей производительности молочной отрасли в России и за рубежом требует анализа различных аспектов, включая уровень производства, производительность на одно животное, технологии, качество продукции и экономические показатели. Рассмотрим каждый аспект подробнее.

1. **Производство молока.** Согласно отчетам, Россия традиционно занимает одно из ведущих мест в мире по объемам производства молока, но производительность на одно животное обычно ниже, чем в ведущих молочных странах, таких как США, Новая Зеландия и страны ЕС. Это связано с различиями в породном составе стада, кормлении, управлении фермой и технологиях.
2. **Производительность на одно животное.** В странах с развитой молочной отраслью, таких как США и страны ЕС, среднегодовая удойность коровы может превышать 9000–10000 кг молока. В России этот показатель традиционно ниже и может составлять около 5000–6000 кг, хотя есть и свои рекордсмены.
3. **Технологии.** За рубежом широко используются передовые технологии, такие как роботизированные молочные комплексы, системы автоматического кормления и управления стадом, что позволяет улучшить производительность и снизить затраты на рабочую силу. В России практика применения таких технологий также распространяется, но она еще не столь массовая.
4. **Качество продукции.** Страны с развитой молочной индустрией имеют строгие стандарты качества молочной продукции и эффективные системы контроля. В России в последние годы также уделяется значительное внимание повышению качества молочной продукции, что связано

с требованиями внутреннего рынка и необходимостью выхода на международные рынки.

5. Экономические показатели. Производство молока в западных странах часто характеризуется более низкими себестоимостью и выше рентабельностью из-за большего масштаба производства и более высокой производительности труда. В России себестоимость молока может быть выше, что объясняется климатическими условиями, структурой производства и относительно высокими затратами на корма и логистику.

Также необходимо сравнить государственную поддержку и регулирование молочной отрасли в разных странах. Основные различия касаются объемов и форм поддержки, законодательных инструментов регулирования, а также целей и задач, которые ставят перед собой государственные органы. Рассмотрим подходы к государственной поддержке и регулированию молочной отрасли в России и в других странах.

Политика государственной поддержки в России (рассмотренной ранее более подробно) направлена на достижение продовольственной безопасности и импортозамещения. Это означает увеличение внутреннего производства молочной продукции и сокращение зависимости от импорта [3].

ЕС имеет долгосрочную систему поддержки аграрного сектора через Общую сельскохозяйственную политику (ОСП), которая регулирует производство, цены и торговлю аграрной продукцией. ОСП включает:

- Прямые выплаты фермерам, в том числе экологические и связанные с благосостоянием животных.
- Меры рыночного вмешательства, такие как системы квотирования производства и интервенционные закупки для стабилизации цен.
- Финансирование программ развития сельских районов и улучшения устойчивости сельского хозяйства.
- Стандарты и нормативы качества продукции, обеспечивающие высокий уровень безопасности пищевых продуктов.

В США федеральное правительство также поддерживает молочную отрасль через различные программы:

- Программы страхования доходов для фермеров (например, Dairy Margin Coverage), помогающие защитить их от волатильности рынка.
- Гранты и займы для улучшения инфраструктуры и устойчивости сельского хозяйства.
- Программы поддержки экспорта для продвижения американской молочной продукции на международных рынках.
- Федеральные стандарты качества и безопасности продуктов питания.

Новая Зеландия, один из крупнейших экспортеров молочной продукции, характеризуется минимальным уровнем государственной поддержки аграрного сектора. Страна провела либерализацию своего сельского хозяйства в 1980-х годах,

убрав большинство субсидий и поддержку цен. Вместо этого она сосредоточена на рыночных механизмах, эффективности и конкурентоспособности, а также на строгих стандартах качества и экологической устойчивости.

Из сравнения видно, что подходы к государственной поддержке молочной отрасли могут варьироваться от строгого регулирования и государственного вмешательства до либеральных рыночных отношений. Выбор конкретной модели зависит от исторического развития аграрного сектора в стране, политических целей, экономических условий и социальных приоритетов.

Подводя итог сравнительного анализа молочной отрасли в России и за рубежом, отметим ее сильные и слабые стороны в России и в сравнении с зарубежной молочной отраслью.

Сильные стороны молочной отрасли России:

1. Огромный внутренний рынок: Россия, имея значительное население, обладает большим спросом на молочную продукцию, что создает потенциал для масштабирования производства внутри страны.
2. Импортозамещение: политика импортозамещения, направленная на сокращение зависимости от импорта, стимулирует развитие местного молочного производства и инвестиций [4].
3. Ресурсная база: Россия обладает обширными земельными ресурсами, которые могут быть использованы для кормопроизводства и разведения дойного скота.
4. Государственная поддержка: сельскому хозяйству, в том числе молочной отрасли, оказывается значительная государственная поддержка через субсидии, направленные на модернизацию технологий, повышение производительности и улучшение качества продукции.

Слабые стороны молочной отрасли России:

1. Низкая производительность: в сравнении с ведущими молочными производителями, такими как США, Новая Зеландия и страны ЕС, российские молочные фермы могут иметь более низкую производительность на голову скота.
2. Зависимость от импортных кормов и технологий: несмотря на политику импортозамещения, отрасль все еще может быть зависима от зарубежных поставщиков кормов, оборудования и передовых технологий.
3. Качество продукции: проблемы с качеством и соответствием международным стандартам могут ограничивать возможности экспорта российской молочной продукции.
4. Инфраструктура: в некоторых регионах России сельскохозяйственная инфраструктура требует модернизации, что влияет на эффективность производства и логистику.

Сравнение с другими странами:

1. Технологическое развитие: зарубежные страны, такие как США и Новая Зеландия, сильно инвестируют в технологическое развитие и автоматизацию, что позволяет им поддерживать высокую эффективность производства.

2. Конкурентоспособность: страны ЕС и Новая Зеландия имеют высокую конкурентоспособность на мировых рынках благодаря строгому контролю качества, высокой производительности и эффективной маркетинговой стратегии.
3. Экологические стандарты: в ЕС большое внимание уделяется устойчивому развитию и экологическим стандартам в сельском хозяйстве, что позволяет создавать «зеленые» бренды и укреплять доверие потребителей.
4. Поддержка инноваций: многие страны вкладывают в исследования и инновации в молочном секторе, что позволяет быстро внедрять новые технологии и улучшать качество продукции.

Литература

1. Богданова О.В. Резервы повышения эффективности производства молока-сырья // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 1 (49). – С. 78–84 (дата обращения: 23.01.2024).
2. Емельянова Ю.С. Роль и необходимость государственной поддержки инвестиционных проектов в агропромышленном комплексе РФ // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 2. – С. 88–92. (дата обращения: 24.12.2024)
3. Полухина М.Г. Оценка эффективности государственной поддержки молочного скотоводства на федеральном и региональном уровне // Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве. – 2018. – № 8. – с. 37–46. (дата обращения: 08.01.2024)
4. Савин Д.С. Направления стратегии развития сельскохозяйственных предприятий, специализирующихся на молочном скотоводстве // Молодой ученый. – 2019. – № 28(266). – с. 209–213. (дата обращения: 12.01.2024)
5. Тартынская А.А. Обоснование инвестиционной привлекательности молочной отрасли // Студенческий: электрон. научн. журн. 2024.

№ 7(261). URL: <https://sibac.info/journal/student/261/320094> (дата обращения: 23.02.2024).

COMPARISON OF APPROACHES TO THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE DAIRY INDUSTRY IN RUSSIA AND DEVELOPED COUNTRIES

Tartynskaia A.A., Rykhtikova N.A.

Moscow regional branch of RANEPA

This article provides a comparative analysis of the state of the dairy industry in Russia and abroad. The study begins with an overview of key characteristics and trends in the global dairy market, including production, consumption and trade volumes. Next, the authors of the article move on to a detailed consideration of the features of the Russian dairy sector, analyzing its structure, development dynamics and main problems.

The comparative analysis includes studying the experience of the leading dairy-producing countries of the world, such as the USA, New Zealand, and EU countries.

Particular attention is paid to the analysis of government support for the dairy industry. The impact of various forms of subsidies and regulation on production efficiency and pricing in different countries is studied.

Keywords: dairy industry in Russia, dairy industry abroad, investments, production technologies, government support, production profitability.

References

1. Bogdanova O.V. Reserves for increasing the efficiency of raw milk production // Bulletin of Tver State University. Series: Economics and management. – 2020. – No. 1 (49). – P. 78–84 (date of access: 01/23/2024).
2. Emelyanova Yu.S. The role and necessity of state support for investment projects in the agro-industrial complex of the Russian Federation // AIC: economics, management. – 2020. – No. 2. – P. 88–92. (date of access: 12/24/2024)
3. Polukhina M.G. Assessing the effectiveness of state support for dairy cattle breeding at the federal and regional levels // Rationing and remuneration of labor in agriculture. – 2018. – No. 8. – p. 37–46. (date of access: 01/08/2024)
4. Savin D.S. Directions for the development strategy of agricultural enterprises specializing in dairy cattle breeding // Young scientist. – 2019. – No. 28(266). – с. 209–213. (date of access: 01/12/2024)
5. Tartynskaya A.A. Justification of investment attractiveness of the dairy industry // Student: electron. scientific magazine 2024. No. 7(261). URL: <https://sibac.info/journal/student/261/320094> (date of access: 02.23.2024).

Влияние предпринимательства на реализацию экономической политики России

Хончев Михаил Анатольевич,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и спортивного бизнеса Факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: makhonchev@fa.ru

В настоящее время тема предпринимательства является особенно актуальной для нашей страны и мира в целом. Статья освещает сформировавшиеся к настоящему времени подходы к предпринимательству в контексте рыночной системы России. Особенное внимание уделено влиянию экономической свободы и роли малого бизнеса в реализации экономической политики. Авторы исследуют шесть основных направлений, включая воздействие внешней среды и культуры, персональные особенности предпринимателей, теорию полезности и рационального поведения, теорию организации и эффективности и роль предпринимательства в экономике. Делается вывод о теоретической разработанности подходов к предпринимательству, развивая представление об его институциональной среде применительно к национальной экономике. Представляется, что во всех исследуемых подходах имеется рациональное зерно, которое может и должно учитываться на практике субъектами предпринимательства, поскольку именно они составляют двигатель общественного развития.

Ключевые слова: предпринимательство, малый бизнес, экономическая свобода, внешняя среда, культура, личность предпринимателя, теория полезности, рациональное поведение, теория организации, эффективность, роль бизнеса в экономике.

Теоретическая система И. Шумпетера, выдвигающего предпринимателя, не обладающего капиталом, но имеющего инициативу и способность к риску, в центр экономического развития, оказала значительное влияние на восприятие мировым сообществом роли предпринимательства. Он предложил предпринимательскую модель экономического развития, способную быстро приспосабливаться к изменениям в обществе [2, с. 31–35].

Ученые, исследующие эту модель, полагают, что экономический рост стимулирует предпринимательство, тогда как стагнация ограничивает его, а глобализация способствует сокращению национальных барьеров и стимулированию потока капитала. Значимой в этом контексте является конкурентоспособность всех видов бизнеса, особенно для стран СНГ, БРИКС и иных форматов внешнеэкономического сотрудничества. Внешняя среда и способность предпринимателя быстро адаптироваться к изменениям, считаются ключевыми для успеха предприятия, вне зависимости от величины бизнеса. Наконец, конкурентоспособность предприятия определяется его способностью увеличивать долю рынка и прибыль, укрепляя свои позиции на долгосрочную перспективу.

Согласно теории Мэна, Лау и Чана, предприниматели должны выполнить три целевых задачи для улучшения конкурентности бизнеса [16, с. 123–142]. Во-первых, они должны идентифицировать конкурентные возможности и наиболее полно использовать свои навыки в области выявления и внедрения таких возможностей. Во-вторых, они должны построить команду, способную работать как единое целое, применять инновации и улучшать корпоративную репутацию. В-третьих, им нужно обеспечить непрерывное функционирование предприятия. Четко определенные цели и стратегическое планирование обеспечивают долгосрочную конкурентоспособность и укрепление позиций на рынке.

Подход к этой модели рассматривает предпринимательские навыки и конкурентоспособность как взаимосвязанные аспекты бизнеса. Предприниматель должен уметь распознавать и использовать возможности. Увеличение масштабов бизнеса усложняет управление его конкурентоспособностью, и на разных этапах жизненного цикла предприятия политика конкурентоспособности может меняться.

Итак, в данном контексте ключевую роль играет внешняя среда для развития бизнеса, где факторы могут влиять как индивидуально, так и в комплексе. Только конкурентоспособные предприятия могут выжить и успешно работать в таких условиях.

Теория формируется благодаря разным концептуальным подходам, что облегчает создание практи-

ческих моделей. Исследования в этой сфере внесли значительный вклад в модели развития малого предпринимательства. Мировая практика предлагает различные концепции развития малых бизнесов, с упором на влияние окружающей среды. Для стран с разной степенью развития экономики характерны уникальные социально-экономические условия, которые влияют на малый бизнес. В этом контексте «модель делового климата» объясняет появление малых предприятий с помощью различных факторов. Эта модель предполагает создание специальных условий для развития определенного вида предпринимательской деятельности. Например, это могут быть зоны внешней торговли, предпринимательские зоны или бизнес-инкубаторы. По данным исследователя В. Андрианова, в середине 1990-х в мире существовало около 1200 таких зон [1, с. 59]. Сегодня ситуация изменилась, и такие форматы ведения бизнеса растут в экспоненциальной прогрессии.

Различные институциональные образования способствовали развитию малого бизнеса, что привело к их распространению в Азии и Африке с более чем 200 зонами внешней торговли, составляющими 84% от общего числа таких зон в мире. Китай внедрил специальные экономические зоны (СЭЗ) в Шаньтоу, Шэньчжэне, Чжухае и Сямэне между 1980 и 1984 годами в рамках экономической реформы и политики открытости. К тому же, вся провинция Хайнань стала СЭЗ. На сегодняшний день, в Китае были созданы 15 зон свободной торговли, 32 государственные экономические и технологические зоны развития и 53 новые высокотехнологичные промышленные зоны развития [7].

В Российской Федерации на сегодняшний день насчитывается 50 особых экономических зон (ОЭЗ), включая 31 промышленно-производственную, 7 технико-внедренческих, 10 зон, основанных на туризме и рекреации, а также 2 портовые. В течение 17-летнего функционирования ОЭЗ здесь было зарегистрировано 1019 резидентских компаний, среди которых более 130 имеют иностранный капитал из 42 различных стран. За указанный период объем заявленных инвестиций достиг 1,78 трлн рублей, в то время как общая сумма вложенных инвестиций превысила 822 млрд. рублей, было создано свыше 56,7 тысяч рабочих мест и осуществлено платежей в налогах, таможенных сборах и страховых взносах на сумму около 308 млрд. рублей [6].

Зоны внешней торговли – ограниченные участки, в пределах которых действуют преференции по сравнению с общим режимом экономической деятельности. Несмотря на то, что они являются частями национальной территории, они имеют таможенные, налоговые и финансовые льготы, как будто они находятся за пределами страны. Они предлагают целую систему преференций для малых предприятий. В 1992 году в США было 190 общих зон и 259 специализированных зон, в которых работали более 2,8 тыс. компаний, преимущественно американских.

В 2022 году в США действовало 195 зон свободной торговли, которые производили 330 активных

производственных операций, занято 440 000 рабочих мест в 3300 компаниях [17].

Предпринимательские зоны создаются в рамках региональной политики, чтобы поддержать развитие бизнеса в депрессивных областях, главным образом, в городах. С помощью дерегуляции, снижения фискальных нагрузок и уменьшения бюрократии, эти зоны стимулируют бизнес-деятельность и предоставляют значительные финансовые преимущества. Ключевые условия для создания зон: высокий уровень безработицы и местонахождение в депрессивных районах больших городов.

Технологические парки представляют собой интеграцию науки и производства, служат местом для ведения инновационных видов деятельности и создания венчурных компаний, фокусирующихся на новых технологиях. Обязанности технопарков включают поддержку перспективных проектов и программ, отбор проектов по их региональной важности, создание поддерживающей инфраструктуры, помощь в области маркетинга и управления, предложение международного консалтинга и привлечение инвестиций через венчурные фонды.

Рост инновационного предпринимательства в технопарках обусловлен следующими факторами: развитие научно-исследовательской сферы, включающей университеты и научные центры, наличие крупных высокотехнологичных компаний, близость к экономическим узлам, благоприятная социальная и экологическая обстановка. В идеале, технопарки должны базироваться на уже существующих предпринимательских структурах и поощрять развитие их связей. Парки обычно включают группу научных и производственных помещений, предоставляемых в аренду венчурным фирмам на льготных условиях.

В России около 50 инкубаторов, созданных местными исполнительными органами. Некоторые из них показывают положительные результаты, но большинство технологических парков еще не функционируют полноценно. На наш взгляд, для достижения успеха необходима потребность в них со стороны предпринимателей.

Экономическое развитие имеет циклический характер, включая фазу экономического спада. В странах с экономической стагнацией преобладают «вынужденные» предприниматели с ограниченными инвестиционными возможностями. Без государственной поддержки они не смогут внести значительный вклад в экономическое развитие.

Модель роста доходов отражает изменения спроса. По мнению Х. Лейбинштайна, «критическое усилие» должно обеспечить 12–15% национального дохода от инвестиций, увеличивая темп роста дохода на душу населения и расширяя число предпринимателей [15].

От XVIII века, в работах Р. Кантильона, А. Тюрго, Ж.Б. Сэя, формируются первые идеи о предпринимательстве через профессиональные качества его основного субъекта. В современных исследованиях, развитие этого направления поддержива-

ют ученые, такие как А. Шапиро, Д. МакКлеланд, Р. Хизрич, Р. Брокхаус. Что касается предпринимательских способностей, они считают, что таковыми обладает всего 6% населения развитых стран.

Р. Брокхаус считает, что для успеха предприниматель нуждается в желании достичь успеха, контроле над собой и склонности к риску [12]. Как доказали Т. Беглей и Д. Бойд, именно предприниматели больше склонны к этим качествам, нежели менеджеры [10].

В 1966 году Д. Роттер предложил концепцию внутреннего (локус) контроля, где причинность события воспринимается человеком как на внутреннем так и на внешнем уровнях. Эта концепция используется исследователями в управлении и организации. Она показывает, что с подобным подходом вероятность реализации планов предпринимателем увеличивается [3, с. 84–88]. В 70–80-х годах эта концепция и дальнейшие ее усовершенствования использовались для изучения организационных и управленческих проблем.

И. Шумпетер впервые отметил роль предпринимателя как двигателя инноваций, а П. Друкер описал инновацию как основной инструмент предпринимателя. Профессора Шайн, Колеврид и Уэсвид предположили, что новый бизнес чаще создают люди, обладающие уникальными знаниями или технологиями. Однако, некоторые специалисты утверждают, что не все предприниматели в равной степени инновационны. Малые предприниматели часто меньше делают акцент на инновациях, чем те, кто управляет развивающимся бизнесом. В то же время, не все обладающие предпринимательскими качествами стремятся проявить их в бизнесе. Некоторые выбирают данную корпоративную позицию по необходимости, а не по склонностям. В общем, не существует универсального ответа на вопрос о том, какие именно личные качества должны быть у успешного предпринимателя.

В рамках теории полезности и рационального поведения предпринимательство определяется как самозанятость, сравнимая с альтернативой быть наемным рабочим. Исследования в этой области используют концепции диверсификации и сегментации рынка труда, основываясь на экономической теории и делая выводы на основе эмпирических данных.

Исследования предпринимательской готовности к риску, обычно фокусируются на психологических особенностях с притяжением к гипотезе о связи решения открыть свой бизнес со стремлением повысить свой социальный статус. Р. Фонсека, П. Лопес-Гарсиа, С. Писсаридес предполагают, что предпринимательский потенциал присущ каждому человеку с рождения и с ним он живет весь свой жизненный путь. Некоторые проявляют его, другие нет [13, с. 692–705]. Доход наемного работника, согласно представлениям исследователей равен «U», в то время как ожидаемый доход предпринимателя равен «aV», а затраты на создание бизнеса – «K». Индивид становится предпринимателем, если:

$$aV - K > U,$$

где aV – предполагаемый доход от предпринимательства, K – затраты на создание бизнеса и U – доход от наемного труда. Неиспользованные предпринимательские способности остаются в резерве, которые можно выразить через формулу:

$$S = (U + K) / aV.$$

Здесь «S» – зарезервированные предпринимательские способности. Теоретически, стать предпринимателем привлекательно при условии $a > S$, в противном случае предпочтение отдается поиску работы. Социально-экономическая обстановка влияет на этот процесс: при усиливающейся рыночной напряженности освоение предпринимательского потенциала снижается, что сказывается на экономике в виде меньшего количества новых компаний и созданных рабочих мест. Это обусловлено неблагоприятной ситуацией на рынке, увеличивающей неопределенность и снижающей предполагаемый доход от предпринимательства.

Культурный подход занимает центральную позицию в теории предпринимательства, исследуя влияние общественных воззрений, ценностей и знаний на развитие предпринимательства. Приверженцы этого подхода полагают, что культурный контекст вносит большой вклад в ведение бизнеса, ограничивая его и определяя его специфику. Культура влияет на предпринимательство не меньше, чем внешняя среда и индивидуальные способности.

Работы Г. Ховстеда стали основой для новых исследований в этой области. Ховстед считал, что поведение человека во многом определяется его ментальными схемами, изучая в частности такие, которые формируются в обществе. Он проводил анализ взаимосвязи национальных культур и экономической деятельности, базируясь на опросе сотрудников IBM из 40, а потом и 70 стран. Ховстед использовал четыре показателя для анализа культуры: отношение к власти, избегание неопределенности, индивидуализм/коллективизм и мужественность/мягкость [14].

Тромпенаарс согласен с Ховстедом, что его показатели полезны для определения культурных аспектов предпринимательства и дополняет их еще двумя – «достижение/наследственность» и «универсализм/специфичность». Ли и Питерсон, на основе этих данных, создали критерии благоприятной предпринимательской среды. Они включают: малую дистанцию от власти, где компетентность – основа уважения и равенства; индивидуализм, где личная инициатива ценится выше, чем групповая преданность; слабое избегание неопределенности, где стратегии совладания с неизвестностью интегрированы в культуру; мужественность, выраженная в рациональном поведении; достижения, являющиеся ключом к повышению социального статуса; и универсальность, проявляющуюся вне зависимости от национальности [19].

Согласно С. Ли и С. Питерсону, только в США сформированы условия для развития предпринимательства. Однако это мнение вызывает споры.

Исследования С. Мюллера и А. Томаса, проведенные в 9 странах и опросившие 1800 людей, отражают, что инновационность свойственна культурам с любой степенью избегания неопределенности. Отличие заключается в стиле принятия решений: в культурах с высоким уровнем избегания неопределенности, как в Японии, преобладают адаптивные стили, а в культурах с малым, как в США – инновационные.

Преимущественно американские и европейские ученые исследуют культурные аспекты предпринимательства, не ограничиваясь данными только своей страны. Вопросы культуры национального и регионального уровня оценивают в контексте их влияния на предпринимательский потенциал.

Исходя из анализа текста, можно сделать вывод для России о необходимости оценки национальной культуры страны с точки зрения ее влияния на предпринимательскую среду. Важно также учесть степень избегания неопределенности в культуре, которая может определять стиль принятия решений в предпринимательстве. При этом следует обратить внимание на то, что различные культурные группы, даже в рамках одной страны, могут развиваться на разных уровнях из-за разницы в ценностях. Влияние ценностей, в качестве драйверов деятельности и аккумуляторов знаний, на поведение и предпринимательскую активность должно быть предметом детального исследования. Значимо не только определить культурные характеристики, но и изучить политическую и экономическую среду, где они функционируют.

Глобализация экономики в наши дни заметно влияет на национальную культуру через предпринимательство, инициируя изменения в культурных и духовных ценностях системы. Культурный аспект национального предпринимательства служит областью институционального анализа. Национальная культура – комплекс неформальных правил – формирует институциональное и предпринимательское окружение, а предприниматели способствуют ее развитию. Это взаимодействие подразумевает диалог и конвергенцию институтов.

В 20 веке большие корпорации пересматривали стратегии, реориентировавшись и создавая подразделения как независимые компании. Это привело к долгосрочным партнерским соглашениям с головной компанией, обеспечивающим работу. Такую модель впервые использовал А. Слоун в General Motors в 1920-х годах [18].

Преобразования в корпорациях способствовали развитию теории организации и эффективности масштабов. Теории предпринимательства, развивавшиеся последние 80 лет, объясняют природу и поведение различных групп предприятий. Они охватывают ключевые аспекты и факторы функционирования предприятий и различные аспекты их деятельности, причем есть разные классификации этой теории.

Г. Клейнер отмечает, что большинство теорий предпринимательства не обеспечивают полного описания работы предприятия и функций, выпол-

няемых ею [11]. Они не соответствуют требованиям системности и динамичности, не могут объяснить реальное состояние и природу фирмы. Новые теории расширяют понятие предприятия, в них оно многогранно, рассматривается и как организация и как институт. В качестве организации, предприятие – это система, использующая экономические ресурсы. Как институт, она представляет собой совокупность контрактов, где главное – рыночные отношения и хозяйственные сделки. Поэтому, современные теории предпринимательства включают в себя обе эти концепции.

Говоря о вкладе российских исследователей в теории предпринимательства следует отметить, что наиболее активно они разрабатывались на рубеже XIX–XX в.

Проблематика предпринимательства активно исследовалась в русской исторической, экономической и философской литературе в конце 19-го – начале 20-го веков, где основополагающим принципом считалось преобладание духовности над материальностью. Русская православная церковь вносила значительное влияние на формы и суть бизнес-практик, ставя духовное и нравственное содержание деятельности выше её коммерческой составляющей.

Философы и экономисты дореволюционной России, в частности С.Н. Булгаков, акцентировали внимание на аскетизме и моральной ответственности владельцев предприятий перед работниками. Размышления Булгакова о собственности имели как социально-экономическое, так и религиозное содержание, утверждая, что собственник обязан быть честным и служить общественному благу.

Согласно Туган-Барановскому, российский капитализм не возник на основе ремесла, а сразу в виде крупной промышленности. Привлекательной его теорию делает то, что он учитывает специфику России и пытается объяснить историю развития российской экономики, исходя из ее уникальных условий [8].

Экономист пришел к выводу, что капитализм в России не мог развиваться в виде натурального процесса, подобного тому, как это произошло в Западной Европе. В России отсутствовали условия, которые были на Западе, особенно отсутствовала средневековая городская община, которая двигала буржуазное развитие.

Вместо свободы от феодальных уз, торговля в России развивалась под руководством и под контролем государства, которое играло главную роль в организации производства, торговли и промышленности. Именно поэтому, по мнению Туган-Барановского, русский капитализм приобрел форму крупной промышленности и государственного регулирования, отличную от его западноевропейского аналога.

Таким образом, капитализм в России появился не как результат естественного экономического развития, а как результат ряда искусственных мер, принятых государством в ответ на задержку и слабость российской буржуазии.

Идеи духовной значимости хозяйственной деятельности продолжал философ И.А. Ильин, выделяя принципы творчества и нравственной ответственности. По мнению Ильина, предпринимательская деятельность имеет духовный корень, а владение частной собственностью требует хозяйственной самостоятельности [2].

Анализируя специальную литературу советского времени, довольно непросто найти концепции, подобные теориям предпринимательства. С. Никитина отмечает, что основной фокус был на анализе неприемлемого в то время капитализма, вместо изучения предпринимательства, как института [5]. Интерес к предпринимательству как к объекту изучения возник в начале 90-х, что сегодня привело к большому количеству исследований. Были предложены различные концептуальные подходы. Так, М.Б. Щепакин предложил мотивационно-ресурсный подход, где ключевым термином является «управленческий рационализм» [9].

Концепция Колесниковой рассматривает предпринимательство как взаимодействие предприятия с окружающим миром. Это процесс самообновления, где предприятие – это комплекс ресурсов. Она анализирует модели для развития предпринимательства. М.Б. Щепакин исследует инновационные модели предпринимательства, подчеркивая роль инновационного потенциала и инвестиционных возможностей.

Вернувшись к главной теме, можно заключить, что предпринимательство в целом анализируется как с микро-, так и с макроэкономической точек зрения. Первая направленность связана с внутренней обстановкой предпринимательства в целом, в то время как вторая основана на внешней среде, которая существенно влияет на его состояние и развитие, включая индивидуальные компании, и на поведение экономических субъектов. Внешний контекст включает в себя институциональные условия, которые представляют собой систематическую группу институтов, определяющую экономическое поведение на основе ограничений. Таким образом, в данном исследовании мы сконцентрировались на анализе теоретической разработанности подходов к предпринимательству, развивая представление об его институциональной среде применительно к национальной экономике. Представляется, что во всех исследуемых подходах имеется рациональное зерно, которое может и должно учитываться на практике субъектами предпринимательства, поскольку именно они составляют двигатель общественного развития.

Литература

1. Андрианов В.Д. Специальные экономические зоны в мировой экономике. М: ТЕИС, 1998. 59 с.
2. Горбачева, А.А. Теория предпринимательства Йозефа Шумпетера и её применимость в российской практике / А.А. Горбачева, Д.Я. Карабегович // Russian Economic Bulletin. – 2020. – Т. 3, № 2. – С. 31–35.
3. Дулина, Г.С. Нравственная регуляция экономической активности предпринимателей: социально-психологический аспект / Г.С. Дулина // Состояние и перспективы развития инновационных технологий в России и за рубежом: сборник материалов I Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 25–26 января 2016 года / Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2016. – С. 84–88.
4. Ильин, И.А. Путь духовного обновления / Основы христианской культуры / И.А. Ильин. – СПб.: Изд-во «Шпиль», 2004.
5. Никитина С.К. Роль государства в развитии российского предпринимательства (IXXX вв.): автореф. ... докт. экон. наук. СПб., 2002.
6. Особые экономические зоны. Минэкономразвития РФ [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territory/osobyie_ekonomicheskie_zony/ (Дата обращения: 19.09.2023).
7. ОЭЗ Китая. Ступино Квадрат [Электронный ресурс] // Доступ: <https://gdpquadrat.com/digest/instrument-razvitiya/oez-kitaya/> (Дата обращения: 19.09.2023).
8. Туган-Барановский, М.И. Очерк развития мануфактурной промышленности в России / М.И. Туган-Барановский // Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. – М.: Наука, 1997.
9. Щепакин М.Б. Предпринимательство как системообразующий фактор переходной экономики: автореф. ... докт. экон. наук. Краснодар, 2002.
10. Begley, T. M., & Boyd, D. P. (1987). Psychological characteristics associated with performance in entrepreneurial firms and smaller businesses. *Journal of business venturing*, 2(1), 79–93. [https://doi.org/10.1016/0883-9026\(87\)90020-6](https://doi.org/10.1016/0883-9026(87)90020-6)
11. Bettis, Richard & Gambardella, Alfonso & Helfat, Constance & Mitchell, Will. (2014). Theory In Strategic Management. *Strategic Management Journal*. 35. 10.1002/smj.2308.
12. Brockhaus R.H. The effect of job dissatisfaction on the decision to start a business // *Journal of Small Business Management* (pre-1986). 1980. V. 18. № 000001. P. 37.
13. Fonseca R., Lopez-Garcia P., Pissarides C.A. Entrepreneurship, start-up costs and employment // *European Economic Review*. 2001. V. 45. № 4–6. P. 692–705. [https://doi.org/10.1016/S0014-2921\(01\)00131-3](https://doi.org/10.1016/S0014-2921(01)00131-3).
14. Hofstede G. Culture's consequences: international differences in work-related values. Beverly Hills, CA: Sage. 1980.
15. Leibenstein H. Economic backwardness and economic growth: studies in the theory of economic development. 1963. № 330.13/L52e.

16. Man, T. W., Lau, T., & Chan, K. F. (2002). The competitiveness of small and medium enterprises: A conceptualization with focus on entrepreneurial competencies. *Journal of business venturing*, 17(2), 123–142. [https://doi.org/10.1016/S0883-9026\(00\)00058-6](https://doi.org/10.1016/S0883-9026(00)00058-6).
17. North American Free Trade Agreement (NAFTA) [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.trade.gov/north-american-free-trade-agreement-nafta> (Дата обращения: 19.09.2023).
18. Norton, Seth. (2018). The Schumpeterian Shock at General Motors in the 1920's. *Journal of Entrepreneurship and Public Policy*. 7. 10.1108/JEPP-D-18-00048.
19. Trompenaars F., Hampden-Turner C. *Riding the waves of culture* (London, Nicholas Brealey). 1993.

THE INFLUENCE OF ENTREPRENEURSHIP ON THE IMPLEMENTATION OF ECONOMIC POLICY IN RUSSIA

Khonchev M.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article highlights the issues of modern approaches to entrepreneurship in the context of Russia's market system. Special attention is given to the influence of economic freedom and the role of small businesses in implementing economic policies. The authors explore six main directions, including the impact of the external environment and culture, personal characteristics of entrepreneurs, utility theory and rational behavior, organization theory and efficiency, and the role of entrepreneurship in the economy.

Keywords: entrepreneurship, small business, economic freedom, external environment, culture, entrepreneur personality, utility theory, rational behavior, organization theory, efficiency, role of business in the economy.

References

1. Andrianov V.D. Special economic zones in the world economy. Moscow: THEIS, 1998. 59 p.
2. Gorbacheva, A.A. Joseph Schumpeter's Theory of entrepreneurship and its applicability in Russian practice / A.A. Gorbacheva, D. Ya. Karabegovich // *Russian Economic Bulletin*. – 2020. – Vol. 3, No. 2. – pp. 31–35.
3. Dulina, G.S. Moral regulation of economic activity of entrepreneurs: socio-psychological aspect / G.S. Dulina // *The state and prospects of the development of innovative technologies in Russia and abroad: a collection of materials of the I International Scientific and Practical Conference*, Cheboksary, January 25–26, 2016 / I.N. Ulyanov Chuvash State University. Cheboksary: I.N. Ulyanov Chuvash State University, 2016. – pp. 84–88.
4. Ilyin, I.A. The path of spiritual renewal / *Fundamentals of Christian culture* / I.A. Ilyin. – St. Petersburg: Publishing house "Shpil", 2004.
5. Nikitina S.K. The role of the state in the development of Russian entrepreneurship (IXXX centuries): abstract. ... doct. Economics. St. Petersburg, 2002.
6. Special economic zones. Ministry of Economic Development of the Russian Federation [Electronic resource] // Access: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobyie_ekonomicheskie_zony/ (Date of application: 09/19/2023).
7. SEZ of China. Stupino Kvadrat [Electronic resource] // Access: <https://gdpquadrat.com/digest/instrument-razvitiya/oez-kitaya/> (Date of access: 09/19/2023).
8. Tugan-Baranovsky, M.I. An outline of the development of the manufacturing industry in Russia / M.I. Tugan-Baranovsky // *Favourites. The Russian factory in the past and present. The historical development of the Russian factory in the XIX century*. – M.: Nauka, 1997.
9. Shchepakina M.B. Entrepreneurship as a system-forming factor of the transitional economy: abstract. ... doct. economic sciences. Krasnodar, 2002.
10. Begley, T. M., & Boyd, D. P. (1987). Psychological characteristics associated with performance in entrepreneurial firms and smaller businesses. *Journal of business venturing*, 2(1), 79–93. [https://doi.org/10.1016/0883-9026\(87\)90020-6](https://doi.org/10.1016/0883-9026(87)90020-6)
11. Bettis, Richard & Gambardella, Alfonso & Helfat, Constance & Mitchell, Will. (2014). Theory In Strategic Management. *Strategic Management Journal*. 35. 10.1002/smj.2308.
12. Brockhaus R.H. The effect of job dissatisfaction on the decision to start a business // *Journal of Small Business Management* (pre-1986). 1980. V. 18. № 000001. P. 37.
13. Fonseca R., Lopez-Garcia P., Pissarides C.A. Entrepreneurship, start-up costs and employment // *European Economic Review*. 2001. V. 45. № 4–6. P. 692–705. [https://doi.org/10.1016/S0014-2921\(01\)00131-3](https://doi.org/10.1016/S0014-2921(01)00131-3).
14. Hofstede G. *Culture's consequences: international differences in work-related values*. Beverly Hills, CA: Sage. 1980.
15. Leibenstein H. *Economic backwardness and economic growth: studies in the theory of economic development*. 1963. № 330.13/L52e.
16. Man, T. W., Lau, T., & Chan, K. F. (2002). The competitiveness of small and medium enterprises: A conceptualization with focus on entrepreneurial competencies. *Journal of business venturing*, 17(2), 123–142. [https://doi.org/10.1016/S0883-9026\(00\)00058-6](https://doi.org/10.1016/S0883-9026(00)00058-6).
17. North American Free Trade Agreement (NAFTA) [Electronic resource] // Access: <https://www.trade.gov/north-american-free-trade-agreement-nafta> (Date of access: 09/19/2023).
18. Norton, Seth. (2018). The Schumpeterian Shock at General Motors in the 1920's. *Journal of Entrepreneurship and Public Policy*. 7. 10.1108/JEPP-D-18-00048.
19. Trompenaars F., Hampden-Turner C. *Riding the waves of culture* (London, Nicholas Brealey). 1993.

Экономические условия реализации национальной программы сокращения зависимости государственной энергосистемы Китая от углеводородов к 2060 году

Ши Иньчжэ,

аспирант, кафедра отраслевой экономики и финансов,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена
E-mail: 304252325@qq.com

В сентябре 2020 года правительство Китая объявило о разработке новой национальной программы сокращения зависимости государственной энергосистемы от углеводородов, в том числе добываемых внутри страны. Согласно ей КНР достигнет пика выбросов углерода к 2030 году и полной углеродной нейтральности к 2060. Власти страны уверены, что, если Китай не завершит переход к низкоуглеродной экономике в ближайшие десятилетия, достижение его глобальных геополитических целей будет невозможным. Этот переход потребует радикальных изменений в устройстве национальной энергосистемы, а также внедрения инноваций, ориентированных на повышение национальной энергоэффективности и энергосбережения. В настоящей работе доказывается, что технологический потенциал Китая и его приверженность поставленной цели открывает перед ним не только экологические, но и экономические возможности. Участие частного сектора имеет решающее значение для продвижения Китая по пути к углеродной нейтральности. Государственных инвестиций будет недостаточно. Потребуется в полной мере использовать инвестиционный и инновационный потенциал частных предприятий КНР. Однако риск полностью оправдан, так как в итоге он принесет экономике страны немалую прибыль.

Ключевые слова: декарбонизация экономики, зеленая экономика, экономика КНР, углеродная нейтральность, рентабельность.

В настоящее время на тепловую энергетику Китая приходится более 70% от общего объема производства электроэнергии в стране, а выбросы углекислого газа в этом секторе национальной экономики составляют около 40% от общего объема. По данным многих исследователей к 2050 году, спрос на электроэнергию в Китае увеличится до 15 трлн киловатт-часов. [1] При сохранении нынешней структуры производства электроэнергии выбросы углекислого газа в энергетическом секторе превысят текущий уровень в два раза. Поэтому в условиях крупномасштабной электрификации Китая важное значение приобретает всесторонняя декарбонизация его энергетики.

Последовательное развитие технологий солнечной и ветроэнергетики в сочетании с модернизацией имеющихся в стране ядерных и гидроэлектростанций, должно обеспечить удовлетворение потребительского спроса на электроэнергию в ближайшие десятилетия. [2] Благодаря рациональному и эффективному использованию различных систем накопления энергии, быстрому реагированию на колебания спроса, обновленная энергосистема КНР, способна продемонстрировать выдающиеся результаты. [3] Однако для достижения своей амбициозной цели к 2050 году Китаю необходимо значительно увеличить масштабы инвестиций в этой области и осуществить комплексный план по переходу на энергетику, ориентированную на нулевые выбросы углекислого газа.

С начала 90-х годов XX века производство электроэнергии в Китае увеличивалось в геометрической прогрессии. В результате, уже в 2011 году КНР по этому показателю опередила лидировавшие на протяжении долгого времени Соединенные Штаты. В 2016 году общая установленная мощность производства электроэнергии в Китае составила 1650 ГВт, 64% из которых приходилось на тепловую энергию, а общая мощность производства электроэнергии составила 6 трлн киловатт-часов. Среди них на выработку электроэнергии на ископаемом топливе приходилось 72%, на гидроэнергетику – 19%, на ветроэнергетику и другие источники – около 5%, а на атомную энергетику – 3%. [4] Таким образом, общая установленная мощность по производству электроэнергии в стране 2016 году равнялась 1650 ГВт. При этом, хотя в качестве источника энергии по-прежнему преобладал уголь, в связи с активным внедрением альтернативных и возобновляемых источников энергии в период с 2013 по 2016 гг., использование угля на китайских ТЭЦ начало постепенно снижаться, в то вре-

мя как спрос на электроэнергию значительно возрос. [5]

Глобальная декарбонизация экономики Китая, очевидно, требует проведения крупномасштабной электрификации, предполагающей, что спрос КНР к 2050 году увеличится примерно до 15 трлн киловатт часов. Такому небывалому всплеску потребления электричества должно поспособствовать реформирование строительного и транспортного секторов и более широкое применение электроэнергии в производственном секторе. Согласно плану, разработанному китайским НИИ Процесса глобальной декарбонизации, снижение выбросов будет происходить по мере реализации таких этапов государственной программы как:

- увеличение установленной мощности солнечной и ветроэнергетики;
- расширение значимости ядерной энергетики;
- строительство новых и модернизация действующих гидроэлектростанций;
- последовательное снижение потребления угля, вследствие которого выработка тепловой электроэнергии предположительно снизится к 2050 г. с нынешних 72% до 7% и в основном будет обеспечиваться природным газом. [6]

Приведенная выше периодизация подтверждает, что стандартная структура производства электроэнергии, сложившаяся в КНР, в будущем претерпит огромные изменения, что обязательно потребует привлечения дополнительных государственных и частных инвестиций. [7] Автор настоящей статьи также полагает, что, принимая во внимание богатые ресурсы Китая, структура производства электроэнергии и требования по диверсификации энергетического сектора национальной экономики в соответствии с планами правительства КНР по снижению выбросов углерода, являются вполне реалистичными.

Во-первых, этому благоприятствуют незадействованные мощности по преобразованию солнечной энергии, при помощи которых можно увеличить фотоэлектрическую генерацию с нынешних 174 ГВт до 2500 ГВт, обозначенных к 2050 году. Л.А. Мясоедова и Лю Юйхан по этому поводу справедливо замечают, что «Китай обладает очень богатыми солнечными ресурсами», поскольку «ежегодное солнечное излучение по всей территории страны оценивается в диапазоне 3340 MJ/m²–8400 MJ/m², а среднее – 5852 MJ/m²». [7:66] Указанные цифры, подкрепленные данными, предоставленными американской Национальной лабораторией возобновляемых источников энергии, согласно расчету которой, для установки фотоэлектрического оборудования мощностью 2500 ГВт требуется всего 80 000 квадратных километров суши, [8] служат доказательством достижения более чем впечатляющего уровня преобразования солнечной энергии в электричество по всей КНР.

Ветроэнергетические ресурсы Китая также очень огромны. Так, по оценкам Института энергетических исследований Национальной комиссии по развитию и реформам Китая, во всех регионах

страны с ветровыми ресурсами, превышающими 300 Вт/м², общие запасы доступной на суше энергии ветра составляют около 3400 ГВт; в свою очередь в прибрежных районах на высоте 5–50 метров потенциальные ресурсы морской ветроэнергетики на высоте 100 метров достигают 500 ГВт. [9] Однако говорить о том, что ветроэнергетика КНР уже достигла пика своего развития пока еще преждевременно ввиду разнообразных ограничений, усложняющих деятельность подобных предприятий, и приводящих к тому, что в период с 2006 по 2013 гг. «китайские ВЭС фактически работали только на 37–45% своего технического потенциала». [10:164]

Гидроэнергетика уже давно играет стратегическую роль в трансформации электроэнергетики КНР ввиду ее высокой технологической зрелости и энергоемкости. Согласно прогнозам Китайского сообщества гидроэнергетики, потенциальная установленная мощность гидроэлектростанций страны к 2050 году достигнет 660 ГВт. [11] Фактически, освоение гидроэнергетических ресурсов в таких масштабах может быть завершено уже к 2035 году. Однако стоит отметить, что скачкообразный рост гидроэнергетики неминуемо повлечет за собой ряд тяжелых с экологической и социальной точек зрения потрясений, таких как, например, переселение большого числа жителей близлежащих территорий и реализацию спорных проектов по осушению трансграничных рек. [12]

Установленная мощность атомных электростанций в таком случае увеличится с нынешних 45 ГВт до 230 ГВт и продолжит нарастать, так как согласно государственному плану развития АЭС, Китай должен со временем повысить потенциал национальной ядерной энергетики еще на 400 ГВт за счет активного строительства новых станций в центральных провинциях. Оптимизм властей разделяют и многие китайские исследователи, полагающие, что «благодаря освоению технологий атомной энергетики третьего поколения, к 2030 году АЭС КНР смогут конкурировать с угольной энергетикой в связи с тем, что их потенциал по сокращению выбросов CO₂ выше, чем у угольной, а затраты на предотвращение выбросов намного ниже». [13]

Еще одним направлением реформирования энергосистемы КНР необходимым для достижения полной углеродной нейтральности является производство электроэнергии на биомассе, под которой в соответствии с российским ГОСТ Р 52808–2007 понимаются «все виды веществ растительного и животного происхождения, продукты жизнедеятельности организмов и органические отходы, образующиеся в процессах производства, потребления продукции и на этапах технологического цикла, используемые для получения биотоплива». [14] Предполагается, что биомасса и природный газ способны обеспечить не только гибкость энергосистемы КНР, но и компенсировать возможную нехватку электроэнергии в случае роста потребительского спроса. Некоторые исследо-

ватели полагают, что в 2050 году энергосистема Китая будет обеспечивать 230 ГВт установленной выработки электроэнергии на биомассе и 500 ГВт установленной выработки электроэнергии на природном газе. Соответственно, она может обеспечить 1,7 трлн киловатт-часов электроэнергии в год (что составляет 12% от общего объема). [15]

Разумеется, масштабная электрификация, направленная на достижение нулевых выбросов углерода, потребует от специалистов расчетов, необходимых не только для формирования детального представления о дневной и годовой потребности в электроэнергии и характеристиках электроснабжения всей системы, но и для описания особенностей нагрузки и структуры электроснабжения в отдельных провинциях КНР. Считается, что общий спрос Китая на электроэнергию в 2050 году превысит текущий уровень более чем в два раза. Соответственно, кривая спроса на электроэнергию за один день также будет значительно выше нынешней. Однако, в то же время, из-за изменений в источниках спроса на электроэнергию (таких как увеличение спроса на кондиционирование воздуха, потребность в зарядке транспортных средств и т.д.), пиковый спрос летом и зимой и соответствующие колебания спроса на электроэнергию в разное время суток также могут изменяться. [16]

Таким образом, успех государственной программы полной углеродной нейтральности возможен только в случае внедрения технологий, при помощи которых удастся обеспечить ежедневный баланс спроса и предложения. Поскольку даже в энергосистемах с периодическим использованием возобновляемых источников энергии на уровне 85% стоимость предоставления общесистемных услуг, включая необходимые гибкие решения, не превышает 130–175% от стоимости выравнивания производства энергии из возобновляемых источников, и к 2050 году себестоимость производства энергии из возобновляемых источников будет вдвое или ниже, чем у угольной энергетики.

Предполагается, что к 2050 году затраты Китая на удовлетворение его ежегодной потребности в электроэнергии в размере 15 трлн киловатт-часов при обеспечении гибкости энергосистемы будут такими же, как затраты энергосистем, работающих на ископаемом топливе, или даже ниже. Ожидание резкого снижения стоимости фотоэлектрической и ветряной энергии в будущем делает декарбонизацию энергосистемы Китая экономически целесообразной, так как затраты на нее будут компенсированы благодаря огромной экономической выгоде.

В отчете, Национального энергетического управления КНР, опубликованном в 2022 году говорилось, что, когда гибкость и технологии накопления энергии имеют преимущества с точки зрения затрат, стоимость электроэнергии в энергосистеме, основанной на возобновляемых источниках энергии, может быть значительно снижена уже к 2030 году. Фактическая ситуация показывает, что это может произойти еще быстрее. Китай

имеет возможность производить солнечные фотоэлектрические панели, батареи, электролизные элементы и другое оборудование в больших масштабах по более низким ценам. Следовательно, связанные с этим затраты на производство электроэнергии в Китае, скорее всего, будут ниже среднемировых. Таким образом, Китай вполне способен добиться всеобъемлющей декарбонизации своей энергосистемы с меньшими затратами или даже с отрицательными издержками. Однако реализация этого плана требует немалых инвестиционных вложений, особенно в области фотоэлектрической и ветроэнергетики.

Литература

1. Энергетический переход в Китае: перспективы и препятствия / Ю.А. Макеев, А.И. Салицкий, Н.К. Семенова, С. Чжао. – Текст: непосредственный // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – № 15(2). – С. 9–32.
2. Huan, L. Discussion on the application of photovoltaic power generation system in green buildings / L. Huan. – Текст: непосредственный // Engineering technology and Management. – 2022. – № 4(8):16. – pp. 16–18. (In Chinese)
3. Development situation and trend of solar energy technology industry in China / S. Lu, D. Wu, L. Ma [et al.]. – Текст: непосредственный // Technology Herald. – 2021. – № 39(19). – pp. 66–73. (In Chinese)
4. China Electricity Production. – Текст: электронный // CEIC: [сайт]. – URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/china/electricity-production> (дата обращения: 10.03.2024).
5. Liu, X. The impact of China's high-quality development of energy on carbon neutrality / X. Liu. – Текст: непосредственный // Energy Reports. – 2023. – № 9. – pp. 2665–2675.
6. Go one step further: towards net zero emissions by 2050. – Текст: электронный // Institute for Global Decarbonization Progress: [сайт]. – URL: <http://www.igdp.cn/更进一步：面向净零排放的2050/> (дата обращения: 10.03.2024). (In Chinese)
7. Fan, Y. Electricity investment and economic growth in China: a demonstration and a forecast based on the VAR Model / Y. Fan, X. Yuan, S. He. – Текст: непосредственный // Ekonomski horizonti. – 2014. – № 16(2). – pp. 85–100.
8. Мясоедова, Л.А. Развитие и перспективы солнечной энергетики в Китае / Л.А. Мясоедова, Ю. Лю. – Текст: непосредственный // Вестник Амурского государственного университета. – 2023. – № 103. – С. 65–69.
9. Land-Use Requirements for Solar Power Plants in the United States / S. Ong. – Текст: электронный // National Renewable Energy Laboratory: [сайт]. – URL: <https://www.nrel.gov/docs/fy13osti/56290.pdf> (дата обращения: 11.03.2024).
10. China's Wind Power Development Roadmap 2050. – Текст: электронный // Energy Research

Institute of China Development and Reform Commission: [сайт]. – URL: <https://wbmngo.oss-cn-beijing.aliyuncs.com/images/companyNewsImages/1578986179261.pdf> (дата обращения: 11.03.2024). (In Chinese)

11. Епихина, Р.А. Ветроэнергетика в Китае: проблемы развития и роль рынка в их решении / Р.А. Епихина. – Текст: непосредственный // Вестник Института экономики российской академии наук. – 2019. – № 5. – С. 163–177.
12. The 13th Five-Year Plan for Hydropower Development (full text). – Текст: электронный // China Society for Hydropower Engineering: [сайт]. – URL: <http://www.hydropower.org.cn/showNewsDetail.asp?nsld=20147> (дата обращения: 12.03.2024). (In Chinese)
13. Дмитриева, В.Т. Трансграничные экологические проблемы России и Китая / В.Т. Дмитриева, А.М. Луговой. – Текст: непосредственный // Проблемы региональной экологии. – 2021. – № 2. – С. 84–86.
14. Xu, Y. The Prospective of Nuclear Power in China / Y. Xu, J. Kang, J. Yuan. – Текст: непосредственный // Sustainability. – 2018. – № 10(6):2086. – doi:10.3390/su10062086.
15. Национальный стандарт Российской Федерации. Нетрадиционные технологии. Энергетика биоотходов. Термины и определения. – Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200067090?ysclid=ltt1epd7pa391085719> (дата обращения: 11.03.2024).
16. Biomass energy in China's terrestrial ecosystems: Insights into the nation's sustainable energy supply / P. Yan, C. Xiao, L. Xu [et al.]. – Текст: непосредственный // Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2020. – № 127. – <https://doi.org/10.1016/j.rser.2020.109857>.
17. Cost increase in the electricity supply to achieve carbon neutrality in China / Z. Zhuo, E. Du, N. Zhang, C.P. Nielsen. – Текст: непосредственный // Nature Communications. – 2022. – № 13(1). – DOI:10.1038/s41467-022-30747-0.
18. Annual Report of the National Energy Administration on Government Information Disclosure in 2022. – Текст: электронный // National Energy Administration: [сайт]. – URL: http://zfxgk.nea.gov.cn/2023-01/18/c_1310691937.htm (дата обращения: 13.03.2024). (In Chinese)

ECONOMIC CONDITIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROGRAM TO REDUCE THE DEPENDENCE OF CHINA'S STATE ENERGY SYSTEM ON HYDROCARBONS BY 2060

Shi Yinzhe

Russian State Pedagogical University named after. A.I. Herzen

In September 2020, the Chinese government announced the development of a new national program to reduce the dependence of the state energy system on hydrocarbons, including those produced domestically. According to it, China will reach a peak in carbon emissions by 2030 and full carbon neutrality by 2060. The country's authorities are confident that if China does not complete the transition

to a low-carbon economy in the coming decades, achieving its global geopolitical goals will be impossible. This transition will require radical changes in the structure of the national energy system, as well as the introduction of innovations aimed at improving national energy efficiency and energy conservation. This paper proves that China's technological potential and commitment to its goal opens not only environmental, but also economic opportunities for it. The involvement of the private sector is crucial to China's progress towards carbon neutrality. Public investment will not be enough. It will be necessary to make full use of the investment and innovation potential of private enterprises in China. However, the risk is fully justified since, in the end, it will bring considerable profit to the country's economy.

Keywords: decarbonization of the economy, green economy, Chinese economy, carbon neutrality, profitability.

References

1. Energy transition in China: prospects and obstacles / Yu.A. Ma-keev, A.I. Salitsky, N.K. Semenova, S. Zhao. – Text: direct // Contours of global transformations: politics, economics, law. – 2022. – № 15(2). – Pp. 9–32.
2. Huan, L. Discussion on the application of photovoltaic power generation system in green buildings / L. Huan. – Text: direct // Engineering technology and Management. – 2022. – № 4(8):16. – pp. 16–18. (In Chinese)
3. Development situation and trend of solar energy technology industry in China / S. Lu, D. Wu, L. Ma [et al.]. – Text: direct // Technology Herald. – 2021. – № 39(19). – pp. 66–73. (In Chinese)
4. China Electricity Production. – Text: electronic // CEIC: [website]. – URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/china/electricity-production> (accessed: 10.03.2024).
5. Liu, X. The impact of China's high-quality development of energy on carbon neutrality / X. Liu. – Text: direct // Energy Reports. – 2023. – № 9. – pp. 2665–2675.
6. Go one step further: towards net zero emissions by 2050. – Text: electronic // Institute for Global Decarbonization Progress: [website]. – URL: <http://www.igdp.cn/更进一步：面向净零排放的2050/> (accessed: 10.03.2024). (In Chinese)
7. Fan, Y. Electricity investment and economic growth in China: a demonstration and a forecast based on the VAR Model / Y. Fan, X. Yuan, S. He. – Text: direct // Ekonomski horizonti. – 2014. – № 16(2). – pp. 85–100.
8. Myasoedova, L.A. Development and prospects of solar energy in China / L.A. Myasoedova, Yu. Liu. – Text: direct // Bulletin of the Amur State University. – 2023. – No. 103. – pp. 65–69.
9. Land-Use Requirements for Solar Power Plants in the United States / S. Ong. – Text: electronic // National Renewable Energy Laboratory: [website]. – URL: <https://www.nrel.gov/docs/fy13osti/56290.pdf> (accessed: 11.03.2024).
10. China's Wind Power Development Roadmap 2050. – Text: electronic // Energy Research Institute of China Development and Reform Commission: [website]. – URL: <https://wbmngo.oss-cn-beijing.aliyuncs.com/images/companyNewsImages/1578986179261.pdf> (accessed: 11.03.2024). (In Chinese)
11. Epikhina, R.A. Wind energy in China: development problems and the role of the market in their solution / R.A. Epikhina. – Text: direct // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – 2019. – No. 5. – pp. 163–177.
12. The 13th Five-Year Plan for Hydropower Development (full text). – Text: electronic // China Society for Hydropower Engineering: [website]. – URL: <http://www.hydropower.org.cn/showNewsDetail.asp?nsld=20147> (accessed: 12.03.2024). (In Chinese)
13. Dmitrieva, V.T. Transboundary environmental problems of Russia and China / V.T. Dmitrieva, A.M. Lugovoy. – Text: direct // Problems of regional ecology. – 2021. – No. 2. – pp. 84–86.
14. Xu, Y. The Prospective of Nuclear Power in China / Y. Xu, J. Kang, J. Yuan. – Text: direct // Sustainability. – 2018. – № 10(6):2086. – doi:10.3390/su10062086.
15. The national standard of the Russian Federation. Non-traditional technologies. Biowaste energy. Terms and definitions. – Text: electronic // Electronic fund of legal and regulatory documents: [website]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200067090?ysclid=ltt1epd7pa391085719> (accessed: 03/11/2024).

16. Biomass energy in China's terrestrial ecosystems: Insights into the nation's sustainable energy supply / P. Yan, C. Xiao, L. Xu [et al.]. – Text: electronic // Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2020. – № 127. – <https://doi.org/10.1016/j.rser.2020.109857>.
17. Cost increase in the electricity supply to achieve carbon neutrality in China / Z. Zhuo, E. Du, N. Zhang, C.P. Nielsen. – Text: electronic // Nature Communications. – 2022. – № 13(1). – DOI:10.1038/s41467-022-30747-0.
18. Annual Report of the National Energy Administration on Government Information Disclosure in 2022. – Text: electronic // National Energy Administration: [website]. – URL: http://zfxgk.nea.gov.cn/2023-01/18/c_1310691937.htm (accessed: 13.03.2024). (In Chinese)

Белянина Ирина Владимировна,

к.э.н., доцент, АНОВО «Московский международный университет»

E-mail: 89168861176@mail.ru

На современном этапе развития общества большое значение отводится изучению эффективных подходов управления персоналом организации. Несмотря на переход многих экономических процессов в дистанционный формат и дальнейшее развитие цифровой экономики – важнейшее значение приобретают вопросы кадровой политики, в том числе эффективного управления персоналом.

В данной статье изложен материал по современным проблемам управления персоналом. Авторы статьи провели анализ российской и зарубежной литературы по данному направлению. Выявлены основные проблемы, связанные с управлением персоналом на современном этапе, обоснована необходимость нового подхода в данном направлении, связанная с процессами информатизации всех сфер человеческой жизнедеятельности и изменением стилей и методов управления персоналом. Также работе приведены результаты актуальных исследований в данной области и обоснована необходимость создания современной концепции управления персоналом с учетом психолого-педагогической компоненты.

Ключевые слова: управление персоналом, профессиональное выгорание, мотивация, наставничество, непрерывное образование.

Управление персоналом организации представляет собой многоаспектный процесс, изучению вопросов которого посвящены работы многих российских и зарубежных учёных, среди которых: А.Л. Журавлев, В.А. Бодров, Е.В. Шорохова, Б.Ф. Ломов, И.П. Волков, А.В. Петровский, Л.И. Уманский, Г.В. Суходольский, Кравцова Т.И., Лобанова Т.Н., Захарова Л.Н. Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова – Славская, Г.М. Андреева, Шеховцова Е.А., Д.Белл, З.Бжезинский, А. Тоффлер, А. Турэн, Ж. Фурастье, Д. Майерс, К. Дэвис [5,6,11].

В последние годы значительно возрос интерес к изучению психолого-педагогической компоненте процесса управления, что обусловлено глобальными процессами, происходящими в экономической и социальной жизни общества.

Стремительные темпы цифровизации, внедрение систем искусственного интеллекта и нейросетей во все сферы деятельности человека значительно изменили не только экономическую ситуацию, но и социальную жизнь, в том числе и психологию людей. В этой связи перед руководителями встали новые задачи по поиску новых моделей и стилей управления, способных соответствовать современным вызовам.

Исследователи Лобанова Т.Н. и Захарова Л.Н. в своей работе «Психология труда Индустрия 4.0» отмечают, что с изменением характера управленческой работы «ключевой компетенцией становится способность адаптировать персонал к трансформации профессиональной среды за счёт развития таких качеств, как оригинальность мышления, компетентность в налаживании социальных связей, в ведении переговоров, убеждении, клиенто-ориентированности, а также умения эффективно действовать в условиях неопределённости и своевременно реагировать на быстроменяющиеся профессиональные вызовы». [6] Руководители современного уровня должны иметь высокие профессиональные компетенции в области управления персоналом, объединяющие принципы, модели и методы, основанные на психолого-педагогических подходах к эффективному управлению персоналом.

Поэтому одним из важнейших путей совершенствования управления персоналом является поиск эффективных психолого-педагогических подходов к процессам управления.

Для выполнения данной задачи необходимо исследовать категории «персонал» и «управление персоналом» с учётом современных тенденций в данной области.

По мнению исследователя Кравцовой Т.И. рассмотренной ей в работе «Педагогические основы управления персоналом организации», которое мы разделяем, «персонал современных организаций

характеризуется сложной управленческой, организационной и социально-психологической и педагогической структурой трудового взаимодействия, что оказывает непосредственное воздействие на выбор стиля и приемов управленческой деятельности» [5]

Другими словами, именно персонал организации выступает как основной управленческий объект с учётом углубленного изучения его психолого-педагогической составляющей на основе системного подхода.

Анализ научной литературы по данному направлению позволяет сделать вывод о том, что методология исследования проблем управления персоналом организации представляет собой изучение взаимосвязи трех составляющих: психолого-педагогических характеристик персонала, характеристик деятельности работников и деятельности руководителя. [1–13]

Основными направлениями управления персоналом являются следующие:

- развитие института непрерывного профессионального образования (НПО);
- повышение роли и развитие института наставничества и тьюторства;
- снижение рисков профессионального выгорания.

Каждое из этих направлений достаточно широко рассматривается в научных исследованиях российских и зарубежных исследователей. Однако стоит отметить, что на данный момент не существует стройной системы управления развития персоналом, объединяющей все вышеперечисленные элементы в их взаимосвязи и взаимодействии с учётом последних достижений психолого-педагогических исследований.

На основании вышеизложенного можно сказать, что существует необходимость разработки комплексной концепции управления персоналом созданной на основе психолого-педагогических факторов.

Рассмотрим эти направления подробнее.

Развитие института НПО как элемента данной концепции очень велико. Начиная с самого раннего возраста человек стремится к получению новых знаний, умений и навыков. Первоначальное образование ребенок получает в дошкольном учреждении, где и происходит его первичная социализация в коллективе. Далее получение знаний продолжается в школе, вузе, а в последствии в рабочем коллективе и продолжается всю жизнь. Именно поэтому концепция «lifelong learning» приобрела такое распространение и сегодня занимает лидирующие позиции среди теорий и практик обучения. Обратим внимание, что на каждом из этих этапов образование представляет собой не просто получение новых знаний, но и социализацию человека в коллективе и здесь трудно переоценить значение психолого-педагогической составляющей. Также отметим определяющую роль педагога в становлении личности человека в плане возрастания воспитательной и образовательной составляющей

и формирования идеологии постоянного повышения значимости получения образования на протяжении всей сознательной жизни.

В мировой практике уровень охвата взрослого населения программами непрерывного образования достаточно высок и составляет от 40% до 66%. В России данный показатель составляет порядка 17%. Это один из самых низких показателей в мире. Такие данные приводятся в докладе Центра стратегических разработок ВШЭ НИУ. Отчасти такие низкие показатели объясняются недостаточно высоким уровнем дохода населения, так как большинство программ дополнительного образования предоставляются на платной основе, а также недостаточным уровнем цифровизации в регионах и отсутствием необходимой информации о доступных формах получения дополнительного образования. [12]

В последние несколько лет в России начал постепенно возрождаться институт наставничества. Исследователь К.Е. Крам определяет наставничество как «межличностный обмен между опытным старшим коллегой (ментором) и менее опытным молодым коллегой, в процессе которого ментор способствует развитию у последнего профессиональных функций, необходимых для продвижения карьеры, а также психосоциальных функций, необходимых для личностного роста» [9]

Как известно, наставничество имело большое распространение во времена СССР и являлось мощным стимулом повышения труда и передачи профессионального опыта от старших коллег к молодым. Однако лишь небольшая часть исследований свидетельствует о том, что институт наставничества это не просто передача профессиональных знаний, умений и навыков, а один из главных институтов социализации и адаптации молодого специалиста в коллективе. Как показывает анализ литературы по данному направлению, именно молодые специалисты подвержены синдрому «профессионального выгорания», речь о котором будет ниже и на наставниках лежит большая ответственность по формированию квалификации молодого специалиста.

Впоследствии, во времена экономических трансформаций 90-х годов XX века ликвидация большого числа предприятий привела к разрушению этого института, а на сохранившихся предприятиях этому направлению не уделялось достаточного внимания и оно незаслуженно было забыто. В 1990-е и 2000 годы подавляющее число публикаций было посвящено вопросам экономических преобразований и только в последние годы многие руководители предприятий осознали важность и необходимость возрождения института наставничества в России. Некоторые положительные тенденции в этом вопросе уже появились, но пока рано говорить о том, когда этот институт станет значимым.

Отметим, что основную часть своей сознательной жизни человек проводит на работе и именно здесь приобретает особую важность приобретение нового профессионального опыта через постоян-

ное обучение и повышение квалификации. Реалии современной экономики таковы, что человек должен постоянно наращивать свой багаж знаний, умений и навыков, чтобы соответствовать вызовам современности. Одним из важных направлений работы с персоналом является снижение синдрома профессионального выгорания работников. Изучению этой проблемы посвящено большое количество работ по психологии. [4;8;11]

Профессиональное выгорание представляет одну из наиболее существенных проблем снижения производительности труда как в России, так и за рубежом. В научной литературе имеется большое количество определений данного термина. Так, автор Л.М. Юрьева дает следующее определение профессионального выгорания «это процесс постепенной потери когнитивной, эмоциональной и физической энергии, проявляющийся признаками умственного и эмоционального истощения, физического утомления, личной отстраненности и уменьшения удовлетворения осуществлением деятельности». Исследователь С.С. Смирнова характеризует синдром профессионального выгорания как «способ защиты негативных факторов профессиональной деятельности, «выработанный психически здоровой личностью, проявляющийся как стереотип эмоционального восприятия действительности, характеризующийся психоэмоциональным истощением, развитием дисфункциональных установок, потерей мотивации» [10].

Синдром профессионального выгорания характеризуется рядом негативных факторов, значительно снижающих производительность труда персонала и его мотивацию. К ним относятся:

- переутомление. Это состояние возникает у человека в случае чрезмерного объема работ, вследствие которого у работника нарушается режим труда и отдыха и возникает чувство постоянного физического и эмоционального истощения.
- циничность. Можно охарактеризовать как отрицательную реакцию на поручаемую работу, характеризующуюся потерей интереса к профессиональной деятельности и формированием отстраненно-отрицательного отношения к обязанностям
- профессиональная неэффективность. Представляет собой сформированный у индивида стереотип о снижении или отсутствии у него компетентности в работе.

Важность работы по снижению рисков «профессионального выгорания» трудно переоценить, так как данный синдром негативно влияет не только на конкретного работника, но и создает предпосылки для создания отрицательного микроклимата внутри всей организации в целом, что в свою очередь значительно снижает экономические показатели всей компании. Сегодня характер труда значительно изменился в сторону интеллектуальной составляющей. Однако это не снизило его напряженность, продолжительность и интенсивность. Можно даже сказать, что интенсивность труда зна-

чительно возросла. Люди обрабатывают огромные объемы информации, рост которых продолжает идти стремительными темпами. Погоня за прибылью вынуждает многих сотрудников работать сверхурочно, сверхинтенсивно и с высоким напряжением физических и эмоциональных сил, что ведет к проблемам со здоровьем и разрушает личность в целом, лишая ее полноценной жизни.

Формирование мотивации к получению новых знаний является одним из главных психолого-педагогических воздействий на человека, значительно снижающих риски синдрома «профессионального выгорания». [3] Анализ литературы по данному направлению свидетельствует о том, что 85% процентов людей в той или иной степени подвержены синдрому профессионального выгорания. Одним из существенных негативных моментов в этом направлении является фактор снижения мотивации к получению новых знаний. Синдром эмоционального выгорания является одним из наиболее серьезных негативных психологических факторов, затрагивающих молодых специалистов и специалистов, среднего возраста, имеющих достаточный профессиональный опыт, но испытывающие серьезные психологические проблемы на этом фоне, которые ведут не просто к снижению производительности труда и экономических показателей организации, но и к проблемам со здоровьем. [7] Поэтому снижение рисков профессионального выгорания является одним из ключевых положений концепции управления персоналом на основе психолого-педагогического подхода.

В эпоху развития индустрии 4.0 значительно изменился тип самого труда, он стал ориентирован на интеллектуальную составляющую в отличие от предыдущих типов технологических укладов, при котором труд был преимущественно производственного характера. В результате этого изменился не просто характер работы, а в целом деятельность человека: труд стал более гибким и ориентированным на работу с данными и информацией.

Трансформация рынка труда внесла изменения в содержание работы и в управляющие функции. Значительно изменились и управляющие воздействия на персонал предприятий. Исследователь Л.Н. Захарова в работе «Инновационное развитие предприятий и социально-психологический возраст персонала» представила результат исследований возрастных стереотипов персонала на разных уровнях детерминации. Автором проведен анализ двух крупных промышленных предприятий на современном этапе экономического развития. Имеются 2 крупных предприятия с исторически сложившейся производственной и организационной структурой. Оба предприятия на данный момент проходят процесс производственной модернизации технологической составляющей. Одно из данных предприятий проходит процесс модернизации более быстрыми темпами, а второе испытывает значительные трудности. Перед исследователями стояла задача определения возможности повышения темпов прохождения процес-

са модернизации второго предприятия при помощи усиления организационно-управляющих воздействий на организационную структуру и персонал. В результате исследований было выявлено, что на первом предприятии сложилась рыночно-иерархическая организационная структура, а на втором – иерархически-клановая. Несмотря на то, что возраст сотрудников обоих предприятий попадает в широкий диапазон, первому из них это не мешает решать задачи, связанные с инновационным развитием, в то время как второе предприятие испытывает значительные трудности. Данные исследования подтвердили, что организационно-управленческие инновации не зависят от фактического возраста персонала. В то же самое время они во многом зависят от качества управляющих воздействий на персонал и от сложившейся организационной структуры, что говорит о возможности использования эффективных управляющих воздействий на персонал в целях повышения адаптивности предприятия к новым производственным условиям. Более детальное рассмотрение выявило, что основной проблемой на предприятии, которое испытывало трудности, явилась постоянная стрессовая обстановка, которая была связана с нечеткой экономической стратегией развития и постоянной сменой руководства. В связи с этим персонал предприятия не мог эффективно развивать производственную деятельность нового формата, постоянно подвергаясь стрессу при отсутствии эффективного управления. В связи с этим исследователями был сделан вывод о важности психолого-педагогической работы по профилактике стресса у сотрудников второго предприятия с целью перестройки ценностных ориентаций персонала и формированию позитивного отношения к происходящим изменениям. Данное исследование, как и многие другие, со подобной тематикой доказывают необходимость и эффективность создания структур по оптимизации работы с персоналом, а также структур, отвечающих за контроль психологического состояния сотрудников на предприятии.

Значительный научный интерес представляют исследования Т.Н. Лобановой в области изучения трудовых интересов работников в условиях перехода к индустрии 4.0. Особого внимания заслуживает авторская трактовка термина «интерес к труду»: «ценностная эмоционально окрашенная позиция личности, выраженная в деятельностно-практическом отношении её к миру, своему труду и самому себе». Исследователь Т.Н. Лобанова провела большое исследование об отношении к труду и изучению внутренней и внешней мотивации у персонала в возрасте от 15–55 лет различных профессиональных сфер. Ответы респондентов распределились следующим образом: 60% опрошенных указали, что внутренняя мотивация является для них гораздо более важной, чем внешняя и только 18% опрошенных считают внешнюю мотивацию определяющим фактором. Для остальных респондентов обе мотивации равнозначны. [6] Таким образом, ещё раз подчеркнем, что мотивация

имеет высокое значение при формировании современной концепции управления персоналом.

Большой научный интерес в исследованиях данного автора представляют изучения вариативности организационного поведения у персонала различных возрастных групп. Среди людей среднего и старшего возраста преобладают такие поведенческие характеристики как: ответственное и своевременное отношение к сдаче дел, грамотное распределение рабочего времени в зависимости от сложности и временных границ полученного задания, а также умение организовать работу в команде. Среди молодых работников преобладают такие характеристики поведения как: импульсивность, быстрота принятия решений, высокий уровень владения устройствами последнего поколения. Ограничительными факторами у лиц старшего и молодого возраста являются следующие. Представители молодого поколения имеют особенность откладывания дел «на последний момент», слабо сформированную структуру психологических ценностей и склонность к внешней мотивации. Среди представителей старшего поколения автор указывает увеличение временного интервала выполнения работы, отчасти связанного с проблемами со здоровьем, меньшая адаптированность при работе с компьютерной техникой и подверженность стрессу из-за угрозы увольнения по возрастному признаку.

Подведем итог вышесказанному.

Трансформации, происходящие в мире, значительно изменили экономическое и социальное поведение людей. Применение новых технологий, систем искусственного интеллекта, нейросетей во всех видах человеческой жизнедеятельности значительно изменили поход к стилю и методом управления персоналом. Особое внимание в последнее время уделяется разработке эффективных приемов и методов воздействия на работников и трудовой коллектив в целом на основе психолого-педагогической составляющей с целью повышения эффективности их деятельности. По мнению авторов данной статьи, важной задачей на данный момент состоит в формировании концепции управления персоналом на основе системного подхода с определяющей ролью психолого-педагогической компоненты.

Литература

1. Барина Н.В. Роль наставничества в становлении молодого специалиста. В книге: Форум наставничества: опережая будущее. Сборник тезисов II Научно-практическая конференция. 2019. С. 15–19.
2. Барина Н.В. Наставничество на современном этапе: возрождение традиций. В книге: Форум наставничества. I Научно-практическая конференция: сборник тезисов. 2018. С. 31–32.
3. Белянина И.В., Фомичева Л.М. Перспективы развития тьюторства в российском экономическом образовании // Современная наука: ак-

туальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право .-2017. № 12. с. 9–13.

4. Блинков А.Н., Лебединцева О.И. Профессиональное выгорание как следствие дефицита профессиональной готовности (на основе анализа научной литературы) Акмеология. 2018. № 1 (65). С. 27–32.
5. Кравцова Т.И. Педагогические основы управления персоналом организации» диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Санкт-Петербург, 2002
6. Лобанова Т.Н., Захарова Л.Н. Психология труда индустрии 4.0 // Организационная психология. 2020. Т. 10. № 1. С. 194–207.
7. Мелконян Т.К., Барина Н.В. Современные проблемы, возникающие в сфере трудовых отношений. В сборнике: Инновации в управлении социально-экономическими системами (RCIMSS-2020). Материалы национальной (всероссийской) научно-практической конференции Осень 2020. Инновационный менеджмент в условиях пандемии COVID-19. Тенденции и перспективы. Сер. «Инновации в управлении социально-экономическими системами» 2021. С. 317–322
8. Репринцева Е.В. Анализ проблемы профессионального выгорания работников // Региональный вестник. 2020. № 14 (53). С. 57–58.
9. Семенова В.В., Сухаревская И.А. История возникновения тьюторского сопровождения как педагогического феномена // Концепт. – 2019. – № V6. – С. 1–6
10. Смирнова С.С. Синдром эмоционального выгорания [Электронный ресурс] / URL: <https://www.b17.ru/article/69846> (дата обращения 03.04.2021))
11. Шеховцова Е.А. Актуальные вопросы изучения синдрома профессионального выгорания на современном этапе. Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2020. № 1 (69). С. 52–57.
12. Причины для получения нового образования. Доклад специалистов Отдела ВШЭ НИУ по стратегическим разработкам. - М . , 2020. URL: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf (дата обращения: 03.04.2021).
13. Freudenberg H.J. Staff burn-out. J Soc Issues. – 1974. – Vol. 30. – P. 159–165.

MODERN FEATURES OF PERSONNEL DEVELOPMENT MANAGEMENT

Belyanina I.V.

Moscow International University

At the present stage of development of society, great importance is given to the study of effective approaches to personnel management in an organization. Despite the transition of many economic processes to a remote format and the further development of the digital economy, issues of personnel policy, including effective personnel management, are becoming of utmost importance.

This article presents the material on modern problems of personnel management. The authors of the article analyzed the Russian and foreign literature in this area. The main problems associated with personnel management at the present stage are identified, the need for a new approach in this field is justified, related to the processes of informatization of all spheres of human activity and changes in the styles and methods of personnel management. The results of current research in this area are also presented and the necessity of creating a modern concept of personnel management, taking into account the psychological and pedagogical component, is justified.

Keywords: personnel management, professional burnout, motivation, mentoring, continuing education.

References

1. Barinova N.V. The role of mentoring in the formation of a young specialist. In the book: Mentoring Forum: Ahead of the Future. Collection of abstracts II Scientific and Practical Conference. 2019. pp. 15–19.
2. Barinova N.V. Mentoring at the modern stage: revival of traditions. In the book: Mentoring Forum. I Scientific and Practical Conference: collection of abstracts. 2018. pp. 31–32.
3. Belyanina I.V., Fomicheva L.M. Prospects for the development of tutoring in Russian economic education // Modern science: current problems of theory and practice. Series: ECONOMICS and LAW.-2017. No. 12. With. 9–13.
4. Blinkov A.N., Lebedintseva O.I. Professional burnout as a consequence of professional readiness deficit (based on analysis of scientific literature) Acmeology. 2018. No. 1 (65). pp. 27–32.
5. Kravtsova T.I. Pedagogical foundations of personnel management in an organization” dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences / St. Petersburg, 2002
6. Lobanova T.N., Zakharova L.N. Work psychology of industry 4.0 // Organizational psychology. 2020. T. 10. No. 1. P. 194–207.
7. Melkonyan T.K., Barinova N.V. Modern problems arising in the sphere of labor relations. In the collection: Innovations in the management of socio-economic systems (RCIMSS-2020). Proceedings of the national (all-Russian) scientific and practical conference Autumn 2020. Innovative management in the context of the COVID-19 pandemic. Trends and prospects. Ser. “Innovations in the management of socio-economic systems” 2021. pp. 317–322
8. Reprintseva E.V. Analysis of the problem of professional burnout of employees // Regional Bulletin. 2020. No. 14 (53). pp. 57–58.
9. Semenova V.V., Sukharevskaya I.A. The history of the emergence of tutor support as a pedagogical phenomenon // Concept. – 2019. – No. V6. – P. 1–6
10. Smirnova S.S. Emotional burnout syndrome [Electronic resource] / URL: <https://www.b17.ru/article/69846> (access date 04/03/2021))
11. Shekhovtsova E.A. Current issues in the study of professional burnout syndrome at the present stage. Scientific notes of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics. 2020. No. 1 (69). pp. 52–57.
12. Reasons for obtaining new education. Report by specialists from the HSE National Research University Department for Strategic Developments. – M., 2020. URL: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf (date of access: 04/03/2021).
13. Freudenberg H.J. Staff burn-out. J Soc Issues. – 1974. – Vol. 30. – P. 159–165.

Губаев Дамир Фатыхович,

доцент, к.т.н., доцент, кафедра «Релейная защита и автоматика», Институт электроэнергетики и электроники
E-mail: d-gubaev@mail.ru,

Губаева Ольга Германовна,

доцент, к.ф.-м.н., доцент, кафедра «Теоретические основы электротехники», Институт ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ и электроники

Губаев Тимур Дамирович,

студент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»
E-mail: t.gubaev010@gmail.com

Все экономики мира нацелены на увеличение энергоэффективности в промышленности, одновременно сокращая использование традиционных углеводородных топлив и внедряя передовые технологии для производства электроэнергии. Рассмотрим эти тенденции в экономике нашей страны. В статье рассматриваются тенденции преобразования в энергетической отрасли России. *Цель статьи:* обосновать перспективные направления развития энергетики в России, учитывая технологические, климатические и экономические факторы. *Методы:* анализ, обобщение и систематизация научных источников по проблеме исследования. *Результаты.* Преобразования в энергетике связаны с уменьшением доходов от экспорта нефти и газа в российской экономике и являются стимулом для роста использования потенциала энергосбережения и модернизации энергетического сектора. *Выводы.* Энергетическая трансформация является стимулом для укрепления российской экономики.

Ключевые слова: экономические показатели, низкоуглеродная энергетика, энергоэффективность, энергетическая политика, экологическая энергетика, бизнес модели.

Введение

В России увеличение производительности труда и рост экономических показателей, до недавнего времени, были связаны с увеличением выработки электрической и тепловой энергии с использованием углеводородного топлива. В настоящее время эта закономерность поменялась, в связи с рядом условий диктующих временем, в частности, резкое ухудшение климатических условий, которые связаны с углеводородными выбросами и как следствие переход к низкоуглеродной энергетике.

Планируется, что к 2040 году замедлится рост мирового потребления первичной энергии. Чтобы сократить потребление невозобновляемых источников, мы должны сосредоточиться на повышении энергоэффективности и развитии возобновляемых источников энергии. К 2040 году стремительный рост возобновляемых источников приведет к тому, что они обеспечат значительную долю мирового производства электроэнергии, от 35 до 50%, и 19–25% общего энергопотребления. Из добываемых видов топлива только природный газ станет более распространенным, планируемое повышение с 22% до 24–26% в мировом энергобалансе. С другой стороны, произойдет значительное снижение зависимости от угля, с 28% до 19–23%, что свидетельствует о нашем прогрессе в переходе к более чистым и устойчивым источникам энергии.

Потенциальный спрос на нефть также столкнется с сокращением из-за быстрого развития альтернативных источников энергии. В частности, электротранспорт становится ведущим претендентом на замену традиционных транспортных средств. Финансовая конкуренция ускоряет внедрение инновационных решений. По мере того как отрасль продолжает развиваться электротранспорт становится более доступным и эффективным, он готовится покорить рынок и стать основной альтернативой традиционным видам топлива. [1, с. 5–12]

Обсуждение

Государственная энергетическая политика играет важную роль в формировании глобальной энергетической структуры. Используя различные инструменты, такие как налоги, трансформации. Промышленные стандарты и нормативные акты, могут существенно влиять на потребление энергии и спрос на различные источники энергии. Эти политики обладают способностью корректировать энергетический баланс, даже превосходя экономические соображения. Например, налогообложение определенных видов топлива или субсидирование альтер-

нативных источников энергии может сдвинуть спрос в сторону более экологических вариантов. Установив строгие стандарты эффективности для транспортных средств или промышленности, правительства могут стимулировать инновации и снизить общее потребление энергии. Таким образом, энергичная государственная поддержка может стать мощным катализатором для трансформации энергетического сектора и достижения более устойчивого и безопасного энергетического будущего.

Во всем мире преобразования сталкиваются с непростой задачей обеспечения баланса между тремя основными требованиями общества к энергетическому сектору: гарантировать, что энергия доступна для всех по разумным ценам, не обременяя домохозяйства или предприятия; поддерживать стабильное и надежное энергоснабжение, сводя к минимуму перебои и обеспечивая энергетическую безопасность; переход к более экологичным и устойчивым источникам энергии, уменьшая выбросы парниковых газов и воздействие на окружающую среду. [2, с. 103–116] В развивающихся странах Азии, основное внимание уделяется не столько изменению климата, сколько улучшению качества воздуха, которое становится серьезной проблемой, особенно в крупных городах. В ответ на это растущее беспокойство правительства проявляют повышенный интерес к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ) как к средству борьбы с загрязнением воздуха и декарбонизации энергетического сектора.

Несмотря на то, что в ближайшем будущем не прогнозируется радикальных технологических прорывов, таких как экономичный термоядерный синтез, однако предполагается, что будут достигнуты значительные технологические усовершенствования на основе существующих технологий. Эти направления включают снижение стоимости возобновляемых источников энергии, более эффективные системы хранения электроэнергии и расширение цифровых и интеллектуальных систем управления электроэнергетикой. Эти достижения заложат технологическую основу для глубокого преобразования энергетических систем.

Глобальная реформа энергосистем опирается на четыре взаимосвязанных элемента: энергоэффективность, декарбонизацию, децентрализацию и цифровизацию. Эти процессы дополняют и усиливают друг друга. Производство электроэнергии из возобновляемых источников требует крупного преобразования в областях безуглеродных источников энергии и систем хранения энергии. Установка распределенных ВИЭ и накопителей, обуславливает развитие технологий в создании и управлении распределительными сетями. Сочетание структурных экономических изменений и прогресса в энергоэффективности приводит к тому, что экономический рост впервые отделяется от потребления энергии после десятилетий непрерывной корреляции. Этот сдвиг обусловлен внедрением более эффективных технологий, изменением моделей потребления и переходом к более устойчи-

вым источникам энергии. Совокупная сила этих взаимодополняющих стратегий приводит к снижению зависимости от ископаемого топлива, сокращению выбросов парниковых газов и созданию безопасной энергетической системы для будущих поколений.

Энергоэффективность охватывает широкий спектр различных технологий, которые способствуют улучшению использования энергии путем снижения энергопотребления и расходования ресурсов. Уменьшение энергозатрат в транспортной сфере достигается за счет снижения массы (применение композитных материалов), модернизации ДВС, гибридизации. В бытовой сфере начинает применяться цифровые технологии «умный дом», новые теплоизоляционные материалы.

Переход от прямого использования ископаемого топлива к более универсальному и эффективному носителю энергии – электричеству, наблюдается в последние десятилетия, который является неотъемлемым для многих процессов. Одной из основных составляющих перехода к новым источникам энергии является совершенствование технологий хранения и снижение стоимости устройств для накопления электроэнергии. Это позволяет более широко использовать возобновляемые источники энергии и глубже интегрировать их в энергетическую систему. Близость систем хранения энергии к потребителям расширяет их функциональность. Размещение таких систем «за счетчиком», на стороне потребителя, стимулирует развитие распределенной генерации, такие как солнечные панели или ветроустановки, устанавливаемые непосредственно на объектах потребления.

Сочетание собственной генерации и распределенных систем хранения энергии позволяет потребителям максимально использовать произведенную ими электроэнергию, применяя ее во время пиковых нагрузок, когда собственной генерации недостаточно. Это снижает зависимость от централизованной сети электроснабжения и сокращает расходы на ее обслуживание. Такая децентрализованная модель хранения энергии способствует увеличению надежности и устойчивости энергосистемы, уменьшает потери при передаче и распределении электроэнергии и создает возможности для более активного участия потребителей в управлении энергопотоками.

Несмотря на то, что возобновляемые источники энергии сокращают выбросы углерода в производстве электроэнергии, такие отрасли, как транспорт и промышленность, остаются значительными источниками выбросов. Для преодоления этой проблемы необходим универсальный источник энергии, и водород может стать решением.

Водород обладает рядом преимуществ: водород можно хранить в больших количествах в течение длительного времени, что позволяет накапливать избыточную энергию от возобновляемых источников при использовании их в периоды пикового спроса. Кроме того, его можно транспортировать на большие расстояния, используя существующие

ющую инфраструктуру для природного газа. Водород может применяться в различных секторах энергетики, включая электроэнергетику, тяжелую промышленность, транспорт и отопление. Это делает его универсальным решением для декарбонизации энергетики. Таким образом, водород имеет потенциал стать основным источником энергии в будущем, помогая сократить выбросы углерода во всех секторах экономики и создавая более устойчивую и безопасную энергетическую систему. Водородная энергетика представляет собой сложную техническую технологию. Она обладает большим потенциалом для повышения эффективности и снижения стоимости. Прогнозируется, что к 2030 году капитальные затраты на электролизеры снизятся в 1,5–4 раза в зависимости от используемой технологии. [3, с. 118]

Глобальная тенденция внедрения цифровых технологий во все отрасли экономики затронула и энергетику. Сложность самой энергосистемы, а также системы ее управления неизбежно увеличивает вероятность сбоев в работе систем автоматизированного управления, например, во время установки программного обеспечения с ошибками. Отсюда становится важным создание цифровых моделей реальных систем. Эти модели позволяют тестировать надежность нового программного обеспечения и оборудования, а также моделировать различные чрезвычайные ситуации для проверки реакции системы. Такие цифровые модели являются важным инструментом для обеспечения надежности и устойчивости энергетической системы в условиях ее постоянной автоматизации.

Одной из основных особенностей современных технологий является их близость к конечному потребителю энергии. Распределенная генерация, в отличие от централизованной, расположена недалеко от места потребления энергии и подключена либо напрямую к потребителю, либо к распределительной электросети (если имеется несколько потребителей). [4, с. 229] При этом источник первичной энергии, используемый на станции (топливо или возобновляемая энергия), принадлежит ее потребителю, генерирующей компании, сетевой компании или третьей стороне. Особенно радикальное снижение стоимости технологий, связанных с возобновляемыми источниками энергии было достигнуто в период, когда Китай начал массовое производство основных компонентов оборудования.

Появление множества малых распределенных источников энергии привело к необходимости создания новых технологий сетевого строительства и управления ими – так называемых «умных сетей» (Smart Grid). Эти технологии обеспечивают гибкость и управляемость энергетической системы, интегрируя многочисленные и часто непредсказуемые источники возобновляемой энергии.

При этом, потребители электроэнергии могут выступать в качестве производителей энергии, используя солнечные панели или другие источники распределенной генерации, а также в качестве

хранилищ энергии, используя системы хранения в своих домах или предприятиях.

Это открывает новые возможности для управления спросом и повышения энергоэффективности как на уровне отдельных домохозяйств, так и на уровне всей экономики.

Результаты

Переход к инновационным технологиям в энергетике приводит к снижению доходов от экспорта нефти и газа ведет к уменьшению роли нефтегазового сектора, который является значимой частью российской экономики. Вместе с тем, преобразования в этой отрасли могут стать стимулом для роста ВВП через использование потенциала энергосбережения и создание дополнительного спроса на промышленную продукцию для обновления энергетического сектора. Успешный энергетический переход потребует решительных действий, направленных на адаптацию экономики и энергетической системы к новым реалиям. Это включает в себя ряд направлений, а именно: экономическая политика: стимулирование инвестиций в возобновляемые источники энергии, системы хранения энергии и другие технологии с низким уровнем выбросов, а также устранение субсидий на ископаемое топливо; энергетическая политика: установление четких целей по декарбонизации, внедрение механизмов ценообразования на углерод и инвестирование в модернизацию распределенной генерации и электросетей. Вся структурная перестройка имеет далеко идущие последствия для энергетического сектора. Она создает возможности для построения более устойчивой и безопасной энергетической системы для будущих поколений.

Заключение

Проведенный анализ указывает на то, что все страны мира стремятся к повышению энергоэффективности в сфере промышленности, и это сопровождается уменьшением использования традиционных углеводородных топлив и внедрением передовых технологий для производства электроэнергии. Однако опыт зарубежных государств показывает, что данный переход не может быть быстрым.

Литература

1. Прогноз развития энергетики мира и России 2019 / под ред. А.А. Макарова, Т.А. Митровой, В.А. Кулагина; ИНЭИ РАН–Московская школа управления СКОЛКОВО – Москва, 2019. – 210 с. – ISBN 978-5-91438-028-8 – URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_Forecast_2019_Rus.pdf (дата обращения 18.03.2024)
2. Перспективы развития мировой энергетики с учетом влияния технологического прогресса, М.: ИНЭИ РАН, 2020- URL: <https://publications.hse.ru/books/331583347> (дата обращения 15.03.2024)

3. Макаров А.А. Системные исследования развития энергетики, Издательский дом МЭИ, 2015. –280с.
4. Бухгольц Б.М. Smart Grids – основы и технологии энергосистем будущего / Б.М. Бухгольц, З.А. Стычински; пер. с англ. – М.: Издательский дом МЭИ, 2017. – 461 с.

PROSPECTS FOR GROWTH OF ENERGY EFFICIENCY IN RUSSIA

Gubaev D.F., Gubaeva O.G., Gubaev T.D.

Institute of Electric Power and Electronics, Kazan State Energy University

All economies of the world are aimed at increasing energy efficiency in industry, while simultaneously reducing the use of traditional hydrocarbon fuels and introducing advanced technologies for electricity production. Let's consider these trends in the economy of our country. The article examines trends in transformation in the Russian energy industry. Object: to substantiate promising directions for energy development in Russia, taking into account technological, climatic and economic factors. *Methods*: analysis, synthesis and systematization of scientific sources on the research problem. *Findings*: Transformations in the energy sector are associated with a de-

crease in revenues from oil and gas exports in the Russian economy and are an incentive to increase the use of energy saving potential and modernize the energy sector. *Conclusions*: Energy transformation is an incentive to strengthen the Russian economy.

Keywords: economic indicators, low-carbon energy, energy efficiency, energy policy, green energy, business models.

References

1. Forecast for the development of energy in the world and Russia 2019 / ed. A.A. Makarova, T.A. Mitrova, V.A. Kulagina; ERI RAS – Moscow School of Management SKOLKOVO – Moscow, 2019. – 210 p. – ISBN 978-5-91438-028-8 https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_Forecast_2019_Rus.pdf (access date 03/18/2024)
2. Prospects for the development of world energy taking into account the influence of technological progress, M.: INEI RAS, 2020 – URL: <https://publications.hse.ru/books/331583347> (accessed March 15, 2024)
3. Makarov, A.A. (2015) Systematic studies of energy development, MPEI Publishing House. –280 p.
4. Buchholz, B.M. (2017) Smart Grids – fundamentals and technologies of energy systems of the future / B.M. Buchholz, Z.A. Styczynski; lane from English – M.: MPEI Publishing House. – 461 p.

Повышение инновационно-технологической активности регионов как ключевой фактор развития в условиях геополитических ограничений

Краснова Ольга Сергеевна,

старший преподаватель кафедры менеджмента и инноваций,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»

В статье автором рассматривается сущность понятия экономических санкций, виды и условия их введения. Кроме того, автор разбирает цели, последствия и эффективность экономических санкций в политике, их возможные положительные и отрицательные последствия. Показано, что экономические санкции включают в себя введение торговых барьеров, финансовых ограничений или других экономических мер против страны-объекта или организации в ответ на определенное нежелательное стране – инициаторе санкций поведение. Автор обращается к историческим аспектам введения санкций; отмечает, что на протяжении всей истории развития цивилизации правительства и международные организации использовали экономические санкции как инструмент внешней политики с целью влияния на поведение других стран или организаций.

Ключевые слова: экономические санкции, высокотехнологичные продукты, региональная инновационная политика.

Экономические санкции (далее – ЭС), объявляемые против конкретной страны или группы стран, могут существовать в совершенно различных формах и включают в себя запрет на экспорт и импорт определенных товаров, финансово-экономические ограничения, запрет на инвестирование и туристический обмен. ЭС могут быть односторонними, когда одно государство самостоятельно вводит санкции против другой страны, или же многосторонними, когда решение принимается коллективным органом, например, ООН или ЕС.

Механизм экономических санкций уходит корнями в историю древних цивилизаций, когда определенные страны вводили ограничения на торговые пути или доступ к контролируемым ими ресурсам. Однако институт современных экономических санкций сформировался в XX веке, главным образом во время Первой мировой войны и в межвоенный период. Лига Наций, а затем и Организация Объединенных Наций признали необходимость правовой базы, регулирующей использование механизма экономических санкций, что привело к разработке принципов и руководящих указаний по их реализации в рамках институциональных норм. Виды применяемых в современной практике экономических санкций представлены ниже.

- Торговое эмбарго: подразумевают полное или частичное ограничение торговли с целевой страной. Это один из наиболее распространенных видов экономических санкций. Инструментарий эмбарго может быть сосредоточен на определенных категориях товаров или нацелен на весь объем торговли определенной страны, включая импорт и экспорт. В зависимости от уровня вводимых ограничений торговые эмбарго могут серьезно повлиять на экономику целевой страны, вынудив ее пересмотреть план своих действий.
- Эмбарго на поставки оружия: запрещает передачу военного вооружения, техники или технологий в целевую страну. Эти санкции направлены на предотвращение усиления военного потенциала и совершения насилия или нарушений прав человека у страны-объекта. Эмбарго на поставки оружия могут вводиться отдельными странами, региональными организациями или международными организациями, такими как Организация Объединенных Наций.
- Финансовые санкции: ограничивают доступ целевой страны к международным финансовым системам, включая замораживание активов, блокировку транзакций или запрет определенных финансовых услуг. Эта форма санкций на-

правлена на ограничение способности целевой страны вести международную торговлю, обеспечивать иностранные инвестиции или получить доступ к иностранной помощи.

- Запреты на поездки: подразумевают запрет на въезд в другую страну лицам, связанным с целевой страной. Эти запреты ограничивают дипломатические поездки, деловые поездки, туризм или образовательный обмен, оказывая давление на правительство или лидеров целевой страны.

Практика показала, что экономические санкции могут иметь как положительные, так и отрицательные последствия. В первую очередь, они негативно влияют на экономику страны-объекта, приводя к падению объемов внешней торговли, ухудшению инвестиционного климата в стране и экономической нестабильности. Более того, санкции могут повлечь за собой отрицательные гуманитарные последствия для населения страны-объекта и соседних стран.

Среди положительных эффектов можно выделить достижение политических целей – изменение поведения агрессора или защита прав человека. При этом санкции могут стимулировать развитие внутреннего рынка и национальной промышленности в стране-объекте наложения экономических санкций, поскольку указанная страна часто вынуждена развивать собственные производственные мощности с целью замещения на внутреннем рынке импортных товаров.

Активная внешняя политика, проводимая Российской Федерацией, послужила поводом для несогласных с подобным развитием событий правительств стран Евросоюза и США поэтапно вводить новые пакеты антироссийских санкционных ограничений. Точкой отсчета был март 2014 года, когда экономика России начала претерпевать ряд экономических и политических ударов, с которыми пришлось столкнуться всем регионам нашей страны. В результате за несколько прошедших лет сформировались информационные базы для проведения анализа последствий введенных экономических санкций у экономик российских регионов.

Результатом колебаний объемов импорта и экспорта в международной торговле, спроса на внутреннем и внешнем рынках стала утрата конкурентных преимуществ у импортозависимых индустриально-промышленных региональных экономик ввиду отсутствия поставок высокотехнологичной продукции из ряда стран ЕС и США. При этом менее уязвимыми в этом плане оказались регионы Сибири и российского Дальнего востока в связи с экономической ориентацией на страны АТР.

Все это еще раз подтверждает важность задачи, поставленной на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам 15 декабря 2022 года, которая состоит в укреплении суверенитета страны и, в первую очередь, суверенитета технологического, так или иначе обеспечивающего плановую работу промышленного

комплекса РФ. При этом основная роль в процессе замещения высокотехнологичной импортной продукции отечественными аналогами отводится российской науке.

Государственное финансирование науки, составляющее примерно 70% от общего объема финансирования научных изысканий и конструкторских разработок в РФ, подчеркивало до недавнего времени низкую заинтересованность российского бизнеса в разработке и внедрении собственных технологий; в связи с чем на российском рынке преобладала тенденция использования в бизнесе и производственных процессах зарубежных технологических разработок вместо инвестирования во внедрение внутренних инновационных проектов.

Уровень импортозависимости российских регионов от высокотехнологичного импорта можно косвенно проследить по показателю доли отгруженных инновационных товаров. На рисунке 1 можно посмотреть тенденцию изменения индекса Морана – характеристике взаимосвязи/корреляции между показателями доли высокотехнологичных продуктов в общем объеме отгруженной продукции, затрат предприятий на внедрение/диффузию инноваций и конструкторские разработки в разных регионах страны.

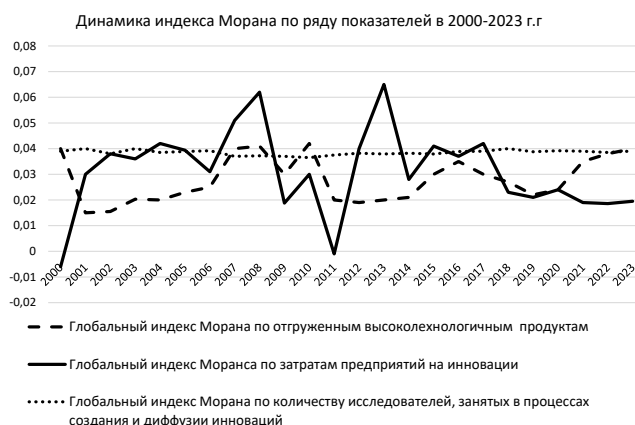

Рис. 1. Динамика индексов Морана по показателям: объему отгруженных инновационных товаров, затратам инновации и численности научного персонала по российским регионам¹

Из представленной на рисунке 1 динамики глобального индекса пространственной автокорреляции Морана (по характеристикам объемов инновационной продукции, выпущенной предприятиями в разных регионах, расходами на инновации и количеству научных сотрудников, занятых в региональных исследовательских программах инновационного развития и конструкторских разработок), видно, как сильно показатели корреляции между регионами по уровню инновационного развития зависят от экономической ситуации в стране. В периоды экономического кризиса такая взаимосвязь проявляется в форме усиления неоднородности процессов инновационной деятельности предпри-

¹ Федеральная служба государственной статистики. Код доступа: rosstat.gov.ru/folder/154849?print=1 (дата обращения 20.12.2023)

ятия, что приводит к концентрации основных активов инноваций у определенных игроков рынка. Обратная ситуация происходит в периоды восстановления экономики: в эти периоды наблюдается выравнивание географической инновационной неоднородности, так как совершенствование инвестиционного и делового климата в рамках государственного регулирования способствует стимулированию предпринимательской активности и повышению привлекательности отстающих регионов [5].

Данные, представленные на рисунке 1, кроме того, показывают, что в периоды экономических кризисов и спадов (2009–2011, 2014–2015, 2018, 2020 и 2022 г.г.) заметно падает глобальный индекс Морана для выбранных параметров; что указывает на резкую дифференциацию показателей уровня инновационного развития предприятий в разных регионах России, а также на сосредоточенность затрат на инновации в конкретных областях. При этом темпы опережающего инновационного развития регионов принято анализировать на трех иерархических уровнях: мировом, национальном и региональном [1].

На глобальном уровне анализируются показатели регионов по темпам опережающего инновационного развития в рамках тенденции ускоренного обновления технологий в рамках шестого технологического уклада, цифровизации и расширения сетевого взаимодействия, в том числе по технологиям M2M (machine-to-machine) и промышленной автоматизации.

Основой инновационного развития регионов на национальном уровне является реализация стратегии научно-технологического развития России, в рамках которой сформирована система ключевых целей, приоритетов и задач инновационного развития страны.

На текущий момент в стране функционирует система базовых институтов поддержки инновационной деятельности, которая включает в себя такие организации, как АО «РВК», АО «РОСНАНО», Фонд инфраструктурных и образовательных программ, ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» (Фонд содействия инновациям), Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (Фонд «Сколково»).

На региональном уровне значимым внутренним фактором для осуществления возможностей инновационного развития в регионах России выступает благоприятная региональная инновационная среда, способствующая созданию и развитию высокотехнологичных производств. При этом существенным фактором опережающего инновационного развития в регионах является активизация процессов не только разработки новых технологий, но и их внедрение, то есть повышение общего уровня региональной технологической активности. В этой связи можно выделить два наиболее актуальных вектора формирования эффективных систем создания новых технологий. Первый – привлечение новых технологий из других регионов

и стран. Второй – создание на территориях региона точек концентрации технологической активности [4].

В связи с вышесказанным можно предложить три типа стратегий, которые помогут вывести регионы России на опережающие темпы инновационного развития:

1) Стратегия технологического акселератора (фокусируется на создании и развитии собственных технологий).

2) Стратегия технологического форсажа (включает в себя как создание своих технологий в регионе, так и активное привлечение технологий извне).

3) Стратегия пропульсивных технологий (направлена исключительно на привлечение технологий из других регионов или зарубежных источников).

Для реализации каждой из перечисленных трех стратегий необходимо иметь в регионе собственную научную базу. При этом для высокотехнологичного инновационного развития в регионах необходимо реализовать процессы создания корпоративных и университетских венчурных фондов по ключевым направлениям научно-технологических инициатив (например, АО «РВК» может способствовать реализации подобных процессов, равно как и другие федеральные институты поддержки инновационного развития). Однако, не смотря на перечисленные институты поддержки инновационной деятельности и потенциальные возможности, в регионах России до сих пор фиксируется нехватка проектов, связанных с развитием инновационных систем, развития цифровой экономики, реализации национальной технологической инициативы, в том числе в опорных региональных вузах. В качестве нового подхода к реализации инновационной региональной политики можно рекомендовать внедрение принципов «умной специализации». Здесь важно отметить, что мероприятия регионального инновационного развития не должны противоречить действующим федеральным и региональным документам стратегического характера [2].

При анализе уровня инновационного развития российских регионов можно выделить группу лидеров, имеющих широкую научно-техническую специализацию. В этой группе максимальный инновационный потенциал имеют Москва и Санкт-Петербург. В этих городах осуществляется полный инновационный цикл: от создания новых технологий и знаний до их распространения. Кроме Москвы и Санкт-Петербурга, в данную группу можно включить Томскую, Нижегородскую, Московскую, Новосибирскую, Самарскую области и Татарстан. Выделенные в данной группе регионы являются показателями более высокой устойчивости к изменениям внешней среды, поскольку они имеют более широкий доступ к квалифицированным кадрами и информационно-коммуникационным технологиям. Здесь можно дать рекомендации региональным властям сосредоточиться, в первую очередь, на сохранении человеческого капитала и привле-

чении высококвалифицированных специалистов из других регионов.

Большинство российских регионов попадают в следующую группу – регионы со средним инновационным потенциалом. Эти регионы до сих пор широко используют в производстве технологии производства прошедших технологических укладов.

И третья группа регионов: Алтай, Тыва, Чукотка, Чечня, Ненецкий АО, Еврейская АО – обладают низким уровнем развития инновационного потенциала. Эта группа регионов с низкой интенсивностью используют и распространяют новые технологии производства. Можно предположить, что вводимая цифровизация и автоматизация могут увеличить уровень безработицы в этих регионах [3].

Отметим, что влияние более инновационно-развитых территорий распространяется и на соседние регионы (территориальная и отраслевая диффузия инноваций), тем самым способствуя росту уровня их инновационного развития. Таким образом, пространственный эффект играет не последнюю роль в региональном инновационном развитии.

В заключении отметим, что анализ возможных векторов опережающего развития регионов России в условиях санкций со стороны стран Запада указывает на необходимость активного внедрения политики инновационного прорыва в территориальном развитии. Эффективное использование научных и технологических достижений, а также поддержка инновационных инициатив в различных секторах экономики регионов со стороны федерального Правительства могут стать ключевыми факторами успеха в процессе создания устойчивых региональных экосистем, способствуя опережающему развитию в условиях геополитических ограничений.

Литература

1. Бездудная А.Г., Юдин Д.С. Организация развития региона с использованием механизма развития рынка проектов ГЧП / Инновации и инвестиции. 2023. № 10. С. 502–504.
2. Ксенофонтова Т.Ю., Мардас А.Н., Гуляева О.А., Мардас Д.А. В поисках технологических прорывов: почему в России мало успешных стартапов? / В сборнике: Умные технологии в современном мире. Материалы юбилейной всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию Южно-Уральского государственного университета. Под редакцией И.А. Баева. 2018. С. 132–138.
3. Литвиненко И.Л. Маркетинг территории в условиях трансформационной экономики: аспекты финансового обеспечения / Финансовый бизнес. 2023. № 10 (244). С. 147–151.
4. Tarkhanova N.P., Kosheleva T.N., Vasilchikov A.V., Ksenofontova T.Y. PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS AN INSTRUMENT FOR REGIONAL ENTREPRENEURIAL DEVELOPMENT / Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2020. Т. 12. № S1. С. 544–548
5. Убоженко Е.В., Усанькова Е.А., Вдовин С.А. Структурирование и формализация групп данных для целей анализа в экономических исследованиях / Финансовый бизнес. 2023. № 10 (244). С. 172–175.

INCREASING INNOVATIVE AND TECHNOLOGICAL ACTIVITY OF REGIONS AS A KEY FACTOR OF DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL RESTRICTIONS

Krasnova O.S.

St. Petersburg State Economic University

In the article, the author examines the essence of the concept of economic sanctions, types and conditions for their introduction. In addition, the author examines the goals, consequences and effectiveness of economic sanctions in politics, their possible positive and negative consequences. It is shown that economic sanctions include the introduction of trade barriers, financial restrictions or other economic measures against a target country or organization in response to certain behavior that is undesirable to the country initiating the sanctions. The author addresses the historical aspects of the introduction of sanctions; notes that throughout the history of civilization, governments and international organizations have used economic sanctions as a foreign policy tool to influence the behavior of other countries or organizations.

Keywords: economic sanctions, high-tech products, regional innovation policy

References

1. Bezudnaya A.G., Yudin D.S. Organization of regional development using the mechanism for developing the market for PPP projects / Innovation and investment. 2023. No. 10. pp. 502–504.
2. Ksenofontova T.Yu., Mardas A.N., Gulyaeva O.A., Mardas D.A. In search of technological breakthroughs: why are there few successful startups in Russia? / In the collection: Smart technologies in the modern world. Materials of the anniversary all-Russian scientific and practical conference dedicated to the 75th anniversary of South Ural State University. Edited by I.A. Baeva. 2018. pp. 132–138.
3. Litvinenko I.L. Territory marketing in a transformational economy: aspects of financial support / Financial business. 2023. No. 10 (244). pp. 147–151.
4. Tarkhanova N.P., Kosheleva T.N., Vasilchikov A.V., Ksenofontova T.Y. PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS AN INSTRUMENT FOR REGIONAL ENTREPRENEURIAL DEVELOPMENT / Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2020. Vol. 12. No. S1. pp. 544–548
5. Ubozhenko E.V., Usankova E.A., Vdovin S.A. Structuring and formalization of data groups for analysis purposes in economic research / Financial business. 2023. No. 10 (244). pp. 172–175.

Курашова Екатерина Анатольевна,

старший преподаватель Высшей школы менеджмента
Тихоокеанского государственного университета (ТОГУ)
E-mail: katenakurashova@mail.ru

Шолохова Ксения Андреевна,

студент бакалавриата, Тихоокеанский государственный
университет

В статье рассматривается актуальный вопрос, связанный с анализом тенденций развития рынка мясной продукции в России. Авторы подчеркивают, что мясная продукция является одним из основных составляющих питания человека и занимает важное место в рационе большинства людей. Российская Федерация является одним из крупнейших производителей и потребителей мяса в мире. Развитие мясного рынка в стране имеет огромное значение как для производителей, так и для потребителей. В данной статье авторами проанализированы тенденции развития мясного рынка в России, приводятся расчеты и оценки аналитиков, а кроме того выявлены основные факторы, которые оказывают влияние на его дальнейшее развитие. В завершении авторы приходят к выводу о том, что отрасль мясной продукции находится на пути стабильного развития. Стабильный спрос на мясо, развитие российского производства, усиление конкуренции на рынке и внедрение новых технологий способствуют улучшению качества и доступности мяса для потребителей. Следовательно, крайне важно продолжать мониторинг отраслевого рынка, адаптировать производство к изменяющимся условиям, а кроме того использовать различные инновации для ее развития.

Ключевые слова: мясной рынок, производство, конкуренция, потребительское поведение, экспорт мясной продукции, мясопереработка.

Мясной рынок (далее – МР) в России является крупным и динамично развивающимся сегментом пищевой промышленности. Согласно статистическим данным, производство исследуемой продукции в нашей стране за последние 13 лет имеет положительную динамику и активный рост. С начала 2010 года производство основных видов мяса возросло порядка на 60%. Значительный рост за указанный период продемонстрировали свиноводство (+87%) и птицеводство (+83%), а производство баранины увеличилось только на 13%. Выпуск говядины при этом сократился на 8%, не достигнув уровня предыдущих лет (рис. 1).

В настоящее время исследуемая отрасль в России держится достаточно стабильно, что подтверждается вышеуказанными данными. В 2022 г. было произведено порядка 11 млн 192 тыс.т. мяса. Данный показатель на 3,3% больше, в сравнении с 2021 годом. В первом полугодии предыдущего 2023 года произведено порядка 5 млн. 335 тыс.т. Указанный показатель является на 2,7% больше, нежели в I полугодии 2022 г. (рис. 2). Преимущественную долю, которая составляет 43%, удерживают предприятия, расположенные в Центральном округе, и стоит отметить, что с каждым годом они продолжают наращивать производство. [1]

Следует особо отметить, что увеличение производства мяса в нашей стране обусловил и рост выпуска продуктов мясопереработки. Повышение их степени увеличивает возможности его рентабельной реализации посредством следующих основных аспектов: стабильный рост экспорта, увеличение числа каналов сбыта произведённой продукции, а помимо этого большое разнообразие форматов и географии сбыта. В результате, увеличение длины производственной цепочки способствует достижению интересов участников отраслевого рынка.

Анализ данных последних несколько лет свидетельствует о том, что на территории нашей страны потребительские предпочтения сильно изменились. Если говорить точнее, то они «сдвинулись» в сторону различных полуфабрикатов, произведённых из мяса. Так, в период 2017–2020 гг. производство мясных и мясосодержащих полуфабрикатов (далее – ММП) увеличилось порядка на 36%, а в 2022 г. рассматриваемый показатель и вовсе достиг 42%.

Согласно официальным данным Росстата, в I полугодии 2023 г. произведено порядка 2,3 млн т. ММП. Следовательно, рост – 155 тыс.т. (7%), в сопоставлении с первым полугодием 2022 г.

Следует особо отметить, что производство колбасных вареных и фаршированных изделий (далее – КИ) достигло порядка 1,2 т., что на 2%

(27 тыс.т.) больше в сравнении с 2022 г. Довольно существенно возрос и выпуск мясных консервов. Так в 2023 г. рост составил 288,6 тыс. шт. (+7%).

При этом нельзя не отметить, что наибольший рост выпуска мясных консервов пришелся на 2022 г., а именно до 594 тыс. шт. (+35%).

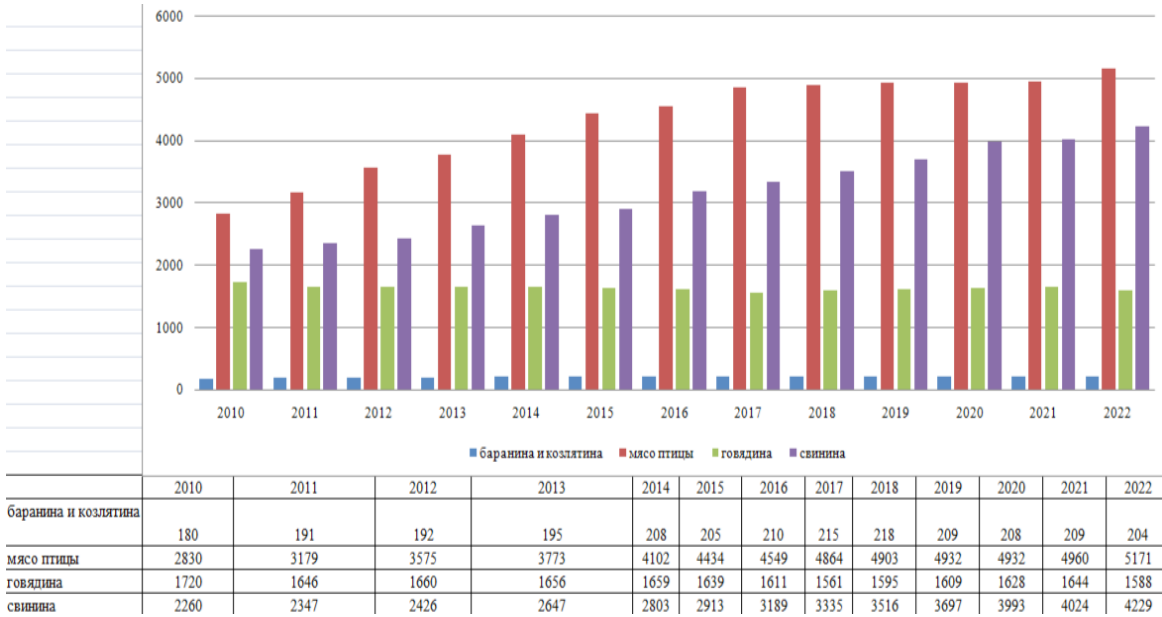

Рис. 1. Производство мяса в России, тыс.т.

Предполагается, что производство ММП сохранит свою возрастающую тенденцию и в будущем. Это обуславливается общемировым трендом, который вызван стремительным ростом темпа жизни

граждан в мегаполисах, а помимо этого ростом общего количества работающих женщин, и как следствие отсутствие у них времени на приготовление еды для своей семьи.

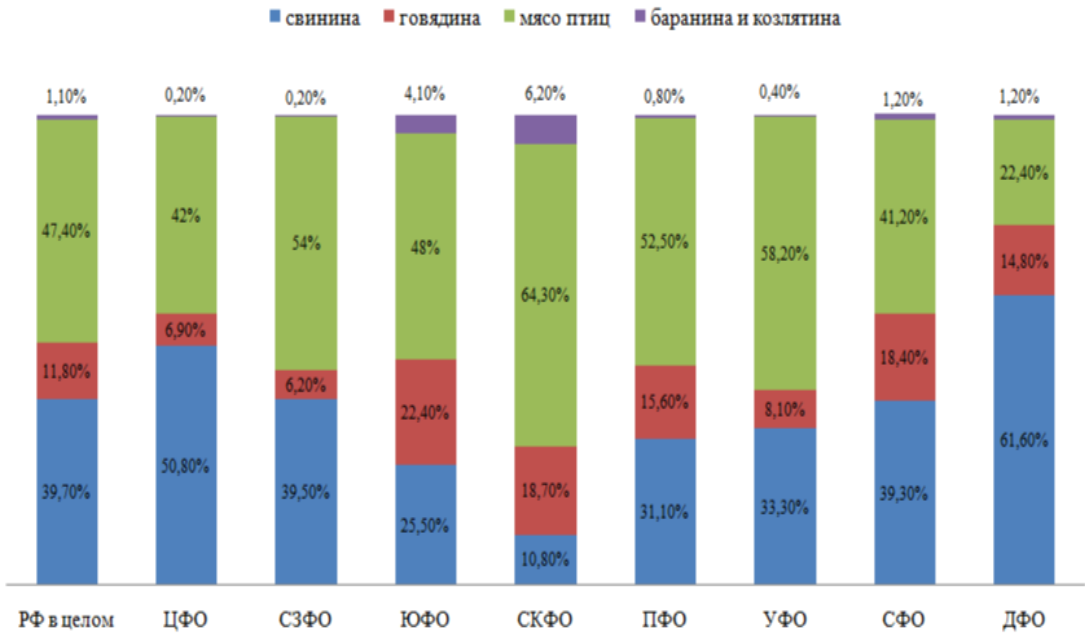

Рис. 2. Суммарное производство основных видов мяса во всех категориях хозяйств в I полугодии 2023 г. в убойном весе

Принимая во внимание расчеты, проведенные экспертами «ИМИТ», уже к 2025 г. объем выпуска ММП может составить 4,6 млн т. Наибольший потенциал роста, в объеме 6 млн.т., может составить при том условии, если должным образом будет налажен экспорт, который также является значимым фактором для развития исследуемой отрасли. По причине того, что продукция мясопереработки обладает довольно высокой добавленной стоимо-

стью, то современные производители будут стремиться к тому, чтобы постоянно расширять свой ассортимент, учитывая потребности и запросы со стороны потребителей продукции стран-импортеров. Наибольшие перспективы этого существуют у Персидского залива, Гонконга и Сербии. В 2022 году экспорт поставок колбас (далее – ЭПК) сократился на 21%, что составило –11,9 тыс.т. и достигло 43,9 тыс.т. Уменьшение отгрузки в Ка-

захстан (–16%) и Азербайджан (–6%) стало причиной этого падения. Следует особо подчеркнуть, что Казахстан, Азербайджан и Абхазия являлись основными потребителями рассматриваемой продукции в 2022 г. При этом наибольшая часть поставок отправлялась в Республику Казахстан (76%), как и проиллюстрировано на рис. 3.

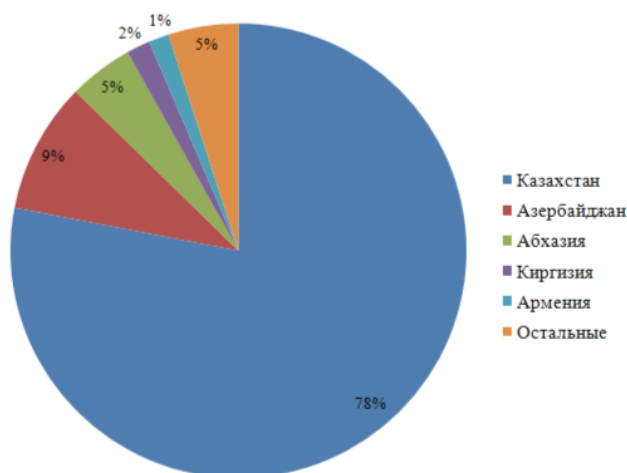

Рис. 3. Структура экспортных поставок колбас в разрезе стран-потребителей в 2022 г.

В 2023 г. ЭПК сохранит свою тенденцию к сокращению. Принимая во внимание оценки экспертов «ИМИТ», в I полугодии вывезено более 16 тыс.т., что на 3,5 тыс.т. (18%) меньше, в сравнении с 2022 годом. Несмотря на выявленную тенденцию, главными потребителями все еще остаются Казахстан (76%), Азербайджан (13%) и Абхазия (4%). И если поставки в Казахстан продолжают сокращаться, то наблюдается существенный рост оборотов поставок в Азербайджан (+36%) и Абхазию (+11%).

Несколько иная ситуация наблюдается с экспортом ММП. В 2022 г. рассматриваемый экспорт возрос на 7%, достигнув 35,7 тыс.т. Преимущественным спросом пользовались изделия, произведенные из куриного мяса (далее – КМ), составляя 71% или 25,2 тыс.т., что на 20% больше, в сопоставлении с показателями 2021 г. На следующем месте

находились полуфабрикаты из говядины с долей 13% (4,6 тыс.т.). Это свидетельствует о том, что закупки сократились на 11% в сравнении с предыдущим периодом. Экспортируемый объем полуфабрикатов, произведенных из свинины также уменьшился на 14%, составив 2,6 тыс.т.

В 2023 г. отмечается отрицательная тенденция: объем экспорта ММП за I полугодие уменьшился на 13% до 13,7 тыс.т., причем наибольшее снижение спроса наблюдалось на продукцию из КМ (–10%) и говядины (–38%).

Вместе с увеличением производства, потребление мяса также имеет положительную динамику и рост, что свидетельствует о высоком спросе на этот продукт среди населения.

Тенденция к росту на мясо, ММП в нашей стране дает определенный толчок к определенному росту импорта данной продукции. В 2022 г. поставки КИ возросли на 26% и составили 41 тыс.т. Следует отметить, что порядка 98% поставляется напрямую из Беларуси. За I полугодие 2023 г. импорт КИ увеличился на 40%.

Следует особо подчеркнуть, что в 2022 г. ММП было ввезено в общем объеме 25 тыс.т. Рассматриваемый показатель, в годовом выражении, является выше на 10% (2,6 тыс.т.). В качестве главного партнера выступила Беларусь, поскольку она поставила порядка 90% из всего количества поставок. В 2023 г. импорт составил 12,3 тыс.т., а спрос на продукцию, произведенную из КМ, продолжает стремительно расти (+30%).

В 2022 г. потребление КИ в нашей стране выросло всего на 1% в сопоставлении с 2021 г. Аналитические специалисты «ИМИТ» оценивают емкость рынка в 2022 г. в 2,4 млн т. Следовательно, мясная промышленность России в полной мере удовлетворяет внутренний спрос, а доля импортной продукции составила 2% за исследуемый временной период.[1]

Основой мясной промышленности в России на протяжении последних лет остаются примерно 25 холдингов, на чью долю приходится более 50% производимой продукции. Рассмотрим топ-5 компаний в таблице 1.

Таблица 1. Топ-5 компаний, производителей мясной продукции

Название	Возраст	Основные направления	Выручка, млрд.р.		Темп роста, %	Чистая прибыль, млрд.р.		Темп роста, %
			2021	2022		2021	2022	
Черкизово	25 лет	Мясо, колбасы, полуфабрикаты, мясо куриное, котлеты, фарш, ветчина, деликатесное мясо	160,2	184,3	115,0	16,9	14,6	86,4
Мираторг	28 лет	Мясо, говядина, мясо куриное, бакалея, свинина,пельмени, полуфабрикаты, вареники, колбасы, корма, блинчики, картофель, лук, морковь	139,2	306	219,8	40,2	16,7	41,5

Название	Возраст	Основные направления	Выручка, млрд.р.		Темп роста, %	Чистая прибыль, млрд.р.		Темп роста, %
			2021	2022		2021	2022	
Приосколье	20 лет	Полуфабрикаты (Мясные части для жарки, гриля, Полуфабрикаты мясные «Флай де Ланч» и др.), мясо птицы	46	49,5	107,6	3,9	2,6	66,7
Агро-Белогорье	16 лет	Полуфабрикаты, кулинария, свинина, бакалея, комбикорм, крупы, сельхоз.животные	0,449	0,468	104,2	6,05	0,073	1,2
Великолукский СК	30 лет	Ветчина, колбасы, сосиски	41,7	43	103,1	1,4	1,3	92,8

По данным таблицы наибольший оборот и чистую прибыль в 2022 году имеет компания «Мираторг» – российский производитель мясной продукции с 1995 года, самостоятельно осуществляющий полный цикл производства и реализацию.

Мясной рынок в России находится в процессе постоянного развития и изменения. В последние годы наблюдается несколько значительных тенденций, которые влияют на структуру и динамику рынка:

1. Повышение спроса на натуральное и качественное мясо. Потребители в России все больше обращают внимание на происхождение и качество мяса, предпочитая продукты без химических добавок и гормонов.

2. Рост производства мяса птицы и свинины. В последние годы производство птицы и свинины в России активно развивается за счет увеличения инвестиций в сельское хозяйство и модернизации производственных мощностей.

3. Возрастание конкуренции на рынке. В связи с увеличением предложения и разнообразием мясных продуктов, компании сталкиваются с усилением конкуренции и необходимостью разработки эффективных маркетинговых стратегий.

4. Рост интереса к альтернативным источникам мяса. В последнее время все большую популярность набирают альтернативные источники белка, такие как растительные белки, грибы и искусственное мясо.

5. Укрепление регулирования в отрасли. Власти активно работают над усилением контроля и нормативного регулирования в мясной отрасли с целью защиты прав потребителей и обеспечения безопасности продукции.

Таким образом, анализ тенденций развития МР в России позволяет сделать вывод о том, что исследуемая отрасль находится на пути стабильного развития. Стабильный спрос на мясо, развитие российского производства, усиление конкуренции и внедрение новых технологий способствуют улучшению качества и доступности мяса для потребителей. Важно продолжать мониторинг рынка, адаптировать производство к изменяющимся условиям и использовать инновации для развития отрасли.

Литература

1. Габриэлянц М.Л. Товароведение мяса и мясных товаров. М.: Экономика, 1974. 352 с.
2. Стрекозов Н. И., Чинаров А.В. Наше видение развития мясного животноводства России до 2020 года // Достижения науки и техники АПК. 2012. № 8. С. 3–4.
3. Воякин М.П. Тенденции современного мира в мясной промышленности // Мясные технологии. 2013. № 1. С. 14–19.
4. Иваненко И. С., Яковенко Н.А. Стратегия развития мясного и продовольственного подкомплекса России в контексте обеспечения продовольственной безопасности // Вестник КрасГА У. 2018. № 10. С. 33–39.
5. Кутенков Р. П., Андрущенко С. А, Васильченко М.Я. Прогноз поставок российскому населению отечественных мясомолочных продуктов до 2030 года // Проблемы прогнозирования. 2013. № 5. С. 71–76.
6. Рынок мяса и мясопереработки в России: ключевые показатели и тенденции // Экспертно-аналитический центр агробизнеса: [сайт]. URL: <https://ab-centre.ru/news/rynok-myasa-analiz-klyuchevyh-tendenciy-v-2023-godu> (дата обращения 13.03.2024).
7. Мираторг // официальный сайт: [сайт]. URL: <https://miratorg.ru/> (дата обращения 14.03.2024).
8. Мясная промышленность: [сайт]. URL: https://spravochnick.ru/ekonomika/vidy_i_formy_promyshlennosti/myasnaya_promyshlennost/ (дата обращения 13.03.2024)
9. Обзор рынка колбасных изделий // Исакова Консалтинг: [сайт]. URL: <https://marketingconsultant.ru/obzor-ruynka-kolbasnikh> (дата обращения 12.03.2024)
10. Производство колбасных изделий и мясных деликатесов // РБК: [сайт]. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/13949/> (дата обращения 12.03.2024)

ANALYSIS OF TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE MEAT PRODUCTS MARKET IN RUSSIA

Kurashova E.A., Sholokhova K.A.
Pacific State University

The article deals with a topical issue related to the analysis of trends in the development of the meat products market in Russia. The authors emphasize that meat products are one of the main components of human nutrition and occupy an important place in the diet of most people. The Russian Federation is one of the largest producers and consumers of meat in the world. The development of the meat market in the country is of great importance for both producers and consumers. In this article, the authors analyze trends in the development of the meat market in Russia, provide calculations and estimates of analysts, and in addition, identify the main factors that influence its further development. In conclusion, the authors conclude that the meat industry is on the path of stable development. Stable demand for meat, the development of Russian production, increased competition in the market and the introduction of new technologies contribute to improving the quality and availability of meat for consumers. Consequently, it is essential to continue monitoring the industry market, to adapt production to changing conditions and, in addition, to utilize various innovations for its development.

Keywords: meat market, production, competition, consumer behavior, export of meat products, meat processing.

References

1. Gabrielyants M. L. (1974) Commodity science of meat and meat goods. M.: Economics. P. 352
2. Strekozov N. I., Chinarov A. V. (2012) Our vision for the development of meat cattle breeding in Russia until 2020 // *Dostizhenie nauki i tekhnika AIC*. Vol. 8. PP. 3–4.
3. Voyakin M. P. (2013) Trends of the modern world in the meat industry // *Meat Technologies*. Vol. 1. PP. 14–19.
4. Ivanenko I. S., Yakovenko N.A. (2018) Strategy of development of meat and food subcomplex of Russia in the context of ensuring food security // *Vestnik KrasGA U*. Vol. 10. PP. 33–39.
5. Kutenkov R. P., Andryushchenko S.A., Vasilchenko M. Ya. (2013) Forecast of supplies to the Russian population of domestic meat and dairy products up to 2030 // *Problems of Forecasting*. Vol. 5. PP. 71–76.
6. The market of meat and meat processing in Russia: key indicators and trends // Expert-analytical center of agribusiness: [website]. URL: <https://ab-centre.ru/news/rynok-myasa-analiz-klyuchevyh-tendenciya-v-2023-godu> (accessed 13.03.2024).
7. Miratorg // official website: [website]. URL: <https://miratorg.ru/> (date of address 14.03.2024).
8. Meat industry: [website]. URL: https://spravochnik.ru/ekonomika/vidy_i_formy_promyshlennosti/myasnaya_promyshlennost/ (date of address 13.03.2024)
9. Review of the sausage products market // Iskakova Consulting: [site]. URL: <https://marketingconsultant.ru/obzor-ruynka-kolbasnikh> (date of address 12.03.2024)
10. Production of sausage products and meat delicacies // RBC: [website]. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/13949/> (accessed 12.03.2024)

Влияние институциональной среды сферы образования на систему управления некоммерческими организациями

Журавлев Павел Викторович,

д.э.н., профессор кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
E-mail: zhuravlev.pv@rea.ru

Стрижков Андрей Сергеевич,

аспирант кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
E-mail: strizhkov.andrey@gmail.com

Некоммерческие организации играют одну из ключевых ролей в обеспечении стабильности российской экономики в кризисные периоды. Эта роль имеет потенциал к дальнейшему усилению на фоне анонсированных в 2024 году национальных проектов. Авторами проведен анализ специальной литературы и отмечено отсутствие в ней единого подхода к определению категории системы управления организацией. Также авторами отмечена недостаточность проработки вопроса влияния отраслевого законодательства, в частности в сфере образования, на упомянутую категорию и происходящие в ее рамках процессы. Авторами проведен статистический анализ, который позволил выявить наиболее используемую организационно-правовую форму некоммерческих организаций сферы образования. Предложено интегрированное определение категории системы управления организации с позиции ее функционально-процессного и объектно-субъектного наполнения. Проведенный анализ также позволил выделить ключевые особенности системы управления в автономных некоммерческих организациях.

Ключевые слова: некоммерческая организация, система управления, менеджмент, сфера образования.

Некоммерческие организации являются неотъемлемой частью постиндустриального общества и формируют ядро так называемого «третьего сектора экономики». Одним из первых, кто выделил в специальной литературе этот сектор, был Питер Друкер. Он назвал его «некоммерческим сектором», который в развитом обществе дополняет частный и государственный сектора экономики. [13] Современные исследования предлагают иное название этому третьему сектору, которое делает акцент на выгодоприобретателе деятельности некоммерческих и общественных организаций (обществе), нежели на характере деятельности (некоммерческий) – общественный сектор. [4]

Вместе с тем следует отметить, что в специальной литературе не сформировалось единого мнения по поводу категории системы управления организацией с позиции применимости как к коммерческим, так и некоммерческим организациям. Также существующие исследования не учитывают специфику процессов управления, которую накладывает российское законодательство в сфере образования. Предметом настоящего исследования является специальная литература по указанной тематике на русском и иностранных языках, а также нормативно-правовая база Российской Федерации. Нами будут применены эмпирические методы описания, сравнения и синтеза, а также теоретические методы формальной и диалектической логики, метод толкования правовых норм.

Ключевые нормы, регулирующие деятельность некоммерческих организаций в России, представлены в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее «ГК РФ») и федеральном законе от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Так, НКО не ставят основной целью своей деятельности извлечение прибыли и не распределяют ту прибыль, которую они получили в ходе деятельности, между участниками. Допустимым для такой некоммерческой организации является ориентир на достижение социальных, благотворительных, социальных и иных целей, а также удовлетворение нематериальных потребностей граждан и достижение общественных благ иными законными способами. [1, 2] Следует заметить, что данный список сфер деятельности является открытым, что отражает сложившуюся на практике тенденцию к принятию некоммерческими организациями на себя тех общественных функций, которые по той или иной причине не мог быть на должном уровне реализованы государством и бизнесом.

Некоммерческие организации могут иметь различные организационно-правовые формы,

которые определяют права собственности (владение, пользование, распоряжение) на используемое в деятельности НКО имущество, преследуемые организацией цели, наличие членства, особенности создания, регистрации, деятельности, структуры органов управления, а также иные организационные-правовые аспекты. Упомянутые формы НКО включают потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), учреждения, автономные некоммерческие организации и иные формы, список которых является закрытым и определен в пункте 3 статьи 50 ГК РФ.

Определение образовательной организации закреплено в федеральном законе от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Так, образовательная организация – это НКО, которая в качестве основного вида деятельности осуществляет образовательную деятельность на основании соответствующей лицензии. Следует также упомянуть смежное определение организации, осуществляющей обучение, в соответствии с которым для такой организации образовательная деятельность на основании полученной должным образом лицензии является дополнительным, а не основным видом деятельности. Вместе два этих вида объединяются в так называемые организации, осуществляющие образовательную деятельность. [3]

Согласно данным информационного ресурса «СПАРК-Интерфакс» по состоянию на 20.03.2024 на территории России действуют 389 940 некоммерческих организаций негосударственных форм собственности, из которых 16 925 организаций указали образование в качестве основного вида деятельности. [10]

Образовательные организации создаются в ранее упомянутых организационно-правовых формах, предусмотренных для НКО. Поскольку эти формы определяют структуру органов управления организацией, они также задают часть базовых параметров системы управления НКО.

При дальнейшем рассмотрении статистических данных информационного ресурса «СПАРК-Интерфакс» обнаруживается, что из упомянутых выше 16 925 действующих образовательных организаций 8 041 функционирует в форме автономной некоммерческой организации, 8 017 – в форме частного учреждения, 867 – в прочих организационно-правовых формах.

Далее в настоящей статье будут рассмотрены особенности системы управления образовательной организации на примере автономной некоммерческой организации (далее «АНО»), учредителями которой являются физические лица. Для того, чтобы перейти к рассмотрению специфических признаков и параметров, присущих указанным организациям, на наш взгляд, следует рассмотреть, в первую очередь, сложившиеся в специальной литературе взгляды на определение системы в целом и системы управления организацией в частности.

Система является объектом исследования многих отраслей науки и научных концепций. Среди них следует выделить общую теорию систем, основанную на трудах Людвиг фон Берталанфи и Богданова А.А. В рамках этой научной и методологической концепции определение категории «система» имеет два ключевых аспекта. Во-первых, система обязательно включает некоторое множество связанных между собой элементов, причем при рассмотрении любой пары элементов из этого множества, как правило, можно обнаружить, что связь работает в обе стороны. Во-вторых, благодаря объединению элементов в некоторое множество возникает так называемый новый системный эффект. Этот эффект выражается в способности системы достигать такого уровня воздействия на ее объекты, который был бы невозможен при отдельном воздействии на те же объекты каждым элементом системы. [5, 11]

Долгая А.А., комментируя определение системы в работах фон Берталанфи, отмечает ряд ключевых свойств этой категории: целостность, наличие синергии (или эмерджентность [12]) и присутствие иерархии.

Магданов П.В. предлагает рассматривать категорию системы управления с позиции объектов, на которые она оказывает влияние, а именно: подхода к организации деятельности входящих в систему индивидов, порядка определения наивысшей цели деятельности организации, процесса операционного целеполагания исходя из упомянутой высшей цели, процесса планирования и оценки результатов выполнения планов, а также характера и сущности контрольных процедур, которые должны применяться в организации. Такой подход позволяет исследователю определить категорию системы управления организацией как совокупность процедур и норм, которые выработаны составляющими организацию индивидами и обязательны к применению каждым из них. По мнению Магданова, для комплексного определения рассматриваемой категории необходимо выделить ее подсистемы. Эти подсистемы отражают упомянутые объекты, на которые осуществляет воздействие система управления организацией, и включают: подсистему целеполагания, подсистему планирования, подсистему мотивации, подсистему внутреннего контроля и информационно-аналитическую подсистему. [8]

Для дальнейшего рассмотрения категории системы управления организацией выведем ее интегрированное определение, включающее все выявленные нами в ходе обзора специальной литературы аспекты систем управления. Так, система управления организацией – это совокупность методов, инструментов и процессов, используемых субъектами и объектами управления для планирования, организации, руководства и контроля над деятельностью организации для достижения ее целей. При этом в качестве субъектов мы предлагаем рассматривать, в первую очередь, те элементы системы управления, которые состоят из индивидов – например, коллегиальные органы управле-

ния организаций, единоличные исполнительные органы.

Основные определяющие систему управления АНО нормы законодательства содержатся в статьях 28–30, 32 федерального закона от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», а так-

же в статье 26 федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». На рисунке 1 представлены субъекты и их взаимодействие в рамках системы управления АНО в соответствии с указанными законодательными актами.

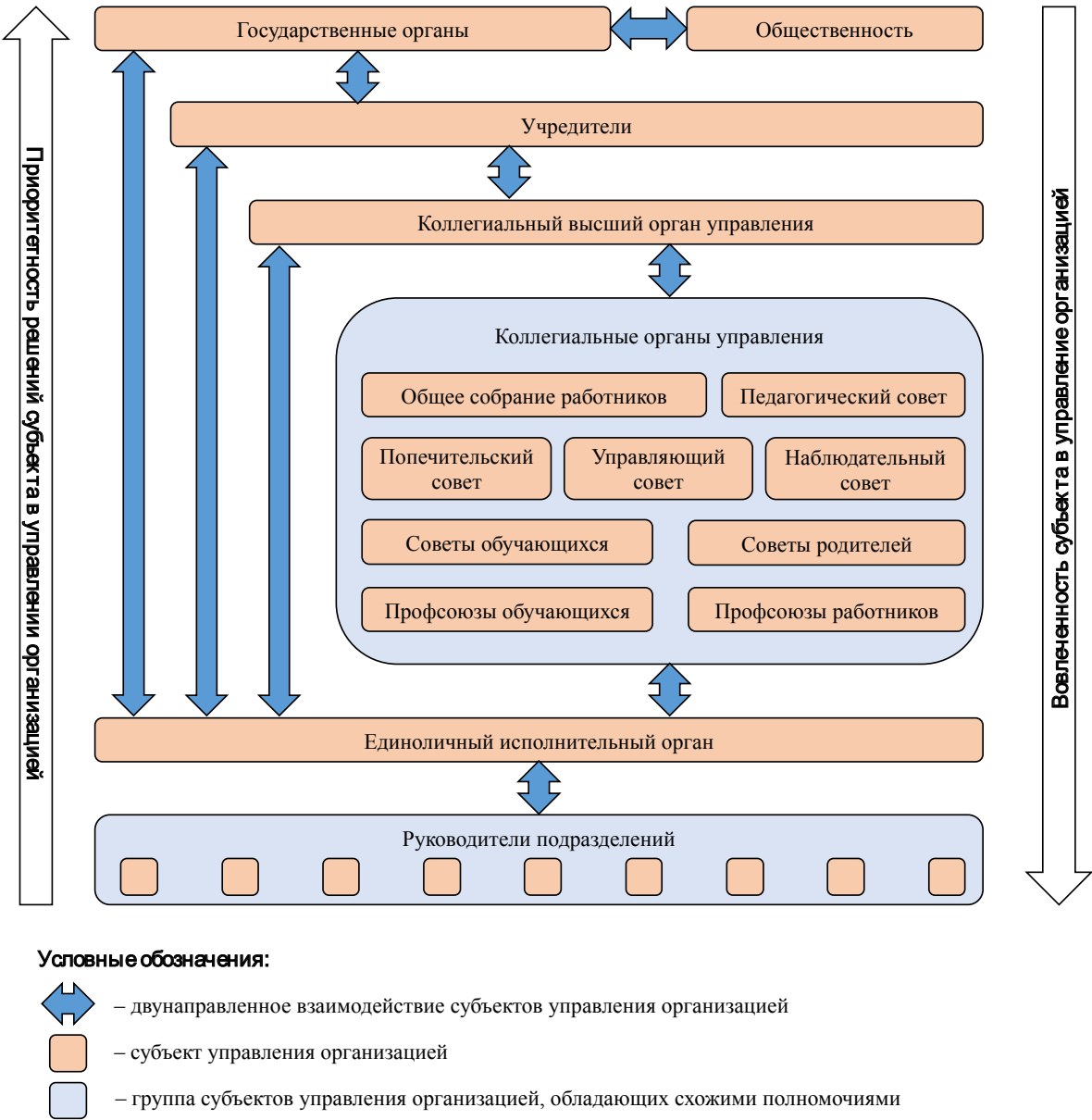

Рис. 1. Субъекты их взаимодействие в системе управления автономной некоммерческой организацией

Источник: составлено авторами

Представленные выше субъекты управления АНО изображены таким образом, что по мере продвижения из верхней части структуры в нижнюю снижается степень влияния их решений на деятельность организации – это связано с тем, что управление приобретает все более исполнительный характер, постепенный переход к которому сопровождается ростом числа инструментов, в том числе неформальных, для оспаривания управленческих решений вышестоящего субъекта.

Одновременно с упомянутым продвижением вниз по структуре растет степень вовлечения субъектов управления в тактическую и операционную деятельность организации.

Одним из ключевых аспектов системы управления автономной некоммерческой организацией является двунаправленность взаимодействия ее субъектов, которая является результатом подотчетного характера такого взаимодействия. Этот характер прослеживается на любом уровне структуры субъектов управления. В частности, государственные органы, учредители организации, высший и иные коллегиальные органы управления в рамках своих полномочий, установленных законом и уставом организации, могут принимать решения, которые обязательны к исполнению ее единоличным исполнительным органом. Такие решения предполагают наличие обратной связи

со стороны единоличного исполнительного органа в виде формализованного отчета об исполнении, подтверждения получения соответствующего распоряжения или ином виде. Такая обратная связь является основой эффективности системы управления организации и является тем, что определяет наблюдаемую совокупность субъектов, объектов, механизмов и процессов управления в АНО как систему по смыслу трудов Людвиг фон Берталанфи и Богданова А.А.

Необходимо отдельно отметить роль законодательной власти в системе управления АНО. На наш взгляд, деятельность этой власти, отражающая волеизъявление российского общества, является системообразующим фактором в рассматриваемой системе управления в той трактовке этого понятия, которая была предложена Долгой А.А. на основе работ Анохина П.К. [7, 9] Общество и экономика могут рассматриваться как системы следующего порядка, куда встраиваются системы управления некоммерческими организациями.

Несмотря на разнообразие и уникальность субъектов в рассматриваемой системе управления автономной некоммерческой организацией, их объединяет один общий объект управления – деятельность организации во всем ее многообразии. Причиной для столь обобщенной формулировки объекта является тот факт, что определяющим фактором любой некоммерческой организации является реализация целей, закрепленных в ее уставе, посредством деятельности, создающей добавленную ценность для общества в целом и отдельных групп, на обслуживание которых организация нацелена. В случае же с коммерческой организацией вторым общим блоком объектов управления можно было бы выделить отношения по распределению полученной в ходе осуществления деятельности прибыли.

Положение субъекта в системе управления определяет перечень предметов управления, на которые он воздействует. В рассматриваемой системе к таким предметам могут относиться отношения между субъектами управления, система целей и ценностей, разрабатываемые и реализуемые планы деятельности, система обратной связи, система управления рисками и иные. Для ряда субъектов предметы управления определены законом в виде исключительных компетенций. Так, к примеру, для высшего коллегиального органа управления АНО в сфере образования подобными компетенциями являются изменение устава организации, образование органов НКО и прекращение их полномочий, принятие решений о создании НКО других юридических лиц, утверждение годового отчета и бухгалтерской отчетности организации и иные компетенции. Однако, несмотря на частичную законодательную закрепленность, количество и вид предметов управления в НКО должны меняться таким образом, чтобы отвечать текущим интересам общества и народного хозяйства. Такая адаптивность увеличивается по мере движения

от субъектов высшего уровня в системе управления НКО к низшему.

Подводя итог, следует сделать вывод, что некоммерческие организации являются неотъемлемой частью современного общества и так называемым «третьим сектором экономики», который доказал свою эффективность в России в ходе преодоления кризисных ситуаций в 2019–2023 годах. Роль НКО в российской экономике имеет все шансы вырасти в ближайшие годы на фоне объявленных Президентом РФ новых национальных проектов социальной направленности.

Авторами настоящей работы был проведен анализ законодательства Российской Федерации, специальной литературы в области системы управления организацией, что позволило сформулировать новую точку зрения на сущность данной категории. Также авторами была рассмотрена система управления организации с точки зрения ее ключевых элементов на примере автономной некоммерческой организации, осуществляющей деятельности в сфере образования. Сделан вывод о том, что сформированная в соответствии с законодательными требованиями система управления АНО обладает ключевыми характеристиками, которые определяют категорию системы управления. Приведено описание феномена «теневой» системы управления организацией на примере образовательных НКО и последствий такого подхода к управлению с позиции ключевых стейкхолдеров и субъектов управления некоммерческой организации.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ (редакция от 24.07.2023). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
2. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (редакция от 26.02.2024). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (редакция от 25.12.2023). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
4. Дудина, И.М. Социально-ориентированные некоммерческие организации в структуре «третьего сектора» экономики России / И.М. Дудина, Е.Г. Ефимова, Д.М. Простова // Logos et Praxis. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 95–109. – DOI 10.15688/lp.jvolsu.2022.4.9. – EDN AZEIDM.
5. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор / Л. ф. Берталанфи // Исследования по общей теории систем: Сб. пер. / Общ. ред. и вст. ст. В.Н. Садовского

и Э.Г. Юдина / Пер. с англ. Н.С. Юлиной. М.: Прогресс, 1969. – 520 С.

6. Долгая Ангелина Алексеевна. Понятие и сущность системы управления организацией // РППЭ. 2013. № 4 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-sistemy-upravleniya-organizatsiy> (дата обращения: 15.03.2024).
7. Долгая, А.А. Система управления организацией: понятие и модель / А.А. Долгая // Современная экономика: проблемы и решения. – 2014. – № 3(51). – С. 98–108. – EDN SQLUKJ.
8. Магданов, П.В. Система управления организацией: понятие и определение / П.В. Магданов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 8(144). – С. 56–62. – EDN PEYHNV.
9. Анохин, П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем / П.К. Анохин. – Москва: Директ-Медиа, 2008. – 131 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=39125> (дата обращения: 20.03.2024). – ISBN 978-5-9989-0384-7. – Текст: электронный.
10. Сетевое издание Информационный ресурс СПАРК, сайт. – URL: <https://spark-interfax.ru> (дата обращения: 20.03.2024). – Текст: электронный.
11. Локтионов, М.В. А.А. Богданов как основоположник общей теории систем // Философия науки и техники. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-a-bogdanov-kak-osnovopolozhnik-obschey-teorii-sistem> (дата обращения: 29.03.2024).
12. Самойлова, Т.Д. Эмерджентность и синергичность в условиях эффективности функционирования торговой организации / Т.Д. Самойлова // ЭФО. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emerdzhentnost-i-sinergichnost-v-usloviyah-effektivnosti-funktsionirovaniya-torgovoy-organizatsii> (дата обращения: 29.03.2024).
13. Drucker, P.F. What Business Can Learn from Non-profits. / Peter Ferdinand Drucker // Harvard Business Review. – 1989. Режим доступа: Свободный доступ из сети Интернет (чтение). – URL: <https://hbr.org/1989/07/what-business-can-learn-from-nonprofits> (дата обращения: 29.03.2024). – Текст: электронный.

THE INFLUENCE OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF THE EDUCATION SECTOR ON THE MANAGEMENT SYSTEM OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Zhuravlev P.V., Strizhkov A.S.

Plekhanov Russian University of Economics

Non-profit organizations play one of the key roles in ensuring the stability of the Russian economy in times of crisis. This role has the potential for further strengthening in the context of the national pro-

jects announced in 2024. The authors have analyzed special literature and noted the lack of a unified approach to the definition of the category of the organization management system. The authors also noted the lack of elaboration of the impact of sectoral legislation, particularly in the field of education, on the mentioned category and the processes occurring within it. The authors conducted a statistical analysis, which allowed to identify the most used organizational-legal form of non-profit organizations in the field of education. An integrated definition of the category of the organization management system from the position of its functional-process and object-subject content is proposed. The analysis also allowed us to identify the key features of the management system in autonomous non-profit organizations.

Keywords: non-profit organization, management system, management, educational sector.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part one): dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on July 24, 2023). – Access from the legal reference system ConsultantPlus. – Text: electronic.
2. Federal Law of January 12, 1996 N 7-FZ “On Non-Profit Organizations” (as amended on February 26, 2024). – Access from the legal reference system ConsultantPlus. – Text: electronic.
3. Federal Law of December 29, 2012 N 273-FZ “On Education in the Russian Federation” (as amended on December 25, 2023). – Access from the legal reference system ConsultantPlus. – Text: electronic.
4. Dudina, I.M. Socially-oriented non-profit organizations in the structure of the “third sector” of the Russian economy / I.M. Dudina, E.G. Efimova, D.M. Prostova // Logos et Praxis. – 2022. – T. 21, No. 4. – P. 95–109. – DOI 10.15688/lp.jvolsu.2022.4.9. – EDN AZEIDM.
5. Bertalanffy L. von. General theory of systems – a critical review / L. f. Bertalanffy // Research on the general theory of systems: Sat. lane / General ed. and rise Art. V.N. Sadovsky and E.G. Yudina / Transl. from English N.S. Yulina. M.: Progress, 1969. – 520 S.
6. Dolgaya Angelina Alekseevna. The concept and essence of an organization’s management system // RPPE. 2013. No. 4 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-sistemy-upravleniya-organizatsiy> (access date: 03/15/2024).
7. Dolgaya, A.A. Organizational management system: concept and model / A.A. Dolgaya // Modern economics: problems and solutions. – 2014. – No. 3(51). – pp. 98–108. – EDN SQLUKJ.
8. Magdanov, P.V. Organization management system: concept and definition / P.V. Magdanov // Bulletin of the Orenburg State University. – 2012. – No. 8(144). – pp. 56–62. – EDN PEYHNV.
9. Anokhin, P.K. Fundamental issues of the general theory of functional systems / P.K. Anokhin. – Moscow: Direct-Media, 2008. – 131 p. – Access mode: by subscription. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=39125> (access date: 03/20/2024). – ISBN 978-5-9989-0384-7. – Text: electronic.
10. Online publication Information resource SPARK, website. – URL: <https://spark-interfax.ru> (access date: 03/20/2024). – Text: electronic.
11. Loktionov, M.V. A.A. Bogdanov as the founder of general systems theory // Philosophy of science and technology. 2016. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-a-bogdanov-kak-osnovopolozhnik-obschey-teorii-sistem> (date of access: 03/29/2024).
12. Samoilova, T.D. Emergence and synergy in terms of the efficiency of functioning of a trading organization / T.D. Samoilova // EFO. 2022. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emerdzhentnost-i-sinergichnost-v-usloviyah-effektivnosti-funktsionirovaniya-torgovoy-organizatsii> (date of access: 03.29.2024).
13. Drucker, P.F. What Business Can Learn from Nonprofits. / Peter Ferdinand Drucker // Harvard Business Review. – 1989. Access mode: Free access from the Internet (reading). – URL: <https://hbr.org/1989/07/what-business-can-learn-from-nonprofits> (access date: 03/29/2024). – Text: electronic.

Цзин Жусюй,

аспирант, МГУ имени М.В. Ломоносова

E-mail: ruxujing525@gmail.com

В системе «энергетика-экономика-экология» энергетическая устойчивость является основой, экологическая устойчивость – условием, а экономическая устойчивость – конечной целью. Скоординированное устойчивое развитие – это научное развитие, ориентированное на человека, которое требует стабильного и здорового развития составной системы «энергия-экономика-экология», а скоординированное развитие всей системы имеет огромное значение для преобразования способа экономического развития и реализации устойчивого развития всего общества. В данной статье рассматривается необходимость теории устойчивого развития на основе анализа теории устойчивого развития, а также исследуются меры по реализации, предлагаемые для устойчивого развития китайских энергетических предприятий. Чтобы обеспечить применимые оперативные методы для скоординированного устойчивого развития энергетики, экономики и окружающей среды. Результаты данной работы дают некоторые практические рекомендации по скоординированному устойчивому развитию энергетических предприятий и экологических систем в Китае на данном этапе.

Ключевые слова: устойчивое развитие, энергетическая промышленность, энергетическая экономика

Введение

20-й и 21-й век характеризуется динамичным развитием мировой экономики, улучшением благосостояние в большинстве стран, но значительно пострадала экология. С развитием что выросло мировое производство, люди стали использовать гораздо больше транспорта, как общественного, так и личного, а то этого очень сильно страдают климат на всей планете. Текущие проблемы и проблемы в странах мира также очень заметны, например, соотношение трех отраслей промышленности все еще не согласовано, промышленная структура низкого уровня, отсутствие отличительных особенностей ключевых отраслей, знаний, недостаточный интеллектуальный вклад, степень участия в разделении труда в мировой экономике не высока, а фундамент для устойчивого и стабильного развития еще не прочен.

Изучение негативного воздействия на окружающую среду происходит по всему миру, которая пришла к выводу, что изменение климата могут отрицательно сказать не только на развитие экономики, но и на существование человеческой цивилизации. Могут появиться новые физические риски, которые принесут вред экономическим объектам, гражданам стран по всей планете земля, будут чаще возникать стихийные бедствия, да и другие негативные ситуации, которые связаны с изменением климата.

Именно поэтому решили перейти на программу устойчивого развития, которая поможет минимизировать отрицательное влияние от изменений климата на мировую экономику, и позволить странам и дальше стабильно развиваться. В устойчивой экономике охрана окружающей среды больше не рассматривается как бремя, препятствующее развитию, а как новая возможность для содействия экономическому росту и социальному прогрессу. Охрана окружающей среды открывает новые возможности для бизнеса и повышает спрос на рынке для предприятий.

Подразумевается, что экономическое развитие также требует экологических соображений и что сокращение загрязнения окружающей среды и атмосферы – это то, что люди должны делать, и что такие угрозы, как выбросы парниковых газов, могут серьезно повлиять на развитие мировой экономики.

Сокращение выбросов углекислого газа и других вредных частиц может неоднозначно сказать она мировой экономике, последствия могут быть как положительными, так и отрицательными. Изучить как может сказаться выброс вредных газов в окружающую среду не только на экологии,

но и на экономике в мире, как пострадают энергетическая отрасль.

Сокращение выброса вредных газов в энергетическом направлении и его влияние на мировую экономику. Формирование экономических отношений, которые могут подвергаться влиянию сокращения выбросов вредных частиц в атмосферу, как это скажется на энергетической отрасли, и как будет дальше развиваться мировая экономика.

Впервые о такой концепции устойчивого развития заговорили в семидесятых – восьмидесятых годах прошлого столетия. В конкретных условиях каждая страна должна разработать соответствующую политику в области энергоэффективности¹. А значит успех в одном направлении, отрицательно сказывается на другом направлении, а эти перекусы приводят к негативным последствиям, нарушаются экологическое устойчивое, для которой была разработана концепция устойчивого развития.

Во время внедрения концепции устойчивого в развитии произошли два основных события, которые оказали на неё очень сильное влияние, и с их помощью она стала разделяться на три временных отрезка.

Основа была заложена в Римском клубе, где люди изучали соответствующие вопросы и исследовали важность экологических проблем для экономического развития, а также на конференции ООН 1972 года, где различные делегаты также обсуждали роль окружающей среды в экономическом развитии и использовали эти элементы в качестве ориентира для измерения экономического развития.

В 2022 году Госсовет Китая выпустил циркуляр «Циркуляр о принятии пакета политических мер по стабилизации экономики», в котором предлагался ряд мер по стабилизации экономики. Он требует от нас постепенного высвобождения мощностей по добыче угля, ускорения реализации некоторых энергетических проектов и увеличения резервного потенциала энергоресурсов на основе обеспечения энергетической безопасности, экологической чистоты и эффективного использования. Инвестиции в энергетику в основном включают в себя разработку энергетических ресурсов, строительство энергетических проектов и объектов энергетических сетей. Эти проекты не только требуют большого количества инвестиций и рабочей силы, но и могут напрямую способствовать региональному экономическому росту. Более того, эти инвестиции принесут и дополнительные выгоды, поскольку энергетика включает в себя длинную промышленную цепочку, которая может способствовать инвестициям в другие смежные отрасли, тем самым стимулируя развитие обрабатывающей промышленности и формируя новые точки экономического роста. Кроме того, энергетика может обеспечивать энергией и сырьем другие отрасли, что крайне важно для их развития. Согласно дан-

ым, в период «13-й пятилетки» государственная сеть Китая завершит строительство насосных хранилищ на сумму 70 млрд юаней, вложит в социальную сферу более 150 млрд юаней, общий масштаб инвестиций в добывающие и перерабатывающие отрасли составит около 230 млрд юаней, что позволит обеспечить различными видами занятости 100 000 рабочих мест. Каждая реструктуризация энергетической системы высвобождает огромную силу для повышения экономической эффективности и эффективно стимулирует экономический рост. От первой промышленной революции до второй промышленной революции также произошла энергетическая революция. Все они изменили мировой порядок и внесли огромный вклад в скачкообразное развитие производительности. Мы проделаем хорошую работу по чистому и эффективно-му использованию угля, осуществим энергосберегающую и углеродсокращающую трансформацию угольной энергетики.

Китайские ученые провели ряд исследований, посвященных развитию энергетической экономики Китая.

Ян Цзюнь и др. (2011) выбрали данные временного ряда за 1978–2009 годы и изучили динамическую связь между экономическим ростом Китая и потреблением энергии с помощью теста на единичный корень и теста на причинность Гранже, и результаты исследования показали следующее: существует однонаправленная причинно-следственная связь Гранже между потреблением электроэнергии и ВВП, ВВП и потреблением угля и т. д.². Однонаправленная причинность Гранже и т.д. Чжан Чжисинь и др. (2011) выбрали статистику провинции Шаньдун за 1980–2008 гг. и проанализировали связь между энергопотреблением и экономическим ростом с помощью теории коинтеграции и теста причинности Гранже, и результаты показали, что энергопотребление и экономический рост имеют долгосрочную корреляцию, и существует двунаправленная причинно-следственная связь³.

В процессе реализации устойчивого развития энергетической отрасли Китая необходимо учитывать особенности и потребности современной энергетической отрасли. Например крупный корпорации при внедрении концепции устойчивого развития подвергаются сильному давлению со стороны инвесторов, государства и граждан страны. Но в настоящее время корпорации являются самостоятельными и независимыми, на них очень сложно повлиять и заставить изменить свои действия, мне третий или иные практики, а также сделать их открытыми для государства и общества. Именно поэтому большинство инвесторов предпочитают вести дело с корпорациями, которых прозрачный бизнес, ведь принимая свои решения, а не используют все имеющиеся данные, которые имеются в открытом доступе.

² 杨俊,王庆存.能源消费与经济增长动态关系分析[J].经济问题探索,2011,9:1–7.

³ 张志新,任欣.能源消费与经济增长的关联关系分析[J].经济问题,2011,(10):16–19.

¹ A.E. Akinlo. Energy consumption and economic growth: Evidence from 11 Sub-Saharan African countries[J]. Energy Economics, 2008, (30): 2391–2400.

Именно поэтому большинство корпораций используют специально стандарты отчётности, следят за устойчивым развитием, пользуются рейтингами и индексами.

В опасности могут оказаться некоторые отрасли, которые в настоящее время находятся на лидирующих позициях и чувствуют себя защищёнными, именно поэтому они могут быть против определённых внедрений. Но в настоящее время на рынке постоянно появляются новые участники, именно не чаще всего поддерживают альтернативные изменения как технологическом направлении, так официальные отрасли, и именно они пользуются наибольшей поддержкой граждан.

Говоря о политике переходов мы подразумеваем то, какие бонусы получают тот или иной гражданин, компании или государства. Поэтому пристально следят за тем, кто окажется в плюсе, а кто в минусе, какую пользу или вред могут принести внедряемые инноваций, какое направление устойчивого развития является наилучшим в настоящее время, и какое может использоваться в дальнейшем.

Ученые, работающие с направлением переходов, уже ушли от обычного анализа, учитывает политику государства, благосостояния его граждан, экономическую систему, происходящие политические процессы, чтобы наиболее точно спрогнозировать возможность ситуации.

Энергетический сектор является самым обширным, он захватил все страны на земном шаре, в его состав входит очень много разнообразных компаний, отличающиеся также по своему уровню развития, по количеству сотрудников и прочее, но для производства и распределения энергии потребуется очень много ресурсов, необходимо следить за стабильностью экономики, развивать производство и использовать транспорт. возникающие изменения могут угрожать энергетическому сектору, потому что начали использоваться альтернативные источники энергии, и как мы уже описали, они считаются приоритетными в настоящее время и на них делается упор для стабилизации окружающей обстановки.

Электроэнергия, энергия ветра и солнечная энергия открыли новые возможности для улучшения структуры энергетической отрасли. Инновации и прогресс во вторичной промышленности также создают новую основу для третичной промышленности, такой как: экологический мониторинг, экологическое проектирование, переработка и повторное использование отходов и т.д., и способствуют подъёму новых отраслей. В этой устойчивой экономической среде люди больше не эксплуатируют ресурсы без ограничений. Это также придает новую силу и жизнеспособность первичным отраслям: сельскому и лесному хозяйству, животноводству и рыболовству.

Такие источники энергии пользуются поддержкой граждан, для них создаются защищённые пространства, чтобы понять какую пользу может принести чистая энергия и как её можно использовать в дальнейшем.

Сейчас мы познакомим вас с деятельностью компаний энергетического направления. Каждое направление является очень важным в настоящее время и с их помощью граждане страны и мира обеспечиваются энергией.

Бурение и добыча нефти и газа. Здесь идёт речь о тех компаниях, которые занимаются бурением, перекачка и транспортировкой и нефти и природного газа.

Трубопроводы и переработка. Чаще всего нефть и природный газ не получается использовать на месте, поэтому необходимо доставить их от производителя потребителю, первым этапом доставке будут нефтеперерабатывающие заводы, которые выпускают различные продукты, например дизельное топливо. Нефтеперерабатывающие компании находятся на отдельной позиции, занимают средний уровень в энергетической отрасли.

Электричество и природный газ. В первую очередь речь пойдёт о коммунальных услугах, чтобы каждому гражданину страны была доступна электроэнергия, чтобы они могли жить в своих домах и квартирах удобствами, чтобы могли функционировать компании и предприятия и прочее.

Горнодобывающие компании. Чаще всего это будут угольные предприятия, которые относят к энергетическим компаниям, но на угле работают большинство электростанции, даже если мы будем говорить об атомных. Возобновляемая энергия. В последнее время очень часто стало использоваться чистая энергия, её тоже относят к энергетическому направлению.

Устойчивое развитие энергетических ресурсов оказывает значительное влияние на экономику. Обычно государство опирается на два вида регулирования экономики: во-первых, на политические инструменты, во-вторых, на природные ресурсы. Стабильное экономическое развитие требует правильного управления отношениями между окружающей средой, населением и ресурсами, и устойчивое развитие может стать связующим звеном между этими тремя направлениями. Население, ресурсы и окружающая среда взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга, способствуя тем самым развитию всей экономики.

Проанализировав эти отрасли, мы можем сделать некоторые выводы. Для достижения устойчивого экономического и экологического развития необходимо, прежде всего, повысить эффективность использования ресурсов. Традиционная энергетическая промышленность часто потребляет большое количество ресурсов, загрязняя окружающую среду и выбрасывая большое количество отходов газов. Благодаря технологическим инновациям и развитию экологически чистой энергетики мы сможем более эффективно использовать ресурсы для защиты окружающей среды. Суть устойчивого развития заключается в удовлетворении потребностей современного человеческого общества без ущерба для интересов будущих поколений. Под влиянием этой концепции были созданы новые предприятия и новые экономические

модели. Зачастую они основаны на рациональном использовании ресурсов, вторичной переработке ресурсов, низкоуглеродной защите окружающей среды в качестве отправной точки, чтобы удовлетворить сегодняшний рыночный спрос, а также обеспечить большое количество рабочих мест, чтобы предприятие внесло вклад в развитие местной экономики, этот вид предприятия соответствует развитию времени, чем традиционная энергетическая промышленность, будет иметь более сильную жизненную силу, создавая при этом больше экономической ценности, иметь более длительную перспективу экономического развития. Развитие устойчивой экономики также приносит больше технологического прогресса и научно-технических инноваций, так что промышленная структура постоянно трансформируется, тем самым оказывая влияние на экономическое развитие и принося больше экономической ценности. С развитием новых предприятий по защите окружающей среды постепенно растут и инвестиции в устойчивое развитие в финансовом секторе, поскольку инвесторы понимают, что в условиях истощения ресурсов и ухудшения состояния окружающей среды устойчивое развитие станет главной темой будущего экономического развития. Это также может придать финансовому рынку новый импульс и открыть большие инвестиционные перспективы.

Опять уточним, что мировая экономика стремительно развивается, а в последние 100 лет очень изменился климат на планете земля, начала таять вечно мерзлота, стали чаще возникать стихийные бедствия, изменилось за температурный режим, а ситуация в окружающем мире является очень нестабильной. А вся эта нестабильность в окружающем мире и привела в колебаниях в мировой экономике, которая могут впоследствии стать очень опасными, может понизиться уровень жизни людей, пострадать будущей поколения и прочее. Для того чтобы не возникло необратимых последствий от изменения климата, очень важно изменять и улучшить экономические процессы, проработать поведение и привычки людей. Они должны научиться рационально использовать ресурсы, современные объемы потребления отрицательно сказывается на окружающей среде. На предприятиях должны внедрять ответственные производства, что позволит гораздо больше использовать имеющиеся ресурсы, а будущие поколения не останутся без ресурсной базы.

Добиться устойчивого развития не так-то просто. Странам необходимо работать вместе и укреплять международное сотрудничество для решения таких глобальных проблем, как изменение климата и утрата биоразнообразия. В то же время правительствам, предприятиям и частным лицам необходимо действовать активно и принимать практические меры для сокращения потерь ресурсов, повышения энергоэффективности, продвижения «зеленых» технологических инноваций и достижения устойчивого экономического роста. Устойчивое развитие – это не только цель, но и постоянная

работа и практика, требующая совместных усилий в глобальном масштабе.

Литература

1. Akinlo A.E. Energy consumption and economic growth: Evidence from 11 Sub-Saharan African countries[J]. *Energy Economics*, 2008, (30): 2391–2400.
2. Rashe R., Tatom J.. Energy Resources and Potential GNP[J]. *Federal Reserve Bank of St. Louis Review*, 1977, 59 (6): 68–76.
3. 杨俊,王庆存.能源消费与经济增长动态关系分析[J]. *经济问题探索*, 2011, 9: 1–7.
4. 张志新,任欣.能源消费与经济增长的关联关系分析[J]. *经济问题*, 2011, (10): 16–19.
5. Денежно-кредитное регулирование в России и ЕС = Monetary regulation in Russia and the EU: монография / А.И. Бажан [и др.]; ответственный редактор А.И. Бажан. – Москва: Институт Европы РАН, 2020. – 102 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-98163-157-3.
6. Судьин, К.Н. Инструменты устойчивого развития Северных территорий: опыт региональных исследований: монография / К.С. Судьин, С.И. Мutowин. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. – 134 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-7638-2998-3.
7. Бажан, А.И. Пограничный корректирующий углеродный механизм ЕС: статус, риски и возможный ответ / А.И. Бажан, С.А. Рогинко // Аналитические записки Института Европы РАН. – 2020. – № 44 (227). – С. 1–13. – DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics442020>.
8. Глебова, А.Г. Финансирование «зеленых» инфраструктурных проектов: мировой опыт / А.Г. Глебова, А.А. Белавина, Е.И. Воронкова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 11 (124). – С. 838–841. – ISSN 1999-2300.
9. Данеева, Ю. Цифровизация в нефтегазовом секторе на пути к устойчивому развитию / Ю. Данеева // Финансовая экономика. – 2019. – № 11. – С. 120–123. – ISSN 2075-7786.
10. Современные тренды в мировой экономике и мировых финансах: сборник статей / под редакцией Е.А. Звоновой, Н.В. Сергеевой – Москва: Русайнс, 2020. – 413 с. – ISBN 978-5-4365576-1-8.

ENERGY RESOURCES AND ECONOMICS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Jing Ruxu

Lomonosov Moscow State University

In the «energy-economy-environment» system, energy sustainability is the foundation, environmental sustainability is the condition, and economic sustainability is the ultimate goal. Coordinated sustainable development is human-centred scientific development, which requires the stable and healthy development of the «energy-economy-environment» constituent system, and the coordinated development of the whole system is of great significance to transform the mode of economic development and realize the sustainable development of the whole society. This paper discusses the necessity of sustainable development theory based on the analysis of sustainable development theory, and explores the implementation

measures proposed for the sustainable development of Chinese energy enterprises. To provide applicable operational methods for the coordinated sustainable development of energy, economy and environment. The results of this paper provide some practical recommendations for the coordinated sustainable development of energy enterprises and environmental systems in China at this stage.

Keywords: sustainable development, energy industry, energy economy.

References

1. Akinlo A.E. Energy consumption and economic growth: Evidence from 11 Sub-Saharan African countries[J]. *Energy Economics*, 2008, (30): 2391–2400.
2. Rashe R., Tatom J.. Energy Resources and Potential GNP[J]. *Federal Reserve Bank of St. Louis Review*, 1977, 59 (6): 68–76.
3. 杨俊,王庆存.能源消费与经济增长动态关系分析[J].*经济问题探索*,2011, 9: 1–7.
4. 张志新,任欣.能源消费与经济增长的关联关系分析[J].*经济问题*,2011,(10):16–19.
5. Monetary regulation in Russia and the EU: monograph / A.I. Bazhan [etc.]; executive editor A.I. Bajan. – Moscow: Institute of Europe RAS, 2020. – 102 p. – 500 copies. – ISBN 978-5-98163-157-3.
6. Sudin, K.N. Tools for sustainable development of the Northern Territories: experience of regional research: monograph / K.S. Sudin, S.I. Mutovin. – Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2014. – 134 p. – 300 copies. – ISBN 978-5-7638-2998-3.
7. Bazhan, A.I. EU border carbon adjustment mechanism: status, risks and possible response / A.I. Bazhan, S.A. Roginko // *Analytical notes of the Institute of Europe RAS*. – 2020. – No. 44 (227). – P. 1–13. – DOI: <http://doi.org/10.15211/analyt-ics442020>.
8. Glebova, A.G. Financing of “green” infrastructure projects: global experience / A.G. Glebova, A.A. Belavina, E.I. Voronkova // *Economics and entrepreneurship*. – 2020. – No. 11 (124). – pp. 838–841. – ISSN 1999-2300.
9. Daneeva, Yu. Digitalization in the oil and gas sector on the path to sustainable development / Yu. Daneeva // *Financial Economics*. – 2019. – No. 11. – P. 120–123. – ISSN 2075-7786.
10. Modern trends in the global economy and global finance: collection of articles / edited by E.A. Zvonovoy, N.V. Sergeeva – Moscow: Rusnigs, 2020. – 413 p. – ISBN 978-5-4365576-1-8.